

Министерство образования и науки РФ
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
Калужского государственного
университета имени К.Э. Циолковского

Серия
Гуманитарные науки

2018

Калуга – 2018

УДК 009
ББК 72
Н 34

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
КГУ им. К.Э. Циолковского

Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. 2018. – Калуга КГУ имени К.Э. Циолковского, 2018. – 632с.
ISBN 978-5-88725-529-3

В настоящее издание включены материалы докладов гуманитарных секций региональной университетской научно-практической конференции.

Сборник трудов рассчитан на научных работников, специалистов, преподавателей и студентов, интересующихся актуальными вопросами гуманитарных наук.

Редакционная коллегия:

Доможир В.В. (гл. редактор)	Лыткин В.В.
Воронин И.В. (отв. секретарь)	Петрушина О.М.
Александров А.Ю.	Федяй И.В.
Васильев Л.Г.	Хачикян Е.И.
Гамазкова О.В.	Чаусов Н.Ю.
Гринёва М.С.	Чиликина О.Н.
Короткова О.А.	Якунина М.В.

© КГУ им. К.Э. Циолковского, 2018

ISBN 978-5-88725-529-3

СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕЛОВЕК В КУЛЬТУРЕ И ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Борисов С.Н., Андреева А.М.

Глобальный капитал и экономика знаний в современном мире.....13

Володина Е.А.

Театр 60-х годов в контексте межкультурной коммуникации.....24

Грушевицкая Т.Г.

Толерантность и мультикультурализм: должна ли Россия идти по западному пути.....31

Дмитраков А.М., Борисова О.С.

Структурное насилие и небезопасный Другой: кросскультурная перспектива.....39

Зайцева Т.В.

Проблема серьёзности в контексте карнавальной теории М. М. Бахтина.....48

Иванова И.В., Кузнецова М.В.

Социальное проектирование как подход к формированию нравственной культуры подростков.....59

Иванова И.В., Щербакова А.О., Сорокина А.С.

Адаптация студентов к новой образовательной и социокультурной среде.....67

Комиссаров И.И.

Негативная модель России в зарубежных западных СМИ.....74

Кушнарёв С.В., Комиссар О.Н., Молчанов С.С., Пахомчик М.Е., Скляр Г.И., Сотников А.А., Царапкин И.П., Шапша В.В.

Новые возможности для развития межрегионального и международного культурного сотрудничества Калужской области через реализацию проекта Музея мировой атомной энергетики в Обнинске.....85

Лебедев А.Г., Гапонова Ю.А.

Благотворительная деятельность калужского губернатора Н.С. Ченькаева в годы Первой мировой войны.....97

Лыткин В.В.

Самобытность межкультурных и межконфессиональных связей в России.....105

Макарова В.А., Масюнина Т.А.

Нравственно – ценностные ориентации как основа духовной культуры личности.....113

Маркина Е.П.

Сущность и специфика понятия «межкультурная коммуникация» в контексте междисциплинарного поиска научно – исследовательских проблем.....117

Петрова И.А.

О некоторых аспектах определения категории «культура»124

Федяй И.В.

Проблема межкультурных коммуникаций в контексте теории антисистем Л. Н. Гумилева.....133

Центнер М.С.

Трудности передачи мысли человеку иной культуры.....143

ЭКОНОМИКА

Бурцева Т.А.

Исследование динамики инвестиционной привлекательности Калужской области и ее городских округов.....150

Бурцева Т.А., Кушнир К.А.

Проблемы формирования федерального бюджета в сфере оборонно-промышленного комплекса России.....163

Губина Н.К.

Счастье как экономическая категория.....170

Иванова М.М.

Концепция совершенствования бухгалтерского учета в современных условиях: проблемы и перспективы.....177

Крутиков В.К.

Туризм как драйвер развития мировой экономики.....181

Крутиков В.К.

Региональные аспекты развития мировой транспортно-логистической инфраструктуры.....184

Крутиков В.К., Якунина М.В.

Мегапроект «Экономический пояс Шелкового пути» и идеи С.Ю.....Витте..187

Крутиков В.К., Якунина М.В.

Дополнительные возможности для развития местного самоуправления..191

Крутиков В.К., Якунина М.В.

Модернизация отечественной экономики и потенциал электронных технологий.....195

Крутиков В.К., Якунина М.В.

Институт специальных административных районов как ответ на санкции.....199

Мельниченко Т.Ю.

Малое предпринимательство: роль и место в современной рыночной экономике.....204

Мельниченко Т.Ю., Филиппова Ю.В.

Теоретические основы методики анализа управления дебиторской задолженности современной организации.....210

Мельниченко Т.Ю., Чуйкина Ю.С.

Корреляционно-регрессивная модель как метод обеспечения возвратности кредитов физических лиц в ПАО ВТБ-24.....214

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

Гагарина С.Н., Чаусов Н.Ю., Бурцева Т.А.

Система показателей качества жизни пожилого населения России и возможности ее применения для обоснования стратегий активного долголетия.....222

Родина Е.А.

Проблемы оптимизации транспортной логистики.....228

Субботина Т.Н.

Проблемы и перспективы развития туристской индустрии в Калужской области.....232

Чаусов Н.Ю., Бурцева Т.А., Гагарина С.Н.

Оценка уровня пенсионного обеспечения.....240

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ковалев А.В.

Из неофициальной истории пожертвований в период русско-японской войны 1904-1905 гг.: приключения А.М. Федорова-Украинцева в Калужской губернии.....245

Кометчиков И.В.

Религиозность в легальных приходах РПЦ деревни Центрального Нечерноземья (1945 – начало 1960-х гг.)251

Курков В.В.	
Афганская война как фактор распада СССР.....	258
Штепа А.В.	
Участие учителей и учащихся церковных школ Калужской губернии в помощи воинам русской армии и членам их семей в годы Первой мировой войны.....	264
Тарасова Л.В.	
Религиозная политика ольвийских тираний V в. до н.э.....	273
Никитина Н.Н.	
Политика Советской власти по отношению к бывшим помещикам в 1917-1925 гг.....	278
Майорова Н.О.	
Правовая деятельность Палаты общин английского Парламента первой половины XV века.....	286

СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Александров А.Ю.	
Судебная истина: критерии объективности.....	292
Васильева Т.В.	
Справедливость в сфере уголовной юстиции.....	297
Решетникова А.И.	
Реализация принципов уголовного судопроизводства при разрешении уголовных дел в особом порядке.....	302

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ЕДИНСТВО РОССИЙСКОЙ НАЦИИ

Короткова О.А., Брант Е.А.	
Развитие института службы на Руси: исторический аспект.....	306
Иванов В.А.	
Возрастной состав служащих местных учреждений России в предреформенное время.....	309
Никифорова А.В., Никифорова О.В.	
Свобода творчества и свобода преподавания: соотношение и взаимосвязь.....	315
Родичев Л.Г.	
Направления социальной политики в Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 года.....	321

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

Алексеева Е.В., Петрушина О.М., Степанов В.С.

Динамика показателей таможенного контроля после выпуска товаров.....326

Ахмедзянов Р.Р.

Совершенствование системы тарифных льгот и преференций в условиях функционирования Евразийского экономического союза.....332

Гомон И.В.

Совершенствование защиты таможенными органами объектов интеллектуальной собственности.....335

Дорожкина Т.В., Худы-Хыски Д.

Система безопасности как основа деятельности Международной таможенной организации.....339

Крутиков В.К., Дорожкина Т.В.

Новая проекция развития, формируемая современным таможенным законодательством.....343

Крутиков В.К., Дорожкина Т.В.

Технологии электронной экономики в деятельности таможенных и налоговых органов.....346

Крутиков В.К., Дорожкина Т.В.

Внедрение современных алгоритмов гармонизации таможенных процедур.....350

Крутиков В.К., Дорожкина Т.В.

Переформатирование интеграционных процессов в рамках развития Евразийского экономического союза.....353

Непарко М.В.

Правовое регулирование таможенного администрирования в Российской Федерации.....357

Непарко М.В.

Особенности законодательства государств – членов Евразийского экономического союза.....366

Петрушина О.М., Борзенкова А.В.

Анализ деятельности органов ФТС по обеспечению уплаты таможенных платежей и контроля за их поступлением в бюджет.....372

Петрушина О.М., Борзенкова А.В.

Совершенствование администрирования таможенных платежей.....379

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ:**

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ

Исаева М.С.

Реализация конвинсивного аспекта убеждения в деловом дискурсе (на материале транскриптов телеконференций корпорации General Motors»).....385

Лесик С.Г.

К вопросу о формировании иноязычной коммуникативной компетенции студентов средствами внеаудиторной деятельности.....390

Перова А.К.

Содержание деятельности студентов и контроль качества профессиональной подготовки будущего учителя иностранного языка на разных этапах производственной практики (социокультурный аспект)395

Ульянова Л.А.

Методические приемы снятия фонетических трудностей у студентов вуза и учащихся школ в процессе обучения французскому языку.....399

**ЛИНГВИСТИКА
И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ:
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Васильев Л.Г.

Изобретение сообщения (inventio): рекомендации к учебному курсу по публичному выступлению.....407

Воронина У.А.

Неологизмы и цели их создания в Фултонской речи Уинстона Черчилля.....415

Кулабухов Н.В.

Стратегии и тактики реализации интенсивности речевого воздействия в социально-политических дебатах.....420

Миронова Н.Ю.

Использование возможностей смарт-образования с целью повышения эффективности образовательного процесса.....427

Мишура Н.П.

Формирование коммуникативной компетенции студентов в условиях современной парадигмы образования.....434

Ручкина Е.М., Буримечкова А.В.

Молодёжные субкультуры.....441

Салтыкова Е.А., Гусева О.А.

Лингвокультурологическое и когнитивное направления фразеологических исследований.....447

Хозеева И.Н.

Обучение профессиональной коммуникации в рамках дисциплины «Иностранный язык в сфере юриспруденции.....451

Шакирова Т.И.

Дисциплина «Иностранный язык» в образовательной среде вуза.....457

**ФИЛОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН**

Балашова Е.А.

«Уха на Боганиде» В. Астафьева: к вопросу об идилическом модусе...463

Голубева Е.В.

«Лунная ночь» Бранислава Нушича, или Сербская вариация гоголевской «Шинели»466

Еленская К.В.

Современный молодежный сетевой жаргон и его отражение в речи школьников и студентов.....470

Исаева Н.А.

Теоретико-методологические основы работы с лингвистическими понятиями в системе методической подготовки будущего учителя русского языка.....475

Калинина Т.Н.

Мотивный анализ стихотворения А. Ахматовой «Сероглазый король».....481

Конкина А.О.	
Особенности драматургии Е. Гришковца.....	484
Ксенофонт И.В.	
Страшная смерть скрипача (к проблеме деструкции личности творца)	488
Кулачкова И.М.	
Мировоззрение М.Ю. Лермонтова сквозь призму его героев.....	492
Марачева А.В.	
Формирование методологической культуры будущего журналиста в первый год обучения в вузе.....	500
Мартынова М.В.	
«Сага о Форсайтах» Дж. Голсуорси как семейный роман.....	503
Ненько В.М.	
Пути развития русских всеобщих логических грамматик.....	509
Пономарева А.Е.	
Мифологические образы - символы в новелле Томаса Манна «Смерть в Венеции»	518
Прозорова Н.И.	
Ирландская драма XX века и философские проблемы языка.....	522
Пронина О.В.	
Эволюция лирического героя в поэзии А.А. Барковой.....	529
Рубцова Т.Е.	
О степени изученности творчества А.А. Барковой.....	534
Сафарова Мушарраф Бахруз кызы	
О «тяжелом слог» К.К. Случевского.....	538
Топорков П.Е.	
Предикативы современного русского языка в контексте преподавания РКИ.....	542
Фролкина А.В.	
Поэзия В. Щетинникова: «...Об одном лишь молюсь – Чтоб душа говорила!»	547
Хачикян Е.И., Сергеев Ю.Ю.	
Нравственные уроки К. Симонова.....	553

ЛИНГВИСТИКА
И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
В СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Гадирова С.Ш.

Стратегии и тактики в рамках виртуального дискурса.....558

Гринева М.С.

Коммуникативные стили практического психолога как профессиональной языковой личности.....565

Жижина А.Е.

Отечественные и зарубежные классификации уровней владения иностранным языком.....573

Ковалева И.В.

Сопоставительный анализ семантики глаголов вербальной интеракции как знаков (на материале произведения А. Кронина «The Citadel» и его перевода на русский язык).....576

Концегова С.Д.

Кросс-культурный аспект обучения английской грамматике.....581

Подкопаева О.И.

Основные подходы к изучению концептов в современной отечественной лингвистике.....586

Разумкова А.В.

Этностереотипы поволжских татар (сопоставительный анализ).....592

Реутов М.И.

Методический потенциал курса по выбору в формировании у студентов навыков работы с конфликтом в поликультурной среде.....597

Сазанец И.М.

Влияние стилистической окраски заимствованных аффиксов на их словообразовательный потенциал в английском языке.....606

Филиппова Д.Ю.

Современные методы определения уровня владения английским языком.....610

Фомичёва Е.В.

Опыт когнитивно-стилевых исследований особенностей аргументирования личности.....614

Хостай И.С.

Символьный потенциал фразеологических единиц в трагедиях У. Шекспира.....619

Шеваршинова Е.И.

Принципы и критерии отбора иноязычных медиатекстов с целью их применения на занятиях со студентами-лингвистами.....622

Щосева Е.П.

Взгляд на англоязычный текст с точки зрения читателя.....627

ЧЕЛОВЕК В КУЛЬТУРЕ И ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

УДК 130.2

Глобальный капитал и экономика знаний в современном мире

С.Н. Борисов, А.М. Андреева

Белгородский государственный институт искусств и культуры,

Белгород

В статье отмечается, что в современности происходит упрощение связи между знанием и капиталом. Ранее многообразное, опосредованное ложными конфигурациями с символическим капиталом и, начиная с эпохи Нового времени, капиталом культурным, знание конвертировалось в капитал экономический. Теперь университет как производитель знания – институт более автономный, декларирующий производство символического и экономического капитала, – производит культурный капитал неявно, в скрытом виде, без его связи с политическим капиталом.

Ключевые слова: культурный капитал, университет, капитализм, знание, мультикультурализм, глобализация.

Целый ряд авторов начинает анализ современного образования с декларации глобальных изменений, произошедших в нем. В общих чертах основные идеи этого тезиса можно свести к нескольким: прежде всего, современный мир достаточно серьезно изменился. Произошли фундаментальные изменения в политической, социальной, культурной сферах, демографической структуре и экономико-технологическом устройстве. Второе состоит в том, что университеты на протяжении «долгого XX века» [1], являвшиеся локомотивами развития западной цивилизации, все более остаются в стороне от происходящих изменений и нуждаются в реформировании.

Так, Йохан Виссема называет девять причин, по которым университет эпохи модерна изменился. Прежде всего, такой причиной он называет взрывной рост числа студентов, произошедший в послевоенное время,

начиная с 60-х годов XX века. Причиной тому был демографический рост послевоенного времени, но также и государственная политика в области здравоохранения, социального обеспечения, а также образования. Виссема находит в этом причину культурную, ценностные установки, возникшие еще в эпоху Просвещения [4, с. 69]. Вторым следствием было увеличение государственных затрат на финансирование образования и, как следствие, рост контроля со стороны государства, проявляющийся также и в том, что университеты начинают бюрократизироваться. Управление вузом постепенно переходит от ученых, которые традиционно совмещали преподавательскую и научную деятельность с управленческой, к менеджерам и чиновникам [2]. Негативным эффектом таких изменений стало падение авторитета профессуры, а также низкий управленческий уровень тех менеджеров, которые пришли в образование.

Третьей причиной Й. Виссема называет глобализацию. В культурном плане этот аспект изменений наиболее интересен. Локальность вузов прежней формации разрывается благодаря удешевлению стоимости передвижения по миру, что облегчает академическую мобильность, а также тому, что английский язык становится языком международного общения, упрощая коммуникацию и поиск информации в мировом масштабе [5, с.310-313]. Иначе говоря, национальные университеты, конкурируя между собой за студентов (также и преподавателей) внутри страны, теперь конкурируют не только между собой, но и с университетами из других стран [4, с.72]. В некотором смысле общая национальная система образования, ранее конкурирующая с другими национальными системами (пусть иногда и неявно, при посредничестве конкуренции в иных сферах), распадается на отдельные научно-образовательные институты (университеты), которые уже без участия государства конкурируют между собой. На наш взгляд, здесь также есть некоторое упрощение системы, поскольку выпадение из поля взаимодействия государства исключает как минимум политический аспект, а значит и политический капитал.

Наряду с культурой, национальной культурой, политика национального государства устанавливает барьеры на пути капитала, в том числе капитала в сфере образования и науки. Вполне возможно, что не стоит говорить об отмене национальной специфики образования как такового, но проблематизировать этот вопрос уже можно. Отказ от преподавания на собственном языке и переход на язык английский – существенный момент в понимании этой проблемы. И если человеческий капитал лишь прирас-

тает от академической мобильности (преподавателей и студентов), то того же нельзя с уверенностью сказать о капитале культурном. Установка на эквивалентность стандартов образования и тем самым на стандартизацию и эквивалентность знания в рамках Болонского процесса ставит под вопрос специфичное, а значит неэквивалентное, особенное национально-культурное в каждой из систем образования. Пока оставим в стороне сам факт тотального преобладания английского языка в преподавании и пойдем дальше, отметив, что тенденции развития высшего образования связаны с ориентацией на инокультурное взаимодействие, но с весьма специфической позиции отрицания специфики взаимодействующих. Здесь также есть некоторое упрощение уже на уровне самой модели университета, стремящейся к унифицированной в рамках всего мира образовательной программе и знаниям, очищенным от какой-либо культурной специфики. Кто является таким обучающимся, также достаточно интересная фигура человека, владеющего современным «общим языком» (английским) и некими универсальными (общечеловеческими, по сути западноевропейскими) навыками общения и ценностями. Причем здесь мы сталкиваемся уже не с частно-всеобщим, как в случае с Римской империей или империей Александра Македонского, а с абстрактно-всеобщим капиталом, унифицирующим как само знание, так и участников процесса его трансляции.

Четвертой причиной Й. Виссема называет рост междисциплинарных исследований, что связано с динамикой научного знания, изменившего парадигму своего развития с монодисциплинарности на меж- и мультидисциплинарность [4, с. 73]. На наш взгляд, говорить о возвращении «человека эпохи Возрождения» в разрезе совмещения разнодисциплинарного знания достаточно спорно. Рост объема знания в течение эпохи модерна достаточно жестко обусловил возникшую специализацию современной науки. В определенных смыслах возврат к Возрождению состоит в возросшей значимости человеческого капитала в образовании, когда масштаб личности преодолевает границы институций. Современные возможности коммуникации позволяют транслировать знание и тем самым создавать капитал вне явной аффилированности с университетом, государством и чем-либо другим. Пол Мейсон пишет об этом применительно к работнику: «Самый энергичный элемент неолиберализма – отдельный работник и потребитель, каждое утро создающие себя заново в качестве «человеческого капитала» и ожесточенно конкурирующие друг с другом, - не смог бы появиться без сетевых технологий» [9, с. 54]. Однако, остается откры-

тым вопрос содержательного наполнения этого знания, в случае науки, концептуального: является ли это знание, как это декларируется, свободным от государственной и национальной принадлежности и ангажированности, то есть исключен ли из трансляции знания элемент культурный, из спектра капиталов культурный капитал?

Пятая причина, по Й. Виссема, состоит в росте затрат на проведение передовых научных исследований. Действительно, не только знание конвертируется в экономический капитал, но производство знания нуждается в средствах. Рост финансовых затрат на проведение научных исследований связан с усложнением характера исследований и ростом самого знания. Возникающая зависимость ставит университеты перед необходимостью поиска денег и кооперации с бизнесом, помимо государственного финансирования. Это можно рассматривать как некую интенсификацию связи между знанием и экономическим капиталом, как и шестую причину создания университетов нового типа, выразившуюся, по мнению Й. Виссема, в создании специализированных научно-исследовательских институтов [4, с. 74]. Иначе говоря, финансовый капитал с начала XX века уже пытается найти новые организационные формы для знания, которое можно капитализировать. Так или иначе, Гумбольдтовский университет постепенно переориентируется на новые виды экономической деятельности (причина 7), сотрудничество с компаниями (причина 8), а также ориентируется на общий подъем предпринимательства в мире, в котором вузы хотят поучаствовать [4, с. 76-77].

Если Й. Виссема оценивает позитивно происходящие изменения, по крайней мере, как объективный процесс развития образования, то Билл Ридингс подходит к нему критически. В работе под названием «Университет в руинах» мы находим многие из уже названных изменений. Например, целый ряд причин, обозначенных в работе «Университет третьего поколения», которые можно объединить общим смыслом сближения университета и бизнеса, более культурологично раскрывается в главе «Идея совершенства». Ридингс обращает внимание на риторику, которая сопровождает целый ряд процессов по этому сближению. К ним относятся и изменение в восприятии образования, понимании его как услуги, и изменение статуса университетской профессуры, равно как и трансформация управленческих структур вуза.

Все приведенные изменения обосновываются через обращение к идее совершенства, которая явным образом отражает различие между дву-

мя типами университета. «Различать Университет эпохи модерна, служащий идеологическим орудием национального государства, и современный Университет, являющийся бюрократической корпорацией, важно потому, что это позволяет зафиксировать один существенный феномен. Совершенство стремительно превращается в лозунг Университета...», - пишет Б. Ридингс и далее продолжает, - «... совершенство – не просто эквивалент тотального управления качеством (ТУК), не что-то, перенесенное в Университет из сферы бизнеса с целью обеспечить управление Университетом, как если бы это было коммерческое предприятие» [10, с. 39]. Отсюда любая попытка обоснования изменений в вузе под лозунгом коммерциализации будет нести различие внутри самого понимания вуза (университета), а мы добавим также и знания, и участников образовательного и научного процессов, понимания, затрагивающего суть. Б. Ридингс достаточно точно ее описал, даже если она прячется (а она пытается это сделать под видом эффективности, качества и прочих): «... качество – не ключевой вопрос, а вот совершенство скоро им станет, поскольку оно подразумевает, что Университет не просто похож на корпорацию, а является корпорацией. Студенты Университета Совершенства не похожи на потребителей, они являются потребителями» [10, с. 40]. Важно также то, что идея совершенства вырабатывается внутри университета им самим. Как отмечает Ридингс, это подобно квантовому скачку. Ответ на вопрос зачем, достаточно прост: так университет становится понятен окружающему миру [10, с.41]. Причем далее Ридингс не разъясняет этот тезис, хотя он достаточно интересен и неоднозначен. Как мы уже писали, по сути, происходит упрощение связи между знанием и капиталом. Ранее многообразное, опосредованное сложными конфигурациями с символическим капиталом и, начиная с эпохи Нового времени, капиталом культурным, знание конвертировалось в капитал экономический. Теперь университет как источник знания оказывается несоответствующим окружающему миру, мы можем предположить также исключившему эти виды капитала из своего поля жизнедеятельности. Даже на первый взгляд есть здесь некоторое несоответствие. Данное предположение выглядит чрезмерно в своем предположении о таком упрощении отношений между людьми.

Такая безоговорочная победа капитала под видом глобализации или американизации всего мира еще не состоялась, тем более, что сама идея совершенства внутренне бессодержательна, пуста, ничего не означает [10, с. 41]. Поэтому она наполняется самым различным: апелляцией к ка-

честву, эффективности и междисциплинарности. Также стандартизации (вспомним Болонский процесс), которая отсылает к исследованиям Мишеля Фуко о биополитике и пенитенциарных системах [11]. В этом контексте производство знаний из сферы автономии, полученной с момента основания университетов в Европе в Средние века, трансформируется в пространство строгого учета, нормирования и контроля, но не в привычных (уже устаревших) категориях идеологического (по сути символического) захвата жизни, а биополитического или уже несколько иного. Запрет сменяется учетом и стандартизацией. Селекцию жизни, в терминах М. Фуко, можно понимать и как селекцию информации [8].

В условиях «когнитивного капитализма», или экономики знаний, существенно изменяются сами отношения собственности. Если ранее в основе производства и отношений собственности лежала идея об ограниченности ресурсов и, соответственно, произведенного товара, то знание как ресурс подрывает исходный постулат об ограниченности. Знание неограниченно и не убывает по мере его потребления. Пол Мейсон приводит пример такого потребления на основе работы с электронным текстом и прослушиванием (потреблением) музыки: «Если вы пытаетесь «владеть» какой-то информацией – неважно, являетесь ли вы рок-группой или производителем ТВРД, – ваша проблема заключается в том, что она не приходит в негодность вследствие ее использования и что человек, потребляющий ее, не может допустить, чтобы ее потреблял другой человек» [9, с. 172]. Знание как собственность подрывает традиционное понимание этого понятия. Присвоение знания возможно в формате авторства, авторских прав, зафиксированных юридически, но и в этом случае ограничение использования выглядит достаточно проблематично, поскольку затраты на распространение стремятся к минимуму и ограничение доступа дает сбои. В качестве примера антисобственности можно привести феномен открытого кода и информационных продуктов общего доступа: «Википедия, как и Linux, радикальна в двух отношениях. Во-первых, из-за коллективной природы того, что она производит: ее продукт можно использовать, но нельзя захватить, сделать своей собственностью и эксплуатировать. Во-вторых, из-за совместного характера производственного процесса – никто в головном офисе не решает, чему должны быть посвящены статьи...» [9, с.188].

Стандартизация или унификация может рассматриваться и как составная часть проекта мультикультурализма (как частного проекта миро-

вого гегемона – Соединенных штатов Америки), и как часть проекта глобализации. В границах мирового производства знаний применительно к университетам совершенство трансформируется в идеи универсальности и доступности образования для всех, без учета их культурных различий: «В данном контексте совершенство превосходно отвечает потребностям технологического капитализма, связанным с производством и обработкой информации, поскольку позволяет осуществлять более глубокую интеграцию любых форм деятельности в рамках общего рынка, при этом допуская определенную степень гибкости и инновационности на локальном уровне. Совершенство, следовательно, является интегрирующим принципом, позволяющим примириться с «разнообразием» (еще один лозунг университетских буклетов), не ставя под угрозу единство системы» [10, с. 57]. В некотором смысле идея совершенства трансформирует наше восприятие не только образования, но и самого человека, человеческий капитал которого мыслится сам по себе, вне связи с капиталом культурным и символическим. Апелляция к совершенству есть не что иное как обращение к человеку вообще, некой сингулярной абстракции, совокупности единичных навыков и компетенций, без связи с той средой (если угодно, «почвой и кровью»), на которой он возрос. Равно как и образовательная институция, унифицированная и очищенная от культурных компонентов (читай культурного капитала), она становится абстрактной, такой университет не только вне культурных различий, но и политических.

Вместе с тем сегодня мы имеем несколько иную ситуацию. Университеты американские и европейские извлекают весьма существенную прибыль в рамках мировой образовательной системы, считаясь лучшими (или совершенными). Б. Ридингс раскрывает это противоречие между американизмом (культурной гегемонией США) глобализации и денационализацией образования как такового, когда американское как раз и означает ничего не означающее, воплотившее в себе абстрактный и унифицирующий характер капитала [10, с. 62-63]. Однако это не отменяет факта не только культурной гегемонии Соединенных штатов, основанной на гегемонии финансовой, но и понимания происходящего как еще одного культурного имперского по сути проекта. Когда мы читаем «культура имеет значение» у Л. Харрисона, то понимать это следует в достаточно одностороннем порядке. Капитализация знания наиболее эффективно производится только в американском, глобализованном, культурно-

цивилизационном проекте, другие культуры ему препятствуют (за редким исключением) [12].

Вне связи университета с культурой и политикой (религию вычли еще раньше) он действительно становится корпорацией [10, с. 69]. Конечно, мы можем добавить, что помимо спекуляции есть и реальное производство нового знания. Трансмутационный характер этой институции сохранился. Однако существенно меняется акцент (цель) деятельности с производства нового знания на извлечение прибыли из знания. Производство нового знания теряет приоритет. Его производство интересно только с точки зрения получения конкурентных преимуществ. Безусловно, здесь важен аспект времени, поскольку затраты на тиражирование знания стремятся к минимуму, ограничение доступа ограничено только временными рамками, как и извлечение прибыли от знания.

Как мы уже писали выше, всеобщее распространение английского языка снимает барьеры на доступ к знанию, барьер по своей природе опять-таки культурный. При этом следует добавить, что это же создает конкурентные преимущества для человеческого (интеллектуального преимущественно) и культурного капитала англофонных стран, университетов и людей. Культурный капитал игнорируется как бы, он протискивается через сам код – язык, а также людей, которые выходят в глобальные коммуникативные сети и, казалось бы, несут культурно нейтральную информацию, транслируют знание, свободное от культурных включений. Вместе с тем круг этих «владельцев дискурса» достаточно ограничен, и они представлены англоговорящими (культурная определенность). Сама наша характеристика также находится в концептуальном поле этой традиции, традиции западной философии.

Если отойти от вопроса кто и что говорит, можно обратить внимание, где и как разворачивается современный процесс трансляции знания. Сетевые формы образовательной коммуникации задаются американскими университетами. Наиболее ярким примером может служить Курсера (Coursera), пожалуй, наиболее успешный из реализованных в мировом масштабе проектов онлайн-обучения. Основанный на базе Стэнфордского университета, в настоящее время проект поддерживается 149 образовательными организациями, и в нем участвует 25 млн. пользователей (на август 2017 года). Основная часть курсов представлена на английском языке, как и большинство университетов, которые участвуют в этом проекте, также представляют западный мир. Такой формат дает возможность

получить знание ведущих университетов, минуя границы государств и национальных культур, даже не меняя своего местоположения. При этом финансовая политика Курсеры достаточно гибкая, поскольку изначально продавалось не знание, а сертификат о прохождении курса. То есть платить нужно только за институционализацию знания, а не само знание. Афилированность с университетами, предоставляющими курсы и сертификаты о прохождении, указывает на символический капитал, за который приходится платить при бесплатном доступе к самому знанию.

Насколько институты, производящие и транслирующие знание, встроены в бюрократическую систему государства, можно судить по тому факту, что сервис Курсеры не доступен для пользователей из Кубы, Ирана и Судана в результате санкций США по отношению к этим странам. Вместо проявлений символического, которое ранее проявляло себя через идеологическое противостояние политических систем, мы видим простое отключение от электронного сервиса, ограничение доступа к информации. Вопрос в том, настолько ли упростились отношения между знанием и капиталом, что из них оказались исключенными власть, религия, символическое в любой другой форме существования. Достаточно простые отношения между университетом-корпорацией и потребителем образовательной услуги всего этого не предполагают. В новой формации университета покупается только знание, но только ли оно? Поскольку, как нам кажется, культурная специфика, национальное особенное все еще присутствует (возможно, в выборе места обучения филиала европейского университета в странах третьего мира и в самой Европе, как выборе некой аутентичности, традиции).

Политическое, как и культурное, суть стороны символического. Университет посредством выработки знания создавал нарративы для того и другого, и государства, и сообщества в пределах национальной культуры (конечно, не только университет, но и другие институции делали это). Получается так, что интеллектуальный капитал как бы освобождается от бремени капитала символического в его политической ипостаси вместе с культурным капиталом.

Сейчас мы видим итог установившейся в эпоху модерна связки между культурой (символическим пространством), государством (способом организации совместного бытия людей), а также практиками производства знания (университетом). Отметим еще раз, что эта конфигурация предполагала приоритет культурного капитала над человеческим (пре-

имущественно интеллектуальным), а капитала политического (государства) над экономическим (корпорацией). Рациональное и техника также связаны и дополняют приведенные структуры. Развитие последних и разбивает установившуюся гегемонию культурного и политического капитала. Термин «постмодерн» с его характеристикой постисторичности как отмены символического порядка, скрепленного гранднарративами, дополняет характеристику происходящего, равно как и кризис политического (также опирающегося на гранднарративность), и кризис легитимности как таковой. Все это оказывается поглощенной не только абстракцией капитала, но также характеристиками, привычно применяемыми к технике, эффективности и производительности [7, с. 112, 114-115].

Причем связка «разум (наука) – техника – капитал» также возникла достаточно давно – сошлемся снова на Ж.-Ф. Лиотара, который говорит о XVIII веке. Однако в эпоху модерна она не была приоритетной, поскольку наука также согласовывалась и дополняла культуру, творца тех самых гранднарративов или, мы можем сказать, универсальных матриц объяснения и постижения мира, как раз и создаваемых университетом для государства. В интерпретации Б. Ридингса, эта концептуальная связь выглядит как необходимость выбора пути по преодолению некоего естественного состояния человека с помощью разума и при посредничестве культуры как приемлемого способа существования: «... культура позволяет переходить от естества к разуму без уничтожения природы. Искусство устраняет случайность из природы (делая возможной нравственность), но при этом не полностью освобождает разум от природы... Человечество достигает морального состояния, не отвергая природу, а переинтерпретируя ее в качестве исторического процесса. Тем самым разум заменяет веру; государство должно занять место церкви. Но нужен посреднический институт, который должен осуществлять окультуривание, подготавливающее переход природного нрава людей в рассудочное состояние. Шлейермахер, разрабатывая герменевтику как способ перестройки традиции с целью возвышения творения природы до уровня разума, указывает в качестве такого посреднического института Университет» [10, с. 104-105]. Отсюда задачи, стоящие перед университетом, источником культуры, формулируются двояко, как необходимость проведения исследования и преподавания, трансмутации и трансляции.

Если воспользоваться призывом Б. Ридингса более внимательно или еще раз перечитать новоевропейскую философию, то окажется, что

проект современного университета, если рассматривать его как сугубо рациональную институцию, занятую производством позитивного знания (освобождение от повинности продуцировать идеологемы и «большие рассказы» можно рассматривать как развитие рационалистической установки) [6, 13], есть продолжение той старой идеи [3, с.733]. С этой точки зрения, Гумбольдтовский университет производит университет-корпорацию из самого себя как реализацию тех идей, которые были в нем заложены и смогли развиваться только сейчас. Тогда мы можем поставить под сомнение не только новизну современного проекта университета (университета третьего поколения или университета-корпорации), но также предположить, что новый тип университета еще только состоится в будущем.

Список литературы:

1. Арриги, Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени / Дж. Арриги. – М.: Территория будущего, 2006. – 472 с.
2. Бабинцев, В.П., Римский, В.П. Бюрократизация вуза как антиинтеллектуальный процесс / В.П. Бабинцев, В.П. Римский // Наука. Искусство. Культура. – 2014. – № 4. – С. 5-17.
3. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
4. Виссема, Й. Университет третьего поколения. Управление университетом в переходный период / Й. Виссема. – Москва: Олимп-бизнес, 2016. – 422 с.
5. Грейф, А. Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли / А. Грейф. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2013. – 536 с.
6. Кант, И. Спор факультетов (1798) / Собр. соч. Т. 6. / И. Кант. – М.: Мысль, 1966. – С.257-347.
7. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. – 160 с.
8. Луман, Н. Власть / Н. Луман. – М.: Праксис, 2001. – 256 с.
9. Мейсон, П. Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему / П. Мейсон. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 416 с.
10. Ридингс, Б. Университет в руинах / Б. Ридингс; пер. с англ. А. Корбута. – М.: ВШЭ, 2010. – 299 с.

11. Фуко, М. Рождение биополитики: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978-1979 учеб. году / М. Фуко; пер. с фр.: А. В. Дьякова. – СПб.: Наука, 2010. – 448 с.
12. Харрисон, Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты. Культурный капитал и конец идеи мультикультурализма / Л. Харрисон. – М.: Мысль, 2016. – 286 с.
13. Шеллинг, Ф.В.Й. Лекции о методе университетского образования / Ф.В.Й. Шеллинг. – СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. – 352 с.

УДК 008(091)

Театр 60-х годов в контексте межкультурной коммуникации

Е.А. Володина

*Российская академия народного хозяйства и госслужбы
при Президенте Российской Федерации (Калужский филиал), Калуга*

В статье ставится задача рассмотреть основные тенденции в театральной сфере в 60-е годы XX века в СССР и Британии. Автор дает обобщенную характеристику общественных установок, нашедших отражение на театральной сцене. Обосновывается мысль о том, что послевоенные театры двух стран имели общие особенности. Значительное внимание уделяется репертуару Калужского областного драматического театра, космической теме, которая была чрезвычайно актуальна для того времени. Данная статья будет интересна специалистам в области культурологии, межкультурных коммуникаций и театроведения.

Ключевые слова: театр, перемены, космическая тема, пьесы Шекспира, Национальный театр, Чехов, социализм с человеческим лицом.

60-е годы XX века характеризовались подъемом в сфере искусства, как в СССР, так и в европейских странах. В данной статье мы сравним процессы в театрах СССР, в частности на примере Калужского областного драматического театра и Британии, а также выявим общие черты, характеризующие театральные постановки в двух странах.

Основополагающей для поколения шестидесятников в СССР была идея перемен. Одной из главных стратегий интеллигенции было стремление к демократизации жизни. Вера в благоую цель истории, в историческую

перспективу, в возможность осуществления социальных перемен и была основой мировоззрения шестидесятников [2, с. 17].

«В 1960-е годы спонтанно образовалась *духовная почва* для выращивания этической модели интеллигента-гуманиста... Появилось множество образованных молодых людей, чаще всего – гуманитариев. Которые отвергали мещанские соблазны и расчетливый прагматизм, предпочитали жить духовными интересами, тратя последние деньги на книги, театры, выставки. *Культуроцентричность* образа жизни – отличительная черта интеллигентности», - отмечает историк Соколов [9, с. 257-258].

В те годы существовала иллюзия общности, человеческой солидарности, братства, особенно в среде интеллигенции. Одним из главных принципов в искусстве был принцип правды: поднимались острые злободневные темы современности. Большую важность представляла также личность отдельного человека. Шестидесятники верили в то, что человеческая личность уникальна и обладает внутренним богатством и талантом [2, с.20].

Новая эпоха нашла свое отражение и в Калужском театре. В конце пятидесятых годов труппа калужского театра была обновлена почти на одну треть. Театр переехал в новое здание, спектакли в нем начались с 1 декабря 1958 года [1, с.178].

На тот момент знаковым в репертуаре был спектакль о В.И. Ленине «Кремлевские куранты Н. Погодина. Режиссер и артист, исполнявший главную роль, стремились показать образ Ленина-мечтателя. Данное видение соответствует представлениям шестидесятников о «социализме с человеческим лицом», значение личности Ленина не подвергалось сомнению.

Кандидат филологических наук Г. Платошкина отмечала светлую, оптимистичную настроенность спектакля [7, 3]. Когда английский писатель говорит Ленину, что Россия представляется ему мрачной, замерзшей и вымирающей страной, раздаются первые звуки ремонтируемых кремлевских курантов. Вновь пущенные в ход куранты, играющие «Интернационал», символизировали возрождение страны. Как отметила в своей рецензии Г. Платошкина, с новой силой, исключительно современно прозвучали в спектакле ленинские слова: «Надо мечтать... Надо. Не надо бояться разлада между мечтой и действительностью, если вы серьезно верите в свою мечту, внимательно вглядываетесь в жизнь и работаете не покладая рук, страшно адски работаете над осуществлением своей мечты».

В конце сезона 1958-1959 гг. была поставлена шекспировская пьеса «Зимняя сказка», драма, в которой «слились воедино реальность и фантастика, горькая правда жизни и светлая романтическая мечта о будущем» [6, с. 3]. В первой части показаны пороки и заблуждения, от которых должно избавиться человечество на своем пути к счастью. Во второй части драмы юный принц Флоризель выбирает в жены крестьянскую девушку Утрату вопреки сословным предрассудкам. «Ведь солнце равно сияет над дворцом и хижинкой!» - говорит Утрата.

В постановке «Зимней сказки» проявилась тенденция так называемого личностного стиля в актерской игре, появившаяся во второй половине 50-х годов. Паулина, одна из ведущих персонажей, бесстрашно противостояла несправедливости и тиранизму, преподавая урок мужества представителям противоположного пола [6, с. 3].

В начале 60-х театр представил зрителям еще одну шекспировскую постановку – «Антоний и Клеопатра». Газета «Советская Литва», оценивая этот спектакль, показанный в Вильнюсе на гастролях, писала: «Думается, что эпиграфом к спектаклю можно было бы взять известные слова А.С. Пушкина о присущем драматургу вольном и широком изображении характеров...

Трудно не залюбоваться Антонием, когда артист А.И. Тюрин знакомит с ним зрителя... Он баловень судьбы, а порой ему кажется, что боги навсегда избрали его своим любимцем. Но героические краски образа постепенно уступают место трагедийным. Режиссер и театр отошли от традиций в решении образа Клеопатры... Уже умудренной опытом женщиной, но вечно молодой в своих чувствах и желаниях рисует Н. Бедлинская Клеопатру. Спектакль отличается стройным ансамблем...» [1, с. 184].

В конце 60-х театр вновь обратился к шекспировскому репертуару, трагедии «Отелло». Главный режиссер театра В. Каплин стремился дать отчетливое воплощение идейно-нравственной концепции социальной трагедии Шекспира. Воспитывающее влияние спектакля связано с убедительным, зримым утверждением подлинной человечности и с обличением собственнической морали: стяжательства, аморализма, низкого предательства [4, с. 3].

Коллектив калужского театра был одним из первых, кто передал космическую тему, важную для 60-х годов, средствами драматического искусства. В конце 1960 года зрители с нетерпением ждали постановки на сцене первой пьесы о К.Э. Циолковском. Драматургический материал со-

здавался К.Б. Бедлинским, изучавшим жизнь и творчество ученого. Предстояло раскрыть образ ученого на протяжении большей части его жизни – пятидесяти лет. Премьера спектакля «Навстречу звездам» состоялась 14 октября 1961 года. По воспоминаниям художника театра Р. Курчика, «театр и актер сумели показать рождение мысли, идеи Циолковского. Запомнились сцены, когда Константин Эдуардович в глубокой задумчивости слушает далекие, только одному ему понятные голоса звезд». Спектакль был в репертуаре театра три года, в 1963 году его показали по Центральному телевидению [5].

Автор пьесы Бедлинский считал символической сценой в спектакле пожар, в котором сгорает дом ученого, все его чертежи и рукописи. «И сыграна актером Тюриным так, что все последующие сцены, в которых скромному уездному учителю, непризнанному ученому, приходится преодолевать все новые и новые трудности, сцены, в которых Циолковский, одинокий, неслышимый еще народом, сохраняет и мужество, и спокойствие, и твердость духа – все эти сцены воспринимаются неизменно с твердой верой в то, что такой человек никогда не поддастся слабости, никогда не склонит голову перед жестокими испытаниями, никогда не изменит своему призванию, своему человеческому долгу – служить людям» [1, с. 183].

Театр стремился раскрыть внутренний облик ученого-патриота, непримиримого к косности и рутине, жаждущего принести как можно больше пользы народу. Одна из центральных сцен спектакля – встреча Циолковского с будущим, о котором он постоянно мечтал и которое гениально предвидел. Главный режиссер театра Крутов рассказывал, что в постановке он не побоялся «перекинуть мост от мечты Циолковского к чудесным свершениям наших дней – полету космического корабля» [6].

Возвращение к теме космоса произошло в конце 60-х гг. Режиссер В.М. Каплин поставил пьесу К. Семенихина и Ю. Малашева «Космонавты». Летчик-космонавт Герман Титов так отзывался о спектакле: «Знаменитые слова К.Э. Циолковского о будущих трассах к другим планетам – «Москва – Венера. Калуга – Марс» - звучат со сцены Калужского театра под аплодисменты зрителей... Мне довелось посмотреть этот спектакль. Признаюсь, он взволновал меня. Прежде всего, он радует новизной, современностью темы. То, чем жили совсем недавно мы, первые космонавты, то, чем живут сейчас наши товарищи, готовясь к полетам в космос, воссоздано на сцене, воссоздано верно и проникновенно... Нравится ро-

мантический, порывистый и щедро талантливый главный герой пьесы космонавт Алексей Горелов.

... Утверждение на сцене героя современника – это, по-моему, самая большая заслуга театра. Несмотря на новизну сценического материала, на обилие «космического антуража», главное в спектакле – человек. И это относится не только к космонавту Горелову, но и к его матери, его друзьям-космонавтам» [1, с.187-188].

13 февраля 1965 г. в театре была представлена постановка «Иду на грозу» по книге Д. Гранина. Это значительное произведение как по охвату содержания, так и по изображению людей мира науки. Получился примечательный спектакль, цельно включивший в себя жанровые свойства социально-психологической драмы [1, с. 185].

Примечательно, что послевоенное западное театроведение также имело ярко выраженный социологический уклон. Многие работы проникнуты убеждением, что театр, как никакое другое искусство, способен сохранить для общественного обихода чувство социального единства – во многом утраченное в общественной практике. И в то же время театр мог вызывать общественное беспокойство, подвергать происходившие события социальной критике. Теория драмы 40-60-х годов вернулась к социальным и художественным первоосновам драмы и театра – подобно тому, как сама драма возвращалась к первоосновам общественной жизни [8, с. 363].

В Британии в драматургию пришли авторы, которым еще не исполнилось тридцати: Джон Осборн, Арнольд Уэскер, Джон Арденн, Шиле Дилени. Вторая мировая война омрачила их детство и раннюю юность. Уэскер так комментировал «новую волну» в английской драме: «Во всяком случае, все мы так или иначе впитали в себя одну и ту же атмосферу: война формировала наши жизни, затем последовали надежды 1945 г., сменившиеся общим упадком. Мы были поколением на крайней точке этого упадка, отчаянно жаждущие найти что-то, устав от пессимизма и ответственности...» [8, с. 276].

Английская драматургия 50-60-х годов – это не только пьесы, написанные молодыми авторами. Это пьесы о молодых героях. Один из английских критиков назвал Джимми Портера и все течение «рассерженной молодежи» «продуктом социальной революции сороковых годов». Возрождение английской драмы и театра носило истинно национальный характер, прослеживалась глубокая связь новых произведений с давними

культурными традициями и с традициями социальной критики, выдвигая на первый план насущных проблем современной общественной жизни [8, с. 262]. Новые оригинальные драматические произведения появлялись на радио и телевидении, их играли в Лондоне, Ковентри, Оксфорде и небольших провинциальных городах.

Важная черта английской драмы послевоенных десятилетий – ее активное воздействие на английский (а затем и общеевропейский) театр. «Взрыв», «восстание», «революция» - все это относилось не только к пьесам, но и к постановкам; все эти определения имели в виду общий процесс, происходящий в драматургическом и сценическом искусстве [8, с. 305].

В конце 50-х-начале 60-х годов проводился культурный обмен между СССР и Британией. В 1959 году гастроль Московского художественного театра произвели сильное впечатление на лондонцев. Гастроли МХАТа способствовали новому открытию Чехова, которое происходило в Англии в эти годы. Пьесы Чехова, особенно «Чайка» и «Три сестры», игрались одновременно несколькими английскими театрами в это время [8, с. 305].

Перемены, происходившие в английском театральном искусстве, имели большое значение. Было положено начало демократизации драмы, театрального творчества и всей театральной деятельности. Демократизация в выборе новых героев пьес и ориентации театров на более широкие круги зрителей, в поисках новых форм и средств постановки спектаклей, актерской игры, что делало сценическое представление доступнее и увлекательнее для публики [8, с. 325].

В Британии, как и в СССР, война показала, что нация может действовать сообща, именно она послужила объединительным началом: возникла Национальная служба здравоохранения и появилось новое понятие «государство с развитой социальной системой». По мнению критика Майкла Биллингтона, автора книги *State of the Nation: British Theatre since 1945* ("Состояние нации: Британский театр с 1945 года"), в первые послевоенные годы в английском обществе царил идеализм, вера в возможность лучшего общества, и субсидирование искусства стало частью этого мышления [10].

В Британии неизменной популярностью всегда пользовались шекспировские пьесы, но в 1960-е годы было принято решение расширять местный драматический репертуар. Так, появились драматурги-новаторы

Сэмюэл Беккет и Эжен Ионеско, ставшие откровением для английского театра, для освоения такого материала требовалась новая площадка.

Министр финансов выделил 1 миллион фунтов на будущий Национальный театр в условиях восстановления страны после войны, когда еще не были отменены талоны на питание. В 1960 году, благодаря режиссеру Питеру Холлу, возникла Королевская шекспировская компания, а тремя годами позже – Национальный театр.

Самым первым художественным руководителем Национального стал знаменитый актер Лоуренс Оливье, в честь которого теперь названа одна из сцен театра.

"Во-первых, он был создан как необычная творческая платформа, которая позволяла работать актерам в этом театре как ансамблю, что не такое уж частое явление в английской театральной жизни. Во-вторых, эта компания поставила очень много неизвестных пьес, как бы протестировала на своей сцене какие-то необычные произведения, и также придала этому театру международный статус", - полагает живущий в Лондоне режиссер-постановщик Олег Мирошников [10].

В этой статье мы рассмотрели театральные тенденции 60-х годов XX века в СССР и Британии. В обеих странах наблюдалось стремление к демократизации жизни, желание обозначить социальные проблемы, с театральной сцены транслировалась идея перемен и веры в лучшее будущее. В калужском театре ставился шекспировский репертуар, в то время как британские зрители открывали для себя Чехова и драматургов «новой волны». В СССР и Британии театр 60-х годов представлял собой содружество единомышленников, искавших вопросы на злободневные вопросы современности как через призму классического, так и нового драматургического материала.

Список литературы:

1. Бедлинский, К.Б. Калужский театр. – Тула, Приок. Кн. Изд-во, 1977. – 206 с.
2. Богданова, П.Б. Культурный цикл: театральная режиссура от шестидесятников к поколению post. – М.: Академический проект, 2017. – 480 с.
3. Верижникова, Е. Шекспировские образы. – Знамя. –1959. – 16 мая. – С. 3.

4. Верижникова, Е. Сильнее смерти. К постановке «Отелло» в Калужском облдрамтеатре. – Знамя. – 1970. – 18 февраля. – С. 3.
5. Курчик, Р. «Космические трассы» Калужской сцены. – Знамя. – 1976. – 10 апреля.
6. Крутов, С. Новый театральный сезон. – Знамя. – 1961. – 14 октября.
7. Платошкина Г. Кремлевские куранты. – Знамя. – 1958.
8. Современный зарубежный театр. – М.: Наука, 1969. – 368 с.
9. Соколов, А. В. Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007. – 341 с.
10. Национальный театр в Лондоне - сбывшаяся утопия/News/Русская служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.bbc.com/russian/uk/2013/10/131020_national_theatre_50_anno

УДК 008.009:39

**Толерантность и мультикультурализм:
должна ли Россия идти по западному пути**

Т.Г. Грушевицкая

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Термины «толерантность» и «мультикультурализм» в последние несколько лет со страниц научных журналов и монографий переключались в СМИ и обыденный язык и широко используются в самых разных ситуациях. Как обычно бывает в такой ситуации, множество людей сегодня, не задумываясь, использует эти термины, вкладывая в них разные смыслы в меру своего понимания. В результате и понимание, и оценки становятся полярными. Причем в последние несколько лет на фоне миграционного кризиса в Западной Европе негативное отношение к толерантности и мультикультурализму встречается все чаще. В силу этого необходимо разобраться в природе данных феноменов, уйти от эмоциональных оценок, которые преобладают в современных СМИ.

Ключевые слова: толерантность, мультикультурализм, Россия, Запад, культура.

Поскольку оба термина пришли к нам с Запада, для начала нужно проанализировать ту ситуацию, которая привела Запад к принятию данных стратегий, а затем современное положение дел. Ведь несколько десятилетий

тий официально принятой политики мультикультурализма и формирования толерантности уже у нескольких поколений привели к целому ряду результатов, которые мы имеем возможность оценить, после чего задуматься, нужно ли нам в очередной раз идти вслед за Западом или все же у России свой путь, на котором мы должны попытаться избежать тех ошибок, в результате которых Запад сегодня необратимо меняется, теряя традиционные идентичности и культурные модели.

Широкое распространение обоих терминов связано с кардинальными изменениями социально-экономического и политического порядка в мире во второй половине XX века. Во многом эти изменения были связаны с активными процессами миграции населения в страны Запада. До этого миграция в страны Западной Европы и Северной Америки шла в основном за счет европейцев, которые достаточно успешно ассимилировались принимающими странами, сохранявшими свои базовые культурные модели. С начала 1970 годов вектор миграции сменился на страны Азии, Африки и Латинской Америки, выходцы из которых не желали ассимилироваться, активно отстаивая право на свою культурную самобытность. В результате в странах Запада появились многочисленные постоянно растущие анклавные – иноэтнические, инорелигиозные, инокультурные. Так, на начало 1990 годов на территории Западной Европы проживало 15 млн мигрантов (всего в мире 150 млн человек), и каждый год продолжало приезжать от 300 до 500 тысяч человек (и это не считая нелегальных мигрантов).

В 2014 году ситуация резко обострилась: миграция превысила 700 тысяч человек, а с 2015 года Европа переживает настоящий миграционный кризис, приняв по разным подсчетам от 1 млн. до 1 800 тысяч человек (всего в мире было 255 млн. мигрантов). В 2016 ситуация кардинально не изменилась, миграция составила 1 200 тысяч человек. В 2017 году общее количество мигрантов составило уже 258 млн. человек. Европа за последние два года в целом приняла более полутора миллионов мигрантов. В процентном отношении это не очень много – всего 0,3 % от общей численности населения, но жизнь в Европе после этого претерпела серьезные изменения: резкое ухудшение криминогенной обстановки (ведь большая часть этих мигрантов – молодые мужчины, не желающие работать, не стремящиеся интегрироваться в европейскую культуру, но требующие пособий и создания для особых благоприятных условий для сохранения их самобытности. Некоторые из них – террористы, проникшие под видом беженцев в Европу, чтобы вербовать сторонников и устраивать теракты).

В результате инокультурные анклавы стали увеличиваться, европейцы все чаще чувствуют себя чужаками в собственном доме. Причем европейцы, воспитанные в духе толерантности, фактически ничего не могут противопоставить этим процессам. Хотя протестные настроения нарастают, что показывает успех праворадикальных партий на последних выборах в Германии и Франции.

Во многом подобная ситуация сложилась благодаря официально провозглашенной политике мультикультурализма и воспитанной в европейских странах толерантности.

Появление мультикультурализма стало ответом на требования времени. Осознав, что ассимиляция мигрантов невозможна, правительства ряда стран выбрали иную стратегию – борьбу с дискриминацией, поддержку этнических неправительственных организаций, введение школьного обучения на языках иммигрантов и меньшинств и поощрение толерантности. Иными словами, был выбран курс на культурный плюрализм. Первые шаги на этом пути сделала Канада, где мультикультурализм стал официальной государственной политикой в 1971 году. Несколько позже на тот же путь встала Австралия. Из европейских стран первой ласточкой была Швеция, провозгласившая данную политику в 1975 году. При этом Канада основной акцент делала на сохранении и поощрении этнических общин, а Австралия и Швеция – на свободе выбора индивидами своей культурной принадлежности и на интеграции общества. Но результат был один – национальные государства теряли свою монолитность, превращаясь в сумму четко разделенных общностей, сосуществующих друг с другом подобно элементам мозаики, при сохранении жестких границ [5].

Апологеты мультикультурализма подчеркивают его такие, безусловно, положительные требования, как необходимость научиться жить бок о бок друг с другом, не отказываясь от своего культурного своеобразия, людям разной этничности, религии и рас. И с этим требованием нельзя не согласиться. Но в политике мультикультурализм связан с признанием прав за коллективными субъектами: этническими и культурными группами. Такие права могут выражаться в предоставлении возможности этническим и культурным общинам управлять обучением своих членов, выражать политическую оценку, а также требовать себе определенных преференций [4].

Так, в США предпосылками для формирования мультикультурализма стали «Акт о гражданских правах» 1964 года, ослабивший в целом

англосаксонскую доминанту в США, а также «Иммиграционный Акт» 1965 года, открывший дорогу в США огромному притоку иммигрантов из стран «третьего мира». После этого стала очевидной несостоятельность концепция «плавильного котла культур», доминировавшая до этого. Она сменилась установкой на интеграцию культур без ассимиляции – целью стало сохранение целостности общества без требования его этнокультурной гомогенности. Но на практике это вылилось в требование особых условий для целого ряда групп, прежде всего, афроамериканцев. Результатом стала позитивная дискриминация – квоты для представителей данных групп в учебных заведениях и т.д. А затем «особых прав» потребовали и другие маргинализированные группы. Результатом стал печальный анекдот, что вероятным кандидатом на любую должность является «чернокожая лесбиянка-инвалид», принадлежащая сразу к четырем типам меньшинств, имеющих особые права. А радикалы, например, Л. Фаррахан, основатель партии «Нация ислама», предлагают для компенсации двухсот лет рабства разделить США на две части – для черных и для белых, причем белые должны содержать черных два – три поколения, чтобы те могли набраться сил [2].

Проблемы, пусть не такие острые, есть и в Канаде. Так, в «Декларации прав и свобод», принятой Канадой в 1982 году, было заявлено, что «политикой правительства Канады провозглашается признание и поддержка сознания того, что мультикультурализм отражает культурное и расовое разнообразие канадского общества и подтверждает право всех его членов сохранять, увеличивать и распространять их культурное наследие» [1]. Результатом стал известный лозунг: «Канада – одна нация, два языка, много народов и культур». Но на практике выделенное место занимает Квебек с франкофонным населением, обладая существенными привилегиями и имея статус «особого общества».

Наиболее удачным опытом мультикультурализма считается австралийский. В 1970 годах правительству пришлось открыть страну для мигрантов из Азии. При этом чтобы избежать появления этнических анклавов, которые стали там формироваться, были испробованы разные способы. Именно так появилась модель мультикультурализма. Она сложилась во второй половине 1980 годов. Национальная программа мультикультурной Австралии была опубликована в 1989 году. В ней всем гражданам гарантировалась свободная культурная реализация в условиях правовых гарантий, равенства социальных возможностей и отсутствия дис-

криминации, а также поощрения талантов граждан к наибольшей экономической выгоде общества [3]. При этом не создается никакой системы специфичных групповых прав, затрудняющих гражданскую консолидацию. Австралия – это общество для всех, а не только для меньшинств.

Подобная же ситуация сложилась и с толерантностью. Энциклопедические словари обычно определяют толерантность как **терпение, терпеливость, принятие, добровольное перенесение страданий**. В социологии этот термин обозначает **терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям**. Но в медицине толерантность – снижение или полное отсутствие нормальной иммунологической реакции организма. И эта двойственность изначально стала источником множества проблем в современном мире. Потому что как определить ту границу, где нужно остановиться в терпимости к иному? Ведь этим иным являются не только чужие мнения, ценности, культуры, но и религиозный фанатизм, наркомания, педофилия и т.д. Список будет достаточно велик. Поэтому очень важно определить грань между *уважением, принятием и правильным пониманием других культур, способов самовыражения и проявления человеческой индивидуальности, с одной стороны, и терпимостью к социальной несправедливости, отказу от своих убеждений или уступке чужим убеждениям, а также навязыванию своих убеждений другим людям, с другой стороны*. Очень важно найти золотую середину между собственными ценностями и убеждениями и установками других людей. Без взаимного компромисса людей, разных по своим взглядам, ценностям, принадлежащим к разным народам, религиям и культурам, это невозможно. Поэтому толерантность – это готовность принять других такими, какие они есть, уважать права других, но не отказываться от своих убеждений, быть готовым защищать свои интересы.

Проблема в том, что далеко не все люди готовы принять такую позицию. Многие мигранты, особенно появившиеся в Европе в результате миграционного кризиса 2015 года, даже не знают такого слова – толерантность. Ведь в большинстве ближневосточных культур уступки являются признаком слабости, сигналом победителю потребовать еще больших преференций. Вот и растут как грибы после дождя по всей Европе мусульманские анклав, где вместо законов страны живут по законам шариата. Впрочем, уроки сексуальной грамотности, являющиеся обязательными во всей Европе, также по сути пропагандируют гомосексуализм, транссексуализм, агрессивный феминизм и другие модели поведения,

еще несколько десятилетий назад бывшие табуированными в европейской культуре. Тем самым активно разрушаются традиционные ценности, установки на семью (введение вместо слов «мать» и «отец» понятий «родитель 1» и «родитель 2»), сохранение культурных традиций. При этом показатели рождаемости у титульных европейских народов очень низки (в отличие от рождаемости у мигрантов из Азии и Африки). Это вкупе с увеличением числа мигрантов из этих стран необратимо меняет демографическую структуру населения Европы (впрочем, как и Америки, Канады, Австралии, но там в меньшей степени).

В результате мигранты, большинство из которых не работает, часто не говорят на языке приютившей их страны, живущие на пособия, начинают чувствовать себя хозяевами. Рост криминогенной ситуации (при том, что до недавнего времени преступления, совершенные мигрантами, замалчивались), терроризма, запрет на празднование Рождества и ношение христианской символики (запрет носить на виду христианский крест), уничтожение новогодних елок, появление районов, куда даже полицейские рискуют заходить лишь днем, группами и с оружием – все это говорит о серьезнейшем кризисе западной культуры. В результате практически половина французов (47 %) и итальянцев (53 %) заявляют в опросах, что больше не чувствуют себя дома. А в Германии, принявшей самое большое число мигрантов в период кризиса 2015 года, чуть не каждый день происходят нападения на лагеря, где они размещаются. Именно этот страх заставил британцев проголосовать за выход из Евросоюза, хотя в Великобритании количество мигрантов уже очень велико, невзирая на одни из самых строгих иммиграционных законов.

Таким образом, можно говорить о настоящей «односторонности» западной толерантности. Современный европеец (и американец) должен толерантно принимать мигрантов, геев, инвалидов, прочие (пока еще) меньшинства. Если он попытается возразить официальной политике, тут же последуют обвинения в расизме, сексизме, национализме, фашизме и т.д. с весьма суровыми последствиями (потеря работы, невозможность высказываться в СМИ, тюремное заключение и т.д.). При этом пропаганда черного (и других видов небелого) расизма, гомосексуализма, агрессивного феминизма и т.д. идет совершенно открыто. Именно это и заставляет вспомнить о медицинском значении термина «толерантность», когда иммунная система организма уже не реагирует на внедрение возбудителей болезни. Именно это происходит при заболевании СПИД. Именно это поз-

воляет говорить о том, что европейская (западная) культура серьезно больна, ее защитные механизмы практически не работают. И если О. Шпенглер в 1918 году говорил лишь о «закате Европы» [8], то П. Бьюкенен обозначил эту ситуацию уже как «смерть Запада» [6]. Поэтому и некоторые западные политики еще не протестуют против толерантности, но уже говорят о провале мультикультурализма.

Должна ли Россия идти по западному пути? Нужна ли нам такая толерантность, как на Западе? Ведь Россия находится в иной ситуации – наша страна изначально формировалась полиэтнической и поликонфессиональной, хотя и с преобладанием русского населения, составляющего на сегодняшний день около 80 % населения. Миграция не смогла серьезно изменить этой ситуации. Поэтому наша страна имеет многовековой опыт жизни рядом с разными народами, культурами и религиями. Нужно ли нам идти по пути выделения отдельных народов, других социальных групп, подчеркивая их особенность и по сути становясь на позиции сегрегации? Представляется, что это будет путь назад от того, что России удалось достичь за те столетия, которые мы прожили в рамках одного государства, когда в Российской империи и Советском Союзе активно шли процессы интеграции.

Нашей целью должно стать укрепление и развитие национального государства, где все мы – россияне – пользуемся равными правами, а нашей национальной идеей является патриотизм, как не раз заявлял В.В. Путин. При этом наша Конституция запрещает пропаганду расового, национального и языкового превосходства, с одной стороны, с другой – предусматривает особые права для малочисленных народов, носящие характер преференции (например, для малочисленных народов Севера) [7]. В то же время все более очевидной становится и необходимость поддержки русского населения, которое не должно чувствовать себя дискриминируемым по сравнению с другими народами России. Поэтому нам подходят лишь некоторые идеи мультикультурализма. То же самое можно сказать и о толерантности. Уважая других, мы не должны отказываться от наших ценностей и установок. Нам нужно учиться находить компромиссы, не сдавая при этом принципиальных позиций.

Список литературы:

1. Canadian Multiculturalism Act [Electronic resource]. – URL:<http://laws-lois.justice.gc.ca>.

2. Farrakhan, Louis. A Torchlight for America. – FCN Publishing Co. – 1993.
3. New Agenda for Multicultural Australia. – Canberra. – 1999.
4. Бабич, И.Л., Родионова, О.В. Теория и практика мультикультурализма / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М.: ИЭА РАН, 2009. – Вып. 215. – 49 с.
5. Бенхабиб, С. Притязания культуры: Равенство и разнообразие в глобальную эру / Пер с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2003. – 350 с.
6. Бьюкенен, П. Смерть Запада. – М.: АСТ, 2003. – 444 с.
7. Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 N 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) "О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации". – М., 2001.
8. Шпенглер, О. Закат Европы. – М.: Мысль, 1993.

**Структурное насилие и небезопасный Другой:
кросскультурная перспектива**

А.М. Дмитраков¹, О.С. Борисова²

¹*Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгород*

²*Белгородский государственный национальный исследовательский
Университет, Белгород*

В статье обосновывается идея о том, что на уровне понятийного осмысления безопасности и культурно-антропологического анализа безопасности как феномена стоит поставить вопрос об отношении субъекта и Другого при посредничестве третьего. Биополитическая трактовка безопасности затемняет этот смысл, сводя проблему безопасности только к физическому существованию. Вместе с тем угроза Другого не угроза физического ущерба. Человек в своем существовании больше, чем тело. Современная ситуация с интерпассивностью субъекта и близким Другим и потому опасным возникает из-за отречения от чрезмерности или исключения того избыточного, что исключается и изгоняется в *homo sacer*, того, что не признается биополитикой.

Ключевые слова: безопасность, насилие, культура, Другой, биополитика, постполитика.

Проблема безопасности сегодня является одной из основных. Безопасность не только активно обсуждается, но также и переживается. И эти два уровня достаточно сложно согласуются, поскольку исследования свидетельствуют о все возрастающей личной безопасности, тогда как на уровне восприятия угроз становится все больше. Современная культура с завидной регулярностью создает угрозы или, скорее, медийные образы угроз.

Словенский философ Славой Жижек в своих работах дает целый перечень манифестаций пугающих других, которые порождены современной культурой. Но также высказывает предположение о том, почему (в понятиях М. Бубера) комфортные отношения Я-Ты заменяются отношениями Я-Оно, отношениями угрозы и отчужденности. И в этом, возможно, ответ того парадокса безопасности, который мы обозначили вначале статьи, поскольку все более объективно безопасный мир становится субъективно все более опасным. Другой из «близкого» становится «далеким» и

опасным. В том числе и в том смысле, что возможностей для Другого стать «близким» все более сокращаются.

Через обращение к понятию «субъекта предположительно верящего» Жижек дает ответ на вопрос о недостающем посреднике между Я и Другим, который как раз и обеспечивает безопасность. Субъект предположительно верящий есть тот, можно добавить тот Другой, который верит вместо меня. Он описывает этот феномен отсылкой к примерам «примитивных» народов, которые на вопрос о вере в суеверия отвечают, что сами они не верят, но их предки действительно верили или вере в Санта-Клауса, в которого взрослые верят для того, чтобы не разочаровывать своих детей, действительно верящих в него. Одним словом, такая вера признается структурно необходимой, поскольку сегодня непосредственно соприкасаться с Событием (реальностью сакрального или подлинного трансцендентного) невозможно: «Станным образом кажется, что некоторые верования всегда действуют «на расстоянии»: для того, чтобы вера могла функционировать, она *должна* иметь некоего окончательного гаранта себя самой, но этот самый гарант всегда является отложенным, смещенным, он никогда не представлен *in persona* Непосредственно верующий субъект сам по себе для веры не нужен: достаточно *предположить*, что он существует, верить в него, представлять его в виде какой-то мифологической фигуры, не существующей в эмпирической реальности, или кого-то безличного («кто-то верит...»)» [6, с. 9]. В этой невозможности непосредственной веры и раскрывается необходимость Другого, который нужен, чтобы верить на расстоянии [5], но также он определяется как опасный, именно такой Другой становится религиозным радикалом, фанатиком и фундаменталистом.

Такой другой становится некой реинкарнацией, превращенной формой архаичной жертвы или «козла отпущения», который ограничивает опасность, сосредотачивая его на себе [10]. Только теперь поле «деятельности» такого Другого существенно шире, посредством другого можно не только обезопасить себя, но и наслаждаться, и действовать. Но такое делегирование затрагивает и самого субъекта, который децентрируется «работающим» за него Другим: «Тот, кто изначально «делает что-то вместо меня», есть означающее как таковое во всей своей внешней материальности — от тибетского молитвенного барабана до «закадрового смеха» на нашем телевидении. Основная черта символического порядка как «большого Другого» состоит в том, что он никогда не бывает просто инструментом

или средством коммуникации, поскольку он «децентрирует» субъекта изнутри (в том смысле, что действует вместо него)» [6, с. 16]. Как пишет Жижек, такая интерактивность (действие посредством другого), оборачивается интерпассивностью, марионеточностью самого субъекта. Безопасность оказывается иллюзорной, поскольку ценой за нее является целостность и стабильность самого субъекта.

Это выражается и в том, что субъективность находится под угрозой «большого Другого», его поглощением как следствием интерпассивности. Можно сказать о том, что Другой становится как никогда ближе, но не становится «своим», ближним. Ему доверено наслаждение, интимный процесс для каждого человека. Тем не менее, Жижек вскрывает эту «тайну», которая заключается в том, что процесс наслаждения не является спонтанным, он санкционирован сверх-я, которое отдает приказ – наслаждайся. И другой здесь необходим как тот, кто будет делать это вместо меня – другой как субъект предположительно наслаждающийся. Субъект в этом случае освобождается от диктата сверх-я и другого, сам оставаясь пассивным, не испытывающим наслаждения. Проблема здесь в определении того, является ли субъект активным (свободным), сохраняет ли он это качество, перепоручая действие Другому, или же он остается пассивным, делая то же самое. Перефразируя, это также вопрос о том, делаю ли это я посредством другого или это делает Другой за меня.

И в этом вопросе суть интерпассивности, которая необходима для разъяснения перехода от биополитики к постполитическому устройству современности. Вполне возможно, что биополитика так и не была реализована в некотором чистом виде или не могла быть реализована. Биополитика в том смысле, о котором писал М. Фуко, как управление жизнью. Некий паноптикум, если он возможен в сколько-нибудь значительных масштабах, всегда ограничен во времени, которое определяется как чрезвычайное положение. Дж. Агамбен достаточно ясно это показал [1, 2]. Лагерь как пространство исключения ограничен по определению.

Сам Дж. Агамбен свои исследования «голой жизни», очевидно, понимает как продолжение фукианских исследований биополитики, утверждая, что: «Смерть помешала Фуко развить все аспекты понятия «биополитика» и показать, в каком направлении он продолжил бы исследования этой темы, но во всяком случае вход *zoé* в сферу *polis*, политизация голы жизни как таковой представляет собой решающее событие современности, знаменующее радикальную трансформацию политико-философских кате-

горий античной мысли» [1, с. 11]. И прежде всего, категории Закона – номоса. Осмысливаемый в античности как рациональное устройство жизни людей, гарантия безопасности их совместного бытия, номос также был тем, что делало человека человеком, сообщало ему этот статус, а значит, вводило его в пространство права, ограничений на применение насилия [3]. Но уже тогда представления о суверенной власти содержали скрытую идею об источнике суверенности. Ссылаясь на В. Беньямина и К. Шмитта и их исследования фигуры суверена, Агамбен указывает на то, что суверен является тем, кто соединяет насилие и право. Само учреждение закона всегда связано с моментом основания, непристойным в своем неразличении насилия и закона как его ограничения.

Суверен тот, кто сам находится вне закона, гарантируя его существование и исполнение. И речь не только в исключениях права, сохранившихся сегодня для представителей законодательной и исполнительной власти как неких отголосках этой идеи. Более значимо то, что сама идея легитимности, идея закона сегодня переживает кризис, который сближает ситуацию с тем, что К. Шмитт определял как чрезвычайное положение. Дж. Агамбен пишет об отверженности людей со стороны закона: «Сегодня повсюду люди живут в состоянии отверженности со стороны закона и традиции, которые являются всего лишь «нулевой точкой» собственного содержания, где формой отношения оказывается отверженность как таковая. Все общества и все культуры (неважно, являются ли они демократическими или тоталитарными, консервативными или прогрессистскими) переживают сегодня кризис легитимности, в котором закон (понимая под этим термином весь текст традиции в ее регулятивном аспекте, неважно, идет ли речь о еврейской Торе или исламском шариате, христианской догме или профанном номосе) имеет силу как чистое «ничто Откровения». Но именно такой является изначальная структура суверенного отношения...» [1, с. 71]. В этом отношении и происходит опрокидывание закона в жизнь, их слияние в неразличимости чрезвычайного положения как ситуации отсутствия не просто гарантий существования, но и безопасности как таковой. И даже более, поскольку безопасность здесь касается только жизни как таковой, физического существования существа, статус которого достаточно специфичен.

Ключевым понятием понимания биополитики и современного кризиса идеи закона для Дж. Агамбена является *homo sacer*. Это еще одно понятие античной философии и права, которое позволяет описать человека за

пределами (выведенного людьми или выброшенного туда обстоятельствами) закона (норм и правил человеческого общежития): «... взятая в своем изначальном состоянии, за пределами как уголовного права, таки института жертвоприношения, фигура homo sacer предстает как символ самой жизни, захваченной суверенным отвержением и хранящей память о том изначальном исключении, которым конституируется сфера политического. Таким образом, оказывается, что область политического формируется посредством двойного исключения, то есть взаимного проникновения профанного в сферу религиозного и религиозного в сферу профанного, которое образует зону неразличности между жертвоприношением и убийством» [1, с. 107-108]. Таким образом, homo sacer есть исток и предел политического как такового. И современность приблизилась к этому пределу в своих практиках биополитического управления.

Безопасность в этих процессах оказывается тем, что находится на поверхности, видимым и переживаемым. Прежде всего, на примере феномена беженцев, столь актуальном сегодня. В работе «Средство без целей» Агамбен обращает внимание, что беженец это тот, кто ставит под вопрос национальное государство. Все нарастающий процесс миграции и мобильности во всех ее проявлениях, также остро ставящий проблему безопасности, свидетельствует о том же, о превращении пространства государств в пространство лагеря: «... мы можем смотреть на Европу не как на невозможную «Европу наций», катастрофический распад которой в ближайшее время уже угадывается, а как на атерриториальное или экстерриториальное пространство, в котором все резиденты европейских государств (граждане и неграждане) окажутся в положении исхода или убежища, а статус европейца будет означать бытие-в-исходе...» [4, с. 33].

Постполитическое устройство мира дополняет вскрытую Агамбеном схему «захвата» властью «голой жизни», контроля над телом и исключением собственно человеческого, предлагая вместо последнего длящееся чрезвычайное положение – перманентную угрозу физическому существованию в лице Другого. Жижек так определяет этот режим власти: «постполитической» считается политика, которая утверждает, что она преодолела старую идеологическую борьбу и вместо этого сосредоточилась на экспертном управлении и администрировании, а под «биополитикой» понимается регулирование безопасности и благополучия человеческой жизни в качестве своей главной цели... То есть при деполитизированном, социально объективном, экспертном управлении и координации

интересов, выступающем в качестве нулевого уровня политики, единственным средством внесения страсти в эту область, дабы активно мобилизовать людей, служит страх, основной элемент сегодняшней субъективности» [7, с. 36].

То есть лагерь, чтобы раздвинуть свои границы, должен инверсивным движением не изолировать угрозу, а проецировать ее во вне. Структурно «голая жизнь» дополняется угрожающим Другим, который может принимать различный облик. Здесь пассивность жертвы, homo sacer, претерпевающего насилие, дополняется активной пассивностью или интерпассивностью в отношении с Другим. Это проявляется в стремлении к Другому и его необходимости, но также и опасности от его присутствия. Жижек пишет о страхе перед его чрезмерной близостью, проистекающей из разрушения «защитных символических стен», оберегавших от такой опасной близости. Опасными становятся все «близкие», которыми в условиях «глобальной деревни» современного мира становятся не только люди, но также нации и культуры. Механизм формирования такой угрозы в травматичности желая Другого: «Поскольку ближний – это, как давно подозревал Фрейд, прежде всего Вещь, травматический нарушитель, иной образ жизни которого... тревожит нас, выводит нас из равновесия, когда ближний подходит слишком близко, это также может вызывать агрессивную реакцию...» – и на примере взаимодействия культур такая агрессия наиболее очевидна – «Европейской цивилизации проще терпимо относиться к различным образам жизни как раз в силу того, что ее критики обычно называют ее недостатком и провалом, а именно – отчуждением социальной жизни» [7, с. 50]. Отчуждение как раз и сообщает необходимую дистанцию в отношениях с другими, делающую их терпимыми, приемлемыми для безопасности.

В этом отношении можно согласиться с Жижеком, что термин Э. Саида ориентализм должен быть дополнен также другим, обозначающим мифологизированное представление, символический конструкт западного мира для других культур и цивилизаций. «Работая» в паре, они создают необходимые символические дистанции в отношениях с другими. Эдвард Саид определяет ориентализм как институт, оформленные практики коммуникации, знания и власти над Востоком: «Теперь я подхожу к третьему пониманию ориентализма, несколько более определенному в историческом и материальном отношении, чем предыдущие два. Начиная примерно с конца XVIII века, ориентализм можно считать корпоративным институ-

том, направленным на общение с Востоком — общение при помощи высказываемых о нем суждениях, определенных санкционируемых взглядах, его описания, освоения и управления им, — короче говоря, ориентализм — это западный стиль доминирования, реструктурирования и осуществления власти над Востоком» [11, с. 10]. Исходя из этого определения видно, что властвовать подразумевает не только господствовать, но знать нечто и поддерживать дистанцию.

И западный мир здесь не в исключительном положении, но, возможно, только в более выгодном, как более отчужденный. Или даже он был таким, поскольку с развитие масс-медиа и средств коммуникации, а по темпам развития они лидируют именно в обобщенном «западном мире», позволяют некоторым исследователям говорить о преодолении отчуждения и той самой близости, об опасности которой и пишет Жижек. Это идеи эмпатической цивилизации Дж. Рифкина в частности [14]. Эта виртуальная близость всего остального мира, множества Других, должна еще более усиливать стремление по их символической «ассимиляции», устранению возрастающей угрозы от такой близости. Но не только близости виртуальной, но также и реальной. Современный мир гораздо более подвижен и мобилен, чем ранее и включает целые «системы мобильности», объединяющие людей и технические устройства [12, с. 85].

Скорость перемещения и количество перемещаемых стремительно растет, что приводит к «близости» и производит угрожающего Другого. М. Хардт и А. Негри с позиций марксизма также указывают на причину глобализации в развитии капитализма, производящего массы и ломающего национальные идентичности: «Понятие Народа более не выступает в качестве организованного субъекта командной системы, и, следовательно, идентичность Народа заменяется мобильностью, гибкостью, постоянной дифференциацией масс. Этот сдвиг демистифицирует и уничтожает двигавшуюся в период современности по замкнутому кругу идею легитимности власти, в соответствии с которой власть создает из масс единый субъект, а он, в свою очередь, легитимирует создавшую его власть. Эта софистическая тавтология более не действует. Управление массами осуществляется при помощи инструментов постсовременной капиталистической системы и в рамках социальных отношений реального подчинения. Это управление может осуществляться только в соответствии с внутренними разграничительными линиями в сфере производства, обмена и культуры — иными словами, в биополитическом контексте бытия масс. В контексте

детерриториализованной автономии это биополитическое существование масс потенциально может трансформироваться в автономную массу производительности интеллекта...» [13, с. 320].

В ответ на угрозы мобильности и приближение опасного Другого возникают проекты возврата к традиционным системам безопасности, которые по своей сути пытаются реанимировать символические границы, о которых писал Жижек. Это попытки создать локальные сообщества, на первый взгляд, сопротивляющиеся общей логике постполитического устройства, характеризующегося атомизацией и отчуждением. Примером могут служить создание соседских общин в скандинавских странах, которые содействуют профилактике преступности и создания системы общественной безопасности, построенных на практиках посредничества, о которых пишет Нильс Кристи [9]. В основе лежит достаточно простая идея о том, что более тесные социальные связи, они возникают на локальных уровнях солидарности людей. Непосредственно знакомые друг с другом люди могут решать часть конфликтов более эффективно, чем государственные правовые институты.

По мнению С. Жижека, и эти анклавы «безопасности» на уровне проблемы идентичности встроены в логику постполитического управления, построенного на опасности Другого. Жижек пишет о таких локальных идентичностях как о негативной идентичности, отрицающей национальную общность, которая в значительной мере была искусственно сконструирована и теперь уступает место более частным идентичностям: «... наступает (внешне) противоположный «постсовременный» процесс возвращения к более локальным, субнациональным формам идентификации: но эти новые способы идентификации больше не переживаются как существенные – они становятся вопросом свободного выбора «образа жизни»» [8, с. 294]. То есть, проблема Другого не снимается, а только своеобразным способом откладывается. Его определение происходит на более локальных уровнях местного сообщества, но и на уровне отдельного человека. Хотя такие сообщества и становятся более безопасными. Вполне возможно, что такие микроуровни сопротивления угрожающему Другому и будут в будущем все более решать проблему безопасности. В условиях девальвации устойчивых идентичностей, идентичности, построенные на личных отношениях и привязанностях, становятся реальной альтернативой или альтернативной реальностью.

Список литературы:

1. Агамбен, Дж. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь / Дж. Агамбен. – М.: Изд-во «Европа», 2011. – 256 с.
2. Агамбен, Дж. Homo sacer. Чрезвычайное положение / Дж. Агамбен. – М.: Изд-во «Европа», 2011. – 148 с.
3. Агамбен, Дж. Открытое / Дж. Агамбен. – М.: РГГУ, 2012. – 112 с.
4. Агамбен, Дж. Средства без цели / Дж. Агамбен. – М.: Гилея, 2015. – 148 с.
5. Борисов, С.Н., Осыка, Я.М. Сакральное в современной культуре: подходы к определению и границы понимания // Культурная жизнь Юга России. – Вып. 2. (61) – 2016 г. – С.38-43.
6. Жижек, С. Интерпассивность. Желание: влечение. Мультикультурализм / С. Жижек. – СПб.: Алетейя, 2005.–156 с.
7. Жижек, С. О насилии / С. Жижек. – М.: Европа, 2010. – 184 с.
8. Жижек, С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии / С. Жижек. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. – 528 с.
9. Кристи, Н. Причиняя боль. Роль наказаний в уголовной политике / Н. Кристи. – СПб.: Алетейя, 2011. – 162 с.
10. Осыка, Я.М., Борисов, С.Н. Метаморфозы сакрального: о феномене духовности в современном мире // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – №3 (224). – Вып. 35. – Белгород, 2016. – С. 65-74.
11. Саид, Э. Ориентализм. Западные концепции Востока / Э. Саид. – СПб.: Русский Мир, 2006. – 637 с.
12. Урри, Дж. Мобильности / Дж. Урри. – М.: Праксис, 2012. – 576 с.
13. Хард, М., Негри, А. Империя / М. Хард, А. Негри. – М.: Праксис, 2004. – 440 с.
14. Rifkin, J. The Empathic civilization. – Tarcher Perigee, 2009.

**Проблема серьёзности
в контексте карнавальной теории М.М. Бахтина**

Т.В. Зайцева

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

В данной статье рассматривается содержание категории серьёзности в работах М. М. Бахтина. Также серьёзность исследуется в рамках бахтинской теории карнавала, что позволяет проследить взаимосвязь серьёзного и смехового аспектов карнавальной культуры. Особое внимание уделяется понятию «карнавализованной литературы» и литературным жанрам серьёзно-смехового, в которых, по мнению М. М. Бахтина, смех и серьёзность предстают как единое целое.

Ключевые слова: карнавал, серьёзность, Бахтин.

Проблематика серьёзности получила значительное развитие в «Дополнениях и изменениях к Рабле». «Дополнения и изменения» представляют собой лишь наброски, сохранившиеся в архивах и дошедшие до нас в виде черновиков, «проект переработки рукописи Рабле 1944-1945 гг. представляется сегодня наиболее серьезным и концептуальным, а намеченные изменения существеннее и радикальнее всех тех, что были внесены в текст в дальнейшем» [15, с. 58]. Данная работа содержит новые материалы и замечания, которые Бахтин, вероятно, собирался добавить к своему знаменитому труду «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса». В комментариях к «Дополнениям и изменениям» И.Л. Попова подчеркивает, что особенно значимым является то, что представленные материалы «вводят в корпус книги о смеховой культуре *проблему серьёзности*» [14, с. 479].

Бахтин трижды редактировал текст книги о Рабле. Первая редакция «Франсуа Рабле в истории реализма» была завершена в 1942 году. Точные сведения о том, когда именно Бахтин начал работу над рукописью, не сохранились.

Исходя из материалов архивных текстов, можно выделить определение серьёзности, данное Бахтиным. Согласно этому определению серьёзность в широком смысле – это господствующий тип культуры, характеризующийся «известной степенью внешней и внутренней принудительности» и создающий средствами «жанровых, сюжетных и стилистических

форм» определенную картину мира, где все явления строго разграничены и занимают неизменные места (положения) в иерархии.

Многие исследователи Бахтина отмечают, что проблематика единства серьезного и смехового впервые звучит в статье «Сатира», написанной в 1940 году для 10-го тома «Литературной энциклопедии», который так и не издан. Поэтому статья «Сатира» впервые опубликована в 1996 году в 5 томе собрания сочинений Бахтина [5]. В более поздних работах эта проблематика раскрывается более подробно.

Как отмечает С.З. Оруджева, «проблема серьезности в философской эстетике Бахтина имеет несколько существенных аспектов. Прежде всего, серьезность для Бахтина – особая «внутренняя форма» мировосприятия, по своей значимости сопоставимая со смехом, более того, серьезность в ее неофициальном проявлении не противопоставлена смеху, а напротив, является его необходимым дополнением» [13, с. 53].

Е.В. Волкова и С.З. Оруджева отметили, что основное отличие Бахтина от Кьеркегора состоит в последовательной ценностной интерпретации Бахтиным серьезного как эстетического. Серьезность Бахтина обретает иное звучание в тонах и обертонах не только «внутренней формы», но и внешней, а также в ее выражении в художественной литературе [8, с. 107].

Давая характеристику серьезности, Бахтин обращается к музыкальным терминам: тона и обертоны. Серьезность чрезвычайно многогранна. Одним из тонов серьезности Бахтин называет проблему одиночества, широко представленную в творчестве Достоевского. Именно Достоевский, по мнению Бахтина, смог раскрыть тему одиночества в экзистенциальном смысле, то есть показать глубинное одиночество каждого человека, каждого существа. По Бахтину, одиночество – важный аспект жизни, благодаря которому серьезность появляется в культуре и искусстве.

Чтобы проследить связь серьезного и смехового, необходимо рассмотреть **теорию карнавальной культуры** М. Бахтина.

Теория карнавала является центральной и наиболее разработанной в знаменитой книге «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и ренессанса» и в «Проблемах поэтики Достоевского». Следует отметить, что интерес к данной теме до сих пор не иссяк. Даже теперь идея карнавала, предложенная русским мыслителем в 1940 году, является предметом оживленных дискуссий и диспутов. Для канадского исследователя Бахтина Андре Белло, автора статьи «Bakhtin et le multiple», книги о Рабле и о Достоевском мыслятся неотделимыми друг от друга в плане

смысла. Он замечает, что «четверная глава «Поэтики Достоевского» представляет собой незаменимое введение к Рабле» [16, с. 484].

Бахтин пишет, что «проблема карнавала... - это одна из сложнейших и интереснейших проблем истории культуры» [3, с. 182]. Бахтин различает карнавал в «узком» и «широком» смысле. «В узком смысле «карнавал» - праздник на мясопустной неделе перед великим постом. В расширенном смысле «карнавал» - это система идей-образов, в основе которой лежит особое чувство жизни и истории» [15, с. 134].

Бахтин использует именно широкое понимание понятия «карнавал». Он пишет: «Карнавал - это великое всенародное ощущение прошлых тысячелетий. Это мироощущение, освобождающее от страха, максимально приближающая мир к человеку с его радостью смен и веселой относительностью, противостоит только односторонней и хмурой официальной серьёзности – порожденной страхом, догматической, враждебной становлению и смене, стремящейся абсолютизировать данное состояние бытия и общественного строя» [3, с. 241].

В основе карнавального мироощущения лежит смех. Но наделяет карнавальный смех характеристикой амбивалентности. Под амбивалентностью, как отмечал В.С. Библер, Бахтин понимает «двойственность и внутреннюю диалогичность (возможность на себя самое смотреть со стороны) «верха» и – «низа»; смеха и священной серьёзности; «блаженных простецов» и «блаженных схоластов» - этих спорящих голосов средневекового гротеска [6, с. 105]. Амбивалентный карнавальный смех – это смех, имеющий универсальный и мирозерцательный характер.

Помимо амбивалентности смех, по мнению Бахтина, «генетически связан с древнейшими формами ритуального смеха» [3, с. 190], в котором «осмеяние сливалось с ликованием» [там же]. Ритуальный смех указывает на определённую смеховую направленность: на высшую божественную и высшую земную власть, знаменуя необходимость обновления.

Как отмечал Бахтин в тезисах к своей диссертации, до XVII века смех являлся положительной точкой зрения на мир. В эпоху Античности и Средние века смех занимает особую позицию. Смех оказался выведенным за скобки официального мировоззрения и, таким образом, становится своеобразным символом всего неофициального, выражением критики и протестных настроений. Карнавальный смех берет на себя древние функции ритуального смеха, отражая кризисную ситуацию социально-политической и религиозной жизни общества. Некоторые формы смеха в

средние века все же существовали внутри жестких рамок официальной культуры и многое дозволялось, если было выражено в смеховой форме.

Бахтин отмечал, что смеховая народная культура являлась ответной реакцией народа на одностороннюю, пропитанную догматизмом и официозом серьезность, систему вассальных отношений и теократию. Находясь за чертой официальной литературы, средневековый смех все же нашел свое отражение в таких формах, как праздник дураков, праздник осла, карнавальная смех, *parodia sacra* (священная пародия), *risus paschalis* (пасхальный смех), а также в формах смеховой, пародирующей средневековой литературы.

Один из рецензентов диссертации М.М. Бахтина упомянул, что тот различает два аспекта средневековья: официальный и неофициальный. Официальное средневековье характеризовалось иерархичностью, вассально-ленной системой общественных отношений и идеалистическим мировоззрением, пропитанное аскетизмом и мистикой, в нем господствовала атмосфера мрачности и гнета. Неофициальное средневековье, в противовес первому, знаменовало собой все то, чего не допускала официальность, а именно: народность, фольклор, изобилие жизнерадостности и реализма. «Человек средневековья жил как бы двумя жизнями: одной – официальной, монолитно серьезной, хмурой, подчиненной строгому иерархическому порядку, полной страха, догматизма, благоговения и пиетета; и другой – карнавально-площадной, вольной, полной амбивалентного смеха, кощунств, профанации всего священного, снижений и непристойностей, фамильярного контакта всего и со всем» [3, с. 194].

Искусство неофициального средневековья отличалось динамическим характером и через фольклор прочно укоренилось во всех сферах человеческой жизни. Творчество Франсуа Рабле, по мнению Бахтина, относится именно к линии неофициального искусства. Именно традиции этой линии затем станут фундаментом для искусства эпохи Ренессанса.

Народная неофициальная культура использует смех для изображения гротескных образов угнетения и разрушения. Таким образом, смех являлся средством преодоления страха, основного механизма официальной культуры средневековья. И опять мы находим подтверждение тому, что народный смех, нашедший выражение в целом ряде народно-праздничных образов, амбивалентен, то есть изначально несет в себе значение двусмысленности. Примером этого может служить шутовской карнавальная обряд увенчания и развенчания короля.

Этот обряд, по мысли Бахтина, являлся «ведущим карнавальным действием» [3, с. 125], мотивы которого можно проследить во многих карнавальных актах, начиная с римских сатурналий и заканчивая пирами, на которых в шуточной форме избирали короля и королеву. Бахтин подчеркивает тот факт, что важность обряда увенчание-развенчания никоим образом не может быть переоценена, так как он содержит в себе «самое ядро карнавального мироощущения – пафос смен и перемен, смерти и обновления» [3, с. 186].

Сама семантика слова «увенчание» наводит на мысль о возможности развенчания. Это говорит о том, что рассматриваемый выше карнавальный обряд имеет внутреннюю двойственную структуру и, следовательно, носит амбивалентный характер. В смеховой атмосфере ценности теряют свою абсолютную безусловность и приобретают релятивистский характер, то, что Бахтин называет «веселой относительностью».

Карнавальное мироощущение, по Бахтину, было явлением, возникшим как средство борьбы с удушьем, вызванным односторонней догматичной официальной культурой. Закономерная реакция на страх. Итак, мы видим, что согласно теории Бахтина карнавал проявляется в поле неофициального народного мировоззрения в противовес официальной догматичной культуре, замкнутой внутри себя.

Юлия Кристева также осмыслила бахтинскую теорию карнавала. Она акцентирует внимание на том, что «участник карнавала – исполнитель и зритель одновременно; он утрачивает личностное самосознание и, пройдя через точку «ноль» карнавальной активности, раздваивается – становится субъектом зрелища и объектом действия» [10, с. 230]. Карнавал «вовлекает в свою сферу и сообщает свой дух» [9, с. 174]. По мнению Кристевой, революционный характер карнавального смеха остается недооценённым. То есть функция карнавального смеха – не просто подчеркивать комизм, но и указывать на трагическую изнанку любого карнавального действия. Согласно ее замечанию именно на таком «циничном и смертоносном» прочтении карнавала настаивал Бахтин [11].

Несмотря на то, что в «Проблемах поэтики Достоевского» Бахтина в большей степени интересует проблема карнавализации, ее истоки уходят вглубь карнавальной культуры и неотделимы от категории карнавала. Понятие «карнавализация» Бахтин вводит в книге «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Ренессанса» для того, чтобы продемонстрировать то, каким образом совокупность явлений карнавальной культуры повлияла

на обыденное сознание, а также то, как она отразилась в художественных образах и литературном языке. Так, в «Проблемах поэтики Достоевского» Бахтин вновь затрагивает проблему карнавала в контексте рефлексии истории литературных жанров.

Как отмечает И.П. Попова, ссылаясь на архивные заметки Бахтина, «карнавализация сознания была необходимой ступенью к формам новой научной серьёзности, свободной от страха и ложного благоговения» [15, с. 143]. Именно карнавализация, по мнению А. Белло, обуславливает полифонический характер литературных произведений [16, с. 483].

В «Проблемах поэтики Достоевского» Бахтин выделяет карнавалы-ные категории «конкретно-чувственные, в форме самой жизни переживаемые и разыгрываемые, слагавшиеся и жившие на протяжении тысячелетий в широчайших народных массах европейского человечества» [3, с. 184-185], оказавшие влияние на формирование литературных жанров. Особенно проявляется это в менипповой сатире.

Н.В. Брагинская в своем докладе «Мениппова сатира: к диалогу М.М. Бахтина и М.Л. Гаспарова» отмечает, что термин «мениппова сатира» сегодня можно признать весьма спорным. Несмотря на разработку этого понятия М.М. Бахтиным в нескольких своих трудах, концепция менипповой сатиры и историческое существование мениппеи как жанра ставится сегодня под вопрос.

Мениппаеа (мениппова) satura (с лат. смесь, соединение). Название было заимствовано из заглавия сборника «Менипповы сатиры» (лат. Saturaе mениппаеа) авторства римского писателя Марка Теренция Варрона. За образец автором сборника был взят стиль изложения писателя эпохи эллинизма Мениппа Гадарского, характеризующийся свободным смешением стилей «серьезного и несерьезного свойства» [1, с. 200].

«Глубокомысленные размышления Бахтина возвели слово «мениппея» в ранг важнейшей историко-литературной универсалии, более того, историко-культурной категории, если не понятия из области философской антропологии... у Бахтина мениппея предстает как некая стихия духа» [1, с. 201]. Но С.С. Аверинцев все же констатирует, что «термин мениппея... наиболее плодотворен как метафора. Его исторически верифицируемое содержание исчезающе мало, богаты лишь его побочные ассоциативные коннотации» [там же].

Однако И.Л. Попова, отстаивая правомерность исследования понятия «мениппея», приводит ряд аргументов в его пользу. Изучив издания

60-х годов, И.Л. Попова обнаружила, что Бахтин вводит понятие «мениппея» во второй редакции книги «Проблемы поэтики Достоевского», увидевшей свет в 1963 году, но в книге о Рабле не упоминается. Но автор пишет, что «Бахтин начал заниматься мениппеями еще в 1940-е годы – сначала как самостоятельной проблемой, а затем в контексте переработки книги о Рабле, причем уже тогда мениппейная традиция рассматривалась им как в отношении к роману о Рабле, так и в отношении к жанровому типу романа Достоевского» [15, с. 110]. Понятие «мениппова сатира» появляется в «Дополнениях и изменениях к Рабле». Бахтин прослеживает две исторические линии развития мениппеи как жанра в мировой литературе. Как отмечает Бахтин, менипповой сатире присущи диалогизм, смешение нескольких стилей и использование пародий и травестий, примером этих явлений могут служить произведения Варрона, а также они ярко проявляются в «Утешении философией» Бозция [2, с. 469].

Он придает большое значение категории *вольного фамильярного контакта между людьми* [3, с. 183]. В процессе фамильярного общения стираются границы и сокращаются социальные дистанции (термин, введенный Георгом Зиммелем). Карнавальная смех является неотъемлемой составляющей категории фамильярности. Карнавальная площадь выполняет функцию нейтральной территории, где люди, принадлежащие к разным социальным слоям и группам, вступают в фамильярный контакт, преодолевая тем самым иерархический официальный барьер. «Смех вводит в свою сферу все авторитетное и официальное и с помощью этой близости осмеивает и разоблачает их ложь» [12, с. 102]. Так изменив положение вещей, смех позволяет совершить радикальный пересмотр ценностных ориентиров и социальных позиций.

Следующая категория – *эксцентричность* – напрямую связана с фамильярным контактом. Человеческое поведение, его особенности вербальных и невербальных средств коммуникации освобождены от оков социальной иерархии, полностью определяющей их в рамках официальной культуры. «Она позволяет раскрыться и выразиться – в конкретно чувственной форме – подспудным сторонам человеческой природы» [3, с. 184]. То, что уместно во время карнавала, становится неприемлемым вне него, и таким образом попадает в категорию эксцентричного.

Еще одна категория карнавального мироощущения органически связанная с фамильяризацией – это *категория карнавальных мезальянсов*. Категория фамильярности распространяется не только на сферу межлич-

ностных отношений, но и на продукты материальной и духовной деятельности человека. В карнавале возможно сочетание явлений, разделенных миропониманием официальной культуры, например, священное – профанное, высокое – низкое и т.д.

Из вышесказанного вытекает последняя, четвертая категория, выделяемая Бахтиным, *профанация*. Под профанацией Бахтин понимает «карнавальные кощунства, целую систему карнавальных снижений и приземлений, связанные с производительной силой земли и тела, карнавальные пародии на священные тексты и изречения и т. п.» [там же].

В карнавальной традиции берут свое начало истоки жанров серьезно-смехового. Зародившись в эпоху античности, они достигают расцвета в эпоху Ренессанса, где карнавальное мироощущение как явление неофициальной культуры проникло во все сферы культуры официальной, в частности в сферу официальной литературы. Как уже упоминалось выше, начиная с XVII века, наблюдается спад доминирующего положения карнавала в рамках народной культуры. Постепенно нивелируется его лидирующая позиция в определении мировоззрения эпохи. Эту функцию начинают выполнять карнавализованные литературные жанры.

Бахтин дает определение «карнавальной литературы». Согласно этому определению к «карнавальной литературе» может относиться такая литература, «которая испытывает на себе прямо, непосредственно или косвенно, через ряд предшествующих звеньев влияние тех или иных видов карнавального фольклора (античного или средневекового)» [3, с. 160-161]. К карнавальной литературе мы можем отнести произведения Рабле, Сервантеса, Боккаччо и др. Жанры серьезно-смехового Бахтин полагает первым этапом становления карнавальной литературы, носящей в себе отпечаток особой эпохи карнавального миропонимания.

Автор предлагает характеристику жанров серьезно-смехового, перечисляя ряд их особенностей: 1) предмет серьезного изображения дается не в форме далекого предания или мифа, а в непосредственном фамильярном контакте с современностью; 2) эти жанры опираются не на предание, а на непосредственный опыт и свободный вымысел; 3) для этих жанров характерны новое, вольное отношение к слову, сочетание множества стилей и многоголосие [3, с. 159].

Карнавальная традиция, открытая не замкнутой внутри себя народной средневековой культурой, породила целый ряд художественных образов и литературных сюжетов, которые благодаря своему динамическому

характеру посредством карнавализации проникли в художественную литературу и стали ее органической частью.

Карнавальные образы, являясь результатом смеховой культуры, наследуют амбивалентный характер смеха. Карнавальные образы имеют двойственную природу, в них изначально заложена идея отрицания, например, глупость – мудрость, рождение и смерть. Одним из самых ярких карнавальных образов средневековой литературной традиции предстает образ плута-шута-дурака. В официальную литературу эти образы проникли из пародийных и сатирических форм фольклора. Это образ ассоциируется с площадными подмостками, и само бытие этих фигур не отделимо от карнавальной площади. Ни одно их действие или слово не воспринимается буквально. Их орудием является амбивалентный смех – высмеивая что-то, шут сам подвергается осмеянию. Используя смех, шут получает особые привилегии вторгаться в область официальной серьезности и нарушать установленные ею границы и рамки.

«Смех никогда не подвергался сублимации ни религиозной, ни мистической, ни философской. Он никогда не носил официального характера, и даже в литературе комические жанры всегда были наиболее свободными наименее регламентируемыми» [2, с. 384].

Категория комического в эстетике – специфическая сфера эстетического опыта, в которой на интеллектуально-игровой основе осуществляется благожелательное отрицание, разоблачение, осуждение некоего фрагмента обыденной действительности, претендующего на нечто более высокое, значительное, идеальное, чем позволяет его природа, с позиции идеального (нравственного, эстетического, религиозного, социального и т.д.) [1, с. 200].

Бахтин полагает, что в жанрах серьезно-смехового берет свое начало европейская романная проза. «Роман связан с вечно живущей стихией неофициального слова и неофициальной мысли (праздничная форма, фамильярная речь, профанация)» [там же].

Подводя итоги проведенного исследования, стоит еще раз указать на то, что проблема серьезности, обозначенная Бахтиным, – сложное и противоречивое явление общекультурного масштаба. В самой постановке Бахтиным проблемы серьезности мы столкнулись с тем, с какой осторожностью философ подходит к этому процессу. В рукописях его работы «К философским основам гуманитарных наук» содержится абзац со словами «Проблема серьезности», но в первом издании этот фрагмент опубликован

не был [5, с. 386]. Однако тема эта чрезвычайно интересовала мыслителя. В его работах мы находим влияние экзистенциальных мыслителей на поиск философских истоков серьёзности. Для Бахтина серьёзность – составляющая мировосприятие человека, не противопоставляемая смеху, а сопоставимая с ним. Серьёзность проявляется в культуре и в искусстве. Неслучайно в характеристике серьёзности Бахтин обращается к музыкальной терминологии (тоны, обертоны, полифония).

Здесь следует сделать вывод о том, что постановка проблемы серьёзности включает, по мнению Бахтина, и «сопутствующий её страх», и смену её смехом, а также как разновидность догматичную или официальную серьёзность. Такая серьёзность способна породить и догматическую культуру, которой противопоставлена карнавальная культура.

Остановившись на характеристике карнавальной культуры, нельзя не отметить, что в её основе лежит смех, обладающий амбивалентностью, диалогичностью, включающей в себя серьёзность. Смех становится символом неофициального, он проникает в средневековую литературу, и она становится пародирующей. Но ему противостоит догматизм и официоз с их серьёзностью.

К контексте карнавала, следовательно, категория смеха и категория серьёзности неразрывно связаны. Это единство серьёзного и смехового раскрывает новые грани бахтинской теории карнавала. Философ указывает на трагическую сторону любого карнавального действия. Именно карнавализация сознания является ступенью к серьёзности, свободной от страха, лицемерия, именно она обуславливает полифонический характер литературных произведений.

Список литературы:

1. Аверинцев, С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. – М.: Школа «Языки русской культуры», – 1996.
2. Бахтин, М.М. Лекции по истории зарубежной литературы: Античность. Средние века: (В записи В.А. Мирской). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1999.
3. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016.
4. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016.
5. Бахтин, М.М. Сатира// Бахтин М.М. Собр. соч. т.5. – М., 1996.

6. Библер, В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика культуры. – М.: Гнозис, 1991. – 176 с.
7. Бычков, В.В. Эстетика: учебник / В.В. Бычков. — М.: КНОРУС, 2012. – 528 с.
8. Волкова, Е.В., Оруджева, С.З. Тона и обертоны серьезного в философии М. Бахтина// Вопросы философии. №1. – 2000. – С.119-131.
9. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. - М.: Прогресс, 1998. – 704 с.
10. Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман// М.М. Бахтин: Pro et contra. т.1. СПб.: РХГИ, 2002.
11. Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман//М.М. Бахтин: Pro et contra. т.2. СПб.: РХГИ. 2002.
12. Ли, Мун Ен. Между жизнью и культурой: филос.-эстет. проект М.М. Бахтина. – СПб.: Изд-во Европейского университета, 2008.
13. Оруджева, С.З. Единство серьезного, трагического, смехового и картарсиса в эстетике М.М. Бахтина. Диссертация на соискание уч. ст. кандидата философских наук. – М.: МГУ, 1998.
14. Попова, И.Л. Комментарии// Бахтин М.М. Собр. соч. т.5. – М., 1997.
15. Попова, И.Л. Книга М.М. Бахтина о Франсуа Рабле и ее значение для теории литературы. – М.: ИМЛИ РАН, 2009. – 464 с.

**Социальное проектирование
как подход к формированию нравственной культуры подростков
И.В. Иванова, М.В. Кузнецова**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена проблеме формирования нравственной культуры подрастающего поколения. Проанализированы нормативные образовательные документы, регламентирующие процесс воспитания в Российской Федерации. Обозначены воспитательные возможности социального проектирования.

Ключевые слова: культура, нравственное воспитание, культурные ценности, молодежь.

Социально-экономические преобразования общественной жизни, обновление всех ее сторон, построение гражданского общества явились причиной актуализации проблем формирования духовно-нравственной сферы личности подрастающего поколения. Нравственность является одной из основополагающих характеристик личности: она определяется как набор общих принципов и норм поведения, присущих человеку в обществе.

Современная ситуация в обществе характеризуется не только конструктивными изменениями, но и целым рядом негативных процессов, наметившихся в сфере духовной жизни, а именно: утратой духовно-нравственных ориентиров среди подростков.

Проблему нравственного воспитания подтверждают и современные социологические исследования. По данным исследования ВЦИОМ, посвященного изучению ценностных характеристик современной российской молодежи, на 2017 год, молодежь в нашей стране ориентирована больше на материальные ценности, а основными характеристиками, которые молодежь видит сама в себе, являются циничность (отмечают 56% опрошенных) и агрессивность (52%), наряду со снижением уровня доброжелательности (48,3%), уважения к старшим (41,7%), искренности (45,0%), бескорыстия, готовности помочь другому (43,6%) и честности между людьми (45,0%) [3].

В последние годы резко возросло внимание к проблемам нравственного воспитания со стороны государства. На возрождение формирования

духовно-нравственных ценностей у подрастающего поколения ориентируют официальные документы. Например, в Конвенции о правах ребенка учитывается важность традиций и культурных ценностей каждого народа для защиты и гармоничного развития ребенка, также отмечается, что образование ребенка должно быть направлено в том числе и на «воспитание уважения к родителям ребенка, его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной» [5].

В Федеральном законе «Об образовании» определены принципы государства, в которых отмечается приоритет развития нравственной личности, а также значимость развития этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации.

В Национальной доктрине образования РФ в ряде задач, поставленных перед образованием и государством, выделено воспитание молодого поколения «в духе высокой нравственности, обеспечение исторической преемственности поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры.» Также, согласно Доктрине, государство должно обеспечить образовательные учреждения «талантливыми специалистами, способными на высоком уровне осуществлять учебный процесс, воспитывать у обучающихся духовность и нравственность» [6].

В Основах государственной молодежной политики стратегическим приоритетом является «создание условий для формирования личности гармоничной, постоянно совершенствующейся, эрудированной, конкурентоспособной, равнодушной, обладающей прочным нравственным стержнем, способной при этом адаптироваться к меняющимся условиям и восприимчивой к новым созидательным идеям». Одной из задач, поставленных перед государством, является «формирование системы ценностей с учетом многонациональной основы государства, предусматривающей создание условий для воспитания и развития молодежи, обладающей устойчивой системой нравственных и гражданских ценностей, проявляющей знание своего культурного, исторического, национального наследия и уважение к его многообразию» [7].

Документом, регламентирующим формирование нравственных и общечеловеческих ценностей в РФ, сегодня является «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», где в ряде приоритетов государства в области воспитания отмечено:

– воспитание детей в духе уважения к человеческому достоинству, национальным традициям и общечеловеческим достижениям; поддержка определяющей роли семьи в воспитании детей, уважение к авторитету родителей и защита их преимущественного права на воспитание и обучение детей перед всеми иными лицами;

– обеспечение соответствия воспитания в системе образования традиционным российским культурным, духовно-нравственным и семейным ценностям;

– обеспечение условий для физического, психического, социального, духовно-нравственного развития детей, в том числе детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, формирование позиции личности по отношению к окружающей действительности [8].

Также в данном документе главными из направлений определены следующие:

– формирование у детей целостного мировоззрения, российской идентичности, уважения к своей семье, обществу, государству, принятым в семье и обществе духовно-нравственным и социокультурным ценностям, к национальному культурному и историческому наследию и стремления к его сохранению и развитию;

– формирование мотивов, нравственных и смысловых установок личности, позволяющих противостоять экстремизму, ксенофобии, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам, межэтнической и межконфессиональной нетерпимости, другим негативным социальным явлениям;

– воспитание у детей чувства достоинства, чести и честности, ответственности, уважения к отцу, матери, учителям, старшему поколению, сверстникам, другим людям; развитие в детской среде ответственности и выбора, принципов коллективизма и солидарности, духа милосердия и сострадания, привычки заботиться о детях и взрослых, испытывающих жизненные трудности;

– формирование деятельностного позитивного отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья и детям-инвалидам, преодоление психологических барьеров, существующих в обществе по отношению к людям с ограниченными возможностями;

– расширение сотрудничества между государством, обществом, традиционными религиозными общинами и иными общественными организациями, и институтами в сфере духовно-нравственного воспитания

детей.

В материалах «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» указывается, что сегодня важное внимание должно уделяться воспитанию детей, формированию патриотических чувств, высокого уровня духовно-нравственного развития, чувства причастности к историко-культурной общности российского народа и судьбе России [8].

Стратегия опирается на систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, таких как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством.

В связи с этим важная роль отведена развитию высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины.

Процесс воспитания осуществляется при помощи разнообразных методов, приемов и средств.

Традиционные методы нравственного воспитания ориентированы на привитие школьникам норм и правил общественной жизни. Однако часто они действуют лишь в условиях достаточно сильного внешнего контроля (взрослые, общественное мнение, угроза наказания). Важным показателем сформированности нравственных качеств личности является внутренний контроль, действие которого приводит порой к эмоциональному дискомфорту, недовольству собой, если нарушаются проверенные личным опытом правила общественной жизни.

Внутренний контроль формируется благодаря активной деятельности ребенка в интеллектуальной, двигательной, эмоциональной, волевой сферах. Готовность подчинять свои побуждения представлениям и знанию о культуре человеческого бытия повышает самооценку личности, развивает чувство собственного достоинства. Сформированные навыки контроля способствуют успешному развитию нравственных качеств личности в процессе обучения и воспитания.

В педагогической литературе описывается множество методов и приемов нравственного воспитания (рассказ на этическую тему, разъяснение, этическая беседа, диспут, пример и др.). При этом очень важным яв-

ляется использование перечисленных методов не изолированно, а совместно. В таком случае нравственное воспитание становится более эффективным.

В качестве одного из эффективных подходов к формированию нравственной культуры подростков можно обозначить использование социального проектирования.

Проектирование (от лат. *projectus* - брошенный вперед) принадлежит к числу уникальных видов человеческой деятельности, связанной с предвидением будущего, созданием его идеального образа, осуществлением и оценкой последствий реализации тех или иных замыслов [1].

Метод проектов, впервые появившийся в начале XX века, стал характерной особенностью современного общества. Проектирование сегодня, предполагающее создание проекта, замысла, идеи, с реализацией которых связана жизнь обучающегося, – важнейший фактор развития образования и практика его организации многообразна.

Социальное проектирование есть способ выражения идеи улучшения окружающей среды языком конкретных целей, задач, мер и действий по их достижению, а также описание необходимых ресурсов для практической реализации замысла и конкретных сроков воплощения описываемой цели.

Социальный проект — это сконструированное инициатором проекта социально-педагогическое нововведение, целью которого является создание, модернизация или поддержание в изменившейся среде материальной или духовной ценности [2].

По мнению Антонока С.В., целью социального проектирования в воспитательно-образовательной среде является привлечение внимания воспитанников к актуальным социальным проблемам общества. Основные задачи социального проектирования: повышение общего уровня культуры детей и подростков за счет получения дополнительной информации; формирование социально-личностных компетенций: навыки «разумного социального» поведения в сообществе [3].

Социального проектирования – это возможность педагогом увидеть проблему и найти свой путь ее решения, ориентируясь на инновационные действия, избегая шаблонов в рассуждениях и выборе педагогических средств.

Нравственное воспитание является неотъемлемой частью педагогического процесса. Однако, зачастую, его реализация в рамках школьных

программ сжата, малоэффективна. Формирование нравственных ценностей требует комплексного подхода, выходящего за рамки образовательного процесса. Именно социальные проекты педагогов способны наиболее глубоко интегрировать детей в процесс нравственного воспитания.

В проектной деятельности используют несколько основных направлений нравственного воспитания личности:

1. *Воспитание гражданственности, патриотизма, уважения к правам, свободам и обязанностям человека.* В рамках этого направления прививаются такие ценности, как любовь к России, своему народу, своему краю; служение Отечеству; правовое государство; гражданское общество; закон и правопорядок; поликультурный мир; свобода личная и национальная; доверие к людям, институтам государства и гражданского общества. Возможна реализация в форме бесед, сюжетно-ролевых игр, просмотра кинофильмов, творческих конкурсов, фестивалей, праздников, экскурсий, путешествий, туристско-краеведческих экспедиций, изучения вариативных учебных дисциплин.

2. *Воспитание нравственных чувств и этического сознания.* Данное направление способствует привитию таких ценностей, как нравственный выбор; жизнь и смысл жизни; справедливость; милосердие; честь; достоинство; уважение к родителям; уважение достоинства человека, равноправие, ответственность и чувство долга; забота и помощь, мораль, честность, щедрость, забота о старших и младших; свобода совести и вероисповедания; толерантность, представление о вере, духовной культуре и светской этике. Возможна реализация в форме изучения учебных инвариантных и вариативных предметов, бесед, экскурсий, заочных путешествий, участия в творческой деятельности, такой, как театральные постановки, литературно-музыкальные композиции, художественные выставки и др., отражающие культурные и духовные традиции народов России.

3. *Воспитание трудолюбия, творческого отношения к учению, труду, жизни.* Это направление способствует развитию таких ценностей, как уважение к труду; творчество и созидание; стремление к познанию и истине; целеустремлённость и настойчивость; бережливость; трудолюбие. Возможна реализация в форме сюжетно-ролевых экономических игр, посредством создания игровых ситуаций по мотивам различных профессий, проведения внеурочных мероприятий (праздники труда, ярмарки, конкурсы, города мастеров, организации детских фирм и т. д.), раскрывающих перед детьми широкий спектр профессиональной и трудовой деятельно-

сти.

4. *Воспитание ценностного отношения к природе, окружающей среде (экологическое воспитание).* Данное направление способствует развитию интереса к природе, природным явлениям и формам жизни, пониманию активной роли человека в природе; ценностного отношения к природе и всем формам жизни; способствует получению элементарного опыта природоохранительной деятельности; бережного отношения к растениям и животным. Возможна реализация в форме работы на пришкольном участке, экологические акции, десанты, высадка растений, создание цветочных клумб, очистка доступных территорий от мусора, подкормка птиц и т. д.

Для разработки и реализации социальных проектов, направленных на нравственное воспитание, приглашаются к сотрудничеству разные социальные партнеры: музеи, библиотеки, учреждения дополнительного образования, правоохранительные органы и т. п. Важной составляющей этих социальных партнеров являются возможность наиболее полно и наглядно и тем самым эффективно реализовать педагогический проект.

Таким образом, социальное проектирование в педагогической среде на данном этапе развития общества является инновационным и эффективным методом всестороннего развития подростков и молодежи, формирования у них нравственных ценностей.

В заключение заметим, что разработка и реализация социальных проектов вносит вклад в реализацию «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года» через создание благоприятных условий для формирования культурных ценностей детей и молодежи, развитие их ценностно-смысловой сферы и патриотических чувств.

Следует помнить, что, не зная прошлого, нельзя любить настоящее, думать о будущем. Именно родная культура должна найти дорогу к сердцу, душе ребёнка и лежать в основе его личности. Поэтому так важно обращение к российской старине, ведь «всё начинается с детства»!

Список литературы:

1. Колесникова, И. А. Педагогическое проектирование: учеб. пособие для высш. учеб. заведений / И.А. Колесникова, М.П.Горчакова-Сибирская; Под ред. И.А. Колесниковой – М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 288 с.
2. Луков, В. А. Социальное проектирование: учеб. Пособие / В.А. Луков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Флинта, 2003. – 240 с.

3. Антонюк, С.В. Как разработать социальный проект, WEB-справочник для педагогов и старшеклассников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edu.zelenogorsk.ru> (Дата обращения 27.02.2018г.).
4. ВЦИОМ, Пресс-выпуск №3405 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116284_ (Дата обращения 27.02.2018г.).
5. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon (Дата обращения 27.02.2018г.).
6. Национальная доктрина образования РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html_ (Дата обращения 27.02.2018г.).
7. Основы государственной молодежной политики до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/15965/> (Дата обращения 27.02.2018г.).
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г. Москва "Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html_ (Дата обращения 19.09.2017г.).

**Адаптация студентов
к новой образовательной и социокультурной среде**

И.В. Иванова, А.О. Щербакова, А.С. Сорокина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается проблема адаптации студентов к новой образовательной и социокультурной среде. Разработка подходов к решению данной проблемы видится особенно востребованной в условиях рассмотрения адаптации иностранных студентов к новой культурной среде. В качестве одного из подходов к решению проблем адаптации иностранных студентов к новой образовательной и социокультурной среде рассматривается вовлечение их в реализацию социальных проектов. В качестве примера приведено описание одного из социальных проектов, реализованных на базе Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Ключевые слова: социокультурная среда, образование, поликультурное образование, адаптация, адаптивность, адаптивный потенциал личности.

Адаптация студентов к обучению в вузе является актуальной современной проблемой, потому что от успешности данного процесса сильно зависит дальнейшая профессиональная карьера и личностное развитие будущего специалиста. Наиболее уязвимыми во многих отношениях являются студенты первого курса. Условия обучения в школах, выпускниками которых является большинство первокурсников, не совпадают с условиями обучения в вузе. Именно поэтому бывшему школьнику необходимо адаптироваться к новым требованиям, другой организации учебного процесса.

С одной стороны, первокурсник должен проявлять большую самостоятельность и активность в освоении знаний, с другой стороны, это требует большей ответственности за свое образование: студент в большей степени, чем школьник, должен организовывать свое образовательное пространство. Это один пласт проблемы. Первый год обучения в вузе является стрессом для студентов: проблемы с финансами, жилищные проблемы, самостоятельное обеспечение себя питанием, сложность с обработкой большого количества информации, которые являются постоянными спутниками студенческой жизни и учебной деятельности.

Обучение в вузе является профессиональным обучением, поэтому у первокурсника происходит первичная социализация и начинается вхождение в профессиональную деятельность, что также влечет за собой адаптационные процессы, только уже к конкретному виду деятельности. В этой связи исследование процесса адаптации первокурсников к учебной среде приобретает особую актуальность, поскольку предоставляет возможность на основе своих результатов построить эффективную программу психологического сопровождения первокурсников.

Проблема адаптации к условиям учебного заведения стала подробно изучаться с момента переориентации системы образования в сторону гуманизации и реализации индивидуального подхода к обучению. Теоретические основания и эмпирические исследования данной темы изложены в работах Г.В. Безюлевой, С.В. Васильевой, Т.Д. Дубовицкой, Н.Г. Колызаевой, И.В. Коровиной, С.Т. Посоховой.

Адаптация в общем смысле рассматривается как приспособление к изменяющимся внешним и внутренним условиям.

Адаптация человека имеет два аспекта: биологический и психологический. Биологический аспект включает в себя приспособление организма к устойчивым и изменяющимся условиям внешней среды. Психологический аспект адаптации - это приспособление человека к жизни в обществе в соответствии с требованиями этого общества и с собственными потребностями личности, мотивами и интересами.

Н.Г. Колызаева в общем процессе адаптации выделяет две стадии: взаимодействие (общение) человека с окружающими людьми и активную деятельность человека [5].

Как отмечает Т.Д. Дубовицкая, исходя из важнейших сфер становления личности, основное содержание процесса адаптации студентов первого курса можно определить, как освоение новых учебных норм, правил; отношение к своей будущей профессии; приспособление к новому типу учебного коллектива; приспособление к новым условиям быта в студенческих общежитиях, новым образцам студенческой культуры [4].

Согласно С.В. Васильевой, адаптация первокурсников к обучению в вузе имеет те же аспекты, как и любой другой адаптационный процесс. В общем процессе адаптации выделяется две стадии:

– адаптивная реакция, которая характеризуется напряжением личностной системы, выражающимся в резком увеличении количества межфункциональных связей и наиболее интенсивном периоде личностных

преобразований;

– адаптивная стабилизация, которая характеризуется уменьшением напряжения личностной системы, выражающимся в уменьшении количества межфункциональных связей и наименее интенсивном периоде формирования адаптивных характеристик [3].

Также в психологической адаптации студентов в вузе принято различать:

– адаптацию к условиям учебной деятельности (приспособление к новым формам преподавания, контролю и усвоению знаний, к иному режиму труда и отдыха, самостоятельному образу жизни и т. д);

– адаптацию к группе (включение в коллектив сокурсников, усвоение его правил, норм).

Во многих работах авторы вместе с термином «адаптация» используют термин «адаптивность». Адаптивность является результатом процесса адаптации студента. Соответственно, адаптивность студентов к новой для них среде предполагает наличие следующих особенностей в поведении и деятельности студентов: удовлетворительное психологическое и физическое состояние студента в учебных и внеучебных ситуациях в вузе; принятие студентом социальных ожиданий и предъявляемых к нему требований, а также соответствие его поведения этим ожиданиям и требованиям [2].

Данная проблема наиболее актуальна в свете рассмотрения адаптации иностранных студентов к новой культурной среде.

В целом в процессе социальной адаптации студентов-иностранцев можно выделить несколько взаимосвязанных уровней: 1) академическая адаптация; 2) культурная адаптация; 3) психологическая адаптация; 4) иные виды адаптации.

Важную роль в процессе адаптации иностранных студентов играет принимающий вуз. Процесс взаимодействия вуза и студентов основывается на общеобразовательном уровне сторон, профессиональной подготовке преподавателей и готовности студентов воспринимать инокультурные правила поведения и ценности. Вуз должен обеспечивать возможность вовлечения студентов в общеобразовательную и культурно-массовую жизнь.

Трудности, с которыми сталкивается иностранный студент в процессе культурной адаптации, - это языковой барьер, национальные особенности, несхожесть традиций, обычаев и даже (в некоторых случаях)

морально-этических норм поведения и сосуществования.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского является одним из многих в стране, который предоставляет образование для иностранных студентов по обмену.

В КГУ обучаются:

1. Студенты по обмену (китайские студенты, обучающиеся на филологическом факультете по специальности «Русский и иностранный (китайский) язык»).

2. Студенты, самостоятельно поступившие в университет (студенты из Африки, обучающиеся в Институте естествознания по специальности «Лечебное дело»).

В 2017 году в Институте социальных отношений был разработан и реализован **социальный проект «Интеграция иностранных студентов в российскую культуру и студенческую жизнь в другой стране»**. Целью данного проекта является создание условий для интеграции иностранных студентов в студенческую жизнь нашего университета. В качестве задач были выделены следующие:

1. Выявить проблемы транснационального образования;
2. Изучить основные теории межкультурной коммуникации;
3. Провести опрос среди студентов о престижности и актуальности образования за рубежом;
4. Познакомиться с иностранными студентами, обучающимися в КГУ;
5. Познакомить студентов с культурно-массовой жизнью КГУ и вовлечь их в нее.

В проекте участвовали студенты, которые приехали поступать в КГУ самостоятельно, по нескольким причинам:

1. Знание русского языка;
2. Наличие Соглашения о действии программы по обмену преподавателями и студентами.

При более близком знакомстве мы поинтересовались у ребят, почему они выбрали именно Россию. Оказалось, что большинство из них уже были в России. В Калужской области и в Калуге ребята в первый раз и после первого визита решили, что они хотят остаться в России, особенно после общения с другими студентами, которые здесь уже учились.

Но вот с ответом на вопрос «Почему вы выбрали именно наш вуз?» у ребят возникли затруднения. Но нам удалось выяснить несколько при-

чин:

1. Хорошее образование (в целом по России);
2. Относительно большой, но спокойный город;
3. Небольшая плата за обучение по сравнению со столичными вузами.

Из-за того, что ребята в России уже не первый раз, нам не удалось выяснить, какие у них есть / были стереотипы. Они говорят, что уже привыкли и к людям, и к российскому менталитету. До прибытия в Россию почти у каждого из иностранных студентов был страх, что они не смогут интегрироваться, что другие ребята их не примут. Но по приезде все оказалось наоборот: *«Мне кажется, что все знали, что мы приедем. Наши будущие одноклассники нас уже ждали и очень тепло встретили. А в первый день, когда мы только приехали, даже в общежитие еще не успели заселиться, к нам подошли девочки и предложили поучаствовать в проекте. Как будто весь университет знал о нашем приезде»* (отзыв иностранного студента).

«Наша адаптация проходит успешно. Одноклассники помогают: если мне что-то непонятно, показывают где находятся кабинеты, постоянно спрашивают, как мое самочувствие (наверное, боятся, что я заболел в таком холоде. Но я привык, до этого я жил в Тюмени)» (отзыв иностранного студента).

Для улучшения адаптации иностранных студентов к новой стране, людям и традициям мы решили разнообразить их досуг. Для этого было разработано несколько мероприятий как познавательного характера, так и развлекательного. Начать мы решили, как полагается, со знакомства и выявления стереотипов, а продолжить знакомством с городом, вузом и его разнообразными традициями.

Мини – экскурсия проходила по определённом маршруту. Начали мы с Площади Победы, рассказав, что победа для нас была великим событием, так почти каждая семья в России понесла в войне потери близких и родных людей.

Далее мы отправились в парк Циолковского для знакомства с Музеем космонавтики и посещением планетария, которые вызвали у ребят очень много положительных эмоций.

Сам парк показался им очень аккуратным и милым. Памятник, посвященный 600-летию Калуги, иностранным студентам уже был знаком, потому что данный символ изображен на большинстве сувениров и магни-

тов города Калуги. Им очень понравилась задумка архитекторов: памятник выглядит очень необычно.

Прогулка по достопримечательностям города была воспринята студентами очень хорошо, они говорили, что нам нужно гордиться своей историей, ведь здесь жили великие люди, которые внесли вклад не только в науку нашей страны, но и всего мира. Город студентам показался очень уютным и спокойным, где нет ничего лишнего и в котором находиться очень приятно.

Также иностранным студентам очень понравился традиционный фестиваль первокурсников «Наши надежды». Этот фестиваль традиционно проходит в начале ноября и длится 3 дня. Первокурсники всех факультетов показывают небольшие постановки в юмористической форме, где высмеивают насущные проблемы и наиболее актуальные темы. Здесь обязательно присутствуют танцы и песни, чтобы драма была более красочной. Несмотря на то, что у нас разный менталитет и существует определенное различие в восприятии юмора, над шутками наших студентов они смеялись и понимали, что ребята хотели донести до зрителей. Мы думаем, что тема студенчества является насущной для представителей любой национальности, оттого и понятна для всех. Некоторые иностранные студенты были заметно расстроены, что не смогли принять участие в фестивале, потому что прибыли гораздо позже, когда репетиции уже подходили к своему завершению. Студенты отметили, что данное мероприятие очень хорошо раскрывает творческий потенциал первокурсников и дает отвлечься от учебного процесса, самореализоваться и проявить себя.

Но настоящие неподдельные эмоции были вызваны концертной программой под названием «Ректорская ёлка». Это студенческое мероприятие, на которое студенты отправляют заявки, описывая свои достижения и награды. Комиссия отбирает самых активных, а на самом концерте происходит награждение за их труд и нескончаемую энергию. Мероприятие было подготовлено на высшем уровне, и иностранные студенты (17 человек) с удовольствием стали его участниками. Они подтвердили, что в нашем вузе обучается очень много интересных, активных, творческих студентов, с которыми очень интересно общаться. Как оказалось, многие студенты КГУ. им. К.Э. Циолковского изъявили желание познакомиться с ребятами практически сразу, как только они приехали к нам, поэтому на этой студенческой вечеринке иностранные студенты совсем не чувствовали себя чужими, общались и делились мнениями с большинством студен-

тов нашего вуза.

В ходе реализации студенческого социального проекта «Интеграция иностранных студентов в российскую культуру и студенческую жизнь в другой стране» мы пришли к выводу, что интеграция иностранных студентов будет проходить легче, если студенты будут помогать им в адаптации и объяснять традиции и нормы поведения в обществе, а также принимающая сторона будет толерантна к иностранным гражданам.

Исходя из того, что одним из важных аспектов адаптации иностранных студентов является высокий индекс толерантности по отношению к другим национальностям, в рамках проекта мы провели диагностику уровня толерантности студентов КГУ им. К.Э. Циолковского (на примере студентов 1 курса направления подготовки «Психолого-педагогическое образование»). Для проведения диагностики нами был использован экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова), - отдельный блок «толерантность к другим национальностям». По результатам данного тестирования 70% студентов можно назвать «абсолютно толерантными», 20 % студентов имеют стереотипы насчет поведения представителей кавказской национальности. На дополнительный вопрос по данному аспекту «Встречались ли вы с этим явлением в жизни?» ребята ответили отрицательно. При ответе на вопрос в экспресс – опроснике они опирались на существующие у них стереотипы. 10% студентов считают, что не смогут принять в качестве члена своей семьи человека любой национальности в силу существующих стереотипов, связанных с этническими проблемами.

По итогам проведенного опроса выяснилось, что у студентов высокий индекс толерантности по отношению к другим национальностям.

В заключение, соглашаясь с учеными, отметим, что адаптация студентов в области учебной деятельности, межличностных отношений и профессионального становления протекает успешно, если у студентов включаются внутренние ресурсы, активизирующие адаптационный потенциал личности, центральными составляющими которого являются характеристики самосознания и ценностно-мотивационной сферы личности.

Полагаем, что для разрешения проблем адаптации студентов-иностранцев необходимо проводить качественную подготовку кадров: педагогическую, психологическую, языковую, а также повышающую уровень толерантности студентов.

Список литературы:

1. Безюлёва, Г. В. Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной адаптации учащихся и студентов: монография. — М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт. — 2008.
2. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, акад. В.П. Зинченко. — М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
3. Васильева, С. В. Адаптация студентов к вузам с различными условиями обучения // Психолого-педагогические проблемы развития личности в современных условиях: психология и педагогика в общественной практике: Сборник научных трудов. — Спб.:Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2016.
4. Дубовицкая, Т.Д. Методика исследования адаптированности студентов в вузе // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». — 2010. — №2.
5. Колызаева, Н.Г. Формирование адаптивных характеристик личности у студентов на начальном периоде обучения. Автореф. дисс. ... к. псих. — Л., 1989. — 15 с.

УДК 172.1

Негативная модель России в зарубежных западных СМИ

И.И. Комиссаров

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается применение внешних физических, биологических, психологических аналогий для формирования негативной модели России, российского общества в западных средствах массовой информации. Продемонстрированы параллели с машинами, животными, монстрами, психологическими заболеваниями и расстройствами. Использование внешних аналогий направлено как эмоциональное воздействие на читающую публику для того, чтобы упростить восприятие негативной модели России, российского общества.

Ключевые слова: социально-политическое моделирование, негативная модель, зарубежные СМИ, внешние аналогии, Россия.

Современные средства массовой информации играют в обществе неоднозначную роль. С одной стороны, именно благодаря СМИ мы узнаем

нечто новое об окружающей политической, социальной, экономической действительности, что не в состоянии получить каким-либо иным путем. С другой стороны, получаемая информация может оказаться ложной, а сообщение, соответствующее действительности, может необязательно обладать полнотой. Человек, таким образом, перед лицом СМИ находится в непростой ситуации: без них он попадает в информационный вакуум, а с ними может оказаться в несуществующем мире фейковых новостей.

Итак, несмотря на то, что передаваемые в СМИ сообщения претендуют на объективную передачу фактов и событий или на трансляцию мнений, приближающих нас к истинному положению дел, нам все-таки приходится сталкиваться с тенденциозностью в плане передачи информации. Об одной стороне этого явления мы бы хотели поговорить в рамках данной работы. Речь пойдет о диффамации, которая направлена в сторону Российской Федерации со стороны зарубежных западных СМИ. Нас будут интересовать использование физических, биологических, психологических моделей, с помощью которых интерпретируется социально-политическая реальность России.

Заметим, что интерпретирование социальной реальности с помощью заимствований из вспомогательных областей знания – это метод, который используется уже не одно столетие и до сих пор является одним из востребованных приемов в социальной философии. Например, в XIX столетии среди отечественных и зарубежных мыслителей стала популярной модель «общественного организма». В то время ее поддерживали Г. Спенсер в Англии [1], Р. Вормс во Франции [2], А. Шеффле в Германии [3, с. 270-272], П.Ф. Лилиенфельд-Тоаль в России [4]. В конце XX века социальный органицизм повторно заявил о своем существовании в нашей стране, о чем свидетельствуют труды Ю.И. Семенова [5], В.М. Чернышева [6]. Однако органические (так же, как и физические, психологические и другие) модели не являются предметом, который описывается исключительно в рамках академической философии. Данные модели также могут применяться в средствах массовой информации, что будет показано ниже.

В первую очередь остановимся на внешних физических аналогиях, то есть на таких аналогиях, которые проводятся между объектом социально-политической сферы и объектом, который является предметом изучения физических наук. Сравнения могут проводиться как с природными феноменами, так и с рукотворными предметами.

Среди творений человеческих рук популярностью в СМИ пользуются механизмы, в частности машины. Соответственно, в таком случае мы говорим о механистической модели как разновидности физической. Российское государство в представлении западной прессы само может являться бездушной машиной или может использовать машины на службу себе. С одной стороны, мы можем узнать о ржавой государственной машине России [7]. С другой, речь может идти о лживой машине Путина [8], о пропагандистской машине (которая даже хуже, чем та, что была во времена СССР) [9]. Могут быть менее агрессивные высказывания: информационная машина Кремля [10], путинская грандиозная машина сообщений [11]. Заметим, что во многих из указанных случаев объектом внимания выступают информационные сообщения, которые соответствуют пророссийской точке зрения на мировые события.

Для формирования негативного образа России подключаются и иные физические объекты. Это может быть гравитация, гравитационное притяжение, вакуум, виртуальная реальность и многое другое.

Рассмотрим случаи, где одновременно используются сразу несколько таких аналогий. Статья американского журнала «Foreign Policy» была посвящена «Делу Магницкого». С.Л. Магницкий – это юрист и аудитор, который был арестован по обвинению в помощи в уклонении от уплаты налогов и умер в тюрьме после одиннадцати месяцев предварительного заключения. Его смерть вызвала международный общественный резонанс. На Западе утвердилась точка зрения, согласно которой Магницкий был убит, что скрывается российскими властями. По мнению аналитика газеты, это дело создало «моральный вакуум», который ослабил (corroded) политический режим Путина. Там же утверждалось, что «Дело Магницкого» до сих пор оказывает «гравитационное воздействие» на российскую политику и на отношения Москвы с Вашингтоном в негативном ключе [12].

Колумнист другого издания, «The American Interest», опубликовал статью с заголовком «Виртуальная реальность России», где было заявлено, что российская внешняя политика основана на непонимании того, что хочет от России Запад и ближайшие к ней соседи, поскольку внешняя политика России якобы основана на неверных представлениях, постольку Россия имеет дело не с объективной, а с «виртуальной реальностью». Там же, по мнению колумниста, утверждалось, что россияне хотели бы видеть сильное «гравитационное воздействие» России на ближайших соседей, в результате чего они бы могли войти в сферу российского влияния. Однако,

гравитационные силы России оказались не настолько сильны, насколько надеялись россияне, и этот провал был объяснен вмешательством враждебного Запада [13].

Здесь обращаем внимание на то, что сочетание в рамках одной публикации аналогий с гравитацией и виртуальной реальностью не является совместимым. Если гравитационные (или какие-либо иные) силы воздействуют исключительно в рамках виртуальной реальности, то на объективную действительность они распространяться не могут, и поэтому их результат должен равняться нулю. Однако, сам автор публикации говорит, что российская внешнеполитическая гравитация оказала воздействие в реальности, правда, оно оказалось слабым. Получается, конструируемая негативная модель России здесь страдает логической непоследовательностью и теряет свою целостность. Данный изъян вполне характерен для дискурса СМИ.

Следующим предметом нашего внимания выступают внешние биологические аналогии. Понятие «биологического» здесь трактуется нами достаточно широко: речь пойдет не только о параллелях с реальными организмами, но и с существами, которые обладают жизнью, но лишь в пределах человеческой фантазии. В последнем случае имеют место сравнения с монстрами, химерами, чудовищами и прочими выдуманными созданиями.

Остановимся на биологических аналогиях с реальными формами жизни. Традиционно Россия, российское общество находят воплощение в образе медведя, который используется западной прессой уже сотни лет и, тем не менее, по сей день остается востребованным. Так, аналитик немецкого издания («Die Zeit») считает, что идеалом для современного русского человека является образ агрессивного, мужественного, грубоватого мужчины, который обозначается понятиями «мачо», «мужик», а также «медведь». Медведь обладает большими размерами, независим (практически нет естественных врагов), способен совершать большие усилия и в то же время может быть подвластен приступам лени (впадать в спячку). Неслучайно символом наиболее влиятельной политической партии «Единая Россия» является этот зверь. Автор немецкой статьи также обращает внимание и на российский журнал «Медведь» [14], предназначенный для образованных мужчин [15]. Однако, он упускает, что третьим президентом России стал человек с фамилией Медведев.

Западные аналитики, эксплуатируя звериную составляющую модели «Россия – это медведь», лишают нашу страну, ее граждан социальности, человечности и присваивают статус животного, дикости. Например, в «Financial Times» ко дню обретения независимости Финляндии от России вышла статья с красноречивым заголовком: «За столетие Финляндия научилась укрощать русского медведя» [16]. В публикации другого издания, по случаю отказа российским спортсменам выступать под флагом своей страны на Зимних Олимпийских играх 2018 года, была приведена критика данной ситуации высшими должностными лицами РФ. Автор статьи призывал остерегаться раненого русского медведя [17]. А в немецком издании посчитали, что Россия недостойна даже иметь сравнение с медведем, ей лучше подходит «свинья, которая пожирает собственных детей» [18].

Представители западной прессы также эксплуатируют монструозную модель для обозначения различных субъектов или объектов российской социально-политической действительности. Стоит заметить, что нередко параллели проводятся с главой российского государства. Аналитик американского издания «Fox News», предупреждая правительство Соединенных Штатов от вмешательства на события, связанные с присоединением Крыма к России, сказал, что здесь не следовало бы искать того монстра, которого необходимо принести в жертву американской демократии. В данном случае в качестве монстра выступил президент РФ В.В. Путин [19].

Для колумнистов западной прессы российский президент выступает не только субъектом для сравнения с химерическими созданиями, но и деятелем, который создает монстров. В статье другого американского издания («The American Conservative») утверждается, что в связи с украинским переворотом 2013-2014 гг. Путин организовал антиукраинскую кампанию в российских СМИ, в результате чего был создан «монстр» – разгоряченное общественное мнение, - которое должно было спровоцировать политическую власть на военный конфликт с Украиной. Как следует из статьи, Путин не хотел войны с Украиной, тем не менее ему придется столкнуться с мнением толпы, которая настроена агрессивно [20].

Данная статья была опубликована в 2014 г., в разгар украинского кризиса. В настоящее время спустя годы мы можем спокойно сказать, что подобные публикации сильно преувеличивали стремление россиян развязать войну с Украиной: как бы ни были напряженными российско-

украинские отношения, до сих пор войны нет. Отмечаем, что перед нами был показательный пример вовлечения внешних биологических аналогий для формирования «нужного» мнения у англоговорящей публики.

Использование монструозных аналогий призвано также показать нереалистичность исполнения задуманных политических планов. Западные аналитики в этом отношении могут обращать внимание на болевые точки российского общества, например, на коррупцию. Так, по мнению А. Ослунда («The Moscow Times»), назначение председателем Счетной палаты Т.А. Голиковой, «полностью подчиненной Путину», свидетельствует о том, что контроль за органами государственной власти – это «химера» [21].

Химера (существо, сочетающее органические части льва, козы и змеи) может использоваться и для того, чтобы продемонстрировать неестественное сочетание нескольких явлений. В том же издании было обращено внимание на то, что для политического режима в России приоритетным является не благосостояние российских граждан, а химера «величия, абсолютной независимости и собственной безопасности» [22].

Помимо физических и биологических моделей у западных аналитиков в арсенале для информационной войны против России имеется широкий спектр психологических внешних аналогий. Психические заболевания и расстройства, которыми страдают отдельные люди, переносятся на российское общество, государство, иные социально-политические объекты.

Так, после принятия в 2014 году Всемирным русским народным собранием Декларации русской идентичности в «The Moscow Times» вышла статья, где утверждалось, что данное событие свидетельствует об успехе русского национализма или о русской националистской истерии [23]. На другом англоязычном информационном ресурсе, посвященном России, вышла статья, в которой утверждалось, что Россия военизировала свою национальную травму: Кремль стремился использовать якобы психологически травмированное российское население для того, чтобы получить поддержку в решении украинского вопроса в 2014 году [24].

Излюбленной темой западных СМИ является оппозиционные процессы в России. В немецкой «Frankfurter Rundschau» обратили внимание на творческую группу, устраивавшую «пессимистические» акции протеста, так называемые «Увы-парады». В статье утверждалось, что Россией овладела глубокая депрессия, о которой говорить не принято, поскольку это табуированная тема [25]. Данная акция, которая является чем-то сред-

ним между политическим протестом и формой современного искусства, проходила в одном из городов России (СПб) и вряд ли прошла замеченной на общероссийском уровне. Тем не менее, западные аналитики не пренебрегают обращаться и к малозначимым событиям, если они помогают сконструировать «нужную» модель российского общества.

Итак, мы рассмотрели спектр физических, биологических и психологических внешних аналогий, использование которых направлено на создание негативной модели России, российского общества в зарубежных западных СМИ. Количество негативных параллелей свидетельствует о стойкой тенденции представить Россию в негативном образе для западной публики. Данная модель в своей совокупности приобретает характер мифологического образа, своего рода симулякра, связь с реальностью которого стоит под большим вопросом.

Применение внешних аналогий призвано воздействовать на эмоциональную составляющую человеческой психики, благодаря чему облегчается задача формирования «необходимого» контекста для читателя. Так, при прочтении заголовка «Русская националистская истерия» англоязычный читатель может сразу определить, что в статье речь пойдет о событии (или событиях) в России, которое связано с национализмом и ненормально (что бы понятие «истерия» здесь ни значило).

Если говорить об истоках такого явления, то они кроются, во-первых, в направленности политики западного общества против России, что диктует повестку дня в западных СМИ. И, во-вторых, – в самом устройстве СМИ на Западе, для которых интересна «нескучная Россия», то есть Россия скандалов, убийств и войн. При этом нужно иметь в виду, что моделируемый СМИ образ необязательно отражает мнение о России широких общественных слоев на Западе [26].

Создание негативного имиджа нашей страны зашло настолько далеко, что в самой западной прессе признают, что имеет место «дьяволизация», а не рациональная бдительность по отношению к Российской Федерации [27].

Речь идет также о русофобии, о «ментальной болезни», которой свойственны предвзятое, негативное, враждебное отношение к России и русскому обществу и которая, как вирус, распространяется западными СМИ. В настоящее время русофобия занимает прочные позиции в западном медийном пространстве [28]. Однако есть и обратные тенденции. На французском языке выходит информационное интернет-издание «Stoprus-

sophobie» («Остановите русофобию») [29], редакция которого призывает бороться с дезинформацией и ксенофобией, направленных в сторону России, русского народа, русского языка [30]. Редакция новостного ресурса выступает с критикой животных или монструозных образов, преисполненных ненавистью и жестокостью в отношении русской нации [31].

Но нельзя забывать, что внешние аналогии используются не только для очернения того или иного социально-политического субъекта, их применение также направлено на создание нейтрального или позитивного образа, о чем мы расскажем в последующих исследованиях.

Список литературы:

1. Спенсер, Г. Социальный организм // Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. – Минск: Современный литератор, 1999. – С. 265-306.
2. Вормс, Р. Общественный организм. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – 272 с.
3. Хвостов, В.М. Социология. Исторический очерк учений об обществе. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – 354 с.
4. Лилиенфельд-Тоаль, П.Ф. Мысли о социальной науке будущего: человеческое общество как реальный организм. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – 408 с.
5. Семенов, Ю.И. Проблема социальной реальности // Философия и общество. – 2015. – № 3-4 (77). – С. 51-75.
6. Чернышев, В.М. Среда общественного организма. – М.: Мера, 1998. – 516 с.
7. Hearst, D. Russia's rusty state machine // The Guardian. 02.03.2012 [Electronic resource]. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2012/mar/02/russia-rusty-machine-putin-election> (дата обращения: 12.02.2018).
8. Tweedie, N. Putin's lying machine: Revealed, how Russia's spewing out ruthless propaganda from a Moscow-funded TV station – right next to Westminster // Mail Online. 14.11.2017 [Electronic resource]. – URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-5083185/Putin-s-lying-machine-Russia-s-spewing-propaganda.html> (дата обращения: 12.02.2018).
9. Kendall, B. Russian propaganda machine 'worse than Soviet Union' // BBC News. 06.06.2014 [Electronic resource]. – URL: <http://www.bbc.com/news/magazine-27713847> (дата обращения: 12.02.2018).

10. MacFarquhar, N. A powerful Russian weapon: The spread of false stories // The New York Times. 28.08.2016 [Electronic resource]. – URL: <https://www.nytimes.com/2016/08/29/world/europe/russia-sweden-disinformation.html> (дата обращения: 12.02.2018).
11. Michel, C. Putin's magnificent massaging machine // Politico. 26.08.2016 [Electronic resource]. – URL: <https://www.politico.eu/article/putin-messaging-machine-propaganda-russia-today-media-war/> (дата обращения: 12.02.2018).
12. Arutunyan, A. The Magnitsky affair and the Russia's Origin sin // Foreign Policy. 21.07.2017 [Electronic resource]. – URL: <http://foreignpolicy.com/2017/07/21/the-magnitsky-affair-and-russias-original-sin-putin/> (дата обращения: 24.02.2018).
13. Bennett, K. Russia's virtual reality // The American Interest. 01.11.2017 [Electronic resource]. – URL: <https://www.the-american-interest.com/2017/11/01/russias-virtual-reality/> (дата обращения: 24.02.2018).
14. «Медведь». Мужской журнал для чтения [Electronic resource]. – URL: <http://www.medved-magazine.ru> (дата обращения: 19.02.2018).
15. Voswinkel, J. Das Tier im Muttersöhnchen // Zeit Online. 28.09.2007 [Electronic resource]. – URL: <http://www.zeit.de/2007/40/Russen> (дата обращения: 19.02.2018).
16. Milne, R. A century on, Finland has learnt to tame Russian bear // Financial Times. 06.12.2017 [Electronic resource]. – URL: <https://www.ft.com/content/927b91be-d9c5-11e7-a039-c64b1c09b482> (дата обращения: 20.02.2018).
17. Beware the injured Russian bear // Otago Daily Times. 08.12.2017 [Electronic resource]. – URL: <https://www.odt.co.nz/opinion/editorial/beware-injured-russian-bear> (дата обращения: 20.02.2018).
18. Koenen, G. Russland ist kein Bär, sondern eine Sau, die ihre Jungen auffrisst // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 22.09.2014 [Electronic resource]. – URL: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/debatten/gastbeitrag-russland-ist-kein-baer-sondern-eine-sau-die-ihre-jungen-auffrisst-13165754.html> (дата обращения: 20.02.2018).
19. Napolitano, A.P. Monster Putin – could Ukraine standoff have been avoided by Obama // Fox News. 06.03.2014 [Electronic resource]. – URL: <http://www.foxnews.com/opinion/2014/03/06/monster-putin-could-ukraine->

- standoff-have-been-avoided-by-obama.html (дата обращения: 13.02.2018).
20. Dreher, R. The monster Putin created // The American Conservative. 18.07.2014 [Electronic resource]. – URL: <http://www.theamericanconservative.com/dreher/the-monster-putin-created/> (дата обращения: 14.02.2018).
 21. Aslund, A. Putin's conservative state capitalism // The Moscow Times. 18.12.2013 [Electronic resource]. – URL: <https://themoscowtimes.com/articles/putins-conservative-state-capitalism-30594> (дата обращения: 14.02.2018).
 22. Gozman, L. Is there a rebirth of Stalinism in Russia (op-ed) // The Moscow Times. 31.07.2017 [Electronic resource]. – URL: <https://themoscowtimes.com/articles/is-there-a-rebirth-of-stalinism-in-russia-58537> (дата обращения: 14.02.2018).
 23. Goryunov, M. Russian nationalist hysteria // The Moscow Times. 23.11.2014 [Electronic resource]. – URL: <https://themoscowtimes.com/articles/russian-nationalist-hysteria-41624> (дата обращения: 20.02.2018).
 24. Echols, W. Russia has weaponized its national trauma // RUSSIA! 18.09.2015 [Electronic resource]. – URL: <http://readrussia.com/2015/09/18/russia-has-weaponized-its-national-trauma/> (дата обращения: 20.02.2018).
 25. Scholl, S. Depression ohne Ende, ohne Ausweg // Frankfurter Rundschau 02.01.2017 [Electronic resource]. – URL: <http://www.fr.de/politik/russland-depression-ohne-ende-ohne-ausweg-a-735668> (дата обращения: 20.02.2018).
 26. Якова, Т. Кому нужна нескучная Россия? // Новые известия. 25.12.2009 [Electronic resource]. – URL: <https://newizv.ru/news/world/25-12-2009/119558-komu-nuzhna-neskuchnaja-rossija> (дата обращения: 24.02.2018).
 27. Sommer, Th. Deutsch-russische Beziehungen: Ein unbequemer Nachbar, aber kein Feind // Zeit Online. 21.11.2017 [Electronic resource]. – URL: <http://www.zeit.de/politik/2017-11/deutsch-russische-beziehungen-5vor8/seite-2> (дата обращения: 10.02.2018).
 28. Scholl, S. Lawrow zürnt dem Westen // Frankfurter Rundschau 15.01.2018 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fr.de/politik/russland-lawrow-zuernt-dem-westen-a-1426815> (дата обращения: 20.02.2018).

29. Stop Russophobia [Electronic resource]. –URL: <http://stoprussophobia.info> (дата обращения: 20.02.2018).
30. Bienvenue sur le site d'information et d'alerte contre la russophobie // StopRussophobia [Electronic resource]. – URL: <http://stoprussophobia.info/index.php/component/k2/item/48-stoprussophobia-info> (дата обращения: 20.02.2018).
31. Quand la haine Russophobe s'étale en une de magazines grand public // StopRussophobia. 08.01.2018 [Electronic resource]. – URL: <http://stoprussophobia.info/index.php/component/k2/item/210-quand-la-haine-russophobe-s-etale-en-une-de-magazines-grand-public> (дата обращения: 20.02.2018).

Новые возможности для развития межрегионального и международного культурного сотрудничества Калужской области через реализацию проекта Музея мировой атомной энергетики в Обнинске

**С.В. Кушнарёв*, О.Н. Комиссар*, С.С. Молчанов*, М.Е. Пахомчик*,
Г.И. Складар*, А.А. Сотников*, И.П. Царапкин*, В.В. Шапша***

**Фонд содействия работе и поддержки развития Музея мировой атомной
энергетики в Обнинске*

**Ядерное общество России (Москва)*

**Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации,*

**Городской научно-технический совет г. Обнинска*

**Агентство инновационного развития Калужской области, Обнинск*

**Администрация МО «Город Обнинск»*

Реализация проекта Музея мировой атомной энергетики в Обнинске предназначена для развития культурно-исторической, образовательной и просветительской инфраструктуры города Обнинска; демонстрации важнейших принципов развития и безопасной эксплуатации мировой атомной энергетики; вовлечения и воспитания молодой смены - студентов и школьников; обмена опытом и информацией с центрами общественной информации АЭС; развития туристической инфраструктуры Калужской области на базе музейных объектов высокотехнологического наследия. Музейный квартал Обнинска будет способствовать развитию на современном цифровом мировом уровне музейной инфраструктуры города Обнинска и Калужской области.

Ключевые слова: наука, высокотехнологичный, просветительский, туризм, профориентация, молодёжь, музей, атомная энергетика, музейный квартал, культура.

Начало реализации проекта Музея мировой атомной энергетики в Обнинске официально было положено в дни празднования 60-летия города Обнинска Калужской области – знаменитого исторического атомграда и первого наукограда России. На Форуме «Города и ядерные технологии» 14 июля 2016 года Ядерным обществом России (ЯОР), Всемирной ассоциацией организаций, эксплуатирующих АЭС (ВАО АЭС) и Администрацией города Обнинска в присутствии руководства государственной корпорации

по атомной энергии "Росатом" и Правительства Калужской области был подписан соответствующий Меморандум.

В Меморандуме отмечалось, что в целях развития культурно-исторической, образовательной и просветительской инфраструктуры города Обнинска - города первой в мире АЭС – для горожан, широкой ответственности и средств массовой информации (СМИ); создания места для демонстрации важнейших принципов развития мировой атомной энергетики, укрепления единства и сплочения профессионалов АЭС, для общения ветеранов и действующих профессионалов - руководителей атомной энергетики стран и директоров АЭС, специалистов и экспертов, передачи знаний и опыта молодым специалистам, для вовлечения и воспитания молодой смены - студентов и школьников; для обмена опытом и информацией с центрами общественной информации АЭС в разных странах, укрепления побратимских связей между городами АЭС; развития туристической инфраструктуры Калужской области на базе музейных объектов высокотехнологического наследия стороны признали целесообразным создать в Обнинске Музей мировой атомной энергетики [1].

Реализация данного проекта является весьма актуальной в свете поставленных руководством страны масштабных задач. Об этом свидетельствуют приведённые ниже важнейшие для нашей темы выдержки из Послания Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию 1 марта 2018 года:

«...Технологическое отставание, зависимость означают снижение безопасности и экономических возможностей страны, а в результате – потерю суверенитета. Именно так, а не иначе обстоит дело. Отставание неизбежно ведёт к ослаблению, размыванию человеческого потенциала...

...Изменения в мире носят цивилизационный характер. И масштаб этого вызова требует от нас такого же сильного ответа. Мы готовы дать такой ответ. Мы готовы к настоящему прорыву...

...Чтобы идти вперёд, динамично развиваться, мы должны расширить пространство свободы, причём во всех сферах, укреплять институты демократии, местного самоуправления, структуры гражданского общества, судов, быть страной, открытой миру, новым идеям и инициативам...

...Нам нужно создать современную среду для жизни, преобразить наши города и посёлки. При этом важно, чтобы они сохранили своё лицо и историческое наследие...

...Предлагаю развернуть масштабную программу пространственного развития России, включая развитие городов и других населённых пунктов...

...Обновление городской среды должно базироваться на широком внедрении передовых технологий и материалов в строительстве, современных архитектурных решениях, на использовании цифровых технологий в работе социальных объектов...

...Такой масштабный проект – это новые экономические и социальные перспективы для людей, современная среда для жизни, для культурных и гражданских инициатив...

...Для этого крайне необходима современная инфраструктура... Но очевидно, что именно развитые коммуникации позволят жителям малых городов и сёл удобно пользоваться всеми возможностями и современными сервисами, которые есть в крупных центрах, а сами небольшие населённые пункты будут тесно интегрированы в общее социальное и экономическое пространство России. При этом мы поддержим и инициативы, которые позволят нашим малым городам, населённым пунктам сохранить самобытность, по-новому раскрыть свой уникальный потенциал...

...С помощью передовых телекоммуникаций мы откроем нашим гражданам все возможности цифрового мира. И это не только современные сервисы, онлайн-образование, телемедицина, что само по себе крайне важно, мы с вами это понимаем. Но, кроме того, люди смогут создавать в цифровом пространстве научные, волонтёрские команды, проектные группы, компании. Для нашей огромной по территории страны такое объединение талантов, компетенций, идей – это колоссальный прорывной ресурс...

...Сегодня деятельные, неравнодушные граждане, социально ориентированные НКО активно участвуют в решении важнейших задач. Именно вовлечённость людей в дела страны и гражданская активность, как и культурные, нравственные, духовные ценности, делают нас единым народом, способным к достижению больших целей...

...Сохранить свою идентичность крайне важно в бурный век технологических перемен, и здесь невозможно переоценить роль культуры,

которая является нашим общенациональным цивилизационным кодом, раскрывает в человеке созидательные начала...

...Предлагаю запустить программу создания в регионах культурно-образовательных и музейных комплексов. Они будут включать в себя концертные залы, театральные, музыкальные, хореографические и другие творческие школы, а также выставочные пространства, где ведущие музеи страны смогут разворачивать свои экспозиции. Что в запасниках держать столько произведений искусства? Это должны быть настоящие центры культурной жизни, открытые для молодёжи, для людей всех возрастов...

...Мы продолжим укрепление целостной системы поддержки и развития творческих способностей и талантов наших детей. Такая система должна охватить всю территорию страны, интегрировать возможности таких площадок, как «Сириус», «Кванториумы», центры дополнительного образования и детского творчества во всех регионах России...

...Нам нужно выстроить современную профориентацию. Здесь партнёрами школ должны стать университеты, научные коллективы, успешные компании. Предлагаю с нового учебного года запустить проект ранней профориентации школьников «Билет в будущее». Он позволит ребятам попробовать себя в деле, в будущей профессии в ведущих компаниях страны...

...Сегодня важнейшим конкурентным преимуществом являются знания, технологии, компетенции. Это ключ к настоящему прорыву, к повышению качества жизни...

...Мы обязаны поддержать высокотехнологичные компании, выстроить благоприятную среду для стартапов... В полную силу должны работать мощные научно-образовательные центры...

...Опираясь на лучшие практики и опыт, нам нужно в короткие сроки провести модернизацию системы профессионального образования, добиться качественных изменений в подготовке студентов, прежде всего по передовым направлениям технологического развития...

...Также предлагаю создать максимально удобные, привлекательные условия для того, чтобы талантливая молодёжь из других стран приезжала учиться в наши университеты...» [2].

Всё вышесказанное в полной мере относится к проекту, который предоставляет новые, широкие возможности для развития межрегионального и международного культурного сотрудничества Калужской области. Реализация проекта также находится в тренде повышения туристской и

инвестиционной привлекательности малых городов и исторических поселений, в том числе в Калужской области; позволяет воспользоваться рядом позиций из платформы «Россия – страна возможностей», проекта «Билет в будущее» и др.

Заинтересованность в реализации проекта как создания одной из центральных музейных информационно-просветительских площадок страны, выразили руководство российского общества «Знание», Политехнического музея, Национального исследовательского центра «Курчатовский институт», представители Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации, других общественных и отраслевых организаций и органов федерального и межрегионального уровня, международные организации (Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) и ВАО АЭС).

Такая площадка способствует реализации обозначенных целей:

– организации доступа к информации с помощью самой современной цифровой инфраструктуры и интерактивного оборудования – даже для самых маленьких, но вместе с родителями – для реализации творческих способностей и одновременно - работа с общественностью (не только в городе, но и в мире – через связь с Центрами общественной информации на ядерных объектах и с другими точками распространения информации – музеями, выставочными центрами);

– демонстрации миру на примере атомной энергетики роли и места нашей страны в этой высокотехнологичной сфере, необходимости и эффективности международного сотрудничества в сфере науки и техники. Вот почему этот проект поддерживает ВАО АЭС:

1) он позволяет реализовывать основные направления развития ВАО АЭС: создание трудовых ресурсов – вовлечение и воспитание молодежи и передача опыта ветеранов молодым (Музей как учебный центр) укрепление единства и сплочения ВАО АЭС – единая хронология событий атомной энергетики, история ВАО АЭС и история исправления недостатков, обмен информацией и демонстрация общих принципов.

2) Музей как единое информационное и образовательное пространство ВАО АЭС позволяет создать на своей базе информационную и имиджевую площадку в сфере атомной энергетики для продвижения миссии и концепции ВАО АЭС - иметь свою постоянную WANO -экспозицию в Музее, а в перспективе и Музей ВАО АЭС; проведения тематических конференций и семинаров ВАО АЭС на площадке Музея; проведения на

базе музея обучения и регулярных регламентных курсов ВАО АЭС; Young Generation, WANO School; проведения в стенах Музея церемоний награждений, назначений и посвящений ВАО АЭС; использование Музея иногда как места проведения Совета управляющих ВАО АЭС – Московского центра, Большого СУ.

Роль МЦ в деятельности ВАО АЭС по организации Музея мировой атомной энергетики в Обнинске – основной оператор реализации внедрения сути в музейное содержание и виртуальный обмен Музея с другими центрами ВАО АЭС и аналогичными музейными точками по атомной энергетике в мире.

Схема работы МЦ с другими региональными центрами по обмену информацией – рассылка согласованной формы запроса по истории каждой АЭС (все АЭС мира) и обработка этих данных и согласованных параметров безопасной работы АЭС (в том числе параметров ВАО АЭС), актуализация базы данных:

- применяя современные, самые передовые технологии в сфере музейного дела – интерактивность и виртуальность, – даёт возможность широким слоям молодёжи с интересом приобщиться к атомной энергетике, другим высоким технологиям;

- привлекая к работе в Музее, в том числе стендистами, студентов и молодых специалистов (в том числе из-за рубежа), позволяет получить наибольший эффект – люди чувствуют себя соучастниками, соработниками проекта и конечный результат воспринимают как собственный результат;

- реализует различные музейные образовательные программы, в том числе с помощью известных экспертов и ветеранов атомной энергетики, для вовлечения, профориентации и воспитания молодой смены - студентов и школьников;

- координирует усилия, в том числе профессиональных общественных организаций и ветеранских структур, по подготовке сбалансированного пакета наших отечественных ценностей (для напоминания взрослым и просвещения молодёжи). Такой сбалансированный по всем направлениям жизнедеятельности комплексный информационный пакет знаний (о достижениях страны разных её эпох, выдающихся российских персонах, чьими трудами прославлена наша Родина, Калужская область и Обнинск), который в самых различных современных формах (игровых, полиграфических и др.) следует предложить обществу (особенно молодой его части) в

доступных ему местах по всей стране, в Интернете. Необходимо активировать инфраструктуру для такой комплексной деятельности. Причём делать это с активным вовлечением молодёжи при участии ветеранов, в том числе на платной основе для создания продукта. Создавая продукт, молодые будут непосредственно вовлечены в нашу историю и достижения, общение при этом и совместная работа с ветеранами даст конкретные примеры передачи опыта и знаний;

- является «витриной» для калужских и обнинских, высоких и атомных технологий.

Для укрепления связей Калужской области и атомной отрасли, содействия развитию высоких технологий и их внедрению в экономику в Обнинске по инициативе научной общественности был создан калужский кластер ядерных технологий. Этот инструмент является продолжением успешной политики кластерообразования в экономике Калужской области. Создание кластера в 2017 году поддержал Росатом.

В Обнинске создаётся Инновационный научно-технологический центр атомной отрасли. Предложения о создании центра вносит в правительство РФ Национальный исследовательский ядерный университет - НИЯУ МИФИ - как инициатор создания такого инновационного центра при поддержке основных участников инноваций в ядерной сфере.

Агломерацию северных районов намереваются создать в Калужской области, чтобы объединить ресурсы и развивать, в том числе научные проекты на этой территории. Объединить планируют Обнинск, Малоярославецкий, Боровский и Жуковский районы с центром в Обнинске.

Синергетический эффект от взаимодействия и реализации этих шагов, наполнение конкретикой сильно зависят от заявленной мечты-идеи, поставленных целей и концепции. Их предполагается обсудить на стратегической сессии уже в мае 2018 года. На мозговой штурм в Обнинске будут привлечены лучшие специалисты страны, области и города.

Безусловно, для реализации этих серьёзнейших действий важна поддержка общественности и СМИ. Для демонстрации заявленных целей и задач также понадобятся соответствующие инструменты. Оптимальным инструментом представляет специальный комплекс – Информационно-просветительский центр и Музей мировой атомной энергетики, который положил начало формированию новой музейной инфраструктуры Обнинска, связанной с высокими технологиями и историей предприятий наукограда, в первую очередь атомной отрасли. Учитывая, что такую инфра-

структуру («музейный квартал») планируется построить на виртуальных объектах, то комплекс будет нести не только просветительскую, но и образовательную функцию, это станет хорошим приобретением для горожан и гостей Обнинска: они смогут увидеть музейный ряд по представленным в совокупности технологиям, опережающим аналогичные объекты даже крупных городов мира. Активная и широкая презентация Музея и музейного квартала Обнинска может проводиться в рамках ежегодного празднования памятной даты - 26 июня - День мирного использования ядерной энергии/ ввод в эксплуатацию первой в мире АЭС. Формат презентации содержит:

1) лекции ведущих учёных о направлениях мирного использования ядерной энергии и развития науки и техники в мире;

2) информацию о концепции Музея мировой атомной энергетики и музейном квартале Обнинска;

3) посещение музея МАЭ, музейного квартала и первой в мире АЭС, других знаменитых объектов Обнинска***

Поддержка создания, становления и работы Музея МАЭ и музейного квартала Обнинска происходит через соответствующий Фонд. Фонд содействия работе и поддержки развития Музея мировой атомной энергетики в Обнинске (далее – Фонд), является не имеющей членства некоммерческой организацией, учрежденной гражданами на основе добровольных имущественных взносов, преследующей социальные и культурные цели, указанные в настоящем Уставе.

Целями создания и деятельности Фонда являются:

– содействие всеми доступными законными формами и методами реализации мероприятий, направленных на создание, эффективную работу и развитие на современном мировом уровне Музея мировой атомной энергетики в Обнинске (далее – Музей МАЭ);

– обеспечение Музея МАЭ всем необходимым имуществом и оборудованием, финансами и высококвалифицированными кадрами;

– поддержка реализации решений попечительских органов Музея МАЭ.

Видами деятельности Фонда являются:

– формирование в установленном законом порядке ресурсов и имущества Фонда;

– обеспечение деятельности Музея МАЭ;

– финансово-хозяйственная и обеспечивающая деятельность для обустройства музейно – выставочной инфраструктуры в сфере высоких технологий.

Для достижения своих целей Фонд может взаимодействовать с аналогичными отечественными и зарубежными организациями, а также с органами государственной власти и местного самоуправления, в том числе по следующим вопросам:

- создание материальной базы для реализации целей Фонда;*
- организация сотрудничества и обмена опытом с заинтересованными лицами, разделяющими цели Фонда;*
- деятельность в области научного, информационного и культурного обмена для реализации целей Фонда.*

Основные направления работы по созданию Музея мировой атомной энергетики в Обнинске разработаны по итогам проведённых в 2016-2017 гг. публичных обсуждений среди специалистов атомной энергетики (на мероприятиях ВАО АЭС, на Экспертном совете музея, на мероприятиях Ядерного общества России), научной, образовательной и культурной общественности города Обнинска и Калужской области (на ГНТС города Обнинска, в Городском собрании Обнинска, на мероприятиях калужского отделения российского общества «Знание»):

1. Продолжение сбора первичной информации для базы данных Музея МАЭ, начатого в 2017 году по заданному формату, через региональные центры ВАО АЭС с последующей реализацией общедоступной базы истории мировой атомной энергетики для специалистов, студентов и Центров общественной информации при АЭС.

2. Сбор информации (через базы данных МАГАТЭ, OECD NEA, WNA, Ядерного общества и другие архивы, особенно в части уже неработавших и исторических установок) в соответствии с целями, указанными в Меморандуме и разделами концепции Музея МАЭ для демонстрации важнейших принципов и традиций мировой атомной энергетики:

- предпосылки развития атомной энергетики, достижения атомной науки и техники для АЭ;*
- история развития атомной энергетики, инциденты на АЭС и извлеченные уроки;*
- безопасная эксплуатация, атомная энергетика и общество, города размещения АЭС;*

– перспективы развития атомной энергетики, в том числе строящиеся АЭС.

3. Взаимодействие с ветеранскими и профсоюзными организациями по наполнению базы данных Музея МАЭ.

4. Проведение по отдельному плану комплекса работ по вводу в эксплуатацию в 2018 году 1-й очереди Музея МАЭ в Обнинске с учётом основных принципов работы: виртуальности и интерактивности при содействии Администрации Обнинска и ресурсов Фонда содействия работе и поддержки развития Музея МАЭ в Обнинске.

5. Формирование на базе Музея МАЭ кооперации для развития на современном цифровом мировом уровне музейной, образовательной и просветительской инфраструктуры города Обнинска и Калужской области для широких слоёв общественности и воспитания молодёжи при содействии предприятий и организаций города и области (создание музейного квартала Обнинска с использованием технологий «умного города»).

Это будет ещё одно наглядное взаимодействие федеральных и зарубежных структур с городом как конгломератом высокотехнологичных предприятий и организаций, в том числе атомного образования. Сегодня они подчинены разным министерствам, ведомствам и корпорациям: Росатому, Ростеху, РАН, Росгидромету, Минобрнауки, Минздраву, Минобороны (ВМФ) и др. (Роскосмос) или стали коммерческими структурами. Эффективно использовать такой богатый потенциал разной подчинённости – это задача, которая по идее должна найти отражение в реализации стратегии развития наукограда. Дело не только за Администрацией города. Это и руководители предприятий и организаций, научная и технологическая общественность города, активные горожане и др., в том числе внешние участники. То есть это вопрос создания правильной кооперации. И дело здесь в первую очередь не в средствах и ресурсах, а в правильной организации такой музейной инфраструктуры города. Она может стать основой для развития других смежных проектов, которые будут способствовать активизации научно-технического творчества и взаимодействия горожан на различных уровнях. Музейный квартал может быть организован как распределённая площадка (система площадок), на которой будут представлены экспонаты в современном исполнении, связанные с научными предприятиями города и предоставляемые ими. Экспонаты и созданная вокруг них «мягкая» инфраструктура в цифровом пространстве – информационные сервисы, в том числе интерактивные, лектории, экскурсионные

маршруты, игровые мероприятия – станут важным элементом профориентации во взаимодействии с детским и молодёжным творчеством в разных формах.

Кроме того, данный комплекс позволит укрепить брэнд города и станет центром притяжения для российских и зарубежных туристов (образовательный и событийный, высокотехнологичный туризм). В городе имеется целый ряд уникальных объектов – первая в мире АЭС, метеорологическая вышка, учебный центр ВМФ, геофизическая обсерватория Института физики земли и др. Предприятия города участвовали во многих всемирно известных проектах (например, в создании Бурана – НПО «Технология»). В составе могут быть организованы также компьютерные симуляторы и модели наиболее интересных объектов (особенно для тех объектов, к которым не может быть организован непосредственный доступ). Возможна видеозапись (виртуальная) на музейные площадки предприятий Обнинска и других наукоградов, информационных центров в городах АЭС, мировые и федеральные (ВДНХ, Политехнический музей) музейные точки, музейные и инновационные площадки Калужской области (очень хороша будет связка «космос – атом»). Всё это, а также близость «Этномира», других точек познавательного туризма Северной агломерации формирует необходимый задел для создания целой системы, позволяющей значительно расширить и укрепить межрегиональные (города АЭС, города-побратимы и др.), межотраслевые (Росатом, Ростех, Роскосмос и др.), межкультурные и международные связи Обнинска (в т.ч. через ВАО АЭС со многими мировыми городами) и Калужской области в целом (здесь важную роль должно играть Калужское отделение РОЗ).

Возможный вариант размещения первой очереди Музея и специального сервисного информационного музейно-просветительского центра – в Доме учёных Обнинска. Там же предложить интерактивную модель музейного квартала Обнинска, объединяющую возрождающийся на новом уровне Дом учёных, создающееся парковое пространство около Дома учёных и городской музей. Информационный сервисный центр организует экскурсии непосредственно на первую в мире АЭС и другие значимые объекты в Обнинске. Такой комплекс логично встроится в интерактивную карту туристических маршрутов Калужской области.

Основные выводы: проект позволяет заинтересовать и задействовать как специалистов, так и заинтересованных, студентов и школьников; является центром социализации иностранных студентов в российской сре-

де. Он создаётся для широких слоёв общественности, СМИ и для воспитания и профориентации молодёжи, для ознакомления с образцами новой техники и технологий, достижениями науки на мировом уровне.

Развитие проекта формирует в Калужской области и других регионах России, наряду с агро-, эко-, этно- и медицинским туризмом, научный и высокотехнологичный познавательный, просветительский туризм. Формирование на базе Музея МАЭ кооперации высокотехнологичных музейных объектов (музейный квартал Обнинска) способствует развитию на современном цифровом мировом уровне музейной, культурно-исторической, образовательной и просветительской, туристической инфраструктуры города Обнинска и Калужской области при содействии заинтересованных предприятий и организаций города, области и страны.

Авторы выражают благодарность большому числу заинтересованных в реализации проекта специалистов и общественников, представителей органов власти и других экспертов - как опытных, так и молодых, как российских, так и зарубежных.

Список литературы:

1. Форум с международным участием "Города и ядерные технологии" 14-15 июля 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsrus.ru/meroprijatija/60let-obninsk/forum-s-mezhdunarodnym-uchastiem-goroda-i-jadernye-tehnologii-14-15-iyulja-2016-goda.html>.
2. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>.

**Благотворительная деятельность калужского губернатора
Н.С. Ченькаева в годы Первой мировой войны**

А.Г. Лебедев, Ю.А. Гапонова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассмотрено положение Калужской губернии в последние годы существования Российской империи, а также успешная деятельность по поддержанию социальной стабильности губернатора Н.С. Ченькаева. Подробно описаны его усилия по организации всеобъемлющей благотворительной деятельности как основного средства сохранения социального мира в Калужском крае в данный период.

Ключевые слова: губернатор, благотворительность, Калужская губерния, благотворительное общество, Первая мировая война, эпидемии, раненые, инвалиды.

В 1915 году фронт Первой мировой войны приближался к центру России, в том числе к Калужской губернии, в связи с чем была произведена смена губернатора в крае. Вновь назначенный губернатор имел опыт работы в условиях приближающегося фронта в отличие от предыдущего губернатора Горчакова. Новым губернатором был назначен Николай Сергеевич Ченькаев - статский советник, занимавший эту должность вплоть до Февральской революции.

В Калугу он прибыл из Минска, где занимал должность вице-губернатора с 1912 по 1915 годы и приобрёл опыт организации управления в условиях приближающегося фронта. На губернскую администрацию в это время легли задачи по мобилизации призванных в сражающуюся армию, оказанию помощи их семьям, а также прибывавшим с фронта раненым, беженцам из оккупированных территорий, размещению военнопленных, предупреждению распространения эпидемических болезней. В силу сложившихся обстоятельств Н.С. Ченькаев возглавил губернское отделение Комитета по оказанию временной помощи пострадавшим от военных действий. Кроме того, он состоял в Комитете по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. На территории Калужской губернии в это время развернули активную деятельность комитеты различных российских благотворительных обществ.

По прибытии губернатор возглавил «Калужское губернское отделение комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий» (при канцелярии калужского губернатора), которое начало свою работу 18 мая 1915 года. В числе его членов были вице-губернатор, предводитель губернского дворянства, председатель Губернской земской управы, Городской голова, полицмейстер, почетный гражданин Ципулин И.К., их супруги и др.

Губернским отделением были открыты приюты для беженцев. В Калуге председателем правления приюта, рассчитанного на 80 человек, был А. Буткевич. Другие приюты, находившиеся в ведении Татьянинского комитета, соответственно были рассчитаны: в Боровске на 11 детей, в Козельске на 11, в Малоярославце на 20, в Перемышле на 15, в Мосальске на 25, в Уланове на 5, в Щелканове на 50, в Брыни на 25. Кроме того, имелось несколько общежитий для учащихся из числа беженцев. Они регулярно получали от отделения денежные пособия для приобретения учебников и одежды, а в некоторых случаях вносилась и плата за обучение. Имелись также приюты для малолетних детей, целью которых одновременно было создание условий для трудоустройства их матерей. Обеспечением беженцев работой занималось Бюро по регистрации беженцев и оказанию им трудовой помощи (заведующий Н.Н. Кормилицын). Кроме того, при отделении под руководством супруги губернатора Н.М. Ченькаевой был создан Дамский комитет по изготовлению одежды и белья для беженцев, для которых в свою очередь были открыты дешёвая столовая (заведующая Е.П. Бауман) и швейная мастерская под попечительством руководительницы комитета (Л.К. Жигулевская).

Калужским городским отделение комитета Великой княжны Татьяны Николаевны под председательством вице-губернатора Г.А. Ермолова были открыты убежища для престарелых и нетрудоспособных беженцев с дешёвой платной столовой при них (заведующий И.А. Бобровский), бесплатная столовая при Романовском училище на 600 человек (заведующий А.П. Марголин), параллельный первый класс при Калужском городском высшем начальном братьев Малютиных училище, а также продовольственный склад. Как видно из всего перечисленного, именно комитет Великой княжны Татьяны Николаевны развернул к 1917 году наиболее активную благотворительную деятельность на территории города Калуги и губернии.

При Н.С. Ченькаеве продолжилась деятельность Калужского отдела и «Состоящего под Высочайшим Его Императорского Величества обществу повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям», почетным членом которого являлся сам губернатор, а также епископ Калужский и Боровский Феофан, Архиепископ Симбирский и Сызранский Вениамин, жена генерала Брусилова Надежда Владимировна, княгиня и князь Горчаковы и др. Действительных членов насчитывался 61 человек.

Также продолжалась деятельность «Комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну» (при канцелярии губернатора) под председательством Н.С. Ченькаева (его заместителем являлся вице-губернатор Г.А. Ермолов). В Комитет входили такие известные в городе и губернии люди, как предводитель дворянства Н.И. Булычев, председатель Губернской и земской управы Д.К. Челищев, Городской голова Г.А. Разумовский, полицмейстер Е.И. Трояновский, управляющий казённой палатой А.А. Мейнгард, военный комендант и начальник калужского гарнизона В.А. Черни, а также видные представители делового мира и общественности: П.С. Раков, Н.В. Теренин, П.А. Муромцев, М.Д. Кашкина, протоиерей Одигитриевской церкви города Калуги отец Иоанн Сперанский. Комитет имел подразделения в уездах. Масштабы деятельности Елизаветинского комитета немногим уступали Татьянинскому, особенно в части заботы о детях фронтовиков. В ноябре 1916 года, когда в стране уже стал ощущаться недостаток продуктов питания, отделением Комитета была открыта дешевая столовая, расходы на содержание которой покрывались за счет собственной хлебопекарни-булочной, обеспечивавшей хлебом в первую очередь саму столовую, а также приют калужского отделения Комитета.

Губернатор являлся особо уполномоченным Ее Императорского Высочества Великой княжны Марии Павловны по снабжению одеждой нижних чинов, увольняемых на родину из лечебных заведений Калужской губернии. Уполномоченными на местах являлись уездные предводители дворянства.

В губернии действовало несколько подразделений «Комитета имени Его Императорского Высочества наследника цесаревича и Великого князя Алексея Николаевича». Эта община сестер милосердия Российского общества Красного креста под руководством княгини Анны Евграфовны Горчаковой, калужское местное управление этого общества, возглавляемое гу-

бернатором, а также Калужский губернский комитет по призрению детей, состоящих под руководством Алексеевского главного комитета. В его состав входили губернатор, являвшийся председателем, а также губернский предводитель дворянства, управляющий казённой палатой, председатель Губернской земской управы, члены Министерства народного просвещения, военного ведомства от земств, Городской голова, член от города и губернского по земским и городским делам присутствия и т.д.

Однако, в наибольшей степени организаторские и практические успехи губернатора и его администрации совместно с широким привлечением общественности, земств и городского самоуправления были достигнуты в деле размещения и трудоустройства беженцев и лиц, пострадавших от войны. При канцелярии губернатора открылся «Калужский губернский попечительный комитет о больных и раненых воинах», возглавлявшийся губернатором. Его чинами также являлись вице-губернатор, Е.И. Трояновский, Г.А. Разумовский, В.А. Черни, князь М.В. Голицын, княгиня А.Е. Горчакова, Д.Н. Челищев, П.С. Раков и другие.

Комитет занимался постройкой и содержанием инвалидных домов. Его усилиями были открыты инвалидные дома в Калуге, Медыни, Перемышле, Тарусе, Боровске, Малоярославце, Ромадановских Двориках Калужского уезда. Их работе администрация губернии уделяла постоянное внимание. Так, попечителем инвалидного дома в Калуге, на долю которого выпал наибольший объем работы, являлся вице-губернатор Г.А. Ермолов. Из организаций, оказывавших благотворительную помощь инвалидам, выделялось земство. В 1917 году оно наладило при помощи австрийских военнопленных изготовления очень необходимых тогда протезов в калужском земском госпитале №6, затем выделило 15 тыс. рублей на устройство Физико-механико-терапевтического института и мастерской в специально затребованной им усадьбе и винном складе. В августе 1917 года его усилиями была открыта протезная и сапожноортопедическая мастерская в ремесленном классе Калужского городского высшего начального братьев Малютиных училища.

В Калужском уезде функции по призрению семейств нижних чинов выполняло уездное попечительство во главе с предводителем дворянства.

Специально для воинов, больных туберкулезом, в июне 1915 года калужским отделом «Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом» был открыт госпиталь-дача в находящемся в 7 верстах от города селе Калужке. Лекарство, оборудование и белье приобретались за счет земских организа-

ций. Отдел подключился также к мероприятиям по оказанию помощи детям ушедших на войну. Для таких детей был открыт приют при созданной отделом лечебницы. Кроме того, на средства отдела в разных районах города устраивались столовые для детей в возрасте от 6 лет и старше, отцы которых были на фронте. Планировалось устроить аналогичные столовые для выздоравливающих солдат. Медицинское обслуживание здесь, так же как в госпитале-санатории, осуществлялось помимо своей основной работы врачами добровольно и безвозмездно. Со времени открытия в июне 1915 года по ноябрь 1916 года, когда данное учреждение было закрыто, в госпитале прошли лечение 79 военных и 8 гражданских больных. На их лечение было израсходовано 5,5 тыс. рублей. Условия их содержания и лечения соответствовали предъявляемым требованиям, также больные приобщались к посильному труду: плели корзины, которые после дезинфекционной обработки поступали в общее пользование.

Другое лечебное профилактическое заведение, госпиталь-санаторий для больных туберкулезом на 60 коек, было открыто также в июне 1915 года в Загородном саду города Калуги, в здании бывшей дачи губернатора. В ходе лечения особое внимание уделялось питанию, что особо важно при данном заболевании, тем более в свете начинавшихся трудностей со снабжением продовольствием. Пища предлагалась больным разнообразная и не по порциям, а по потребностям, т. е. кто сколько хотел. Из-за ветхости здания госпиталь-санаторий работал лишь летом.

Недолго, по сравнению с другими благотворительными организациями времен Первой мировой войны, просуществовал в Калужской губернии отдел «Всероссийского общества попечения о беженцах» (ВОПоБ). Причем речь шла о беженцах из числа лиц преимущественно русской национальности, так как аналогичные общества по оказанию помощи беженцам из числа поляков и литовцев уже существовали. Начав свою деятельность в 1916 году, он, как и большинство благотворительных организаций в России и их подразделений на местах, был переподчинен в апреле 1917 года Министерству внутренних дел. Калужский отдел ВОПоБ состоял из 20 человек под председательством Его Преосвященства Георгия, епископа Калужского и Боровского, а с середины 1916 года – Его Преосвященства Феофана. В него входили супруга губернатора Н.М. Ченькаева, ректор Калужской духовной семинарии протоиерей А.А. Преображенский, начальница Калужской женской гимназии А.Г. Флерова, крупный землевладелец и известный общественный деятель Г.А. Муромцев, А.А.

Фотиев (отец будущей секретарши В.И. Ленина) и др. Отделы ВОПоБ существовали и в уездах.

С учетом большого наплыва в губернию лиц польской национальности был создан Калужский отдел «Общества вспомоществования бедным семействам поляков, участвующим в войне, и бедствующему польскому населению, пострадавшему от военных действий». В отделе работало 13 членов из числа поляков и при нем были открыты 4 низших начальных училища для детей обоего пола, ночлежный дом для беженцев, приют для детей, дешевая столовая, швальня, сапожная мастерская, прачечная, читальня и библиотека.

Все перечисленные благотворительные организации имели разные источники доходов, однако наибольшую значимость в моральном плане имели добровольные пожертвования населения, которые иногда достигали значительных размеров в стоимостном выражении особенно на начальном этапе войны. Так, частные пожертвования в фонд благотворительных организаций Всероссийского союза городов к лету 1915 года составили около 1 млн. рублей. На нужды лазаретов в городе Калуге к 1 января 1916 года поступило свыше 4 700 рублей. В это же время в калужское отделение Татянинского комитета поступило свыше 25 500 рублей.

На завершающем этапе войны наметилось значительное обнищание населения, что привело к сокращению сумм благотворительных поступлений. Так, с 1 января 1916 года по 1 января 1917 года на нужды лазаретов поступило лишь 965 рублей. К этому времени начал закрываться ряд заведений, существовавших на благотворительные средства. Так, в январе 1917 года были закрыты госпиталь и лазарет на 45 коек, открытый в Сергиевском в имении Осоргиных в 1914 году. Однако Осоргин сохранил продовольствие для его нового открытия, о чем он информировал Калужский земский комитет помощи раненым.

Результаты деятельности благотворительных организаций к этому времени в Калуге и губернии были следующие:

- госпиталь на 5,5 тыс. коек;
- 7 инвалидных домов и 4 учебные мастерские для увечных воинов;
- 8 приютов для детей фронтовиков и сирот;
- 9 приютов для детей беженцев;
- 3 убежища для нетрудоспособных беженцев, а также адресный стол, две биржи труда для беженцев в Калуге и 10 бюро труда;

– 3 дешевые и 2 бесплатные столовые для беженцев, дешевая столовая для семей фронтовиков.

О том, что благотворительные деяния во время Первой мировой войны стали в Калужской губернии действительно делом всенародным, свидетельствует отчет за 1915 год Мещовской ремесленной школы. В 1915 году ими было отослано 3 рубля в Скобелевский комитет и дано 10 рублей на приобретение подарков воинам к Рождеству Христова. Учителями школы к этому празднику было собрано 15 рублей, а 3 рубля отосланы в комитет Милицы Николаевны. В этом же году школа приняла активное участие в деле снабжения армии. Для местной организации, занимавшейся пошивом сапог для фронта, школа изготовляла по 120 ящиков в месяц, в которые эти сапоги упаковывались. После окончания занятий, с 6 часов вечера, в школе изготовлялись учениками уже Высшего начального училища перископы и рукоятки топоров для нужд армии.

Калужский работный дом также активно выполнял военные заказы. Всего за войну в нем было сшито для нужд армии сапог и другой обуви на сумму 76 116 рублей. Отчасти это стало возможным за счет того, что в нем в 1916 году находилось свыше 150 человек, среди них 7 военнопленных, занимавшихся в столярной мастерской изготовлением тары для готовой продукции и инструментов для работников на нужды фронта. Возглавлял сапожное производство известный своими организаторскими способностями бывший полицмейстер Е.И. Трояновский, о котором говорилось ранее.

В связи с расширением контингента подростков, обучающихся различными профессиям для нужд снабжения армии, калужане направили в Петроград предложение о привлечении пленных славян из австро-венгерской армии «для работ по портновскому и сапожному ремеслу». В первую очередь речь шла об их использовании как обучающих инструкторов [2, с. 1]. С целью увеличения занятости населения, в том числе инвалидов, широко использовалась практика надомного труда.

Вопросами трудоустройства занимались и другие благотворительные организации, усилиями которых в Калуге были созданы 2 биржи и 10 трудовых бюро.

Особую остроту вопросам трудоустройства придавали и наплывы многочисленных беженцев, число которых стремительно возрастало. По данным особого отдела МВД, в ноябре 1915 года Калужская губерния занимала 3 место по количеству осевших в ней беженцев (16984), а в декабре

того же года их было уже 56 тыс. человек. В одной лишь Калуге с ее 50-тысячным населением их было 8 тыс., т. е. практический каждый 6-ой, а по количеству беженцев-земледельцев (7 тыс. человек) губерния вышла на 1 место в стране. Для работы с этой огромной массой людей правительством был выделен лишь 1 человек, так же как в соседних Орловской и Тульской губерниях, что было явно недостаточно [3, с. 362].

Положение усугубилось в 1916 году, когда расходы со стороны государства на поддержку беженцев в ряде губерний, в том числе Калужской, сократились в 2 раза. В Калуге эти ассигнования составили 193 723 рубля. Несмотря на эти обстоятельства, губернией в деле организации трудовой помощи были достигнуты большие успехи, что было отмечено на всероссийском уровне. Наряду с 5 губерниями – Тамбовской, Рязанской, Псковской, Полтавской и Новгородской – Калужская была названа как передовая в деле организации постоянных школ и трудовых пунктов для кустарных промыслов. И это в то время, когда в других губерниях к данному виду трудовой помощи прибегали лишь в случае возникновения чрезвычайных происшествий, затрагивавших большие массы населения (стихийные бедствия, неурожай и т.д.) [3, с. 393].

В целом задача поддержания социальной стабильности в Калужской губернии накануне революционных событий 1917 года, несмотря на общее ухудшение экономического положения в стране и наплыв беженцев, была решена. Значительную роль в этом сыграла благотворительная деятельность, в которую были вовлечены почти все слои населения.

Накануне 1917 года благотворительной поддержкой были обеспечены почти все нуждающиеся учащиеся учебных заведений Калуги. Общества «вспомоществования» нуждающимся (недостаточным) учащимся существовали при Николаевской гимназии, гимназии и реальном училище Ф.М. Шамагонова, Министерской женской гимназии, женских гимназиях А.А. Саловой и М.И. Шалаевой, Реальном училище, Калужском городском высшем начальном братьев Малютиных училище и др.

Признанием огромного вклада калужан в оказании помощи нуждавшимся в годы Первой мировой войны является благодарность, объявленная Н. С. Ченькаеву Великой княгиней Елизаветой Федоровной, и награждение его жетоном с драгоценными камнями. Другим свидетельством успешной деятельности Н.С. Ченькаева является стабильная обстановка в Калужской губернии накануне и в период Февральской револю-

ции. Переход власти от губернатора к администрации Временного правительства произошел мирно, без вооруженных столкновений [1, с. 63].

Список литературы:

1. Лебедев, А. Г. История благотворительной деятельности в Калужском крае как фактор обеспечения социальной стабильности Российского государства в начале XX века: историко-краеведческое пособие. – Калуга: Издательство КГУ им. К. Э. Циолковского, 2012. – 260 с.
2. Российский Государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ) г. Санкт-Петербург, ф. 9, оп. 1, д. 1101, л. 1, 2.
3. Трудовая помощь: журнал, издаваемый Попечительством о домах трудолюбия и работных домах / под ред. В. Дерюжинского. - Г. [1]-21. - Санкт-Петербург: Попечительство о домах трудолюбия и работных домах, 1915. – № 9. – С. 362, 467.

УДК 1.091.470

Самобытность межкультурных и межконфессиональных связей в России

В.В. Лыткин

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье раскрывается сущность понятия "национальная идея", дается характеристика основных подходов к формулированию национальной идеи, проанализированы факторы, обусловившие ее возникновение, определены функции и критерии оценки национальной идеи.

Ключевые слова: национальное и общечеловеческое, "русская идея", история философии, русская философия, национальная культура, общечеловеческая мораль

В российской истории проблема национальной идеи была одной из актуальных тем научных и общественно-политических дискуссий, степень интереса к которой возрастала в переломные для общества периоды. Синонимами термина "национальная идея" были понятия "национальная идеология", "русская идея". В исторической ретроспективе наиболее популярным был вариант "русской идеи" в формулировках философов русского зарубежья (Н.А. Бердяева, Л.П. Карсавина,

И.А. Ильина). Идея объединения русского народа для реализации духовных целей человеческого существования явилась лейтмотивом философских изысканий в области национальной идеологии. С тех пор поиск смысла исторического существования России посредством формулирования национальной идеи стал традицией. В настоящее время исследователи дискутируют о функциях, подходах в трактовке национальной идеи, социокультурных особенностях ее современных интерпретаций, исторической целесообразности обращения к ней.

Обращение к научному наследию философов русского зарубежья позволяет выделить важный аспект обсуждаемой ими проблемы национального и общечеловеческого в культуре – идею национального призвания русского народа, которая ими трактуется как "русская идея". Анализируя особенности русской культуры, мыслители пытались понять призвание и историческое предназначение русского народа. Этот поиск важнейших особенностей русской нации подкреплялся рассуждениями о мессианстве, жертвенности, стремлении России к всечеловеческому единству и в конечном итоге оформился в понятие "русская идея", соединяющее в себе форму самоидентификации нации и ее духовные приоритеты, интересы.

Согласно Н.А. Бердяеву национальное своеобразие нации придает национальная идея, под которой мыслитель подразумевает все то, что "замыслил Творец о России", включая осознание своей роли в истории, своего призвания. Философ высказывал мысль о духовном прорыве России к новой жизни для всего мира, и идея эта, по его мнению, космологична, сверхнациональна, пронизана предчувствием всечеловеческого единства, достижимого путем национального роста и развития национального творчества. Высоко оценивая предназначение России, русский мыслитель отводит ей роль объединяющего начала двух культур – Запада и Востока – с целью формирования особого духовного единства, воплощающего в себе общечеловеческие ценности. "...Мы имеем все основания полагать мировую миссию России в ее духовной жизни, в ее духовном универсализме, в ее пророческих предчувствиях новой жизни, которыми полна великая русская литература, русская мысль и народная религиозная жизнь" [1, с. 380].

Н.А. Бердяев подчеркивал, что "русская идея" найдет свое воплощение в истории, чему способствуют особые черты русского национального характера: всечеловечность, искание правды и

справедливости, душевность, сострадание, совестливость, бескорыстие, смирение, терпимость, которые он называет термином "русский дух". Хотя, как отмечал философ, в русском характере были и черты, противоречащие мессианской идее и свидетельствующие о национальной ограниченности, самодовольстве, "русском провинциализме". Он писал о том, что русское национальное самомнение выражается в представлениях России о самой себе как о единственно христианской стране в мире, не признавая, к примеру, католичество в качестве христианского учения.

"Русская идея", считает И.А. Ильин в то же самое время, – это идея сердца, а любовь есть основная духовно-творческая сила русской души. Русскому человеку свобода присуща изначально, несмотря на многовековое монгольское иго и крепостничество. Она также выражается и на бытовом уровне – в органической естественности и простоте, в импровизаторской легкости и непринужденности, в медлительной плавности и певучести русской речи. "Русская идея", по И.А. Ильину, – это творческий акт русского народа, "дух христианства, любви, созерцания и свободы", утверждающая свое и созидающая новое, при этом не отрицая и не презирая чужого. И.А. Ильин определяет пути формирования "русской идеи" через патриотизм и национализм. Патриотизм возникает на основе осознания личностью своего духовного единства с народом, веры в его духовное своеобразие, уважения к его творениям. Родина – это, по мнению И.А. Ильина, дух народа во всех его проявлениях и созданиях. Однако каждое истинное духовное достижение – в знании и в добродетели, в религии, в красоте или в праве – есть достояние общечеловеческое, поэтому настоящий патриот видит и ценит духовную силу других народов и не способен ненавидеть или презирать эти народы. Ильин понимает национализм как позитивное проявление национального духа, как выражение патриотического чувства и, следовательно, проявление духовного здоровья народа [3, с. 41].

Призвание русского народа, его историческая, общечеловеческая, религиозная обязанность, по И.А. Ильину, состоит в том, чтобы принять свою природную основу и духовно переработать ее. "Русская идея есть идея сердца. Идея созерцающего сердца. Главное в жизни есть любовь... Эту идею русско-славянская душа, издревле и органически предрасположенная к чувству, сочувствию и доброте, восприняла исторически от христианства. Перед нами задача: творить русскую са-

мобытную духовную культуру – из русского сердца, русским созерцанием, в русской свободе, раскрывая русскую предметность" [4, с. 436 – 441]. Философ высказывает ряд идей, реализация которых может способствовать духовному обновлению русского народа: надо научиться верить, основываясь на разуме, но соединив веру с любовью; воспитывать себя к свободе; мы должны научиться жить вместе, строить и любить семейный очаг; построить единую Родину силой любви и веры и передать это умение другим людям.

Верой в возможности исторического обновления своего национального бытия проникнуты размышления Г.П. Федотова о призвании русского народа. По его мнению, многонациональная специфика российского государства предполагает решение такой задачи, как расширение русского сознания в российское сознание с тем, чтобы показать миру "образец, форму мирного сотрудничества народов, не под гнетом, а под водительством великой нации" [8, с. 179 – 181].

Л.П. Карсавин указывал на то, что вера в свою миссию не должна сочетаться с национальным эгоизмом. Смысл русской идеи, по мысли философа, заключается в мучительном труде раскрытия христианской догмы, так как Россия навеки связана с православием. Россия для Л.П. Карсавина – это прежде всего часть христианского мира. Располагаясь между двумя культурными полюсами и ориентируясь на Запад и Восток, Россия призвана решить задачу объединения разнообразного, плюрального, сохраняя при этом свою самобытность [5, с. 97].

Н.О. Лосский, анализируя высказывания Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева об исторической миссии русского народа, проявляет солидарность с ними в рассуждениях о всемирности, стремлении творчески гармонизировать жизнь разных народов и вживаться в чужие культуры, взаимно обогащая друг друга. А результат общения с чужими культурами, по идее Лосского, скажется в углублённом постижении и родной культуры [6, с. 41 – 51].

Повышенная духовность и сензитивность неоднократно за русскую историю реализовывалась в безгранично честолюбивых идеях и замыслах. Первая, связанная с христианством Византии и полноценным приходом восточной ортодоксальной традиции на Русь, восходит к XV веку – времени заката и падения Византийской империи, – "второго Рима". В тот период в русских православных кругах и верх-

них слоях общества получила развитие и обоснование идея наследования теологической миссии Византии. Московское царство во главе с Москвой – "третьим Римом" – собиралось и оформлялось под эгидой мессианской символики и самобытности русского ортодоксального мировоззрения. Распространение православной идеи "третьего Рима" привело к тому, что Россия и русские почувствовали себя ответственными за все православные народы, входящие по определению в сферу интересов и «заботы» Руси.

В дальнейшем этот мессианизм претерпел всевозможные модификации и метаморфозы, хотя пафос собственной богоизбранности и уникальности у России сохранялся. Так, одиночество, но могущественность России связывались в общественном сознании с тем, что она несет свет "вечной истины", а одиночество – родовое свойство пророков и великих посвященных.

Вторая идея (мессианско-коммунистическая), была не менее величественной и предполагала превращение России в центр мировой революции. Футуристичность нового мессианского символа заключалась в "неприятии жизни сегодняшней и даже завтрашней во имя жизни послезавтрашней". Один полюс – это высокая мечта и жажда, стремление к всемирной гармонии, другой полюс – идея социальной жертвенности собой, детьми для того, чтобы увидеть чудесное преобразование реальной безысходной жизни. А разрыв между мечтой и реальностью ведет к мыслям об утопическом прыжке через время, эпохи, стадии развития. чтобы получить оправдание сегодняшним бессмыслице и страданиям.

Интересное объяснение такой устремленности сознания общества в будущее может быть дано через рассмотрение социокультурных парадигм и устремлений различных эпох, развития во времени. Современные исследователи, характеризуя детерминанты изменчивости жизни, обуславливают ее доминирующей в обществе формой социокультурной динамики. В частности, действующим принципом линейности являются: пространственность (последовательность); стремление к конечным, исчерпывающим определениям; выражение лишь внешней причинности движения, но не его сути; отражение ставшего, но не становления. Для линейной динамики характерна духовная обращенность к будущему, при которой общественный прогресс выступает лишь как средство. При этом возникает "нарушение

духовного баланса в общественном сознании, когда будущее начинает превалировать над настоящим и прошлым. Происходит относительное обесценивание настоящего и прошлого, что приводит к разрыву живой связи времен. Пропадает чувство устойчивости жизни, сама жизнь начинает оцениваться неадекватно, только как движение, но не существование, как прорыв, стремление к чему-то, но не как удовлетворение от того, что имеется". По-видимому, подобный объяснительный принцип восприятия изменчивости жизни в полной мере можно отнести к особенностям русской ментальности, тяготеющей к разрешению противоречий рывком, допускающей отречение от предшествующей традиции.

Стоит подчеркнуть, что В.С. Соловьев указывал на необходимость принятия человеком и обществом ответственности за прошлое, поскольку без этого невозможно настоящее осознание себя. Человек, чтобы не потерять "правый путь жизни", должен сохранять связь с прошлым, перенося "бремя" традиции через действительный поток истории. Эта идея звучит как обращенная именно к национальному сознанию [7, с. 557].

Стремление к абсолюту, целостности, русский максимализм, проявляющийся в понимании относительности и стадийности исторического процесса, на которые указывал Н.А. Бердяев, сказались в выдвижении социально-мессианской идеи. Формирование "русской всечеловечности", которая способствовала выработке лейтмотива мессианских утопий, автор относит к XIX веку и связывает с образованием интерконфессиональных объединений. Кроме того, причину социально-политической трансформации "русской идеи" философ видит и в особенностях умонастроений и душевного строя русской интеллигенции XIX века. Безграничная социальная мечтательность, обостренное чувство совести, исторической вины перед народом, склонность к социальной риторике, увлечение радикальными идеями и проектами, характерная для русской революционной интеллигенции любовь к "дальнему" привели к тому, что "пар" общественно ориентированной энергии выпускался в бесконечных разговорах и спорах о мировых вопросах, ведшихся в кружках, салонах еще в 30-40-х годах XIX века.

Отпечаток определенных изменений мессианских настроений и в то же время преемственность черт российской ментальности мы обнаруживаем в комплексе социалистического превосходства, который

сформировался в национальном сознании после революции 1917 г. Суть его заключалась в своеобразной убежденности, что в обществе партийно-государственного абсолютизма все являлось самым передовым в мире именно потому, что общество строило социализм и коммунизм. Этот комплекс развивался на подготовленной почве, основой его стали идеи богоизбранности России, образ России как третьего Рима, идея об особых качествах российского народа, его святости, душевности. Подобные умонастроения были популярны в России и отразились в определенных чертах ментальности.

Вновь начавшийся в 90-х годах XX века поиск современной национальной идеи, которая поможет объединиться различным народностям, возрастным, социальным и территориальным группам России, сопряжен был с нестабильностью в стране и ее положения в мире. После частичного преодоления в последние годы внешней политической изоляции от международной культурной ситуации русская культура, по замечанию *Б. Гройса* [2, с. 52 – 59], снова вынуждена решать традиционный для русского сознания вопрос, каким образом она может определить на теоретическом уровне свою национальную идентичность и оригинальность, с помощью каких самоинтерпретаций она может защитить себя от полного растворения в более динамической западной среде.

Акцентирование внимания на культуре как основе развития современной национальной идеи делает В.М. Межуев. "Историческое призвание России состоит в отстаивании приоритета культуры перед остальными сферами общественной жизни, включая экономику и государство. Культура объединяет людей в общеисторическом и общепланетарном масштабе", пишет В.М. Межуев, хотя реалии жизни в "стране становящейся цивилизации" говорят о некоторой утилитарности потребностей, существующих в массовом сознании.

Таким образом, подводя итоги исследования, необходимо отметить, что вопрос о причинах возникновения обостренного интереса к выдвигению национальной идеи остается дискуссионным. Одни теоретики считают, что апеллирование к национальной, в том числе и к "русской идее" – удел интеллектуальной элиты, занятой ее поиском для замены идеи социализма, либо борьбой за власть в регионах и на федеральном уровне, другие полагают, что национальная идея возникает тогда, когда у общества есть внутренние духовные ресурсы (В. Соловьев, И. Ильин). Существующие сегодня точки зрения на природу нацио-

нальной идеи России объединяются общим представлением о том, что сама национальная идея – есть воплощение всей совокупности общенациональных ценностей, различие же в том, как преломляются эти ценности в каждой культуре.

Список литературы:

1. Бердяев, Н.А. Судьба России. – М.: Искусство, 1998. – 380 с.
2. Гройс, Б. Поиск русской национальной идентичности. Вопросы философии. – № 1.– 1992. - С. 52-59.
3. Ильин, И.А. Путь духовного обновления. Собр. соч. В 10 т. – М.: Наука, 1996. – Т.2. – С. 41-280.
4. Ильин, И.А. Россия есть живой организм. // Русская идея. Сост. М.А. Маслин. - М.: Наука, 1992. – С. 436-441.
5. Карсавин, Л.П. Восток, Запад и русская идея. // Русская идея. Сост. М.А. Маслин. - М.: Наука, 1992. – С. 97.
6. Лосский, Н.О. Характер русского народа. В 2 кн. – М.: Наука. – Кн. 2.– 1990. – С. 41-51.
7. Соловьев, В.С. Собр. соч. В 2 т. – М.: Феникс, 1990. – Т.2. – С. 557.
8. Федотов, Г.П. Будет ли существовать Россия? // Судьба и грехи России. В 2 т. – СПб.: Мифрил, 1991. – С. 179-181.

**Нравственно – ценностные ориентации
как основа духовной культуры личности**

В.А. Макарова, Т.А. Масюнина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена проблеме изучения нравственно-ценностных ориентаций современного общества, благодаря которым происходит формирование жизненных стратегий личности. Любому социуму присущ сложный процесс формирования ценностей, особенно это характерно для молодежи. Авторами делается акцент на том, что важно уметь фиксировать и понимать ценности молодых людей, так как молодежь является поколением граждан с изменяющимися нравственными ориентирами, своими проблемами и мотивами поведения. Отдельное внимание уделено формированию нравственных ценностей подрастающего поколения.

Ключевые слова: система ценностей, ценностные ориентации, ценности, молодежь, подростки.

Ценностные ориентации — это убеждения относительно целей, которые разделяются в обществе и к которым люди должны стремиться.

У подростков в разном возрасте начинает формироваться устойчивый круг интересов, который является психологической базой ценностных ориентаций подростков. Происходит переключение интересов с частного и конкретного на отвлеченное и общее, наблюдается рост интереса к вопросу мировоззрения, религии, морали и этики. Развивается интерес к собственным психологическим переживаниям и переживаниям других людей [3].

Воспитание творческих способностей в школе и вузе должно базироваться, прежде всего, на учете индивидуальных особенностей и применении индивидуальных методов работы. Это позволяет школьникам и студентам искренне и неконформно выражать свои чувства и мысли, ведь существенной преградой творчеству выступает страх отклониться от принятых норм, чтобы не показаться «аномальными».

Можно предположить, что усвоение ценностей подростков всегда опосредовано ценностями малых референтных для индивида групп. Для индивида на протяжении долгого времени малой референтной группой

остается семья. Поэтому большая часть ценностей, усвоенных в раннем детстве, была транслирована, а иногда и внушена человеку родителями.

Соответственно, именно от качественного содержания транслируемых родителями ценностей зависит дальнейшая ориентация ценностей человека. В более позднем, подростковом, возрасте начинают формироваться устойчивые группы сверстников. В этих референтных для индивида группах так же происходит усвоение ценностей, через общение и принадлежность к данной группе. Если на данном этапе референтная группа для индивида отличается девиантным поведением, то, скорее всего, качественное содержание ценностей будет соответствующим [1].

Становление и деятельность ценностных ориентаций содержит ряд специфик. Детерминация регулирования поведения человека протекает следующим образом: 1) со стороны мира, наружных обстоятельств, ступени формирования культуры, естественных факторов; 2) со стороны индивида, его желаний, мотивов и интересов, ценностей и смыслов. На всех уровнях регуляции поведения вышеназванные стороны сталкиваются и модифицируются в различные виды отношений.

Ценностно-потребностная область личности - это механизм персональных потребностей, организующийся на основе врожденных или уже обретенных в процессе жизни потребностей, и собирающихся в блоки - ценности, соответствующие исторически выработавшимся обществом морально-этическим нормам, произведенным в течение развития общества под воздействием социально-экономических обстоятельств, выделяющимся своей субъективной неповторимостью.

Процесс формирования системы ценностных ориентаций современной молодёжи представляет собой сложный, комплексный, многоаспектный процесс, требующий разработки единой стратегии и объединения усилий общественных и государственных составляющих молодёжной политики. В подростковом и юношеском возрасте происходит дальнейшее развитие психических познавательных процессов и формирование личности. В результате этого изменяются интересы ребенка, становясь более дифференцированными и стойкими. Учебные интересы уже не имеют первостепенного значения [2].

Развитие познавательных процессов и особенно интеллекта в подростковом и юношеском возрасте имеет две стороны – количественную (подросток решает интеллектуальные задачи значительно легче, быстрее и эффективнее, чем младший школьник) и качественную (сдвиги в структу-

ре мыслительных процессов: важно не то, какие задачи решает человек, а каким образом он это делает), поэтому наиболее существенные изменения в структуре психических познавательных процессов у лиц, достигших подросткового возраста, наблюдаются именно в интеллектуальной сфере.

В этот период происходит формирование навыков логического мышления, а затем и теоретического мышления, развивается логическая память. Активно развиваются творческие способности подростка, и формируется индивидуальный стиль деятельности, который находит свое выражение в стиле мышления.

Об отношении населения, в том числе подростков, к власти, к тем или иным политическим и общественным деятелям часто судят по политическим рейтингам, число которых в период предвыборных кампаний значительно увеличивается. Сегодня в их сознании происходят сложные процессы, идет мучительный поиск дороги к новому обществу. Резкая смена оценок (с положительной на отрицательную и наоборот), с одной стороны, свидетельствует о том, что сознание еще не освободилось от стереотипного мышления, а с другой, — об идущей непростой переоценке ценностей, которые долгое время большинством молодежи воспринимались вполне однозначно в русле официальной идеологии. Таким образом, проблема индивидуального политического выбора многомерна и многоаспектна.

Подростковый возраст является наиболее важным периодом политической социализации, потому что он связан с профессиональным и гражданским становлением, физическим и интеллектуальным развитием личности.

Политическая социализация происходит в процессе взаимодействия с обществом, характер которого обусловлен, прежде всего, соотношением экономических, политических и других интересов человека и общества. Различная комбинация интересов обуславливает конкретные типы, или модели политической социализации человека [3].

Место любви и брака в системе жизненных ценностей подросткового поколения различается в зависимости от возраста. Так, если в качестве наиболее значимых ценностей подростками 13—16 лет обозначаются «родные и близкие», «здоровье», «друзья», то среди респондентов возрастной группы от 17 и старше первые позиции были отданы «любви» и «браку».

Представления подростков о любви и браке отличаются от взглядов старшего поколения. Данный вывод подтверждается тем обстоятельством, что треть из них считает регистрацию своих отношений для создания семьи совсем не обязательной, треть допускают такую возможность при наличии определенных обстоятельств, остальные придерживаются традиционной точки зрения. Достаточно высокий рейтинг семьи среди прочих ценностей подтверждается тем, что многие подростки субъективно испытывают острую потребность в сохранении или создании семьи. Однако сегодня семья находится в сложном кризисном состоянии. Об этом говорит огромное число разводов.

Таким образом, мы приходим к выводам:

1. Формирование ценностных ориентаций молодежи происходит в процессе социализации. Ценностные ориентации захватывают сферу жизненного пути личности, которая связана с ее будущим. С постановкой целей и способов их достижения, с учетом отношения к прошлым событиям собственной истории. Ядром жизненных стратегий выступают ценности и ценностные ориентации, направляющие человека на определенные цели.

2. Система ценностных ориентаций является важнейшей характеристикой личности и показателем ее сформированности.

3. Важное значение для полноценного психического и личностного развития ребенка имеет семья. Именно в семье усваиваются, копируются образцы реагирования на различные ситуации, на отношение к различным объектам и явлениям жизни. Чаще всего копирование происходит на бессознательном уровне.

Список литературы:

1. Казарина-Волшебная, Е. К., Комиссарова, И. Г., Турченко, В. Н. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодежи [Текст] // СОЦИС: социологические исследования. — 2012. — № 6. — С. 121–126.
2. Резник, Т.Е., Резник, Ю.М. Жизненные стратегии личности [Текст] / Т.Е. Резник, Ю.М. Резник // Социологические исследования. – 2011.– №12.– С.100-105.
3. Шекшня, С.В. Планирование карьеры [Текст] С.Шекшня. – М.: «Интел-Синтез», 2001.

**Сущность и специфика понятия «межкультурная коммуникация»
в контексте междисциплинарного поиска
научно – исследовательских проблем**

Е.П. Маркина

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Орёл

В данной статье автором реконструирована попытка детального исследования сущностной характеристики концепта «межкультурная коммуникация», а также осуществлен междисциплинарный поиск научно-исследовательских проблем, связанных с изучением специфических особенностей данного термина. Автор статьи акцентирует внимание на широком дискуссионном поле, образованном вокруг исследуемого концепта и его различных коннотаций. В данной публикации отмечается неразрывная связь между понятиями «межкультурная коммуникация», «коммуникация» и «культура».

Ключевые слова: взаимоотношения, диалог, коммуникация, концепт, культура, междисциплинарный поиск, межкультурная коммуникация, общепланетарное мышление, специфика исследования, традиции.

В современном мире человек, как правило, не живет в замкнутом пространстве. Человек ходит в университет, на работу, отдыхает в других городах и странах, познавая мир «свой» и мир «чужой». При этом какие-то элементы в «чужой» культуре обычно частично совпадают или присутствуют в другой форме с элементами «своей» культуры [4, с. 175]. Географическая близость стран способствует сохранению или приобретению общих черт в культурах, проявляющихся в схожести традиций, менталитета, мировоззрения, моделей поведения (индивидуальных, групповых или ситуативных), а также суеверий, которые в свою очередь могут выступать в качестве источника невербальных культурных кодов (неречевое выражение), одинаковое прочтение которых помогает преодолению барьеров в результате осуществления межкультурной коммуникации как непосредственных контактов между людьми и их общностями. Интерес к научному исследованию, дальнейшему теоретическому осмыслению сущности и специфики концепта «межкультурная коммуникация» возник под воздействием интенсивных социальных процессов, связанных с глобализацией. Развитие сферы туризма, вступление членов общества в межэтнические

браки, усыновление детей из других стран, усиление миграционных процессов не могли не повлиять на трансформацию культуры и коммуникацию. В этой ситуации люди начинают ценить свою культуру, ориентированы на сохранение своих культурных ценностей и норм, стремятся уберечь ее от воздействия глобализации. Политики, аналитики, бизнесмены, переводчики, преподаватели регулярно общаются с представителями различных культур. Религиозные и этнические группы контактируют друг с другом (получение образования в другой стране, деловая поездка, путешествие и отдых).

Межкультурная коммуникация обусловлена специфической особенностью взаимоотношений народа и власти, человека и культуры, личности и общества в контексте формируемой атмосферы общественной жизни страны и социального поля взаимодействий между людьми разных национальностей и вероисповедания. Особое значение в этом случае принадлежит соблюдению баланса в выстраивании монолога и диалога, что актуализирует проблему формирования международного опыта формирования складывающихся диалоговых отношений в социуме в его историко-культурном ракурсе. Известны следующие формы коммуникативного понимания: псевдокоммуникация (запоминание и повторение сообщения, но не понимание смысла), поверхностная коммуникация (восприятие информации поверхностно и пассивно) и истинное коммуникативное понимание (получение новых знаний или реализация акта познания творческим путем). Последняя форма является наиболее эффективной и продуктивной в процессе коммуникации. М.О. Гузикова рассматривает осуществление межкультурного общения:

- через переводчиков («языковых брокеров»);
- с помощью машинного перевода (самого неудачного способа преодоления языкового барьера);
- через искусственный язык (самый редкий в использовании способ);
- на нескольких языках;
- на языке международного общения (самый распространенный способ) [1, с. 70].

Стоит обратить особое внимание на интерпретацию понятия «диалог» как процесса коммуникативного взаимодействия с наличием двух центров передачи культурной информации, нацеленной на процесс их взаимодействия [2, с. 6]. Дальнейшее развитие межкультурной коммуникации

между людьми разных национальностей оказывает влияние на формирование общечеловеческих ценностей, моделей поведения, традиций, социальных норм, а также на развитие общепланетарного мышления и взаимодействия между людьми. Таким образом, межкультурная коммуникация представляет собой обмен информацией, осуществляемый носителями разных культур.

Межкультурная коммуникация может быть рассмотрена как сложный и многосторонний процесс, а также как ситуация межперсональной коммуникации между членами различных культурных групп, изучаемая на междисциплинарном уровне в соотношении разнообразных отраслей научного знания. Например, таких как антропология, культурология, этнология, этнопсихолингвистика, история, философия, социология, психология, педагогика и лингвистика. Данной научной проблематике посвящены интересные работы в области политики, экономики, международных отношениях, в науке в целом. Данное обстоятельство позволяет современным исследователям осуществить интересный и актуальный междисциплинарный поиск научно-исследовательских проблем, связанных с изучением специфических особенностей данного термина и его специфики. Открывает возможность, заключающуюся в реконструкции ситуации более часто к этому концепту обращения и поиска его различных интерпретаций и коннотаций, проанализировать его опосредованные формы осуществления коммуникативного взаимодействия в форме языка, речи, письменности и популярной сегодня в развивающемся современном обществе форме общения и обмена информацией - электронной коммуникации

К научному исследованию понятия «межкультурная коммуникация» обращаются следующие российские и зарубежные авторы монографий и учебных пособий: М.М. Бахтин, А.И. Берг, Р. Бердвистелл, В.С. Библер, П. Булл, Е.М. Верещагин, Г. Грайс, Дж. Гриндер, Т.Г. Грушевицкая, М.О. Гузикова, И.В. Денисова, Х. Джайлз, Р.Н. Дмитриева, Т.М. Дридзе, В.Г. Зинченко, С.Н. Иконников, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, А.А. Карцев, Е.В. Ключев, А.Н. Колмогоров, В.Г. Костомаров, Л.В. Куликова, У. Купач, О.А. Леонтович, Р. Льюис, С.К. Милославская, М. Мюллер, О.А. Обдалова, Дж. Остин, А.П. Панфилова, Т.Н. Персикова, Е.М. Покровская, Е.И. Полякова, Г.Г. Почепцов, Э. Роджерс, А.П. Садохин, Л.Х. Сатарова, Н.И. Севрюгина, Г.А. Серекова, Дж. Серль, А.В. Соколов, Г.М. Старыгина, В.П. Терин, Дж. Трейджер, Р. Уотмен, О.В. Флеров, Т.Б. Фрик, В.П. Фурманова, Д. Хаймс, Г. Хофстеде, Е.Ю. Щемелева, Р.

Яacobсон. У каждого из перечисленных выше авторов есть свое мнение по вопросу интерпретации понятия «межкультурная коммуникация», а также индивидуальный подход к проблеме дальнейшего развития исследуемого в этой статье концепта и научного междисциплинарного поиска его специфических характеристик.

Исследователи сходятся во мнении, что «межэтническая коммуникация» представляет собой общение между лицами, которые представляют разные этнические группы, народы, национальности, а также отмечают тесную связь с культурной принадлежностью участников процесса коммуникации (как всеобщего условия жизнедеятельности человека и основы существования общества). Проблема межкультурной коммуникации не сводится только к языковой проблеме, а предполагает существование расхождений между двумя разными языками, а также различия, которые возникают при использовании одного языка. В результате каждое слово в рамках другого языка может отразить другой мир, другую культуру или поспособствовать формированию национального сознания в глобальном мировом масштабе, основанном на гуманизме, солидарности, толерантности и доверии к другим людям.

Концепт «межкультурная коммуникация» привлекает исследователей разнообразных научных сфер и разных национальностей. Сотрудничество российских ученых с зарубежными, а также зарубежных исследователей с российскими в рамках обозначенной в данной статье проблематики становится перспективной реальностью в развитии современной науки. Целесообразно вспомнить и обозначить историю первоначальных научно-теоретических и междисциплинарных попыток детального изучения коммуникации. В 1998 году был открыт Центр межкультурной коммуникации при МГУ, который объединил профессионалов в области философии, истории, социологии, литературы и лингвистики. Цель данной организации заключалась в установлении научных связей между Востоком и Западом.

В 2002 году начала свою плодотворную научно-исследовательскую работу Российская коммуникативная ассоциация, которая была ориентирована на возможность проведения исследований в области коммуникации, коммуникативное образование и коммуникативные практики в нашей стране, деятельность университетов и отдельных лиц, СМИ и общественное информирование о результатах проводимых исследований. Цель данной организации состояла в объединении американских и российских ученых, изучающих коммуникацию, а задача – в активном сотрудничестве

ученых, а также открытии в России факультета по коммуникации и представлении российским студентам сведений о необходимости знаний в этой жизненно важной научной области.

Российская коммуникативная ассоциация работает по ряду следующих направлений:

- интегрированные коммуникации;
- межкультурная коммуникация;
- организационная коммуникация;
- речевая коммуникация.

В 2002 году в Пятигорске прошла первая конференция по коммуникации РКА. В результате проведения этого мероприятия Россия сделала первый шаг в предоставлении возможности российским ученым, специалистам по исследованию коммуникации встретиться с американскими исследователями и обсудить ключевые вопросы, перспективы сотрудничества и дальнейшего исследования этого понятия.

Итак, обратимся к мнению О.Н. Нарыковой. Недопонимание между людьми возникает вследствие различий в нормах поведения и действий вербального и невербального характера. Например, О.Н. Нарыкова отмечает, что, сталкиваясь с недопониманием в ситуации общения с представителями иной культуры, человек может выйти из равновесия, испытав при этом культурный шок [5, с. 127]. Таким образом, расширение взаимодействий народов и культур делает вопрос о культурной самобытности и культурных различиях своевременным и актуальным в проводимых сегодня исследованиях российской науки.

Примерами недопонимания друг друга людьми в результате межкультурной коммуникации могут являться возникающие конфликты контактирующих культур: невербальное выражение мыслей средствами языка тела (пристальный взгляд) может быть воспринят как грубое отношение к человеку, обращение к людям по именам не всегда будет уместным в ситуации, когда человек старше по возрасту или занимаемой должности, а также навязывание своих любимых блюд людям иной религиозной принадлежности или с личными предпочтениями (вегетарианцы). Проблема возникновения культурных конфликтов может быть связана с проблемами развития таких качеств, как эмпатия, толерантность, отсутствие интереса к другой культуре, поиском точек ее соприкосновения с родной культурой. Благодаря межкультурным контактам оказываются заметны поведенческие, культурные и социальные различия представителей разных народов

и национальностей. Поведение человека обусловлено этическими нормами, традициями и ценностями, а также находит свое отражение в многообразии культур и языке как возможности, средстве коммуникативного взаимодействия с другими социальными общностями и этносами.

Диалоговое сознание европейцев формировалось и оттачивалось в богословских и политических диспутах, которые носили характер своеобразных «битв красноречия», а диалог понимался как словесное сражение, средство и возможность самоутверждения или даже самозащиты личности. Однако, в интерпретации диалога как пространства с императивной речевой ориентацией места самому диалогу не оказалось. По мнению И.В. Кучерук и О.В. Леоновой, результатом новой модели речевого общения становится монолог как не только воспринимающее, но и отрицающее молчание [3, с. 165]. В условиях тоталитаризма диалог становился не просто исчезающим, но и опасным, так как требовал для своего ведения взаимной открытости и доверия, делая незащищенными его участников в процессе выстраивания пространства для диалогического взаимодействия.

Межкультурная коммуникация может быть исследована сегодня благодаря проведению культурно-антропологических, историко-культурологических или социологических исследований на уровне групп (как коллективного единства) или на индивидуальном уровне. Концепты «культурные универсалии», «коммуникация» и «культура» тесно связаны с исследованием таких понятий, как ассимиляция, аккультурация, интеграция, сегрегация, сепарация, глобализация, универсализм и ряд других терминов, позволяющих разобраться во взаимовлиянии друг на друга и взаимопроникновении культуры в повседневную жизнь современного человека. Социальным группам, общностям и этносам необходимо стремиться к позитивному взаимодействию между культурами, способствовать обогащению культуры, которая будет отвечать новым жизненным требованиям человека, а не стремиться к ее подавлению, принижению и обеднению.

Необходимо помнить, что каждая культура уникальна и своеобразна по-своему, а разрушение культурной среды может вызвать духовный кризис, непонимание друг друга, эгоизм в национальном сознании и поступках, противоречия во всем мире. В целом концепт «коммуникативная культура» может быть рассмотрен в качестве умения общаться с другими общностями на примере нескольких поколений людей. На сегодняшний день уже сформировавшиеся традиции ведения диалога демонстрируют

нам, к сожалению, неумение слушать и слышать окружающих, грамотно оппонировать им. Неспособность к выстраиванию конструктивного диалога в обществе между разными социальными группами, этносами, национальностями и сообществами способна породить опасные для общества последствия, а также снижает сопротивляемость общества к внешним вызовам и угрозам (вооруженные столкновения и войны, терроризм).

Концепт «межкультурная коммуникация» еще долгое время останется востребованным объектом научных исследований в области социальной антропологии, философии и культурологии. Нельзя отрицать и то, что возникающие групповые конфликты требуют всеобщего участия представителей разных культур и национальных традиций, а также организации межкультурных контактов на базе деятельности международных организаций и соответствующих нормативно-правовых документов, регламентирующих поведение разных этносов, социальных общностей и групп. С целью ликвидации и профилактических мер в рамках общепланетарных проблем, связанных с изучением появившихся в XXI веке многочисленных этнорелигиозных конфликтов, региональных фундаменталистских движений, националистических настроений, проводятся своевременные научные международные конференции, круглые столы и диспуты, ориентированные на обеспечение мира и порядка благодаря правильно выстроенным моделям поведения этносов в процессе межкультурной коммуникации.

Список литературы:

1. Гузикова, М.О. Основы теории межкультурной коммуникации: учеб. пособие / М.О. Гузикова, П.Ю. Фофанова // Министерство образования и науки РФ, Урал. Федер. Ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Уральско-го университета, 2015. – 124 с.
2. Зиновьев, И.В. Проблемы русской философии диалога (историко-философский анализ) / И.В. Зиновьев. – Екатеринбург, 2008. – 378 с.
3. Кучерук, И.В., Леонова, О.В. Традиции диалога в отечественной и европейской культурах / И.В. Кучерук, О.В. Леонова // Международный научно-исследовательский журнал, 07(61) Июль 2017. Часть 1. Культурология. – Екатеринбург, 2017. – С.164-166.
4. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек-текст-семиосфера-история / Ю.М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 464 с.

5. Нарыкова, О.Н. Причины возникновения кросскультурных конфликтов и основные пути их разрешения в процессе обучения профессионально-ориентированному общению в рамках поликультурной образовательной среды / О.Н. Нарыкова // Международный научно-исследовательский журнал, 02(56) Февраль 2017. Часть 1. Педагогические науки. – Екатеринбург, 2017. – С.126-128.

УДК 0.008

О некоторых аспектах определения категории «культура»

И.А. Петрова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассмотрены вопросы, связанные с определением категории «культура». Особое внимание уделено установлению основных причин появления этого феномена. В итоге автором предложено свое определение термина «культура».

Ключевые слова: культура, аксиология, гносеология, социальное наследие.

Вопрос культуры как отдельного человека, так и целого общества остается актуальным на протяжении тысячелетий. На сегодняшний день в научной мысли нет однозначной дефиниции данной категории. Связано это, во-первых, с достаточно широким спектром использования самого слова «культура» в обыденной и научной жизни, во-вторых, отсутствием четкого понимания причин возникновения этого феномена, в-третьих, различием особенностей общественного устройства и исторической эпохи мыслителей.

Самой первой задачей на пути формирования представления о феномене культура становится определение основных причин ее возникновения. На этот счет наука не может дать четкого ответа. Например, Н.И. Киященко в своих работах приходит к мнению о параллельном возникновении культуры и человека, подчеркивая при этом влияние природных и климатических факторов на становление и развитие культуры. Схожую точку зрения можно проследить в работах А.С. Стрельцова, связывающего появление культуры с «началом истории человеческого общества» [9, с. 80].

Противоположного воззрения придерживается М.О. Мнацаканян. В соответствии с его взглядами, основная причина появления культуры вытекает из биологических особенностей человеческого рода. Отсутствие механизмов, позволяющих наиболее быстро и эффективно адаптироваться к природным условиям, побудили к созданию культуры, способствующей выживанию человека.

В отличие от него В.М. Межуев отвергает эту идею. Также подвергает сомнению и креационистскую концепцию возникновения культуры. Для него культура – особый мир, полностью созданный человеком и связанный с его свободой. «Культура – это все, что существует по законам человеческой свободы..., которые следует отличать от законов иного порядка или сверхприродного» [7, с. 26]. То есть можно предположить, что культура является стремлением человека стать независимым от мира природы, а необходимость для человека сохранить и передать свои знания будущему поколению.

Таким образом, культура присуща только человеку, она имманентна ему. С одной стороны, в культуре человек размещает себя, свое бытие и от нее зависит образ его жизни. Однако, с другой стороны, культура также без человека существовать и развиваться дальше не может. Такую тесную взаимосвязь культуры и человека подчеркивает Лесли Уайт, констатируя, что «культуры не способны существовать и никогда не существуют независимо от людей» [10, с. 35]. Причем, согласно его воззрению, при изучении необходимо учитывать биологические особенности человека. Аналогичного мнения придерживался Сепир, отмечая, что культура неотделима от человека.

Рассмотрим ключевые подходы к определению категории «культура».

Первая из них – это аксиологическая дефиниция, понимающая под культурой совокупность ценностей.

Подобного подхода придерживается Федотов Г.П. Он подразумевает под культурой «сгустки накопленных ценностей», которые замедляют «процесс бестиялизации обезбоженного человека, задерживая его в этических, эстетических планах человеческой душевности» [11]. Философ подчеркивает, что, во-первых, формирование ценностей происходит посредством их накопления, во-вторых, ценности помогают человеку оставаться человеком, в-третьих, ценности связаны с внутренним миром человека.

Причем определение культуры Федотова Г.П. в такой интерпретации отличается религиозным характером.

В отличие от него, представляя культуру как «гуманизированный опыт производства и освоения ценностей людьми» [5, с. 70], Лапина Т.С. подчеркивает роль деятельности человека в возникновении ценностей, однако не указывает конкретно, какие ценности составляют культуру. Значит, они могут быть как положительными, так и отрицательными, как постоянными, так и переменными.

Аналогичного мнения придерживается в своей статье «Может ли быть толерантным диалог цивилизаций?» Н.И. Киященко. Он предлагает следующее определение культуры: «Результат целенаправленной, в первую очередь духовной, деятельности человека, связанной с выработкой системы ценностей и ценностных ориентаций людей, которые определяют их поступки и деятельность, их нравственные и эстетические, жизненные позиции» [3, с. 12]. Следовательно, в отличие от Лапиной Т.С., не выделяющей отдельные виды деятельности человека в формировании ценностей, Киященко Н.И. акцентирует внимание на сознательном компоненте деятельности, носящей внутриличностный характер и направленной на самосовершенствование индивида, обогащение его внутренней жизни.

Особое внимание аксиологической трактовке культуры уделяет Лавлинский С.Г. В своих работах он выделяет два основных варианта определения культуры с этой точки зрения: 1) «культура как позитивный общественный фактор» [4]; 2) «культура может быть, как социально позитивной, творческой гуманной, так и социально негативной, антигуманной» [4]. Методологическая слабость подобных определений культуры, в соответствии с его мнением, заключается во включении в культуру как позитивных, так и негативных ценностей, что является неприемлемым для этого социального феномена – «в этом случае к культуре пришлось бы отнести действия фашистских и реакционных режимов, костры инквизиции и сталинские лагеря» [4].

Помимо этого, аксиологическая трактовка категории «культура», с нашей точки зрения, не является исчерпывающей, поскольку слабо объясняет механизм появления ценностей. Исходя из того, что все ценности человека делятся на две большие группы: вечные (мир, дружба, любовь, здоровье, семья), являющиеся общими, постоянными для всех, и изменяющиеся с течением времени, со сменой ценностей должна меняться и культура общества.

Другим направлением толкования культуры является гносеологическое, представляющее культуру как развитие разума человека и его способности мыслить.

Подобное мнение прослеживается в работах Тейлора, заявляющего, что культура – это совокупность «знаний, верований, искусств, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества» [10, 17].

Другим, не менее важным представителем этого подхода является В.М. Межуев. Он отмечает, что именно в культуре человек может стать разумным, так как «разум не просто открывает культуру в мире, он и есть культура в ее высшем проявлении. Человек культурен в силу своей разумности и по мере ее. Культура – все, что пропущено через разум существует по его законам» [7, с. 33]. Такое понимание культуры Межуев находит в философских взглядах Канта, для которого культура есть «способность человека ставить «любые цели» [7, с. 33].

Сущность культуры В.М. Межуев видит в совершенствовании, улучшении и воспитании того, что существует первоначально в качестве природного задатка, природной способности, еще не ставшей актуальной способностью самого человека.

Не менее интересна в данной области исследования точка зрения Ахутина А.В. Он полагал, что культура – это не огромный пласт прошлого, усваиваемый человеком в процессе социализации, и это не просто устоявшиеся нормы поведения и совокупность культурных памятников; культура, прежде всего, «живет только в настоящем» [1, с. 163] и является своеобразным ответом на вопросы, с которыми приходится сталкиваться человеку в процессе своей жизнедеятельности; «культура начинается там, где человек озадачивается самим собой во всем своем существе ..., когда он заходит в тупик, испытывает растерянность перед бытием» [1, с. 164]. Но самым важным смыслом существования культуры является то, что она в своих произведениях позволяет человеку ответить на такие вопросы, как «кто? где я? зачем? как мне быть?» [1, с. 164].

С нашей точки зрения, такой подход понимания культуры недостаточно логичен, поскольку, во-первых, формирование культуры возможно только с появлением у человека возможности мыслить и рассуждать, во-вторых, культура исторична и динамична. Она не может существовать здесь и сейчас.

Третье определение культуры было выдвинуто американским антропологом Л. Уайтом: культура как абстракция.

Такое толкование культуры характерно для работ Кребера, Клакхона, Билза, Хойджера и др. В целом они подразумевали под культурой именно «абстракцию конкретного человеческого поведения, но не само поведение» [10, с. 18].

Приведем несколько характерных для этого подхода определений культуры. Дж. Доллард дает следующее толкование: «культура есть название, данное абстрагированным взаимосвязанным обычаям социальной группы» [2, с. 105]. Для Д. Аберле культура есть «социально переданное поведение, которое перенимается как абстракция от конкретной социальной группы» [2, с. 105]. Согласно воззрению Минтона, культуру не возможно познать. Априорное знание о ней нам не принадлежит от рождения, и в процессе жизни опытным путем мы также познать ее не можем. Следовательно, знание о культуре человек приобретает в процессе жизнедеятельности.

Не ясным в таком понимании культуры является, на основании каких элементов можно проводить абстрагирование. Помимо этого, стоит подчеркнуть, что проведение абстракции, построение на этой основе умозаключений будет основываться на присущих исследователю культурных норм, ценностей, поскольку исключить их полностью невозможно, т.к. культура и ее составляющие глубоко проникают в бессознательное человека. Следовательно, абстрагирование само по себе представляет культуру.

Четвертое понимание культуры опирается на представление ее как идеи. Так, Корнелиус Осгуд полагал, что «культура состоит из идей о производстве, о поведении, о сущности человека – идей, которые возникли, были переданы и осознаны субъектом» [10, с. 31]. К. Уисслера в свою очередь считал, что «культура есть определенный комплекс взаимосвязанных идей» [2, с. 102].

Из этого подхода вытекает, что, если человек осознает идеи поведения, производства, характерные иной культуре, он становится частью этой культуры. Такое понимание культуры подчеркивает роль сознания в ее формировании. Однако, не объясняет, откуда возникла культура, не ограничивает ее рамки, не указывает, каким образом происходит усвоение идеи.

По нашему мнению, осознавать те или иные идеи, на которых базируется культура, является недостаточным. Необходимо, чтобы они пе-

решили на бессознательный уровень, стали частью внутреннего мира человека, частью его жизни.

Помимо этого, существуют идеи, являющиеся общими для каждой из культур. Например, определенные идеи поведения, характеризующие состояние воспитанности, но это не позволяет говорить об одной единой культуре.

Ряд ученых определяет культуру как социальное наследие (Баос, Лоуи, Малиновский, Диксон и др.). Так, Малиновский в своих произведениях отмечал, что «социальное наследие есть ключевое понятие культурной антропологии. Обычно оно называется культурой» [2, с. 101], причем, в соответствии с его представлением, культура – это ответ человека на вызов природной среды, а Р. Линтон – что «социальное наследие называется культурой ... культура означает все социальное наследие человечества» [2, с. 101].

С нашей позиции, представление культуры как социального наследия способствует однобокому пониманию культуры как традиции, обычая, подчеркивающего архаичность культуры, ее замкнутость в прошлом. Мы уверены, что культура включает еще и динамические элементы, позволяющие ей совершенствоваться, развиваться и оставаться актуальной для общества.

В научной мысли существует много мыслителей, сомневающих в методологической обоснованности приведенной концепции культуры (Д. Бидни, А.К. Кафанья). Например, А.К. Кафанья свое негативное отношение определяет следующими положениями: 1) «слова «социальное наследие» и «культура» не являются взаимозаменяемыми» [2, с. 101]; 2) использование данного определения не уменьшает существующую неясность в определении культуры.

В тесной взаимосвязи с представлением культуры как социального наследия находится определение культуры через память. Из такого понимания культуры исходил Д.С. Лихачев. Он дает следующее толкование культуры: «Культура человечества – это активная память человечества, активно введенная в современность» [6, с. 433]. Память, выступая основой нравственности, способствует накоплению в культуре и соединению в ней прошлого, настоящего и будущего.

Кроме того, в научной мысли имеют место теории, понимающие под культурой научаемые формы поведения, надбиологическую субстанцию, т.е. процесс социализации индивида. Такого мнения придерживается

Р. Бенедикт, утверждая, что «культура есть социологический термин, обозначающий научаемое поведение» [2, с. 101], и Ч. Хоккет, говоря о том, что «культура – это привычки, которые люди приобретают в результате научения ... от других людей» [2, с. 101].

Согласно воззрению В.С. Степина, культура представляет собой систему «исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях» [3, с. 12].

В соответствии с этим подходом усвоение культуры происходит в процессе деятельности человека, где он выступает активным познающим субъектом, однако, здесь не предполагается выработка новых ценностей или норм культуры, т.е. индивид не предстает как человек творящий.

Другой вид определений основывается на понимании культуры как совокупности «предметов и явлений, реально существующих в окружающем нас мире» [10, с. 27]. Идеологами такого подхода являются К. Янг - «культура состоит из общих и более или менее стандартизированных идей, установок и привычек» [2, с. 104], К. Уислер - «культура есть ... совокупность стандартизированных представлений и процедур, которых придерживается племя» [2, с. 104].

В обоих случаях мыслители подчеркивают стандартизованность культуры, т.е. основные ценности, традиции и другие составляющие культуры предполагают взаимную договоренность между людьми. В таком случае возникновению культуры способствует осознание людьми ее необходимости, следовательно, дальнейшее ее изменение также исходит из субъективных, а не объективных причин (внутренней жизни общества).

Конечно, каждая культура уникальна, но нельзя не согласиться с положением о существовании неких схожих черт в каждой из них, что является, прежде всего, биологической и психологической схожестью людей.

Это положение развивает в своих работах американский антрополог Дж. Мердок. Изучая культуру, он пришел к выводу, «что все человеческие культуры, несмотря на их разнообразие, имеют в основе своей много общего» [8, с. 49]. Среди общих черт он выделяет следующие: 1) культура передается посредством научения; 2) культура прививается воспитанием; 3) культура социальна; 4) культура идеационна; 5) культура обеспечивает удовлетворение; 6) культура адаптивна; 7) культура интегративна.

В результате видно, что американский антрополог связывает культуру с социальной особенностью человека, присущим ему процессом социализации. Единственным слабым положением в его концепции культуры является способность культуры удовлетворять потребности человека. В соответствии с нашим представлением, с одной стороны, безусловно, культура способствует удовлетворению потребностей человека, но, с другой стороны, она сама и формирует его потребности, определяет их специфику, задает масштабность и вариативность. Кроме того, в каждой культуре способ удовлетворения потребностей уникален. Поэтому такое понимание культуры является поверхностным.

Конечно, культуры не существуют изолированно. Глубокую взаимосвязь культур между собой подчеркивают множество мыслителей (Д.С. Лихачев, Н.И. Киященко и т.д.). Благодаря такому взаимодействию культуры развиваются и совершенствуются.

С нашей точки зрения, культура, прежде всего, явление небιологическое и не характерно для человека как представителя животного мира. Культура выступает своеобразной антитезой миру природы, поскольку природа существует сама по себе, независимо от воли и сознания человека, а культура – полностью созданный человеком мир.

В своей работе мы хотели бы предложить следующее толкование данного понятия. Культура – это онто-историческое образование, представляющее собой надприродную сущность человека, включающее совокупность духовных норм и ценностей, сформированных в процессе социализации и адаптации человека к обществу, обеспечивающее способы и приемы удовлетворения биолого-физиологических и духовных потребностей членов общества.

Список литературы:

1. Ахутин, А.В. Что значит «учить культуре»: от философии жизни к философии культуры: сборник статей под ред. В.П. Визгина. – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 159-166.
2. Кафанья, А.К. Формальный анализ определения понятия «культура» // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 91-114.
3. Киященко, Н.И. Может ли быть толерантным диалог цивилизаций? // Философские науки. – 2008. - № 4. – С. 10-25.

4. Лавлинский, С.Г. Аксиологическая парадигма раскрытия сущности культуры // Аналитика культурологи. – 2009. - №14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/378-article_6-6.html (дата обращения 08.10.2017).
5. Лапина, Т.С. Культура как объект философского осмысления // Философия и общество. – 2005. - №3. – С. 70-86.
6. Лихачев, Д.С. Раздумья о России. – Спб.: Издательство LOGOS, 1999. – 672 с.
7. Межуев, В.М. Как возможна философия культуры. – от философии жизни к философии культуры: сборник статей под ред. В.П. Визгина.- Спб.: Алетейя, 2001– С. 22-40.
8. Мердок, Дж. Фундаментальные характеристики культуры // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. Спб. – Университетская книга, 1997. – С. 49-56.
9. Стрельцов, А.С. Великое служение русской религиозной философии. – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2009.– 320 с.
10. Уайт, Л. Определение культуры // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. – Спб.: Университетская книга, 1997. – С. 17-48.
11. Федотов, Г.П. «О национальном покаянии» // Новый град. - №6 [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://www.odinblago.ru/noviy_grad/6/1 (дата обращения: 1.09.2017).

**Проблема межкультурных коммуникаций
в контексте теории антисистем Л. Н. Гумилева**

И.В. Федяй

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Проблема межкультурных коммуникаций в статье рассматривается с позиции теории антисистем Л. Н. Гумилева. Выявляется разница между внесистемными и антисистемными структурами и определяются условия перехода внесистемных организаций в антисистемные, разрушительные по своей природе. Анализируются причины современной хаотизации международных отношений и массового распространения всевозможных антисистемных групп – экстремистских, религиозных, этнических, политических. Выявляется структурная связь глобализма и космополитизма с экстремизмом националистическим и религиозным.

Ключевые слова: межкультурные коммуникации, проблема, антисистема, экстремизм, глобализм, корпорация, секта, миграция, прозелитизм, толерантность, дискурс, изоляция, хаотизация, идеология.

Понятие «межкультурные коммуникации» появилось сравнительно недавно. Человек вне культуры не существует, значит, и проблемы, возникающие в области межкультурного диалога, всегда как-то решались – успешно или нет, другой вопрос, – но не требовали своего выделения в особый предмет. Культура была, а проблемы межкультурных коммуникаций (далее – МК) не было. Теперь, напротив, культуры исчезают, а вот проблема МК появилась. Есть о чем задуматься. Пойдем классическим путем решения вопроса, т. е. определим: кому это выгодно; кто стоит за выделением МК в особую научную проблему, со своим понятийным полем, а значит, требующим решений правовых, политических и пр. Итак, кто продвигает МК?

Совершенно очевидно, что проблема МК является следствием миграционной политики. Не миграции, как факта, всегда присутствовавшего в истории, а именно миграционной политики, как стремления перевести миграцию из факта (процесса), т. е. чего-то временного, единичного, в состояние, т. е. во что-то постоянное и непрерывное. Именно это состояние всеобщей мобильности, «новых кочевников» и должно стать основой миропорядка. Ибо новый миропорядок возводится как цивилизация мигран-

тов. Это значит, что миграция должна стать мировоззрением, т. е. миграционные процессы нужно перевести из элементов, фактов в связи, т. е. миграция должна не просто присутствовать, она должна воспроизводить иную систему, противоположную системности существующей, традиционной (антисистемной по отношению к ней).

Мировоззрение – это не мысли, это способы мышления. Значит, миграция как мировоззрение должна стать способом восприятия любой реальности, способом отношения к окружающему (культурному пространству). Миграция в роли духовной основы нового миропорядка! Почему же именно миграция, что в ней такого особого? Рассмотрим.

Миграция как состояние, мировоззрение является альтернативой культурному существованию не с содержательной своей стороны, а со структурной. Т. е. дело не в том, что именно они отрицают, а в отрицании как способе существования – восприятия, осмысливания окружающей реальности. Не содержание идеологии, считает Гумилев, а стереотип поведения выделяет из большого народа «малый народ», из традиции – антитрадицию.

Новый порядок же формируется как корпоратократия, т. е. структурной единицей глобальных сетей становятся корпорации. Именно корпорации в разных своих видах и заменяют все традиционные культурно-исторические институты: семью, общество, нацию, государство. Через корпорации осуществляется переход от традиционного культурно-исторического существования к нетрадиционному, глобально-сетевому. Почему? Да потому, что корпорация как элемент является структурой внесистемной, ибо существует на своих собственных внутренних нормах и правилах, отличных от норм внешней среды. Это внесистемная структура внекультурна, внеисторична, внепространственна. Поэтому она локальная («малый народ» - «мультикультура», мультирелигия) и глобальная одновременно. Это всевозможные инновационно-образовательные центры, бизнес-корпорации, религиозные и экстремистские секты и т. п.

Например, методы изоляции и привязки к организации, разработанные в современных оккультных сектах, перешли в современные бизнес-корпорации. Бизнес сегодня полностью воспроизводит систему управления сознанием, разработанную в оккультных сектах, поэтому современные ТНК приобретают черты квазирелигиозного общества. Эдакий «малый народ» среди «большого народа», идентичность которого воспроизводится на отличии от окружающей культурной среды, на отрицании ее.

Корпорации в качестве инородного тела со своими собственными внутренними связями представляют собой разрыв в традиционных социокультурных связях системы. Поэтому для традиционных систем корпорации подобны раковым клеткам. Они разъедают общество, вытягивая из него все талантливое, энергичное, деятельное.

Но секты только разработали то, что в миграционном состоянии проявляется непосредственно, а именно: духовную изоляцию от внешней культурной среды и внутреннюю привязку к этнической (религиозной, политической, финансовой и т. п.) группе (землячеству, товариществу). Корпоративная структура является лишь воплощением миграционного духа. Однако корпорации – это структуры внесистемные. А что такое структуры антисистемные, и при каких условиях эти внесистемные структуры могут переходить в антисистемные?

Л. Н. Гумилев выделяет два способа отношения к реальности: 1) человек признает себя частью реальности (природной, по Гумилеву, либо культурной, что более верно, ведь человек живет не в природе, а в культурно-исторической действительности). Данная волевая установка определяет традиционный, ценностный тип мышления (культурообразующий). 2) человек противопоставляет себя реальности. Эта установка предопределяет антитрадиционный, нигилистический, отщепенческий тип мышления и восприятия (культуразрушающий). Наличие данных несовместимых психологических структур, по Гумилеву, – это явление глобальное, пронизывающее всю мировую историю. И определяется оно не самой реальностью, а волевым самоопределением человека в отношении к ней. Т. е. источник противостояния, по Гумилеву, всегда находится в типе мышления, а не в содержании мыслей и идей.

Таким образом, антисистемы образуются на антитрадиционном типе мышления. Именно разрушение в данной установке является структурирующим принципом или стремление к разрушению является свойством не содержания данных движений, а их структуры. Итак, первая основная черта антисистем – изоляция от традиции, нигилизм по отношению к окружающей реальности и, следовательно, отрицательная идентичность.

Вторая черта – это сконструированность, искусственность. «Антисистемы этносов не создают, богатствами природы пренебрегают и гнездятся в телах этносов, как раковые опухоли в живых организмах... Традиции их передаются вне семей, от учителей к ученикам. Это значит,

что место сигнальной наследственности... здесь занимает обучение» [3, с. 254-255]. Например, современный джихадизм, в первую очередь на Западе, а потом и в странах Магриба, и Турции – это, прежде всего, молодежное движение. «Оно является фундаментальным и сконструировано независимо от родительской веры и традиции, но имеет корни в широкой молодежной культуре». В каждом поколении ненависть принимает форму культурного иконоборчества. Хунвейбинов, Красных Кхмеров и бойцов Исламского государства объединяет стремление стереть память об истории предков [2].

Третья черта – стремление к уничтожению как принцип безотнositельного содержания того, что уничтожают, т. е. рационализация насилия. «Антисистема... вытягивает пассионарность из вместившего ее этноса, как вурдалак. Это для нее не составляет труда потому, что цель ее не созидание, т. е. усложнение системы, а упрощение, или перевод живого вещества в косное, косного – путем лишения его формы – в аморфное, а это последнее легко поддается аннигиляции, являющейся целью поборников антисистемы. Поэтому антисистемы существуют очень долго, меняя свои вместилища – обреченные этносы... А если им приходится при этом сменить символ веры и догмат исповедания – не беда. Принцип стремления к уничтожению остается, а это главное» [3, с. 254-255].

Например, насилие для экстремистских организаций не является средством. Оно является концом себя. Именно нигилизм как идея чистого бунта привлекает и завораживает: «Не ИГИЛ придумал терроризм, но его гений заключается в способе подачи истории, которая удовлетворяет амбиции беспокойных, уязвимых и беспричинных бунтарей, мало имеющих отношение к самому движению, но чье самоубийство должно стать частью глобальной саги» [2]. Поэтому для понимания проблемы ИГИЛ необходимо понимать и другие формы современного насилия и радикализма, в которых присутствует бунт поколения, саморазрушение, радикальный разрыв с обществом, эстетика насилия, апокалиптические культы. Насилие не как средство, а как цель.

Мы считаем, что условием, при котором внесистемные структуры превращаются в антисистемные, агрессивные по отношению к пространству, в котором существуют, является их прозелитизм. Но как возможен прозелитизм в структурах, формирующихся на обособленности, изоляции, принципиальной «малости»? А вы не задумывались, почему испокон веков все тайные, культуроразрушающие - противогосударственные, проти-

воестественные, ну и, конечно, противоцерковные – организации боролись не за себя, не за возведение в основу социума своего содержания (религиозного или идеологического) вместо содержания господствующего, а просто за светскость, нейтральность? Т. е. боролись за индифферентность, неразличение в основе системы, а не за свою идеологию, не за себя. Такое вот благородство.

Это что же, всевозможные сектанты, экстремисты были эдакими прогрессивными и толерантными гуманистами? Ну конечно! Каждый, наверное, кто сталкивался с сектантами, ощутил на себе всю их «терпимость» так, что мало не показалось! Тогда почему? Вот тут и кроется ответ на вопрос, что же на самом деле представляет собой миграционное мировоззрение как альтернатива мировоззрению традиционному, культурно-историческому.

Дело в том, что отличие всех антисистемных, культуроразрушающих движений является не столько содержательным (понятно, что они «за все хорошее и против всего плохого»), сколько структурным. Все эти движения, «... имея множество этнографических и догматических различий, обладали одной общей чертой – неприятием действительности. Подобно тому, как тени разных людей непохожи друг на друга не по внутреннему наполнению, которого у теней вообще нет, а лишь по контурам, так различались эти исповедания. Сходство их было сильнее различий, несмотря на то, что основой его было отрицание. В отрицании была их сила, но также и слабость: отрицание помогало им побеждать, но не давало победить» [1, с. 348-349]. Иными словами, разрушение, разложение, нигилизм – антитрадиционализм – является не желанием их носителей, которое могло бы исчезнуть, а самим принципом их существования, без которого их просто нет. Поэтому и противостоят эти движения любой культурно-исторической традиции не по содержанию (религиозному или идеологическому), а по своему структурному принципу.

Именно разрушение в данной установке и становится структурирующим принципом. Или стремление к разрушению является свойством не содержания данных движений, а их структуры. Поэтому расти таковые движения могут только количественно. Когда же рост организации превышает сферу действия ее сектантского ущербного содержания, она дробится (принцип М. Вебера). Количественный рост – это рост по сетевому принципу. Рост путем дробления, т. е. внешняя, дурная бесконечность внутренне конечных, однообразных единиц. Процесс ради процесса.

Именно это дробление и является структурообразующим принципом всех антитрадиционных движений и основой их единства. Перефразируя Шпенглера, можно сказать, что все антисистемные движения представляют собой единую альтернативную церковь, где под именем тысячи богов, теорий, идеологий сознательно почитается один и тот же принцип – принцип отрицания, дробления, распада – антитрадиционализма.

А значит, суть корпоративного прозелитизма заключается не в привлечении к какому-то своему содержанию, а в привлечении к своему принципу – принципу антитрадиционализма, корпоративности, отщепенчества, изоляционизма. Поэтому сутью корпоративно-сектантского прозелитизма является стремление оторвать от одного содержания не для того, чтобы привести к другому, а для того, чтобы оставить в состоянии разложения, распада – «управляемого хаоса». Сделать это состояние способом мышления, восприятия – самого существования, ибо именно в таком состоянии социум легче всего поддается манипулированию.

Но каким образом принцип отрицания может победить? Как можно распад и разложение сделать основой, пусть иной, но системности; как хаос сделать основой порядка, бессмысленность – основой смысла, дробление – основой связанности? Вот Гумилев, например, утверждает, что это невозможно.

И очень даже возможно! Надо просто общий дух отрицания, отщепенчества, распада отделить от частных его носителей и проявлений и возвести в общезначимую норму, в структурирующий принцип. Тогда это будет не просто разрушение и распад, а рационализация этого распада, возведение его в необходимость и непрерывность, в норму, воспроизводящую его снова и снова. Понятно, что такая норма будет формально-отрицательной, неразличающей. Вот эта норма и должна стать тем общим знаменателем, на котором будет проводиться МК теми границами, которые МК очерчивает. Поэтому правильной будет определить данную проблему как межструктурную коммуникацию, а не межкультурную.

А отсюда ясно, что борьба этих корпоративных, миграционных, движений за себя – это и есть борьба за изменение структуры. Например, секты вытесняют Церковь не для того, чтобы стать на ее место культурообразующей основой того или иного государства, цивилизации. Ведь это было бы сохранением традиционной структуры, со сменой лишь ее культурообразующего ядра. Нет, они борются не за то, чтобы той или иной секте стать церковью, а за то, чтобы Церковь превратить в одну из множе-

ства сект, сместить на сектантский уровень. Борются за перестройку всего социума по сектантскому сетевому принципу, за превращения общества в мегасекту. Или в нашем случае – в мегакорпорацию.

Итак, целью данного прозелитизма является создание антитрадиционной среды, нейтральной (толерантной) к врагам культурной традиции, воспроизводящей ее распад снова и снова. И кто же данный прозелитизм распространяет, кому выгодно? Вот мы и подошли к мотиву, по которому определим преступника, как бы он не скрывался. С кем смыкается сектантский экстремизм и нацизм? С космополитизмом, глобализмом. Можно сказать, что космополитизм – это дух миграции, отделенный от частностей ее процессов и рационализированный, возведенный в непрерывность и непрестанность. Космополитизм – это перманентная миграция, миграция как духовное состояние.

По этому поводу можно привести наблюдение Д. Д. Фрэзера об одном древнем обычае: «Вступая в незнакомую страну, дикарь испытывает чувство, что идет по заколдованной земле, и принимает меры для того, чтобы охранить себя как от демонов, которые на ней обитают, так и от магических способностей ее жителей. Так, отправляясь в чужую страну, маори совершают обряды для того, чтобы сделать ее мирской» [6, с. 191]. Т. е. стремление сделать страну мирской, формально-безличной, или юридической, с первичностью именно безразличного, юридического момента – это исконное стремление всех чужаков. Причем чужаков не столько этнических, сколько онтологических, преступающих общенародную, культурно-историческую традицию. Обезличивание всех системных норм необходимо, чтобы обезопасить себя. Ибо при этом любая частная сектантская ложь уравнивается в правах с выстраданной культурно-исторической традицией, любая патология – с нормой. Обезличивание норм ведет к тому, что отношение людей внутри системы рационализируются как отношения чужаков. А боролись за внедрение данной программы всегда еретические, реформационные круги (в России, например, основные идеи этого права проповедовали все секты, начиная еще со стригольников).

Но в системе «хозяин-паразит» прямое насилие со стороны паразита невозможно. Необходимо маскировать свой паразитизм, пока хозяин (культурно-исторические системы) не будет лишен дееспособности и не попадет под полный контроль паразита. Маскировка же требует контроля над дискурсом, т. е. контроля над рычагами, приводящими в движение

«окно Овертона». Ибо дискурсом владеет тот, кто определяет его границы. А значит, утрата дееспособности хозяина-носителя может произойти лишь в результате «тихого переворота». «Тихий переворот» - это и есть введение толерантности, т. е. неспособности к различению чужого влияния в конституирующую социум основу.

Антисистемы, по Гумилеву, возникают не внутри этносов или культур, а на стыках их, по зоне распространения контактов. Позитивные системы возникают за счет толчков или генетического дрейфа и существуют, черпая силы из природы своего региона. Антисистемы черпают пассионарность из перепадов пассионарного напряжения, вследствие чего они возникают на границах этносов или культур [4, с. 254]. Если применить эту концепцию к современности, мы увидим, что распространяются антисистемы не просто за счет перепадов напряжения на стыке суперэтносов и культур, где на одно органическое мироощущение накладывается другое, диссоциирующее с ним. Это стык содержательный.

Но в настоящее время, кроме этого содержательного стыка, появился еще другой стык – структурный, который отсутствовал в средневековье, изучаемое Гумилевым. Это глобальный стык структурных перепадов - структуры традиционной, дискретной, основанной на вертикально-интегрированном иерархическом типе связей, с одной стороны, и структуры сетевой, глобальной, с другой. Первая представлена традиционными историческими институтами – национальной государственностью, социумом, семьей – и ограничена пространственно, культурно и политически. Вторая – глобальной сетью корпораций и общин, не ограниченных ни политически, ни пространственно. Таким образом, кроме перепадов содержательных, появились перепады структурные. Результатом их наложения друг на друга стала современная хаотизация, «гибридизация» международных отношений и массовое распространение всевозможных антисистемных структур: экстремистских, религиозных, этнических и пр.

По теории А. Панарина [4], например, общество остается стабильным, пока стабильны массовые притязания. Общественная стабильность разрушается, когда сословные перегородки рушатся и возникает новая экс-групповая психология. В наше время мы наблюдаем разрушение не сословных и даже не государственных, а цивилизационных перегородок! Разрушение самой традиционной структуры существования. Понятно тогда не просто появление, но и широкое распространения экс-групп и целых экс-движений: «Малый народ» среди «большого народа»,

или «антинарод» среди народа... Мировоззрения обоих строились по обратным принципам..., если в обычном мире все проверяется опытом, то здесь решает мнение... Доктрина становится не следствием, а причиной жизни. Образ человека «малого народа» - «дикарь», который все видит, но ничего не понимает..., в среде «большого народа» он задыхается, как рыба, вытасченная из воды» [2, с. 249].

Таким образом, социальной базой глобализации является внесистемное, внестатусное, внекультурное состояние и притязания экс-групп, сформированных из так называемых свободных атомов, свободных радикалов. Глобализация создает другие притязания – не просто экс-групповые или внесистемные, а антисистемные – экс-государственные и экс-культурные: «Недоверие к формам настолько велико в бесформенном внесловном населении, что оно всегда и повсюду готово искать спасения для своей свободы от всяческих форм в диктатуре» [5, с. 532]. Никакие идеи сами по себе к этому состоянию не ведут. И рассматривать экстремистские и корпоративные группы в рамках, например, политизации ислама или нового технологического уклада совершенно бесперспективно. Данные движения – это борьба не внутри определенной (политической, религиозной или социокультурной) формы и даже не за нее, а против нее. Это не политический даже, а структурный луддизм.

Кстати, и проявление необыкновенной активности здесь при отсутствии ее в традиционных сферах и видах деятельности, т. е. потрясающая энергия в логике отрицания и насилия при вялости в логике созидания, также находит свое объяснение в теории антисистем: «Замечено, что, если особи некоей популяции упрощают свою морфологическую структуру, они резко увеличивают биогеохимическую энергию (для животных это энергия размножения), т.е. биогенную миграцию своих атомов, что улучшает их шансы в борьбе за существование» [2, с. 175]. Таким образом, констатирует Л.Н. Гумилев, при начинающемся вырождении, или упрощении организменной структуры, имеет место выброс свободной энергии, в данном случае проявляющийся в корпоративном прозелитизме и насилии всевозможных экстремистских (финансовых, этнических, религиозных и пр.) организаций.

Цель и черного, и красного перманентного насилия одна: это глобализация структурная. Именно в контексте борьбы государств (государственности как принципа) с транснациональными корпорациями (принципом сетевых структур) и становится закономерным появление «черного

проекта» ИГИЛ с его идеей перманентной мировой исламской революции, сети бизнес–корпораций, инновационных образовательных центров и т.п. Поэтому очень точным является замечание А.И. Фурсова о том, что если по форме экстремистские движения выступают как отрицание глобализации и борцы с ней, то, по сути, именно глобализация является их базой. Именно на этой структурной основе и происходит смычка всех «локальных» малых структур и мультикультур, и мультиэтнотсов, националистов всех мастей, племен и кланов с космополитизмом.

Список литературы:

1. Гумилев, Л.Н. Открытие Хазарии. – М., 2008, – 416 с.
2. <http://ferghana-blog.livejournal.com/2017/04/17/>.
3. Гумилев, Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – М., 1993, – 781 с.
4. Панарин, А.С. Философия политики/ Учебное пособие для политологических факультетов и гуманитарных вузов. – М., 1996. – 424 с.
5. Шпенглер, О. Закат Европы. – Минск, 1999. – 790 с.
6. Фрззер, Д.Д. Золотая ветвь. – М., 1986. – 704 с.

Трудности передачи мысли человеку иной культуры

М.С. Центнер

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Калужский филиал), Калуга

В данной статье рассматривается проблема передачи мыслей человеку иной культуры, а также предлагаются возможные пути её решения. В статье показаны примеры визуализации авторского замысла и ошибки в переводах из повседневной жизни и истории.

Ключевые слова: культурные различия, передача мысли, перевод, создание образа, трудности перевода.

*...Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь.*
Ф.И. Тютчев. «Silentium!»

В своём стихотворении «Silentium!» Ф.И. Тютчев, по всей вероятности, имел в виду невозможность точно выразить словами то, что задумано: если мысль была высказана, нет гарантии того, что адресат понял всё именно так, как хотел бы того говорящий.

Простая фраза «я выпил утром кофе» не отражает, где, во сколько, из какой чашки был выпит напиток, крепким ли он был, с молоком ли, – слушающему это неизвестно, есть только сам факт: кофе выпит утром, тогда как в сознании говорящего данная ситуация отражена в полном объёме.

Даже самый гениальный автор не может передать образ, который находится в его сознании, со стопроцентной точностью. Например, А.С. Пушкин описывает главную героиню Лизу из повести «Барышня-крестьянка» таким образом: «*Ей было семнадцать лет. Черные глаза оживляли ее смуглое и очень приятное лицо*». Миллионы людей читали это произведение, и каждый представлял Лизу по-своему.

Как выйти из этой ситуации? Один из способов – создание картины, визуального образа. Этим приёмом иногда пользуются писатели. Визуализация помогает донести мысль автора людям как своей, так и чужой культуры.

Именно по этой причине некоторые авторы сами иллюстрируют свои книги либо контролируют творческий процесс художника-иллюстратора.

Например, Льюис Кэрролл сам украсил своё произведение «Алиса в Стране чудес» 38 рисунками. На них Алиса – темноволосая девочка со стрижкой каре. Первое издание книги выходит с иллюстрациями профессионального художника-карикатуриста сэра Джона Тенниела, сегодня его рисунки считаются каноническими. Но в то время писателю не нравились идеи художника, и Льюис Кэрролл настаивал на том, чтобы изображения полностью отвечали его авторскому замыслу. Художник вначале с ним согласился, но позже передумал: Алиса Тенниела – блондинка с длинными волосами.

Немецкий поэт Генрих Гофман сам проиллюстрировал свою широко известную в Германии детскую книгу «Штрувельпетер» поучительными картинками.

Советский мультипликатор и детский писатель В.Г. Сутеев также сам иллюстрировал свои произведения.

Многие авторы стараются участвовать в работе над экранизацией своих произведений, чтобы избежать совсем уж вольного понимания описанных событий и изображения своих героев. Так, английская писательница Джоан Роулинг проверяла сценарии и участвовала в утверждении актёров на главные роли в экранизации «Гарри Поттера».

М.А. Шолохов также лично утверждал актёров на роли в фильме по своему роману «Тихий Дон».

Люди одной культуры, говорящие на общем родном языке, зачастую не понимают друг друга в полной мере, но ещё больше проблем возникает при общении с человеком иной культуры, даже если мы говорим с ним на одном языке. Дело в том, что представители разных культур «видят» окружающий мир по-своему.

Различие в отражении мира языком хорошо заметно на примере цветовосприятия: «blue» в английском языке и «blau» в немецком и соответствующие им «синий» и «голубой» в русском. Так, в английской детской песенке про радугу поётся, что в ней шесть цветов (в русскоязычной культуре их семь):

*«Rainbow purple, rainbow blue,
Rainbow green and yellow too.
Rainbow orange, rainbow red,*

*Rainbow smiling overhead.
Come and count
The colors with me
How many colors
Can you see?
1 – 2 – 3 on down to green
4 – 5 – 6 colors can be seen!» /*
Перевод: «*Радуга фиолетовая, радуга синяя,
Радуга зелёная и желтая тоже,
Радуга оранжевая, радуга красная,
Радуга улыбается над головой.
Приходи и сосчитай
Цвета со мной.
Сколько цветов
Ты видишь?
1 – 2 – 3 дальше зелёный
4 – 5 – 6 цвета можно увидеть!»*

В то же время в языке хинди английскому понятию «blue» и русским «синий» и «голубой» соответствуют целых четыре слова.

Известный российский лингвист Т.Г. Тер-Минасова отмечает, что в русском языке присутствуют, по понятным причинам, и *пурга*, и *метель*, и *буран*, и *снежная буря*, и *вьюга*, и *позёмка*, а в английском языке всё это разнообразие выражает слово *snowstorm* [4, с. 39].

Кроме того, в некоторых языках присутствуют слова, характерные только для этого народа. Например, в японском языке есть слово «баккушан», которое обозначает девушку или женщину привлекательную сзади и совсем не симпатичную спереди. Пожалуй, передать такое явление на русский язык можно только описательно. У нас, конечно, имеется устойчивый фразеологизм «сзади пионерка, спереди пенсионерка», но здесь имеется в виду несколько иное. Недавно мне встретилось в Интернете в контексте, связанном с японской культурой, слово «необгоняшка». На мой взгляд, суть японского понятия «баккушан» была удачно передана переводчиком одним словом «необгоняшка», где, помимо переданного смысла, присутствует игра слов – слово «няшка», которое пришло в русский молодёжный сленг из японского и обозначает что-то (или кого-то) милое.

Приведём другой пример: в разговорном английском языке присутствует слово *cleavage* («кливидж»), обозначающее ложбинку в декольте

либо между ягодицами. В русском языке такого понятия нет, и его смысл можно передать только описательно.

В немецком языке слово *die Tasche* может означать как сумку, так и карман, и без контекста иногда сложно понять, скажем, откуда герой книги вытащил кошелек, поскольку в русском языке «сумка» и «карман» – два разных слова.

Вообще в языках разных народов присутствуют понятия (часто это предметы быта, изобретения, блюда национальной кухни), зачастую не известные другим народам. Примеров этому масса, и именно это является одной из причин заимствования слов из других языков.

Что бы понять чужую картину мира, нам нужно почувствовать чужую реальность. Порой она воспринимается позитивно и входит в нашу жизнь, а вместе с чужой реальностью приходят и чужие слова. Так, в русском языке появляются заимствования, например, суши и роллы (из японского), пицца и макароны (из итальянского), шлагбаум и абзац (из немецкого), жабо и бульон (из французского), менеджер и имейл (из английского).

Иногда язык сам выбирает нужное ему слово. Например, из двух вариантов названия крепленого вина из белого винограда в русском языке прижилось, скорее, французское слово «херес», а не благозвучное английское «шерри». Есть даже шутка на эту тему: русский язык выбрал «херес», а не «шерри», потому что крепкие напитки русские чаще пьют с горя, чем на радостях.

Возвращаясь к теме трудностей, возникающих при передаче мысли на чужой язык, заметим, что они бывают и у профессиональных переводчиков. Иногда правильно передать смысл словами того, кто говорит, очень сложно, и в режиме цейтнота могут возникнуть странные ситуации.

Многим знакома история о «кузькиной матери» Н.С. Хрущёва, однако немногие знают её детали. Остановимся на этом известном случае немного подробнее. В 1959 г. в Москве, в Сокольниках, проходила американская национальная выставка. Наглядным примером достижений США служил макет коттеджа, в котором отсутствовала одна из стен, и посетители выставки могли увидеть детали быта среднестатистического гражданина США: холодильник, телевизор, стиральную машину, другую бытовую технику и мебель. По свидетельству современников, Н.С. Хрущёву не понравилось, что советские граждане смотрели

на достижения американского народного хозяйства с завистью: ведь далеко не каждая семья в СССР имела тогда стиральную машину и телевизор. Н.С. Хрущёв произнёс знаменитую фразу, имея в виду то, что СССР ещё обгонит США и условия быта простого народа улучшатся.

По сообщению медиаисточника «РИА Новости»: «Осматривая американскую экспозицию в Сокольниках, Никита Хрущев решил обсудить с Никсоном советско-американские отношения и неожиданно произнес фразу, повергшую переводчиков в шок: «Мы вам еще покажем *кузькину мать!*» Согласно одной версии, американский переводчик от неожиданности растерялся и перевел его слова буквально – «*мать Кузьмы*». Никсон так и не понял, что имел в виду советский лидер» [1]. Загадочная «*Kuzma's mother*» поставила американцев в тупик, так как без специального пояснения этой идиомы иностранцу сложно понять, что имеется в виду.

Другой пример. Проспер Мериме, переводя на французский язык «Мёртвые души» Н.В. Гоголя, истолковал обращение Коробочки к Чичикову по поводу его дорожной шкатулки: «*Ящик у тебя хороший, чай, в Москве купил его?*» в том смысле, что Чичиков торгует не только мёртвыми душами, но и чаем [3, с. 129]. Конечно, известный французский писатель и переводчик, допустил подобную ошибку не нарочно. Вообще для того, чтобы качественно переводить художественную литературу, очень важно знать реалии, историю и культуру страны языка, с которого выполняется перевод.

Однако, иногда намеренно искажённый перевод может выступить своеобразной «ложью во спасение». Приведём пример такой ситуации из блога известного российского писателя Бориса Акунина, который является переводчиком с английского и японского языков: «Однажды я, ещё студентом, присутствовал при беседе товарища Полянского, разжалованного из членов Политбюро в послы, с очень важным японцем древнего аристократического рода. «*А ты хи-итрый старикан!*» – сказал бывший хрущевский любимец потомку владетельных даймё, который пришел на встречу в парадном кимоно с гербами. Переводчик, не моргнув глазом, прошелестел: «*Мы знаем Вас, сенсей, как большого друга Советского Союза*». Я стоял рядом, учился мастерству». Конечно, переводить, искажая смысл, допустимо только в исключительных случаях, когда это оправданно ситуацией [6].

Сегодня приметой времени является применение технических средств перевода, и это замечательно, потому что они облегчают жизнь как самим переводчикам, так и людям, не владеющим языками. Но всё же, выполняя переводы с помощью различных программ, не следует полностью полагаться на искусственный интеллект. Чтобы ускорить процесс перевода, конечно, можно пользоваться специальными программами, но такой текст нужно обязательно проверять.

Некоторые случаи злоупотребления машинным переводом вызывают недоумение, как, например, следующий. В сентябре 2017 г. в Москве открылся парк «Зарядье», где все указатели и вывески написаны на трёх языках: русском, английском и китайском. И тут выяснилось, что перевод на китайский язык был выполнен во многих случаях неправильно. Ошибочный перевод сразу же заметили китайские туристы. Например, название *Красная площадь* перевели как *Красная колбаса*, а *Патриаршее подворье* – как *Деревня шовинистов* [2]. По всей вероятности, исполнители гос. заказа решили сэкономить и просто воспользовались специальной программой, иначе как можно объяснить такой перевод? Эти машинные переводы прогремели во многих китайских СМИ, что не способствовало хорошему имиджу России.

Таким образом, чтобы избежать некорректного понимания выраженной мысли со стороны представителей иной культуры, нужно тщательно следить за составлением фраз и качеством перевода. Можно также воспользоваться визуализацией – представлением явления или процесса в форме, удобной для зрительного восприятия, в виде изображений, с помощью кинематографа.

Список литературы:

1. Загадка одного выступления Хрущева: а был ли ботинок? РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20091014/188788951.html> (дата обращения: 24.10.2017).
2. «Красная колбаса и деревня шовинистов»: чем «Зарядье» встретило китайцев. ЭКД [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://ekd.me/2017/09/krasnaya-kolbasa-derevnya-shovinistov-chem-zaryade-vstretilo-kitajcev/> (дата обращения: 24.10.2017).
3. Петров, Д. Ю., Борейко, В. Н. Магия слова: диалог о языке и языках / Д. Ю. Петров, В. Н. Борейко. – М.: ПРОЗАиК, 2013. – 208 с.

4. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация (Учеб. пособие) – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
5. Ячменникова, Н. Союз с «Аполлоном» // Российская газета – Федеральный выпуск № 6724 (153). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/07/15/kosmos-site.html> (дата обращения: 24.10.2017).
6. Любовь к истории/ Блог Бориса Акунина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://borisakunin.livejournal.com/80171.html> (дата обращения: 24.10.2017).

ЭКОНОМИКА

УДК 338.3

Исследование динамики инвестиционной привлекательности Калужской области и ее городских округов

Т.А. Бурцева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Автор провел исследование динамики инвестиционного климата Калужской области и ее городских округов, что позволило выявить «точки роста» экономики исследуемого региона и сделать позитивный прогноз его развития.

Ключевые слова: инвестиционный климат, регион, городской округ.

Калужская область входит в число наиболее динамично развивающихся регионов России и занимает одно из лидирующих мест в Центральном федеральном округе (ЦФО) по основным показателям социально-экономического развития. Этому способствует региональная политика привлечения инвестиций в регион, а с 2006 года – и новая промышленная политика, характеризующаяся активным привлечением иностранных инвестиций, проводимая Правительством Калужской области. Основные результаты реализации данной политики представлены в таблице 1.

В таблице 2 представлена динамика основных показателей области. На основе представленной информации можно сделать выводы:

- снижается объем привлекаемых инвестиционных ресурсов, начиная с 2013г., однако промышленное производство в 2016 г. показывает рост, что говорит о накопленном инвестиционном эффекте проводимой политики для области;

- показатели уровня жизни населения демонстрируют снижение с 2014 г., что связано с внешнеполитическими вызовами и общей экономической ситуацией в стране;

- положительно характеризуют проводимую политику Правительства Калужской области демографические показатели и показатели занятости населения;

- несмотря на наличие дефицита областного бюджета, его величина имеет тенденцию к снижению.

Итак, область в результате реализации современных технологий привлечения инвесторов (индустриальные парки, внедрение инвестицион-

ного стандарта) добились результатов как в экономической сфере, так и в социальной.

Таблица 1 – Основные показатели инвестиционной деятельности в Калужской области за 2006–ноябрь 2017 гг. [1]

Наименование показателя	Ед. изм.	Значение
Количество заключенных соглашений с инвесторами и инвестиционных проектов, включенных в реестр инвестиционных проектов за период 2006–ноябрь 2017 гг., в том числе в 2017г.	Шт.	188
		14
Количество рабочих мест, предполагаемых к созданию по заключенным соглашениям и по инвестиционным проектам, включенным в реестр инвестиционных проектов за период: 2006 – ноябрь 2017 гг., в том числе в 2017г.	Чел.	52650
		6200
Осуществлено капитальных вложений за период: 2006–ноябрь 2017 гг., в том числе в 2017 г.	млрд. рублей	402,7
		131,4
Планируемый объем инвестиций по заключенным соглашениям и по инвестиционным проектам, включенным в реестр инвестиционных проектов за период: 2006– ноябрь 2017 гг.	млрд. рублей	608,8
Количество созданных рабочих мест за период: 2006– ноябрь 2017 гг., в том числе в 2017 г.	Чел.	26460
		1197

Таблица 2 – Динамика основных показателей социально-экономического развития Калужской области [2]

№	Показатель	Ед. измер.	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2011 к 2006
1	Индекс физического объема (ИФО) ВРП	%	106,7	112,6	115,8	93,6	110,1	112,9	109,6	97,2	103,1	94,6		в 1,6 п.
2	Индекс ФО инвестиций в основной капитал	%	121,2	163,5	159,9	83,6	116,4	95,8	117,3	98,0	99,6	80,7	81,8	в 1,8 п.
3	Объем прямых иностранных инвестиций	млн. долл. США	85,5	142,4	593,7	528,9	¹ 055,4	814,0	673,6	671,0	706,6	1273, 8	1059, 8	в 12,4 п.
4	Индекс промышленного производства	%	107,8	110,7	122,9	94,7	133,5	125,3	110,2	105,9	103,9	94,6	108,1	в 2,7 п.
5	Ввод в действие общей площади жилых домов	тыс. м ²	264,9	458,2	631,5	456,7	500,7	598,4	612,8	657,1	807,8	796,1	737,3	в 2,8 п.
6	Индекс производства продукции сельского хозяйства, в % к предыдущему году	%	96,5	107,5	102,1	105,6	92,6	108,3	103,9	92,8	104,5	110,9	100,9	в 1,3 п.

№	Показатель	Ед. измер.	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	201 к 2006
7	Реальные располагаемые денежные доходы, в % к предыдущему году	%	117,1	119,6	107,4	101,9	108,7	103,1	109,4	102,6	98,5	95,7	96,0	в 1,5 р.
8	Доля населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума в общей численности населения	%	17,4	14	12,9	12,3	11,3	11,1	8,5	9	9,4	10,8	10,6	-6,6 п.п
9	Реальная начисленная заработная плата, в % к предыдущему году	%	110,0	115,7	111,1	96	107,8	104,0	111,6	100,8	100,4	90,3	98,3	в 1,4 р.
10	Индекс потребительских цен период к периоду (среднегодовой)	%	110,5	109,9	116,0	113,9	106,4	108,7	106,2	107,7	109,3	117,4	107,6	
11	Оборот розничной торговли	млн. руб.	49 220,4	63 535,0	80 731,0	85 169,0	98 857,0	119 066,3	134 021,6	145 285,1	162 837,3	168 897,4	177 419,1	в 3,6 р.

№	Показатель	Ед. измер.	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	201 к 2006
13	Объем платных услуг населению	млн. руб.	13 593,0	17 149,3	20 961,5	24 135,0	27 030,4	30 236,7	33 168,3	37 990,8	41 290,8	43 478,3	45 271,8	в 3,3 п.
15	Экспорт	млн. долл. США	206,0	262,8	265,9	219,2	371,4	435,5	739,2	698,3	626,8	501,4	707,8	в 3,4 п.
17	Импорт	млн. долл. США	544,9	2 298,7	5 310,5	3 268,8	6 046,8	8 109,1	8 388,6	7 441,5	5 936,7	3 264,2	4 062,7	в 7,5 п.
19	Численность населения (в среднем за год)	тыс. человек	1 021,7	1 018,9	1 016,7	1 015,3	1 012,1	1 008,7	1 006,9	1 005,1	1 007,5	1 010,1	1 012,2	99,1%
20	Естественный прирост/убыль населения	тыс. человек	-8,6	-7,3	-6,9	-6,2	-5,6	-4,5	-4,0	-3,4	-3,5	-2,4	-2,9	33,9%
21	Миграционный прирост/убыль населения	тыс. человек	2,3	2,8	2,6	2,5	0,6	3,5	1,4	2,4	9,4	1,7	7,8	в 3,4 п.

№	Показатель	Ед. из-мер.	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017 к 2006
22	Младенческая смертность на 1000 родившихся живыми	промилле	10,8	8,7	7,4	7,6	7,0	6,8	10,2	9,4	7,3	8,8	6,7	
23	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	число лет	66,2	66,8	67,0	67,8	68,1	69,5	69,4	70,0	69,9	70,73	71,2	110,7 %
24	Численность лиц, обучающихся в дневных общеобразовательных учреждениях	тыс. человек	91,4	87,1	85,8	85,5	85,6	86,8	87,3	89,0	92,4	95,6	98,5	
26	Среднегодовая численность занятых в экономике	тыс. человек	508,2	525,6	531,1	538,2	526,8	526,1	527	527,3	514,7	512,5	520,3	100,9 %
27	Уровень регистрируемой безработицы	%	0,7	0,6	0,7	1,3	1,0	0,8	0,6	0,6	0,6	0,6	0,7	97,1 %
30	Профицит, дефицит (-) областного бюджета	млн. руб.	-1427,6	-758,0	50,7	-1 335,3		-2 105,2	-2 898,2	-4 149,6	-5 163,3	-3 262,1	-2188,1	в 1,5 р.

В то же время сегодня территориальное развитие Калужской области идет неоднородно: индустриально развитый север и относительно неразвитый юг области. Для исследования развития муниципальных районов и городских округов Калужской области в период реализации новой промышленной политики проведены оценки их социально-экономического развития и инвестиционной привлекательности для 2006 и 2010 гг. Первая оценка реализована по таксонометрическому методу, в результате которого получены интегральные баллы социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов, проведена их нормировка в масштабе от 0 до 1. Информационной основой построения интегрального балла послужили следующие статистические показатели:

- среднемесячная начисленная зарплата, тыс. руб.;
- уровень зарегистрированной безработицы по Мот, %;
- объем инвестиций на жителя, тыс. руб.;
- объем промышленной продукции (отгрузки) на жителя, тыс. руб.;
- объем сельскохозяйственной продукции на жителя, тыс. руб.;
- бюджетная обеспеченность на жителя (собственные доходы бюджета на жителя), тыс. руб.;
- обеспеченность врачами (количество врачей на 10 тыс. жителей);
- объем розничной торговли на жителя, тыс. руб.;
- объем платных услуг на жителя, тыс. руб.;
- жилищная обеспеченность (площадь жилья на жителя), кв. м.

Под «инвестиционной привлекательностью территории» в данном исследовании понимается количественная характеристика инвестиционного климата, показывающая достижение целей инвестиционной политики, ее результативность для всех участников инвестиционного процесса, а именно: органов муниципального управления региона, субъектов бизнеса, инвесторов [3]. Оценка инвестиционной привлекательности муниципальных районов и городских округов проводилась по авторской методике Т.А. Бурцевой на основе нормативно-оценочной модели, в результате получены оценки размерностью от 0 до 1. Информационной базой оценки являлись показатели, представленные в таблице 3.

Чем ближе значение полученной оценки к 1, тем выше уровень оценок.

Для анализа изменения типа развития муниципальных образований и городских округов построены матрицы конкурентных позиций (Рис. 1, Рис.2).

Таблица 3 – Показатели инвестиционной привлекательности муниципального района и городского округа [4]

№	Название показателя
1	Среднегодовая численность населения, чел.
2	Среднесписочная численность работников организаций, чел.
3	Фонд заработной платы всех работников организаций, тыс. руб.
4	Основные фонды (по полной балансовой стоимости с учетом переоценок соответствующих лет по крупным и средним предприятиям в среднем за год), млрд. руб.
5	Число предприятий и организаций, ед.
6	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.
7	Оборот организаций всех видов экономической деятельности, млрд руб.
8	Прибыль (убыток) до налогообложения отчетного периода, тыс. руб. значение показателя за год
9	Наличие основных фондов по остаточной стоимости по коммерческим организациям муниципальной формы собственности, тыс. руб. значение показателя за год
10	Экономически активное население, тыс. чел.

Прокомментируем использованные типы развития.

Тип «сбалансированное развитие» присваивается, если район (городской округ) демонстрирует высокое социально-экономическое развитие (интегральный балл больше 0,5) и высокую инвестиционную привлекательность (оценка инвестиционной привлекательности выше 0,5).

Тип «эксплуатация ресурсов» присваивается, если оценка социально-экономического развития имеет нормированный балл ниже 0,5, а оценка инвестиционной привлекательности имеет значение выше 0,5.

Тип «упадок» присваивается, когда обе оценки ниже 0,5.

Тип «проедание капитала» присваивается, если высокий уровень оценки социально-экономического развития и низкая инвестиционная привлекательность, по нашим оценкам.

Проанализировав рисунок 1 и рисунок 2, можно сделать вывод, что за период активного привлечения в Калужскую область инвестиций точками роста региональной экономики стали города Калуга и Обнинск, Малоярославецкий и Боровский районы.

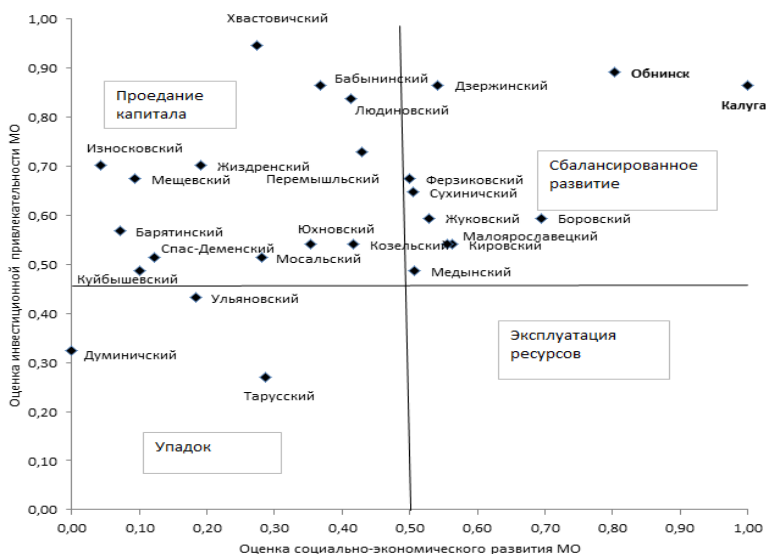

Рисунок 1 – Матрица конкурентных позиций муниципальных районов и городских округов Калужской области в 2006 году (разработка Т.А. Бурцевой)

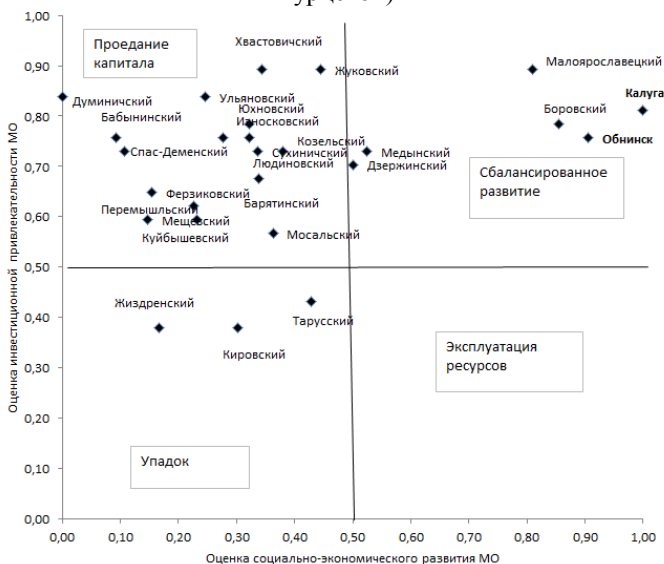

Рисунок 2 – Матрица конкурентных позиций муниципальных образований и городских округов Калужской области в 2010 году (разработка Т.А. Бурцевой)

В настоящее время произошло существенное изменение внешних условий развития регионов России: финансовый кризис (2008-2010 гг.), введение экономических санкций (с 2014 г.). Из-за санкций международные агентства не проводят оценку и присвоение рейтингов инвестиционного климата в регионах России, поэтому своевременно разработан Агентством стратегических инициатив (АСИ) «Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ», и с 2016 года он охватывает все регионы России [5]. Рейтинг оценивает усилия региональных властей по созданию благоприятных условий ведения бизнеса и выявляет лучшие практики, его результаты стимулируют конкуренцию в борьбе за инвестиции на региональном уровне. По данным рейтинга (см. таблица 4), Калужская область занимает лидирующие позиции среди регионов РФ, однако тенденция области в группе лидеров понижательная.

Таблица 4 – Оценка инвестиционного климата Калужской области по данным «Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ» [5]

Год	2014	2015	2016	2017
Калужская область	1 место	2 место	3 место	5 место

В связи с чем имеет смысл рассмотреть актуальную динамику инвестиционной привлекательности городских округов области.

На рисунке 3 представлены оценки инвестиционной привлекательности городских округов области. На основе представленных результатов проведем периодизацию и сравнительный анализ инвестиционной привлекательности столицы Калужской области и наукограда Обнинска.

Как видим, в 2006 г. оба городских округа имели равные шансы, оценки практически равны. В 2007 Калуга заметно усилила свои позиции, что связано с его административным ресурсом. Кризис 2008 г. уравнил позиции исследуемых городских округов. Интересным периодом исследования является 2012-2014 гг., когда динамика инвестиционной привлекательности городских округов была разнонаправленная: инновационной столице нашего региона удалось стать инвестиционно привлекательнее административной столицы.

Важно, что в 2015-2016гг. (экономические санкции) понижательная тенденция в динамике оценок инвестиционной привлекательности городских округов Калужской области сменилась на тенденцию роста, причем административный ресурс позволил Калуге опередить Обнинск. Также следует от-

метить, что уровень оценки для Калуги выше 0,5 и практически равен уровню 2013 г., то есть уровню, который был у областного центра до введения экономических санкций.

Таким образом, можно сделать вывод, что Правительству Калужской области удалось справиться с внешними вызовами и шоками для «точек роста» экономики области, что позволит в дальнейшем справиться с понижательной тенденцией области в группе регионов-лидеров «Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ». Практика анализа показывает, что экспертные оценки, на которых основывается методика составления «Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ», отстают от статистических оценок на два года.

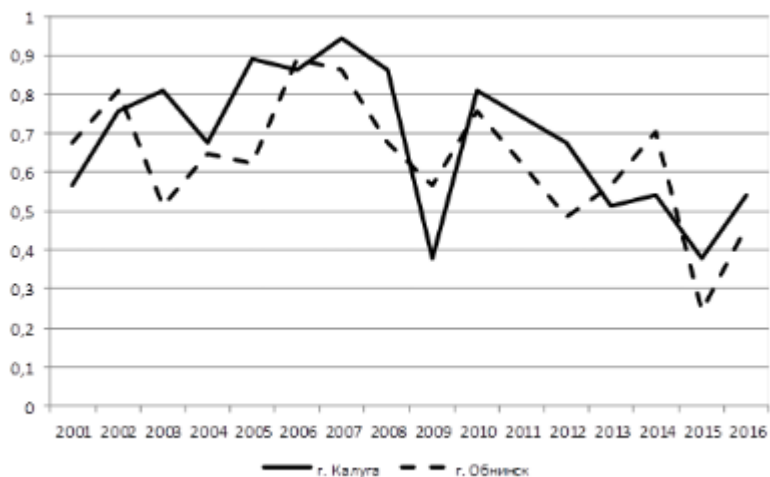

Рисунок 3 – Динамика оценок инвестиционной привлекательности городских округов Калужской области (методика и разработка Т.А. Бурцевой)

В таблице 5 и 6 представлены, рассчитанные по методике Т.А. Бурцевой [6], количественные уровни инвестиционной привлекательности регионов – лидеров рейтинга АСИ в ЦФО.

Как показано в таблице 5, по рейтингу АСИ лидирует в 2015г. Калужская область, а Москва находится на третьем месте, что говорит о

стереотипности мнений экспертов в оценке, проводимой АСИ, которая не позволила диагностировать проблемы в формировании инвестиционного климата Москвы и Калужской области.

Данный вывод подтверждает тот факт, что в 2016 г. Калужская область, по данным рейтинга АСИ, стала третьей, а не второй среди регионов России, а в 2017 г. – пятой, пропустив Тульскую область на четвертое место. На основе количественных уровней, представленных в таблице 6, можно сделать вывод, что проблемы в формировании инвестиционного климата возникли за период 2009-2015гг., в 2013г. – у всех исследуемых регионов, в 2015 г. они проявились только в Калужской области.

Для исследования влияния факторов на инвестиционный климат регионов используем разложение прироста приведенных количественных уровней оценок инвестиционной привлекательности (см. рисунок 4). Как показано на рисунке 4, для Москвы и Калужской области негативное воздействие на уровень инвестиционной привлекательности оказывают факторы «результативность деятельности бизнеса» и «потенциал развития региона».

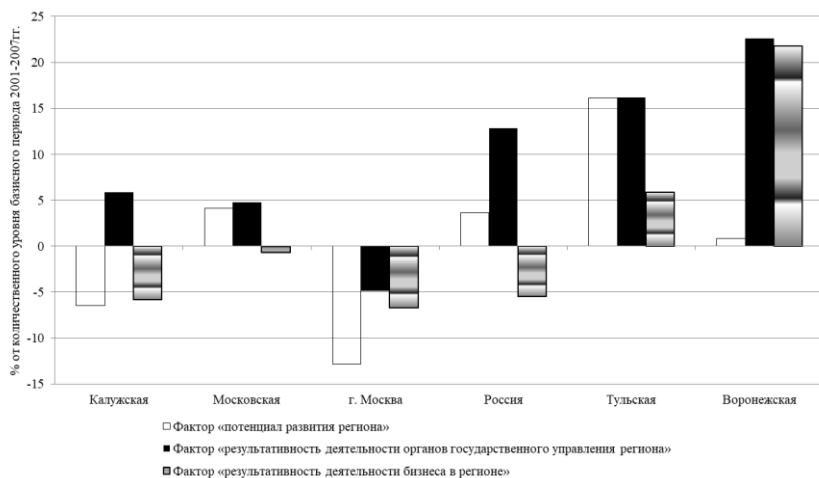

Рисунок 4 – Факторное разложение прироста количественных уровней инвестиционной привлекательности регионов (базисная динамика)

Таблица 5 – Регионы – лидеры АСИ по инвестиционной привлекательности в ЦФО в 2017г.

Регион	Количественный интегральный измеритель (методика Бурцевой Т.А.), в долях от единицы по динамике		Прирост	Рейтинг АСИ в ЦФО среди выбранных для исследования регионов в 2015г.
	2001-2007гг.	2009-2015гг.		
Тульская	0,57	0,79	0,22	2
Россия	0,69	0,76	0,08	-
Воронежская	0,52	0,76	0,24	4
Московская	0,61	0,66	0,05	5
Калужская	0,65	0,61	-0,04	1
г. Москва	0,69	0,52	-0,17	3

В Москве также негативное влияние оказал фактор «результативность деятельности органов государственного управления региона». В Тульской и Воронежской областях все факторы оказали позитивное и однонаправленное воздействие, что и привело к успеху данных регионов, отмеченному АСИ в их рейтинге.

Исследования проведены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Калужской области (проект № 17-12-40003а(р) "Влияние результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятий коммерческого сектора экономики инвестиционно привлекательного региона на достижение целей его социально-экономического развития (на примере Калужской области)".

Список литературы:

1. Официальный портал органов власти Калужской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://admoblkaluga.ru/sub/econom/invest/investment_performance.php.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_56/Main.htm.
3. Бурцева, Т.А. Система мониторинга инвестиционного климата в регионах и муниципальных образованиях России // Российский экономический

интернет-журнал, 2017. - №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.erej.ru/upload/iblock/428/428e5fe8b5b08ed3d0e9b5f50f7dc7ea.pdf>.

4. Региональная база статистических данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bdp.kalugastat.gks.ru/bases>.
5. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asi.ru/investclimate/rating/> (23.03.2017).
6. Бурцева, Т.А. Методология статистического исследования инвестиционной привлекательности регионов России / Т.А. Бурцева // Вопросы статистики. – М., 2015. – №1. – С. 29-45.

УДК 338.3

Проблемы формирования федерального бюджета в сфере оборонно-промышленного комплекса России

Т.А. Бурцева¹, К.А. Кушнер²

¹Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

²ИАТЭ НИЯУ МИФИ, Обнинск

В данной статье авторами предлагается создание системы эффективного финансирования предприятий ОПК для решения проблем формирования государственных расходов на национальную оборону.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс (ОПК), федеральный бюджет, расходы федерального бюджета, финансирование ОПК, гозоборонзаказ (ГОЗ).

Современная инновационная модель экономики России является мобилизационной, так как большинство высокотехнологичных отраслей ее экономики являются частью ОПК. Поэтому развитие ОПК требуется не только для решения проблем укрепления обороноспособности страны, но и для обеспечения выживаемости страны в новых геополитических и технологических реалиях XXI века [2, с. 714].

Основными причинами стагнации оборонно-промышленного комплекса в России являются:

- внешнеэкономический шок в результате прекращения роста, а затем падения цен на углеводородное сырье – важнейший источник доходов российского бюджета;

- внешнеэкономический шок от западных санкций, прежде всего в финансовой сфере;
- валютный кризис в результате двойного внешнего шока (цена на нефть и финансовые санкции);
- снижение инвестиционной активности;
- крайне медленное проведение модернизации производства – высокий коэффициент износа основных фондов в промышленности и относительно низкая производительность труда;
- замедление роста экономики ЕС и Китая – основных внешнеэкономических партнеров России;
- усилившийся отток капитала из России;
- достаточно резкая девальвация национальной валюты – возникновение проблем у предприятий ОПК с доступом к импортному оборудованию и комплектующим;
- рост инфляционных издержек.

Проблемы реализации военно-экономического потенциала определяются не только степенью использования военно-экономических возможностей, но и эффективностью использования финансовых ресурсов, особенно в условиях ограничений возможностей заимствования финансовых ресурсов на мировом рынке.

Россия имеет относительно небольшой государственный долг. По данным Центрального банка, он составляет около 254 млрд. долларов [6]. Однако вместе с долгами предприятий (они в качестве составляющих государственного долга не учитываются, хотя предприятия в основном государственные) сумма долга существенна и равна 513 млрд. долларов, что составляет 40% от номинального ВВП.

Доля государственного долга в ВВП стран с развитой экономикой и развивающихся стран, по данным Международного валютного фонда (МВФ), представлена в таблице 1. На ее основе можно сделать вывод, что государственный долг – не самая большая проблема России. На 2017 год он составил 19,4% ВВП, в то время как, например, государственный долг стран еврозоны превышает 90% ВВП, США - 100%. Первое место занимает Япония – 250,9% ВВП. Но Правительство России планирует постепенно его наращивать, так как по его мнению, именно государственный долг должен помочь финансировать бюджетный дефицит государственного бюджета при исчерпании резервных фондов. В 2019 году рост должен составить 1,54 трлн. руб., что чуть меньше общих расходов бюджета на 2019 год.

Нестабильная геополитическая обстановка у границ России, проведение западными странами политики «двойных стандартов» по отношению к России поставили перед руководством нашей страны вопрос о необходимости скорейшего повышения уровня обороноспособности государства. Проводимая в этих целях политика, основанная на трансформации структуры расходов государственного бюджета, затрагивает и ОПК, характеризуясь растущим объемом выделяемых ресурсов.

В федеральном бюджете высока доля непрозрачных расходов. Традиционно самой секретной статьей бюджета является «Национальная оборона»: в 2016 году доля скрытых расходов по ней составила 71,9 %. В 2016 году федеральный бюджет достиг максимальной секретности: закрытые статьи расходов были увеличены сразу на 800 млрд. руб. Дополнительные ассигнования поступили в распоряжение Министерства обороны (см. динамику финансирования оборонных расходов в 2010-2018гг., которая представлена на рисунке 1). 800 млрд. руб. нужны были для того, чтобы досрочно расплатиться по кредитам оборонных предприятий, выполнявших гособоронзаказ (ГОЗ), «освободить их от долговой нагрузки» и сэкономить на выплате процентов.

Таблица 1 – Доля государственного долга в ВВП в 2007-2017, %

Region/country	2007	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Место в рейтинге
Развитые экономики										
США	64,7	95,7	99,9	103,4	105,4	105,1	105,2	107,1	107,5	9
Великобритания	42,0	76,0	81,6	85,1	86,2	88,1	89,0	89,3	87,9	29
Италия	99,8	115,4	116,5	123,3	129,0	131,8	132,1	132,6	131,7	3
Франция	64,3	81,6	85,2	89,5	92,3	94,9	95,6	96,3	98,8	14
Германия	63,7	81,0	78,7	79,9	77,5	74,7	70,9	68,1	65,9	56
Япония	183,3	215,9	230,6	236,6	240,5	242,1	238,1	239,3	250,9	1
Развивающиеся экономики										
Россия	8,0	10,5	10,9	11,8	13,1	15,6	15,9	17,0	19,4	175
Бразилия	63,7	63,0	61,2	62,2	60,2	62,3	72,5	78,3	80,5	38
Индия	74,0	67,5	69,6	69,1	68,5	68,5	69,5	69,6	65,6	57
КНР	29,0	33,7	33,7	34,3	37,0	39,9	41,1	44,3	49,3	95
ЮАР	27,1	34,7	38,2	41,0	44,0	47,0	49,3	51,7	52,1	91

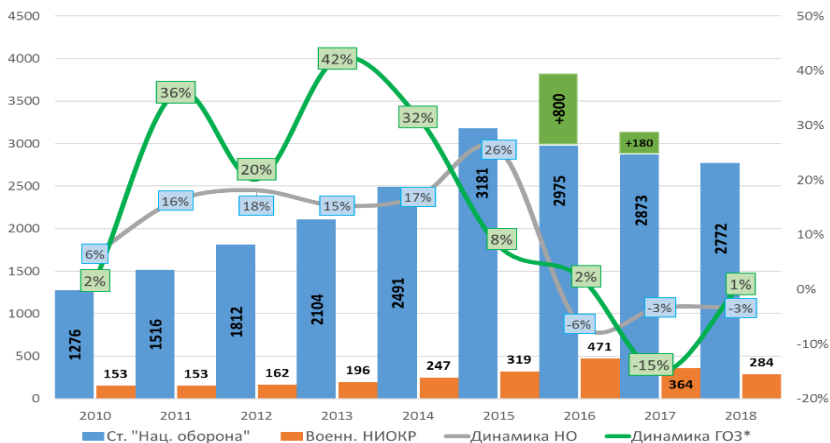

Рисунок 1 – Динамика финансирования оборонных расходов в 2010-2018г., млрд. руб., в %.

Речь идет о кредитах, предоставленных военным предприятиям под государственные гарантии для выполнения масштабной программы по перевооружению.

Программа утверждена в 2010 году Д.А. Медведевым, который предложил за 10 лет удвоить оборонные траты, и общая сумма займов по ней составила 1,2 трлн. руб.

С определенного момента консолидация структур государственного бюджета и бюджета государственного внебюджетного фонда обусловила возможность увеличения расходов на национальную оборону (см. таб. 2). В связи с этим траты на оборонно-промышленный комплекс в условиях жесткой экономии покорили новые высоты. Следовательно, необходимость решения задач по модернизации Вооруженных Сил и укреплению обороноспособности страны обуславливает рост доли раздела бюджета "Национальная оборона". Общая тенденция к снижению доли доходов и расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации по отношению к ВВП определяет тенденцию к снижению расходов по отношению к ВВП по всем разделам, за исключением раздела "Национальная оборона".

Таким образом, проблемы формирования государственных расходов на оборону можно разделить на две основные группы:

1. Проблемы формирования оборонного бюджета государства;
2. Проблемы при расходовании средств, выделенных на оборону.

Таблица 2 – Расходы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации по разделам классификации расходов бюджетов, в % к ВВП

Показатель	2014 год		2015 год		2016 год		2017 год		Изменения в % к итогу 2017 г. к 2014 г.
	млрд. рублей	в % к итогу	млрд. рублей	в % к итогу	млрд. рублей	в % к итогу	млрд. рублей	в % к итогу	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Расходы всего в том числе:	27 057,2	100,0	29 577,0	100,0	31 282,3	100,0	33 003,2	100,0	0 <Δ>
Общегосударственные вопросы	1 545,8	5,7	1 655,1	5,6	1 702,1	5,4	1 837,8	5,6	-0,1 ∇
Национальная оборона	2 472,4	9,1	3 033,3	10,3	3 341,9	10,7	3 523,4	10,7	1,5 Δ
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2 172,8	8,0	2 251,6	7,6	2 236,7	7,1	2 096,9	6,4	-1,7 ∇
Национальная экономика	3 749,3	13,9	3 767,6	12,7	3 621,2	11,6	3 675,6	11,1	-2,7 ∇
Жилищно-коммунальное хозяйство	1 014,4	3,7	1 022,9	3,5	994,2	3,2	1 000,7	3,0	-0,7 Δ
Охрана окружающей среды	77,5	0,3	71,7	0,2	73,8	0,2	70,4	0,2	-0,1 ∇

Показатель	2014 год		2015 год		2016 год		2017 год		Изменения в % к итогу 2017 г. к 2014 г.
	млрд. рублей	в % к итогу	млрд. рублей	в % к итогу	млрд. рублей	в % к итогу	млрд. рублей	в % к итогу	
Образование	3 085,9	11,4	3 282,4	11,1	3 503,9	11,2	3 748,2	11,4	0 ∇
Культура, кинематография	430,4	1,6	478,8	1,6	541,2	1,7	606,1	1,8	0,2 Δ
Здравоохранение	2 547,6	9,4	2 718,6	9,2	3 082,9	9,9	3 386,5	10,3	0,8 Δ
Социальная политика	9 081,5	33,6	10 379,6	35,1	10 800,6	34,5	11 153,1	33,8	0,2 Δ
Физическая культура и спорт	242,8	0,9	268,0	0,9	272,0	0,9	268,6	0,8	-0,1 ∇
Средства массовой информации	113,2	0,4	94,6	0,3	89,3	0,3	102,2	0,3	-0,1 ∇
Обслуживание государственного и муниципального долга	523,6	1,9	552,7	1,9	623,2	2,0	692,4	2,1	0,2 ∇
Условно утвержденные расходы федерального бюджета		0,0		0,0	399,4	1,3	841,4	2,5	2,5 Δ

В интересах государства и общества создание системы эффективного финансирования предприятий ОПК, что требует особого подхода в силу следующих причин:

1. Наличие эффективной системы финансирования предприятий ОПК необходимо для обеспечения экономической безопасности страны (Рисунок 2);

Рисунок 2 – Система финансирования инноваций ОПК

2. Создание механизма перераспределения финансовых ресурсов посредством экономического преобразования усиливает контроль государства за целевым использованием финансовых средств;

3. Необходимы новые подходы к оценке и принятию решений по усовершенствованию финансовой устойчивости предприятий ОПК.

Таким образом, осуществление рациональной финансово-экономической политики, совершенствование финансовой поддержки предприятий оборонно-промышленного комплекса со стороны государства, определение путей повышения их финансовой устойчивости в период трансформации рыночной экономики является объективной необходимостью, что требует реализации системной работы на всех уровнях государственного управления.

Список литературы:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2016 г. № 425-8 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 2017 г. № 401-15). Государственная программа Российской Федерации "Развитие оборонно-промышленного комплекса".

2. Отечественный военно-промышленный комплекс и его историческое развитие / под ред. О.Д. Бакланова, О.К. Рогозина. – Изд. 2-е. – М.: О-во сохранения лит. наследия, 2013. – 760 с.
3. Военно-промышленный курьер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vpk-news.ru/articles/1023>.
4. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (Росстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/conf_301117.htm.
5. Школа инвестора. Госдолг стран мира 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://investorschool.ru/gosdolg-stran-mira-2017>.
6. Lenta.ru. Госдолг России превысил 11 триллионов рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://lenta.ru/news/2017/02/06/statedebt/\\$](https://lenta.ru/news/2017/02/06/statedebt/$).
7. Финансовый базис. Внешний долг стран мира на 2016 год: таблица [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://finbазис.ru/vneshnij-dolg-stran-mira-na-2016-god-tablica>.

УДК 330.8

Счастье как экономическая категория

Н.К. Губина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье проведен анализ существующих в настоящее время в зарубежной и российской экономической науке подходов к исследованию «экономики счастья»; рассмотрены основные аргументы оппонентов и защитников «парадокса Истерлина»; выявлены характеристики российской провинции, определяющие особенности формирования в регионе «экономики счастья».

Ключевые слова: «экономика счастья», «парадокс Истерлина», эффект насыщения, эффект адаптации.

Экономическая наука, начиная от английской классической политэкономии до современной неоклассической теории, в качестве основной цели экономического развития называет достижение богатства, так как только оно позволяет в полной мере удовлетворять материальные и духовные потребности людей. Но существует ли прямая связь между богатством и счастьем? Ведь еще в Священном Писании говорится: «Жизнь человека не зависит от изобилия его имени».

Многие ученые пытались отыскать взаимосвязь материальных и нематериальных аспектов счастья. Так, Адам Смит, автор модели «экономического человека», отмечал противоречие между богатством и счастьем. Он указывал, что счастье определяется тем самым спокойствием, которое пропадает из-за желания улучшить свое материальное положение [3]. Сформировавшееся в настоящее время общество потребления создает дополнительные препятствия для достижения человеком ощущения счастья, так как стремление к потребительскому изобилию требует жертвовать неденежными источниками счастья – здоровьем, свободным временем, дружескими связями. Многочисленные негативные последствия погони за материальными благами, за корпоративной прибылью привели общество к осознанию проблемы и появлению социального заказа на поиск новых концепций экономической жизни.

В конце XX века за рубежом и в России появились работы ученых, коренным образом изменившие представление о соотношении материального богатства и удовлетворенности жизнью. В 1974 году американский экономист Р.Истерлин опубликовал исследование, в котором доказал, что экономический рост не оказывает влияния на удовлетворенность жизнью, хотя в каждый конкретный момент времени богатые люди ощущают себя счастливее, чем бедные [5]. Также он исследовал влияние изменения относительных доходов на удовлетворенность жизнью. Выяснилось, что американцы ценят относительный, а не абсолютный доход. Используя результаты общих социальных исследований и данные о динамике ВВП США на душу населения, он показал, что спустя первое десятилетие после окончания Второй мировой войны рост среднедушевого ВВП перестал оказывать влияние на уровень счастья американцев, который даже несколько снизился.

Выявленная закономерность получила название «парадокс Истерлина», или «парадокс счастья»: рост абсолютного, а не относительного дохода не приводит к удовлетворенности жизнью в долгосрочном периоде. Истерлин определил, что существует эффект насыщения. До тех пор, пока доход не превысил определенную сумму (достаточную для того, чтобы удовлетворить основные потребности), каждый дополнительный доллар приносит все больше счастья, после этого уровня дополнительное повышение дохода уже не приносит счастья. Остается эффект относительного изменения доходов: если доходы человека возрастут по сравнению с доходами других людей, его уровень счастья вырастет, но если все станут одинаково богаче, уровень удовлетворенности не изменится.

В начале XXI века сформулированные Истерлином выводы были подвергнуты критике со стороны его оппонентов Э.Дайнера, А.Дитона, Д.Сакса, Б.Стивенсона и Дж.Уолферса, которые опубликовали результаты, демонстрирующие положительную связь между счастьем и доходом [7, 8, 12]. Поэтому в 2010 году, спустя 30 лет, Р. Истерлин вновь обратился к открытому им парадоксу, подчеркнув его особенности в долгосрочном и краткосрочном временных периодах. Результаты его новых исследований показали, что в долгосрочном периоде (10-34 года) отсутствуют доказательства того, что более высокие темпы экономического роста увеличивают темпы роста удовлетворенности жизнью. Удвоение темпов экономического роста не только не удваивает удовлетворенность жизнью, а напротив, не оказывает на нее никакого эффекта. В краткосрочном периоде (5-6 лет) «спады и подъемы в экономике вызывают соответствующие изменения в уровне счастья» [9], положительная взаимосвязь между счастьем и доходом носит кратковременный характер.

С помощью полученных выводов Истерлин ответил на критику оппонентов, которым удавалось, опираясь лишь на краткосрочные временные ряды, получить положительную связь между счастьем и доходом. Однако дискуссия до сих пор продолжается: по критерию «признания – непризнания» парадокса выделилось две группы ученых. Сторонники Истерлина приводят новые доказательства его правоты, противники – накапливают материал для опровержения. Сторонники парадокса Истерлина анализируют дисперсию распределения счастья и факторы, влияющие на неё в разных странах.

На основании проведенных исследований был сделан вывод: в развитых западных странах вместе с ростом среднего дохода на душу населения уровень счастья не изменился, однако произошло сокращение неравенства в уровне счастья. Последователи Истерлина, объясняя причины отсутствия роста уровня счастья, используют описанные им два эффекта: эффект сравнения (сравнение с соседями) и адаптации. Суть эффекта сравнения заключается в том, что индивиды сравнивают свой доход с доходом «некоторого соседа», имеющего более высокий уровень благосостояния, и, следовательно, даже при росте дохода респондента его удовлетворенность жизнью не увеличивается, так как всегда находится «некоторый сосед» с более высоким уровнем дохода.

Под эффектом адаптации понимается то, что по мере роста материального положения потребности индивидов также возрастают и удовлетворенность жизнью не меняется. Чем выше уровень благосостояния, тем меньше

различия между располагаемым и желаемым благом, следовательно, наблюдается меньший прирост уровня счастья. Ряд исследователей определили так называемую точку насыщения в случае эффекта адаптации – уровень дохода, после которого уровень счастья практически не меняется. Например, в среднем для всех стран мира был обозначен уровень в 26-33 тысячи долларов и 30-33 тысячи долларов – для стран Еврозоны. Для стран с переходной экономикой эффект абсолютного дохода остается значимым: по мере роста ВВП на душу населения растет уровень удовлетворенностью жизнью. В то же время уровень удовлетворенности жизнью в этих странах существенно ниже, чем в других странах с близким уровнем доходов.

Особая трудность, с которой сталкиваются экономисты, – это количественная оценка индекса счастья. Универсальный подход к измерению уровня счастья был представлен в работах Бруно С. Фрея, использующего следующую макроэкономическую функцию:

$Wit = a + pXit + at$, где X – известные переменные, такие как социально-демографические, социально-экономические категории либо институциональные и экономические условия, состояние окружающей среды для конкретного индивида i в период времени t . Фактически количество данных факторов не так велико – их всего восемь:

- 1) отношения в семье;
- 2) финансовое положение;
- 3) работа;
- 4) социализация;
- 5) друзья;
- 6) здоровье;
- 7) личная свобода;
- 8) личные ценности.

При этом, по мнению Фрея, именно нематериальные аспекты жизни в большей степени определяют его уровень счастья. Исходя из этого, исследователи акцентируют внимание на необходимости анализировать индекс счастья, учитывая культурные и исторические особенности каждой нации [10].

Российские ученые активно включились в исследование проблем взаимосвязи дохода и счастья в начале XXI века. Различные аспекты экономики счастья рассматриваются в трудах О.Н. Антипиной [1], Л.А. Родионовой, П.М. Лукичева, Е.Е. Румянцевой, Н.В. Чинаковой [4], С. Гуриева, Е. Журавской, П.М. Козыревой, А.Э. Низамовой, А.И. Смирнова и др. Российские ученые продолжают разрабатывать понятийный и категориальный аппарат нового направления науки, совершенствуют методологические подходы к

изучению экономики счастья, исследуют факторы, влияющие на формирование и сохранение состояния счастья, предлагают рекомендации по разработке экономической политики, направленной на повышение уровня счастья населения.

Ряд российских ученых на основе применяемой зарубежными коллегами методологии провели изучение парадокса Истерлина в России. Так, С. Гуриевым и Е. Журавской было проведено исследование, изучающее удовлетворенность жизнью россиян. Учеными был подтвержден положительный эффект дохода, а также объяснена причина отставания показателей удовлетворенности жизнью в России от позитивной динамики дохода. По их мнению, причина отставания определяется тремя факторами: макроэкономическая нестабильность, снижение качества и доступности общественных благ, возраст.

Зависимость удовлетворенности жизнью от возраста в развитых странах имеет вид U-образной кривой; в странах с переходной экономикой другая ситуация: более пожилые люди всегда менее счастливы, чем молодые люди. К подобным выводам пришла и Л.А. Родионова, изучавшая, как основные выводы парадокса Истерлина распространяются на российскую реальность. В результате проведенного ею анализа было получено положительное влияние дохода на уровень удовлетворенности жизнью в России, однако это влияние нелинейно и имеет место эффект адаптации [2].

Р. Инглхарт, также изучающий взаимосвязь динамики доходов и удовлетворенности жизнью в России, пришел к оптимистичному выводу о том, что отставание стран с переходной экономикой по уровню удовлетворенностью жизнью – это временный феномен. Вероятно, через поколение, когда сегодняшние молодые люди повзрослеют, они так же будут удовлетворены жизнью, как и их сверстники в странах с сопоставимым доходом. И так же по мере того, как макроэкономическая нестабильность в России будет уменьшаться, удовлетворенность жизнью будет расти.

В целом ряде работ рассматриваются вопросы, связанные с разработкой государственной политики по повышению удовлетворенности жизнью населения.

Так, Е.Е. Румянцева наряду с уже известным науке понятием «экономика счастья» вводит в оборот понятие «экономика несчастья», формулирует закон о духовно-нравственном уровне развития человека как первооснове развития общества и экономических отношений, предлагает совершенствовать духовно-нравственную сторону жизни общества. В своих рекомендациях она формулирует четыре закона развития экономики счастья, реализация

которых позволит построить духовно-нравственное общество и экономику счастья.

О.Н. Антипина в своих рекомендациях опирается на разработанные западными учеными инструменты, позволяющие сдерживать падение уровня счастья в период рецессии [1].

В то же время целый ряд аспектов взаимосвязи материального благополучия и удовлетворенности жизнью в России остаются за пределами интереса российских ученых. В проведенных исследованиях изучаются в основном усредненные показатели, не рассматриваются проявления этих взаимосвязей в российской провинции, где сохранились значительные культурные и исторические особенности населения. Российская провинция, на наш взгляд, включает в себе специфические особенности, которые не позволяют экстраполировать на неё процессы, происходящие в мегаполисе.

В первую очередь это касается устойчивой гетерогенности, множественности моделей экономического поведения, сохраняющихся в российской провинции. Здесь сочетаются остатки «советской модели поведения», «модели осознанной бедности», «модели умеренного благосостояния» и др. Провинция отличается преобладанием прямого воздействия на индивида, поскольку здесь индивид непосредственно погружен в систему социальных связей, участником которых он является. Можно предположить, что все эти факторы, и в первую очередь семейная, образовательная, общественно-муниципальная, религиозная среда, имеют разный потенциал влияния, причем потенциал одних факторов может быть увеличен за счет других. Качественное своеобразие регионального социума можно рассматривать нами как силу, способную трансформировать существующие модели экономического поведения. Возникает вопрос: нельзя ли научиться управлять этим своеобразием, рассматривая специфические характеристики регионального социума как фактор позитивного воздействия в формировании экономики счастья.

Список литературы:

1. Антипина, О. Экономическая теория счастья как направление научных исследований / О. Антипина // Вопросы экономики. – 2012. – № 2. – С. 94–107.
2. Родионова, Л.А. Парадокс Истерлина в России// Изв. Саратов ун-та, сер. Экономика. Управление. Право. –2014. –Т.14. – Вып.2. – С. 386-932.
3. Смит, А. Теория нравственных чувств / А. Смит. – М.: Республика, 1997. – 351 с.

4. Чинакова, Н.В. Экономика счастья: современные исследования и дискуссии // Мир экономики и управления. - 2016.-Т.16.–№1.– С. 101-115.
5. .Easterlin, R.A. Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence // Nations and Households in Economic Growth: Essays in Honor of Moses Abramowitz. Eds. David P.A., Reder M.W. Academic Press: - New York. – 1974. - P. 89-125.
6. Easterlin, Richard A. The HappinessIncome Paradox Revisited. / A. Easterlin Richard, Laura Angelescu McVey, Malgorzata Switek et al. – IZA DP № 5799 Date: June2011 [Electronic resource]. – URL: <http://www.pnas.org/content/early/2010/12/08/1015962107.full.pdf>
7. Deaton, A. Income, Health, and Well-Being around the World: Evidence from the Gallup World Poll. // Journal of Economic Perspectives. - 2008. - Vol. 22, - No. 2. - P. 53-72.
8. .Diener, E., Tay, L., Oishi, Sh. Rising Income and the Subjective Well-Being of Nations // Journal of Personality and Social Psychology. - 2013. - Vol. 104. - No. 2. - P. 267-276.
9. .Easterlin, R.A. Happiness and Economic Growth: The Evidence // IZA Discussion Paper. - January 2013. - No. 7187.
10. Frey, B.S. Happiness: A Revolution in Economics. - Cambridge, London: The MIT Press, 2010.
11. Sacks, D.W., Stevenson B., Wolfers J. Subjective Well-Being, Income, Economic Development and Growth // CESifo Working Paper №3206. Category 6: Fiscal Policy, Macroeconomic and Growth. October. 2010.
12. Stevenson, B., Wolfers, J. Economic Growth and Subjective Well-Being: Reassessing the Easterlin Paradox // Brookings Papers on Economic Activity. - 2008, Spring. - P. 1-87.

**Концепция совершенствования бухгалтерского учета
в современных условиях: проблемы и перспективы**

М.М. Иванова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассмотрено введение аутсорсинга в бухгалтерском учёте России, переход на международные стандарты финансовой отчётности, проблемы и перспективы этих введений, связь с концепцией развития бухгалтерского учёта в РФ как инструмента, гарантирующего предоставление достоверной и полной информации о финансовом положении организации для широкого круга участников рынка.

Ключевые слова: МСФО, ПБУ, аутсорсинг, концепция, финансовая отчётность.

Каждая организация независимо от размеров и форм собственности обязана вести бухгалтерский учёт. Современные условия требуют новых концепций ведения бухгалтерского учёта в организациях. При введении новых концепций появляются новые перспективы в ведении бухгалтерского учёта, а также, как и всегда при нововведениях, появляются проблемы с применением их на практике, и они являются существенными.

Среди нововведений в бухгалтерском учёте можно выделить применение на предприятиях аутсорсинга.

Аутсорсинг (out - внешний, source - источник) – передача некоторых функций в деятельности организации сторонней организации за определённое вознаграждение.

Концепцию аутсорсинга можно свести к следующим принципам:

- каждый занимается тем, что у него лучше получается;
- решение вспомогательных задач поручается тому, кто с ними лучше справится;
- сводит к минимуму бухгалтерские и налоговые риски, присущие малому бизнесу.

Вышеизложенные принципы позволяют экономить средства заказчику и приносить прибыль исполнителю [1].

Бухгалтерский аутсорсинг включает в себя следующие услуги [5]:

- частичное восстановление бухучета;
- разработку системы бухгалтерского учета с учетом специфики деятельности организации;

- разработку учетной политики для целей бухгалтерского учета, сюда также входит разработка рабочего плана счетов;
- разработку оптимальной организационной структуры организации;
- разработку методологии по управлению внутренними процессами в бухгалтерии организации;
- консультационное сопровождение сложных хозяйственных операций;
- информационно-консультационную поддержку деятельности бухгалтерских служб.

Использование бухгалтерского аутсорсинга имеет ряд преимуществ: позволяет экономить расходы на штатных работников организаций, так как найти хорошего главного бухгалтера, который бы соответствовал определенным требованиям, становится трудной и дорогостоящей задачей [2, 5]. Если ещё учитывать то, что расходы на содержание бухгалтерии включают в себя не только фонд заработной платы, но и сопутствующие затраты – стол, компьютер, принтер, бумагу, электричество, оплату периодических курсов повышения квалификации, – то аутсорсинг становится всё более актуальным. Все работники аутсорсинговых компаний высокопрофессиональны.

Однако при использовании бухгалтерского аутсорсинга возникают некоторые проблемы:

- утечка информации и нарушения конфиденциальности организации, поэтому большинство руководителей с недоверием относятся к аутсорсинговым компаниям.
- банкротство компании, которая оказывает аутсорсинговые услуги, – это может повлечь потерю документов;
- отсутствие чёткости в оформлении и наличии первичных документов: компании не дают подтверждающие отчёты, первичные документы (накладные, сопровождающие документы, приходные ордера), поэтому организация не может проверить что-то, если возникают сомнения.

Закона о введении аутсорсинга нет, но в пункте 3 статьи 7 Федерального закона от 06 декабря 2011 года №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» руководителям организаций представлено право передавать на договорных началах ведение бухгалтерского учета специализированным организациям [1, 2, 3]. Многие организации пользуются услугами аутсорсинговых фирм, несмотря на возникающие проблемы. Однако наряду с проблемами, которые могут возникнуть при ведении аутсорсинга, есть много преимуществ. В дальнейшем это направление будет еще развиваться, так как финансовый

успех организации связан, в том числе и с использованием аутсорсинговых услуг, это показал анализ работы зарубежных и отечественных компаний.

Наиболее остро на современном этапе стоит вопрос о сближении российского учёта с МСФО (международные стандарты финансовой отчётности): документы, включающие в себя правила составления финансовой отчётности; информация, содержащаяся в них необходима партнёрам, инвесторам для принятия решений по сотрудничеству с организацией. Программа реформирования бухгалтерского учёта в соответствии с МСФО в России принята в 1998 году. Дисциплину МСФО включили для преподавания в вузах. Но до настоящего времени не так много организаций перешли на работу по МСФО.

25 ноября 2011 года Министерство финансов утвердило приказ №160н о введении МСФО в Российской Федерации [4], согласно которому планируется полностью перейти на МСФО до 2020 года. Сейчас в России используются ПБУ- положения по бухгалтерскому учёту. Переход на МСФО имеет ряд положительных аспектов:

- информация, содержащаяся в отчётности, составленной по МСФО, позволяет учесть инфляцию, которая является важной при анализе развития организации;

- формирование отчётности по МСФО осуществляется организациями, работающими с иностранными банками, – это значит, что они могут рассчитывать на снижение процентной ставки при привлечении финансирования, привлечение иностранных инвестиций.

Сейчас руководители многих организаций осознают, что финансовая отчётность по МСФО просто необходима для эффективного управления организацией.

Но при переходе на МСФО могут возникнуть проблемы [7]:

- российские ПБУ (положения по бухгалтерскому учёту) значительно отличаются от МСФО. (Например, план счетов бухгалтерского учёта и корреспонденция счетов являются одним из ключевых моментов ПБУ, а в МСФО счета не упоминаются – для корреспонденции счетов здесь используются названия элементов отчётности);

- переход потребует от организаций финансовых вложений для подготовки бухгалтеров, методическая и методологическая поддержка организаций недостаточно развита, не разработан алгоритм трансформации бухгалтерской отчётности по МСФО;

– нежелание руководства организаций предоставлять и отражать прозрачную и полную информацию в финансовой отчётности в открытом доступе;

– муниципальным, государственным унитарным предприятиям, которые не связаны с проблемой выхода на международный рынок, экономически нецелесообразно переходить на МСФО.

Переход к составлению отчётности на основании МСФО для организаций в России будет служить основанием открытости и прозрачности бухгалтерской финансовой отчётности, но переход должен быть постепенным. С 2018 года введены в действие пять стандартов: «Запасы», «Основные средства», «Документы и документооборот», «Бухгалтерская финансовая отчётность», «Нематериальные активы» [6].

На основании изложенного можно сделать вывод, что внедрение МСФО в современных условиях требует рассмотрения необходимости перехода на эти стандарты организациям, а также выделение определённых компаний, которым переход на эти стандарты необходим. Это организации, предоставляющие консолидированную отчётность по результатам года (банки, страховые компании, негосударственные пенсионные фонды). Внедрение стандартов необходимо крупным компаниям, имеющим доступ к иностранному рынку.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности».
2. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях».
3. Федеральный закон от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте».
4. Приказ от 25 ноября 2011г. № 160н «О введении МСФО в РФ».
5. Федеральный закон от 18 июля 2017 г. «О внесении изменений в закон о бухгалтерском учёте №402-ФЗ».
6. Петрова, И.В. Эффективный аутсорсинг: механизм принятия управленческих решений. – М.: ИЦ РИОР, 2017.
7. Куликова, Л.И. Международные стандарты финансовой отчётности. Нефинансовые активы организации: учебное пособие. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012. – 400 с.

Туризм как драйвер развития мировой экономики

В.К. Крутиков

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье исследуются направления развития индустрии туризма и развлечений на основе обобщения и анализа мирового опыта. На примере Калужской области предложены рекомендации по совершенствованию деятельности в отрасли.

Ключевые слова: индустрия туризма, Калужская область, Большая Москва, зарубежный опыт, российская практика.

Современная мировая индустрия туризма и развлечений, безусловно, является мощным драйвером развития глобальной экономики. Это наглядно демонстрируют следующие показатели: доля индустрии в мировом ВВП достигла десяти процентов, число туристов увеличилось за последние тридцать лет в четыре раза, доходы от туризма увеличились в двадцать пять раз, туризм обеспечивает организацию каждого шестого рабочего места. В перспективе (к 2020 году) число международных туристских поездок достигнет 1,6 миллиардов [2, 5-6].

Доля России на мировом туристическом рынке составляет 1 % от мирового туристического потока. По оценкам ведущих экспертов, потенциальные возможности РФ позволяют при условии активизации деятельности по развитию туристической инфраструктуры принимать свыше сорока миллионов иностранных туристов в год, то есть в пять раз больше, чем страна принимает в настоящее время [3, 4].

К наиболее перспективным сегментам рынка, которые растут опережающими темпами, относят экологический, культурно-познавательный и тематический туризм. Это связано с тем, что процессы урбанизации вызывают естественную потребность проводить отдых в естественной, экологически чистой природной среде.

Анализ туристических потоков демонстрирует их направленность на территории, сохранившие природную среду в первозданном состоянии. Для успешного увеличения потоков, как показывают исследования, важно уделять внимание наличию следующих факторов: политике повышения привлекательности; высокому качеству туристических услуг; разнообразию развлечений; безопасности; наличию развитой инфраструктуры; открытому доступу; доброжелательному отношению местного населения; работе

разнообразных информационных каналов [1].

Перечисленные факторы интегрируются и приобретают синергический эффект благодаря креативности предпринимателей, которые четко ориентированы на использование природных, культурно-исторических и иных ресурсов территорий и их специфики для создания комплексного туристского продукта.

Калужская область является гармоничной составляющей Московской агломерации. Целенаправленная деятельность по реализации идей, связанных с развитием Большой Москвы, является важнейшим социально—экономическим стимулом для роста потока туристов из мегаполиса в рекреационные зоны региона. Московский туристический поток непосредственно влияет на темпы роста и уровень конкурентоспособности экономики Калужской области.

Постоянно увеличивающийся поток московских отдыхающих выступает в роли потребителя обширного комплекса туристических и рекреационных услуг.

Развитие туристско-рекреационного комплекса для Калужской области связано с организацией современного туристского рынка, удовлетворяющего потребности российских и иностранных граждан в качественных туристских услугах.

Формирование современной туристической индустрии в регионе происходит в условиях вхождения Калужской области в «Золотое кольцо» России.

Важной особенностью потенциального туристического продукта на этапе его вхождения в бренд «Золотое кольцо» является выход за границы одной области. Продукт может быть сформирован при условии создания нового межрегионального инструмента маркетинга территории.

Основные прорывные инновационные зоны в развитии туризма и рекреации связаны в самой Калужской области со способами интерпретации среды, соединения природы и культуры. Именно такой средовой подход может стать отличительным признаком индустрии туризма и рекреации на территории региона [2].

Можно констатировать, что российская индустрия туризма и развлечений до настоящего времени не обладает современной нормативно-правовой базой. Отсутствуют четко сформулированные стандарты качества оказываемых услуг, квалификационные показатели мест проведения мероприятий и качества кадрового персонала.

Не сформировано единое видение перспективного стратегического

развития тематических парков. Отсутствуют параметры формирования системы крупных проектов в сфере туризма и развлечений, не выстроены связи, обеспечивающие взаимодействие федеральных и региональных уровней власти по их совместной реализации.

На низком уровне разрабатываются и реализуются рекламные и маркетинговые политики, что отрицательно влияет на привлечение туристического потока.

Требуется обеспечить непрерывность ведения научно-исследовательской и инновационной практической работы по коммерциализации информационных и коммуникационных, управленческих, технологических, инфраструктурных, образовательных новшеств.

Используя потенциал экономики знаний и цифровой экономики, следует исключить возможность принятия неоправданных решений по созданию бесперспективных проектов в сфере развлечений, приводящих к распылению инвестиций.

Целесообразно активизировать деятельность по стимулированию малого предпринимательства в индустрии туризма. Малый бизнеса, обладающий такими достоинствами, как гибкость, невысокие расходы при осуществлении деятельности, высокая оборачиваемость капитала и формирование инновационного мышления и поведения предпринимателей, должен быть максимально вовлечен в отрасль.

Устойчивое комплексное и перспективное развитие Калужской области в полной мере зависит от инвестиционной привлекательности региона как совокупности возможностей, признаков и средств, направляемых на совершенствование индустрии туризма и развлечений.

Список литературы:

1. Крутиков, В.К., Федорова, О.В. Развитие сельских территорий: инновации, диверсификация. – Калуга: ЗАО «Типография Флагман», 2011. – С. 5-61.
2. Крутиков, В.К., Якунина, М.В., Худы-Хыски, Д. Совершенствование инструментов государственного стимулирования развития региона. – Калуга: Издательство «И.П. Якунина А.В.», 2017.
3. Кудинова, Е. В., Шаповал, А. Ю. Современное состояние и тенденции развития туризма в мировой и российской экономике // Молодой ученый. — 2015. — №3. — С. 430-433.
4. Станченко, Л. Туристов станет больше//Китай - №5(127). – 2016.- С. 40.
5. Tourism Highlights 2009 Edition [Electronic resource]. – URL: <http://www>.

Unwto.

6. U.S. Commodity Futures Trading Commission (CFTC) [Electronic resource].
– URL: <http://www.cftc.gov/index.htm>.

УДК 338.48

Региональные аспекты развития мировой транспортно-логистической инфраструктуры

В.К. Крутиков

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассмотрены ключевые региональные аспекты формирования глобальной системы транспортной логистики, отражены основные составляющие «Экономического пояса Шёлкового пути», проходящего по российской территории, и, в частности по Калужской области.

Ключевые слова: транспортно-логистическая инфраструктура, пояс Шёлкового пути, Калужская область, «Индустриальный парк «Ворсино».

Россия вступила на путь развития цифровой экономики и наряду с другими странами реализует парадигму развития инновационной основы для государства, бизнеса, социума. На территории Российской Федерации определены регионы, формирующие цифровые агломерации. К таким субъектам Федерации относится Калужская область, на территории которой уже созданы объекты опережающего развития, особые экономические зоны и индустриальные парки [1].

Так, активное развитие получил «Индустриальный парк «Ворсино», представляющий собой один из инновационных кластеров Калужской области. На территории данного парка осуществляется реализация проекта Фрейт Вилладж Ворсино так называемой «грузовой деревни» федерального формата.

Вхождение Калужской области в Московскую агломерацию определило приоритетность такого направления развития калужского региона, как логистика, в том числе в форме обслуживания транспортных потоков. Современный инновационный проект Фрейт Вилладж Ворсино представляет собой мультимодальную транспортно-логистическую концепцию европейского образца [2].

Концепция зародилась в Германии в 2012 году под эгидой Ассоциации грузовых деревень Германии. Непосредственно концепция грузовой деревни

предполагает создание транспортно-логистической инфраструктуры. Территориальная зона Фрейт Вилладж Ворсино расположена вдоль федеральной трассы М3 Москва-Киев, что позволяет включить проект в генеральную схему развития Большой Москвы и Московского железнодорожного узла.

Это долгосрочный перспективный проект, направленный на реализацию цифровых технологий. Внедрение цифровизации, определенное парадигмой цифровой экономики, предполагает ее широкомасштабное применение в разных областях и сферах жизни.

Стратегическая значимость проекта исходит из того, что проект является составляющей крупной международной транспортно-логистической цепочки «Шёлковый путь», который представляет собой Евразийский континентальный мост для связи Китая с Европейскими государствами.

Концепция предполагает создание двух маршрутов – сухопутного и морского. Основное предназначение пути – грузовая перевозка. В реализацию крупнейшего грузового железнодорожного маршрута вовлечён ряд государств Центральной Азии и Европы, общая протяжённость сухопутного пути составляет 8,4 тысячи километров [3].

Проект калужского региона Фрейт Вилладж Ворсино вовлечён в общую концепцию Шёлкового пути, которая направлена на создание единой транспортной инфраструктуры стран – участниц проекта, укрепление торговых связей, развитие гуманитарного общения и политической согласованности, установление валютно-финансовых потоков [4].

Вместе с тем проект несёт как свои положительные, так и негативные аспекты для российского государства. К возможным выгодам для России можно отнести:

- возможность интеграции в трансевразийские транспортные коридоры с целью закрепить положение в сфере транзитных перевозок, что приведёт к ускорению модернизации железнодорожной инфраструктуры страны;
- вступление регионов азиатской части страны на путь активного развития;
- инвестиционная привлекательность регионов, на просторах которых будет пролегать Шёлковый путь;
- укрепление взаимосвязей и расширение сотрудничества со странами, включёнными в проект Шёлкового пути.

Следует отметить следующие возможные риски для России:

- использование другими странами «обходных» поясов Шёлкового

пути с целью снижения транзитной роли России, а также для оказания политико-экономического давления;

- снижение значимости энергетического диалога Россия-Китай, что связано с доступностью энергоресурсов Центральной Азии при развитой инфраструктуре, возможность Китая диктовать ценовую политику;

- снижение значимости Транссибирской магистрали, что может привести к ухудшению экономической ситуации районов, по которым она пролегает;

- ограничение российского участия во взаимодействии со странами Центральной Азии и уменьшение её влияния в регионе.

Возможные перспективы для России в целом несут огромное стратегическое значение. Эти перспективы находят своё отражение в развитии регионов, входящих в проект, в том числе Калужского региона.

На основе проведённого анализа можно сформулировать следующие выводы:

- в ходе реализации проекта Калужский регион вступит на путь развития транспортной логистики;

- последует укрепление торговых связей, в том числе внутри страны;

- «Индустриальный парк «Ворсино» выступит площадкой реализации проекта грузовой деревни федерального формата;

- проект Фрейт Вилладж Ворсино станет одним из транспортных узлов нового Шёлкового пути и располагает всеми необходимыми для этого ресурсами;

- роль Калужского региона для развития мировой транспортно-логистической инфраструктуры в целом обусловлена её расположением и инвестиционной привлекательностью.

Следствием данных выводов являются следующие предложения: та часть Шёлкового пути, которую планируется проложить на территории России, должна быть использована для связи регионов внутри страны. Следует активизировать деятельность по развитию внутренней транспортной логистики страны в целом.

Список литературы:

1. Крутиков, В.К., Якунина, М.В., Худы-Хыски, Д. Совершенствование инструментов государственного стимулирования развития региона. – Калуга: Издательство «И.П. Якунина А.В.», 2017.
2. Инвестиционный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://investkaluga.com/o-kaluzhskoy-oblasti/freight-village-vorsino/>.

3. Какое место отведено России в новом Шёлковом пути? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.epochtimes.ru/kakoe-mesto-otvedeno-rossii-v-suhoputnom-shyolkovom-puti-99033263/>.
4. Новостной информационный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://news.yandex.ru/yandsearch?text=новый%20шелковый%20путь&gpt=nnews2&grhow=clutop&rel=rel>.

УДК 339.9

**Мегапроект «Экономический пояс Шелкового пути»
и идеи С.Ю. Витте**

В.К. Крутиков, М.В. Якунина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье исследуются аспекты многостороннего сотрудничества России, Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с Китаем в рамках реализации мегапроекта «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП). Анализируется общность идей С.Ю. Витте, связанных со строительством Транссибирской железной дороги и ЭПШП.

Ключевые слова: Россия, Китай, Транссибирская магистраль, «Экономический пояс Шелкового пути», идеи С.Ю. Витте.

Результаты применения метода историко-экономического анализа свидетельствуют о том, что принятию решения (Высочайший рескрипт императора Александра III от 17 марта 1891 года) о начале сооружения Транссибирской железнодорожной магистрали, или «Великого Сибирского рельсового пути», предшествовали многолетние ожесточенные споры, обсуждения в различных слоях общества [3].

Разногласия охватывали самый широкий спектр вопросов: непроходимость сибирских рек, озер, тайги и вечной мерзлоты; необходимость привлечения к строительству иностранцев; потребность в расходовании огромных государственных средств; отвлечение значительных человеческих ресурсов от иных видов хозяйственной деятельности; крайне низкий уровень технической оснащённости при преобладании ручного труда и так далее [2, 5].

Лидером сторонников по продвижению проекта строительства Сибирской железной дороги выступал С.Ю. Витте, который смог убедить императора в актуальности принятия решения, четко сформулировав следующие

веские аргументы: Россия по праву занимает центральное место в процессе конструирования взаимоотношений между Европой и Азией; она интегрирует достижения цивилизации, накопленные европейскими и азиатскими странами и народами; ей принадлежит главная роль в деятельности по преодолению накопившихся негативных явлений и открытию новых перспектив международного сотрудничества. Практические шаги по обеспечению единения потенциалов двух цивилизаций лежат в плоскости развития транспортных, инфраструктурных, торговых и иных связей [1].

Великий Сибирский путь создает неограниченные возможности для освоения огромных природных богатств Урала, Сибири, Дальнего Востока, в доступе к которым заинтересовано мировое сообщество. Освоение недр, решение проблем ресурсного развития экономик разных стран расширяет горизонты сотрудничества. Преодоление пространственного разрыва между европейскими странами и странами азиатского востока активизирует торговые отношения, минимизирует транспортные расходы, несет прямые финансовые выгоды. В конечном итоге увеличивается социально-экономический потенциал и динамика развития стран европейского и азиатского континента, крепнут политические, экономические, культурные, личностные связи.

Более того, строительство Великого пути позволит сформировать новую проекцию взаимоотношений с Североамериканскими штатами, так как транспортные связи обеспечивают возникновение взаимного интереса в делах промышленных, торговых и прочих, создавая ситуацию взаимного проникновения и влияния на расширение доступа к ресурсам, технологиям и рынкам.

Следует признать, что главным аргументом, убедившим царя Александра III в необходимости строительства самой длинной в мире железнодорожной магистрали (в конечном итоге протяженность составила 9288 км.) от Москвы до тихоокеанского порта Владивосток, выступила потребность укрепления обороноспособности империи, получение возможности оперативной переброски войск с западных территорий к восточным границам своего государства [1, 8].

С позиций последнего аргумента для объективности целесообразно привести один из современных взглядов, который формулирует уровень влияния Транссибирской магистрали на весь ход всемирной истории. Зарубежными исследователями признается, что и сегодня магистраль выступает в качестве одного из самых впечатляющих инженерных проектов в мировой истории, а реализация проекта стала возможной благодаря энергии и талантам С.Ю. Витте [11].

Конструктивные идеи, выдвинутые и реализованные благодаря подвижническим трудам С.Ю. Витте, в настоящее время сталкиваются с новыми вызовами. Рядом стран, в первую очередь США, проводится недоброжелательная политика, связанная с ограничением возможностей России пользоваться мировыми достижениями в области высоких технологий; потенциалом инвестиционных и качественных трудовых ресурсов. Создаются барьеры для представителей российского предпринимательского сообщества на путях расширения и освоения новых рынков.

Адекватным ответом на недружественные шаги в отношении Российской Федерации является встраивание конструктивных партнерских отношений в рамках мегапроекта, сформулированного и продвигаемого на протяжении последних лет Китайской Народной Республикой в виде стратегии «Экономического пояса Шелкового пути».

Можно с уверенностью сказать, что мегапроект «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭППП) является современным прочтением подходов к международным отношениям, которым неукоснительно следовал С.Ю. Витте. Идеология проекта основывается на политической согласованности позиций; принципе открытости и связанном с ним взаимопроникновении; неукоснительном соблюдении принципа получения взаимной выгоды [4].

При реализации идеологических принципов мегапроекта непрерывно совершенствуются составляющие элементы структурно-институционального фактора экономического развития, что проявляется в снятии ограничений, создании режима благоприятствования для торговли, денежных операций, таможенного дела и пр. Идеи «Великого пути», сформулированные С.Ю. Витте, участниками мегапроекта ЭППП, реализуются на новом цивилизационном уровне.

Одновременно с активным встраиванием взаимовыгодных экономических коридоров дорожно-транспортная система не просто расширяется, а приобретает инновационное содержание, проявляющееся в строительстве высокоскоростных магистралей, модернизации инфраструктурной и энергетических составляющих на базе цифровой экономики, диверсификации предоставляемых транспортных услуг.

Инициатива Китайской Народной Республики «Один пояс, один путь» поддержана соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности и Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана ООН, Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и другими ведущими организациями мира. В реализации замысла мегапроекта ЭППП участ-

вуют десятки стран, в которых проживает почти пятимиллиардное население. Деятельность проекта обеспечивается инвестиционными ресурсами в объеме, превышающем один трлн. долларов, свыше одного млрд. долларов уже поступили в бюджеты стран-участников в виде налогов и сборов [9,10].

В 2015 году Российская Федерация и Китайская Народная Республика подписали документ, определяющий перспективы сотрудничества по сопряжению деятельности Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и мегапроекта ЭПШП [7].

Практическое воплощение получают идеи С.Ю. Витте, связанные со сближением европейской и азиатской экономик, созданы новые возможности для движения товаров, капиталов, технологий между странами.

Разумеется, как в любой сложной международной деятельности возникают проблемы, которые должны решаться при согласовании всех национальных интересов, и требующие разработки разумного механизма сопряжения. Россия является ведущим инвестором и главным гарантом для стран, которые участвуют в работе ЕАЭС. Именно она обеспечивает баланс интересов участников организации.

Современное состояние российско-китайских отношений характеризуется нашими лидерами как самое лучшее за всю историю. В этих условиях следует взаимно правильно понимать особенности политики, реализуемой руководством Китая, которая базируется на принципе неприсоединения к различным блокам, и роль России, которую она играет в Евразийском экономическом союзе.

Список литературы:

1. Собрание сочинений и документальных материалов: В 5 т. / С. Ю. Витте. – М.: Наука, 2002-2007. - 22 см. - (Памятники экономической мысли: ПЭМ / Рос. акад. наук. Ин-т экономики). Т. 1, кн. 2, ч. 1: Пути сообщения и экономическое развитие России, кн. 2, ч. 1. – 2004. – С.184.
2. Гумилев, Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. – М.: Экспрос, 1993. – 544 с.
3. Зензинов, Н.А. Строительство магистрали: идеи, предложения, проекты//Железнодорожный транспорт. – 1991. – №5.– С. 11-15.
4. Крутиков, В.К. Психология «осажденной крепости»: от преодоления к развитию. – Калуга: Издатель Захаров С.И., 2017. – С. 100-127.
5. Саблер, С.В., Сосновский, И.В. Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем. – СПб.,1903. – С. 2-3, 5-7.
6. Сильвестров, С.Н. Новый американский законодательный акт о санкциях:

- очередные политические и экономические вызовы России/Российский экономический журнал. – 2017. – №3. – С. 61-68.
7. Си, Цзиньпин. О государственном управлении. – Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2014. – 624 с.
 8. Шушкевич, Ю.А. Восточный шанс. Русско-японская война 1904 – 1905 гг. в ретроспективе исторического выбора – М.: Компания Спутник+, 2005. – 580 с.
 9. Беспроигрышный для всех: генсек ООН о проекте Шелкового пути [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.sputnik-tj.com/world/20170515/1022308188/gensek-oon-proyekt-shelkovogo-puti-besproigrshnyy-dlya-vsekh.html>.
 10. СБ ООН призывает к созданию сообщества с единой судьбой для всего человечества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-03/18/c_136139046.htm.
 11. Бьючэмп, Зак. Транссибирская магистраль изменила ход мировой истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/social/20161009/237988633.html>.

УДК 338.24

**Дополнительные возможности
для развития местного самоуправления**

В.К. Крутиков, М.В. Якунина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье представлены современные проблемы, стоящие перед процессом гармонизации взаимоотношений между государственными органами власти и органами местного самоуправления, предложены рекомендации по эффективному использованию потенциала местного самоуправления.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, потенциал местного самоуправления, государственное стимулирование.

В складывающихся современных достаточно сложных международных отношениях существуют новые подходы, инструменты для решения проблем обеспечения взаимного диалога и осуществления взаимовыгодного сотрудничества на уровне органов местного самоуправления и их социумов.

В международной практике наблюдается глобальное движение, име-

ющее огромный потенциал по созданию более ответственных, работоспособных и эффективных структур местного самоуправления [2].

Открытые данные повышают осведомленность о том, как используются ресурсы и расходуются доходы, стимулируют добросовестное управление, поднимают значимость общественного мнения, выступают катализатором для инноваций во всех сферах муниципальной жизни, способствуют созданию новых рынков, фирм и рабочих мест [5].

Представители муниципальных социумов могут формировать новые взгляды, разрабатывать идеи с целью создания лучшего взаимоотношения со своими партнерами.

Президент РФ В.В. Путин подписал Хартию открытых данных и дал поручение обеспечить ее реализацию по следующим ключевым направлениям: система государственных и муниципальных бюджетных данных; статистика и картография; информация по законодательству, закупкам, окружающей среде, энергетике и так далее.

Доступ к данным позволяет формировать новые взгляды, разрабатывать инновационные решения, которые повышают уровень жизни других людей и помогают усовершенствовать глобальный обмен информацией [3-4, 6].

Дополнительные возможности для развития международного партнерства местного самоуправления предоставили положения, содержащиеся в Федеральном законе о приграничном сотрудничестве (№179-ФЗ. 2017 года) и вступившем в силу Таможенном кодексе ЕАЭС.

Запущенный процесс обеспечения прозрачности бюджетных данных, расширения границ взаимовыгодного сотрудничества требует активизации позиции самих органов местного самоуправления по внедрению самостоятельного бюджета и осуществлению взаимодействия на глобальном муниципальном уровне [1].

Целесообразно обратиться к международному положительному опыту деятельности представителей муниципалитетов. Исследователи обращают внимание на польский опыт развития местного самоуправления.

Происшедшие польские трансформации стали возможными благодаря гражданской активности общества. Гражданская активность выступила той силой, которая произвела политические преобразования, позволила заложить основы местного самоуправления, упразднив монополии партий, исключив властную иерархическую зависимость и четко разграничив деятельность муниципалитетов и органов государственной власти. Это позволило придать самостоятельный статус муниципальной собственности и финансам.

Полноценное местное самоуправление высвободило общественную энергию каждого гражданина и обеспечило участие локальных сообществ в решении общественных вопросов.

Проведенные опросы позволяют сделать вывод о том, что сегодня каждый поляк уверен, что он лично влияет на решения, принимаемые в своем муниципалитете, около 60% респондентов высказали доверие органам местного самоуправления. Для сравнения: уровень доверия центральным органам власти в Польше значительно ниже.

Объем расходов польских муниципальных бюджетов является самым высоким показателем среди стран Европейского союза [2].

К сожалению, российский путь развития местного самоуправления характеризуется полной зависимостью муниципалитетов от ресурсной поддержки, от бюджетов вышестоящего уровня. Данное обстоятельство не стимулирует социально-экономическое развитие муниципальных территорий и повышению эффективности бюджетных расходов. Статистические данные свидетельствуют, что совокупный объем долговых обязательств субъектов Федерации и муниципалитетов составляет 2,5 трлн. руб. [4].

Принятая Хартия открытых данных призвана обеспечить прозрачность бюджетной деятельности, выступает в роли фундамента современного демократического государства, являясь значимым источником силы граждан. На активизацию «социального тонуса» работников органов самоуправления, граждан, представителей бизнеса нацелены положения закона о приграничном сотрудничестве и нового Таможенного кодекса ЕАЭС.

В то же время наблюдается определенное отставание Российской Федерации в организации деятельности по технологическому обеспечению трансграничного перемещения товаров. Россия по показателю индекса эффективности логистики занимает 99 место из 160 стран, по данным Всемирного банка. Преобладают архаичные процедуры администрирования экспортных и импортных операций. Остается низким уровень внедрения технологий цифровой экономики во все сферы и отрасли деятельности как финансово-экономических и правоохранительных органов государственной власти, так и муниципалитетов [2].

Для успешной реализации потенциала местного самоуправления необходимо проведение структурных социально-экономических реформ.

Развитие глобализации ставит задачи, связанные с формированием инновационных подходов к организации государственного управления и преобразования взаимоотношений между органами государственной и муниципальной власти. Структурные реформы призваны обеспечить переход к об-

шеству с высоким уровнем экономики знаний.

Реформы должны выстраиваться на основе соблюдения требований международных документов, обеспечивая прозрачность систем открытого государства.

Реализация позитивного потенциала местного самоуправления должна опираться на креативные подходы и инструменты взаимного конструктивного диалога ветвей власти, обеспечивающего осуществление международного межмуниципального сотрудничества.

В условиях современных вызовов и угроз, постоянно возникающих в международных отношениях, следует всесторонне поддерживать сотрудничество между странами на межмуниципальном уровне, активизируя систему народной дипломатии.

Международный опыт выстраивания отношений непосредственно между муниципалитетами, их социумами и предпринимательскими сообществами, при умелом учете национальных особенностей доказывает свою эффективность и практическую значимость.

Инновационные подходы, связанные с формированием муниципальных социумов, ответственных за настоящее и будущее своих стран, призваны укреплять международное взаимовыгодное партнерство.

Возникшие при реализации инноваций проблемные вопросы могут быть решены благодаря использованию потенциала экономики, основанной на знаниях, и компетенциям высокопрофессиональных кадров, в связи с чем должна быть сформирована система, охватывающая широкие слои населения и обеспечивающая распространение знаний.

Экономически активные граждане, безусловно, повлияют на креативную составляющую всего муниципального социума, в том числе в вопросах повышения эффективности бюджетной политики, ее прозрачности и принятия мер по обеспечению устойчивого, комплексного развития территорий.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об основах приграничного сотрудничества» от 26.07.2017 N 179-ФЗ.
2. Крутиков, В.К. Психология «осажденной крепости»: от преодоления к развитию. – Калуга: Издатель Захаров С.И. («СерНа»), 2017.
3. Белоусов, Ю.В., Голованова, Н.В., Тимофеева, О.И. Мониторинг открытости региональных бюджетов РФ в 2013-2015 годах// Финансы. – №10. – 2016.
4. Тимофеева, О.И. Открытый бюджет региона: закон о бюджете//Финансы.

– № 12. – 2016. – С. 21.

5. Европейская хартия местного самоуправления SYL.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.syl.ru/article/101080/evropeyskaya-hartiya-mestnogo-samoupravleniya-osnovnyie-printsipyi>.
6. Механизмы обеспечения прозрачности бюджета и бюджетного процесса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2012/10/Kaznacheystvo_-_Smirnov_V.A.pdf.

УДК 330.47; 336.6

Модернизация отечественной экономики и потенциал электронных технологий

В.К. Крутиков, М.В. Якунина

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

В статье исследуются отечественные подходы к реализации государственной политики, сформулированной в парадигме цифровой экономики. На основании обобщения мирового опыта выделены наиболее перспективные направления цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровая экономика, электронные технологии, зарубежный опыт, отечественная государственная политика.

Для занятия достойного места в мировом хозяйстве, модернизации отечественной экономики, обеспечения получения дополнительных доходов от новых секторов рынка Российская Федерация обязана стимулировать процесс внедрения электронных технологий.

Сегодня в России преобладает сырьевая экономика, отсутствует система, позволяющая соединить новые идеи с масштабированием. В то же время мировые страны - лидеры избавляются от архаичного управления, выстраивая новые конструкции взаимоотношений между творческими личностями. Коренным образом трансформируются отношения, связанные с человеческим капиталом, и креативные коллективы, самостоятельно используя платформенные решения, выходят на глобальные рынки. Стираются понятия расстояний и иерархической подчиненности, на смену им приходят сетевые взаимодействия и новые информационные технологии [1, 4].

А отечественная система взаимоотношений – государство, бизнес, социум – в части подготовки необходимого количества и качества трудовых

ресурсов, то есть человеческого капитала, оказалась не готова к внедрению технологий цифровой экономики [2, 3].

Отрицательное влияние на внедрение инновационных технологий оказывает не только отсутствие определенных знаний, компетенций и навыков, но и инерция мышления, своеобразно, с учетом российских особенностей подтверждающая положения «теории подталкивания», сформулированной нобелевским лауреатом Ричардом Талером как важной составляющей поведенческой экономики. Талер разработал теорию поведения конкретного человека при принятии решения. На взвешенное, рациональное распоряжение влияют внешние и внутренние факторы. Они могут негативно подействовать на результаты осуществляемой деятельности. В условиях существующей системы «вертикали власти» лицо, ответственное за принятие конкретного решения, находится в состоянии неопределенности, состоянии, которое можно определить фразой «как бы чего не вышло» [5, 8].

В условиях глобализации активно выстраивается новая масштабная проекция мышления и поведения конкретной личности, являющейся непосредственным носителем инновационных идей и креативных действий. В современной России существует проблема с разработкой новых идей, обеспечивающих модернизацию экономики.

Ситуация, связанная с применением в отношении России санкций, порождает обстановку недоверия, в результате внимание больше уделяется возможным угрозам, возникающим при реализации потенциала электронной экономики: финансирование терроризма и организованных преступных сообществ, стимулирование теневого экономического оборота и пр.

Ведущие российские финансово-экономические и правоохранительные структуры разрабатывали законопроект, запрещающий введение виртуальных денег на российских территориях.

Инертность ведущих федеральных структур привела к отставанию России в деятельности по внедрению цифровых технологий. В это же время во всем мире электронные технологии привлекли внимание миллионов пользователей, которые вложили в оборот цифровой экономики миллиарды долларов. Адекватное развитие получила и международная законодательная база [1, 9].

Международная группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) официально признала, что виртуальная валюта используется только по договоренности конкретной ассоциацией пользователей и не обеспечивается иной юрисдикцией [6].

В законах Японии виртуальная валюта определяется как материальная

ценность, зафиксированная с помощью электронных средств. Она не имеет статуса официальной валюты, но может быть использована при расчете за товары и услуги [10].

Законодательство США содержит определение виртуальной валюты как цифрового выражения стоимости, обращающегося в электронном виде, которое разрешено использовать для обмена, расчета и сбережения. На рынках в качестве инвестиционного ресурса ей предоставлены равные права с американским долларом. В то же время сформулированы нормативно-правовые положения, защищающие виртуальную валюту от незаконного использования и преступных посягательств [5, 10].

В Российской Федерации ситуация была полностью трансформирована после публичного оглашения официальной позиции Президента В.В. Путина (июнь 2017 года). Президент сформулировал парадигму цифровой экономики и дал четкие поручения по разработке соответствующей программы [9].

Начался активный процесс разработки современной нормативно-правовой базы внедрения технологий цифровой экономики, включающий в себя жесткие меры безопасности [7].

Для придания процессу необратимого характера требуется исключить угрозы навязывания субъективного, архаичного мнения российских чиновников, связанных конъюнктурными интересами с представителями сырьевого бизнеса.

Фундаментальные, структурно-институциональные положения призваны стимулировать процесс ускоренного становления всего многообразия технологий цифровой экономики.

Преодоление различных вызовов современного мира достигается при условии неукоснительного следования научно-техническому прогрессу благодаря внедрению передовых технологий и систем управления.

Реализация потенциала цифрового капитала нуждается в укреплении авторитета государственных органов власти, что обеспечивает гармоничное развитие цифрового пространства, позволяет реализовать весь инновационный потенциал в интересах социально-экономического развития России.

Список литературы:

1. Генкин, А., Михеев, А. Блокчейн. Как это работает, и что ждет нас завтра. – М.: Издательство «Альпина Паблицер», 2017. – 592 с.
2. Ивантер, В.В., Говтвань, О. Дж., Гусев, М.С. и др. Система мер по восстановлению экономического роста в России// Проблемы прогнозирова-

- ния. – №1. – 2018. – С. 3-9.
3. Идрисов, Г. В поисках новой модели роста / Г. Идрисов, В. Мау, А. Божечкова // Вопросы экономики. – 2017. – № 12. – С. 5-23. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/50030094>.
 4. Клейнер, Г.Б. Какая экономика нужна России и для чего? (опыт системного исследования) //Вопросы экономики. – № 10. – 2013.
 5. Крутиков, В.К. Цифровая экономика: проблемы и возможности. – Калуга: Изд-во АКФ «Политоп», 2018. – С. 112-141.
 6. Официальный сайт ФАТФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fatf-gafi.org>.
 7. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://drussia.ru/wp-content/uploads/2017/05/programmaCE.pdf>
 8. Ричард, Талер. Новая поведенческая экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bookz.ru/authors/ri4ard-taler/novaa-po_145/1-novaa-po_145.html.
 9. Сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/>.
 10. Топ-10 стран, признавших Bitcoin [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://promining.su/top-10-stran-priznavshih-bitcoin/>.

**Институт специальных административных районов
как ответ на санкции**

В.К. Крутиков, М.В. Якунина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье представлены современные отечественные подходы, связанные с применением ответных мер на недоброжелательные действия, проявившиеся в американских санкциях, использованных в отношении российского бизнеса. Институт специальных административных районов, реализующий потенциал цифровой экономики, выступает достаточно адекватным ответом на вызовы.

Ключевые слова: санкции, цифровые технологии, специальные административные районы, государственная политика.

Результаты анализ динамики и особенностей мирового развития цифровых технологий свидетельствует, что в настоящее время российский рынок IT – технологий занимает только три процента от общенационального ВВП [2,6].

Проведенные исследования свидетельствуют, что и в Европейском союзе существует достаточная инертность при внедрении цифровых технологий в деятельность производственных предприятий. По данным Европейской комиссии, свыше 40% предприятий не используют цифровые технологии, а полной мере используют их потенциальные возможности, только около двух процентов предпринимателей, занятых в сфере производства [1, 6].

В тоже время положительный международный опыт демонстрирует, что наиболее успешные компании отличаются развитой, многосторонней IT – составляющей, позволяющей оптимизировать производственную деятельность, транспортно-логистические схемы и межличностные отношения.

В мировой практике предпринимательства существуют многочисленные примеры гармоничного взаимодействия органов власти, бизнеса и социума при реализации потенциала цифровой экономики, которые определяют инновационную, перспективную проекцию взаимоотношений будущего.

Наибольшей показательностью отличается активное использование государствами разных стран возможностей структурно-институционального фактора экономического роста даже в таком достаточно спорном вопросе в настоящее время, как проведение предпринимателями операций с криптовалютой.

Например, практически все скандинавские страны демонстрируют стремление к ликвидации бумажных денег и обеспечение перехода к использованию цифровой валюты. Государства выступают первопроходцами в формировании проекции будущего финансового пространства, основанного на децентрализованном обмене.

Во всех этих странах развивается сеть банкоматов и бирж электронной валюты, ведущих мировые обмены. Внедрение цифровых технологий рассматривается как эффективное средство стимулирования предпринимательской деятельности, в частности сокращения издержек и совершенствования технологий в деятельности кредитно-финансовых учреждений, что в конечном итоге повышает уровень жизни представителей социумов [1].

Массовое внедрение электронной валюты, опирающееся на детально разработанную законодательную базу и формируемую систему банкоматов и бирж, осуществляется в таких общепризнанных финансовых центрах, как Великобритания и Канада. Нормативными документами этих стран жестко регламентируются меры по борьбе с отмыванием денежных средств и финансированием иной преступной деятельности, а также обязанности выплаты налогов на прирост капитала [2].

Инновационные цифровые технологии привлекли в финансовый сектор миллионы пользователей и огромные инвестиционные ресурсы предпринимательских структур, которые осознают перспективы структурных трансформаций существующих архаичных иерархических систем управления.

Предприниматели заинтересованы в повышении привлекательности электронных технологий, а соответственно, стимулируют деятельность по их совершенствованию. Одной из важных промежуточных задач является конструирование инновационного технологического кластера, наделенного новыми качественными показателями, повышающими эффективность труда. В качестве важнейшей задачи сформулирована необходимость создания искусственного интеллекта.

Цифровые технологии обеспечивают массовое привлечение к креативному труду, в частности научно-образовательной деятельности, большого числа творческих личностей, которых следует, исходя из современных условий, рассматривать не столько как участников производства, но в качестве движущего начала инновационного воспроизводственного процесса, высокоэффективно решающего на качественно новом уровне тактические и стратегические проблемы развития бизнеса.

Успешные предпринимательские бизнес структуры показывают необходимость конструктивного взаимодействия с представителями креативного

сообщества, что в конечном итоге стимулирует создание инновационных прототипов и инструментов для оперативного осуществления глубокой, аналитической работы с большим объемом данных. Инновационные цифровые бизнес–модели ориентированы на повышение нормы прибыли и уровня капитализации от принимаемых цифровых решений [1, 2].

Руководители Российской Федерации ставят задачу повышения темпов роста ВВП до среднемирового уровня, что потребует не однократного увеличения среднегодовых темпов роста в экономике. Достижение поставленной цели возможно только при осуществлении деятельности по активному росту производительности труда, при резком увеличении объема и качества инвестиций [4, 8].

Настоятельно требуется создать благоприятную среду для успешной реализации потенциала цифровой экономики при осуществлении управленческих функций развития бизнеса в современных условиях постоянно растущей конкуренции.

Органы государственной власти должны обеспечить снятие барьеров, которые сегодня имеются на пути развития цифровых технологий при одновременном выведении существенной части предпринимательской деятельности из тени.

Занять достойные позиции в мировом хозяйстве, используя собственную парадигму цифровой экономики, можно при условии успешной реализации национальной технологической инициативы, включающей внедрение: новых промышленных технологий индустрии 4.0; блокчейн-технологий; логистики, основанной на типовых инфраструктурных решениях; «умных контрактов»; биотехнологии; генного инжиниринга [3].

Президент России В.В. Путин дал поручения ведущим государственным корпорациям создать в своих структурах инновационные институты для обеспечения продвижения цифровых технологий. Малые инновационные компании, венчурные и иные фонды корпораций, осуществляющие свою деятельность в ведущих отраслях хозяйствования страны (космической, авиационной, атомной, судостроительной и пр.), призваны выступить в роли менторов, обеспечивающих прорыв в разработке и реализации инновационных технологий [7, 9].

Сегодня ряд бизнес–структур России попал под новые американские санкции. Используя современные особенности операций с электронной валютой, связанные с анонимностью транзакций, электронные технологии могут быть использованы для осуществления инвестиционной деятельности на российских территориях. При этом не возникает опасность наказания за

нарушение санкций.

Представителями финансово-экономического блока правительства проводится работа над пакетом нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность в специальных административных районах на островах Русский (Владивосток) и Октябрьский (Калининград). В районах предполагается сформировать режимы с признаками офшоров.

Работа над проектом активизировалась после принятия недоброжелательных мер по включению нескольких российских бизнесменов и компаний в «черный список» финансовых служб США. В результате 9 апреля 2018 года произошло обрушение российского фондового рынка. Наблюдался значительный рост курса евро и доллара. Российские бизнесмены потеряли более \$12 млрд.

Непосредственной подготовкой законопроекта занимается Минэкономразвития России. В настоящее время проект проходит стадию межведомственного согласования. В Госдуму законопроект поступит на рассмотрение в период весенней сессии. Предлагаемые меры рассматриваются в качестве инструментов по возврату и хранению российских капиталов.

Концепция создания специальных административных районов (САР), предусматривает возможность запуска организованных торгов электронной валютой на островах Русский и Октябрьский с дальнейшим расширением в рамках специальных территорий вроде «Свободного порта Владивосток».

В концепции присутствуют элементы правового статуса офшорной территории, что предоставляет возможность вернуть денежные средства в Россию в кратчайшие сроки и без налогов. Проект разрешает перенести иностранные структуры на российские территории из других стран, в том числе офшоров.

Корпорациям предоставляется право перевести капитал целиком на российские территории с сохранением привычной правовой и финансовой инфраструктуры без выплаты налогов с иностранных доходов.

Резиденты зон смогут получить статус международной предпринимательской компании. Статус предоставляет право и возможность зарегистрировать компанию за один день, а часть сведений не раскрывать. Вводятся гибкие правила для акционерных соглашений и сделок по отчуждению активов, возможность деления долей участия на классы.

Предусмотрено, что налоги с резидентов зон будут взиматься только от доходов, полученных на российских территориях, а доходы, полученные за пределами России, налогами облагаться не будут.

В стадии обсуждения находятся предложения по мерам, исключающим двойное налогообложение, и правила контролируемых иностранных компаний.

Предполагается изъятие ряда положений из существующих нормативно-правовых актов, например, отмена валютных ограничений, возможность рассчитываться в валюте, а также исключение из правил работы образовательных и медицинских компаний организаций, оказывающих ИТ-услуги.

Деятельность по разработке и совершенствованию законопроекта осуществляется с участием представителей бизнес–структур [5, 8].

В сложных для страны условиях, характеризующихся наличием внешних и внутренних вызовов, значение приобретает особая роль государственного вмешательства. Вмешательство государства должно быть направлено на создание институциональной среды взаимодействий, поиск и реализацию совместных проектных идей, осуществляемых в тесном контакте с представителями бизнеса и социума.

Список литературы:

1. Генкин, А., Михеев, А. Блокчейн. Как это работает, и что ждет нас завтра. – М.: Издательство «Альпина Паблишер», 2017. – 592 с.
2. Крутиков, В.К. Цифровая экономика: проблемы и возможности. – Калуга: Изд-во АКФ «Политоп», 2018. – С. 112-141.
3. Титов, Б., Широков, А. Стратегия роста для России // Вопросы экономики. – 2017. – №12.– С. 24-39.
4. 9 апреля состоялась тринадцатая экспертная сессия Координационного клуба ВЭО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/novosti-partnerov/5110740>.
5. В России собрались создать офшоры для попавших под санкции бизнесменов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/economics/33116855/?frommail=1>.
6. Под знаком «цифры». ИТ-рынок России может увеличиться втрое [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aif.ru/money/business/pod_znakom_cifry_itrynok_rossii_mozhet_uvelichitsya_vtroe?utm_source=aif&utm_medium=free&utm_campaign=main.
7. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/05/programmaCE.pdf>.
8. Сайт Правительства РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://government.ru/>.

9. Сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/>.

УДК 334.012.4

**Малое предпринимательство:
роль и место в современной рыночной экономике**

Т. Ю. Мельниченко

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье представлена характеристика основных субъектов частного предпринимательства – малого предпринимательства, или малого бизнеса. Анализ развития малого предпринимательства проведен, исходя из выявления функциональной роли, критериев, задач, факторов и путей развития малого бизнеса. Результаты могут быть использованы коммерческими и общественными организациями, а также студенческой и преподавательской аудиторией для углубления представлений о роли и месте малого предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, малый бизнес, критерии отнесения к малому бизнесу, преимущества и недостатки малого бизнеса, факторы влияния, национальная экономическая система, вклад малого бизнеса в экономический потенциал страны.

Постоянный поиск исчезающих и вновь формирующихся общественных потребностей и непрерывное приспособление к ним составляет основу стратегии частного предпринимательства, синонимом которого часто выступает МАЛЫЙ БИЗНЕС.

Для любой экономической системы деятельность малых компаний есть условие повышения ее мобильности и гибкости.

Сами малые предприятия имеют ряд преимуществ, к которым можно отнести:

– возникновение предприятия по инициативе его создателя или инновационной идеи (малый бизнес – это большой простор для инноваций, который в крупных размерах может стать очень опасным для корпоративных структур);

– оперативное реагирование на изменение ценовой ситуации на рынке и более низкие цены в сравнении с большими предприятиями;

- потребность улучшения технологии и качества производимой продукции/оказания услуги способствует структурной перестройке, перераспределению капиталов; использованию достижений НТР;

- индивидуальный подход к потребностям клиента;

- создание новых рабочих мест.

Однако имеются у малого предпринимательства и слабые стороны:

- самофинансирование долгосрочных вложений, возникающих в связи с трудностями при получении долгосрочных кредитов и высоких процентов по оплате займов;

- большая чувствительность к отрицательным финансовым изменениям, таким как инфляция, скачки цен, повышение налогов и социальных выплат;

- возможности организации для привлечения квалифицированного персонала, в том числе специалистов в связи с ненормированным днем, непостоянного дохода, высокого уровня ответственности;

- огромная материальная ответственность организаторов малого предпринимательства.

По уровню развития малого бизнеса можно судить о том, как экономика набирает ускорение, каковы темпы ее роста, возможности решения экономических, социальных, научно-технических и других проблем.

Анализ экономической и управленческой литературы, нормативно-правовых источников и государственных статистических данных о деятельности субъектов малого предпринимательства свидетельствует об усилении роли малых предприятий как в странах с развитыми рыночными отношениями, так и в странах с переходной рыночной экономикой.

При росте численности малых предприятий, развитой инфраструктуре и государственной поддержке, малое предпринимательство является важным фактором решения социально-экономических задач, а также способствует снижению безработицы в стране или регионе. Малый бизнес гарантирует устройство на работу таких нестабильных слоев населения, как: выпускников общеобразовательных учреждений, женщин-домохозяек, пенсионеров и мигрантов. Именно на предприятиях малого бизнеса они набираются опыта, знаний, достигают своей самореализации.

Экономика России вступила в зрелые рыночные отношения, что подразумевает и развитие малого предпринимательства.

Согласно российскому законодательству (ФЗ№209 от 24.07.2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ») к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся: внесённые в единый государ-

ственный реестр юридических лиц потребительские кооперативы и коммерческие организации (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий), а также физические лица, внесённые в единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица крестьянские (фермерские) хозяйства [1].

Таким образом, малый бизнес – это совокупность юридических структур и физических лиц, занятых предпринимательством, и не входящих в состав монополий и крупных корпораций.

В различных странах критерии, определяющие роль и место малого бизнеса в экономике, несколько разнятся. При этом можно выделить основные критериальные требования для отнесения компании в группу малого предпринимательства:

- численность персонала;
- сумма уставного капитала;
- финансовые показатели – размер чистой прибыли, совокупный доход, оборотный капитал;
- вид предпринимательской деятельности.

Эти критерии можно систематизировать в таблицу 1.

Таблица 1– Критерии отнесения компании к предпринимательской форме

Вид предприятия	Микро	Малое	Среднее
Численность сотрудников	до 15 (включая ИП)	от 16 до 100	от 101 до 250
Предельный доход (млн. руб.)	120	800	2000
Количество на 01.08.2016	5.235.664	267.749	20.352
Организационно-правовая форма	ИП, хозяйственные партнёрства или общества, крестьянские хозяйства, потребительские кооперативы		

Откуда следует, что малый бизнес – предпринимательская деятельность, которая обладает небольшой численностью работников, или компания, управляемая одним собственником, реализующая свои коммерческие интересы в виде прибыли.

Действующее российское законодательство к малому бизнесу относит предприятия с численностью сотрудников до 100 человек (наряду с выделе-

нием и группы микропредприятий – до 15 человек). Если штатных единиц больше –такие компании относят к среднему бизнесу с численностью от 100 до 250 человек.

Принимая во внимание такой показатель как совокупный доход (выручка), Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 июля 2015 года № 702 увеличены показатели предельной выручки:

- микропредприятия - до 120 млн. рублей;
- малые предприятия - до 800 млн. рублей;
- средние предприятия - до 2 млрд. рублей [2].

Такое увеличение должно способствовать росту субъектов предпринимательства, которые получают право участия в государственных и муниципальных программах поддержки малого и среднего предпринимательства и тем самым развиваться в последующие периоды.

Субъекты малого и среднего предпринимательства представлены во всех секторах экономики, являясь важным фактором ее роста.

Так, в США вклад малого предпринимательства в ВВП составляет около 51%, в странах ЕС вклад в ВВП равен не более 70%, а в РФ данный показатель равен 11%. (таблица 2). Россия позже других стран вступила в построение рыночных отношений, что порождает решение как прошлых проблем, доставшихся от предыдущего строя, так и разработку новых мер для развития малого бизнеса [3].

Таблица 2 – Показатели, характеризующие значение малых и средних предприятий (МСП) в экономике отдельных стран (по данным 2016 г.)

Страны	Количество МСП (в тыс.)	Количество МСП на тыс. жителей	Доля работающих в общей численности занятых, %	Доля МСП в ВВП страны, %
Великобритания	2630	46,00	49,0	50-53
Германия	2290	37,00	46,0	50-54
Италия	3920	68,00	73,0	57-60
Франция	1980	35,00	54,0	55-62
Страны ЕС	15770	45,00	72,0	63-67
США	19300	74,20	54,0	50-52
Япония	6450	49,60	78,0	52-55
Россия	836,2	5,65	9,6	10-11

Основные сферы интересов малого предпринимательства в российской экономике представлены на рисунке 1.

Структура субъектов малого и среднего предпринимательства в разрезе видов экономической деятельности:

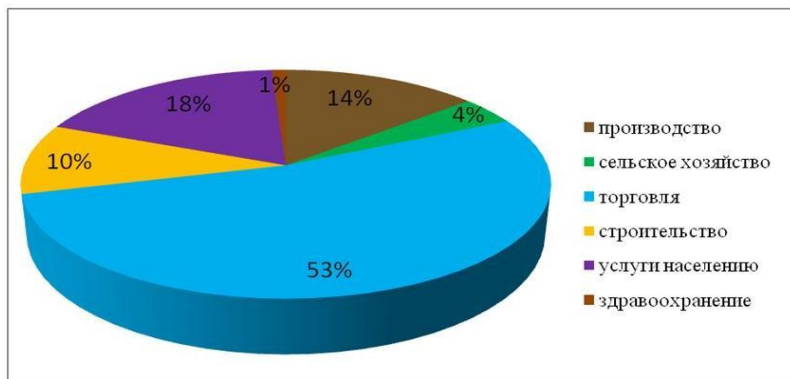

Рисунок 1 - Структура субъектов малого и среднего предпринимательства в разрезе видов экономической деятельности

На деятельность малых и средних предприятий, в свою очередь, оказывает влияние множество факторов: зависимость от экономической среды, в которой функционирует бизнес; условия, которые создают конкуренты и другие участники рынка; ментальность потребителей, контролирурующие органы; деловой этикет, принятый в стране. Российское предпринимательство принимало все удары экономики, строя свою экономическую среду практически с «нуля».

Малое предпринимательство принимает активную роль и в создании региональных финансов, поэтому развитие малого предпринимательства в регионе – стратегическая задача и, наоборот, свертывание малых предприятий может иметь серьезные негативные последствия как экономического, так и социального характера [6]. Поэтому поддержание малого предпринимательства является одним из приоритетных направлений региональных органов власти, т.к. от этого напрямую зависят качество и конкурентоспособность продукции, рост валового продукта региона, собственно повышение потенциала региона.

Малое предпринимательство занимает важное место в структуре экономики Калужской области. По состоянию на 10 сентября 2017 года количество субъектов малого и среднего предпринимательства составляет 40 430, из

которых 38 379 – микропредприятия (95%), 1 914 – малые предприятия, 137 – средние предприятия.

В регионе реализуется государственная программа Калужской области «Развитие предпринимательства и инноваций в Калужской области». Направления поддержки формируются с учетом мнения бизнес-сообщества. «В период с 1 августа 2016 года по 10 сентября 2017 года число субъектов МСП увеличилось на 2 032 единицы, то есть на 5% от их общего количества. Общая численность работников, занятых в сфере МСП, составляет 121 тыс. 262 человека – это 38% от общей численности занятых», – пояснил заместитель министра – начальник управления промышленности, инноваций и предпринимательства министерства экономического развития Калужской области **Иван Романов** [5].

Помимо прямой финансовой поддержки – предоставление субсидий на модернизацию оборудования, на компенсацию лизинговых платежей, процентов по кредитам, банковское сопровождение – в регионе действует нефинансовая система взаимодействия с МСП – информационная поддержка, проведение консультационных мероприятий, семинаров, бизнес-миссий. Вместе с этим появляются новые инструменты, меры поддержки, институты развития, в частности Корпорация МСП, Российский экспортный центр, которые компенсируют меняющиеся направления финансовой поддержки. И в этих реалиях необходимо максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы.

Субъекты малого предпринимательства имеют представительство практически во всех отраслях экономики, если это не затрагивает стратегические цели и идеи национальной безопасности (реализуя известный принцип монетаристов: рынок везде, где возможно). Таким образом, малое предпринимательство по праву можно считать основополагающим звеном в экономической и общественной жизни как России, так и любой национальной рыночной системы.

Список литературы:

1. ФЗ №209 от 24.07.2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» (с дополнениями, в т.ч. от 29.06.2015 г. №156-ФЗ).
2. Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 июля 2015 года № 702.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 28.02.2018).

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Калужской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kalugastat.gks.ru/> (дата обращения 20.03.2018).
5. Отчет Министерства экономического развития Калужской области об итогах 2016-2017 гг.
6. Теремов, С.В. Предпринимательство в регионе: состояние, перспективы: монография / С.В. Теремова, О.В. Подолякин, В.С. Усков, С.Ю. Егорихина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – 160 с.

УДК 657.52

Теоретические основы методики анализа управления дебиторской задолженности современной организации

Т.Ю. Мельниченко, Ю.В. Филиппова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье представлены теоретические аспекты анализа состояния дебиторской задолженности для предприятий разных форм собственности, позволяющий принимать эффективные управленческие решения в составе денежных средств предприятия, улучшить ликвидность и устойчивость современной организации, сформировать ее конкурентоспособность.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, оправданная и неоправданная ДЗ, структура ДЗ, расчеты с покупателями и заказчиками, формы учета ДЗ.

Проблема неплатежей является одной из отличительных черт стран с рыночной экономикой, и экономика России не является в данном случае исключением. Существование данной проблемы подталкивает организацию к поиску наиболее эффективных управленческих решений в области финансов, расчетов, а значит, постоянно искать пути решения и совершенствовать процесс управления дебиторской задолженностью.

Внешний анализ дебиторской задолженности осуществляется на основе данных форм № 1 и №5. Для внутреннего анализа привлекаются данные аналитического учета счетов, которые дают обобщенную информацию о расчетах с дебиторами.

Приступая к анализу задолженности у организации, нужно проверить расчеты с дебиторами, выяснить правильно ли отражена дебиторская задол-

женность в балансе. Остатки её на начало и конец года показываются в разделе II Бухгалтерского баланса «Оборотные активы» статьи «Дебиторская задолженность (платежи по которой ожидаются более чем через 12 месяцев после отчетной даты)», «Дебиторская задолженность (платежи по которой ожидаются в течение 12 месяцев после отчетной даты)». Далее отражается дебиторская задолженность, платежи по которой ожидаются более чем через 12 месяцев после отчетной даты, т.е. долгосрочная дебиторская задолженность и платежи по которой ожидаются в течение 12 месяцев, т.е. краткосрочная дебиторская задолженность. При анализе долгосрочной дебиторской задолженности необходимо обратить внимание на своевременное взыскание сумм и на задолженность, по которой истек срок исковой давности.

Долгосрочная и краткосрочная дебиторская задолженность показывается в разрезе следующих статей:

1. Покупатели и заказчики;
2. Задолженность дочерних и зависимых предприятий;
3. Задолженность собственников по взносам в уставной капитал;
4. Авансы выданные;
5. Прочие дебиторы.

Анализ состояния дебиторской задолженности начинается с анализа материалов инвентаризации расчетов с дебиторами. Анализ расчетов с покупателями, подотчетными лицами, работниками предприятия и другими дебиторами осуществляется в выявлении по соответствующим документам остатков (акты сверки, приходные и расходные кассовые ордера, инвентаризационные описи, акты инвентаризации, авансовые отчеты) и тщательной проверке обоснованности сумм, числящихся на счетах. Устанавливаются причины и виновники образования дебиторской задолженности, давность её возникновения, реальность получения (т.е. имеются ли акты сверки расчетов либо письма, в которых дебиторы признают свою задолженность; не пропущены ли сроки исковой давности; какие меры принимаются для взыскания задолженности). Организуются и проводятся встречные проверки во взаимосвязанных организациях.

Чаще всего в хозяйственной деятельности организации встречаются расчеты с покупателями и заказчиками за товары, работы и услуги. Эта статья занимает наибольший удельный вес в общей сумме дебиторской задолженности, показанной в балансе предприятия. При анализе этой дебиторской задолженности необходимо обратить внимание на следующее:

1. Имеются ли договоры на поставку продукции (выполнение работ, услуг) и правильность их оформления;

2. Правильно ли получены суммы за отгруженные товары и материальные ценности;

3. Правильно ли списана дебиторская задолженность на себестоимость продукции (работ, услуг) и дебиторская задолженность с истекшим сроком исковой давности.

Дебиторская задолженность, по которой срок исковой давности истек, списывается по решению руководителя предприятия и относится соответственно на счет средств резерва по сомнительным долгам (счет 63 Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций).

При анализе проверяется обоснованность создания резервов по сомнительным долгам, правильность их использования и списания с баланса дебиторской задолженности с истекшим сроком исковой давности. Величина резерва определяется отдельно по каждому сомнительному долгу в зависимости от финансового состояния (платежеспособности) должника и оценки погашения в полной и частичной сумме.

При анализе устанавливается, не завышен ли размер резерва по сомнительным долгам и восстановлена ли неиспользованная его величина.

Общая оценка динамики объема дебиторской задолженности в целом и в разрезе статей позволяет перейти к анализу качественного состояния дебиторской задолженности, определить динамику абсолютного и относительного размеров просроченной краткосрочной и долгосрочной дебиторской задолженности.

Для обобщения результатов анализа состояния расчетов с покупателями и заказчиками в организациях, где преобладающей формой бухгалтерского учета является журнально-ордерная, ведут журнал-ордер или ведомость учета расчетов. Ежемесячное ведение ведомости позволяет оценивать состояние расчетов с покупателями и заказчиками, выделяя просроченную дебиторскую задолженность. Целесообразно для анализа составлять таблицу, в которой дебиторская задолженность классифицируется по срокам образования.

В анализе дебиторской задолженности следует выделять оправданную и неоправданную.

К оправданной дебиторской задолженности относится задолженность, срок оплаты которой не наступил либо составляет менее месяца.

Вся остальная задолженность — неоправданная. Чем больше срок отсрочки, тем выше риск неуплаты по счету. Отвлечение средств в эту задолженность снижает текущую платежеспособность хозяйствующего субъекта.

Особое внимание следует обратить на сомнительную дебиторскую задолженность, то есть безнадежные долги, часть которых не будет получена (или возвращена). Наличие сомнительной (неоправданной) задолженности является свидетельством того, что у хозяйствующего субъекта имеются проблемы в системе расчетов с покупателями и заказчиками. Тенденция роста (снижения) сомнительной дебиторской задолженности свидетельствует о снижении (повышении) ликвидности баланса, что ухудшает (либо улучшает) финансовое состояние. На изменение финансового состояния оказывает влияние скорость оборота дебиторской задолженности.

Это позволяет принимать конкретные эффективные управленческие решения в области дебиторской задолженности (как части активов) и всех расчетных операций.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменением от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая), принят Государственной думой 22 декабря 1995 г. (в ред. Федерального закона от 29.07.2017 г. № 259-ФЗ).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая), принят Государственной Думой 19 июля 2000 г., одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 г. (в ред. Федерального закона от 28.12.2017 г. № 436-ФЗ).
4. Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» ПБУ 4/99, утвержденная приказом Минфина РФ от 6 июля 1999 г. № 43н (в ред. Приказа Минфина РФ от 18.09.2006 г. № 115н).
5. Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99, утвержденное приказом Минфина РФ от 6 мая 1999 г. №32н (в ред. Приказа Минфина РФ от 27.11.2006 г. № 156н).
6. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99, утвержденное Приказом Минфина РФ от 6 мая 1999 г. № 33н (в ред. Приказа Минфина РФ от 27.11.2006 г. № 156н).

**Корреляционно-регрессивная модель как метод обеспечения
возвратности кредитов физических лиц в ПАО ВТБ-24**

Т.Ю. Мельниченко, Ю.С. Чуйкина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье анализируется проблема развития потребительского кредитования и повышения возвратности кредитных ресурсов ПАО ВТБ-24 через возможности экономико-математического моделирования.

Ключевые слова: коммерческий банк, моделирование в банковской практике, корреляционно-регрессивная модель.

Коммерческий банк – универсальное кредитное учреждение, создаваемое для привлечения и размещения денежных средств на условиях возвратности и платности, а также для осуществления многих других банковских операций. Для повышения кредитоспособности физических лиц необходимо постоянное изучение и прогнозирование состояния кредитования физических лиц.

С этой целью осуществим прогноз кредитования физических лиц в ПАО ВТБ-24 с использованием корреляционно-регрессионного метода.

Построим линейную корреляционно-регрессионную модель связи средней процентной ставки по кредитам для физических лиц и объемом кредитов, выданных физическим лицам в ПАО ВТБ-24 по данным таблицы 1.

Таблица 1 – Изменение средней процентной ставки по кредитам для физических лиц и кредитов, выданных физическим лицам в ПАО ВТБ-24

Квартал, год	Средняя процентная ставка по кредитам для физических лиц, %	Кредиты, выданные физическим лицам, млн. руб.
1 кв. 2013	18,5	265863
2 кв. 2013	18,3	285870
3 кв. 2013	18,4	305330
4 кв. 2013	18	308258
1 кв. 2014	17,5	340792
2 кв. 2014	17,7	355870
3 кв. 2015	17,2	363630
4 кв. 2015	16,7	364740
1 кв. 2015	16	335450
2 кв. 2015	15,5	345048
3 кв. 2015	15,3	358769
4 кв. 2015	15	376521

Для осуществления корреляционно-регрессионного анализа воспользуемся опцией «Регрессия» пакета «Анализ данных» в MS Excel.

Для выявления тесноты связи между результативным фактором и факторным признаком был определен коэффициент корреляции (множественный R), равный 0,7374, что говорит о прямой линейной зависимости между средней процентной ставкой по кредитам для физических лиц и объемом кредитов, выданных физическим лицам, а также показывает их высокую тесноту связи). Коэффициент детерминации (R-квадрат) составляет 0,5438 (что свидетельствует о том, что 54,38% вариации зависимой переменной учтено в модели и определено влиянием включенного фактора).

Рассмотрим значимость уравнения регрессии ($Y = -201123X + 676118$) с помощью F-критерия Фишера (критерий наименьшей значимой разности) на основе полученного значения 11,92. Табличное значение F-критерия Фишера найдем при помощи функции FPАСПОБР в MS Excel. При доверительной вероятности 95%, степени свободы 1, равной 1, и степени свободы 2, равной 10, оно составляет 4,96. Поскольку $F_{\text{расчет}} > F_{\text{табл}}$, уравнение регрессии следует признать статистически значимым.

При помощи t-критерия Стьюдента определим статистическую значимость коэффициента корреляции, расчетное значение составляет 3,45. Сравнив расчетное и табличное значения критерия, можно сделать вывод: $t_{\text{расчет}} > t_{\text{табл}}$ – это означает, что между исследуемыми переменными имеется тесная статистическая взаимосвязь.

Линейное уравнение лучше аппроксимирует данные средней процентной ставки по кредитам для физических лиц, так как коэффициент детерминации линейного уравнения (0,951) больше коэффициента детерминации логарифмического уравнения (0,7544).

Рассмотрим качество полученной модели, т.е. проверим соответствие модели исследуемому процессу.

Критерий случайности выполняется с доверительной вероятностью 95%. Наличие (отсутствие) автокорреляции в отклонениях от модели роста рассчитаем при помощи критерия Дарбина-Уотсона (d-статистика):

$$d = \frac{\sum_{t=1}^{n-1} (e_t - e_{t+1})^2}{\sum_{t=1}^n e_t^2} \quad (1)$$

Соответствие ряда нормальному закону распределения проверим с помощью R/S – критерия:

$$R = E_{\max} - E_{\min} \quad (2)$$

где E_{\max} и E_{\min} – максимальный и минимальный уровни остатков ряда.

$$S = \sqrt{\frac{\sum_{t=1}^n E_t^2}{n-1}} \quad (3)$$

Осуществим расчеты адекватности линейной модели средней процентной ставки по кредитам для физических лиц при помощи MS Excel.

При сравнении расчетного значения критерия Дарбина-Уотсона с табличными $d_1 = 1,08$ и $d_2 = 1,36$ имеем $d > d_2$ ($1,7 > 1,36$), поэтому гипотеза о независимости уровней ряда принимается. Расчетное значение $R/S = 3,2$ находится между табулированными границами с заданным уровнем значимости ($d_1 = 2,7$ и $d_2 = 3,7$), поэтому ряд остатков подчинен нормальному закону распределения. В связи с этим модель адекватна, так как для ряда остатков выполнены условия случайности, независимости и подчинения нормальному закону распределения, и ее можно применить для построения прогнозных оценок.

Прогнозные значения средней процентной ставки по кредитам для физических лиц имеют тенденцию снижения. В IV квартале 2015 года средняя процентная ставка по кредитам для физических лиц составила 15% и по прогнозу в IV квартале 2017 года снизится до 12,35%.

Рассмотрим линейный и логарифмический тренды и их уравнения объема кредитов, выданных физическим лицам, и определим с помощью коэффициента детерминации, какое лучше из них подходит для построения точечного и интервального прогнозов (рис.1).

В соответствии с рис.5 коэффициент детерминации линейного уравнения (0,7844) больше коэффициента детерминации логарифмического уравнения (0,7565), поэтому будем использовать линейное уравнение для построения точечного и интервального прогнозов кредитов, выданных физическим лицам.

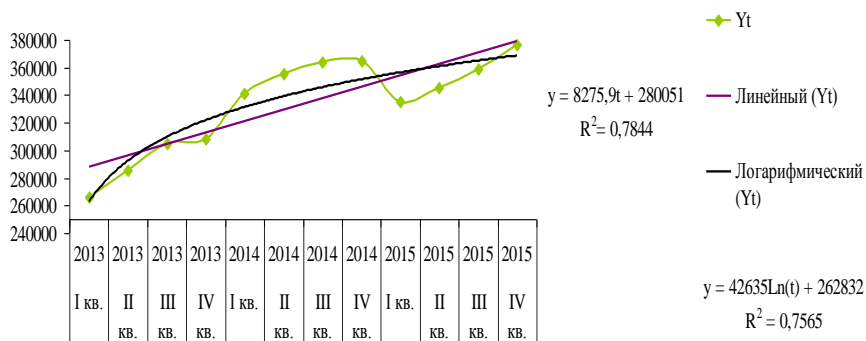

Рисунок 1 – Колебания фактических значений объема кредитов, выданных физическим лицам относительно линейной линии тренда и логарифмической линии тренда и их уравнения

Рассмотрим линейную модель адекватности объема кредитов, выданных физическим лицам, для ряда остатков при выполнении условий случайности, независимости и подчинения нормальному закону распределения (рис.2).

t	квартал	год	Y_t	\hat{Y}_t	$E_t = Y_t - \hat{Y}_t$	E_t^2	E_{t+1}	$E_t - E_{t+1}$	$(E_t - E_{t+1})^2$	
1										
2	1	I	2013	265863	288327	-22464	504626803	-10733	-11731	494438609
3	2	II	2013	285870	296603	-10733	115192996	451	-11184	443962672
4	3	III	2013	305330	304879	451	203672	-4897	5348	158400208
5	4	IV	2013	308258	313155	-4897	23976692	19362	-24258	277213924
6	5	I	2014	340792	321431	19362	374867682	26164	-6802	542276401
7	6	II	2014	355870	329706	26164	684533965	25648	516	88259247
8	7	III	2014	363630	337982	25648	657804515	18482	7166	808237305
9	8	IV	2014	364740	346258	18482	341576931	-19084	37566	1617769971
10	9	I	2015	335450	354534	-19084	364202873	-17762	-1322	148354972
11	10	II	2015	345048	362810	-17762	315488644	-12317	-5445	207869688
12	11	III	2015	358769	371086	-12317	151706026	-2841	-9476	178567289
13	12	IV	2015	376521	379362	-2841	8070145			
14										
15	78	Σ		3629620	3626770		3542250943			4965350286
16		t_{cp}	Y_{cp}	a_0	280051		$R = E_{max} - E_{min}$	48628		
17		6,5	333845	a_1	8275,9		$S = \sqrt{\frac{\sum_{t=1}^n E_t^2}{n-1}}$	16826		
18							R/S - критерий	2,89	d-критерий	1,40

Рисунок 2 – Адекватность модели объема кредитов, выданных физическим лицам

Сравнив расчетное значение критерия Дарбина-Уотсона с табличными $d_1 = 1,08$ и $d_2 = 1,36$, получили $d > d_2$ ($1,4 > 1,36$), поэтому гипотеза о независимости уровней ряда принимается. Расчетное значение $R/S = 2,89$ находится между табулированными границами с заданным уровнем значимости ($d_1 = 2,7$ и $d_2 = 3,7$), поэтому ряд остатков подчинен нормальному закону распределения. Модель объема кредитов, выданных физическим лицам, адекватна, так как для ряда остатков выполнены условия случайности, независимости и подчинения нормальному закону распределения. Поэтому данную модель можно использовать для построения прогноза показателей.

Точечный прогноз объема кредитов, выданных физическим лицам по кварталам на 2016-2017 годы по уравнению тренда $Y^t = 8275,9t + 280051$, изображен на рисунке 3.

По данным рис.3 можно сделать вывод, что согласно прогнозным значениям объем выданных кредитов физическим лицам имеет тенденцию роста. В IV квартале 2015 года объем кредитов, выданных физическим лицам, составил 376521 млн. руб. и к IV кварталу 2017 года составит 445569 млн. руб.

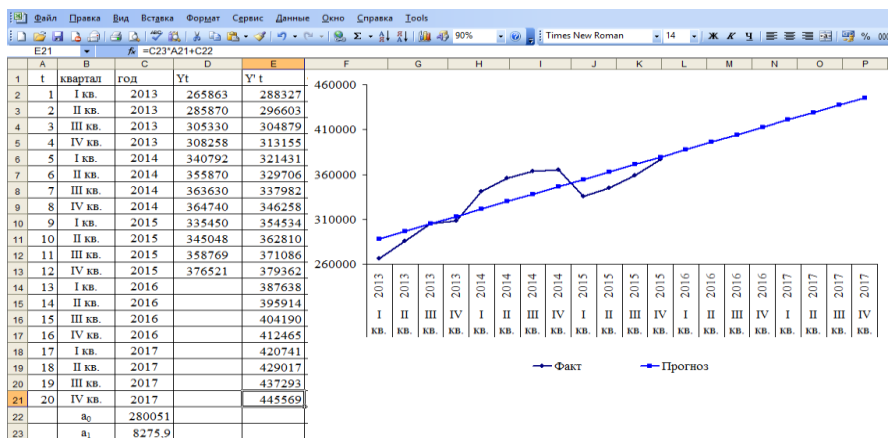

Рисунок 3 – Точечный прогноз объема кредитов, выданных физическим лицам по кварталам на 2016-2017 годы по уравнению тренда $Y^t = 8275,9t + 280051$, млн. руб.

Для построения доверительного интервала прогноза определяется показатель $U(k)$, который для линейной модели имеет вид:

$$U = t_{\alpha, n-k} * S_y * \sqrt{1 + \frac{1}{n} + \frac{(k - t_{cp})^2}{\sum_{t=1}^n (t - t_{cp})^2}} \quad (4)$$

где $S_y = \sqrt{\frac{1}{n-m} * \sum_{t=1}^n E_t^2}$ – стандартная ошибка, n – количество

факторов в модели, $m = 1$ для линейной модели.

Коэффициент t_{α} является табличным значением t – статистики Стьюдента при заданном уровне значимости α и числа наблюдений, k – период прогнозирования.

В результате получим следующий интервал прогноза для шага прогнозирования k :

– верхняя граница прогноза равна $Y(n+k) + U(k)$;

– нижняя граница прогноза равна $Y(n+k) - U(k)$.

Расчет верхних и нижних границ средней процентной ставки по кредитам и предоставленным кредитов физическим лицам за 2016-2017 годы (таблица 2).

Таблица 2 – Верхние и нижние границы средней процентной ставки по кредитам и кредитам, выданным физическим лицам на 2016-2017 годы

Квартал	Год	U(k) Средняя процентная ставка по кредитам для физических лиц, %	U(k) Кредиты, выданные физическим лицам, млн. руб.	Средняя процентная ставка по кредитам для физических лиц, %		Кредиты, выданные физическим лицам, млн. руб.	
				Верхняя граница	Нижняя граница	Верхняя граница	Нижняя граница
I кв.	2016	2,63	152670	17,40	12,14	540308	234968
II кв.	2016	2,71	157315	17,13	11,71	553229	238599
III кв.	2016	2,79	161958	16,87	11,29	566148	242232

IV кв.	2016	2,87	166602	16,60	10,86	579067	245863
I кв.	2017	2,95	171246	16,34	10,44	591987	249495
II кв.	2017	3,03	175890	16,07	10,01	604907	253127
III кв.	2017	3,11	180534	15,81	9,59	617827	256759
IV кв.	2017	3,19	185178	15,54	9,16	630747	260391

Верхние и нижние границы показывают, до какого предела может быть снижена или увеличена средняя процентная ставка по кредитам и кредитам, выданным физическим лицам. В третьем квартале 2017г. по прогнозу средняя процентная ставка может увеличиться до 15,81% или снизиться до 9,59%, объем кредитов увеличится до 617827 млн. руб. или уменьшится до 256759 млн. руб. (таблица 2).

Построим линейную модель фактических, прогнозных и интервальных значений средней процентной ставки по кредитам физических лиц (рис.4).

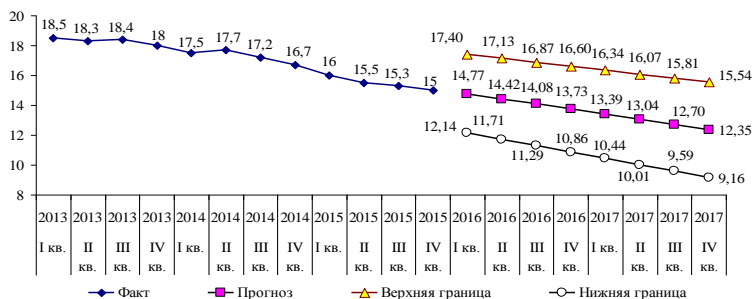

Рисунок 4 – Линейная модель фактических, прогнозных и интервальных значений средней процентной ставки по кредитам физических лиц, %

Средняя процентная ставка по кредитам для физических лиц попадает с вероятностью 95% в интервалы, образованные нижними и верхними границами, т.е. в I квартале 2016 года средняя процентная ставка по кредитам для физических лиц попадает в интервал от 12,14% до 17,4%, а в IV квартале 2017 года попадает в интервал от 9,16% до 15,54%.

Построим линейную модель фактических, прогнозных и интервальных значений объема выданных кредитов физическим лицам (рис.5).

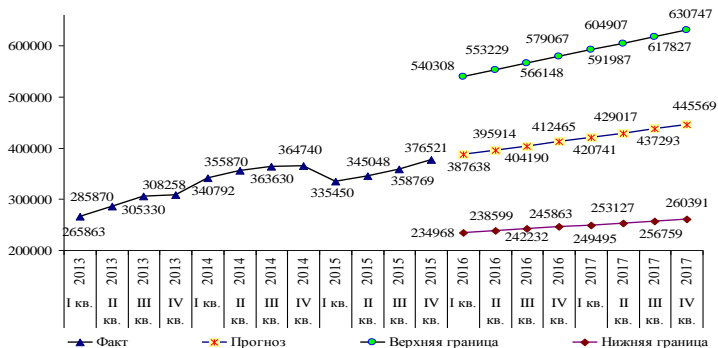

Рисунок 5 – Линейная модель фактических, прогнозных и интервальных значений объема выданных кредитов физическим лицам, млн. руб.

Объем выданных кредитов физическим лицам попадает с вероятностью 95% в интервалы, которые образованы нижними и верхними границами, в I квартале 2016 года попадает в интервал от 234968 млн. руб. до 540308 млн. руб., а в IV квартале 2017 года попадает в интервал от 260391 млн. руб. до 630747 млн. руб.

Таким образом, в соответствии с проведенным корреляционно-регрессионным анализом средней процентной ставки по кредитам для физических лиц и объемом, выданных кредитов физическим лицам, необходимо отметить, что коэффициент корреляции равен 0,7374, что показывает прямую зависимость между X (средней процентной ставкой по кредитам для физических лиц) и Y (объемом выданных кредитов физическим лицам), а также высокую тесноту связи зависимой переменной Y с объясняющей переменной X. Коэффициент детерминации показывает, что 54,38% вариации зависимой переменной учтено в модели и определено влиянием включенного фактора.

Расчетное значение F-критерия Фишера (11,92) больше табличного значения (4,96), поэтому уравнение регрессии $Y = -201123X + 676118$ необходимо признать статистически значимым. Расчетное значение t-критерия Стьюдента (3,45) больше табличного (2,28), поэтому коэффициенты при переменной X существенны.

Таким образом, ПАО ВТБ-24 стремится разнообразить направления кредитования физических лиц. Предложение более привлекательных ставок по кредитам физическим лицам позволит ПАО ВТБ-24 увеличить объемы кредитования физических лиц и получить дополнительный доход.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

УДК 332.1

Система показателей качества жизни пожилого населения России и возможности ее применения для обоснования стратегий активного долголетия

С.Н. Гагарина, Н.Ю. Чаусов, Т.А. Бурцева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье обоснована значимость проблемы повышения качества жизни пожилых людей и предложены методические подходы к оценке качества жизни для обоснования стратегий активного долголетия.

Ключевые слова: старение населения, качество жизни пожилого населения, стратегия, активное долголетие.

В начале 90-х гг. прошлого столетия внимание экономистов и политиков было переориентировано с валовых показателей экономического роста на показатели изменений в качестве жизни людей. Анализ экономической литературы, в которой отражены результаты исследований проблемы качества жизни населения, позволяет сделать вывод о том, что категория «качество жизни» является интегральной качественной характеристикой жизни людей, раскрывающей не только жизнедеятельность, жизнеобеспечение, но и жизнеспособность общества как целостного социального организма.

Значимость проблемы качества жизни в России возрастает в связи с тем, что человеческий ресурс в условиях активно идущих процессов старения населения становится самым дефицитным ресурсом.

Увеличение медианного возраста и доли лиц старших возрастов в общей численности населения характерно для развитых и развивающихся стран, что подтверждает глобальный характер проблемы старения населения, которая является одним из основных демографических вызовов современности.

По сравнению с 1980 г. удельный вес населения мира в возрасте старше 60 лет увеличился более чем в 2 раза и в настоящее время составляет 12,3 % мирового населения (более 900 млн. чел.) [1].

По оценкам экспертов, удельный вес данной возрастной группы будет увеличиваться и составит к 2030 г. 16,5 %, а к 2050 г. – 21,5 % в общей численности населения мира или 2,1 млрд. чел. [2], что согласно международным критериям соответствует:

– «очень высокому уровню демографической старости» по шкале французских демографов Ж. Божё-Гарнье – Э. Россета, основу которой составляет критерий – доля лиц в возрасте от 60 лет и старше. В мировом масштабе группа лиц в возрасте 60 лет и старше растет более высокими темпами, чем другие группы населения;

– третьему этапу демографического старения – «старое население» – по шкале демографического старения ООН, т.к. удельный вес людей в возрасте 65 лет и более в общей численности населения превышает 7%.

По оценкам аналитиков Morgan Stanley, проблема старения населения охватывает экономики с совокупной долей 78 % мирового ВВП (64 % – ВВП по паритету покупательной способности).

По данным Организации экономического сотрудничества и развития, в экономически развитых странах к 2020 году каждый третий работник будет старше 50 лет. В настоящее время в развитых европейских странах среди лиц в возрасте 55-64 лет занято около половины, в странах Европейского Союза этот показатель составляет порядка 40 % [2].

К проблеме старения населения мировое сообщество обратилось в 70-х гг. прошлого столетия. Первым шагом в рассмотрении этих вопросов стало решение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ООН) о созыве в 1982 году первой Всемирной ассамблеи по проблемам старения, которая разработала Венский международный план действий по проблемам старения. В 1991 году Генеральная Ассамблея приняла Принципы ООН в отношении пожилых людей. Позднее, в 1992 г., Генеральной Ассамблеей ООН была принята Декларация по проблемам старения.

В 2002 году с целью формирования международных руководящих принципов по проблемам старения в двадцать первом веке в Мадриде состоялась вторая Всемирная ассамблея по проблемам старения, которая приняла Политическую декларацию и Мадридский международный план действий по проблемам старения (ММПДПС). В 2007 году Департаментом по экономическим и социальным вопросам Секретариата ООН разработаны руководящие принципы, которые представляют собой пошаговое руководство по проведению обзора и оценки ММПДПС по принципу «снизу-вверх» и с опорой на широкое участие населения.

На третьей конференции министров Европейской экономической комиссии (ЕЭК) ООН по проблемам старения (Вена, 2012 год) по случаю второго цикла обзора и оценки выполнения ММПДПС и его Региональной стратегии осуществления (PCO) в регионе ЕЭК ООН министры одобрили Венскую декларацию «Создание общества для людей всех возрастов: содействие повышению качества жизни и активной старости».

Ретроспективный анализ международных документов свидетельствует об изменении взглядов ООН на проблему старения населения и смещении акцента с рассмотрения данного демографического вызова с точки зрения социальной защиты пожилого населения на вовлечение граждан старшего поколения в жизнь общества, более полного использования потенциала для активного долголетия. Концепция активного долголетия, появившаяся в середине 1990-х годов, позволяет сместить фокус политической дискуссии о последствиях старения с негативных ожиданий роста нагрузки на государственные финансы и экономику к обсуждению возможностей более активного использования потенциала пожилых людей [3].

Как показывают результаты исследований, главными факторами, влияющими на старение населения, являются снижение суммарного коэффициента рождаемости и увеличение продолжительности жизни.

Данные официальной статистики свидетельствуют об устойчивой тенденции роста численности пожилого населения России.

В 1992 году демографический кризис в России вступил в свою явную фазу и, несмотря на сокращение численности населения РФ, показатель демографической нагрузки имел тенденцию к снижению. Так, в 1993 году на тысячу трудоспособных граждан приходился 771 иждивенец, а в 2007 году – 586 человек, в том числе нагрузка населением моложе трудоспособного возраста – 256 чел., и людьми старше трудоспособного возраста – 330 человек. С 2008 года по настоящее время данный показатель имеет тенденцию к увеличению и составил в среднем по РФ на начало 2008 г., 2010 г., 2015 г., 2017 г. соответственно 591, 623, 713, 764 человек на 1000 чел. населения трудоспособного возраста, в т.ч. нагрузка детьми – 255, 263, 301, 323 чел. и людьми пенсионного возраста – 336, 360, 412, 441 чел.

Вместе с тем нагрузка населением старше трудоспособного возраста растет опережающими темпами по сравнению с ростом нагрузки населением моложе трудоспособного возраста (среднегодовые темпы роста нагрузки населением старше трудоспособного возраста и моложе трудоспособного возраста за 2008-2017 гг. составили соответственно 103,1 % и 102,7 %) [4].

На 1 января 2017 года каждый седьмой россиянин, т.е. 14,2 % жителей страны, находится в возрасте 65 лет и более [4].

Зарубежные и отечественные исследователи предприняли попытки разработать показатели и критерии качества жизни. Ученые выделяют три основных типа индикаторов качества жизни: объективный, субъективный и интегральный. Наибольшее распространение получили методические подходы оценки качества жизни на основе объективных индикаторов. На сегодняшний день для объективной оценки качества жизни применяется целый ряд методов нормирования и агрегирования. Каждый из этих методов имеет свои достоинства и недостатки, но ни один из них не является универсальным.

Для межстрановых сравнений условий старения используются два основных индекса: активного долголетия (Active Ageing Index) и качества жизни пожилого населения (Global AgeWatch Index).

Рейтинг стран мира по показателю качества жизни и благополучия пожилых людей (Global AgeWatch Index), рассчитываемый по методике международной неправительственной организации HelpAge International, и основанный на статистическом анализе состояния 13 показателей качества жизни и благополучия пожилых людей, объединённых в четыре основные группы, свидетельствует о том, что в России благополучие пожилых людей составляет лишь 41,8 % от идеального (100 %) [5].

Вместе с тем следует отметить, что в результате недостаточности необходимой информации расчет этих индексов для субъектов РФ не представляется возможным. Это обуславливает необходимость разработки национальных подходов к оценке качества жизни пожилого населения.

При этом, по мнению ряда отечественных и зарубежных ученых, практически невозможно разработать методику, способную охватить весь комплекс показателей качества жизни пожилого населения и пригодную для любой территории. Свою позицию они обосновывают тем, что различие предметов потребления, неодинаковые экономические и социальные возможности, климатические условия и природные ресурсы не позволяют привести их к единому показателю. Это актуализирует проведение теоретических и эмпирических исследований, связанных с разработкой показателей качества жизни пожилого населения и созданием методик его оценки.

Каждая страна в соответствии со своими традициями, структурами и культурными ценностями должна реагировать на демографические тенденции и связанные с ними изменения. В настоящее время в России

эффективным инструментом решения социально-экономических проблем является стратегическое планирование. Стратегии объединяет главная цель – обеспечение достойного уровня и качества жизни населения, современных стандартов материального и духовного благополучия населения. Это актуализирует необходимость разработки стратегий активного долголетия на результатах оценки качества жизни населения пожилого населения соответствующих территорий. Параметры оценки качества жизни населения являются как качественными, так и количественными. Однако вне зависимости от характера отдельных групп или показателей их положительная динамика является единственным обоснованием эффективности проводимых государством мер по регулированию уровня и качества жизни пожилого населения.

В предлагаемой авторами методике (рис.1) выделены пять критериев качества жизни пожилого населения, каждый из которых отображается оптимальным на текущем этапе набором объективных показателей, характеризующих наиболее значимые аспекты качества жизни старшего поколения.

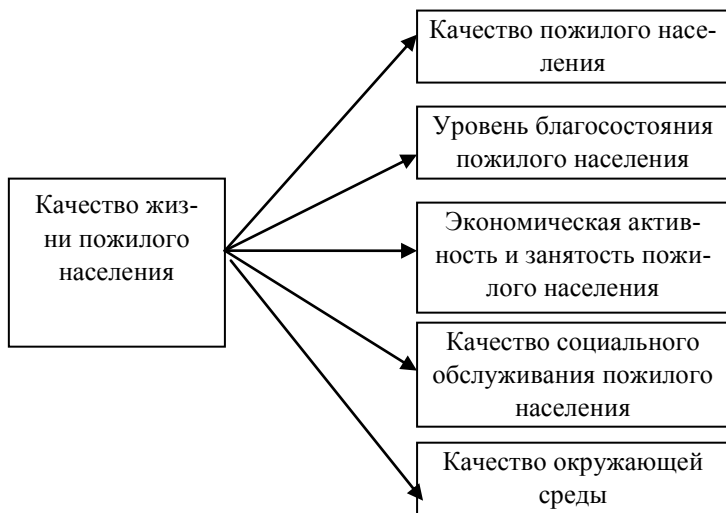

Рисунок 1 – Критерии качества жизни пожилого населения

Для определения значений показателей качества жизни используются в основном статистический, расчетный и экспертный методы. При объективном подходе оценка качества жизни пожилого населения

предполагает построение интегрального индикатора [6].

Для объективной оценки качества жизни пожилого населения применяется метод агрегирования, предполагающий вычисление среднеарифметического значения всех критериев, учитывая весовые коэффициенты.

Вместе с тем для проведения количественной оценки качества жизни пожилого населения России авторы предлагают группировку индикаторов качества жизни пожилого населения и нормативно-оценочную модель [7].

Набор индикаторов может меняться и отвечать современным требованиям планирования государственной социальной политики и развития государственной статистики.

Таким образом, предложенные методические подходы позволяют по значениям небольшого количества критериев качества жизни пожилого населения определять проблемные сферы, своевременно вносить коррективы в проводимую социально-экономическую политику, нацеленную не только на повышение качества жизни, но и на поддержание тенденций его роста в перспективе и более полного использования потенциала для активного долголетия.

Исследования проведены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (№ 18-010-00672А "Разработка и обоснование стратегий активного долголетия в РФ").

Список литературы:

1. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/ageing/index.html> (дата обращения: 14.05.2018).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05 февраля 2016 г. № 164-р «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/7PvwlIE5X5KwzFPuYtNAZf3aBz61bY5i.pdf> (дата обращения: 12.05.2018).
3. Индекс активного долголетия как инструмент оценки политики в отношении пожилых в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zodorov.ru/indeks-aktivnogo-dolgoletiya-kak-instrument-ocenki-politiki-v.html>].

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 14.05.18).
5. Рейтинг стран мира по показателю качества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gtmarket.ru/ratings/global-age-wath-index/info> (дата обращения: 14.05.2018).
6. Гагарина, С. Н. Экономико-статистическая оценка как инструмент управления качеством жизни населения в целях устойчивого развития региона / С. Н. Гагарина, Н. Ю. Чаусов // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2016. – № 12. – С.5-11.
7. Бурцева, Т. А. Оценка качества жизни пожилого населения России/ Н. Ю. Чаусов, С. Н. Гагарина // Российский экономический интернет-журнал. 2018, №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Burtseva.pdf> (Дата обращения 15.05.2018).

УДК 338.3

Проблемы оптимизации транспортной логистики

Е.А. Родина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются узкие места транспортной логистики, причины их возникновения, изучается эффективность оптимизации и реорганизации процессов грузоперевозки, этапы их проведения, «дорожная карта» процесса оптимизации, приводится универсальный план оптимизации транспортной логистики, использование программного обеспечения грузоперевозки.

Ключевые слова: транспортная логистика, оптимизация и реорганизация, грузоперевозки.

Сегодня практически во всех грузоперевозках используются транспортные средства, что обусловило создание нового направления в хозяйственной деятельности – транспортной логистики, объединяющего 3 направления: перевозка груза с минимальными затратами, поэтапный контроль за транспортировкой, предоставления заказчику полной и своевременной информации о ходе транспортировки.

Неконтролируемый рост расходов, необходимых для обеспечения транспортировки груза, его погрузки/разгрузки, эксплуатация подвижного состава, расходы на ремонт транспортных средств, заработная плата работников транспортного предприятия, налоговые пошлины и прочие сборы делают оптимизацию транспортной логистики важнейшей задачей современного менеджмента.

Процесс оптимизации транспортной логистики представляет собой использование методов и технологий для максимально точного расчета необходимого времени управления маршрутами и размером расходов, связанных с перевозками. Такие расчеты могут сделать сотрудники транспортных цехов, административно-управленческие подразделения, отдела информатизации с помощью программного обеспечения или специализирующиеся на логистическом аудите консалтинговые компании.

Прежде чем приступить к реорганизации транспортной логистики, требуется всесторонне проанализировать транспортную систему предприятия, особо оценив способы перемещения грузопотока, логистических посредников, компании перевозчиков, изучить вопрос обоснованности выбора определенной модели транспортных средств, изучить карту дислокации складских помещений.

Основными причинами, требующими проведение оптимизации транспортной логистики, могут быть:

- выраженная сезонность;
- значительный прирост транспортных логистических издержек;
- увеличение/спад ассортимента грузопотока;
- захват новых рынков;
- изменение показателей оборачиваемости грузопотока на предприятии;
- рост рекламаций, претензий, отказов;
- бессистемность информации о взаимодействии складских служб и транспорта, приводящая к простоям:
 - недостаточная централизация руководства в крупных логистических и транспортных предприятиях;
 - невозможность организации параллельной работы с грузом;
 - отсутствие внутри логистического взаимодействия, провоцирующего рост затрат логистической системы в целом;
 - отсутствие дифференцированных правил и критериев определения стоимости доставки на основании грузогабаритов и маршрутов;

- дефекты в информационной системе учета.

С учетом вышеназванных причин эффективность оптимизации и реорганизации транспортной логистики на предприятии зависит от следующих этапов:

- диагностика и определение проблем и узких мест транспортной логистики;
- постановка дерева целей и задач оптимизации и реорганизации транспортной логистики;
- подбор и отбор персонала, соответствующего поставленным задачам;
- проектирование логистической системы транспорта.

Эффективная оптимизация транспортной логистики возможна лишь при условии достаточного уровня критичной оценки действующего менеджмента, наличия квалифицированных специалистов, обладающих необходимой гибкостью для внедрения инноваций.

Результатом предварительного этапа оптимизации должна стать «дорожная карта», согласованная с руководящими структурами и финансовым управлением. «Дорожной картой» должно быть предусмотрено не только расширение материально-технической базы предприятия, но и снижение трудоемкости работ; наличие подменного состава, позволяющего без ущерба для основного процесса доставки грузов осуществлять капитальное обслуживание подвижного состава; установка программного обеспечения, позволяющего получать детализацию каждого рейса; обеспечение безопасности груза при соблюдении сроков прибытия и убытия, погрузки и разгрузки транспортного средства.

При выборе программного обеспечения сопровождения процесса транспортировки следует предпочесть то, которое способно выполнять следующие функции:

- осуществлять выбор транспортного средства на основе особенностей груза и пожеланий заказчика;
- обрабатывать поступившие заявки на грузоперевозку;
- составлять сопроводительную документацию, формировать товарно-транспортную накладную;
- производить расчеты стоимости грузоперевозки и предложением оптимального варианта.

Универсальный план оптимизации транспортной логистики для предприятия должен содержать:

- дерево целей и задач менеджеров отдела транспортной логистики;

- систему координации смежных с транспортировкой работ через утверждение регламентов;
- единые оценочные показатели эффективности всех составляющих логистического процесса;
- разработанную топ-менеджерами систему горизонтальной коммуникации для координации отделов, входящих в логистический процесс;
- матрицу ответственности менеджеров за достижение утвержденных нормативов, выполнение работ.

При оптимизации не следует забывать, что минимизация расходов в каждом или отдельно взятом звене логистической цепи не всегда будут благоприятно влиять на результат в целом. Так, экономия за счет скидки на закупку крупной партии часто вызывает рост затрат, связанных с хранением товарно-материальных ценностей, которые не только могут сравняться со скидкой, но и превысить ее размер, вызывая снижение размера прибыли, что отрицательно сказывается на финансовом результате.

В свою очередь продуманные оптимизационные процедуры грузоперевозок способствуют не только сокращению затрат на грузоперевозку, но сокращению времени грузоперевозки, и, как следствие, при прочих равных условиях происходит увеличение перевозимого груза и точек доставки. Сокращение времени простоя позволяет увеличить интенсивность труда, повысить его производительность, что соответственно снизит затраты на тонно/километр. Повышение производительности труда и построение рационального маршрута с сокращением порожнего пробега позволит сократить количество водителей, снизит потребность в расширении подвижного состава, увеличит фондоотдачу. Однако водители стремятся скрыть возможности оптимизации, что дает им возможность самим выбирать маршрут, использовать транспорт в личных целях, сливать топливо.

Применение систем контроля расхода топлива ГЛОНАСС GPS позволяют вести мониторинг пробега и расхода горюче-смазочных материалов более качественно, что может приводить к сокращению затрат на горюче-смазочные материалы до 40 %.

Нередко процесс оптимизации отторгается коллективом, так как приводит к интенсификации труда, сокращению количества работников.

Список литературы:

1. Журнал «Генеральный Директор» – профессиональный журнал руководителя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gd.ru/articles/9381-transportnaya-logistika>.

2. Автоматизация и разработка программ для бизнеса «Арбор Прайм» © 2015–2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arprime.ru/>.
3. Оптимизация работы транспорта: методы и решения логистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arprime.ru/optimizacia/transportnye-processy-i-rashody-predpriatia>.
4. <https://arprime.ru/optimizacia/transportnye-processy-i-rashody-predpriatia#osnovnyye-zadachi-transportnoy-optimizatsii>.
5. Консалтинговая компания «А ДАН ДЗО» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adandzo.ru/company/>.

УДК 338.38

**Проблемы и перспективы развития туристской индустрии в
Калужской области
Т.Н. Субботина**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Автором рассмотрено современное состояние туристской индустрии в РФ. Дана характеристика развития туризма в Калужской области, выявлены основные проблемы.

Ключевые слова: туризм, туристская индустрия, аграрный туризм.

Развитию туризма в настоящее время уделяется больше внимание, что связано с увеличением влияния туристской индустрии на сферу экономики. Этому способствует и реализация Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)», направленная на рост конкурентоспособности отечественного туристского рынка, и повышение эффективности продвижения национального туристского продукта на внутреннем и международных рынках [2].

Анализ мирового опыта развития туризма доказывает, что туристская индустрия может способствовать диверсификации экономики, создавая отрасли, обслуживающие эту сферу. Это в свою очередь, приведёт к созданию дополнительных рабочих мест и будет являться источником доходов, увеличивая налоговые поступления. Лидером в мировом рейтинге (см. рисунок 1) является Китай.

Проанализируем современное состояние туристской индустрии в РФ. Анализ статистических данных за период 2009-2016 гг. свидетельствуют о

том, что туристская отрасль в России активно развивается (см. таблицу 1). Наблюдается положительная динамика основных показателей, характеризующих туристскую деятельность. С 2014 г. наблюдается рост в туристской индустрии. Так, демонстрирует рост показатель численности иностранных граждан, размещённых в КСР. В 2016 г. он составил более 6 млн. чел., демонстрируя прирост по отношению к предыдущему на 20, 63%.

Таблица 1 – Численность иностранных граждан, размещенных в КСР, тыс. чел. [4]

Наименование федеральных округов РФ	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.
Российская Федерация	3055,4	3413,4	3865,9	4213,6	4443,6	4607,9	5033,5	6072,0
Центральный федеральный округ	1473,1	1693,3	1915,3	2136,1	2235,1	2209,0	2511,0	3053,1
Северо-Западный федеральный округ	899,3	991,3	1140,3	1126,3	1249,5	1116,7	1212,1	1540,2
Южный федеральный округ	116,7	107,8	108,3	127,6	145,6	373,5	360,8	244,9
Северо-Кавказский федеральный округ	35,7	37	28,6	31,1	35,9	43,4	55,4	49,7
Приволжский федеральный округ	132,9	151,0	145,2	229,8	238,5	232,5	258,2	238,9
Уральский федеральный округ	87,4	104,5	147,2	138,1	161,9	167,7	130,3	169,7
Сибирский федеральный округ	107,2	132,5	149,4	175,9	180,4	203,9	244,7	329,3
Дальневосточный федеральный округ	203,2	196,0	231,4	248,7	196,6	181,5	206,5	366,4
Крымский федеральный округ						79,9	54,6	79,89

Вместе с тем темп роста данного показателя в различных федеральных округах неодинаков.

В 2017 г. данная тенденция сохранилась. Наибольший поток туристов наблюдается из Китая и Кореи. По данным Федеральной службы государ-

ственной статистики, в 2017 г. число туристских поездок в РФ составило 24,4 млн. чел.

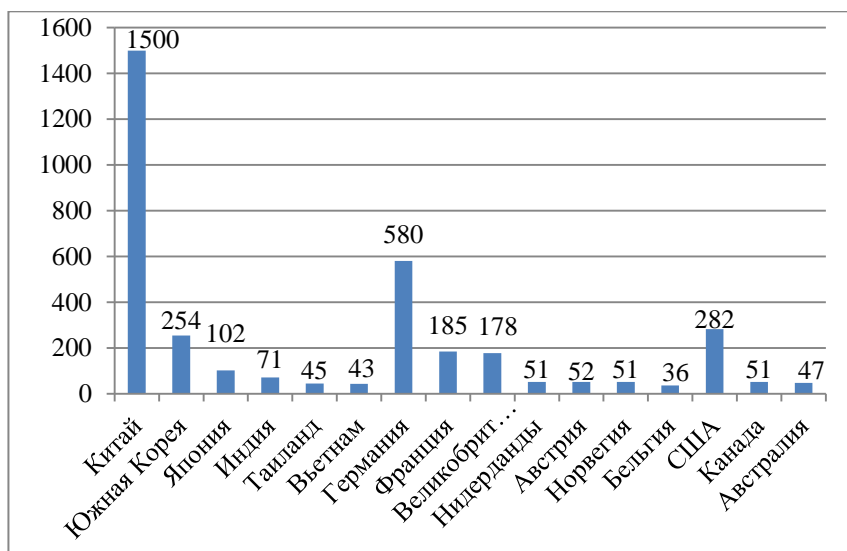

Рисунок 1 – Рейтинг стран по въездному туризму

В 2017 г. въездной туризм в Россию увеличился во многом за счёт туристов из Юго-Восточной Азии. Из европейских стран большой поток туристов наблюдается из Германии, Франции и Великобритании. США также демонстрируют большое количество поездок.

За последние три года произошли видимые изменения и в структуре туристской отрасли: на фоне снижения числа туристических поездок за рубеж стал расти внутренний туризм [7]. Так, по данным Росстата, после произошедшей в 2014 году девальвации рубля и на фоне обострения политической обстановки рынок внутреннего туризма вырос на 15%. Толчком к этому, безусловно, стала Федеральная целевая программа.

Глава государства В.В. Путин в ноябре 2016 года на «Форуме действий» отметил высокий потенциал внутреннего туризма в стране [4]. Чтобы ускорить его развитие, Президент России призвал «оптимизировать схему взаимодействия инвесторов с государством».

В 2016 г. размер инвестиций в основной капитал составил 30, 3 млн. руб. (рисунок 2).

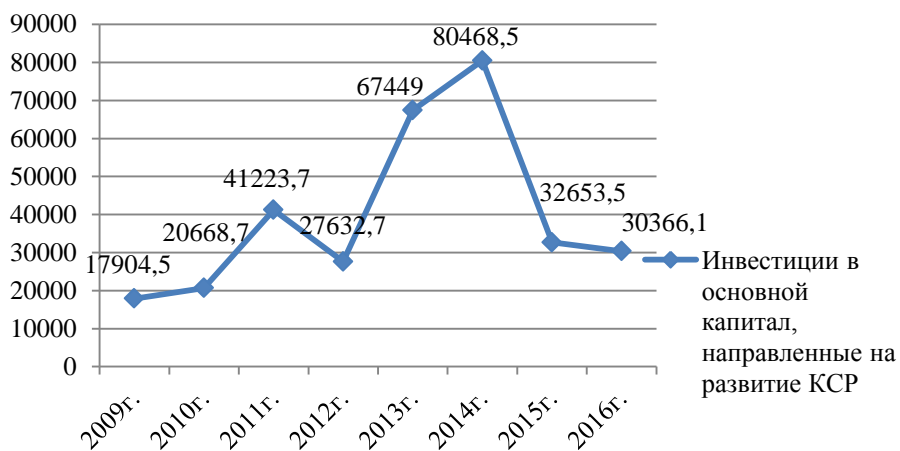

Рисунок 2 – Сумма инвестиций в основной капитал, направленная на развитие коллективных средств размещения, млн. руб.

В целом, по оценкам экспертов, инвестиции в туристическую отрасль по новой программе развития внутреннего туризма в ближайшие 7 лет могут составить 300 млрд. руб.

Формат программы пока обсуждается: либо государственная, либо федеральная целевая программа. Она будет рассчитана на 2019-2025 годы. Планируется, что в концепцию программы будут заложены и другие механизмы поддержки бизнеса, в том числе субсидирование перевозки туристских групп вне сезона, а также меры поддержки, направленные на приобретение автобусов, судов, туристских вагонов.

Согласно отчету Всемирного экономического форума о глобальной конкурентоспособности, туризме и путешествиях Россия в 2017 г. продолжает укреплять свои позиции, заняв 43 место из 136 стран, о чем свидетельствуют данные опубликованного накануне отчета «The Travel and Tourism Competitiveness Report» [5]. В 2015 г. Россия поднялась в рейтинге сразу на 18 пунктов и заняла 45-е место. Основными критериями составления этого рейтинга являются развитие туристической инфраструктуры, конкурентоспособность цен, условия для участников туристического бизнеса, безопасность, экология и другие показатели.

Системообразующим фактором развития туризма является транспорт. Его роль в развитии задач социально-экономических преобразований определена в Транспортной стратегии РФ на период до 2030 г.

В настоящее время около 40% территории России не связано с опорной сетью автомобильных и железных дорог, в некоторых субъектах отсутствует железнодорожное сообщение. Высокая стоимость транспортных расходов на внутренние перевозки серьёзно тормозит развитие туризма в РФ.

Для развития внутреннего туризма необходима развитая транспортная инфраструктура. В Указе Президента «О национальных задачах развития РФ на период до 2024 г.» от 7 мая 2018 г. этому уделено особое внимание. В соответствии с Указом должен быть разработан план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, за счёт которого планируется повышение экономической связанности территорий России посредством расширения и модернизации железнодорожной, авиационной, автодорожной, морской и речной инфраструктуры.

Калужская область обладает высоким туристско-рекреационным потенциалом. Область имеет возможность развивать различные формы туризма: от религиозного, культурно-познавательного до агро- и спортивного туризма.

В Калужской области имеется опыт реализации инвестиционных проектов, в том числе и в туристско-рекреационный комплекс. Реализуются более 10 инвестиционных проектов, в том числе и уникальный проект «Этномир», туристско-рекреационный кластер «Никола-Ленивец».

По итогам 2017 г. Калужская область вошла в десятку лучших регионов по темпам развития туризма. В 2017 г. было проведено более 25 фестивалей, праздников и опенэйров. Впервые были проведены такие событийные мероприятия, как:

- I открытый фестиваль казачьей культуры «Дикое поле»;
- ежегодный фестиваль «Волшебный мир лошади»;
- фольклорные фестивали «Иван Купала», «Иван-чай».

Несмотря на достигнутые результаты, тем не менее, туристско-рекреационные ресурсы муниципальных районов используются недостаточно. Обуславливается это в том числе и неодинаковым экономическим развитием муниципальных районов региона. Проблему полноценного развития многих туристских объектов муниципальных районов осложняет недостаточность или отсутствие необходимой инфраструктуры [7].

Так, объём инвестиций в основной капитал, направленный на развитие коллективных средств размещения в Калужской области в 2016 г., значительно сократился и составил 62, 7 млн. руб. в сравнении с 729, 7 млн. руб. в 2015 г. Также в 2016 г. сократилось на 12,7% и число мест коллективных средств размещения. На 31,4% в 2016 г. сократилась численность иностран-

ных граждан, размещенных в КСР. Численность граждан РФ, размещённых в КСР, увеличилась лишь на 3,7%.

В 2009 г. Постановлением Правительства Калужской области утверждена «Концепция развития аграрного туризма в Калужской области» [1, 2]. Она направлена на создание правовой, организационной и экономической среды для формирования туристской деятельности в Калужской области, содействие развитию материальной базы туризма.

С 2014 г. реализуется государственная программа «Развитие туризма в Калужской области». В качестве индикаторов данной программы выступают:

- объем туристского потока в Калужской области, включая экскурсантов, тыс. чел.;
- площадь номерного фонда коллективных средств размещения, тыс. кв. м;
- количество койко-мест в коллективных средствах размещения, ед.;
- количество объектов аграрного туризма, ед.;
- объем платных услуг, оказанных населению в сфере туристической индустрии (включая туристские услуги, услуги учреждений культуры, услуги гостиниц и аналогичных средств размещения, санаторно-оздоровительные услуги), млн. руб.;
- количество занятых в сфере туристической индустрии, тыс. чел.

В настоящее время идёт II этап данной программы. В 2017 г. оценка эффективности реализации программы составила 97,6%. Тем не менее, некоторые показатели, например, фактический объем туристского потока, так и не достигли плановых значений (рисунок 2).

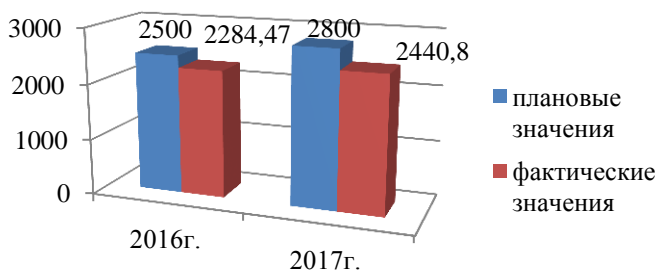

Рисунок 3 – Объем туристского потока в Калужской области, включая экскурсантов, тыс. чел.

К основным проблемам развития туристской индустрии в Калужской области относятся:

- недостаточный уровень развития туристской инфраструктуры;
- невысокое качество обслуживания в секторах туристской индустрии вследствие нехватки профессиональных кадров;
- некачественное состояние или отсутствие автомобильных дорог с твердым покрытием, обеспечивающих связь с крупными автомобильными трассами.

Процесс расширения существующей инфраструктуры идёт пока очень медленно. Так, в 2017 г. площадь номерного фонда КСР составила 218, 715 тыс. м², что на 5% выше показателей 2016 г., но на 1% меньше плановых показателей государственной программы.

Проведение различных событийных мероприятий на объектах сельского туризма в Калужской области может повысить эффективность мероприятий по развитию аграрного туризма.

Пока аграрный туризм для туристской индустрии является звеном, не интегрированным в экономическую систему. Недостаточную роль играет аграрный туризм и в системе агропромышленного комплекса региона. Агротуризм должен явиться интегратором агротуристского комплекса, объединяющего агропромышленный и туристский комплексы в единую систему. При этом социально-экономическую эффективность развития аграрного туризма можно будет рассматривать на четырех уровнях:

1. Оценка эффективности с позиции государства. Это будет проявляться в налоговых поступлениях от агротуристской деятельности, улучшении благосостояния и здоровья граждан, возрождении культуры.

2. Оценка эффективности с позиции самого хозяйствующего субъекта, предоставляющего услуги агротуризма. Проявляется, прежде всего, в получении дополнительного дохода, расширении производства, его диверсификации.

3. Оценка эффективности с позиции жителя сельского поселения, которая будет проявляться в обеспечении занятости; поддержке социально незащищенных слоев населения; улучшении содержания жилищного фонда; расширении рынка сбыта сельхозпродукции; организации досуга и культурно-образовательной работы в сельской местности.

4. Оценка эффективности с позиции туриста, которая будет проявляться в появлении дополнительного места отдыха, обеспечивающего спокойный отдых в сельской местности, разнообразных агротуристских туров [6].

Таким образом, развитие приоритетных направлений туризма в Ка-

лужской области (аграрного, социального, школьного, событийного), повышение качества туристских услуг позволит достигнуть основную цель государственной программы – увеличение туристского потока региона, что приведёт к увеличению поступления налогов в бюджет, развитию экономики региона.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 г. № 644 «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118424/.
2. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 10.02.2017 г.) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/.
3. «Форум действий» Общероссийского народного фронта [Электронный ресурс] – Режим доступа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/53289>.
4. Федеральное агентство по туризму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.russiatourism.ru/>.
5. Отчет Всемирного экономического форума о глобальной конкурентоспособности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reports.weforum.org/travel-and-tourism-competitiveness-report-2017/country-profiles/>.
6. Здоров, А.Б. Экономика структурных изменений в туризме: аграрный аспект // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: Труды IX Международной научно-практической конференции. – Калуга: КГУ им. К.Э Циолковского, 2014. – С. 164-168.
7. Субботина, Т.Н. Алгоритм разработки стратегии развития туристской индустрии на территории муниципальных районов Калужской области // Экономика и менеджмент инновационных технологий. - 2017. - № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2017/11/15414>.
8. Бизнес идеи в диверсификации индустрии туризма: зарубежный опыт [Текст] / Т.Н. Субботина // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. - №8 (ч.4). – С. 71-73.

**Оценка уровня пенсионного обеспечения
Н.Ю. Чаусов, Т.А. Бурцева, С.Н. Гагарина**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Авторами рассмотрена проблема пенсионного обеспечения в контексте качества жизни. Дана сравнительная оценка пенсионных систем в России и за рубежом.

Ключевые слова: пенсия, пенсионная система, покупательная способность назначенной пенсии, уровень пенсионного обеспечения, средний размер назначенной пенсии.

Пенсия – это регулярные государственные денежные выплаты гражданину Российской Федерации в установленном законом порядке. Начисление пенсии в России происходит следующим категориям населения: мужчинам, достигшим возраста – 60, женщинам – 55 лет; инвалидам; лицам, потерявшим в результате разных причин кормильца; по выслуге лет (касается военных, врачей, работников полиции, прокуратуры, налоговой инспекции); пенсия за особые заслуги перед государством.

На сегодня в России существует три основных вида пенсий: трудовая, накопительная и пенсия по государственному обеспечению. Страховая (трудовая) пенсия может быть назначена по старости, в результате потери кормильца и получения инвалидности. Накопительная пенсия – определяется с зависимости от суммы пенсионных накоплений. Последние учитываются по желанию пенсионера на индивидуальном лицевом счете. Право на накопительную пенсию имеют россияне, рожденные в 1967 году и позже. Пенсия по государственному пенсионному обеспечению – это денежные выплаты, компенсация гражданам заработной платы, утраченной в результате прекращения федеральной военной программы или по выслуге лет. Данный вид пенсий подразделяется на следующие виды: социальные; по потере кормильца; по старости; по инвалидности; за выслугу лет.

На размер пенсии влияет стаж работы, зарплата и пенсионные взносы граждан.

Показатель «покупательная способность средней назначенной пенсии» - соотношение среднего размера назначенной пенсии с величиной прожиточного минимума пенсионеров. В 2014 году этот показатель составил для Калужской области составил 168,2 %, в РФ –160,5 %. Коэффициент преимуществ Калужской области в 2016 году составил 1,05. За анализируемый пе-

риод с 1990 по 2016 год покупательная способность пенсии в России снизилась на 8 %, в Калужской области - на 6 %. При этом мы не учитывали разные методики определения величины прожиточного минимума пенсионеров в настоящее время и в советский период.

Таблица 1 – Покупательная способность средней назначенной пенсии (соотношение среднего размера назначенной пенсии с величиной прожиточного минимума пенсионеров, %)

Годы	Российская Федерация	Калужская область	К _{рф}
1990	237,0	237,0	1,00
1995	104,9	120,6	1,15
2000	82,9	98,7	1,19
2001	94,9	109,9	1,16
2002	102,1	108,3	1,06
2003	107,6	112,5	1,05
2004	109,6	114,8	1,05
2005	103,6	124,7	1,20
2006	103,7	109,4	1,05
2007	115,4	123,5	1,07
2008	122,5	132,1	1,08
2009	151,0	164,7	1,09
2010	162,2	178,1	1,10
2011	168,8	189,4	1,12
2012	164,5	170,8	1,04
2013	166,5	178,8	1,09
2014	160,5	168,2	1,05
2015	155,3	162,3	1,04
2016	217,8	222,9	1,02
I _{кж}	0,92	0,94	1,05

Как показывают данные таблицы, покупательная способность средней назначенной пенсии, рассчитываемая как соотношение среднего размера назначенной пенсии с величиной прожиточного минимума пенсионеров (в %) с 2000 года неуклонно растёт. Некоторое исключение составляют 2014-2015 годы. По различным причинам, в том числе связанным с введением

против России экономических санкций, упал курс рубля, что обусловило резкий рост цен, в том числе на товары первой необходимости. В результате повысилась величина прожиточного минимума, а рост пенсий не компенсировал её. По сравнению с другими странами в долларовом эквиваленте величина пенсий в России упала почти в 2 раза, хотя падение реальной покупательной способности значительно меньше.

В РФ 1999 году пенсия равнялась 449 руб. (или \$18). В феврале 2011 года средняя пенсия по старости (без учета региональных льгот и доплат) в России составляла уже 8850 руб. (или больше \$300) т.е. увеличилась с 1999 года почти в 20 раз. Для сравнения: средняя пенсия в Грузии равна \$52 (при том, что женщины там уходят на пенсию в 60, а мужчины в 65 лет), в Болгарии – \$170, в Белоруссии – \$190, в Румынии – \$235, в Литве – \$300 (при возрасте выхода на пенсию в 62,5 года у мужчин и 60 лет у женщин), в Латвии – \$315 (женщины уходят на пенсию в 61 год, мужчины в 62 года). Реальный возраст выхода на пенсию в России у женщин в среднем 52,5 года, у мужчин - 56,5 лет [3].

Все высокоразвитые страны мира имеют свою накопительную систему. Как правило, в ней участвуют около 40% населения. В некоторых странах (США) этот показатель еще больше и приближается к 80%. Коротко проведем сравнительную характеристику показателей средних пенсий в мире по состоянию на 2015 год [4].

Средняя пенсия в Греции в 2015 году составила 573 доллара (32468,59 руб.). Базовая часть начислений – 396 долларов (22439,02 руб.). К этой сумме также насчитываются проценты в зависимости от трудового стажа пенсионера. Базовая часть одинакова для всех пенсионеров независимо от того, в каких фондах они были застрахованы. В Украине отчисления от заработной платы в пенсионный фонд составляют 34% (этот показатель самый высокий в мире). Работодателю по этой формуле выплачивается 32%, а работнику оставшиеся 2%. Средняя пенсия в Украине в 2015 году составила 52 доллара (1100 гривен или 2946,54 рублей). В 2015 году средняя пенсия в Германии составила 1400 долларов (79329,88 руб.). Если пенсионер в трудоспособный период был безработным и насчитанная ему пенсия не достигает прожиточного минимума, государство доплачивает разницу. Также государство берет на себя коммунальные расходы пенсионеров. Средний размер пенсии в Белоруссии составляет 175 долларов (9916,24 руб.). Соотношение среднего размера пенсий и средней зарплаты по стране - 38%. Средняя пенсия американцев равна около 1200 долларов (67997,04 руб.). Это составляет 50% от средней заработной платы. Работники со своих доходов отправляют в пенсион-

ный фонд 7,5% и 7,5% доплачивает работодатель. Работники негосударственного уровня (бизнесмены, адвокаты) платят все 15% самостоятельно. Уровень жизни у обычных пенсионеров в США является невысоким. В Казахстане пенсионный фонд определил среднюю пенсию на 2015 год в пределах 250 долларов (14166,05 руб.). В отличие от России в Казахстане выше на 2 года пенсионный возраст. Для Армении также характерны низкие пенсии. На 2015 год средний показатель составил менее 100 долларов (5666,42 руб.). В Болгарии средняя пенсия составляет 140 долларов (7932,99 руб.). Это самый низкий показатель в ЕС.

Немного отдельно от стран СНГ стоят страны Балтии. Их пенсии больше приближены к европейским. Исчисление происходит по трехуровневой системе – накопительной, распределительной и частными пенсионными фондами. Экономический кризис и дефицит рабочей силы не мог не повлиять на пенсионную систему. Правительства стран планируют поднять пенсионный возраст. На сегодня средняя пенсия в Латвии составляет около 335 долларов (18982,51 руб.), сумма литовской пенсии — 245 долларов (13882,73 руб.). Средняя пенсия в Эстонии составляет 255 долларов (14449,37 руб.). Показатель чуть выше литовского.

Средняя пенсия в Финляндии составляет 58% от заработной платы. В среднем – это около 1982 долларов (112317,51 руб.). Пенсии достаточно высокие, что позволяет финским пенсионерам покупать недвижимость в ближнем зарубежье.

Таким образом, реформы пенсионной системы в России сделали пенсионеров богаче, хотя уровень их жизни ниже, чем в СССР. Статистика последних лет демонстрирует, что пенсионная система РФ работает более эффективно, чем в других странах СНГ. Вместе с тем по сравнению с США, Германией и Финляндией россияне получают на порядок меньше.

Исследования проведены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (№ 18-010-00672А "Разработка и обоснование стратегий активного долголетия в РФ").

Список литературы:

1. Гагарина, С. Н. Экономико-статистическая оценка как инструмент управления качеством жизни населения в целях устойчивого развития региона / С. Н. Гагарина, Н. Ю. Чаусов // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2016. – № 12. – С. 5-11.
2. Бурцева, Т.А. Оценка качества жизни пожилого населения / Т.А. Бурцева,

- Н.Ю. Чаусов, С.Н. Гагарина//Российский экономический интернет-журнал. 2018, №2. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Burtseva.pdf> (Дата обращения 15.05.2018).
3. Пенсионный эксперт [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [pensia-expert.ru/trudovye-pensii / pensiya-v-2015-godu/srednyaya-pensiya/](http://pensia-expert.ru/trudovye-pensii/pensiya-v-2015-godu/srednyaya-pensiya/)
 4. Экономика за 12 лет: только факты / Россия в XXI веке [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://21russia.ru/article/economics/2012-03-19/423>.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 908

**Из неофициальной истории пожертвований в период
русско-японской войны 1904-1905 гг.:
приключения А.М. Федорова-Украинцева в Калужской губернии
А.В. Ковалев**

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Калуга*

На примере Калужской губернии исследуется одна из потенциальных причин уменьшения объема народных пожертвований во время Русско-японской войны 1904-1905 гг., а также ослабления поддержки провинциальным населением России политики правительства. Рассмотрен один из случаев неофициальной истории пожертвований – дело А.М. Федорова-Украинцева, изымавшего деньги под видом высокопоставленного сборщика пожертвований. Несмотря на то, что крупных масштабов злоупотребления в сфере пожертвований не было выявлено, факты неофициальной истории становились достоянием населения в форме слухов. Трансформация настроений в провинции произошла к осени 1904 г., что стало одним из признаков надвигающейся Первой российской революции 1905-1907 гг.

Ключевые слова: неофициальная история пожертвований, Русско-японская война 1904-1905 гг., патриотические настроения, пожертвования, провинция России, Калужская губерния, А.М. Федоров-Украинцев.

Во время Русско-японской войны 1904-1905 гг. настроения жителей российской провинции претерпели значительные изменения. В самом начале конфликта отмечался патриотический подъем, сопровождавшийся крупными пожертвованиями на различные военные потребности. Тем не менее в последующем, примерно к осени 1904 г., энтузиазм населения сменился разочарованием и равнодушием, что отразилось в том числе и в резком уменьшении размеров взносов. Таким и было положение в Калужской губернии [1, 2, 3, 4].

Конечно, в данном небольшом тексте ставится задача не исчерпывающе объяснить, почему народные пожертвования и поддержка населением войны на сопках Манчжурии, начиная с осени 1904 г., снизились до минимума, но на примере Калужской губернии рассмотреть некоторые из фактов, вероятно, связанные с этим явлением. Это различные мошенничества или

недоразумения вокруг пожертвований на дело победы, которые можно назвать эпизодами неофициальной истории пожертвований.

Основной источниковой базой исследования стали документы Государственного архива Калужской области (ГАКО), в первую очередь, Канцелярии калужского губернатора.

Мы рассмотрим конкретный эпизод неофициальной истории пожертвований.

В октябре 1904 г. внимание полиции Калужской губернии обратила на себя личность, именовавшаяся, по собственным словам, и по имевшимся документам (позднее признанным недействительными) Александром Михайловичем Федоровым-Украинцевым, дворянином Алексинского уезда Тульской губернии, в возрасте 53 лет. 7 октября он приехал в монастырь Тихонова пустынь Калужского уезда, при этом на станции наняв в качестве прислуги местного извозчика крестьянина Андрея Трофимовича Дегтярева. По данным следствия, уже сопровождающему его крестьянину наш персонаж намекнул на свое высокое положение в обществе и туманно «обещал дать место в Москве». Видимо, испытав свое влияние на простом крестьянине, визитер решил попробовать свои силы в убеждении монахов. Поместившись в монастырской гостинице, наш персонаж передал через заведующего гостиницей монаха Иллариона свою визитную карточку отцу архимандриту. На карточке, кроме имени, значилось: «брат милосердия, доброволец» и «сотрудник газеты «Русь», «Свет», журнала «Нива», С. Петербург, Москва» [5, л. 1-10].

Настоятелем Тихоновой пустыни тогда был архимандрит Лаврентий, который, видимо, не разобрался полностью в сложившейся ситуации [6, с. 67]. Так или иначе, визитки оказалось достаточно, чтобы настоятель монастыря два раза принял Федорова. Визитер объявил себя влиятельным деятелем в области сбора пожертвований на нужды войны на Дальнем Востоке, уже получившим большие суммы на Красный Крест и благословение от великой княгини Елизаветы Федоровны, нескольких московских монастырей и даже московского митрополита. В качестве доказательства гость показал несколько икон в ризах, якобы врученных ему указанными особами. Поверив гостю, архимандрит передал ему икону преподобного Тихона и кружечный сбор монастыря в размере, согласно позднейшему сообщению полиции, 13 рублей. Федоров пробыл в пустыни еще два дня, питаясь за ее счет и принимая участие в богослужениях, после чего уехал.

9 или 10 октября герой нашего повествования в сопровождении крестьянина Дегтярева, принятого в услужение и наряженного в «городское пальто», появился в Козельске. Прежде всего Федоров явился в почтовую

контору и потребовал марок. А когда чиновники почтовой конторы несколько промедлили, наш персонаж пришел в негодование и, намекая на свое высокое положение, учинил им головоломку: «Вы не знаете, кто я, я научу вас, как служить!» Наведя страху в почтовой конторе, самозваная «высочайшая особа», как Федоров приказал слуге себя называть, прибыла в Оптину пустынь.

В Оптиной история началась так же, как и в Тихоновой пустыни. Федоров-Украинцев передал свою внушительную визитную карточку настоятелю пустыни архимандриту Ксенофону, чего было достаточно для разрешения выступить в трапезной перед монахами. Там Федоров сказал превыспреннюю речь, начатую словами: «Братия! Я, старший брат милосердия, еду в действующие войска», после чего назвал себя крупным участником благотворительной организации, которая, помимо его самого, что символично, составляла еще 12 человек. По словам гостя, эта организация направлялась на Дальний Восток на помощь главнокомандующему А.Н. Куропаткину. Гость намекнул на покровительство великой княгини Е.М. Ольденбургской, которая благословила его на «благое дело». Несмотря на причастность, казалось бы, к Красному Кресту, визитер дал понять, что деятельность этой организации оставляет желать лучшего, недвусмысленно сообщил о махинациях в деле благотворительности, пересказав якобы сказанные ему великой княгиней слова «мы обокрадены». В итоге своей речи Федоров добавил, что им уже собрана значительная сумма – 600 рублей, но этого мало, а потому предложил монахам Оптиной пустыни пожертвовать на благое дело «по силе возможности оказать денежную помощь». Затем Федоров надел белую рукавную повязку с красным крестом и, захватив церковную кружку для пожертвований, отправился по кельям монахов, в результате чего, то превознося свою миссию, то порицая Красный Крест, получил, по сведениям полиции, с монахов еще 29 рублей 22 копейки.

Однако приключения нашего персонажа, как все, что имеет начало, все же имели конец. То ли оптинские монахи оказались не столь уж наивными, а наоборот, проявили свою известную проницательность, то ли самозванца выслеживали уже, начиная с козельской почтовой конторы или даже с Тихоновой пустыни, однако полицейские Калужской губернии показали, что жалование свое получают не зря. Пристав 1-го стана Козельского уезда И.А. Соколов получил информацию о подозрительном визитере из донесения полицейского урядника 2-го участка Новикова, после чего немедленно отправился в Оптину пустынь, где и встретил Федорова. У последнего не оказалось при себе паспорта, а лишь просроченные временные документы, удо-

стоверяющие личность, кроме того, – никакого бумажного разрешения на сбор пожертвований. При обыске у него были изъяты белая повязка с крестом, церковная кружка для пожертвований и деньги, правда, уже меньше, чем было собрано. Федоров объяснить полиции свои действия не смог, ограничившись словами о том, что творит «доброе дело», или, как он выразился, «желаем ехать на Восток с добрыми намерениями». В результате чего полицейские в докладе губернатору определили его как, «надо полагать, профессионала по незаконным сборам под видом пожертвований». Тем не менее надо признать, что, видимо, обаяние авантюриста было очень мощным. Поначалу даже у представителей местной власти были определенные сомнения: как написал в первой телеграмме губернатору козельский уездный исправник Л.В. Рахманов, «следователь затрудняется арестовать». В конечном итоге, взвесив все обстоятельства и почувствовав поддержку от губернатора, следователь Г.А. Михайлов 14 октября 1904 г. отправил Федорова в козельскую тюрьму. Добавим, что вся переписка по делу авантюриста проходила под грифом «Секретно» [5, л. 1-10].

Дальнейшая судьба авантюриста нам неизвестна, однако это не входит в сферу прямых интересов исследования. Для нас значимым является то, что сбор народных взносов на дело победы России на Дальнем Востоке не обошелся в провинции без инцидентов. Причем данный случай является фактом прямого мошенничества.

Значимо также, что информация обо всех эпизодах неофициальной истории, по видимости, выходила за рамки тесного круга непосредственных участников и становилась достоянием большего количества людей. Несмотря на то, что рассмотренный эпизод нельзя считать свидетельством настоящего масштаба злоупотребления, однако люди узнавали, и, скорее всего, в сильно преувеличенном виде подробности настоящих или придуманных событий и производили опасные суждения.

Высказанное выше предположение в значительной степени подтверждается такими интересными документами, как прошения приходских священников в Канцелярию калужского губернатора осенью 1904 г. Два прошения, исходящие от священника села Макарова Лихвинского уезда Дмитрия Соколова и священника села Кузовов Медынского уезда Александра Добронравова, были направлены в октябре 1904 г. в Канцелярию губернатора А.А. Офросимова независимо одно от другого. При этом их объединяет общая мысль: предложение облегчить самостоятельную пересылку солдатам в Манчжурию пожертвований от населения. Это предложение мотивировалось растущим недоверием населения к официальным сборщикам пожертвований.

Совершенно очевидно, что новое, недоверчивое отношение жителей губернии к взносам на дело победы могло быть результатом «переваривания» в народной среде сведений о тех или иных эпизодах неофициальной истории пожертвований. К слову сказать, к сожалению, Канцелярия губернатора ограничилась во многом формальным ответом на прошения священников, написав в ответ, что «к возбуждению такого ходатайства не представляется оснований». Сигнал о снижении доверия населения к организациям по сбору пожертвований на нужды войны в Манчжурии не был должным образом услышан [7, л. 1-12].

Без всякого сомнения, рассмотренный нами эпизод неофициальной истории – дело Федорова-Украинцева – далеко не исчерпывает список происшествий, однако, как кажется, уже этого достаточно, чтобы признать влияние подобных фактов и слухов на динамику пожертвований населения в период войны и, шире, на само отношение людей к правительственной военной политике.

При этом, как кажется, уместно заметить, что в деле Федорова-Украинцева действия, которые могут быть обозначены как нечистоплотные, исходили от представителя верхов общества, будь то действительно дворянин или выдававший себя за дворянина образованный авантюрист. В целом жители провинции – крестьяне, представители духовенства невысокого ранга и другие – в массе верили в нужность пожертвований на дело войны, а значит, определенное время поддерживали военную политику правительства. Однако их вера сильно пошатнулась к осени 1904 г., в том числе и в результате таких, казалось бы, «незначительных» событий, как эпизоды неофициальной истории.

Действительно, события дела Федорова-Украинцева пришлось на осень 1904 г. Хронологически это совпадает со временем назревания Первой российской революции 1905-1907 гг., что кажется вовсе не случайным.

Итак, различные эпизоды неофициальной истории народных пожертвований повлияли на уменьшение количества взносов на дело войны, что стало признаком как падения интереса губернских жителей России к Русско-японской кампании, так и падения доверия к властям и подготовило участие провинциального населения в революционных событиях начала XX в.

Список литературы:

1. Ковалев, А.В. Денежные пожертвования жителей Калужской губернии на усиление флота в период русско-японской войны 1904-1905 гг. (по материалам Канцелярии калужского губернатора) / А.В. Ковалев // Научные

- труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. – Калуга, 2015. – С. 126-130.
2. Ковалев, А.В. Денежные пожертвования населения Калужской губернии на военные нужды в 1904-1905 гг. (по материалам Канцелярии калужского губернатора) / А.В. Ковалев // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: материалы XV Всероссийской научной конференции. Полотняный Завод. – Калуга, 2-4 апреля 2013 г. – Калуга, 2013. – С. 211-214.
 3. Ковалев, А.В. Пожертвования населения Калужской губернии в пользу Красного Креста в период русско-японской войны 1904-1905 гг. / А.В. Ковалев // Калуга в шести веках: материалы 9-й городской краеведческой конференции. – Калуга, 2013. – С. 252-261.
 4. Ковалев, А.В. Пожертвования населения Калужской губернии в пользу семей участников русско-японской войны в 1904-1905 гг. (по материалам Канцелярии калужского губернатора) / А.В. Ковалев // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. – Калуга, 2013. – С. 106-110.
 5. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф.32. Оп. 10. Д. 771.
 6. Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1905 год / под. ред. И.П. Балабанова. – Калуга, 1904. – 254 с.
 7. ГАКО. Ф.32. Оп.2. Д.1177.

**Религиозность в легальных приходах РПЦ деревни Центрального
Нечерноземья (1945 – начало 1960-х гг.)**

И.В. Кометчиков

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена состоянию и динамике основных форм религиозности в рамках легально действовавших приходов РПЦ в деревне Центрального Нечерноземья на протяжении 1945 – начала 1960-х гг. Анализируются причины и проявления дифференциации приходов по степени активности прихожан и духовенства, частота богослужений, динамика их посещаемости, выполнение верующими основных обрядов православного культа, бытование запрещенной обрядности в легально действующих храмах, стремление их прихожан противостоять антирелигиозной политике власти.

Ключевые слова: религиозность, Русская православная церковь, деревня Центрального Нечерноземья, сельский приход, уполномоченный Совета по делам РПЦ при СМ СССР, хрущевские гонения на религию и церковь.

Открытие небольшого числа церквей РПЦ в Центральном Нечерноземье в 1943-1947 гг. сопровождалось своеобразной дифференциацией их приходов на «богатые» и «бедные». Важнейшей причиной этого была не столько антирелигиозная и культурно-просветительная работа, но и экономическое оскудение многих сел, усиливавшее миграцию из них в города. Малочисленность и бедность прихожан подрывала основу существования приходского храма, приводила к сменам настоятеля или его длительному отсутствию. Важным фактором, влиявшим на выдавливание из села священников и сворачивание религиозности, был налоговый пресс. Долгое время не существовало единого метода вычисления облагаемого дохода священников, что позволяло финансовым инспекторам определять его произвольно - по самому доходному для священника месяцу в году [15, с. 91-92]. Например, ставки налога на доходы духовенства 25 сельских храмов Калужской области в 1952 г. колебались от 17,9 до 38,4%, а сами эти доходы не превышали 27 тыс. руб., причем у более чем половины священников они были не выше 14 тыс. руб. в год [2, д. 34, л. 13–15]. На приемах у уполномоченного Совета по Калужской области сельское духовенство регулярно жаловалось на снижение посещаемости, низкую доходность служб и высокий уровень налогообложения [там же, д. 26, л. 6–6 об.].

Для многих сельских священников вопрос заработка был вопросом продолжения богослужения. Духовенство «богатых» приходов чувствовало себя в деревне уверенно, а из «бедных» оно уезжало, что влекло закрытие церквей. Со сменой поколений священников, появлением в приходах недавних выпускников духовных семинарий и академий, а также под влиянием антицерковной политики в самосознании провинциального клира стали происходить изменения. Формировался священник нового типа, поставленный в условия, когда вопрос оплаты его труда становился вопросом существования прихода.

Во многих отчетах уполномоченных Совета и благочинных епархий отмечались скудость утвари и ветхость зданий «бедных» храмов. Напротив, богослужения в церквях немногих «богатых» сельских приходов отличались большей пышностью. Духовенство служило в дорогостоящих облачениях, церковные советы нанимали хоры певчих, руководимые профессиональными регентами. Храмы обладали разнообразной церковной утварью, росписями, колоколами. В них часто служили главы епархий, что привлекало верующих. Одним из наиболее активных сельских приходов РСФСР была община села Фирюлевки Михайловского района Рязанской области. Церковь в селе не закрывалась и в довоенные годы, являясь приходом для жителей населенных пунктов в радиусе 5 км. Богослужение проводилось ежедневно, а в дни Великого поста – утром и вечером, и посещалось даже молодежью и школьниками. Храм занимал первое место по доходности среди сельских церквей епархии. В нем служили два священника, пользовавшиеся авторитетом прихожан. В составе инициативного органа церкви состояли заместитель председателя и депутат сельского Совета, фельдшер, учитель начальной школы, предоставившая свой дом для собраний «двадцатки». Больше года в селе не работали изба-читальня и библиотека из-за отсутствия библиотекаря и избача, а с антирелигиозных лекций односельчане демонстративно уходили [3, д. 1151, л. 18-19].

Духовенство «богатых» приходов чувствовало себя в деревне уверенно. Так, священник церкви с. Душкино Суражского района Брянской области пользовался большим уважением прихожан и, по словам уполномоченного Совета, «знал не меньше, чем сельские активисты». У него был действующий радиоприемник, тогда как в избе-читальне и колхозном клубе они не работали, имелись центральные газеты и журналы. В сельском Совете, клубе, магазине он часто знакомил крестьян с новостями «на темы международной и внутренней жизни», одалживал им деньги [там же, д. 759, л. 95].

Действие комплекса социально-экономических факторов, приведших к угасанию многие храмы сельской местности, в сочетании с усилиями власти по сворачиванию религиозности сократили частоту богослужений. От ежедневных служб в первые годы мирной жизни храмы села перешли к богослужениям только по воскресеньям и большим религиозным праздникам. Три-четыре раза в неделю действовали церкви районных центров, ежедневно – лишь некоторые храмы районных и областных центров (исключение составляла лишь Рязанская область, где так функционировали и многие сельские церкви). К 1960 г. в подавляющем большинстве храмов РСФСР (2 119 из 2 584) богослужение проводилось только по воскресеньям и в дни религиозных праздников. В 395 храмах служба была ежедневно, нерегулярно служили в 28, не было служб в 42 приходах. В Брянской области из 71 храма, состоявшего на регистрации на 1 января 1961 г., ежедневное богослужение проводилось в четырех, в воскресные и праздничные дни – в 56, нерегулярно действовавших церквей и церквей, где богослужения не проводились, не было, в Ярославской области, соответственно – 141, 9, 104, 1, 13; во Владимирской области – 65, 11, 52, 0; в Ивановской – 56, 3, 53, 0; в Тульской – 36, 17, 15, 0 [4, д. 288, л. 2, 3, 4, 10, 12, 15, 16]. Из 76 церквей Калининской области, действовавших на 1 января 1961 г., для 11 не находилось священников, желающих в них служить. Ежедневные богослужения проводились только в трех церквях области, почти прекратились обходы священниками домов верующих для совершения молебнов [3, д. 1961, л. 5].

Для власти важнейшим индикатором религиозности было посещение верующими богослужений. В дореволюционные годы, когда религиозность определялась не по убеждениям, а юридической принадлежностью к одному из вероисповеданий по рождению и крещению (или соответствующих обрядам в нехристианских религиях) [10, с. 91], православное крестьянство регулярно посещало церковные службы только по воскресеньям и религиозным праздникам, что было особенно характерно для верующих из отдаленных от храма деревень. В будние дни в церковь ходили заказавшие обедню или готовившиеся к причастию [5, с. 88]. Гонения на церковь и религию углубили обыкновение посещать церковные службы в основном в праздничные дни. Воскресные службы в сельских церквях Центрального Нечерноземья посещали от нескольких до 100–500 прихожан, а по большим праздникам – до 3 000 человек. Особенно многолюдными богослужения были в первые три года после войны [3, д. 508, л. 38].

Близость приходской церкви поддерживала традицию соблюдения основных обрядов, хотя данные об этом зачастую отрывочны. В четвертом

квартале 1945 г. в восьми храмах Тульской епархии было совершено 1 064 крещения и 116 браков. За 1946 и первый квартал 1947 г. было крещено 5 393 детей из 25 435 родившихся (21,2 %). На 19 680 зарегистрированных за этот период браков пришлось 803 венчания (4%). Следует учесть, что на 1 апреля 1947 г. в области действовали лишь 23 церкви, в которых служило 49 зарегистрированных священников [подсчитано: 12, д. 88, л. 33 об., 35, 36; д. 40, л. 47]. В храмах Брянской области во втором квартале 1947 г. было совершено 630 обрядов крещения, 281 венчание, 328 похорон. В 1948 г. в области было зарегистрировано 25 111 новорожденных, из них крещено 8 841 чел. (31,22%). Из 10 052 умерших за этот период 2 440 были похоронены с отпеванием (24,27%), из 12 435 зарегистрированных браков венчались 826 пар (6,65%). По другим данным, в 1948 г. в области было крещено 16 358 детей, отпето 1 950 умерших, венчались 1 253 пары, в 1949 г. – 14 115 новорожденных, 4 916 умерших, 290 пар новобрачных соответственно [3, д. 476, л. 74; д. 317, л. 1 об.; д. 172, л. 9, 28]. Даже пик хрущевских гонений на религию не подавил стремления верующих выполнять основные обряды православного культа. В 1959 г. во Владимирской области было крещено 39% новорожденных, отпето свыше 46% усопших, в Ярославской области – 60 и 58% соответственно, то же самое – в Калининской области. В Брянской области в 1959 г. было зафиксировано крещений и отпеваний больше, чем их было в 1958 г. (крещений в 1958 г. – 10 200, в 1959 г. – 13 600, отпеваний в 1958 г. – 1 700, в 1959 г. – 2 300) [4, д. 263, л. 15]. В 1960 г. в областях Центрального Нечерноземья было крещено от 33,0 до 60,0% новорожденных (в Орловской области – 19,5%), венчалось от 0,3 до 7,5% новобрачных, отпето от 33 до 73% усопших (в Орловской области – 13,1%, в Брянской – 19,4%). В 1961 г. было крещено от 25,5 до 57,7%, венчалось от 0,07 до 7,2% вступивших в брак, похоронено с отпеванием от 22,1 до 70% усопших [там же, л. 140–142].

Крещение детей, отпевание умерших родственников, венчание не считались противоречащим членству в партии у сельских коммунистов. Бюро обкомов ВКП(б) ежегодно утверждали десятки и сотни решений об исключении из партии за подобные проступки [13, д. 75, л. 3; 14, д. 86, л. 32–33; д. 92, л. 3; 16, с. 348]. Понятно, что партийному руководству становилась известна только часть таких случаев.

В домах многих сельских коммунистов сохранялись «святые углы» с иконами. Нередко, если сельский Совет или правление колхоза не имели своего помещения и арендовали комнату в доме колхозника, как это часто бывало, иконы были и там, что делало официальные сельские учреждения похожими на волостные управы дореволюционной поры.

Показателен здесь и сам образ мышления тех сельских коммунистов, которые все же задумывались над уместностью в доме икон. Если после семейных споров не удавалось убедить близких проститься с домашними святынями, «проблема» решалась компромиссом: изба делилась на угол партийных, где икон не было, и «святой угол» беспартийных [12, д. 36, л. 37]. Наличие «святых углов» с иконами даже в домах сельских коммунистов отмечалось в историко-этнографических обследованиях деревни второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. [7, с. 346–348; 9, с. 168–169].

Таким образом, религиозность местной верхушки в глубинке, как правило, не распространялась дальше соблюдения ключевых обрядов и религиозных праздников и была обычным явлением, вызывавшим удивление только у наблюдавших сельскую жизнь со стороны.

Сокращение возможностей участвовать в легальных богослужениях деформировало канонические формы приходской церковной жизни, заставляя верующих и духовенство приспосабливаться к неблагоприятным социально-экономическим условиям и антирелигиозной политике. Так, скудное благосостояние большинства прихожан сельских храмов, дефицит культового имущества стимулировали полуподпольные кустарные промыслы по изготовлению свеч, нательных крестиков, церковной утвари и икон, широко продававшихся в Брянской, Смоленской, Тульской, Орловской, Ярославской областях [3, д. 1478, л. 23; д. 1675, л. 11; д. 1689, л. 24]. Большой спрос на кустарно изготовленные иконы существовал в Брянской области, причем на селе они продавались не только за деньги, но и обменивались на продукты [там же, д. 1129, л. 16].

Запрет в 1948 г. традиционных для сельской местности крестных ходов внутри прихода и богослужений вне храмов приводил к профанации этой обрядности. Так, настоятель церкви села Дворцы Бежаницкого района Великолукской области в ответ на просьбу верующих о кроплении принадлежащего им скота организовал обряд следующим образом: он «договорился с верующими, что кропить скот в поле он не может и не будет, но он может для удовлетворения этой потребности освятить в здании церкви воду и раздать ее верующим с тем, чтобы они сами исполнили этот обряд. Так и было сделано, причем «святая» вода продавалась по 3 рубля за бутылку или кружку. Кроме того, этот же поп служил молебен в церкви о дожде» [там же, д. 888, л. 41]. В Калужской области инициаторы проведения крестных ходов на поля собирали по подворьям деньги и заказывали в церквях обедни с молебнами, где получали воду, с которой сами выходили в поле [1, д. 327, л. 21].

Такая же практика была распространена и в Рязанской области [3, д. 1367, л. 22].

Невозможность принять участие в традиционном крестном ходе по приходу обуславливала большое стечение населения к похоронным процессиям со священником, сопровождавшим умершего на кладбище. Представители местной власти продолжительное время предпочитали им не препятствовать. В Тульской епархии обыденность проводов покойного священниками до кладбища заставила епархиальное управление издать специальный циркуляр о запрете этого. 5 июня 1959 г. архиепископ Тульский и Белевский Антоний вообще запретил духовенству служить в домах верующих всенощные и панихиды по усопшим, на которые собиралось большое количество односельчан [там же, д. 1868, л. 28, 29].

Стремление преодолеть ограничения, в которых были вынуждены действовать зарегистрированные храмы, подталкивало настоятелей и церковные советы к развитию близ храма «ночлежных домов» для прихожан из дальних деревень, использования под ночлег притвора храма. Подобные «ночлежные дома» в начале 1960-х гг. действовали в Елатомском и Клепиковском районах области, а также во всех церквях Калининской области, где были сторожки, в ряде сел Владимирской области [там же, д. 1757, л. 13; д. 1857, л. 4; д. 1877, л. 4; д. 1961, л. 5, 11]. Практиковалось заочное совершение обрядов: прихожане церкви г. Дмитровска (Орловская область) из отдаленных сел покупали пачку свеч и «целый платок просфор за весь колхоз» [там же, д. 1675, л. 17].

Таким образом, если в конце XIX – начале XX вв. в деятельности прихода выделялись религиозная, религиозно-праздничная, нравственно-воспитательная, школьно-образовательная, хозяйственная функции, а также функция культурной адаптации [6, с. 157; 8, с. 234], то на протяжении изучаемого нами периода легальный приход был нацелен на выполнение одной функции, отводившейся ему властью в системе церковной организации, – быть центром совершения разрешенных обрядов. Однако политика по усилению «разреженности» церковной сети, а также неравномерность распределения малого количества действующих храмов на значительной территории делала затруднительным выполнение верующими даже минимума требований православного культа. Религиозность большинства прихожан в лоне легальной церкви в большинстве случаев сводилась к исполнению обрядов, обозначавших основные события в жизни верующего, и редкому посещению праздничных богослужений. Стремясь преодолеть ограничения, духовенство и верующие пытались воссоздать «инфраструктуру» прихода, обслуживав-

шую прихожан из отдаленных населенных пунктов, упрощали обрядность, формировали местные «центры» обеспечения предметами культа и т. д.

Список литературы:

1. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. Ф. 55. Оп. 9.
2. Государственный архив Калужской области. Ф. Р-3501. Оп. 1. Д. 34. Л. 13–15.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 1.
4. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2.
5. Громько, М. М. Отношение к храму и священнику / М.М. Громько // Православная жизнь русских крестьян XIX–XX веков. Итоги этнографических исследований / отв. ред. Т. А. Листова. – М.: Наука, 2001. – 363 с.
6. Кузнецов, С. В. Православный приход в России в XIX в. / С.В. Кузнецов // Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII–XX веках. Этнографические исследования и материалы / отв. ред. О. В. Кириченко, Х. В. Поплавская. – М.: Наука, 2002. – 469 с.
7. Опыт историко-социологического изучения села «Молдино» / под ред. В. Г. Карцова. – М.: Московский рабочий, 1968. – 438 с.
8. Русские Рязанского края / отв. ред. С. А. Иникова. – В 2 т. – Т. 2. – М.: «Индрик», 2009. – 748 с.
9. Рязанское село Кораблино (история, экономика, быт, культура, люди села) / рук. авторск. колл. проф. В. И. Селиванов // Ученые записки РГПУ. – Т. XVIII, 1957 г. – Рязань: Касимовская типогр. Рязаньполиграфиздата, 1957.
10. Синелина, Ю. Ю. О критериях определения религиозности населения / Ю.Ю. Синелина // СОЦИС. 2001. – № 7. – С. 89–96.
11. Центр новейшей истории Тульской области (ЦНИТО). Ф. 177. Оп. 12.
12. ЦНИТО. Ф. 177. Оп. 14.
13. ЦНИТО. Ф. 177. Оп. 15.
14. ЦНИТО. Ф. 177. Оп. 18.
15. Чумаченко, Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. / Т.А. Чумаченко. – М.: «АИРО-XX», 1999. – С. 91–92.
16. Шкаровский, М.В. Последняя атака на Русскую православную церковь / М.В. Шкаровский // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т. 2: апогей и крах сталинизма / под общ. ред. Ю. Н. Афанасьева. – М.: РГГУ, 1997. – С. 328–399.

Афганская война как фактор распада СССР

В.В. Курков

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена анализу степени влияния фактора Афганской войны на процесс распада СССР как с точки зрения участников военных действий, так и по оценкам современных исследователей.

Ключевые слова: Афганская война, моджахеды, военные расходы, кризисные явления, распад СССР.

По оценкам современных исследователей, уже в 2009 г. литература, посвящённая Афганской войне, насчитывала более 800 наименований [12, с. 48]. Как отмечает В. А. Рунов, «Афганская война преподала столько уроков, что для их осмысления потребуется жизнь не одного поколения» [13, с. 45]. Это мнение вполне согласуется с точкой зрения Ю.В. Рубцова, писавшего, что «несмотря на обилие литературы, было бы излишне оптимистичным утверждать, что осмысление «необъявленной войны» в Афганистане можно считать свершившимся фактом. Не стихающие по сей день боевые действия в этой стране, эскалация внутриафганского конфликта в связи с вторжением в 2001 г. войск США и международных сил НАТО, осуществленным под предлогом борьбы с международным терроризмом и движением Талибан, побуждают вновь обращаться к страницам недавнего прошлого в стремлении извлечь уроки из тех событий» [12, с. 49]. О горьких уроках Афганской войны в настоящее время заставляют вспомнить трагедия Донбасса и начавшаяся осенью 2015 г. военная операция России против боевиков ИГИЛ в Сирии.

Один из главных и болезненных вопросов, порожденных афганским конфликтом, – это вопрос о том влиянии, которая эта война оказала на процесс распада СССР. В этой связи и участники войны, и исследователи прежде всего обращают внимание на то, что в плане материальных затрат Афганистан для СССР представлял собой настоящую «черную дыру», в которой исчезала важная часть государственного бюджета. В ходе Афганской войны СССР фактически был вынужден вступить в финансовое противостояние и с западным миром во главе с США, и с богатыми нефтедобывающими монархиями Персидского залива во главе с Саудовской Аравией. «Афганистан победить нельзя. Афганистан можно только купить. Но вы бедны. Вам не выдержать конкуренции с исламским миром, с королями нефти, да и с Амери-

кой», – генерал Майоров неоднократно сталкивался именно с такой оценкой советской политики в Афганистане [11, с. 153, 223, 235].

Маршал С.Ф. Ахромеев писал по этому поводу: «Расходы моторесурсов на боевой технике воюющей 40-й армии (четырёх дивизий и четырёх бригад) равнялись расходам на боевую подготовку такой крупной нашей группировки, как Группа войск в Германии, имевшей в своем составе 19–20 общевойсковых и 5 авиационных дивизий. Поэтому в целом для Вооруженных Сил в мирное время расходы материальных ресурсов в Афганистане были очень чувствительными. Афганистан обходился дорого. Каждый день войны 40-й армии обходился в 6,0–6,5 млн. рублей. Кроме того, постоянно всем необходимым надо было снабжать афганские войска. В итоге стране каждый день войны обходился в 10–11 млн. рублей» [3, с. 167].

В.М. Топорков также признает, что «убытки были весьма значительными и не могли не сыграть определенную роль в углублении кризисных явлений, имевших место в СССР»: самое главное, советское военное присутствие в Афганистане стало одним из главных факторов ухудшения международного положения Советского Союза, что позволило США и их союзникам усилить давление на советскую экономику через экономические санкции, что в совокупности с прямыми военными и иными расходами СССР в Афганистане способствовало формированию в нашей стране серьезных кризисных явлений [16, с. 13-14].

Поэтому не стоит удивляться тому, что американские эксперты нередко констатируют взаимосвязь между Афганской войной и распадом СССР. По свидетельству К.Н. Брутенца, в мае 1994 г. Бжезинский заявил сотруднице Института Эмори (США), что предвидел ввод советских войск в Афганистан и был доволен этой акцией, ибо она была необходима, чтобы СССР развалился [4, с. 460]. Маргарет Тэтчер, оценивая последний период обострения холодной войны, связанный с вводом советских войск в Афганистан, писала, что «СССР совершил фатальный просчет – он подготовил площадку для возрождения США при Рональде Рейгане» [17, с. 331].

С другой стороны, не менее показательны и то, что те, кто сражался в Афганистане против Советской Армии – лидеры моджахедов – достаточно громко заявляли как о своей победе, так о собственном решающем влиянии на процесс распада СССР. Так, В.Н. Спольников приводит цитату из статьи «Ответственный момент в джихаде и долг моджахедов» лидера «Партии ислама» Гульбеддина Хекматъяра, который в январе 1988 г. гордо заявил: «Русских вынуждают вывести войска из Афганистана не добрая воля Москвы и не международное политическое давление. Их заставляют сделать это непре-

рывные поражения на полях войны, сокрушительные удары моджахедов. Неспособность противника уничтожить сопротивление привела к тому, что его военное присутствие в Афганистане становится безнадежным» [15, с. 137].

Генерал Гареев, в свою очередь, цитирует другого лидера моджахедов, Ахмада Шаха Масуда, который по итогам войны указывал, что советское руководство напрасно поддержало режим НДПА: «Взамен этой поддержки вы получили лишь позор, тысячи русских парней были убиты в горах и пустынях Афганистана. В результате вы потерпели военное поражение, понесли большой экономический ущерб» [6, с. 190].

Наиболее претенциозной в этом плане является оценка Бархануддина Раббани, который весной 2002 г. объявил в Мазари-Шарифе: «Мы выставили коммунистов из нашей страны, мы можем выставить всех захватчиков из священного Афганистана ... Если бы не джихад, весь мир сейчас находился бы под коммунистической пятой. Берлинская стена пала из-за тех ударов, которые мы нанесли Советскому Союзу, и вдохновения, которое мы подарили всем угнетенным народам. Мы раскололи Советский Союз на пятнадцать частей. Мы освободили людей от коммунизма. Джихад принес миру свободу. Мы спасли мир, потому что здесь, в Афганистане, коммунизм нашел свою могилу» [5, с. 401].

А. Григорьев, отмечая, что афганскую неудачу называют в числе причин, которые привели к коллапсу советской сверхдержавы, подчеркивал, что одним из тех, кто придерживался этой версии, был и Усама бен Ладен, долгое время воевавший против советских войск в Афганистане [7].

Лидер Ирана аятолла Хомейни уже в 1980 г. высказался пророчески: «Неужели они не поняли, что, несмотря на всю свою мощь и несмотря на все свое оборудование и современное вооружение, Советский Союз был вывален лицом в грязь в Афганистане?» [1, с. 255].

В итоге после более чем девятилетней войны Советский Союз вывел свои войска из Афганистана, избежав военной катастрофы, но явно потерпев серьезное поражение в политическом плане, и, самое главное, Афганская авантюра ускорила крах самого СССР. Показательно, что именно такая оценка Афганской войны часто встречается в воспоминаниях советских генералов – непосредственных участников трагических событий в Афганистане в 1979 – 1989 гг.

Маршал Советского Союза В.Г. Куликов в 1996 г. признавал, что «ввод войск на территорию Афганистана был крайне нецелесообразным, так как осложнил внешнеполитическое и экономическое положение СССР,

обострил социально-политические проблемы внутри него. ... С точки зрения стратегической это было также не выгодно ... и лишь ухудшало наше геополитическое положение. Ввод войск в том виде, как его осуществили, являлся действительно авантюрой» [9, с. 87].

По мнению генерала А.Н. Майорова, «Афганская война стала последней войной, которую вел Советский Союз, она оказалась одной из тех последних самоубийственных мин, на которых подорвалось огромное государство» [11, с. 283].

Генерал Лебедь высказывался не менее резко: «Эта бездарная политическая авантюра, эта попытка экспорта не доказавшей своей состоятельности революции обозначила начало конца. Бюрократическое, насквозь гнилое изнутри государство не приняло никаких серьезных мер к социальной адаптации вернувшихся с войны и тем усугубило положение» [10, с. 162].

Подобные оценки итогов Афганской войны характерны и для многих современных исследователей. Так, В.Г. Коргун подчеркивает, что участие Советского Союза в Афганской войне имело свои необратимые последствия, став одним из катализаторов распада СССР и разложения тоталитарной государственной системы [8, с. 298]. Ю.В. Рубцов писал, что «... почти десятилетнее участие Советского Союза во внутриафганском конфликте, вызвав крайнее перенапряжение его экономики, стало одним из непосредственных факторов материального истощения нашей страны и ее последующего распада» [12, с. 70].

К такому же заключению приходит и В.Н. Рунов: «В целом же участие ограниченного контингента советских войск в войне в Афганистане следует расценивать как грубую ошибку советского правительства. Страна и народ на целое десятилетие были втянуты в изнурительную и бесперспективную войну, которая потребовала больших сил и средств, практически ничего не дав взамен. В результате был нанесен неисправимый ущерб существовавшему государственному строю, финалом которого стал распад Советского Союза» [13, с. 401 - 402].

Е. С. Сенявская по итогам Афганской войны достаточно убедительно применяет историческую параллель с имевшими трагические последствия для нашей страны Русско-японской и Первой мировой войнами: «Оказавшаяся «национальным позором» Русско-японская война привела к революции 1905–1907 годов, смене абсолютизма на конституционно-монархический строй, весьма серьезно расшатала основы и устои общества. Неудачная для России Первая мировая война также обернулась тяжким внутренним катализмом, из которого страна выходила на путях жестокой диктатуры и ради-

кальной смены всех ценностей и общественных отношений... Последствия Афганской войны для СССР при всей несхожести масштабов и исторических условий оказались сродни результатам Первой мировой для Российской империи: обе войны привели к внутренним потрясениям и распаду государства, обе сформировали поколение, мыслявшее категориями «человека с ружьем» [14, с. 320]. В итоге наиболее логичной в качестве вывода нам представляется оценка А. Савинкина: «Афганская война послужила катализатором распада СССР» [2, с. 724].

Список литературы:

1. Афганистан: уроки истории: сб. материалов буржуазной печати. Вып. второй. – М.: Прогресс, 1990. – 187 с.
2. Афганские уроки: выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарева. – М.: Военный университет, Русский путь, 2003. – 896 с.
3. Ахромеев, С.Ф., Корниенко, Г.М. Глазами маршала и дипломата / С.Ф. Ахромеев, Г.М. Корниенко. – М.: Международные отношения, 1992. – 319 с.
4. Брутенц, К.Н. Тридцать лет на Старой площади / К.Н. Брутенц. – М.: Международные отношения, 1998. – 600 с.
5. Брейтвейт, Р. Афган: русские на войне / Р. Брейтвейт. – М.: АСТ: CORPUS, 2013. – 496 с.
6. Гареев, М.А. Моя последняя война: (Афганистан без советских войск) / М.А. Гареев. – М.: ИНСАН, РФК, 1996. – 432 с.
7. Григорьев, А. Афганистан. Четверть века после вывода советских войск / А. Григорьев. Интервью с Ричардом Вайцем, директором Центра политического и военного анализа в Институте Хадсона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.golos-ameriki.ru/content/afghanistan-25-years-later/1851000.html>.
8. Коргун, В.Г. Россия и Афганистан: Исторические пути формирования образа России в Афганистане / В.Г. Коргун. – М.: Книжный дои «ЛИБ-РОКОМ», 2009. – 320 с.
9. Куликов, В.Г. Когда ошибка хуже преступления. Афганистан: новые оценки и выводы / В.Г. Куликов // Военно-исторический журнал. – 1996. – № 6. – С. 86 – 87.
10. Лебедь, А.И. За державу обидно... / А.И. Лебедь. – М.: Редакция газеты «Московская правда», 1995. – 464 с.
11. Майоров, А.Н. Правда об афганской войне. Свидетельства Главного военного советника / А.Н. Майоров. – М.: «Права человека», 1996. – 288 с.

12. Рубцов, Ю.В. Советский Союз в «необъявленной войне» в Афганистане (1979 – 1989 годы): осмысление прошлого / Ю.В. Рубцов // Новая и новейшая история. – 2009. – №1. – С. 48 – 70.
13. Рунов, В.А. Афганская война: все боевые операции / В.А. Рунов. – М.: Яуза: Эксмо, 2014. – 428 с.
14. Сенявская, Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России / Е.С. Сенявская. – М.: РОССПЭН, 1999. – 383 с.
15. Спольников, В.Н. Афганистан. Исламская оппозиция: истоки и цели / В.Н. Спольников. – М.: Наука, 1990. – 192 с.
16. Топорков, В.М. «Нет никаких шансов, что гонка вооружений может истощить советские материальные и интеллектуальные резервы ...». Влияние афганского фактора на экономические процессы в СССР в 1980–1992 гг. / В.М. Топорков // Военно-исторический журнал. – 2014. – №7. – С. 10 – 14.
17. Тэтчер, М. Автобиография / М.Тэтчер. – М.: АСТ, 2014. – 800 с.

**Участие учителей и учащихся церковных школ Калужской губернии
в помощи воинам русской армии и членам их семей
в годы Первой мировой войны**

А.В. Штепа

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье раскрываются некоторые аспекты, связанные с активным участием учительского персонала и ученического контингента церковных школ Калужской губернии в помощи действующей армии, в сборе пожертвований на военные нужды в годы Первой мировой войны. В частности, внимание уделено организации и функционированию лазарета для раненых и больных воинов при Крестовском монастыре г. Калуги, который существовал на пожертвования от церковных школ. Сделан вывод о достаточно весомом вкладе учителей и учеников церковных школ Калужской губернии в преодоление жизненных трудностей защитников отечества и членов их семей в военный период

Ключевые слова: Первая мировая война, Калужская губерния, Калужская епархия, церковные школы, социально-благотворительная деятельность.

Страшным бедствием, которое испытало всё человечество, стала Первая мировая война, поставившая российское общество в экстремальные условия, потребовавшая напряжения всех сил. Россия потеряла убитыми, пропавшими без вести 1,7 млн чел., ранеными и контужеными – 2,8 млн чел., 755 тыс. чел. остались инвалидами [1, с. 490]. Война привела к резкому ухудшению уровня жизни населения страны.

Мировая война, вызвавшая сильнейшее напряжение всех духовных и материальных сил русского народа, не могла, конечно, не захватить и церковные школы, в которых обучались дети защитников родины. Подчеркнем, что в силу действовавшего тогда закона о воинской повинности многие учителя церковных школ были ранее призваны на действительную военную службу либо мобилизованы в ходе войны. За два года войны из Калужской губернии было призвано в армию или ушло на фронт по мобилизации 136 человек – учителей церковных школ [2, с. 106]. Так, из 24 школ Жиздринского уезда один учитель ушел в армию по набору, а 23 учителя были мобилизованы. Из них двое оказались в плену: учитель Ловатской школы Н.И. Беляев и учитель Космачевской школы С.Т. Кольцов, – а учитель Лужницкой школы П.Н. Агафонов был ранен, бежал из плена, награжден знаком отличия [2, с. 99].

Из 11 церковных школ Козельского уезда были мобилизованы 13 человек, из которых учитель Чернышевской школы Н. Никольский попал в плен к австрийцам. В Малоярославецком уезде были мобилизованы трое учителей Башмаковской школы. Из пяти школ Перемышльского уезда под мобилизацию попали 8 учителей, из них учитель Вороновской школы А.Н. Смирнов погиб 8 декабря 1914 года. Из 20 школ Мосальского уезда в армию ушли 22 учителя. При этом учитель Фоминской школы подпоручик А.И. Васильев и учитель Новосельской школы подпоручик Н.Н. Смиренский были награждены орденом Св. Станислава 3 ст. с бантом, а Н. Смиренский еще и орденом Св. Анны 4 степени. Учитель Пузиковской школы П.П. Чистяков оказался в плену у австрийцев [2, с. 102].

Из трёх школ Тарусского уезда были мобилизованы 3 учителя. При этом учитель Воскресенской школы прапорщик И.А. Романович был ранен и пропал без вести. Из семи школ Боровского уезда подверглись мобилизации 9 учителей, из которых М. Гаврилов, учитель Бобольской школы, попал в плен. Из 18 школ Лихвинского уезда были мобилизованы 19 учителей, из которых двое попали в плен, а унтер-офицер, учитель Ржавецкой школы, И. Смирнов был награжден солдатским Георгием 4 степени [2, с. 103-104].

Из семи школ Медынского уезда в армию мобилизовали и взяли по набору 13 человек: троих из Передельской школы, а четверых из Капустницкой (один – А. Булкин – был пленен). А учитель Дерновской школы, фельдфебель Н. Виноградов награжден медалью за усердие. Из 10 школ Мещовского уезда были мобилизованы и по набору взяты в армию 12 учителей. В германском плену оказался учитель Шаловской школы Я.М. Сальников. Из 10 школ Калужского уезда были мобилизованы 10 человек.

Таким образом, из 136 человек, учителей церковных школ, призванных в действующую армию за два года Первой мировой войны, некоторые уже были ранены в боях, другие попали в плен, а трое, по некоторым сведениям, погибли. Не подтвержден факт гибели только одного учителя Лаврентьевской школы Калужского уезда П.С. Одигитриевского.

Следует подчеркнуть, что к 1914 году Русская православная церковь уже накопила большой опыт социально-благотворительной деятельности в условиях всенародных бедствий, но в новых условиях требовались меры, во много раз превосходящие прежние и по масштабам, и по эффективности. После объявления войны Святейший синод призвал монастыри, церкви, православное население к пожертвованиям на лечение больных и раненых воинов, на помощь семьям, находящимся на фронте. Было предписано установить во всех храмах особые кружки для сбора средств в пользу Красного

Креста и семей, пострадавших от войны, обнося их среди верующих при каждом богослужении.

Монастыри, общины и все учреждения духовного ведомства должны были приготовить имеющиеся свободные помещения под госпитали для больных и раненых воинов, начав подготовку способных к уходу за ранеными духовных лиц. Православное население страны призывалось к заботе об облегчении участи жён и детей воинов [3, с. 833]. Члены синода, подавая наглядный пример, начали выделять с 1 сентября 1914 г. ежемесячно по 1000 руб. из специальных средств Училищного совета на открытие синодального лазарета. Служащие Училищного совета обязались ежемесячно отчислять по 2% от жалованья на эти нужды, а синодальные архиереи пообещали всё своё жалованье до конца войны жертвовать на санитарные нужды армии [3, с. 899].

На призыв синодального начальства откликнулось и региональное духовенство. 12 августа 1914 г. собрание Калужской духовной консистории постановило учредить Временный епархиальный комитет для помощи больным и раненым воинам, и семействам лиц, призванных на войну, задачами которого являлись: а) открытие и содержание лазаретов для больных и раненых воинов; б) оказание помощи приходским попечительным советам в призрении семейств лиц, призванных на действительную военную службу; в) приём пожертвований. В состав временного комитета вошли: председатель – протоиерей Одигитриевской церкви Калуги И. Сперанский, протоиереи М.Т. Извеков, С.А. Щеглов и др.

Калужское духовенство для сбора необходимых нуждающимся средств одновременно отчисляло 50 руб. от каждой церкви епархии в пользу местных приходских попечительских советов; перечисляло 1-2% от валовой доходности церквей; 1% жертвовался от доходов причтов и жалований духовенству [4].

Не остались в стороне от благотворительной работы и церковно-приходские школы, штат которых привлекался для изготовления белья и вязания тёплых вещей для солдат, сбора пожертвований. При наличии значительных средств епархиальные училищные советы могли открывать свои лазареты. Согласно имеющимся данным, учителя и учащиеся церковных школ в России в 1914 г. пожертвовали на благотворительность 292 тыс. рублей, не считая вещей и продуктов, организовали 146 концертов в пользу раненых, использовали для размещения лазаретов 624 школьных здания [5, с. 293]. В марте 1916 г. синод распорядился о привлечении церковных школ к заготовке овощей, причём часть средств, получаемых за них, поступала на

благотворительные цели: пособия приютам для сирот, раненым воинам, инвалидам [6, с. 91].

В Калужской епархии практиковались различные виды и формы оказания социальной помощи военнослужащим и членам их семей, больным и раненым воинам. Значительная роль в этом процессе отводилась персоналу и контингенту церковных школ.

При уездных отделениях Калужского епархиального училищного совета (далее – КЕУС) – Жиздринском, Мосальском, Козельском, Калужском Боровском, Малоярославецком, Лихвинском, Перемышльском – были образованы особые фонды для выдачи пособия как увечным воинам-учителям, так и семьям убитых и увечных воинов впредь до обеспечения их выплатами из казны. Фонды эти составлялись из отчислений из местных средств отделений, ежемесячных отчислений из жалования заведующих церковными школами и учителями, как правило, полпроцента, из пожертвований от приходских попечительств, кооперативов и частных лиц. Известно, что в 1915/1916 учебном году пособия из особого фонда выдавались только в Перемышльском уезде отцу убитого учителя А.Н. Смирнова, из фондов других комитетов пособий не выдавалось, а Медынское, Тарусское и Мещовское отделения КЕУС вовсе не образовали фонда помощи воинам-учителям и их семьям. Известно, что по состоянию на 1916 год в особых фондах Мосальского, Козельского, Жиздринского, Лихвинского, Калужского, Боровского, Малоярославецкого отделений КЕУС имелось 1122 руб. 66 коп. [1, с. 107].

В Калужской епархии школьники и их учителя с большим пониманием и теплотой отнеслись к необходимости организовать посильную помощь русским воинам. Согласно официальным отчётам, немедленно после объявления войны с благословения и разрешения Георгия (Ярошевского), епископа Калужского и Боровского, по инициативе представителей учительских коллективов было решено открыть на средства начальствующих и учителей церковных школ Калужской епархии лазарет на 10 кроватей для раненых воинов. Для этой цели постановили ежемесячно отчислять из получаемого содержания по 3% [7, с. 113].

Епархиальным начальством было разрешить занять под лазарет свободное помещение при калужском Крестовском монастыре (район современной улицы Поле Свободы). Был образован Временный Комитет по заведыванию этим лазаретом, который состоял под председательством Епархиального наблюдателя из следующих членов: калужского уездного наблюдателя протоиерея М. Т. Извекова, которому поручено заведывание лазаретом; жены его Марии Михайловны Извековой, которая приняла на себя заведывание хозяйственной частью по лазарету; жены епархиального наблюдателя, учительниц

школ: Предтеченской – Л.П. Ушацкой, Л.В. Никитской и М.В. Мельниковой; Соборной двухклассной – А.С. Глаголевой; Успенской – М.И. Песоченской; Васильевской – Н.Н. Добронравовой и законоучителя Подзавальской школы диакона М. Моисеева, на которого возложены обязанности казначея.

Для лечения раненых воинов приглашался врач К.В. Миссевич, для постоянного наблюдения за ранеными была приглашена монахиня Шамордина монастыря В.И. Полякова (впоследствии её сменил фельдшер Быков). В качестве сиделок и поварихи работали три сестры женской общины «Отрада и Утешение». Постановление об открытии лазарета было утверждено 1 сентября 1914 г., а 2 сентября прибыли первые раненые, и «лазарет открыл свою человеколюбивую деятельность» [7, с. 114].

Известно, что с 2 сентября 1914 года по 31 августа 1915 года на излечении в лазарете находилось 89 нижних чинов: из них русских православных – 77 человек, поляков – 6 человек, 1 латыш, 3 татар, 2 еврея. На содержание лазарета за это время поступило от епархиального и уездных наблюдателей КЕУС, от учителей церковных школ и частных лиц 7 413 руб. 91 коп. [7, с. 115]. В течение следующего года на излечении в церковно-школьном лазарете находилось 67 раненых и больных воинов. Из них было 60 русских, остальные – поляк, грузин, двое молдаван, татарин, грек и армянин. На содержание заведения через Временный комитет поступило начальствующих и учащихся церковных школ Калужской епархии с 1 сентября 1915 года по 31 августа 1916 года 6 362 рубля 46 коп [1, с. 140]. Совокупно, таким образом, на нужды лазарета за 1914 – 1916 гг. поступило 13 776 руб. 37 коп.

Каждый день лазарет в послеобеденное время по установленному расписанию посещали учительницы калужских церковных школ, которые читали раненым книги и журналы и беседовали с ними, чем доставляли им большое утешение. Учительница Успенской церковной школы М. И. Песоченская неоднократно посещала лазарет вместе с учениками, приносившими раненым разные лакомства, утешали раненых пением различных церковных песнопений, исполнявшихся под ее управлением учениками. В лазарете на излечении находились не менее десяти раненых одновременно. В лазарете была заведена особая книга, в которую раненые воины по окончании курса лечения заносили свои мысли и чувства.

В качестве примера приведём одну из таких записей, оставленную рядовым 8-й роты 186 пехотного полка, выходцем из крестьян деревни Барской Елховки Низовской волости Васильсурского уезда Нижегородской губернии Андреем Ивановичем Домажировым: *«Вернувшись с поля сражения под Люблином, я, раненый солдат, усталый и больной не только телом, но и душою, нашел ра-*

душный приют в лазарете при Крестовском монастыре. Уход за мной был очень хороший; кормили тоже очень хорошо: всего вдоволь. Но дороже всего ласковые слова. Мы люди простые, добро и ласку ценим... К каждому подойдут, все спросят и ободрят, и на той заботе Вам всем большое спасибо. Как вернемся на родину, будем рассказывать, какие на свете бывают добрые люди. Во-первых, приношу глубокую благодарность отцу Михаилу Извекову и его матушке, и семейству, которые каждый день нас посещали. Ещё приношу глубокую благодарность Николаю Александровичу Звереву и его барыне. Затем большую благодарность приношу господину доктору Миссевичу и сестрице Вере Ивановне, и всем остальным сестрицам. Ещё премного благодарю Софью Николаевну и всех остальных учительниц. Глубокую благодарность приношу всему Крестовскому монастырю» [7, с. 116].

А вот ещё одна запись, которую оставил фельдшер 17 армейского корпуса 35 пехотной дивизии 138 Волховского полка Яков Николаевич Сабаев, получивший ранение в бою под крепостью Ивангород на левом берегу Вислы 29 сентября 1914 года: *«Не нахожу слов выразить Вам своей благодарности за ту громадную пользу, которую я получил от лазарета церковно-приходских школ при Крестовском монастыре... И в провинции раскрылись сердца русского народа. Потекли копейки, рубли, сотни, тысячи на помощь раненым. Образовались комитеты и общества – спасители раненых. В том числе был сформирован Комитет церковно-приходских школ при Крестовском монастыре в гор. Калуге. Где я, как раненый русский воин, получил полное отличное выздоровление... Благодарю за труд, помещение и отличное довольствие. Все это останется на всю жизнь для меня добрым воспоминанием» [7, с. 117].*

Кроме данного лазарета, в Озерской церковной школе Перемышльского уезда заведующим школой, священником И.Н. Малиновским с 1 сентября 1914 года был открыт лазарет на 10 кроватей для больных и раненых воинов. 28 июня 1916 г. лазарет посетил Преосвященнейший Георгий (Ярошевский), бывший епископ Калужский и Боровский. Вскоре было решено открыть при лазарете еще 6 коек имени епископа Георгия в память об этом посещении, доведя, таким образом, число коек лазарета до 16. Лазарет пользовался симпатией местного и окрестного населения, его неоднократно посещали учителя и ученики соседних школ – Озерской, Каменской, Олоповской, Васильевской и Камышинской– и приносили больным воинам молоко, яйца, яблоки, лепешки домашнего приготовления и другие подарки [1, с. 108].

По инициативе и примеру своих заведующих и учителей делали пожертвования на нужды войны вещами и деньгами и учащиеся церковных школ как второклассных, так и одноклассных. Многие из учащихся приходили на

помощь семьям, призванным на войну и своим личным трудом: бесплатно гоняли в ночное лошадей, боронили нивы и т. п.

Известно, что от церковных школ Жиздринского уезда поступило пожертвований на нужды войны деньгами, включая денежные средства на содержание лазарета, вещами (в переводе на деньги) в течение 1915-1916 года 2 301 руб. 84 коп. [1, с. 116].

За посланные в действующую армию подарки получено от воинов много писем, в которых они выражают свою благодарность всем, кто вспоминал и заботился о них. Священник Г.С. Лавров приводит некоторые из этих писем, присланных на его имя: *«От имени солдат Прожекторской роты и командира роты передайте глубокую благодарность воспитанникам церковных школ Жиздринского уезда за присланные подарки. Дай Бог, чтобы благородные искры маленьких сердец Ваших воспитанников, пожелавших принести утешение страждущему воину, разгорелись со временем в великую жажду помощи и утешения ближнему. Уважающий Вас, за командира роты подпоручик Г. Пукальский»* [1, с. 118].

От учителей и учащихся церковных школ Мосальского уезда поступило на нужды войны за 1915–1916 год деньгами и вещами на сумму 2 206 руб. 66 коп.; от учителей и учащихся церковных школ Мещовского уезда – 580 руб. 83 коп.; от Козельского уезда – 1 306 рублей 98 коп.; от Лихвинского уезда – 912 руб. 76 коп.; от Калужского уезда – 1 744 руб. 17 коп.; от Перемышльского уезда – 395 руб. 94 коп.; от Малоярославецкого уезда – 515 руб. 1 коп.; от Медынского уезда – 690 руб. 97 коп.; от Боровского уезда – 410 руб. 48 коп. [1, с. 118, 122, 124, 125-126, 128, 130, 131]. Всего, по нашим подсчетам, церковными школами Калужской епархии на различные военные и санитарные нужды было собрано всего лишь за год – 11065 руб. 64 коп.

Подарки и вещи, отправленные в действующую армию к праздникам Рождества Христова и Пасхи, были своевременно получены в войсках, что видно из отношения от 3 января 1916 года за № 20 на имя калужского уездного наблюдателя, в котором командир 9-го Ингерманландского полка пишет: *«Я и нижние чины вверенного мне полка, глубоко тронутые вниманием Вашим и Ваших сотрудников по святому и безкорыстному подвигу - учения и воспитания в церковных школах подрастающего поколения, выраженном в присылке полку Рождественских подарков, приносим всем организаторам и участникам 27 подарков нашу сердечную признательность и благодарность. Тем более дорог Ваш подарок, что он дар участия и любви к нашим скромным героям, а не дар избытка, какового не может быть в Вашей корпорации. Пусть этот дар послужит тесной свя-*

зью между нами защитниками Родины и Вами, которые поддерживают и ободряют нас в этом трудном подвиге» [1, с. 128].

Кроме указанных видов помощи воинам, при церковных школах на основании определения Св. Синода от 8-9 марта 1916 г за № 1704 устраивались огороды для посадки для нужд армии овощей. В Жиздринском уезде были посажены капуста, свекла, морковь. В Малоярославецком уезде в селе Любичах были посажены свекла, морковь, огурцы; на участке заведующего Любичской школой С.Г. Лаврова и в селе Передоле – те же овощи, что и в Любичах, на участке местного псаломщика. В Калужском уезде было посажено 16 мер картофеля при Зениловской школе и репчатый лук при Лычевской школе на школьных земельных участках [1, с. 134].

Еще одна разновидность социально-благотворительной помощи, предоставляемой семьям защитников отечества, – это открытие при 26 церковных школах Калужской епархии яслей-приютов для детей воинов. На содержание этих учреждений изыскивались средства из различных источников: при одних школах они содержались на добровольные пожертвования, при других – на средства приходских Попечительных советов. Так, на содержание яслей при Богдановской церковной школе Медынского уезда Калужская губернская земская управа по ходатайству о. заведующего школой священника Иоанна Лебедева выдала 300 руб. субсидии и прислала несколько комплектов белья и других принадлежностей, а также детских игрушек. Кроме того, в приют была командирована опытная няня, прослушавшая материнские и санитарные курсы по уходу и кормлению детей. Приют два раза в неделю посещал врач. Призывалось в приюте 40 детей. Принимала деятельное участие в организации и деятельности приюта местная учительница и заведующий школой, который руководил этим полезным делом.

Итак, в рассмотренный период учительский корпус и ученический контингент церковных школ Калужской губернии активно участвовал в процессе оказания помощи воинам русской армии, сражавшимся на фронтах Первой мировой войны. В пределах губернии был организован сбор денежных и вещевых пожертвований, в которых участвовали учителя и ученики церковных школ; кроме того, на собранные средства был открыт лазарет для раненых и больных воинов, в котором курс лечения прошло около 160 человек разных национальностей.

Как правило, воины с душевной теплотой вспоминали о днях, проведенных на излечении в Калуге; о той заботе, которой персонал больницы их окружал. О необходимости и важности тех мер, которые предпринимали калужские учителя и ученики, свидетельствуют письма-благодарности из дей-

ствующей армии за присланные подарки. Все вышесказанное дает основание говорить о достаточно весомом вкладе учителей и учеников церковных школ Калужской губернии в преодоление жизненных трудностей защитников отечества и членов их семей в военный период.

Список литературы:

1. Тарле, Е.В. Европа в эпоху империализма / Е.В. Тарле. Собр. соч. в 12 т. – М., 1958. – Т. 5. – С. 490.
2. О видах и способах участия церковных школ в современной мировой войне // Отчет о состоянии церковных школ Калужской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1915 – 1916 уч. год. – Калуга, 1917.
3. Церковный вестник. – 1914. – № 30.
4. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. 226. Оп.1. Д. 2. Л. 14.
5. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 г. – Пг. 1916.
6. Церковные ведомости. – 1916. – № 12.
7. Отчет о состоянии церковных школ Калужской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1914 – 1915 учебный год. – Калуга, 1916.

Религиозная политика ольвийских тираний V в. до н.э.**Л.В. Тарасова***Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга*

В статье предлагается попытка дефиниции тиранических режимов в Ольвии на основе анализа религиозной политики правителей V в. до н.э. Автор приходит к выводу, что в Ольвии имели место основные проявления религиозной политики старших тираний: строительство культовых сооружений, опора на сакральные объединения аристократических родов – мольпов и орфиков, возможные агональные представления. Данные признаки позволяют квалифицировать единоличное правление в Ольвии V века до н.э. как раннюю (старшую) тиранию.

Ключевые слова: Древняя Греция, Ольвия, тирания, религиозная политика.

Основные направления религиозной политики ранних (старших) тираний в полисах, расположенных на территории Балканской Греции и островах Эгейского моря, рассматривались нами ранее [1]. В ходе исследования было выяснено, что основной целью ранних тираний являлась сакральная легитимация собственной власти, для достижения чего правители-тираны обращались к оракулам, строили храмы и другие культовые сооружения, организовывали агоны и сами принимали в них активное участие [1, с. 188].

На периферии античного мира, по замечанию Г. Берве, в моменты внутренних кризисов резко усиливалось давление варваров. Такое сочетание внешнего и внутреннего факторов создавало в колониях благоприятные условия для возникновения авторитарных, тиранических или монархических форм правления. Они развивались быстрее и достигали более полных форм самовыражения, нежели в самой Греции [2, II. s. 637; 3, с. 138]. Не стал исключением и регион Черного моря, где наиболее известен тиранический режим в Гераклее Понтийской, существовавший на протяжении восьми десятилетий (364/363–281 гг. до н.э.). Менее документирована история тирании Тимесилея в Синопе, датируемая, по нумизматическим источникам, 470/460–439/436 годами до н.э. [3, с. 150–153; 4, с. 101–123; 5, с. 69]. На северном побережье Понта Эвксинского документально подтверждено существование двух тираний. Одна из них в Ольвии – в 80-е гг. и в последние десятилетия V века до н.э., другая – на Боспоре Киммерийском, при ранних Спартокидах.

Сведения о тираниях на периферии античного мира отрывочны и чрезвычайно скудны, что затрудняет их типологическое определение: имела ли место ранняя (старшая) или поздняя (младшая) тирания. Предлагается попытка дефиниции тиранических режимов в Ольвии на основе анализа религиозной политики, проводимой правителями этого северопонтийского полиса в V в. до н.э.

Весьма вероятно, что первым тираном Ольвии, накануне установления скифского протектората, был некий Павсаний. Согласно свидетельствам нумизматических материалов, на рубеже 90–80-х годов им была осуществлена одногодичная эпонимная эмиссия ольвийских монет. Затем, в 80-е гг. V в. до н.э., он чеканил монеты от себя лично, занимая эпонимную магистратуру эсимнета мольпов [6, с. 112-114; 7, с. 32-37, № 159-166]. По замечанию Г. Берве, занятие этого поста, по сути, экстраординарного, предназначенного для прекращения внутривосполитических неурядиц, часто было трамплином для перехода в статус тирана [2, I. s. 94, II. s. 574]. Это представляется вполне вероятным, тем более, что сходная ситуация, по свидетельству Аристотеля, имела место в метрополии, когда к единоличной власти пришел Фрасибул (Pol., III, 1305a). Правда, Аристотель указывает, что путь тирана к власти лежал через милетскую пританию, но Н. Эрхардт полагает, что Фрасибул был все-таки эсимнетом [8, s. 202]. Похожесть положения Ольвии и Милета при переходе к тирании очевидна и в сложности внешнеполитической обстановки: Ольвии угрожали скифы, Милету – лидийцы [6, с. 113; 9, с. 26-38].

И ещё на одно обстоятельство следует обратить внимание в связи с занятием Павсания магистратуры эсимнета мольпов. Мы не располагаем свидетельствами обращения Павсания к оракулам для освящения своей власти (как это делали представители старшей тирании), но опору тирана на мольпов можно рассматривать как стремление к сакрализации им своей власти, ибо эсимнет мольпов в Ольвии был не просто полисным эпонимом, но главой уважаемого религиозного объединения, состоящего из представителей аристократических родов [5, II. с. 67, прим. 117]. Другим замкнутым религиозным обществом, также служившим опорой ольвийской тирании, были орфики, о присутствии которых в полисе свидетельствуют небольшие костяные таблички, обнаруженные на теменосе [6, с. 125; 10, с. 87-104].

Во время тирании Павсания в Ольвии ведется широкомасштабное строительство культовых и общественных зданий. На главном теменосе реконструируется центральный алтарь и возводится храм Аполлона Дельфиния в ионийском ордере [11, с. 131-135; 12, с. 71-73]. В это же время, к северозападу от первого теменоса, расширяется территория второго, посвященного,

первоначально, Аполлону Иетросу, а затем Гермесу и Афродите. Здесь также строится монументальный храм, алтарь и прочие культовые постройки [6, с. 123]. Широкая строительная практика, в том числе возведение культовых сооружений, являлась важным элементом популистской политики известных нам ранних тираний, например, тирании Писистрата в Афинах [1, с. 186], и в этом отношении правление ольвийских правителей не является исключением.

К югу от агоры, в начале второй четверти V века до н.э., возводится здание гимнасия [13, с. 40-44]. По замечанию Е.И. Леви, расположение здания, служившего воспитанию граждан полиса, не вполне обычно и почти исключительно для планировки античных городов. – «Вынесение гимнасия на центральную площадь Ольвии говорит о том, какое большое значение придавали ольвиополиты физическому воспитанию юношей» [12, с. 99]. То есть, строительство гимнасия в сакральном и политическом центре полиса вполне может свидетельствовать о существовании развитой системы агонов в Ольвийском полисе. А организация агонистических представлений являлась ещё одним направлением популистской политики ранней тирании [1, с. 187].

Возвращение к тиранической форме правления в Ольвии после окончания скифского протектората происходит в 30-е гг. V века [5, II. с. 56-61; 6, с. 90-109; 14, с. 81]. То, что это было единоличное правление, доказывается не только фактом предоставления убежища тиранам, изгнанным из Синопы – братьям Тимесилею и Теопроту [6, с. 118], но и «режимом наибольшего благоприятствования», созданного ольвиополитами для них. Братьям была предоставлена не только ателлия, но и полития [5, I. с. 82-85], а предоставление полисами гражданских прав чужеземцам в V в. до н.э. было явлением экстраординарным. Еще показательнее то, что бывшие тираны не получили проксении, но им был дарован энктесис, т.е. право приобретения земельного участка [5, I. с. 86-88]. И это в то время, когда хора Ольвии существенно сократилась [15, с. 811-812].

Такое расположение граждан Ольвии к изгнанникам из Синопы трудно объяснить только продолжительными, с конца VI в. до н.э., экономическими связями двух полисов [16, с. 82]. Убежище им могло быть предоставлено лишь типологически близким режимом – тираническим [17, s. 391, 620]. А факт предоставления убежища и льгот декретом, изданным от имени гражданской общины Ольвии лишь подтверждает сохранение полисных органов власти, в данном случае, экклесии, в государстве, управляемом тираном [5, II. с. 63].

Возвращение к демократической форме правления происходит в Ольвии на рубеже V-IV веков до н.э. Ю.Г. Виноградов приводит ряд веских доводов, подтверждающих эту датировку [5, II. с. 64-67]. На этот период приходится введение культа Зевса с эпиклезой Элевтерий, что в прочих греческих полисах символизировало свержение автократических режимов [2, I. с. 114, 153, II. с. 666; 18, р. 181]. В это время быстро возрождается ольвийская хора, причем ее размеры теперь превосходят площади, освоенные ольвиополитами накануне установления скифского протектората [19, с. 80]. В первой половине IV в. до н.э. возобновляется укрепление стен города: на средства аристократа Евресивия возводится новая башня и создается комиссия, призванная наблюдать за ремонтом стен и башен Ольвии [5, II. с. 65-66; 20, с. 95-104]. На рубеж V и IV столетий приходится смена формульного типа ольвийских постановлений, что также может являться аргументом в пользу демократизации государственного строя полиса [5, I. с. 74, прим. 61]. Наконец, происходят качественные изменения в нумизматическом материале: на мелких обоях появляется изображение символа Ольвии – орла на дельфине [7, с. 36-37, № 168]. На крупных обоях изображение Горгоны заменяется головой Деметры [21, табл. XXXI, 4, 5]. В серебряной чеканке появляется тип монет с изображением букрания и тирса [22, с. 301-305], что косвенно свидетельствует об оживлении политической активности знати. Знаковым явлением следует считать появление, впервые в ольвийской истории, этника на полиса на монетах: ОЛВИ, ОЛВИН и ОЛВИО [5, II. с. 67; 7, с. 39-40, № 181-185].

Таким образом, согласно приведенным выше направлениям религиозной политики ранних тиранов, единоличное правление в Ольвии V века до н.э. может быть квалифицировано как старшая тирания.

Список литературы:

1. Тарасова, Л.В. Религиозная политика ранней греческой тирании / Л.В. Тарасова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 7 (81). – С. 185-188.
2. Berve, H. Die Tyrannis bei den Griechen 2 vols / H. Berve. – Munich: C.H. Beck, 1967. – Pp. xii + 1–509, xii + 511–796.
3. Фролов, Э.Д. Младшая тирания / Э.Д. Фролов // Античная Греция. Т. 2. Кризис полиса. – М.: Наука, 1983. – С. 121-156.
4. Сапрыкин, С.Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. Взаимоотношения метрополии и колонии в VI-I вв. до н.э. / С.Ю. Сапрыкин. – М.: Наука, 1986. – 248 с.

5. Виноградов, Ю.Г. Синопа и Ольвия в V в. до н.э. Проблема политического устройства / Ю.Г. Виноградов // ВДИ. – 1981. – № 2. – С. 65-90 (часть I); № 3. – 49-75 (часть II).
6. Виноградов, Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII-I вв. до н.э.: Историко-эпиграфическое исследование / Ю.Г. Виноградов. – М.: Наука, 1989. – 288 с.
7. Анохин, В.А. Античные монеты Северного Причерноморья. Каталог / В.А. Анохин. – Киев: Стилос, 2011. – 328 с.
8. Ehrhardt, N. Milet und seine Kolonien: vergleichende Untersuchung der kultischen und politischen Einrichtungen / N. Ehrhardt. – Frankfurt, etc.: P. Lang. 1983. – Pp. vi + 588.
9. Свенцицкая, И.С. Греческие города в составе Лидийского царства / И.С. Свенцицкая // ВДИ. – 1978. – № 1. – С. 26-38.
10. Русяева, А.С. Орфизм и культ Диониса в Ольвии / А.С. Русяев // ВДИ. – 1978. – № 1. – С. 87-104.
11. Пичикян, И.Р. Ордерная архитектура Северного Причерноморья VI-V вв. до н.э. / И.Р. Пичикян // ВДИ. – 1975. – № 1. – С. 117-137.
12. Леви, Е.И. Ольвия. Город эпохи эллинизма / Е.И. Леви. – М.: Наука, 1985. – 152 с.
13. Карасев, А.Н. Раскопки ольвийской агоры в 1967–1969 гг. / А.Н. Карасев // КСИА. – 1972. – Вып. 130. – С. 35-44.
14. Виноградов, Ю.А. Греки и скифы в Северо-Западном Причерноморье в V в. до н.э. / Ю.А. Виноградов, К.К. Марченко // ВДИ. – 1995. – № 1. – С. 80-85.
15. Марченко, К.К. Модель греческой колонизации Нижнего Побужья // Древние цивилизации. Греция. Эллинизм. Причерноморье / К.К. Марченко. – М.: Ладомир, 1997. – С. 800-812.
16. Скуднава, В.М. К вопросу о торговых связях Синопы с Боспором в V в. до н.э. / В.М. Скуднава // Труды Государственного Эрмитажа. Т. II. Культура и искусство античного мира и Востока. 1. – М.: Искусство, 1958. – С. 74-82.
17. Seibert, J. Die politischen Flüchtlinge und Verbannten in der griechischen Geschichte. (Impulse der Forschung). 2 volumes / J. Seibert. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1979. – Pp. xii + 407; 255.
18. Lonis, R. Guerre et religion en Grèce à l'époque classique. Recherches sur les rites, les dieux, l'idéologie de la victoire / R. Lonis. – Paris: Les Belles Lettres, 1979. – 353 p.

19. Рубан, В.В. Из истории приольвийских поселений правобережья Бугского лимана IV–III вв. до н.э. / В.В. Рубан // Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья. – Киев: Наукова думка, 1978. – С. 65-83.
20. Денисова, В.И. Новый эпитафический документ из Ольвии / В.И. Денисова // СА. – 1982. – № 1. – С. 95-104.
21. Зограф, А.Н. Античные монеты / А.Н. Зограф. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – 262 с.
22. Карышковский, П.О. Заметки о монетах Ольвии / П.О. Карышковский // СА. – 1960. – № 3. – С. 301–309.

УДК 908 (470+571)

**Политика Советской власти по отношению к бывшим помещикам
в 1917-1925 гг.**

Н.Н. Никитина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются взаимоотношения советской власти и бывших помещиков в эпоху революционных потрясений и в годы НЭПа. Изучение архивного материала позволяет проследить ход, этапы и итоги процесса выселения бывших помещиков из имений в 1917 – 1925 гг.

Ключевые слова: бывшие помещики, дворянские усадьбы, выселение, советская власть, крестьянство.

Основные усилия Советской власти осенью 1917 – весной 1918гг. были направлены на реализацию основных положений Декрета о земле, касавшихся помещичьего землевладения. В процессе претворения их в жизнь волостными земельными комитетами и уездными Советами производилась постановка на учет и конфискация помещичьих имений вместе с имевшимися в них постройками, скотом, инвентарем.

В «Основном законе о социализации земли» также последовательно проводилась идея конфискации нетрудовых частновладельческих хозяйств и национализация всей земли, определялись порядок и нормы землепользования. В феврале 1918 г. Наркомзем РСФСР опубликовал «Временную инструкцию переходных мер по проведению в жизнь закона о социализации земли». Она использовалась в качестве руководства при проведении весной 1918 г. передела конфискованных у помещиков земель. Во «Временной ин-

струкции» перед земельными отделами местных Советов ставилась задача «немедленно выселить ... всех бывших помещиков, доверенных и нетрудовых арендаторов имений и взять последние в свое ведение» [1, с. 491].

Губернские советы, их земельные органы в соответствии с местными условиями разрабатывали детальные инструкции о порядке конфискации помещичьих имений, организации их охраны, сборе расхищенного имущества. По подсчетам историка П.Н. Першина с ноября 1917 по январь 1918гг. в центральных губерниях было конфисковано свыше $\frac{3}{4}$ помещичьих имений [2, с. 1831].

По утверждению И.Я. Трифонова «на деле в имениях осталась незначительная часть бывших помещиков, причем это были главным образом выходцы из крестьян, представители интеллигенции, лица, в прошлом участвовавшие в выступлениях против самодержавия и т.п. В их распоряжении находилось небольшое количество земли» [3, с. 83-84].

Н.И. Немаков пришел к выводу, что в результате проведенных мероприятий «значительная часть бывших помещиков, главным образом мелких, получила землю по трудовому наделу для ведения хозяйства без применения наемной силы» [4, с. 21].

Большая часть владельцев имений продолжала до весны 1918 г. проживать в своих жилых домах, получив землю по трудовой по трудовой или потребительской норме. С введением продовольственной диктатуры и созданием комбедов происходят резкие изменения в их жизни: начинается активное выселение из усадеб бывших владельцев, по отношению к ним широко применялись конфискация личного имущества, наложение контрибуции, аресты, расстрелы.

Переход к новой экономической политике многие из тех, кто уцелел в пожаре гражданской войны, преждевременно восприняли как избавление от дальнейших мучений.

Определенную активность при решении проблемы землеустройства начали проявлять и бывшие помещики, часть из которых продолжала проживать в своих имениях. Иногда им удавалось вернуть себе часть конфискованных земель. Вместе с тем допускались случаи самовольного выселения бывших помещиков из имений, пользовавшихся землей в соответствии с нормами Земельного кодекса о трудовом землепользовании и не применявшими наемного труда.

Для выяснения вопроса о причинах начавшегося в 1925 г. выселения бывших помещиков из их имений необходимо обратиться к характеристике политической ситуации в деревне в начале 20-х годов.

Отчеты Калужского и Тульского РКП(б) и результаты волостных обследований отмечали слабость партийного влияния в деревне и «чрезвычайную слабость деревенских ячеек».

Отношение крестьянства к Советской власти зачастую выражалось формулой: «Советская власть хороша, никакой другой власти нам не надо, да вот налоги только тяжелы». Кроме налогов, установленных правительством, часто практиковалось обложение в порядке «местной инициативы» на содержание сельсовета, школы, больницы, волисполкома.

По мнению официальных властей, деревней управлял сельский сход, а не сельский совет [5, с. 14].

Таким образом, в первой половине 1920-х годов взаимоотношения с партией и Советами складывались сложно, зачастую нежелательно для руководящих органов. Их нельзя охарактеризовать только как отношения безоговорочного подчинения крестьянства партийным решениям или полного неприятия. С переходом к новой экономической политике возросло стремление крестьянства к хозяйственной и политической самостоятельности. Ответной реакцией на желание крестьянства выступать в качестве самостоятельной общественной силы явилась активизация работы партии по усилению влияния на крестьянство, особенно с 1924 года. Все предпринимаемые с этой целью усилия не привели к желаемым результатам, что послужило одной из основных причин перехода к административно-командным методам управления. Именно неудачные попытки изменить ситуацию во взаимоотношениях с деревней в наиболее выгодную для себя сторону заставили Советскую власть перейти со второй половины 20-х годов сначала к методам изоляции представителей классов и слоев, оказывающих политическое влияние на крестьянство (меры по ограничению кулачества, выселение бывших помещиков), а затем к открытому насилию над крестьянством в годы сплошной коллективизации и раскулачивания.

Помещик, пусть и бывший, – это фигура, которая была символом старого мира, она должна была исчезнуть вместе с этим старым миром, именно поэтому первый удар был направлен на нее. Сила и направление главного удара были обусловлены, таким образом, как экономическими, так и политическими (и в большой степени – ими) факторами.

В декрете о земле были провозглашены отмена помещичьей собственности на землю и другие средства производства, безвозмездная конфискация помещичьего землевладения и национализация всех земель в стране.

После окончания гражданской войны в ряде мест часть помещиков вселилась в свои усадьбы и возобновила ведение хозяйства, многим удава-

лось вернуть часть конфискованных земель. В связи с этим Президиум ВЦИК издал 15 ноября 1922 г. постановление, в котором отклонил все их притязания на отобранные имения и подтвердил декреты Советской власти об отмене помещичьей собственности.

В октябре 1923 года Наркомземом РСФСР была начата проверка прав на землепользование бывших помещиков, в результате которой во многих губерниях выявлены помещики, продолжающие проживать в своих имениях, и случаи использования ими наемного труда путем найма батраков, сдачи земли в аренду.

В 1924 году ЦКК РКП(б) – Наркомат РКИ СССР внесли в ЦК партии предложение об изменении отдельных положений «Земельного кодекса» и поставили вопрос о выселении помещиков из имений.

В мае 1924 г. Наркомзем РСФСР обязал губернские земельные управления представить сведения о хозяйствах бывших помещиков и их владельцах. Секретные циркуляры Губземуправлений уездным и районным земельным комиссиям предписывали выяснять социальное положение этих «нетрудовых элементов прошлого и настоящего времени», количество земли, принадлежавшее им на праве частной собственности или бывшее в арендном содержании, занимаемая в прежнее время должность или занятие и отношение к Советской власти и к окружающему населению. Надлежало также установить, какие имеются постройки в распоряжении указанных лиц, по чьему распоряжению они в них проживают, как ведут хозяйства – личным ли трудом или с применением наемной силы, состав семьи, местонахождение всех ее членов. Имеются ли в составе семьи красноармейцы; входят ли в состав данного земельного общества.

На местах эта работа по проверке прав на землепользование бывших помещиков зачастую воспринималась как сигнал к началу массового выселения обитателей «помещичьих гнезд». В ряде губерний были созданы губернские комиссии по выселению бывших помещиков, работа которых проводилась негласно, ей старались «придать характер не массового выселения, а вполне законный путь, базируясь на законах Советской власти» [6. Л. 5].

Характеристику этого этапа выселения позволяют дополнить факты, изложенные в докладной записке зам. Председателя ОГПУ т. Менжинскому, начальником Тульского Губотдела ОГПУ. В ней сообщалось, что для проведения подпольной агитации среди крестьянства рассылались «лучшие партийные товарищи», крестьяне по своей инициативе выносили постановления о ходатайстве перед судебными комиссиями о лишении землепользования данного помещика, таким образом, государственные учреждения

оставались в стороне. При отсутствии возможности получения ходатайства, общества земорганы проводили через надежных агрономов специальное обследование на предмет обнаружения хищнического землепользования, применения наемного труда и невыполнения договоров. Обнаружение одного из этих фактов или ходатайство сельского общества служили основными мотивами к выселению [6. Л. 2].

Одновременно с проверкой прав на землепользование производились увольнения бывших помещиков, работавших в земельных органах Советской власти. Эти события до настоящего времени не получили освещения в работах отечественных и зарубежных исследователей. Не опубликован также и секретный циркуляр Наркомзема заведующим губернскими и областными земельными управлениями № 122/с от 21 января 1924г. В нем отмечалось, что по сообщениям партийной и советской печати, в некоторых земельных органах на местах работают в качестве специалистов, иногда даже на ответственных должностях, бывшие помещики, «снискавшие в прошлом ненависть местного населения благодаря своему заядлому крепостничеству». Совершенно недопустимым признавалось оставление их на государственной службе в госучреждениях, особенно в земорганах, призванных обслуживать главным образом крестьянское население. В связи с этим всем заведующим ГЗУ и ОблЗУ в течение месяца предлагалось проверить состав служащих подведомственных им учреждений и немедленно удалить из них бывших помещиков. Выполнению данного постановления придавалось исключительно политическое значение «в смысле поддержания и укрепления авторитета земорганов в крестьянской массе».

Одновременно продолжается проверка Наркомземом прав бывших помещиков на землепользование. Для ее проведения, по полученным с мест материалам, в Наркомземе была образована Тройка, которая работала под непосредственным руководством члена Коллегии НКЗ М.И. Лациса. За период с 22 октября 1924г. по 20 марта 1925г. ею были взяты на учет 6113 семейств, из них фактически выселены 1196 семей [6. Л. 79]. Деятельность Тройки служит завершением I-го – подготовительного – этапа процесса выселения бывших помещиков (1924г. –20 марта 1925г.). В ходе этого этапа были составлены списки бывших помещиков, часть их выселены из имений, работавшие в земорганах уволены. Работа проводилась в условиях секретности, ей старались придать видимость законности.

Издание 20 марта 1925 г. постановления ЦИК и СНК СССР «О лишении бывших помещиков права на землепользование и проживание в принадлежавших им до Октябрьской революции хозяйствах» стало началом реали-

зации в жизнь партийных директив и нового этапа выселения. Если в период подготовки работа эта проводилась, завуалировано, путем инспирирования крестьянской инициативы, то теперь она приобретает характер открытой антипомещичьей кампании. В соответствии с этим постановлением подлежали выселению помещики из дворян и их семьи, а также бывшие крупные землевладельцы, в деятельности которых установлено наличие «кабального характера отношений с окрестным населением» [7, с. 112].

Не подлежали выселению: бывшие земельные собственники трудового и полутрудового типа, земля которых приобретена при посредстве земельных банков (путем закабаления себя платежами за землю); лица, активно борющиеся в рядах Красной Армии и их родственники, а также, имеющие заслуги, отмеченные постановлениями ЦИК и СНК СССР и союзных республик. При выселении отбирались находившееся в пользовании помещиков национализированное хозяйственное имущество: постройки, сооружения, сельскохозяйственный инвентарь, поступившие к ним по передаточным описям. В случае приобретения их впоследствии самими землепользователями они признавались собственностью последних и могли быть вывезены или проданы на месте. Отобрали не подлежали предметы домашнего обихода и питания, личные вещи, урожай произведенных выселяемыми посевов (им предоставлялось право уборки и реализации этого урожая).

СНК РСФСР была разработана инструкция «О порядке выселения бывших помещиков и ликвидации ими имущественных отношений» (утверждена Президиумом ВЦИК от 22/VI-25 г.), которая определяла ход дел по выселению, порядок ликвидации имущественных отношений выселяемых лиц и порядок обжалования. Наркомземом был предложен план расселения выселяемых помещиков, согласно которому предполагалось использовать выделенный еще в годы столыпинской реформы фонд для переселенцев в Сибири и Тюменском округе Уральской области. До революции эта земля не была предоставлена переселенцам в связи с недостаточной ее подготовкой: необходимо было произвести раскорчевку леса, устройство колодцев, строительство дорог. Советское руководство решило, что теперь эта земля вполне подойдет для проживания бывших помещиков и их семей.

Кампанию по выселению предполагалось провести под видом планового переселения бывших помещиков с соблюдением всех требований, установленных для плановых переселенцев. Но бывшие помещики не хотели выселяться «добровольно». В результате того, что в течение 1925г. заявок на переселение от них не поступило, развитие событий пошло по другому сценарию, фарисейство сменилось открытым нажимом государства.

Для проведения на местах работы по выселению создавались особые междуведомственные комиссии при СНК автономных республик, исполкомах краевых, областных (губернских), окружных и районных Советов. В их состав входили представители земельных органов, ОГПУ, прокуратуры. Задачами комиссий были постановка на учет всех, еще оставшихся в имениях и ранее избежавших регистрации, решение вопроса об их выселении в соответствии с постановлением от 20 марта 1925 года или оставление на месте. Таким образом, решение судебных бывших помещиков и их семей вершилось в основном на местах.

Деятельность этих комиссий является фактически иллюстрацией того, какими способами и методами осуществляли большевики свою «диктатуру пролетариата» на нижних этажах социальной организации общества. Но именно отсюда, из крестьянской массы, проистекал тот поток общественной жизни, который большевики не могли повернуть вспять. Крестьяне зачастую смотрели на бывшего помещика как на человека грамотного, им непонятно было, почему сначала его пригласили на работу в земельные органы, а теперь увольняют и выселяют. Крестьяне полагались на свой личный опыт общения с бывшими помещиками, в зависимости от этого выносили решения об оставлении их на месте или выселении, выраженные в форме приговоров сельских обществ. Следует отметить, что прежних владельцев, проживавших в имениях до октября 1917 г., осталось весьма незначительное число. Теперь в имениях проживали в основном их родственники, дети, воспитанники, вдовы, конфликты с которыми в дореволюционное время не могли иметь место.

Большинство помещиков, признанных губисполкомами подлежащими выселению, посылали жалобы об оставлении их на месте в разные инстанции: в Прокуратуру Республики, в Наркомзем, в НК РКИ, во ВЦИК, лично М.И. Калинин. В связи с огромным потоком жалоб в феврале 1926 г. по решению Президиума ВЦИК была создана Комиссия Смидовича по рассмотрению поступающих сигналов о незаконном выселении на местах.

При рассмотрении дел жалобщиков дворянское происхождение признавалось достаточным условием для выселения, независимо от экономического положения. В первую очередь для решения вопроса об отмене постановления о выселении учитывались характер ведения хозяйства, взаимоотношения с окружающим населением, наличие общественных приговоров, выражавших мнение сельских сходов, а также незначительный размер земельного владения до революции.

Кампания по выселению была официально завершена в основном к 1 мая 1927 г. Но на местах она продолжалась фактически до конца 1928 г. –

начала 1929 г. (в частности, в Калужской губернии). Выселенные помещики зачастую оставались без средств к существованию, среди них было много больных, престарелых, но эти обстоятельства органами власти в расчет не принимались. Имевшие родственников в городе переезжали к ним, оставшиеся проживали в амбарах и сараях, у соседей, в брошенных домах. Конфискованные у выселяемых постройки передавались под школы, клубы, ветпункты, избы-читальни.

Если оценивать итоги кампании по выселению бывших помещиков по статистическим результатам, то она не может быть охарактеризована как очередная победа Советской власти. Активное участие крестьян, выразивших свое мнение в общественных приговорах и зачастую защищавших бывших помещиков, объективная работа Комиссии Смидовича, общественное настроение деревни, не видевшей в бывших помещиках главного врага, во многом преопределили неудачу процесса выселения. Его результаты показали, что выселение было вызвано в первую очередь политическими, а не экономическими причинами.

Особенностью выселения на Калужской земле являлось оставление невыселенной, значительной части помещиков (к 1927 году в Калужской губернии взяты на учет 506 семей, подлежали выселению - 162, оставлены на месте - 344, в Тульской губернии из 371 семьи выселены - 233, оставлены - 138). Центральные власти оценивали выселение в Тульской губернии как образцовое. Всего по стране были взяты на учет 10756 семей, назначены к выселению - 4113, оставлены на месте - 6643 [8. Л. 82-84].

Кампания по выселению бывших помещиков в 20-е годы XX века стала жестоким прологом к репрессиям 1930-х годов, которые коснулись большинства из ранее включенных в списки бывших помещиков семей.

Список литературы:

1. Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству. Вып.1. - М., 1918.
2. Першин, П.Н. Аграрная революция в России. Кн.2. / П.Н. Першин.- М., 1966.
3. Трифонов, И.Я. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР / И.Я. Трифонов. - М., 1975.
4. Немаков, Н.И. К вопросу о землепользовании бывших помещиков в первое десятилетие Советской власти / Н.И. Немаков // Вестник Московского Университета. Серия 9. История. - 1961. - № 2.

5. Решиков, И. Калужская деревня в 1923 году / И. Решиков. – Калуга, 1925.
6. Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф.155. Оп.6. Д.3.
7. Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР. – М.: Госюриздат, 1954
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.1235. Оп.70. Д.84.

УДК 94(410)

**Правовая деятельность Палаты общин английского Парламента
первой половины XV века**

Н.О. Майорова

Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского, Калуга

В статье рассматривается правовая деятельность Палаты общин английского Парламента первой половины XV века. Отмечая важность и эффективность этой деятельности, автор ставит ее в особую связь с формированием правового сознания, которое играло ключевую роль в становлении как английского общества, так и европейского парламентаризма.

Ключевые слова: Парламент, Англия, Ланкастеры, Палата общин, законодательство, суд, судебно-правовая деятельность, петиции.

Законодательство и суд – важнейшая сфера интересов Палаты общин средневекового английского Парламента. Возможность эффективной деятельности в этой области является именно тем, что рассчитывали получить общины в обмен на финансовую и политическую поддержку королевской власти.

Собственно, к этой области, так или иначе, относилось все, чем бы ни занимался Парламент – центральный государственный орган, издававший законы. Отметим, что престиж этих законов в системе права был весьма высок. А. Майерс, например, указывал на превосходство парламентского права (Statute law) над общим и купеческим [1, с. 146.]. Вместе с тем, судя по документам, от статутов требовалось соответствие общему праву, во всяком случае, такое условие несколько раз встречается в ответах на петиции о подтверждении статутов и вольностей [5, т. IV, с. 76, 113, 146, 154 etc; 6, т. 2, с. 192].

Помимо, законодательства, в области права лежала судебная деятельность Парламента. Парламентским судом являлась Палата лордов. Нижней палате отводилась функция ходатая сторон. В качестве таковых общины представляли частные петиции, требовавшие судебного разбирательства, а также выдвигали самостоятельные инициативы. Отметим, что документы свидетельствуют о достаточно высокой активности палаты на парламентских судебных процессах. В этом плане – как и для оценки соотношения парламентского и общего права – очень интересна запись из материалов первой сессии 1414 г. о разборе дела об убийстве и обвинении графа Солсбери [5, т. IV, с. 17-19].

Граф, как сообщалось в петиции его сына, был убит без суда в 1399 г., а через год после этого в Парламенте признан изменником. Теперь это обвинение было объявлено ошибкой по ряду причин, из которых для нас наиболее важны следующие. Граф, говорилось в решении, был обвинен только светскими лордами, с согласия короля – но без участия духовных лордов и, главное, без согласия «общин страны»; при этом использовался только «закон страны», без «просьбы или согласия общин Парламента», что противоречит «закону Парламента» – в связи с чем обвинение и было отменено.

Т.е. в этом документе за общинами признаются права, несколько превышающие рамки роли ходатаев. Едва ли это соответствовало реальному положению вещей, как в 1399, так и в 1414 г., но любой, даже самый нетипичный прецедент важен как минимум тем, что свидетельствует о состоянии умов.

Судебная деятельность давала общинам Парламента конкретный материал, который они использовали в разработке законодательных предложений, непосредственно касавшихся вопросов права. Всего в опубликованных парламентских документах первой половины XV в. содержится около двухсот петиций общин на эту тему, что составляет почти 10% от общего числа петиций нижней палаты (не считая правовых проблем, связанных с ситуацией в Уэльсе и на границах с Шотландией).

Это обилие документов само по себе – важное свидетельство достаточно высокого уровня правосознания в обществе, как и важный фактор его формирования. Отметим довольно стабильную частоту постановки на сессиях этих вопросов; при этом чаще всего (до шестнадцати петиций в материалах одной сессии) они ставились в сложные периоды: в первые годы после прихода к власти Ланкастеров (1399 – 1402 гг.), а также во время несовершеннолетия Генриха VI (1423 – 1439 гг.). Интересно, что на последних сессиях в рамках нашего периода законодательных предложений по вопросам

права общинами почти не вносилось, но зато они были заняты решением очень сложных конкретных правовых проблем (дело Саффолка, арест спикера Торпа, издание Актов о возврате пожалованных земель и т. д.).

Так или иначе – постоянный интерес к вопросам права и тщательная их разработка наблюдается на протяжении всего изучаемого периода. Это было бы вряд ли возможно при отсутствии юридической квалификации; характерно, что доля профессиональных юристов в составе Палаты общин этого периода постоянно росла [7, с. 280].

Документы, о которых идет речь, посвящены различным проблемам судебной-следственной практики. В основном – упорядочению и совершенствованию системы следствия и судопроизводства (правила подачи исков и порядок их рассмотрения, сроки, компетенция, процедуры и т.п. [5, т. III, с. 447, 471, 478, 495-496, 503, 539, 542, 543 etc]. Сюда же относятся и петиции, посвященные мерам борьбы с ложными обвинениями [5, т. III, с. 507-508, 599, 627-628; т. IV, с. 120, 127, 147 etc]; порядку оформления, предоставления и действия следственных и судебных документов, а также ошибкам в них [5, т. IV, с. 10, 26, 147-148, 155, 156 etc] (из-за которых, судя по этим документам, ситуации с ложными обвинениями возникали едва ли не чаще всего); а также регламентации деятельности и борьбе со злоупотреблениями судебных чиновников: судей, присяжных, адвокатов, шерифов при исполнении последними судебных функций и пр.

Весь этот комплекс документов оставляет впечатление тщательной детальной разработанности, стремления к конкретизации, подчас излишней, заставлявшей вновь и вновь возвращаться к одним и тем же вопросам, изменяя и совершенствуя статуты. Такой подход, и вообще характерный для средневековой юриспруденции, был, на наш взгляд, еще более усилен опорой на прецеденты, лежавшей в основе правового творчества нижней палаты. Вместе с тем эта опора, сохранившаяся, как известно, в системе английского права и по сей день, обеспечивала парламентскому законодательству постоянную связь с практикой, с жизнью общества, заставляя его меняться вместе с ними. Так, например, нормы разбирательства земельных тяжб (наследование, раздел земель, захваты и пр.) устанавливались на основе конкретных жалоб, которых только от сельских землевладельцев-мирян среднего уровня (т.е. рыцарей и джентри) в течение изучаемого периода поступило в Парламент около шестидесяти.

Чрезвычайно важным нам представляется определение направленности законодательных предложений нижней палаты. А именно, соотношение документов охранительного, смягчающего плана, с одной стороны, и

ужесточающего – с другой по примерным подсчетам составляет полтора к одному. Эта тенденция сохранялась на протяжении всего нашего периода; одним из ярких ее проявлений является борьба с ложными обвинениями, которые в петициях назывались «ужасными злодеяниями», направленными «против нашего господина короля и его королевского величия» и приводившими к «упадку и постоянному оскудению» многих его верных подданных [5, т. III, с. 627]. В петициях на другие темы такой подход также преобладает. Например, предлагая упорядочить судопроизводство, общины уточняли, что это необходимо сделать, дабы не отягощать жителей королевства чрезмерными затратами, связанными с подачей исков [5, т. IV, с. 84]. Исправление ошибок в юридических документах и борьба со злоупотреблениями судебных также представлялись необходимыми, прежде всего, для того, чтобы не создавать несправедливых преимуществ одной из тяжущихся сторон и, следовательно, не допускать осуждения невиновных.

Это преобладание охранительной, смягчающей тенденции в законодательных предложениях Палаты общин по вопросам права особенно впечатляет, если вспомнить распространенные характеристики правовой ситуации в XV в. (в т.ч. и в его первой половине) как разгула преступности, пренебрежения к закону, произвола и т.п. – характеристики, в общем, во многом подтвержденные источниками, в т.ч. и частными петициями, поступавшими в парламент [3, с.113]. В этих условиях забота общин Парламента не об ужесточении правового законодательства, а в первую очередь об охране прав королевских подданных – факт, который, как нам кажется, говорит о роли и месте Парламента в общественной жизни Англии больше, чем состав его представительства или определение влияний на выборах.

При этом для петиций Палаты общин по вопросам права характерно то, что они редко получали отрицательный ответ. Вернее, прямых отказов фактически не встречается совсем. Примерно 16% составляют неопределенные ответы типа «король посоветуется» (в основном при Генрихе VI); еще примерно 23% – предписания соблюдать имеющиеся статуты и общее право, взамен предлагаемых в петициях изменений (отметим, не всегда необходимых и правомерных).

Остальные – более 60% – это краткие или, реже, развернутые положительные ответы, иногда – с оговорками, уточнениями и дополнениями, которые, как правило, вносились и в статуты, издававшиеся по таким петициям. Этих статутов в период с 1399 по 1449 г. было издано пятьдесят семь, они, наряду со статутами по финансовым вопросам, составляют основную часть

парламентского законодательства [6, т. 2, с. 114, 118-119, 123, 124, 134, 134-135, 139; etc].

Отметим, что слишком высоко оценивать действенность этого законодательства, видимо, не стоит. Криминальная ситуация оставалась тяжелой в течение всего периода, а о трудностях центральной власти в этом плане свидетельствуют объявлявшиеся время от времени (в 1399, 1401, 1404, 1413, 1416, 1437 гг.) королевские амнистии и «прощения» (Pardons), частично инициировавшиеся общинами и принимавшие тогда форму статутов [5, т. III, с. 441, 446, 473, 544; т. IV, с. 6-7, 98, 104-105, 504-505; 6, т. 2, с. 119, 125, 130, 147-148, 199- 200].

Однако, помимо действенности законодательства, важны и другие моменты. В первую очередь уже упоминавшееся правовое сознание, которое в первой половине XV в. и у парламентариев, и у их избирателей находилось, как нам кажется, на достаточно высоком уровне. Об этом свидетельствует не только деятельность общин Парламента по выработке правового законодательства. Весьма важно в этом смысле общее отношение к закону, характерное для поступавших в Парламент петиций. Именно закон, а не произвол для авторов этих петиций – естественная норма, в соответствии с чем в их обращениях содержатся, как правило, просьбы о проведении расследования и восстановлении справедливости – а не о прямом наказании обидчиков, пусть даже собственные права представлялись им бесспорными, а совершенные против них преступления – очевидными и вопиющими [5, т. III, с. 513, 518, 564-565, 629-630; т. IV. P. 36-37, 56-61, 74, 163-164; etc]. Значимость этого тем более велика, что оценивать ее следует исходя из критериев Средневековья, а не правового общества XX в.

Собственно, само функционирование, да и возникновение такого органа, как Парламент, едва ли было бы возможно в обществе с низким уровнем правосознания – повышению которого деятельность Парламента способствовала как нельзя более. Взаимные связи Парламента и общества в этой сфере особенно очевидны.

Список литературы:

1. Davies, R.G., Denton, J.H. (eds.). *The English Parliament in the Middle Ages* / R.G. Davies, J.H. Denton. – Manchester, 1981.
2. Dodd, Gw. *Justice and Grace: Private Petitioning and the English Parliament in the Late Middle Ages* / Gw. Dodd. – Oxford University Press, 2007.
3. Haskins, G.L. *The Growth of English Representative Government* / G.L. Haskins. – N.Y., 1960.

4. *Parliamentarians at Law: Select Legal Proceedings of the Long Fifteenth Century Relating to Parliament*, ed. H. Kleineke (*Parliamentary History, Texts and Studies*, ii, Oxford, 2008).
5. *Rotuli Parliamentorum: ut et petitiones et Placita in Parlamento, 1278-1503.* – London, 1832. – V. I-VI.
6. *The Statutes of the Realm. L.*, 1816. Vols. 1, 2 (материалы парламента первой половины XV в. – V. 2).
7. Thomson, J.A.F. *The Transformation of Medieval England. 1370-1529* / J.A.F. Thomson. – L., 1983.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

УДК 347. 965, 347.94

Судебная истина: критерии объективности

А.Ю. Александров

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена исследованию проблем установления судебной истины при рассмотрении гражданско-правовых споров.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, суд, судебная истина.

Научные исследования, посвящённые изучению правового механизма установления судебной истины, критериев её объективности, всегда относились к приоритетным проблемам правосудия, требующим должного внимания со стороны ученых-процессуалистов.

Понятие истины в праве не содержится. Споры об истине и механизме её познания скорее предмет философии, нежели права.

Философии известны две формы истины: абсолютная истина как исчерпывающее, не подлежащее сомнению знание о предмете и относительная, то есть знание, приближенное к действительности и оставляющее сомнение.

Правовой науке известны два подхода к проблеме установления истины в рамках судопроизводства. Выделяют истину объективную, её ещё определяют, как "материальная правда", и истину юридическую, т.е. формальную истину.

Объективна (материальная) истина в самом упрощённом виде может быть представлена, как "то, что было на самом деле". Юридическая (формальная) истина – "то, что установил суд в ходе судебного разбирательства". Следовательно, то, что установил суд в ходе судебного разбирательства, может соответствовать тому, что было на самом деле, а может и не соответствовать.

Принято считать, что объективная истина не может быть установлена в каждом судебном деле в силу объективных и субъективных обстоятельств. А раз это так, то и установление объективной истины не может быть вменено суду. Такой вывод следует признать верным.

Юридическую (формальную) истину составляют выводы суда, основанные на относимых и допустимых доказательствах, которые были положены судом в основание собственных выводов в отношении обстоятельств дела. В связи с этим возможен вопрос: видимо, юридическая (формальная) истина – исключительно субъективный вывод конкретного судьи об обстоятельствах дела. Это не так.

Выводы суда об обстоятельствах дела – сложный мыслительный процесс, облечённый в правовую форму. Установление обстоятельств дела осуществляется в ходе процесса доказывания, в котором не случайно выделяют две стороны: внутреннюю и внешнюю. Внутренняя сторона – это собственно мыслительная познавательная деятельность, а внешняя – урегулированная нормами материального и процессуального права гарантия достижения верного знания об обстоятельствах дела [4, с. 46].

И тем не менее устанавливается судебная истина в суде в ходе процесса доказывания, который в самом широком смысле этого слова можно определить, как переход от незнания к знанию о фактических обстоятельствах дела.

В юридической литературе судебное (процессуальное) доказывание определяется как урегулированный нормами гражданского процессуального права переход от вероятных суждений к истинному знанию, обеспечивающему вынесение обоснованных и законных решений [5, с. 25; 4, с. 27].

В процессе доказывания мы всегда оперируем фактами. Но не всякие факты могут выступать в роли доказательственного материала, а только те, которые имеют прямое или косвенное отношение к делу, а также непорочны с точки зрения их правдивости и способов представления в суд. Именно эти факты и являются объектом познания.

Данные факты подразделяют на четыре группы.

К первой группе фактов относят юридические факты материально-правового характера, с помощью которых устанавливается вид материально-правового отношения между сторонами.

Ко второй группе фактов относят доказательственные факты, т.е. факты, которые устанавливаются в суде с помощью доказательств. Например, факт передачи имущества по договору аренды может быть подтверждён актом приёма-передачи.

В третью группу фактов входят факты, имеющие исключительно процессуальное значение. Например, суд по определенной категории дел должен установить факт направления истцом ответчику претензии.

И, наконец, в четвертую группу входят факты, установление которых суду необходимо для выполнения воспитательных и предупредительных задач. В ряде случаев факты, относящиеся к четвертой группе, могут послужить основанием для вынесения судом частного определения.

Сказанное выше вовсе не означает, что в судебном заседании в обязательном порядке должны быть выяснены все четыре группы фактов. Процесс доказывания ограничивается предметом доказывания.

Правильное определение предмета доказывания придаёт судебному процессу верное направление, а значит, закладывает гарантию вынесения правосудного решения.

Формируется предмет доказывания на двух моментах. Во-первых, это основание иска и возражения против него. Это основа, главный элемент. Именно здесь определяется объем фактов, подлежащих доказыванию. Неслучайно изменение основания или предмета иска ведёт к изменению объёма фактов, подлежащих доказыванию. И, во-вторых, гипотеза и диспозиция нормы материального права, где отражено идеальное правоотношение. Задача суда в том и заключается, чтобы сравнить идеальное правоотношение с реальным, обнаружить нарушения, устранить эти нарушения и тем самым создать условия для реализации субъективного права.

Доказывание состоит из совокупности процессуальных действий, в ходе совершения которых суд от вероятного суждения приходит к уверенности о присутствии или отсутствии какого-либо обстоятельства, входящего в предмет доказывания. Иными словами, суд не должен "верить на слово" заявлениям лиц, участвующих в деле, а обязан проверять обстоятельства, на которые ссылаются данные лица. И в основу решения суда могут быть положены только те факты, которые всесторонне проверены судом на предмет их истинности. Следовательно, доказывание – это установление истинности утверждений сторон в предписанной законом процессуальной форме.

Но следует заметить, что доказывание лишь тогда достигает желаемого результата, т.е. установления истинности утверждения сторон, если оно, во-первых, осуществляется в соответствующей процессуальной форме (т.е. тем способом и в том порядке, который установлен нормами материального и процессуального права), во-вторых, опирается при этом на законы формальной и диалектической логики.

Таким образом, доказывание – это логико-правовая деятельность лиц, участвующих в деле, а также суда, направленная на установление истины.

Структура судебного доказывания состоит из взаимосвязанных элементов: утверждение о фактах; обозначение доказательств или указание за-

интересованных лиц на доказательства; представление доказательств; истребование доказательств судом по ходатайству лиц, участвующих в деле [4, с. 39]; исследование доказательств; оценка доказательств.

Целью судебного доказывания является воспроизведение действительности, т.е. в определённом смысле – познание, где предметом познания выступает спорное материально-правовое отношение.

В связи с этим нельзя не согласиться с утверждением Фокиной М.А., что судебное познание является специализированной формой практического познания с присущей ей сочетанием вероятных знаний с проверенными и достоверными знаниями, оперативностью, ситуационной конкретностью и регулятивной направленностью судебного познания, ориентированного на конечный результат правосудия [6, с. 25].

Выше отмечалось, что доказывание – это логико-правовая деятельность, стало быть, доказывание включает в себя две стороны: логическую и правовую.

Логическая (или внутренняя) сторона доказывания выражается в построении системы логических выводов, т.к. доказывание, являясь процессом мыслительным, основывается на законах формальной и диалектической логики.

Правовая (или внешняя) сторона выражается в том, что оценка фактов производится на основе норм материального права, а форма доказывания – на основе норм процессуального права.

Обе стороны неразрывны и взаимосвязаны.

Таким образом, если суд, осуществляя мыслительную деятельность и соблюдая нормативные требования к форме, последовательности и средствам, приходит к выводам в отношении обстоятельств дела, то именно эти выводы и следует считать истинными, т.е. объективными. Иными словами, мы приходим к выводу: всякая установленная судом истина (судебная истина) считается объективной, если она установлена в соответствии с требованиями закона и зафиксирована в решении суда, вступившим в законную силу. А раз это так, то требования к судебному решению, являющиеся основанием к его отмене, и есть критерии объективности.

Гражданское процессуальное законодательство (ч. 2 ст. 12 ГПК РФ) закрепляет принцип судебной истины: "Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность..., создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел". Аналогичное положение содержится в ч. 3 ст. 9 АПК РФ.

Представляется, что судебная истина может быть определена как беспристрастный и объективный вывод суда об обстоятельствах дела на основе всестороннего и полного исследования и оценки относимых и допустимых доказательств и правильного применения законодательства при отправлении правосудия.

Если исходить из тезиса, что всякое вступившее в законную силу решение суда есть истинное, то критерии истинности в самом широком смысле – это законность и обоснованность.

Под критерием законности понимается отсутствие нарушений норм материального и процессуального права.

Нормы материального права считаются ненарушенными, если суд применил закон, подлежащий применению; не применил закон, не подлежащий применению; верно истолковал закон.

Нормы процессуального права, с точки зрения требований к законности судебного решения, подразделяются на две группы: нормы процессуального права, нарушение которых влечёт безусловную отмену судебного акта, и нормы процессуального права, нарушение которых может служить основанием для отмены судебного акта.

Обоснованным признаётся решение, в котором суд верно определил обстоятельства, имеющие значение для дела; каждое обстоятельство дела подкреплено относимыми, допустимыми, достоверными и достаточными доказательствами; выводы суда соответствуют обстоятельствам дела.

Если исходить из утверждения, что судебная истина есть вывод суда об обстоятельствах дела на основе всестороннего и полного исследования и оценки относимых и допустимых доказательств, то именно слагаемые обоснованности и есть критерии объективности. Такой вывод вряд ли следует считать верным.

Обоснованность невозможна без соблюдения требований законности. Критерием объективности установленной судом истины выступает как обоснованность, так и законность судебного решения. Этой же позиции придерживается и Верховный Суд Российской Федерации. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 г. № 23 «О судебном решении» особо отмечено, что судебное решение должно быть законным и обоснованным и оба критерия являются взаимосвязанными и невозможными один без другого; если решение необоснованно – оно незаконно и наоборот.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 46 – С. 4532.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 (ред. от 23.06.2015) "О судебном решении" // СПС КонсультантПлюс.
4. Треушников, М.К. Судебные доказательства. Монография. – М.: Юридическое бюро "ГОРОДЕЦ", 1997.
5. Решетникова, И.В. Доказывание в гражданском процессе: учеб.- практ. пособие для магистров. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2014.
6. Фокина, М.А. Механизм доказывания по гражданским делам. Автореф. дис. ... док. юрид. наук. – М., 2011.

УДК 34

Справедливость в сфере уголовной юстиции

Т.В. Васильева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье раскрывается содержание справедливости как правовой и нравственной категории, ее реализации в уголовном и уголовно-процессуальном праве при отправлении правосудия по уголовным делам.

Ключевые слова: справедливость, восстановление социальной справедливости, отправление правосудия, назначение справедливого наказания, справедливый приговор.

Справедливость в латинском языке означает *justitia* (юстиция) и происходит от слова *jus*(право). В юриспруденции Древнего Рима понятие «справедливости» связано с законом.

Справедливость является высшей общечеловеческой ценностью, занимающей особое место в жизни, культуре, праве российского общества на всем протяжении его развития.

Существуют разные взгляды и подходы к определению справедливости и ее содержанию, к соотношению справедливости с моралью и правом. Согласно одной позиции, справедливость – категория моральная, содержанием которой являются ценности индивидуального и общественного нрав-

ственного сознания, отражающие представление о должном распределении между людьми прав и обязанностей, деяний и воздаяния за них [1].

Другие авторы определяют справедливость как правовую категорию. Согласно этой позиции, право как регулятор общественных отношений самодостаточно, оно не руководствуется принципом справедливости, а само порождает справедливость [2]. По мнению З.Д. Еникеева, право в правовом государстве следует понимать как нормативно закрепленную справедливость [3].

Ряд авторов определяют справедливость как моральную категорию, распространяющуюся на область социальных и личных отношений, в том числе на область правовой культуры. В рамках данного подхода справедливость рассматривается как комплексная, нравственная и правовая категория. Справедливость является нравственным содержанием права и выступает в качестве критерия оценки права. Справедливость, выступая универсальной общечеловеческой ценностью, должна пронизывать всю правовую систему государства в целом, ее духом должны быть пронизаны отрасли права, законы и правовые акты, нормы [4].

Вышеизложенное свидетельствует о том, что справедливость является сложной и неоднозначной категорией, которая присуща и морали, и праву. Справедливость заложена в самом содержании права и проявляется в конкретных его отраслях, в том числе и относящихся к сфере уголовной юстиции - в уголовном и уголовно-процессуальном праве.

В уголовном праве в числе его принципов, определяющих характер данной отрасли права, закреплен принцип справедливости (ст. 6 УК РФ). Справедливость в уголовном праве проявляется прежде всего при назначении наказания. Согласно ст. 6 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, назначаемые судом, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Строгость уголовного наказания должна соответствовать тяжести содеянного преступного деяния. Верховный Суд РФ неоднократно в своих постановлениях указывал на то, что суды не должны допускать фактов назначения виновным наказания, которое по своему размеру является явно несправедливым как вследствие мягкости, так и вследствие суровости.

Требование закона о назначении справедливого наказания адресовано к судебным органам, которые вершат правосудие, однако они не всегда в состоянии реализовать данное требование. Анализ санкций статей Особенной части УК РФ свидетельствует о нарушении принципа справедливости при их

законодательном закреплении за некоторые преступления, несоизмеримые по своей тяжести. Например, совершение террористического акта наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет. А за пособнические действия в форме умышленного содействия совершению теракта советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению, а также в форме обещания скрыть преступника, средства или орудия совершения террористического акта, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно в форме обещания приобрести или сбыть такие предметы (ч. 3 ст. 205.1 УК РФ) установлена санкция в виде лишения свободы на срок от десяти до двадцати лет.

Санкция за совершение преступления, предусмотренного ст. 205.3 УК РФ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», предусматривает лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненное лишение свободы. Совершенно очевидно, что совершение террористического акта более тяжкое и опасное преступление, чем пособничество в нем или обучение в целях осуществления террористической деятельности, но последние наказываются строже. Получается так, что лицо, прошедшее обучение в целях осуществления террористической деятельности, будет наказано строже, чем лицо, совершившее теракт.

Принцип справедливости в уголовном праве находит свое выражение в одной из целей наказания – восстановлении социальной справедливости. Социальная справедливость представляет собой систему нравственных ценностей, которые складывается в обществе в конкретный исторический период. Через достижение указанной цели общество оценивает то, насколько наказания, предусмотренные УК РФ, насколько конкретный приговор и в целом уголовное судопроизводство соответствуют требованиям нравственности. В соответствии с п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» восстановление социальной справедливости распространяется не только в отношении лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Назначенное преступнику наказание должно восприниматься как справедливое не только осужденным, но и обществом, а также потерпевшим.

На наш взгляд, справедливость назначения наказания проявляется также в его неотвратимости. Обществу важно знать, что за любое совершенное преступление преступник понесет адекватное наказание, а потерпевшие

будут защищены. К сожалению, современная российская действительность свидетельствует о низком уровне раскрываемости преступлений. В выступлении Президента РФ В.В. Путина на заседании коллегии МФД РФ в феврале 2018 г. было отмечено, что раскрываемость преступлений в 2017 г. составила всего 43 %, из чего следует, что значительная часть преступников не понесла наказания [5]. При таком низком уровне раскрываемости преступлений неотвратимость наказания за них не достигается, что не может положительно восприниматься обществом.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ отсутствует законодательное закрепление принципа справедливости, но ст. 297 УПК РФ содержит положение о том, что приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Закрепляя в УПК РФ требование справедливости к приговору, законодатель признает необходимым при его постановлении суду руководствоваться не только нормами права, но и нормами морали. По мнению ряда авторов, «справедливость приговора не может быть сведена к его законности и обоснованности. Она выступает как их нравственная оценка в глазах общества, должна быть отражением социальной справедливости» [6].

Однако следует констатировать, что не всегда вынесенный приговор признается общественностью справедливым, т.е. соответствующим нравственным идеалам и ценностям, господствующим в данном обществе, хотя с позиции права он является законным. Мы можем говорить о противоречии между правовыми и нравственными требованиями, которые возникают при отправлении правосудия. Так, в СМИ долго обсуждался случай, произошедший в городе Иркутске, где девушка-водитель сбила на иномарке двух сеестер, одна из которых погибла на месте, а другая стала инвалидом. Виновнице ДТП, ставшей незадолго до судебного разбирательства молодой мамой, суд назначил наказание в виде 4 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении и применил ст. 82 УК РФ, предоставив ей отсрочку отбывания наказания до достижения ее ребенком четырнадцатилетнего возраста. Общественность в СМИ была взбуряжена столь «мягким» приговором и сочла его несправедливым, но с позиции права приговор был законный и обоснованный.

Подобная ситуация демонстрирует противоречие между правовыми и нравственными требованиями, что свидетельствует о том, что в уголовно-процессуальной деятельности не всегда нравственная оценка какого-либо события либо обстоятельства совпадает с правовой. Государство, защищая публичные интересы в сфере противодействия преступности, призвано организовать систему независимых судебных органов, осуществляющих право-

судие в строгом соответствии с действующим законодательством. Неслучайно в ст. 297 УПК РФ в первую очередь определено, что приговор должен быть законным, а уже потом обоснованным и справедливым.

При защите государством публичных интересов социальная справедливость имеет приоритет и может вступать в противоречие с субъективным восприятием справедливости, которое формируется у каждого человека, и не позволяет признать постановленный приговор справедливым. Не всегда содержание социальной или всеобщей справедливости совпадает с субъективным восприятием справедливости. Как нам представляется, в сфере отправления правосудия оценка приговора должна производиться, прежде всего, с позиции соответствия его закону и исходя из предписаний закона.

Список литературы:

1. Сорокотягин, И.Н. Профессиональная этика юриста: учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2015. – С. 155.
2. Нерсесянц, В.С. Философия права. – М.: Юристъ, 1998. – С. 28
3. Еникеев, З.Д. Общечеловеческие ценности в действующем праве и проблемы их защиты // Проблемы правовой защиты общечеловеческих ценностей в современной России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. – Уфа, 2005. – С. 113 -114.
4. Хайруллин, В.И. Справедливость как комплексная ценность // Государство и право. – 2010.– № 3. – С. 100 – 103.
5. Выступление В.В. Путина на заседании коллегии МВД РФ // [www/ Kremlin. Ru](http://www/Kremlin.Ru).
6. Подольный, Н.А., Урявин, Д.А. Справедливость – критерий правосудности // Российский судья. – 2011.– № 1. – С. 33.

**Реализация принципов уголовного судопроизводства
при разрешении уголовных дел в особом порядке**

А.И. Решетникова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье рассматривается вопрос об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Отмечено, что принцип непосредственности исследования доказательств в случае применения особого порядка практически не реализуется. Предложены правовые меры по совершенствованию законодательства об особом порядке принятия судебного решения.

Ключевые слова: особый порядок судебного разбирательства, принципы и общий порядок уголовного судопроизводства, приговор.

Упрощённое судопроизводство в различных формах широко используется в подавляющем большинстве стран мира. В России вопросы о необходимости применения в уголовном процессе дифференцированного подхода к формам судопроизводства в зависимости от категории преступления и отношения подсудимого к обвинению нашли свое отражение в Уголовно-процессуальном кодексе РФ .

Причины появления упрощенного порядка рассмотрения уголовных дел судами в России различны. Одной из объективных причин называлась чрезмерная загруженность отечественных судов уголовными делами, в том числе о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности. Многие практические работники весьма позитивно оценили данное новшество и активно применяют нормы уголовно-процессуального закона об особой процедуре судебного разбирательства.

Основанием для рассмотрения дела в особом порядке является ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы. Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает возможность обращения обвиняемого в суд с ходатайством о проведении судебного заседания в особом порядке после ознакомления с материалами дела и на предварительном слушании, когда оно является обязательным.

Условиями применения особого порядка судебного разбирательства являются согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением,

отсутствие возражений государственного или частного обвинителя и потерпевшего; достижение обвиняемого к моменту совершения преступления совершеннолетнего возраста.

Судебное разбирательство в особом порядке проводится по общим правилам, установленным для судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции, кроме тех правил, которые регламентируют порядок судебного следствия. Общие условия судебного разбирательства корректируются специфическими условиями, к которым относятся: судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника, заочное слушание дела в особом порядке не допускается; приговор, постановленный в особом порядке судебного разбирательства, принципиально отличается от приговора, постановленного в общем порядке. Описательно-мотивировочная часть приговора содержит установленное не судом, а органами предварительного расследования описание преступного деяния с указанием места, времени, способа, последствий совершенного деяния, формы вины, мотива и цели преступления. Анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражается.

Упрощенный порядок уголовного производства вызывает критику у многих практических работников и представителей научного сообщества. Отмечается, что согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением придает признанию вины завышенную роль в доказывании и, как следствие, ориентирует органы предварительного расследования на получение такого признания любой ценой с гарантированным обвинительным приговором, даже если других доказательств по делу явно недостаточно.

Между тем количество уголовных дел, рассматриваемых российскими судами, по существу, в особом порядке неуклонно растет. На это указывает Генеральный прокурор Российской Федерации, который считает, что сложившаяся практика рассмотрения уголовных дел судом в особом порядке требует существенной корректировки [1].

В юридической литературе высказываются аргументированные сомнения в полноценности особого порядка судебного разбирательства с точки зрения его соответствия принципам уголовного процесса — состязательности и равенства сторон, непосредственности, устности, свободной оценки доказательств.

Представляется, что проблемы реализации принципов непосредственности, устности, свободной оценки доказательств при рассмотрении уголовного дела в особом порядке во многом обусловлены недостаточностью законодательного регулирования судебного

разбирательства. В главе 40 УПК РФ указано, что судья придет к выводу о том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, доказано и обосновано и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор. При этом судебное разбирательство с исследованием доказательств не производится и в приговоре не указывается, почему судья счел эти доказательства достаточными для его постановления.

Вопросу о правильном применении норм главы 40 УПК РФ посвящено Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. N 60 "О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел", в п. 2 которого указывается, что судам надлежит устанавливать, помимо прочего, "обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами"

Но к выводу «об обоснованности обвинения и его подтверждении, собранными по делу доказательствами» судья не может прийти в ходе судебного заседания, поскольку доказательства в судебном заседании не исследуются. Напрашивается вопрос, когда и где судья должен прийти к такому выводу?

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание судов на необходимость соблюдения принципов уголовного судопроизводства при разрешении уголовных дел в особом порядке. Непосредственность и устность как одно из общих условий судебного разбирательства обеспечивает непосредственное восприятие и исследование доказательств судом, участниками процесса со стороны обвинения и со стороны защиты. Содержащееся в ч.1 ст. 240 УПК РФ положение, в силу которого все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию в судебном заседании, находятся во взаимосвязи с положением, предусмотренным ч. 3 ст. 240 УПК РФ «Приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые исследованы в судебном заседании».

В соответствии с этим принципом законодатель не должен допускать в правовом регулировании особого порядка судебного разбирательства установления норм, которые противоречат одному из общих условий судебного разбирательства — непосредственности и устности исследования доказательств. Судебное производство - основная стадия уголовного судопроизводства, поэтому вынесение приговора должно быть основано на реализации принципа непосредственности, устности и свободной оценке доказательств. Положение о непосредственном исследовании доказательств в

судебном заседании не должно иметь исключений и обязательно к применению при рассмотрении любых уголовных дел, в том числе и рассматриваемых в особом порядке [2].

В целях исключения из судебной практики обвинительного уклона и обеспечения действия принципов назначения уголовного судопроизводства было бы логически правильным указать в Уголовно - процессуальном кодексе РФ, что в приговоре, постановленном в особом порядке судебного разбирательства, судья должен отразить, почему он счел доказательства, полученные в ходе предварительного расследования, достаточными для его постановления, и почему у него нет сомнений в правильности квалификации и виновности лица, а подсудимому следует предоставить право обжаловать приговор, постановленный в особом порядке, в том числе и по мотивам несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Список литературы:

1. Выступление Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на парламентских слушаниях на тему «Уголовная политика в Российской Федерации: проблемы и решения». 18 ноября 2013 г.
2. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 N 60. // Российская газета. – 2006. – № 286.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ЕДИНСТВО РОССИЙСКОЙ НАЦИИ

УДК 342

Развитие института службы на Руси: исторический аспект

О.А. Короткова, Е.А. Брант

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга

В данной статье исследуется понятие «институт службы» на Руси и его развитие в историческом аспекте.

Ключевые слова: служба, норманнская теория, демократическое начало, аристократическое начало, дворцово-вотчинная система управления.

Как известно, вопрос о времени возникновения государства у восточных славян вызывает ожесточенные споры между сторонниками и противниками «норманнской теории». Однако бесспорно одно: формирующаяся политическая организация общества для осуществления своих внутренних и внешних функций нуждается в органах государственной власти и должностных лицах.

Киевская Русь, сформировавшаяся предположительно в IX веке, являлась типичной разновидностью монархической формы правления – раннефеодальной монархией с постепенно складывающейся дворцово-вотчинной системой управления. Вполне можно согласиться с Г.В. Вернадским, усматривающим в управлении сочетание трех начал – монархического, демократического, аристократического [1, с. 195].

Великий князь – монарх первоначально строил отношения с населением на принципах доверия, обеспечения безопасности и правосудия. Увеличение великокняжеской семьи породило практику раздачи ее членам городов с окрестностями в управление. В зависимости от старшинства в семье родственники – мужчины, главы государства, получали в управление города с окрестностями соответственно своему статусу. Смерть любого из них сопровождалась перемещением нижестоящих по семейной лестнице родственников и переездом в более значимые города.

Представители княжеской семьи строили отношения с великим князем киевским на сеньориально – вассальной основе, осуществляя управление населением от его имени, взимая в свою пользу различного рода налоги и пошлины. К концу XI века великокняжеские родственники оседают в своих

землях, обзаваются устойчивыми связями с местным населением и отказываются от практики переездов в другие земли в связи со смертью вышестоящих в семейном списке князей, частенько уклоняясь от выполнения вассальных обязанностей или вовсе забывая о них. Потеря ведущих экономических позиций великим князем сопровождалась утратой политического лидерства, и после смерти Мстислава, сына Владимира Мономаха, в 1132 году наступают период феодальной раздробленности.

Демократическое начало выражалось в такой форме народовластия, как вече - народное собрание, принимавшее решения по наиболее важным проблемам государства. Периодичность созывов и компетенция вече формально не закреплялись, но уклонение от сотрудничества князя с населением могло иметь для первого весьма печальные последствия. С укреплением княжеской власти народное собрание утрачивало значение и практически перестало собираться.

Аристократическое начало в управлении проявлялось в привлечении на службу различных категорий уже привилегированного или получающего отличия за услуги в управлении. Поскольку в ту пору юриспруденция не оперировала абстрактными понятиями, великий князь воспринимался как крупнейший феодал, а лица, осуществлявшие различные функции, в том числе и чисто государственного характера, рассматривались как его частные контрагенты. Система должностных лиц княжеской администрации не имела стройности, формальной закреплённости и полностью зависела от текущих проблем.

По своему социальному и правовому статусу княжеские управленцы представляли весьма пеструю картину. Ближними советниками князя являлись лица, которым жаловался боярский титул. Согласно дореволюционному историку Н.П. Павлову – Сильванскому в раннекиевский период боярство делилось на две различных по своему происхождению категории: бояре земские и бояре княжеские (дружинники) [2, с. 3]. Земские бояре, потомки складывающейся в период разложения первобытного общества аристократии, обладали вотчинами (земельными владениями, переходящими по наследству) и имели прочные связи феодального характера с местным населением. В отличие от земских бояр дружинники жили с князем одной жизнью, перемещаясь вместе с ним из города в город, вознаграждались за службу деньгами, оружием и другим ценным имуществом, не обременительным при переездах. Наиболее доверенные – старшие дружинники- осуществляли функции советников, замещая высшие должности в администрации. Младшая дружина, являясь ударной силой на поле сражения, в мирное время выполняла различ-

ные обязанности мелких чиновников и порученцев по управлению хозяйством князя.

К середине XI века переезды князей прекращаются, а земское боярство сливается со служилым: земские бояре постепенно включаются в состав дружины, а дружинники получают за службу землю, составляя привилегированный слой землевладельцев. В ст. 91 Пространной Правды закрепляется право бояр и дружинников передавать землю по наследству дочерям при отсутствии сыновей. Вотчина становится экономической основой осуществления службы. Жизнь боярина - князя мужа - защищалась штрафом в 80 гривен (Пространная Правда, ст. 3), к примеру, жизнь свободного горожанина – в 40, а смерда (сельского жителя) – в 5 гривен. Особая правовая защита объясняется ведущим положением в хозяйственно – государственном аппарате. Княжие мужи занимали должности огнищанина и княжеского подъездного (Краткая Правда, ст. 19), княжеского тиуна (Краткая Правда, ст. 22), конюха (Краткая Правда, ст. 23).

Представители младшей дружины – отроки, чья жизнь защищалась штрафом в 40 гривен (Пространная Правда, ст. 11), осуществляли разнообразные управленческие функции: вирника (Пространная Правда, ст. 20), конюха и княжеского повара (Пространная Правда, ст. 11) и т.д. Штраф за убийство отрока в 40 гривен равнялся вине за убийство свободного горожанина, что свидетельствует о завершившемся процессе дифференциации княжеской дружины.

Многочисленные, но незначительные должности в администрации князя занимали представители местного непривилегированного населения. Так, например, сельский староста, чья жизнь защищалась штрафом в 12 гривен (Краткая Правда, ст. 24) при 5 сельского жителя – смерда (Краткая Правда, ст. 26), осуществлял управление общиной, а княжеского рядовича – наемного человека в широком смысле – 5 гривен (Краткая Правда, ст. 25).

Отдельные управленческие должности, иногда весьма значимые, могли занимать холопы. Так, статьей 110 Пространной Правды закрепляется возможность похолопления свободного человека в случае поступления на службу тиуном (управляющим, судьей) без заключения договора надлежащим образом или ключником (хранителем ключей от хозяйственных построек).

Таким образом, в период Киевской Руси и феодальной раздробленности сложилась дворцово-вотчинная система управления, предполагающая нераздельность государственных и частно-хозяйственных функций в княжеской администрации, где высшие должности занимали влиятельные вассалы -

главы государства, опиравшиеся на собственный исполнительный аппарат, а низшие - выходцы из непривилегированных слоев населения или даже холопы.

Список литературы:

1. Вернадский, В.Г. Киевская Русь. – М.– Тверь, 2007. – С. 195.
2. Павлов-Сильванский, Н.П. Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства/ Н.П. Павлов-Сильванский. – М.: Книга по Требованию, 2011. – С. 3.

УДК 93(94), 908

**Возрастной состав служащих местных учреждений России
в предреформенное время**
В.А. Иванов

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье на базе выявленного массового архивного материала на примере Московской, Калужской и Тверской губерний статистически исследуется возрастной состав местного звена аппарата управления (губернский, уездный и городской уровни) России в предреформенное время.

Ключевые слова: возрастной состав, чиновничество, канцелярские служители, статистический анализ, губернские, уездные и городские учреждения.

Возрастной ценз наряду с социальным происхождением и образованием был одним из неперемennых условий, принимавшихся во внимание при поступлении на гражданскую службу в Российской империи. Во второй четверти XIX в. законодатель устанавливал минимальный возраст при вступлении в статскую службу – 14 лет, однако начало действительной службы, с которой отсчитывался служебный стаж, а, следовательно, и получение в будущем пенсии, считалось лишь по достижении служащему 16 лет [1].

В настоящей статье рассматривается возрастной состав чиновников и канцеляристов местных учреждений трех губерний Центральной России: столичной – Московской; провинциальных – Калужской и Тверской – в предреформенное время. Изучение вопроса позволит выяснить, содержание какой бюрократии – «старой» или «молодой» было выгодно правительству

Николая I на местах в последние годы царствования императора. Источником для анализа послужили выявленные в архивах формулярные списки чиновников и канцеляристов присутственных мест названных губерний [2].

Проведенный статистический анализ источникового материала (свыше 4 тыс. документов) свидетельствует, что в местном аппарате управления явно доминировали служащие молодых (16–30 лет) и средних (31–50 лет) возрастных групп. В московской администрации они занимали 87,1 %, в калужской – 91,4 %, в тверской – 91,8 % всех табельных и канцелярских мест. При этом важно подчеркнуть, что значительная или даже преобладающая часть чиновников и канцелярских служащих принадлежали к молодым возрастным когортам – не старше 30 лет. В столичных присутствиях молодежь составляла едва ли не половину учтенного числа служащих – 49 %, в провинциальных учреждениях их доля была еще выше: в калужских – 58 %, в тверских – 57,1 %. Средний возраст чиновников, служивших в системе местных гражданских учреждений, был примерно одинаков. В присутствиях Московской губернии он оказался равным 34 годам, Калужской – 31,8, Тверской – 32,1.

Чиновников старшего (51–60 лет) и преклонного (свыше 60 лет) возрастов в местных присутствиях было совсем немного. В московских канцеляриях их процент не превышал соответственно 9,7 и 1,9, в калужских – 5,6 и 2,5, в тверских – 6,1 и 1,4. Так, к числу чиновников, перешедших 65-летний рубеж, относились: экспедитор Московской управы благочиния титулярный советник С.С. Воронин – 74 года, происходивший из церковно-служительских детей [3]; архивариус особой экспедиции Московской городской думы титулярный советник А.И. Ильин – 74 года (из придворных коношенного ведомства) [3]; чиновник особых поручений Московской казенной палаты коллежский асессор С.И. Розов – 72 года (из дворян) [5]; богородский городничий отставной подполковник И.К. Романович – 69 лет (из дворян) [6]; архивариус Бежецкого уездного суда титулярный советник Д.С. Поваров – 80 лет (из приказных, в службу вступил в тот же суд копиистом еще в 1787 г.) [7]; состоявший при Калужской палате госимуществ старший запасной инженер коллежский советник Ф.Ф. Федоров – 71 год (из унтер-офицерских детей) [8]; письмоводитель Калужской губернской посреднической комиссии коллежский асессор П.Г. Баталин – 69 лет (из купцов) [8]; старший советник Калужского губернского правления статский советник П.Г. Здор – 68 лет (из дворян) [8] и т.д. Эти примеры убедительно свидетельствуют, что небольшая часть чиновников независимо от их социального происхождения продолжала служить в местных присутствиях до глубокой старости.

Высшие должности, предусмотренные штатами для чиновников IV–V классов в структурах местного управления, на общегубернском уровне занимали лица, начиная с 36-летнего возраста. Среди чиновников VI–VIII классов лиц молодых и средних возрастных групп насчитывалось: в московских учреждениях – 49,2 %, в калужских – 57,1%, в тверских – 43,7 %. Что касается чиновников IX–XIV классов, служивших на самых низших табельных должностях, то среди них были лица всех возрастных категорий. Причем чиновники в возрасте от 16 до 50 лет занимали здесь около 9/10 всех должностей (в присутствиях Московской губернии они составляла 89,1 %, в калужских – 91,6 %, в тверских – 90,6 %).

Отметим, что на долю молодых чиновников приходилась почти половина всего учтенного числа служащих IX–XIV классов. В московских учреждениях – 46,5 %, в калужских – 45,3 %, в тверских – 43,4 %. Присутствие в составе чиновников низших классов лиц, принадлежавших к разным возрастным когортам, говорит о том, что наряду с молодежью, только что вступившей на поприще гражданской службы, здесь велика была доля тех, которые, несмотря на возраст и служебный стаж, по разным причинам (отсутствие образования, требуемых профессиональных качеств и др.) так и не смогли продвинуться вверх по лестнице чинов и должностей.

Самую молодую категорию гражданских служащих представляли, как правило, не имевшие классовых чинов канцелярские служители. В московских канцеляриях число канцеляристов в возрасте между 16 и 30 годами достигало 92 %, в калужских – 88,7 %, в тверских – 96,9 %. В этой возрастной группе абсолютное большинство составляли лица в возрасте 21–25 лет (в московских учреждениях – 70,9 %, в калужских – 74 %, в тверских – 84,8 %). Канцелярские служители средних, а тем более старших возрастов в местных канцеляриях занимали очень незначительное число мест: в московских – 6,5 %, в калужских – 10,6 %, в тверских – 3,1 %. Очевидное преобладание среди канцеляристов молодых возрастных когорт объясняется тем, что должности копиистов, протоколистов, подканцеляристов и т.п. являлись лишь начальной ступенью чиновной службы, через которую должна была проходить основная масса вступающих на служебное поприще молодых людей.

По мере выслуги приобретения необходимого опыта и высвобождения вакантных классовых должностей канцелярские служители перемещались на более высокие ступени служебной лестницы. Это наблюдение подтверждает положение о том, что в рассматриваемый период даже лица с высшим образованием, прежде всего из-за отсутствия вакансий, профессиональной компетентности и другим причинам начинали гражданскую службу в большинстве

своим в канцеляриях местных учреждений. Иными словами, канцелярская среда была основным поставщиком административных кадров на местах [9]. В ней формировался тип будущего чиновника, не только умения и навыки работы с документами и манера обращения с обывателями, но и сам стиль служебного и внеслужебного поведения.

Таковы общие наблюдения, характеризующие возрастной ценз местного чиновничества в погубернском разрезе.

Приведем данные о возрастном составе служащих отдельно по губернскому, уездному и городскому уровням управления. Статистика показывает, что в губернских учреждениях решительно преобладали служащие молодого возраста. Здесь они занимали около 2/3 всех табельных и внетабельных мест: в московских учреждениях – 63,2 %, в калужских – 66,8 %, в тверских – 65 %. Эти данные убеждают в том, что губернский аппарат управления в изучаемый период подпитывался служащими активного возраста, способными деятельно служить государству на классных и канцелярских должностях в течение многих лет.

В уездной администрации удельный вес молодежи был ниже, чем в губернских присутствиях. В уездных местах Московской губернии он равнялся 41 %, в Калужской – 53 %. В то же время доля служащих среднего, а также старшего и пожилого возрастов была выше, чем в губернских учреждениях. В московской уездной администрации в этих группах таких насчитывалось соответственно 43,8 и 13,1 %, в калужской – 36,3 и 10,1%.

Примерно аналогичная ситуация наблюдалась в городских присутствиях и канцеляриях. В московских учреждениях людей молодого возраста было на 26,7 % меньше, а среднего – на 16,7 % больше, чем в губернских учреждениях. В калужских соответственно на 20,2 и 18,2 %. В городских канцеляриях столичной губернии служащих в возрасте старше 50 лет зафиксировано на 9,9 % больше, чем в губернских присутствиях. Схожая картина наблюдается в тверских уездных и городских учреждениях. Служащих молодых возрастных когорт было на 10,9 % меньше, а средних и старших соответственно на 6 и 3,5 % больше, чем в губернском звене управления.

Таким образом, есть все основания полагать, что личный состав уездных и городских учреждений столичной и провинциальной губерний отличался более высоким возрастным цензом в сравнении с составом губернских учреждений. В отдаленные от губернского центра присутствия молодежь, не сумевшая после окончания образования найти подходящую должность, шла служить неохотно и при первом же удобном случае переходила на новое место службы. В уездных и городских канцеляриях помногу лет служили пре-

имущественно местные уроженцы, связанные с этой территорией происхождением и родственными узами.

Подведем некоторые итоги изложенному выше.

Существовавшая в изучаемое время в местной администрации возрастная структура – количественное превосходство молодых и средних когорт служащих, с одной стороны, и минимальный удельный вес людей пожилого возраста, превалировавших среди руководящего состава губернской власти, с другой, – как представляется, была типичной для губернского звена управления центральной России данного периода. Ее формирование в таком виде можно объяснить следующими причинами.

Во-первых, невысокой продолжительностью жизни населения в дореформенной России. Из этого следует, что весомая часть чиновников уходила из жизни, не доживая до старшего, а тем более преклонного возрастов. Во-вторых, многие чиновники, достигнув 50-летнего рубежа, по выслуге лет или каким-то иным причинам, прежде всего из-за болезни по собственному желанию, оставляли гражданское поприще и выходили в отставку, приобретая в этом возрасте право на часть пенсии [10]. В-третьих, вполне вероятно, что отдельные чиновники из числа ретивой образованной молодежи, приобретая за несколько лет после окончания учебных заведений необходимый служебный опыт, оставляли губернские места, находя применение своим знаниям и способностям в более престижных центральных органах управления или в иных видах деятельности. Освободившиеся вакансии быстро заполняла постоянно приходившая на службу молодежь.

Список литературы:

1. Свод законов Российской империи, повелением гос. имп. Николая Павловича составленный. Свод учреждений государственных и губернских. Т. 3. Уставы о службе гражданской. Кн. 1. Устав о службе по определению от правительства. СПб., 1835.– Ст. 10; Там же. Т. 3. – Кн. 1. СПб., 1842.–Ст. 8; Там же. Т. 3. –Кн. 1. СПб., 1857. – Ст. 64.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1349. Оп. 5. Д. 64, 65, 67, 68, 73, 703, 850, 2033, 2287, 2289, 3158, 4685, 4937, 5739, 5906, 6523, 9172; Центральный государственный архив Москвы (ЦГАМ). Ф. 54. Оп. 176. Д. 2768, 2770–2772, 2775, 2777, 2778, 2781, 2787, 2788, 2791); Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. 62. Оп. 1. Д. 3452–3454, 3604–3608, 3726, 3780–3782, 4065; Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 466. Оп. 2. Д. 1674, 1688, 1753.
3. ЦГАМ. Ф. 54. Оп. 176. Д. 2781. Л. 507 об. Д.2778, Л.557 об.

4. РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 4685. Л. 235 об.
5. ЦГАМ. Ф. 54. Оп. 176. Д. 2787. Л. 505 об.
6. ГАТО. Ф. 466. Оп. 2. Д. 1674. Там же. Л. 1034 об. –1036.
7. РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 71. Л. 99 об.
8. ГАКО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 3454. Л. 1016 об. Д.3780. Л.191 об.
9. Писарькова, Л.Ф. От Петра I до Николая I: политика правительства в области формирования бюрократии // Отечественная история. –1996. – №. 4. – С. 41–42.
10. По «Уставу о пенсиях и единовременных пособиях» от 6 декабря 1827 г. получение пенсии гражданскими служащими зависело от сроков службы. При выслуге от 20 до 30 лет чиновник получал пенсию в размере 1/3 оклада, от 30 до 35 лет – 2/3 оклада, 35 лет – полный оклад (ПСЗ–II. Т. 2. № 1592. § 39). Именным указом Правительствующему Сенату от 6 ноября 1852 г. устанавливались два срока выслуги пенсии – в 25 и 35 лет. В первом случае чиновник получал пенсию в размере 1/2 оклада, во втором – полный оклад. Эта норма вводилась с 1 января 1853 года. (ПСЗ–II. Т. 27. Отд. 1. № 26747 (п. 1). Чиновники, вышедшие в отставку по «расстроенному здоровью», получали пенсию: прослужившие от 10 до 20 лет – 1/3 оклада, от 20 до 30 лет – 2/3 оклада, 30 лет – полный оклад. Служащим, заболевшим на службе тяжелыми неизлечимыми болезнями, также предоставлялось право на пенсию: имевшим срок выслуги от 5 до 10 лет, полагалось 1/3 оклада, от 10 до 20 лет – 2/3 оклада, 20 лет – полный оклад (ПСЗ–II. Т. 2. № 1592. §§ 40, 41).

**Свобода творчества и свобода преподавания:
соотношение и взаимосвязь**

А. В. Никифорова, О.В. Никифорова*

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

**Калужский институт Московского гуманитарно-экономического
университета, Калуга*

В данной статье исследуются понятия свободы творчества и свободы преподавания, их взаимосвязь друг с другом, а также со свободой научного творчества и свободой исследования, анализируется их роль в демократическом государстве.

Ключевые слова: свобода, свобода творчества, свобода преподавания, педагогические права и свободы, свобода научного творчества.

В настоящее время, когда, как справедливо отметил в своем послании Федеральному Собранию Президент РФ, «роль, позиции государства в современном мире определяют не только и не столько природные ресурсы, производственные мощности, а прежде всего люди, условия для развития, самореализации, творчества каждого человека» [4, с. 7], на первый план выходят те права и свободы личности, которые способствуют раскрытию гражданской активности, созидательных, творческих начал русского человека.

Прежде всего речь идет о свободе творчества, выступающей как средство противодействия и нейтрализации «информационного воздействия на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [8, с. 8], так как именно творчество, через которое индивид реализует себя как субъект и носитель культуры, способствует укреплению нравственных ценностей, идеалов гуманизма, развитию патриотических начал и позиций в российском обществе. Тесно связана со свободой творчества свобода преподавания, играющая не менее, а зачастую и более важную, фундаментальную роль в «национальной системе науки и образования, которые, в свою очередь, определяют уровень социально-культурного развития государства» [8, с. 7], поскольку преподавание оказывает непосредственное влияние на формирование личности, способствует становлению ее духовности и нравственности.

Значение термина свобода рассматривается как в философском аспекте, когда под ней подразумевается «способность принимать осознанные решения, форма активности, характеризующаяся осознанностью» [11, с. 8],

«совокупность внутренних и внешних условий, способствующих самоосуществлению личности» [12, с. 8], так и в юридическом, представляя собой «дозволение, которое заключается в физической и духовно-нравственной неприкосновенности личности и представлении субъекту в данных сферах всей полноты существующих возможностей по распоряжению собой и своими действиями, гарантированное запретом необоснованного внешнего вмешательства в них, в том числе со стороны государства в лице его органов и должностных лиц» [1, с. 7]. Таким образом, последнее определение является более подробным, конкретизирующим и уточняющим предыдущие два, и именно им будут руководствоваться при дальнейшем анализе свободы творчества и свободы преподавания в данном исследовании.

Свобода творчества, в свою очередь, может определяться, исходя из содержащегося в основах законодательства РФ о культуре термина творческой деятельности, как предоставление возможности создания культурных ценностей, а именно «нравственных и эстетических идеалов, норм и образцов поведения, языков, диалектов и говоров, национальных традиций и обычаев, исторических топонимов, фольклора, художественных промыслов и ремесел, произведений культуры и искусства, результатов и методов научных исследований культурной деятельности, имеющих историко-культурную значимость зданий, сооружений, предметов и технологий, уникальных в историко-культурном отношении территорий и объектов» [3, с. 7] и их интерпретации. В международно-правовых актах, в частности в Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г., устанавливаются виды свободы творчества, такие как художественное, научное и техническое творчество, исследований и преподавания. Аналогично, за некоторым исключением, закрепляются они и в Конституции РФ: «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания» [2, с. 7].

Нормативно-правовое закрепление термина «преподавание» в настоящее время отсутствует, однако его можно вывести из анализа понятийных конструкций в сфере доктринальной педагогики и представить свободу преподавания, как предоставление возможности педагогическим работникам осуществлять деятельность, «связанную с передачей обучаемым информации, организацией их учебно-познавательной деятельности, стимулированием познавательного интереса, самостоятельности, творчества и оценки учебных достижений» [5, с. 7].

Свобода преподавания увязывается с целой группой конституционных прав и свобод, а также ограничений, что позволяет, с одной стороны, обозна-

чить ее четкие пределы, а с другой, более полно раскрыть ее содержание и гарантировать ее осуществление. Так, свобода преподавания связана и подкреплена такими провозглашенными конституционно-правовыми гарантиями, как свобода мысли, слова, совести и вероисповедания, свобода поиска, получения и передачи информации, право пользования родным языком и свободным выбором языка преподавания, что, безусловно, позволяет педагогу использовать все имеющееся в Российской Федерации и в иностранных государствах разнообразие средств и методов преподавания.

Однако свобода преподавания не может быть абсолютной и ничем нормативно не ограниченной. В частности, в рамках конституционных положений педагог не вправе, в том числе в рамках своей деятельности, осуществлять пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть, или вражду, пропаганду превосходства по названным и языковым основаниям, также свобода преподавания не должна приводить к нарушениям прав и свобод других лиц [8, с. 7].

Наиболее тесно свобода преподавания связана со свободой творчества, поскольку выступает ее неотъемлемым структурным элементом, что проявляется в том числе через такой термин, как педагогическое творчество, предполагающее «педагогическую деятельность, отличающуюся своей новизной и оригинальностью и предполагающую сотворение (формирование, воспитание) творческой личности, отличающейся неповторимостью, уникальностью» [13, с.8].

Данная форма взаимосвязи не является единственной, в частности, в Федеральном законе об образовании закреплен ряд педагогических прав и свобод, носящих творческий характер: «право на творческую инициативу, разработку и применение авторских программ и методов обучения и воспитания в пределах реализуемой образовательной программы, отдельного учебного предмета, курса, дисциплины (модуля); право на осуществление научной, научно-технической, творческой, исследовательской деятельности, участие в экспериментальной и международной деятельности, разработках и во внедрении инноваций» [9, с. 8].

Указанный перечень прав, установленных законодательством РФ, дополняется содержащимися в международных актах так называемыми академическими свободами, которые, будучи шире по содержанию, чем свобода преподавания, включают ее в себя. В соответствии с рекомендациями ЮНЕСКО «О положении учителей» академическая свобода трактуется как комплекс корпоративных и индивидуальных прав (свобода преподавания, свобода научного исследования, свобода обучения, автономия вуза) [7, с. 7].

Эти положения конкретизируются и расширяются относительно преподавателей высших учебных заведений Рекомендацией о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений, принятой на 29-й сессии Генеральной конференции в Париже в 1997 г. В частности, пункт 28 устанавливает, что преподавательские кадры учреждений высшего образования имеют право на преподавание без всякого вмешательства при условии соблюдения признанных профессиональных принципов, включая профессиональную ответственность и интеллектуальную взыскательность в отношении норм и методов преподавания. Недопустимо требовать от преподавательских кадров учреждений высшего образования проводить обучение вопреки их знаниям и совести или принуждать их использовать учебные программы и методы, противоречащие национальным и международным нормам, касающимся прав человека [6, с. 7].

Не остается без регулирования и научное изыскание преподавателей. Так, в соответствии с пунктом 29 преподавательские кадры учреждений высшего образования имеют право на проведение научных исследований без всяких запретов или вмешательства, руководствуясь своей профессиональной ответственностью, и при условии соблюдения признанных на национальном и международном уровнях профессиональных принципов интеллектуальной взыскательности, поиска научной истины и исследовательской этики. Они также должны иметь право на свободную передачу другим лицам и на публикацию результатов исследований, авторами или соавторами которых они являются [6, с. 7].

Из анализа всех приведенных выше нормативных положений можно сделать вывод о существовании и неразрывной взаимосвязи целого ряда свобод творчества – свободы творчества в целом, свободы научного творчества, свободы исследования, - многогранно раскрывающихся через призму свободы преподавания и в своей совокупности способствующих культурному и творческому развитию инициативной личности, совершенствованию духовной жизни общества, укреплению демократических и патриотических традиций российского общества и государства.

Список литературы:

1. Игнатенкова, К.Е. Дозволение как способ правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – С. 129.
2. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от

- 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения 02.04.2018).
3. "Основы законодательства Российской Федерации о культуре" (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1)[Электронный ресурс]. – – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=5715186010662882379220409&cacheid=364F18263D29AB0C123825F0F3FE2EDA&mode=splus&base=LAW&n=284308&rnd=0.619808952113208#06508375973171416> (дата обращения 03.04.2018).
 4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 "Послание Президента Федеральному Собранию" [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=214307402102143074021074866&cacheid=59A033754B4750F0DF5268F9CF38A2C6&mode=splus&base=LAW&n=291976&rnd=253D6E2F17C3894E53F20D6CE290454E#040169188570454084> (дата обращения 02.04.2018).
 5. Процесс обучения. Преподавание и учение [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.profile-edu.ru/process-obucheniya-prepodavanie-i-uchenie.html> (дата обращения 03.04.2018).
 6. Рекомендация о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений, принята Генеральной конференцией на ее 29-й сессии в Париже в 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru> (ограниченный доступ).
 7. Рекомендация ЮНЕСКО «О положении учителей» принята 05.10.1966 г. Специальной межправительственной конференцией по вопросу о статусе учителей // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. – М.: Логос, 1993. – С. 120-138.
 8. Рубанова, М. Е., Портенко, Н. Н. Конституционно-правовые основы свободы преподавания в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovye-osnovy-svobody-prepodavaniya-v-rossiyskoy-federatsii>(дата обращения 04.04.2018).
 9. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации"[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=card&page=splus&rnd=253D6E2F17C3894E53F20D6CE290454E&ts=214307402106946165889869771> (ограниченный доступ).

10. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) "Об образовании в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=214307402106946165889869771&cacheid=6D7179A24A66F111DD425FED02401802&mode=splus&base=LAW&n=292679&rnd=253D6E2F17C3894E53F20D6CE290454E#07031705120081344> (дата обращения 04.04.2018).
11. Фомин, Н. В. О взаимосвязи развития мышления и свободы творчества учащихся в процессе обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vzaimosvyazi-razvitiya-myshleniya-i-svobody-tvorchestva-uchaschihsya-v-protssesse-obucheniya> (дата обращения 05.04.2018).
12. Франкл, В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
13. Халилова, О. Я. Свобода творчества и свобода преподавания: области и точки пересечения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-tvorchestva-i-svoboda-prepodavaniya-oblasti-i-tochki-peresecheniya> (дата обращения 05.04.2018).

**Направления социальной политики
в Послании Президента Российской Федерации
Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 года**
Л.Г. Родичев

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается сущность социальной политики государства, приведены задачи государства, которые решает социальная политика, а также меры, принимаемые государством в формате социальной политики. На основе изложенного сформулировано авторское понятие «социальная политика государства». С учетом теоретического материала проведен краткий анализ Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 года по направлению социальной политики государства. Сгруппированы основные ключевые направления социальной политики, изложенные в Послании; сделан вывод об особом значении указанного документа в современных политических условиях; отмечена значимость в связи с последующими мерами по реализации поставленных задач.

Ключевые слова: государство, задачи, направления социальной политики, Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации.

Государство как важнейший институт современной общественной жизни активно формирует социальную среду существования любого социума. Имея в своем распоряжении необходимые ресурсы на соответствующем уровне, должностные лица, государственные органы проводят мероприятия, призванные сложиться в систему различных направлений государственной политики. К основным видам государственной политики, непосредственно воздействующих на население в зависимости от критерия значимости на определенном этапе, периоде времени, традиционно относят экономическую, социально-культурную, политику поддержания общественного порядка, демографическую и некоторые другие.

Особое место в системе мер государства занимает государственная социальная политика. Обоснуем основания «специального статуса» социальной политики государства. Прежде всего отметим то, что это направление деятельности всегда находится вне времени, то есть обеспечивается, поддерживается мерами государственной активности вне зависимости от обстоятель-

ств, внешних и внутренних политических факторов, экономической ситуации, политической номенклатуры и других причин. Связано это прежде всего с тем, что в любом обществе существует социально не защищенная категория населения, требующая особого внимания при решении основных государственных задач. Решая вопросы обеспечения государственной заботой инвалидов, пенсионеров, детей-сирот и т.д., государство, безусловно, расширяет вектор социальной политики, распространяя систему мероприятий и задач на все общество, охватывая при этом проблемы демографии, воспитания, материнства и детства, образования, трудоустроенности, приобщения к культурному наследию и другим.

В целом же, согласно устоявшимся взглядам мыслителей-социологов, государственная социальная политика России призвана решать следующие задачи:

- повышение уровня благосостояния граждан России, улучшение качества условий жизни россиян;
- поддержание эффективной, производительной занятости трудоспособного населения, рост профессионального уровня, соответствие рабочей силы новым требованиям профессиональных стандартов;
- воспитание ценности семьи, поддержка молодежи;
- улучшение демографической ситуации;
- повышение продолжительности жизни;
- развитие социальной инфраструктуры.

Для решения основных задач социальной политики государства необходимо:

- снижение уровня безработицы;
- повышение трудовой активности населения;
- совершенствование системы налогообложения с целью реализации принципа справедливого налогового бремени;
- обеспечение адресности социальной поддержки нуждающихся граждан;
- повышение роли социального страхования как механизма защиты граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию;
- гарантия стабильного финансового обеспечения мероприятий социальной политики.

В целом же общественные мыслители сходятся во мнении, что социальная политика государства сводится к системе мероприятий органов власти, реализуемых для гармонизации всех сфер общественной активности,

достижения баланса интересов групп, слоев населения, поддержания общественного порядка, стабильности и согласия.

В этой связи ежегодные Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию (далее – Послание Президента России), представляют интерес не только как ключевой документ, векторно направляющий государственную активность по решению насущных задач, но как важнейший фундамент, определяющий основные направления социальной политики государства.

Не стало исключением и Послание Президента России от 1 марта 2018 года. Уникальный формат документа, построенного на основе одновременного анализа ситуации, выявления проблемы, постановки задачи и краткой оценки возможности ее реализации в марте 2018 года, особенно интересен в связи с предстоящими выборами президента Российской Федерации. Внимание общественности в этих условиях к Посланию Президента России возросло многократно.

То, что социальной политике в докладе президента Российской Федерации было отведено место в самом начале, причем с детализированным раскрытием направлений, о которых речь пойдет ниже, еще раз подчеркнуло центральное место социальных вопросов и задач. Отмечая это, президент России В.В. Путин отметил: «Роль, позиции государства в современном мире определяют не только и столько природные ресурсы, производственные мощности, а прежде всего люди, условия для развития, самореализации, творчества каждого человека. Поэтому в основе всего лежит сбережение народа России и благополучие наших граждан».

Причем ключевым фактором развития благополучия людей президент России призвал считать достаток в российских семьях.

В целом же на основе проведенного анализа содержания Послания Президента России от 1 марта 2018 года выделим следующие основные направления социальной политики государства, на которые обращено особое внимание и которые определили следующие задачи для реализации:

1. Рост благосостояния граждан Российской Федерации (совершенствование действующего законодательства, обновление структуры занятости населения, модернизация системы социальной помощи через реализацию принципов справедливости и адресности);

2. Поддержание и стимулирование демографического роста (расширение мер поддержки материнства и детства, создание более 270 тысяч мест в дошкольных учреждениях с возможностью выхода на работу молодых мам);

3. Увеличение продолжительности жизни граждан России (забота о старшем поколении, увеличение размеров пенсий, повышение качества социального и медицинского обслуживания пожилых людей, подготовка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни старшего поколения);

4. Повышение качества среды проживания (развитие городов и малых населенных пунктов, социальное, инфраструктурное развитие сельских территорий);

5. Обеспечение доступности жилья (снижение средней ставки ипотечного кредитования до 7-8%; правовое обеспечение защищенности граждан, которые вкладывают средства в строительство жилья, и переход от долевого строительства к проектному финансированию; создание постоянно действующего механизма расселения аварийного жилищного фонда);

6. Развитие инфраструктуры государства (ремонт региональных и местных дорог по всей России, строительство важнейших автодорог международного значения, снижение сроков доставки грузов, повышение доступности перемещения грузов по территории страны, развитие российских морских портов, аэропортов, внедрение новых технологий генерации и передачи энергии, обеспечение повсеместного быстрого доступа в Интернет);

7. Доступность качественной медицинской помощи (увеличение финансирования медицины с 4 до 5% ВВП, поэтапный рост заработной платы медицинских работников, восстановление шаговой доступности первичного звена здравоохранения, организация мобильных медицинских комплексов, организация качественных профилактических осмотров, масштабная модернизация онкоцентров);

8. Достижение высоких стандартов экологического благополучия (ужесточение экологических требований к промышленным предприятиям, модернизация ТЭЦ, котельных, коммунального хозяйства, переход на экологичные виды транспорта, сохранение уникальных природных бассейнов);

9. Модернизация систем профессионального образования (модернизация существующей системы образования, создание центров опережающей переподготовки для работающих граждан);

10. Сохранение идентичности российского народа, развитие подрастающего поколения.

Вне сомнения, что все перечисленные направления социальной политики взаимно обуславливают и дополняют друг друга, формируя необходимость системного подхода в реализации. Отметим также то, что поставленные широкомасштабные задачи социальной политики в Послании Президен-

та от 1 марта 2018 года подкреплены направлением экономического обеспечения и вопросами безопасности.

В завершение сделаем вывод. Формат ежегодного Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в 2018 году сохранен. Изменилось содержание, системно, глобально, на перспективу установившее горизонт необходимой достижимости, который подкреплен обязательствами государственных органов страны принять меры для реализации.

Список литературы:

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 01.03.2018 [Текст] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976 (дата обращения 19.04.2018).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

УДК 338

Динамика показателей таможенного контроля после выпуска товаров

Е.В. Алексеева, О.М. Петрушина, В.С. Степанов

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье представлен анализ деятельности подразделений таможенного контроля после выпуска товаров за 2015-2017 гг. Выявлена динамика результативности проводимых таможенных проверок, проведён анализ показателей эффективности таможенного контроля после выпуска товаров при реализации функций таможенных органов. Кроме этого, проведена оценка эффективности взаимодействия таможенных и налоговых органов при осуществлении вышеуказанного вида контроля.

Ключевые слова: таможенные органы, контроль после выпуска товаров, таможенные проверки, таможенные платежи.

Система таможенного контроля должна гарантировать результативное сопротивление угрозам безопасности страны, предотвращение и пресечение нарушений таможенных правил, способствовать выполнению фискальной функции государства и пополнению государственной казны. Как правило, при таких обстоятельствах упор таможенного контроля переносится на этап после выпуска товаров. Усовершенствование таможенного контроля после выпуска товаров является стратегическим направлением развития таможенной деятельности.

В связи с тем, что таможенный контроль после выпуска товаров с каждым годом приобретает все большее значение для обеспечения эффективной работы таможенных органов, необходимо рассмотреть итоги деятель-

ности таможенных органов по осуществлению таможенного контроля после выпуска товаров.

С учетом структурных изменений в работе подразделений таможенного контроля после выпуска товаров с 2014 года ФТС России начала заниматься составлением плана деятельности проведения проверок, нацеленных на профилактику преступлений.

К профилактическим таможенным проверкам относятся таможенные проверки, проводимые подразделениями таможенного контроля после выпуска товаров при отсутствии до начала проверки в отношении товаров и лиц данных, свидетельствующих о нарушении требований таможенного законодательства. Кроме того, немаловажно отметить то, что в соответствии с указаниями по заполнению статистической формы отчетности № 40 «Сведения о проверочных мероприятиях, проведенных подразделениями таможенного контроля после выпуска товаров», утвержденной приказом ФТС России от 31.03.2015 № 589 «Об отчетности таможенных органов по основным направлениям деятельности перед ФТС России», профилактические проверки изначально признаются результативными в зависимости от достигнутых результатов. При этом необходимо отметить, что по своему содержанию они не нацелены на получение экономического эффекта и изначально имеют низкую эффективность.

Динамика структуры проводимых таможенных проверок наглядно отражено на рисунке 1.

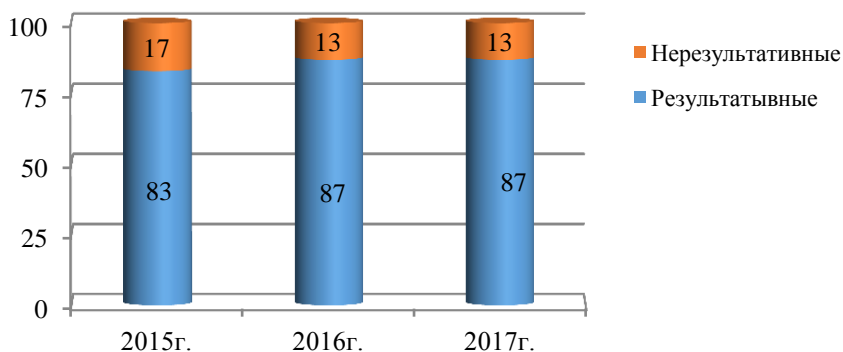

Рисунок 1 – Структура, проводимых таможенных проверок за период 2015-2017 гг., %

Как видно из представленного графика, нерезультативные таможенные проверки составляют сравнительно небольшую долю в общем числе таможенных проверок, проведенных за анализируемый период.

Для оценки экономической эффективности таможенного контроля после выпуска товаров применяется следующая система показателей:

- количество взысканных таможенных платежей, пеней, штрафов;
- среднее значение взысканных денежных средств на одну штатную единицу;
- среднее значение взысканных денежных средств по результатам одной таможенной проверки.

Статистические данные по итогам проверочных мероприятий после выпуска товаров за анализируемый период представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика показателей эффективности таможенного контроля после выпуска товаров

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г., в % к	
				2015 г.	2016 г.
Количество таможенных проверок, ед.	4782	4125	3725	77,9	90,3
Взыскано всего, млн. руб.	3827	4312	6849	179,0	158,8
Средняя сумма по результатам 1 таможенной проверки, тыс. руб.	800	1045	1425	178,1	136,4
Средняя сумма взысканных на 1 должностное лицо, тыс. руб.	4409	5043	7882	178,8	156,3

Источник: www.customs.ru

Данные таблицы 5. свидетельствуют о том, что за анализируемый период количество таможенных проверок при осуществлении таможенного контроля после выпуска товаров имеет тенденцию к сокращению. Так, в 2017 году было проведено 3725 проверок, что на 22,1% меньше по сравнению с 2015 годом и на 9,7% - по сравнению с 2016 годом.

Несмотря на это, число взысканных таможенных платежей, пеней и штрафов в отчетном году составило 6849 млн. руб., что на 79% больше по

сравнению с базисным годом и на 58,8% - по сравнению с прошлым годом. Все это непосредственно отразилось на росте показателя средней суммы взысканных таможенных платежей и штрафов по результатам одной таможенной проверки, который в 2017 году составил 1425 тыс. руб., что на 78,1 % больше по сравнению с 2015 годом и на 36,4 % - по сравнению с 2016 годом. Среднее значение суммы взысканных таможенных платежей и штрафов плавно меняется в соответствии с общим показателем взысканных денежных средств по результатам проведения таможенных проверок. В отчетном году он составил 7882 тыс. руб. и, таким образом, вырос на 78,8% по сравнению с базисным годом и на 56,3% - по отношению к прошлому году.

На основании вышеизложенного мы можем отметить рост всех показателей эффективности таможенного контроля после выпуска товаров. Несомненно, данный факт напрямую связан с повышением результативности проводимых таможенных проверок. Таким образом, анализ результатов деятельности подразделений таможенного контроля после выпуска товаров позволяет говорить о достаточно высокой эффективности реализуемых ими функций. Наглядно динамика взыскания таможенных платежей, пеней и штрафов отражена на графике, представленном на рисунке 2.

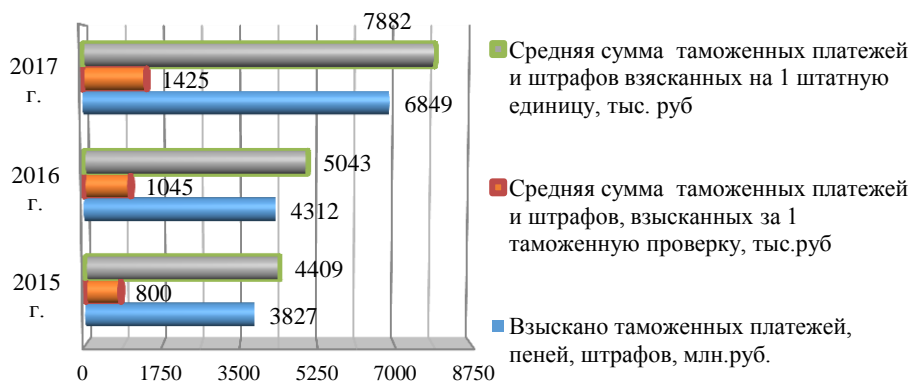

Рисунок 2 – Динамика показателей эффективности таможенного контроля после выпуска товаров в 2015-2017 гг.

При организации и проведении таможенного контроля после выпуска товаров применялся комплексный субъектно-ориентированный подход с использованием системы управления рисками, предусматривающий взаимодействие с иными контролирующими и правоохранительными органами.

Проведена работа, направленная на повышение эффективности проверочных мероприятий, проводимых в том числе совместно с налоговыми органами. Выработаны предложения по закреплению основ единого механизма таможенного и налогового администрирования, совершенствованию системы прослеживаемости движения товаров от момента их ввоза на таможенную территорию Союза до момента передачи потребителю посредством интеграции информационных систем таможенных и налоговых органов. Организованы комплексные проверочные мероприятия во взаимодействии с налоговыми органами.

За анализируемый период таможенными органами во взаимодействии с налоговыми органами проведено 2172 проверочных мероприятия. Динамика показателей эффективности такого взаимодействия представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели эффективности взаимодействия таможенных и налоговых органов в 2015-2017 гг.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 в % к	
				2015 г.	2016 г.
Количество проведенных проверочных мероприятий, шт.	584	691	897	153,6	129,8
Взыскано таможенными органами, млн. руб.	285,7	672	1600	560,0	238,1
Доначислено налоговыми органами, млн. руб.	5900	2700	7000	118,6	259,3
Отказано в возмещении НДС, млн. руб.	4000	875	462	11,6	52,8
Итого денежных средств, млн. руб.	10185,7	4247	9062	89,0	213,4

Источник: www.customs.ru

Из представленной таблицы следует, что с каждым годом число проверочных мероприятий, проводимых совместно с налоговыми органами, возрастает. Этот факт свидетельствует о том, что совместная деятельность таможенных и налоговых органов всех уровней становится все более скоординированной. Таким образом, на сегодняшний день мы можем наблюдать следующую ситуацию. В 2017 году отмечается увеличение поступления денежных средств в федеральный бюджет почти по всем показателям. Так, таможенными органами в 2017 году было взыскано 1600 млн. руб., что в 5 раз превышает сумму, взысканных денежных средств в 2015 году и в 2 раза превосходит тот же показатель за 2016 год. Налоговые органы в свою очередь внесли значительный вклад в пополнение государственной казны. С их помощью в 2017 году доначислено 7000 млн. руб., а это на 18% больше, чем в 2015 году и на 59% больше, чем в 2016 году.

Скоординированные контрольные мероприятия, проведенные во взаимодействии с налоговыми органами, позволили выявить такие правонарушения, как необоснованное возмещение налога на добавленную стоимость. Однако с каждым годом сумма денежных средств, в возмещении которых было отказано, заметно падает. Таким образом, благодаря эффективной работе таможенных и налоговых органов удается предупредить и предотвратить совершение такого рода правонарушений.

На сегодняшний день таможенные органы, как можно заметить, реализуют множество функций, в том числе осуществляют производство по делам об административных правонарушениях, дознание и производство неотложных следственных действий, также осуществляют оперативно-розыскную деятельность, выполняют целый ряд иных важнейших функций. В качестве ключевых целей работы таможенной службы выступают формирование доходной части федерального бюджета и борьба с правонарушениями в области таможенного дела, то есть правоохранительная деятельность.

Ежегодно число уголовных дел и дел об административных правонарушениях, возбуждаемых дознавателями Федеральной таможенной службы России, растет, что свидетельствует как о позитивных тенденциях в правоохранительной деятельности таможенных органов, так и о том, что криминальная активность в сфере внешнеэкономической деятельности не идет на спад.

Таким образом, необходимо отметить, что таможенный контроль после выпуска товаров, безусловно, содействует обеспечению полноты взимания таможенных пошлин, налогов и иных платежей, а также минимизирует риски, связанные с нарушением таможенного законодательства. Кроме этого,

таможенный контроль после выпуска товаров сегодня невозможен без эффективного взаимодействия с органами Федеральной налоговой службы.

Список литературы:

1. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» (2015 – 2017 гг.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.ru/> (дата обращения: 21.04.2018).
2. Петрушина, О.М. Статистика перечислений таможенных платежей в бюджет Российской Федерации// Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 10 (57). – С. 619-622.
3. Петрушина, О.М., Борзенкова, А.В. Анализ осуществления таможенного контроля на Калужском акцизном таможенном посту Центральной акцизной таможни// Современное социально-экономическое пространство: проблемы и перспективы: материалы заочной научно-практической конференции с международным участием. Институт управления, бизнеса и технологий. – Калуга: Эйдос, 2016. – С. 112-118.

УДК 339

**Совершенствование системы тарифных льгот и преференций
в условиях функционирования Евразийского экономического союза
Р.Р. Ахмедзянов**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Увеличение внешнеторгового оборота между странами выступает необходимым условием для развития экономики. Эффективным инструментом достижения этой цели является система тарифных льгот и преференций. Существующая система имеет ряд нерешенных проблем, работа над которыми является актуальной для таможенных органов.

Ключевые слова: тарифные льготы, тарифные преференции, сертификат происхождения товара, таможенно-тарифная политика.

Современные условия развития мирового рыночного хозяйства выдвигают на передний план задачу по регулированию внешнеторговых отношений. Развитие отношений между участниками внешнеэкономической деятельности способствуют экономическому развитию. Система тарифных льгот и преференций является эффективным методом государственного воздействия на эти отношения.

Следует отметить, что в условиях Евразийского экономического союза (далее - Союз) сохраняется сложившаяся во многих странах тенденция применения в торговой политике тарифных ограничений в виде взимания таможенных пошлин. В этой связи предоставление льгот по их уплате свидетельствует о стремлении стран, их предоставляющих, к всестороннему укреплению и расширению форм интеграции.

Общая сумма предоставленных льгот по уплате таможенных платежей за анализируемый период значительно сократилась с 464,8 млрд. рублей до 419,9 млрд. рублей. Следует указать, что сумма предоставленных льгот не несет в себе признаки какой-либо системы, поскольку нельзя проследить тенденцию к увеличению или сокращению объемов предоставляемых льгот [2].

Причинами снижения суммы предоставленных льгот по уплате таможенных платежей следует считать уменьшение производства различных видов товаров, заменить которые на внутреннем рынке или с помощью не попавших под контрсанкции мер невозможно; ухудшения взаимоотношений с США и другими странами; экономические санкции.

Общая сумма тарифных преференций, предоставленных таможенными органами в 2017 году в отношении товаров, происходящих из развивающихся и наименее развитых стран, а также стран, с которыми у Российской Федерации подписаны соглашения о свободной торговле, составила 25,5 млрд. рублей, что на 11,4% больше по сравнению с 2016 годом (22,9 млрд. рублей) и на 40,0% меньше показателя 2015 года (42,5 млрд. рублей) [1]. При контроле обоснованности предоставления тарифных преференций таможенными органами в 2017 году было принято 4 679 решений об отказе в предоставлении (восстановлении) тарифных преференций на сумму 404,3 млн. рублей, что на 15,4% меньше по сравнению с показателем 2016 года (4 284 решения об отказе в предоставлении (восстановлении) тарифных преференций на сумму 478,1 млн. рублей) и на 16,1% меньше 2015 года (принято 4 299 решений на сумму 481,7 млн. рублей) [1].

Основной причиной отказов в предоставлении тарифных преференций является сомнения у таможенного органа в подлинности сертификата о происхождении товара. Из-за отсутствия электронной системы сертификации предоставляется много недостоверных сертификатов, а, следовательно, растет число необоснованно представленных тарифных преференций [3].

Следует указать, что предоставление льгот по уплате таможенной пошлины не должно противоречить фискальному предназначению таможенных платежей. Неприятие данного факта приведет к негативным последствиям

для финансово-бюджетной системы России, поскольку активное использование льгот ведет к «недопоставкам» в доходы федерального бюджета [2].

В целях совершенствования системы тарифных льгот и преференций необходимо решить следующие задачи:

- ориентировать таможенно-тарифную политику на реализацию принципа эскалации таможенного тарифа;
- изменить перечень развивающихся стран и перечень наименее развитых стран-пользователей системы тарифных преференций Союза с учетом перечня стран Всемирного банка, а также перечня наименее развитых стран ООН. В настоящее время схемой тарифных преференций Евразийского экономического союза пользуется ряд экономически быстро прогрессирующих стран, которые классифицируются как «развивающиеся» из-за традиции или политической установки ведущих развитых стран, чтобы обеспечить «развивающейся» стране известные привилегии в международных экономических отношениях.

Для изменения ситуации следует дифференцировать уровень развития стран-бенефициаров национальных схем тарифных преференций:

- обновить перечень товаров, происходящих и ввозимых из развивающихся и наименее развитых стран, при ввозе которых предоставляются тарифные преференции. Это будет способствовать протекции отечественных товаропроизводителей агропромышленного комплекса;
- необходимо обратить внимание на процесс формирования гармонизированной системы подтверждения происхождения товаров, вывозимых с таможенной территории.

Таким образом, предложенные пути решения проблем, возникающих в процессе предоставления тарифных льгот и преференций – это возможные направления совершенствования системы предоставления тарифных льгот и преференций.

Список литературы:

1. Таможенная служба Российской Федерации в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index2.php?id=7995&Itemid=1845&option=com_content&view Дата обращения (18.03.18).
2. Ахмедзянов, Р.Р. Совершенствование системы управления рисками для повышения эффективности таможенной деятельности //Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Серия: Гуманитарные науки. 2017. – Калуга: Издательство КГУ имени К.Э. Циолковского, 2017. – 612 с.

3. Петрушина, О.М. Статистика перечислений таможенных платежей в бюджет Российской Федерации// Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 10 (57). – С. 619-622.
4. Холостякова, К.В. Тарифные преференции: институциональный аспект применения / К.В. Холостякова // Вестник Науки и Творчества. – 2016. – № 7 (7). – С. 312.

УДК 332.1

**Совершенствование защиты таможенными органами
объектов интеллектуальной собственности**

И.В. Гомон

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Защита прав интеллектуальной собственности играет все более важную роль в глобализации мировой экономики и роста международной торговли. Значимость таможенных служб в вопросах обеспечения защиты прав интеллектуальной собственности в последнее время становится все более важной. Эффективность этой деятельности во многом зависит от грамотного таможенного законодательства в этой области и правильной его реализации.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, объекты интеллектуальной собственности, нормативные правовые акты, незаконный оборот товаров.

Регулирование отношений в области таможенной защиты интеллектуальной собственности носит сложный и многоуровневый характер. В условиях Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО) сформировалась многоуровневая система таможенной защиты интеллектуальной собственности.

На международном уровне эти отношения регулируются нормами конвенций и соглашений, где одним из основных является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее - ТРОИС), где разработаны нормы, принципы, касающиеся наличия, объема и использования прав интеллектуальной собственности, а также процедур и средств обеспечения этих прав в отношениях, связанных с торговлей.

В современных международных экономических отношениях доля интеллектуальной собственности в объеме экспортно-импортных операций постоянно растет. В России, несмотря на все реализуемые меры, уровень контрафактной или пиратской продукции по сравнению с другими развитыми странами находится на достаточно высоком уровне. Мировой опыт в этой области свидетельствует о том, что такие товары чаще всего завозят из третьих стран. Следовательно, можно аргументировать, что таможенные органы играют важную роль в борьбе с контрафактной продукцией.

Между тем существующие механизмы защиты интеллектуальной собственности не позволяют обеспечить ее на должном уровне, что приводит к потерям национального бюджета, снижению конкурентоспособности отечественных предприятий, сокращению количества рабочих мест, нанесению вреда жизни и здоровью населения, перемещению части сделок в теневой сектор, снижению инвестиционной привлекательности стран ЕАЭС. На рынке присутствует большое количество контрафактной продукции, при этом производители теряют значительную часть прибыли и, несомненно, собственную репутацию, что впоследствии выражается в экономических и социальных потерях для государства.

В этих условиях меры, принимаемые таможенными органами по пресечению ввоза/вывоза контрафактной продукции, являются дополнительной барьером и основным инструментом защиты прав авторов, правообладателей, потребителей и государства при перемещении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, через таможенную границу ЕАЭС.

Федеральной таможенной службе России присущи следующие функции по защите объектов интеллектуальной собственности:

- принимать нормативные правовые акты, определяющие порядок ведения ТРОИС, порядок подачи заявки на включение объектов интеллектуальной собственности в ТРОИС, требования к информации и документам, представляемым в зависимости от типа объекта интеллектуальной собственности;
- вести ТРОИС и ЕТРОИС и гарантировать, что данные реестра публикуются в их официальных печатных изданиях и размещены на официальном сайте;
- принимать решения в отношении мер, связанных с приостановлением выпуска товаров, или отказываться от принятия таких мер и включать объект интеллектуальной собственности в ТРОИС;

- давать заключение о возможности включения объектов в ТРОИС членов Союза и/или продлении сроков включения;
- осуществлять борьбу с незаконным оборотом товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, перемещающихся через таможенную границу Союза и/или через государственную границу Российской Федерации.

В процессе таможенного декларирования товаров, перевозимых через таможенную границу, содержащих охраняемые объекты интеллектуальной собственности, нет единообразных процедур и правил ценообразования.

Одной из причин невыполнения таможенными органами функции охраны интеллектуальной собственности является отсутствие надлежащего правового механизма реализации этой функции, отсутствие правового регулирования по вопросам таможенного оформления и таможенного контроля интеллектуальной собственности.

Следует отметить, что в борьбе с контрафактной продукцией первоочередную роль играют таможенные органы, но при условии, что будет создано грамотное и правильное таможенное законодательство в этой области.

В связи с тем, что с 1 января 2018 года вступил в силу новый Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, в статье 384 указаны положения в части мер защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, принимаемых таможенными органами, взаимодействия таможенных органов государств-членов союза в области защиты прав на интеллектуальную собственность.

Важно также отметить, что в 2018 году в России пройдет чемпионат мира по футболу. В этой связи таможенные органы Российской Федерации должны быть в тесном контакте с таможенными органами других стран, а также осуществлять обмен данными о деятельности таможенных органов по защите прав на товарные знаки, принадлежащие FIFA.

Исходя из того, что интернет-торговля присутствует в жизни практически каждого человека, таможенным органам необходимо усилить таможенный контроль товаров, перемещаемых таким образом.

Таким образом, можно выделить следующие параметры для улучшения защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами:

- разработка новых и внесение изменений в существующие законодательные акты. Несмотря на то, что в России существует достаточное количество законодательных актов, лишь немногие полностью охватывают этот вопрос;

- разработка единых механизмов обеспечения защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами после выпуска товаров;

- совершенствование технических средств таможенного контроля, применяемых российскими таможенными органами в целях эффективного предотвращения контрафактной продукции.

Изменение ситуации возможно не только законодательным путем, внося необходимые дополнения в правовые нормативные акты с учетом требований и условий международных соглашений и международной практики, но и путем более тесного взаимодействия таможенных органов с правообладателями и их представителями.

Важную роль может сыграть предоставление владельцу исключительных прав документального материала для оказания помощи сотрудникам таможенных органов выявлять и идентифицировать товары, изготовленные с нарушением запретов.

Список литературы:

1. ГОСТ Р 56826-2015 Интеллектуальная собственность. Таможенная защита [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200128336> (дата обращения: 03. 01.2018).
2. ТК ЕАЭС. Статья 384 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ (дата обращения: 03.01.2018).

**Система безопасности как основа деятельности
Международной таможенной организации
Т.В. Дорожкина, Д. Худы-Хыски***

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

**Академия Яна Длугоша, г. Ченстохов (Польша)*

В статье рассматриваются особенности деятельности по формированию системы безопасности, осуществляемой Международной таможенной организацией в условиях глобализации. Исследуются составляющие процесса совершенствования политики, использующей потенциал открытых данных в борьбе с коррупцией. Вносятся предложения по использованию мирового опыта применения экономических, правовых, организационных и иных мер в российскую таможенную деятельность.

Ключевые слова: таможенная деятельность, антикоррупционные мероприятия, прозрачность данных, структурные реформы.

В условиях глобализации экспертное сообщество выделяет следующие составляющие коррупционной деятельности: несправедливый способ приобретения богатств, конвертирование добытого незаконным путем в заграничные активы, игнорирование национальных интересов при реализации политики диверсификации и модернизации, ориентация на реализацию своих личных интересов за рубежом [4, 5].

Международная таможенная организация (МТО) в своей постоянной деятельности ориентируется на поиск современных движущих сил перспективного взаимоотношения между государствами. Создавая комплексную систему управления, МТО стремится вводить инновационные методы, обеспечивающие нейтрализацию негативных проявлений в первую очередь коррупционных действий. Перспективное выстраивание нового миропорядка опирается на взаимопонимание, доверие, гармонию.

Учредительные документы Всемирной таможенной организации формулируют следующие главные цели:

- совершенствование международного сотрудничества в области таможенного дела;
- повышение уровня гармонизации и унификации таможенных систем;
- развитие таможенного законодательства и таможенных технологий в соответствии с современными требованиями сообщества;
- активизация скоординированной борьбы с международными пре-

ступлениями таможенными средствами.

Направления мирового сотрудничества государств в области таможенного дела следует охарактеризовать следующим образом:

- сотрудничество как инструмент для достижения уставных целей, то есть координация таможенного сотрудничества стран-членов в рамках решения общих задач в первую очередь по созданию глобальной системы свободной международной торговли. Подобное сотрудничество может охватывать и отдельные направления деятельности таможенных органов, такие как транспортные, финансовые и правоохранительные. К таким направлениям можно отнести борьбу с экономической контрабандой, незаконным оборотом наркотиков;

- сотрудничество как главная уставная цель для международных таможенных организаций, для которых координация межгосударственного сотрудничества в указанной сфере является приоритетной.

Всемирная таможенная организация реализует второе направление, осуществляя анализ деятельности по таможенному сотрудничеству государств, выявляя особенности национального таможенного законодательства, разрабатывая проекты конвенций и образцы таможенно-тарифных документов.

Сегодня ВТО объединяет более 160 государств, в том числе и Российскую Федерацию, которые осуществляют координированную разработку и принятие глобальных международных соглашений по вопросам таможенного сотрудничества, а также контроль над их реализацией [6].

В таможенной деятельности нашей страны существует достаточно проблем, связанных с антикоррупционной деятельностью. К особенно злободневным проблемным вопросам относят следующие:

- различие в законодательных системах и механизмах применения норм права в разных странах мира;

- отсутствие системы, обеспечивающей предотвращение и возврат активов, добытых незаконным путем, а также привлечение к ответственности виновных лиц;

- не отвечающий современным требованиям уровень сотрудничества между таможенными и правоохранительными структурами органов власти различных государств;

- серьезное отставание в вопросах внедрения новейших информационных и коммуникационных технологий в таможенную деятельность и в борьбе с коррупцией разных стран мира, лишаящее мероприятия необходимой гибкости и своевременности.

В международных отношениях, несущих от коррупционных сделок миллиардные убытки в долларовом исчислении, коррупция определяется как извлечение личной выгоды от применения должностным лицом вверенных ему прав и властных полномочий. Современные способы и методы борьбы с коррупцией, используемые в России, связанные с установлением стандартов и регламентов при прохождении гражданами государственной службы, а также формированием отрицательного отношения в обществе к коррупционным проявлениям, значительных положительных результатов пока не дали [4, 5].

Требуются меры структурно-институционального характера, учитывающие национальные особенности коррупционных проявлений и результаты мировых эффективных мероприятий борьбы с коррупцией, которые зафиксированы в международных основополагающих документах.

Одним из перспективных направлений в настоящее время выступает реализация подходов международной Хартии открытых данных. Положения Хартии обязывают органы власти публиковать доступную и полную информацию о том, что Правительство подотчетно гражданам. Выполнение требований призвано способствовать повышению ответственности должностных лиц, расширению границ общественного контроля, усилению борьбы с коррупцией в духе Конвенции, принятой ООН. Ратификация нашей страной Хартии открытых данных, деятельность по обеспечению прозрачности в таможенной и бюджетно-налоговой сфере приобретала четкую, теоретическую, методологическую и практическую основу выстраивания системы открытого государства.

Трансформации призваны обеспечить формирование системы, гарантирующей неукоснительное соблюдение прав личности и собственности, регламентирующей деятельность чиновников, раскрывающей возможность реализовать предпринимательский потенциал всем, без исключения, субъектам рыночных отношений [3, 7].

Введение процедуры мониторинга, призвано повлиять на рациональное и эффективное использование бюджетных средств. Прозрачность процедуры, предоставляет возможность объективно оценивать уровень компетентности чиновников, а также степень их ответственности за совершение неконструктивных действий. Внедрение международных практик, доказавших положительный результат, повысит эффективность борьбы с коррупцией [1,2].

Создаются перспективы для дальнейшего совершенствования антикоррупционного законодательства и целенаправленной государственной деятельности по неукоснительной реализации правовых норм в реальной тамо-

женной действительности.

Список литературы:

1. Белоусов, Ю.В., Тимофеева, О.И. О методике и результатах исследования уровня открытости бюджетных данных субъектов РФ// Финансы. – 2015. – № 3.
2. Белоусов, Ю.В., Голованова, Н.В., Тимофеева, О.И. Мониторинг открытости региональных бюджетов РФ в 2013-2015 годах// Финансы. – 2016. – №10.
3. Кодекс прозрачности в бюджетно-налоговой сфере //Экономические науки. – 2015. – №4.
4. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность России. – М.: Дело, 2005. – 896 с.
5. Якунина, М.В., Крутиков, В.К., Посыпанова, О.С. Модернизация и безопасность региона. – Калуга: ИП Якунин А.В., 2015. – С.38-39.
6. Всемирная таможенная организация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/torgovo-ekonomiceskaa-politika-rossii/-/asset_publisher/zAeJy7qxtFQo/content/id/2510976.
7. Президент РФ поручил обеспечить выполнение Хартии открытых данных G8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/336478>.

**Новая проекция развития,
формируемая современным таможенным законодательством**

В.К. Крутиков, Т.В. Дорожкина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье исследуются аспекты вступления в силу нового Таможенного кодекса в рамках ЕАЭС. Рассматриваются основные положения, сформулированные в документе. Определены направления развития правоотношений в рамках союза и перспективы деятельности по совершенствованию Таможенного союза.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Таможенный кодекс, передача полномочий, институты и инструменты, цифровая экономика.

С 1 января 2018 года вступил в силу новый Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, работа над которым осуществлялась последние два года. В соответствии с принятым Кодексом осуществляется передача основной массы полномочий с национального уровня на союзный уровень. В соответствии с международным документом общие нормы и правила теперь принимаются только в рамках стран-участниц ЕАЭС. В то же время новым законодательным актом не предусмотрено навязывание обязательных общих положений для регулирования сферы в конкретном государстве [1].

Страны-участницы Союза сами избирают систему инструментов, которыми будут реализоваться общие правила и принципы. Таким образом, в распоряжение властных структур каждого государства передается право принимать любые по их усмотрению решения. В Кодексе обосновывается необходимость внедрения технологий цифровой экономики, но в настоящий период реальная практическая деятельность свидетельствует, что из 3,7 млн. деклараций, сформированных в 2017 году, только по 53,6 тыс. товар был выпущен без участия работников таможни.

В практической плоскости наблюдается сближение Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). В перспективе планируется интеграция и взаимодействие в рамках промышленных и транспортных цифровых проектов. Технологии цифровой экономики предполагается использовать в логистике транспортных коридоров и при отслеживании грузопотоков.

Между странами ЕАЭС изучается возможность формирования сов-

местных таможенных постов. Эксперты не усматривают в подобной деятельности нарушения принципов суверенитета. Наряду с обязательным введением электронного декларирования перемещаемых через территории товаров создание совместных постов, как следует из положений Кодекса, должно способствовать прозрачности деятельности таможенных администраций [6].

Принятый Кодекс отражает процессы, которые происходят в Федеральной таможенной службе России, в частности автоматизацию всех процедур. Эксперты отмечают роль предпринимательского сообщества в детальном обсуждении принятых положений нового документа. Так, в Кодексе получило отражение развитие темы уполномоченного экономического оператора. Сформулировано, что к этой категории организаций относятся те организации, которые доказали свою благонадежность и к которым применяются серьезные упрощения процедур таможенного контроля. Таким организациям будут доступны выпуск товаров до подачи декларации, предварительное таможенное декларирование, подача неполной периодической декларации [1, с. 7].

Кодексом зафиксирована обязательность деятельности по автоматизации таможенных процедур. Предусмотрены приоритеты электронного таможенного декларирования. Страны-участники установили в Кодексе поэтапное снижение порога беспошлинного ввоза товаров – до €500 в 2018 году и до €200 в 2019 году. За странами сохранено право индивидуально устанавливать меньший размер порога.

Предусмотрена обязанность всех стран-участниц привести свое национальное законодательство в соответствие с принятым Кодексом. Так, российский Закон о таможенном регулировании согласован со всеми заинтересованными ведомствами, внесен на рассмотрение Правительством и Госдумой.

Федеральная таможенная служба РФ во всех таможенных подразделениях создала консультативные органы для разъяснения участникам внешнеэкономической деятельности положений, содержащихся в новом Кодексе. Создан штаб, который осуществляет координацию деятельности структур и помогает единообразно применять принятые нормы [1, с. 7].

Для реализации положений Кодекса, несомненно, необходима коренная реконструкция информационных и коммуникационных технологий, переход к цифровизации, которому призвана оказать содействие государственная программа «Цифровая экономика».

В нашей стране проблемы внедрения цифровой экономики, переход к которой зафиксирован в Кодексе, связаны с организационными вопросами

формирования сотрудников, обладающих компетенциями и навыками по освоению технологий цифровой экономики. Цифровые финансовые технологии требуют осуществления перехода к новому стилю инновационного мышления и деятельности.

Новое мышление и деятельность должны опираться на использование криптовалюты и технологии блокчейн. Это позволит модернизировать сферу государственных услуг, финансово-экономические процессы. Мировой опыт убедительно доказывает, что перспективы развития связаны с внедрением во все сферы деятельности компьютерных технологий [2, с. 5].

Целесообразно организовать единую систему научно-образовательного обеспечения властных структур, представителей бизнеса и социума. Все категории должны быть обеспечены необходимым объемом знаний и умений по использованию возможностей новых электронных инструментов для реализации комплекса услуг. Обеспечение современного уровня процесса по подготовке кадрового потенциала связано с решением следующих задач:

- выделить инновационные направления развития таможенных структур;
- определить приоритеты развития системы подготовки и переподготовки кадров;
- разработать кадровые стандарты реализации инновационной стратегии развития таможенной службы;
- сформировать центр сертификации профессиональных квалификаций работников таможенных органов;
- создать систему непрерывного образования на основе концепции сетевого и дистанционного обучения.

Список литературы:

1. Таможенный Кодекс ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tkeaes.ru>.
2. Бауэр, В.П., Побываев, С.А., Сильвестров, С.Н. Блокчейн как дополненная реальность: от гипотезы к основам теории и практики / В.П. Бауэр, С.А. Побываев, С.Н. Сильвестров // Экономическая наука современной России. – 2018. – № 1. – С. 20-32.
3. Генкин, А.С., Михеев, А.А. Блокчейн. Как это работает, и что ждет нас завтра. – М.: Издательство «Альпина Паблишер», 2017. – 592 с.
4. Крутиков, В.К. Цифровая экономика: проблемы и возможности. – Калуга: Издательство АКФ «Политоп», 2018. –180 с.

5. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/05/programmaCE.pdf>.
6. Сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/>.
7. У стран ЕАЭС появился новый Таможенный кодекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rzd-partner.ru/logistics/news/u-stran-eaes-poyavilsya-novyy-tamozhenny-kodeks>.

УДК 330.47, 336.6

**Технологии электронной экономики в деятельности
таможенных и налоговых органов**

В.К. Крутиков, Т.В. Дорожкина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассмотрены основные характеристики электронных технологий, имеющих перспективы для использования в деятельности таможенных и налоговых органов. Анализ практики применения технологий продемонстрировал, что в настоящее время происходит трансформация экономических и финансовых моделей хозяйствования во многих странах мира. Вносятся предложения по использованию мирового опыта применения электронной экономики в российскую практику.

Ключевые слова: таможенная налоговая деятельность, цифровая экономика, блокчейн, криптовалюта.

В настоящее время число пользователей Интернет в мире увеличивается. В 2017 году число пользователей сети составляло до 4 млрд. человек. В азиатских странах показатель увеличился до 2 млрд. человек. К 2020 году, по оценке экспертов, количество пользователей Интернета в мире достигнет 5 млрд. человек. Цифровая экономика выступает в роли наиболее быстро растущего сегмента экономики большинства стран мира. Она оказывает влияние на такие отрасли, как торговля, энергетика, транспорт, образование, здравоохранение и др. В ряде стран, включая Россию, реализовываются программы по развитию цифровой экономики. Важной составляющей программ выступают разделы, посвященные внедрению электронных технологий в деятельность органов власти и управления [2, 3].

Российский рынок цифровизации рассматривается как перспективный,

несмотря на то, что в стране демонстрируется относительно низкий уровень внедрения технологий цифровой экономики, но он характеризуется устойчивостью темпов внедрения. Кроме того, государством стимулируется процесс исследований и внедрений потенциалов, которые в перспективе способны сформировать инновационную международную расчетную систему с новой платежной единицей.

В мире осуществляются активные действия потребителей финансовых услуг по формированию рынка биткоинов, который оценивается почти в сто пятьдесят миллиардов долларов. Привлекательна способность криптовалюты контролировать инфляционные процессы в режиме онлайн, что плохо удаётся регуляторам валютной политики в лице государственных банков.

Реализация данной способности в то же время не требует создания затратной управленческой системы – она использует алгоритмы блокчейна. Блокчейн выступает заключительным компонентом цифровой экономики, представляя цепочку блоков обработки данных со строго выдержанной последовательностью. В современных условиях техника блокчейн применяется в криптовалютах. По оценкам специалистов, этот инструмент со временем будет занимать лидирующие позиции.

Одновременно введение криптовалюты не означает отказ от центральной валюты и регулирующей роли финансово-валютных властей. Предполагается исполнение инновационных функций, связанных с разработкой системы гарантий вкладов, четкой законодательной базы внедрения технологий цифровой экономики. Предусматривается согласование с банковскими учреждениями ведения валютной политики и жесткие меры безопасности. [1, 5, 6].

Достаточно наглядные примеры демонстрирует мировая практика. Такие страны, как Сингапур, Великобритания, Новая Зеландия, ОАЭ, Эстония, Гонконг, Япония и Израиль показывают самые высокие темпы цифрового развития. Они лидируют в распространении электронных инноваций.

В США на уровне законодательной деятельности закреплён процесс внедрения криптовалюты, которая выступает на рынках на равных с американским долларом и признана инвестиционным ресурсом. Нормативно-правовыми актами закреплён порядок налогообложения доходов, полученных от операций с электронной валютой, меры по защите криптовалюты от незаконных посягательств, таможенные процедуры.

Из наших ближайших соседей, развивающих цифровые технологии, необходимо отметить Казахстан, где на государственном уровне принята программа «Цифровой Казахстан». Национальным банком Казахстана принят

пакет документов, формирующий правовую базу внедрения криптовалюты. Важным аспектом развития цифровизации в стране выступает использование возможностей информационных и коммуникационных технологий органами государственной власти. По данным Комитета по статистике, доля организаций, использующих компьютеры, составляет 75,6%, среди государственных учреждений этот показатель 98,5%. Ключевыми целями использования Интернета являются отправка и получение электронной почты, проведение интернет-операций (банковские платежи), получение информации от органов государственного управления, получение информации о товарах и услугах. Интернет создал инновационную среду для обмена информацией и идеями, сформировал новое содержание отношений между людьми и государственными структурами. Для сравнения: доля проникновения Интернета в России и Казахстане составляет соответственно 76,4% и 76,8%. [1, 4].

Электронные инновации в мире привлекли миллионы заинтересованных физических и юридических лиц. Цифровая экономика получила много-миллиардные инвестиционные ресурсы. По данным экспертов, в мировом обращении представлено более 1 тыс. видов криптовалют, общая капитализация которых составляет свыше 170 млрд. долларов. По прогнозам, к 2027 году развитие цифровой экономики приведет к росту ВВП на 300 млрд. долларов в месяц. [2, 3, 9].

В июне 2017 года Президент России В.В. Путин сформулировал парадигму цифровой экономики, положительно отозвался о возможном использовании криптовалюты как эквивалента в определенных сегментах расчета [8].

Представители финансово-экономического блока в настоящее время изучают вопрос о перспективах использования технологии блокчейн и криптовалют. Премьер-министр Д. Медведев положительно оценил перспективы внедрения технологии блокчейн как технологии хранения данных, поддержал программу по развитию цифровой экономики России, в рамках которой ведется разработка национальной криптовалюты.

В настоящее время рассматривается проект комплексного внедрения технологий электронной экономики в деятельности таможенных и налоговых органов в границах формирования специальных административных районов на острове Русский во Владивостоке и острове Октябрьский в Калининграде. Предполагается создание офшорных территорий с особым нормативно-правовым и хозяйственно-экономическим статусом. Инновационный путь развития призван преодолеть отставание России от ведущих стран мира по уровню технологического развития, диверсификации направлений и видов предпринимательской деятельности. [3, 6, 7].

Необходим всесторонний анализ мировых процессов, связанных с реализацией возможностей цифровой экономики, который позволит определить перспективы и направления социально-экономического развития страны.

Список литературы:

1. Бауэр, В.П., Побываев, С.А., Сильвестров, С.Н. Блокчейн как дополненная реальность: от гипотезы к основам теории и практики / В.П. Бауэр, С.А. Побываев, С.Н. Сильвестров // Экономическая наука современной России. – 2018. – № 1.– С.20-32.
2. Генкин, А. С., Михеев, А.А. Блокчейн. Как это работает, и что ждет нас завтра. – М.: Издательство «Альпина Паблишер», 2017. – 592 с.
3. Крутиков, В.К. Цифровая экономика: проблемы и возможности. – Калуга: Издательство АКФ «Политоп», 2018. – 180 с.
4. Ташенова, Л.Н., Бабкин, А.В. Особенности и тенденции развития цифровой экономики в Казахстане//Менеджмент в России и за рубежом. – 2018. – №2.
5. Криптовалюта позволит возродить систему золотого стандарта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/economic/20171126/240852842.html>.
6. На свет появился крипторубль, российская версия биткойна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/economic/20171020/240581286.html>.
7. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/05/programmaCE.pdf>.
8. Сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/>.
9. Топ-10 стран признавших Bitcoin [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://promining.su/top-10-stran-priznavshih-bitcoin/>.

**Внедрение современных алгоритмов гармонизации
таможенных процедур**

В.К. Крутиков, Т.В. Дорожкина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье исследуются современные подходы к осуществлению государственного регулирования таможенными процедурами с использованием различных методов воздействия. Выявлены позитивные тенденции и проблемы, возникающие в сфере внешнеэкономической деятельности. Определены наиболее перспективные направления гармонизации таможенных процедур.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, таможенные процедуры, гармонизация отношений сотрудничества, потенциал электронной экономики.

В настоящее время в условиях глобализации и расширения внешнеэкономической деятельности существует комплекс проблем, от оперативного решения которых зависит создание новых движущих сил перспективного сотрудничества, расширение рынков, представляющих взаимовыгодный интерес.

Одними из действенных способов, предусмотренных международным правом, выступают нетарифные методы гармонизации таможенных процедур. В соответствии с существующей практикой могут вводиться ограничения на экспорт и импорт отдельных товаров или вводиться исключительное право на экспорт или импорт отдельных товаров. Кроме того, могут применяться валютные ограничения и валютный контроль, а также регулирование курса национальной валюты. Практика демонстрирует десятки способов регулирования процедур.

Наглядным историческим примером такого регулирования во взаимоотношениях Поднебесной и Российской империи выступал установленный порядок торговли чаем в рамках «Великого чайного пути». Ограничения, введенные китайской стороной для осуществления порядка установления возможных коммерческих контактов, и процедуры таможенного регулирования привели к тому, что Россия получила монопольное, общемировое право на осуществление торговли чаем. Конкурентом России выступала Англия, но последняя была вынуждена проходить сложные таможенные процедуры, расплачиваясь за товар только золотом, в то время как для российских коммерсантов существовал упрощенный порядок прохождения процедур - опла-

та товарами, востребованными китайскими потребителями [1].

Для актуализации и совершенствования используемых методов регулирования следует сформулировать существующие современные проблемы:

- существование различий в законодательных системах и механизмах права применения разных стран;

- отсутствие должного уровня сотрудничества между структурами органов власти различных государств, осуществляющих таможенные процедуры;

- отсутствие единого порядка в сферах проведения расчетно-платежных и валютных операций;

- отсутствие модели осуществления приграничной торговли, адаптированной к уровню современных требований;

- недостаточное внедрение инноваций цифровой экономики в таможенные структуры разных стран мира, не позволяющее создать целостную международную информационно-коммуникационную систему;

- отсутствие актуализации, гибкости и оперативности при обмене необходимыми информационными потоками и принятии решений.

Ситуация требует установления прямого, постоянного диалога по вопросам разработки и реализации таможенных процедур. Придание процессу системного в режиме онлайн характера обмена данными таможенной статистики способно оказать влияние на выявление нарушений и определяет бессмысленность их совершения [2, 3].

Например, в номенклатуре ввозимых из Китая в Россию товаров преобладают товары народного потребления, а также и бытовая техника. В отношении этой группы товаров представители таможни могут значительно варьировать свои требования и практику досмотра. Наличие тысячи кодов товарной номенклатуры, которые зачастую пересекаются, создает возможность корректировки таможенной стоимости. В деятельности представителей таможенной службы появляется момент субъективности, а в условиях обслуживания огромного количества предпринимателей при обширном, разнообразном товарном потоке, существующей архаичной системе сложно избежать неэффективного выполнения своих обязанностей и проявлений противоправных поступков [4].

До настоящего времени не отрегулирована деятельность по заполнению отправителями соответствующих документов на экспортные товары. Таможенная стоимость перемещаемых грузов представляется в декларации и подтверждается сопровождающими документами на бумажных носителях. Главным индикатором для расчета платежей служит цена, указанная в доку-

ментах. Некачественное оформление служит причиной принятия неверных решений.

Существует насущная необходимость внесения в таможенное законодательство процедуры предварительного информирования о грузах и товарах. Требуется установить порядок оформления документов на электронных носителях с использованием технологий цифровой экономики, в частности технологий распределенного реестра (блокчейна) [5].

В условиях глобализации непрерывного роста товарооборота требуется современная инфраструктура сопровождения деятельности всех видов бизнеса, рассчитанная на перспективную структуру оборота, связанную с увеличением товаров с высокой добавленной стоимостью.

Осуществление подобных действий требует установления прочных многосторонних связей, постоянного взаимодействия во всех сферах при осуществлении таможенных процедур.

Совершенствование двустороннего экономического сотрудничества между Россией и Китаем как важнейшим партнёром призвано обеспечить расширение пространства для дальнейшего общения. Установленный режим наибольшего благоприятствования создает для российских предприятий возможность для освоения китайского рынка, который развивается самыми быстрыми темпами в мире.

Российским органам власти необходимо подготовить профессиональные кадры, обладающие высоким уровнем компетенций и навыков для осуществления конструктивного международного партнёрства с использованием потенциала цифровой экономики между странами, в частности в сфере гармонизации таможенных процедур.

Список литературы:

1. Крутиков, В.К. Психология «осажденной крепости»: от преодоления к развитию. – Калуга: Издатель Захаров С.И. («СерНа»), 2017. – С. 100-141.
2. Как устроен российский экспорт в Китай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moneymakerfactory.ru/china/rossiyskiy-eksport-v-kitay/>.
3. Товарооборот России с Китаем вырос на четверть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2017-08-09/1_7047_china.html.
4. Фисенко, И.Н. Таможенное тарифное и нетарифное регулирование: особенности опыта КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tamozhennoe-tarifnoe-i-netarifnoe->

regulirovanie-osobnosti-opyta-knr.

5. Цзун, Хэ. Место Китая в мировой торговле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-03/04/content_31669210.htm УДК 339. 54.

УДК 339. 54

Переформатирование интеграционных процессов в рамках развития Евразийского экономического союза

В.К. Крутиков, Т.В. Дорожкина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье исследуются особенности осуществления деятельности в рамках Евразийского экономического союза. Представлены факты из реальной экономической деятельности стран-участниц ЕАЭС. Определены тенденции, характерные для современного этапа развития взаимоотношений в рамках экономического Союза, а также факторы, отрицательно влияющих на гармонизацию отношений внутри формируемого партнерства. Обоснована необходимость переформатирования существующей версии интеграции в рамках ЕАЭС с учетом мирового положительного опыта.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, гармонизация отношений сотрудничества, переформатирование версии интеграции.

Завершение существования союзного государства привело к возникновению проекта международного сотрудничества между странами, ранее входившими в СССР в качестве союзных республик. Новая международная организация получила наименование Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Создавалось новое экономическое пространство для стран-партнеров, которое позволяло решать следующие вопросы: свободное перемещение капиталов, ресурсов, товаров, услуг и рабочей силы [1].

Следовало учесть и главную особенность: создавали ЕАЭС не союзные республики, а самостоятельные государства, выступавшие в качестве равноправных участников международного сообщества. Российский рынок обеспечивал львиную долю (90%) емкости рынка Союза. Потери самой России, по оценкам экспертов, оцениваются в миллиардах долларов.

Введение в отношении Российской Федерации международных экономических санкций еще более осложнило ситуацию. Со стороны стран-

партнеров не наблюдается поддержка, более того, наблюдается охлаждение отношений с Россией [2, 3].

Перед руководством страны стоят задачи по четкому определению принципов российской политики в отношении стран, не стремящихся к конструктивному взаимоотношению, а порождающих многочисленных конфликты.

При конструировании Союза предполагалось формирование единой законодательной базы и информационно-коммуникационной системы. Должно было гармонизироваться сотрудничество в финансово-экономической и правоохранительной сферах. Шаги навстречу друг другу со стороны партнёров решали проблемные вопросы на едином экономическом пространстве, стимулируя бизнес, активизируя процессы, связанные со свободным перемещением товаров, людей и капиталов.

Но результаты проведенного анализа демонстрируют наличие негативных тенденций внутри ЕАЭС.

Лидеры Республики Беларусь заявляют, что деятельность ЕАЭС не способствует совершенствованию торгово-экономических отношений. При этом деятельность властных и предпринимательских структур Республики Беларусь отличается явно непартнерским поведением. Пользуясь открытостью российских рынков для членов ЕАЭС, белорусские представители заполняют их товарами стран, не являющихся участниками экономического союза. Одновременно российский бизнес рассматривается как конкурент, которому ставятся разнообразные барьеры. Белорусские партнёры не выполняют обязательства по выплате пошлин российской стороне, при осуществлении экспорта топлива. Поставки топлива оформляются как поставки иными товарами, что исключает выплаты вывозной пошлины [4].

Политические лидеры Киргизии не видят перспектив, связанных с развитием ЕАЭС, и предъявляют претензии к таможенной политике, проводимой международным объединением. Кыргызстан видит новые перспективы в деятельности по выходу на китайские рынки и строительстве железнодорожной магистрали Китай-Киргизия-Узбекистан-Турция, не проходящей по территории России [5].

Аналогичная позиция просматривается в сотрудничестве Китая, Казахстана и Туркменистана. Сотрудничество заключается в поставках нефти и газа как для собственных нужд, так и для европейских и азиатских стран. Сегодня китайские корпорации уже осуществляют строительство инфраструктурных, транспортных проектов и энергетических систем во многих странах мира [6, 7].

Странами ЕАЭС осуществляется занижение таможенной стоимости товара, реализуются меры по введению нетарифных барьеров для товаров, поступающих из России [8 - 10].

В настоящее время участники ЕАЭС решают свои собственные проблемы зачастую за счет России. Возникла задача по нейтрализации негативных внутренних и внешних вызовов. Необходимо обеспечить конструктивное взаимодействие между странами-членами Союза.

Целесообразно использовать положительный мировой опыт взаимовыгодного и взаимоприемлемого сотрудничества, который требует реформирования существующей версии интеграции в рамках ЕАЭС.

Реформатирование можно осуществить, только опираясь на требования мировых современных технологий, стандартов и регламентов, доказавших свою эффективность. Взаимоотношения между странами-участницами Евразийского экономического союза должны базироваться на парадигме цифровой экономики, обеспечивающей прозрачность и открытость.

Следует сосредоточиться на практической деятельности по созданию единой, действующей в режиме онлайн информационно-коммуникационной системы, а также гармонизации, заключающейся в неукоснительном выполнении всеми странами-партнерами общеобязательных правовых положений.

Российской Федерации необходимо решить свои внутренние проблемы, связанные с развитием собственных национальных хозяйственных сил.

Страна обязана продемонстрировать способность к инновационному росту, реализуемому с учетом своих национальных интересов, в связи с чем формирование общего международного экономического пространства должно рассматриваться с позиции необходимости проведения структурных социально-экономических реформ в национальной экономике.

На своем примере Россия должна демонстрировать перспективность пути совместного сотрудничества, его позитивный потенциал, привлекательный для взаимовыгодного, конструктивного диалога как на национальном, так и мировом уровне.

Список литературы:

1. Крутиков, В.К. Психология «осажденной крепости»: от преодоления к развитию. – Калуга: Издатель Захаров С.И. («СерНа»), 2017. – 241 с.
2. Полякова А. Печальный итог. Почему в России нет денег и реальных успехов в экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/biznes/360011-pechalnyy-itog-pochemu-v-rossii-net->

deneg-i-realnyh-uspehov-v-ekonomike?utm_referrer=
https%3A%2F%2Fzen.yandex.com.

3. США сделали решительный шаг для экономической изоляции России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newizv.ru/article/general/09-04-2018/ssha-sdelali-reshitelnyy-shag-v-storonu-ekonomicheskoy-izolyatsii-rossii>.
4. Лукашенко устроил демарш перед Путиным на саммите СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/politics/2017/10/11/lukashenko-ustroil-demarsh-pered-putinym-na-sammite-sng.html>.
5. Николаев, А. Доведет ли Атамбаев Евразийский союз до раскола? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/world/2017/11/07/1658721.html> 7 ноября 2017.
6. Евразийская интеграция провалилась? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20171117/240783111.html>.
7. Костин, А.А., Костина, О.В. Перспективы развития таможенного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза / Academic science - problems and achievements V. North Charleston, USA. – 2014. – Vol. 2. – С. 181-184.
8. Выступление первого заместителя руководителя ФТС России Руслана Давыдова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://search.j.tks.ru/news/nearby/2017/05/19/0006>.
9. Фисенко, И.Н. Таможенное тарифное и нетарифное регулирование: особенности опыта КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tamozhennoe-tarifnoe-i-netarifnoe-regulirovanie-osobennosti-opyta-knr>.
10. Каплан Роберт. Китай — Россия: скрытое соперничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20171105/240692725.html>.

**Правовое регулирование таможенного администрирования
в Российской Федерации
М.В. Непарко**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Таможенное администрирование в России осуществляется на основе действующего таможенного законодательства, основой которого являются Решения Комиссии Таможенного союза, устанавливающие порядок таможенного тарифного и нетарифного регулирования. Таможенное тарифное регулирование является методом государственного регулирования внешне-экономической деятельности. В статье рассматривается таможенный тариф как инструмент торговой политики и государственного регулирования внутреннего рынка товаров Российской Федерации.

Ключевые слова: таможенное тарифное регулирование, таможенный тариф, цифровые коды по ТН ВЭД товаров, таможенные пошлины.

Со вступлением в действие Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) произошли значительные изменения в подходах и в формировании таможенных операций, а именно:

– автоматическое совершение операций. Отдельные таможенные операции могут совершаться с помощью информационной системы таможенных органов без участия должностных лиц. Так же может проводиться таможенный контроль. Если в рамках проверки таможенной декларации на товары система управления рисками не действует, а решение о выпуске принято в автоматическом режиме, время таможенного оформления сократится до нескольких минут;

– сокращение сроков выпуска товаров. В ТК ЕАЭС сокращены сроки выпуска товаров — с одного рабочего дня до четырех часов. Однако невозможно продлить срок выпуска товаров до 10 рабочих дней в тех случаях, когда это необходимо для проведения таможенного контроля или завершения начатых форм таможенного контроля;

– электронное таможенное декларирование. ТК ЕАЭС утверждает приоритет электронного таможенного декларирования, определяя тем самым, что таможенное декларирование товаров должно производиться только в электронной форме. В ряде случаев допускается использование бумажных носителей: например, при помещении товаров под процедуру таможенного транзита, при перемещении товаров для личного пользования и др.;

– институт уполномоченных экономических операторов. Этот институт является совершенно новым явлением. Уполномоченный экономический оператор — хорошо зарекомендовавшая себя организация, которой предоставляется возможность вести внешнеэкономическую деятельность по упрощенным таможенным процедурам. Такие предприятия получают возможность существенно сократить свои временные и ресурсные затраты, а таможня сможет сконцентрироваться на тех направлениях, где есть реальная опасность;

– механизм «единого окна» позволяет ускорить оформление документов. Суть заключается в том, что участник ВЭД представляет соответствующий пакет документов в единый пропускной канал, а дальше заинтересованные госорганы работают с нужным документом самостоятельно. Например, проект содержит норму, согласно которой документы или сведения, необходимые для совершения таможенных операций, могут не представляться таможенному органу при их совершении, если такие сведения могут быть получены из информационных систем таможенных и других государственных органов в рамках информационного взаимодействия.

Ради достижения компромисса и прохождения документа сохранен принцип резидентства, согласно которому декларант может подавать декларацию на товары таможенным органам только своей страны, а не всех стран — участниц ЕАЭС. Если бы этот принцип был отменен, это означало бы, что резидент страны ЕАЭС может осуществлять таможенный выпуск товаров в любом государстве Союза. Однако в итоге значительная часть полномочий по таможенному регулированию осталась на национальном уровне [1].

Одновременно со вступлением в силу Таможенного кодекса ЕАЭС утратит силу Таможенный кодекс Таможенного союза (ст. 32, п. 1 ст. 101 Договора о ЕАЭС), а также прекращают действие (временное применение) международные договоры, входящие в право ЕАЭС.

Взамен утративших силу международных договоров, соглашений и решений Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) должны вступить в силу новые документы по различным вопросам таможенного регулирования. Они начнут действовать одновременно со вступлением в силу Таможенного кодекса ЕАЭС.

Таможенное администрирование в России осуществляется на базе действующего таможенного, основой которого являются Решения Комиссии Таможенного союза, устанавливающие порядок таможенного тарифного и нетарифного регулирования.

Таможенное тарифное регулирование является методом государственного регулирования ВЭД. Закон РФ «О таможенном тарифе» [2] определяет таможенный тариф как инструмент торговой политики и государственного регулирования внутреннего рынка товаров Российской Федерации при его взаимосвязи с мировым рынком. Содержательная основа таможенного тарифа заключается в том, что он представляет собой систематизированный в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) свод ставок таможенных пошлин, которыми облагаются товары при их перемещении через таможенную границу государства, установившего таможенный тариф. Чаще всего он содержит детализированные названия и цифровые коды по ТН ВЭД товаров, облагаемых таможенными пошлинами, и ставки пошлин с указанием метода их исчисления. В зависимости от направления перемещения товаров через таможенную границу устанавливаются экспортный и импортный таможенные тарифы.

Таможенное тарифное регулирование используется для достижения следующих основных целей:

- рационализация товарной структуры импортных внешнеторговых потоков (как правило, уменьшаются или полностью отменяются таможенные пошлины на товары, ввоз которых необходим для развития национальной экономики; в то же время сохраняются высокие ставки таможенных пошлин на товары, которые могут составить конкуренцию отечественным товаропроизводителям);
 - поддержание рационального соответствия вывоза и ввоза товаров, валютных расходов и доходов;
 - содействие прогрессивным изменениям в структуре производства и потребления товаров в Российской Федерации;
 - обеспечение условий для эффективной интеграции Российской Федерации в мировую экономику (Основной задачей таможенного тарифного регулирования в нашей стране в настоящее время является поддержка конкурентоспособности продукции отечественных предприятий на внутреннем рынке);
 - повышение модернизационной и инновационной составляющей российской экономики;
 - поддержание необходимого уровня инвестиционной привлекательности отраслей или производств;
 - повышение конкурентоспособности российского экспорта;
 - интеграция в единую систему таможенно-тарифного регулирования Таможенного союза. Решение указанных задач обеспечивается следующими

методами: корректировка ставок ввозных и вывозных таможенных пошлин, внесение изменений в Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД), применение различных тарифных льгот и т.д. [3].

Тарифное регулирование представлено Единым таможенным тарифом Таможенного союза, который представляет собой свод ставок таможенных пошлин, применяемых к товарам, ввозимым на единую таможенную территорию из третьих стран, которые представляет собой единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» [4].

Регулирование порядка зачисления и распределения таможенных платежей установлено Протоколом «О порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие), их перечисления в доход бюджетов государств-членов» [5]. В нем содержатся нормативы распределения сумм, порядок обмена информацией, мониторинга и контроля. Примером регулирования на национальном уровне поступления и распределения денежных средств является приказ Министерства финансов Российской Федерации от 18.12.2013 № 125н «Об утверждении порядка учета Федеральным казначейством поступлений в бюджетную систему Российской Федерации и их распределения между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации» [6]. Нормы данного акта устанавливают правила проведения и учета операций по поступлениям в бюджетную систему.

Администрирование таможенных платежей нацелено на обеспечение деятельности гибкого механизма на основе совокупности норм и правил, его регламентирующих и способных оперативно реагировать как на внешние, так и на внутренние изменения для стабильного поступления этого вида доходов в бюджетную систему членов ЕАЭС. Целью администрирования таможенных платежей является обеспечение прогнозных поступлений в бюджетную систему государства-члена ЕАЭС в условиях оптимального сочетания методов таможенного регулирования и контроля, а также наиболее эффективное функционирование механизма для дальнейшего развития национальной экономики. Таким образом, администрирование таможенных платежей соотносится с таможенным администрированием, как часть с целым, и его отличительная характеристика — это системная организация отношений между их плательщиком и таможенным органом по вопросам взимания, контроля за правильностью исчисления и своевременностью, полной уплаты, а также по предоставлению льгот и преференций.

Чтобы изучить нормативную правовую базу регулирования таможенных платежей, недостаточно изучить международные обязательства, которые взяли на себя государства-участники ЕАЭС, проанализировать соответствующие нормы Таможенного кодекса Союза и иных актов таможенного законодательства ЕАЭС. Необходимо также знание национального законодательства всех членов ЕАЭС. Только после этого, в зависимости от вида платежа, можно будет определить соответствующий уровень регулирования и решить, какая норма должна быть применена. Координарование вопросов администрирования таможенных платежей на наднациональной ступени осуществляется Евразийской экономической комиссией (ЕЭК). При ней действует Консультативный комитет по налоговой политике и администрированию, который является совещательным органом ЕЭК и занимается разработкой предложений о совершенствовании законодательства государств в области косвенного налогообложения во взаимной торговле и решением вопросов совершенствования механизма их взимания.

Национальные системы таможенных органов в государствах-членах ЕАЭС имеют законодательное закрепление: в Кыргызской Республике, Республике Армения, Республике Беларусь, Российской Федерации она устанавливается нормами законов о таможенном регулировании, в Республике Казахстан — Кодекса «О таможенном деле». Анализируемые акты таможенного регулирования содержат нормы по закреплению за таможенными органами задач по администрированию таможенных платежей. Каждый таможенный орган государства — члена ЕАЭС в соответствии со своим местом и положением в системе играет определенную роль, выполняя больший или меньший объем по администрированию таможенных платежей.

Основными функциями в области администрирования таможенных платежей являются:

Обеспечение правильности исчисления и своевременности уплаты таможенных платежей и соблюдения запретов и ограничений, а также анализ и контроль такой деятельности, осуществляемой на основе системы управления рисками

Взимание таможенных пошлин и налогов, таможенных сборов, принятие мер по их принудительному взысканию

Организация, координация и контроль правильности исчисления и взимания таможенных платежей, их учета согласно установленному порядку

Учет задолженности по уплате таможенных платежей, выявленных недоимок и задолженности по пеням по налогам и сборам, подлежащим уплате в связи с перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС, обеспечение взыскания указанных задолженностей, пеней и (или) процентов и принятие иных мер, предусмотренных национальным законодательством

Принятие обеспечения уплаты таможенных платежей, определение его размера и способа либо освобождения от обеспечения уплаты таможенных платежей согласно установленному порядку

Возврат (зачет) излишне уплаченных и излишне взысканных таможенных платежей, остатков неизрасходованных авансовых платежей, денежного залога в соответствии с национальным законодательством

Контроль обоснованности предоставления отсрочки и рассрочки по уплате таможенных платежей

Успешная реализация таможенного контроля над правильностью исчисления и своевременностью уплаты таможенных платежей зависит от применения современных информационных технологий. Так, эффективный контроль правильности исчисления ставок таможенных пошлин может быть только с использованием научно обоснованных количественных методов их расчета.

Рассматривая ФТС России как субъект администрирования таможенных платежей, следует отметить, что Федеральная таможенная служба проводит мероприятия для упрощения и расширения возможностей уплаты таможенных платежей. Так, разработан порядок удаленной уплаты таможенных платежей для лиц, декларирующих товары в электронной форме, с использованием электронного терминала (распоряжение ФТС от 19.12. 2011 № 406-р); механизм получения плательщиком информации о расходовании уплаченных им денежных средств; сокращено до 2 часов время поступления в ФТС информации о зачислении денежных средств на счет Федерального казначейства и др.

Вопросы нетарифного регулирования в Таможенном союзе устанавливаются решением Комиссии Таможенного союза, которое в свою очередь утверждены решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 г. № 19 [7].

В практике таможенного дела нетарифные меры регулирования являются административными мерами таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности. К нетарифным мерам административного характера в практике принято относить:

- запрещение импорта;
- количественные ограничения (индивидуальные, тарифные, сезонные, глобальные квоты);
- лицензирование (разовые индивидуальные лицензии, генеральные лицензии, выдача лицензий на ввоз товаров, обеспеченных государственным финансированием и др.);
- так называемое «добровольное» ограничения (самоограничение) экспорта и т.д.

К нетарифным ограничениям экономического характера относят:

- антидемпинговые меры;
- различного рода налогообложения (налог на добавленную стоимость с импортера, налог с оборота или с продажи, акцизные сборы, специальные импортные пошлины, сборы);

- меры валютного и финансового характера (налог при операциях с иностранной валютой, система предварительной оплаты пошлин путем внесения средств на депозит таможенного органа и т.д.).

К техническим и другим специальным требованиям причисляют:

- национальные стандарты;
- системы сертификации продукции;
- требования, устанавливаемые санитарно-ветеринарными, здравоохранительными и сельскохозяйственными органами;
- требования экологического характера;
- требования к упаковке, маркировке и перевозке товаров и т.д.

Кроме этого, в Российской Федерации меры нетарифного регулирования установлены Федеральным Законом от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности Российской Федерации»[8].

Таким образом, таможенное администрирование – это специфическая система административных методов и технологий воздействия на сферу ВЭД, организуемая и управляемая государством с целью реализации функций таможенного регулирования и контроля. Принципиальным здесь является разумное соотношение должного уровня контроля экономической безопасности государства, обеспечение поступлений в доходную часть бюджета, предусмотренных российским законодательством, с одной стороны, и облегчения функционирования внешнеэкономической деятельности – с другой.

Список литературы

1. Евразийская экономическая интеграция-2017. Доклад №43 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eabr.org/upload/iblock/518/EDB-Centre_2017_Report-43_EEI_RUS.pdf/.
2. Закон РФ от 21.05.1993 № 5003-1 (ред. от 28.12.2016) «О таможенном тарифе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.03.2018).
3. Таможенное тарифное регулирование ВЭД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://refleader.ru/otrattyatimer.html> (дата обращения 17.03.2018).
4. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 (ред. от 27.11.2017) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза»

- (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.03.2018).
5. Приложение № 5 к Договору о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.03.2018).
 6. Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27.11.2009 № 19 (ред. от 19.12.2012) «О едином нетарифном регулировании таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 19.03.2018).
 7. Решение Комиссии Таможенного союза от 27.11.2009 №132 (ред. от 16.08.2012) «О едином нетарифном регулировании таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.03.2018).
 8. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 17.03.2018).

**Особенности законодательства
государств - членов Евразийского экономического союза
М.В. Непарко**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Государства-члены ЕАЭС постоянно совершенствуют инструменты и методологию к администрированию таможенных платежей. Однако проблема эффективности использования фискальных инструментов таможенного администрирования сохраняется. В статье рассмотрены проблемы, с которыми сталкиваются таможенные органы государств-членов ЕАЭС. Одна их самых важных — занижение таможенной стоимости товаров и их недостоверное декларирование, низкая эффективность таможенного контроля, отсутствие системного подхода к анализу информации о движении товаров и т.п.

Ключевые слова: государства-члены ЕАЭС, администрирование, таможенные платежи, таможенная стоимость, недостоверное декларирование, акциз.

В Евразийском экономическом союзе (далее — ЕАЭС) определены основные направления экономического развития его членов. Это сделано на основе анализа имеющихся ресурсов и с учетом объективных возможностей их совместного эффективного использования. Данное интеграционное объединение можно рассматривать как совместную площадку для взаимодействия по повышению предсказуемости и устойчивости национальных экономик, прежде всего, по вопросам внешнеторгового, таможенного и налогового регулирования [1].

Комфортная среда международной торговли предполагает снижение фискальной нагрузки, значительную часть которой составляют таможенные платежи. Таможенные платежи, с одной стороны, являются для России и других государств ЕАЭС одним из основных фискальных источников бюджетных доходов [1]. Однако в Республике Казахстан, Республике Беларусь и Кыргызской Республике они закреплены как налоговые и зачисляются в государственный бюджет. В Российской Федерации и Республике Армения законодатель их указывает как неналоговые и иные неналоговые поступления. С другой стороны, таможенные платежи напрямую зависят от параметров внешнеторговой активности и существенным образом влияют на темпы роста внешнеторговых поставок и их географию.

Максимально компенсировать «выпадающий» доход и обеспечить стабильность его поступления в бюджеты государств-членов ЕАЭС позволяет правильное администрирование таможенных платежей. Следует учитывать и важную особенность, связанную с тем, что в рамках ЕАЭС реализуются механизмы зачисления и распределения таможенных платежей среди бюджетов государств-членов.

Протоколом «О порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие)» предусмотрено регулирование порядка зачисления и распределения таможенных платежей. Также установлено, как они перечисляются в доход бюджетов государств-членов [2]. В Протоколе содержатся нормы распределения сумм, порядок обмена информацией, мониторинга и контроля (рис.1).

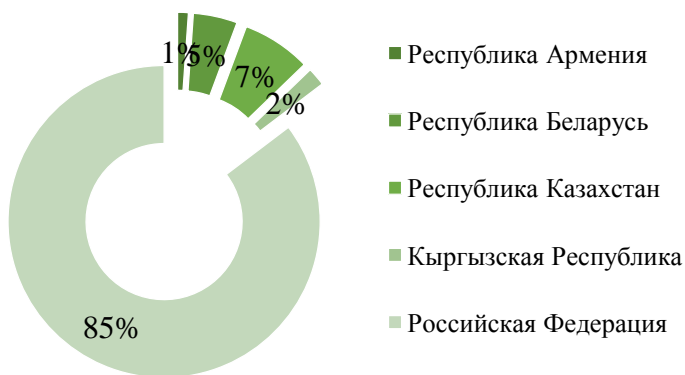

Рисунок 1 - Нормативы распределения сумм ввозных таможенных пошлин для каждого государства-члена ЕАЭС на 2017-2018гг.[1].

Необходимость перечислять средства и распределять их между государствами ЕАЭС подтверждает значимость работы над нормативами. При разработке более совершенных методик следует учитывать опыт других интеграционных объединений, состояние экономик государств-членов ЕАЭС, но все это не даст полноценного результата без совершенствования правового регулирования вопросов расширения функции информирования участников внешнеэкономической деятельности (далее — участники ВЭД) о таможенных платежах.

Таможенные органы государств-членов ЕАЭС постоянно совершенствуют инструменты и методические подходы к администрирова-

нию таможенных платежей. Однако проблема эффективности использования фискальных инструментов таможенного администрирования сохраняется. Таможенные органы сталкиваются с комплексом проблем, большинство из которых носит системный характер. Среди них — занижение таможенной стоимости товаров и их недостоверное декларирование, неразвитость системы информации, низкая эффективность таможенного контроля, отсутствие системного подхода к анализу информации и т.п.

Трудности в администрировании создают различия в видах ставок по акцизам. Так, в Кыргызстане допускается применение только твердых ставок, по законодательству Армении, Беларуси и Казахстана возможны и адвалорные, а в России действуют также и комбинированные ставки. Акциз уплачивается по отдельным категориям товаров, перечень которых различается по налоговому законодательству государств ЕАЭС, что также отрицательно влияет на механизм администрирования данного таможенного платежа.

Порядок взимания косвенных налогов и механизм контроля за их уплатой при экспорте, импорте товаров, выполнении работ и оказании услуг установлены в Приложении № 18 к Договору о Евразийском экономическом союзе (далее — Договор о ЕАЭС) [1]. Нормами этого акта закреплен порядок формирования налоговой базы по НДС при возврате товаров ввиду их ненадлежащего качества и способ пересчета стоимости товаров, выраженных в иностранной валюте для формирования налоговой базы. При этом также остается ряд таких нерешенных проблем, как отсутствие единой формы документов, которые подтверждают перемещение товаров, работ, услуг через границы государств ЕАЭС.

Объектом регулирования в отношениях по администрированию таможенных платежей выступают денежные средства плательщиков, которые поступают в бюджеты в качестве таможенных платежей. Исчисление сумм, подлежащих уплате таможенных пошлин и налогов, осуществляется в валюте государства-члена ЕАЭС, таможенному органу которого подана таможенная декларация. Исключение из этого правила может быть, если иное будет закреплено в международном договоре государств-членов.

Администрирование таможенных платежей усложняется тем, что валюта исчисления в ряде случаев может не совпадать с валютой, в которой происходит выплата таможенных платежей. Таможенные пошлины и налоги должны уплачиваться в валюте государства-члена ЕАЭС, в котором таможенные платежи подлежат уплате. На практике это может привести к необходимости пересчета иностранной валюты.

Анализ национального законодательства государств - членов ЕАЭС показал, что администрирование таможенных платежей находится в стадии «настройки». Мероприятия по упрощению и расширению возможностей уплаты таможенных платежей реализует Федеральная таможенная служба России (рис.2).

В настоящее время автоматическая регистрация таможенной декларации, поданной в виде электронного документа, осуществляется с использованием новых технологий. Модернизация технологий используется и для контроля начисления, уплаты и перечисления таможенных платежей.

Внедряются технологии администрирования обеспечения таможенных пошлин, налогов в электронном виде, что способствует сокращению сроков предоставления и принятия обеспечения, снижению объема бумажного документооборота, а также предотвращению случаев нарушения законодательства при использовании финансовых гарантий.

Оптимизированы походы к определению сроков предоставления отсрочки или рассрочки уплаты ввозной таможенной пошлины, а также к расширению категорий товаров, в отношении которых выпуск может осуществляться до подачи таможенной декларации.

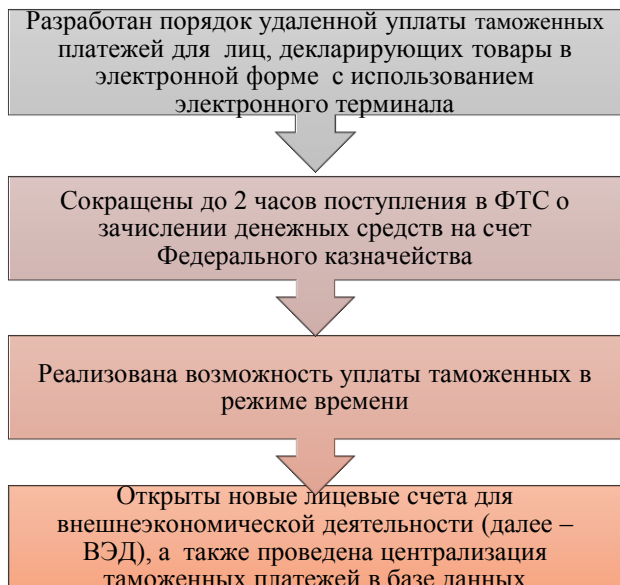

Рисунок 2 - Мероприятия для упрощения и расширения возможностей уплаты таможенных платежей

В краткосрочной и среднесрочной перспективе планируется создание следующих систем:

- электронного досье, в котором содержится наиболее полная информация не только о субъектах, являющихся налогоплательщиками, осуществляющими ВЭД, но и о контрагентах данных лиц;
- реализации субъектно-ориентированной модели управления рисками, основанной на распределении организаций по категориям уровня риска в зависимости от оценки вероятности нарушения ими таможенного и налогового законодательства для осуществления выбора объектов таможенного контроля;
- прослеживаемости товаров, единообразной для всех государств – членов ЕАЭС и основанной на идентификации товаров в соответствии с его кодом по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, номером декларации на товары и порядковым номером товара.

В целях мобилизации доходов бюджета совместно с ФНС России пересмотрены подходы к проведению таможенного и налогового контроля на основе единых критериев по выбору объектов контроля с использованием ведомственных систем управления рисками.

В течение 2018 – 2020 гг. необходимо продолжить работу по:

- диверсификации и автоматизации механизмов уплаты таможенных пошлин, налогов, в том числе развитие систем онлайн-оплаты таможенных и иных платежей, администрируемых таможенными органами в целях снижения административной нагрузки на участников ВЭД и повышения эффективности контроля за правильностью их начисления и полнотой уплаты;
- развитию централизованного учета денежных средств плательщиков в целях сокращения сроков совершения таможенных операций и минимизации издержек плательщиков таможенных пошлин, налогов;
- совершенствованию мер, направленных на минимизацию фактов возникновения задолженности по уплате таможенных и иных платежей, пеней, процентов, в том числе за счет развития института обеспечения исполнения обязанности уплаты таможенных пошлин, налогов при проведении таможенного контроля;
- применению электронных технологий при администрировании обеспечения исполнения обязанности уплаты таможенных пошлин, налогов;
- применению электронных технологий при организации взыскания задолженности по уплате таможенных платежей, пени, в том числе в рамках межведомственного взаимодействия;

- развитию информационного сервиса лицевого счета в личном кабинете участника ВЭД на официальном сайте ФТС России, в том числе оптимизация процессов контроля и распоряжения денежными средствами;
- совершенствованию администрирования льгот по уплате таможенных платежей как на этапе декларирования товаров, так и на этапе после выпуска товаров.

В настоящее время после нескольких лет опыта функционирования Таможенного союза назрела необходимость недостаточности публикуемой статистической информации для проведения полноценного научного анализа взимания и распределения ввозных таможенных пошлин и иных платежей между государствами-членами ЕАЭС.

Список литературы:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/cd86af41def3ba90a9a89ea29083d833cc22c771 / (дата обращения: 30.01.2018).
2. Основные направления экономического развития (утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 № 28). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0148763/scd_19102015_28 (дата обращения: 22.01.2018).
3. Бюджет кодекса Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.government.kz/docs>.
4. Петрушина, О.М. Статистика перечислений таможенных платежей в бюджет Российской Федерации// Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 10 (57). – С. 619-622.
5. Распоряжение ФТС России от 19.12.2013 № 406-р (ред. от 05.06.2014) «Об утверждении Временного порядка действий должностных лиц таможенных органов при удаленной уплате таможенных платежей лицами, осуществляющими декларирование товаров в электронной форме, с использованием электронного терминала» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169030/ (дата обращения 17.01.2018).
6. Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=25512&Itemid=2727 (дата обращения 05.01.2018).

**Анализ деятельности органов ФТС
по обеспечению уплаты таможенных платежей
и контроля за их поступлением в бюджет**

О.М. Петрушина, А.В. Борзенкова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В работе проведен анализ показателей деятельности органов ФТС России по обеспечению уплаты таможенных платежей в федеральный бюджет. Представлена динамика изменения применения обеспечения в разрезе отдельных форм. Кроме того, проанализированы показатели деятельности таможенных органов в рамках осуществления контроля после выпуска товаров.

Ключевые слова: таможенные платежи, обеспечение уплаты, контроль после выпуска товаров, таможенные органы.

В соответствии с ФЗ от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» «одной из основных функций таможенных органов является взимание таможенных платежей, контроль правильности их исчисления и своевременности уплаты, а также принятие определенных мер по их принудительному взысканию в пределах своей компетенции» [2].

Исполнение обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов обеспечивается плательщиком таможенных пошлин и налогов, в то время как обеспечение исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов предоставляется таможенному органу, производящему выпуск товаров.

ТК ЕАЭС выделяет следующие способы обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов:

1. Денежные средства (деньги);
2. Банковская гарантия;
3. Поручительство;
4. Залог имущества.

Помимо этого, законодательством государств – членов Союза могут устанавливаться иные способы обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных платежей [1].

Деятельность ФТС России по обеспечению уплаты таможенных платежей является приоритетной из всех поставленных целей. Поэтому очень важно отслеживать результаты работы в этой сфере для выявления недостатков, или, наоборот, преимуществ. Формирование доходной части федераль-

ного бюджета за счёт форм обеспечения уплаты таможенных платежей отображено в таблице 1 [5].

Таблица 1 – Динамика обеспечения уплаты таможенных платежей, млрд. руб.

Форма уплаты	2015 г.*	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2016 г.
Поручительство	-	491	450	91,6
Банковская гарантия	-	104	113,9	109,5
Денежный залог	-	75,8	50,8	67,0
Залог имущества	-	21,5	40,9	190,2
Итого	-	692,3	655,6	94,7

Источник: www.customs.ru

*- данные за 2015 год не представлены

По данным таблицы 1 видно, что большую часть от общей суммы обеспечения уплаты таможенных платежей за 2017 год, а именно 450 млрд. рублей, составляет такая форма обеспечения уплаты, как поручительство. При этом основной объем поручительства применяется при транзите товаров, осуществляемом автомобильным транспортом (52,7% от общей доли транзита товаров). За 2016 год обеспечение уплаты таможенных платежей по той же форме обеспечения составило более 491 млрд. рублей. А за весь 2016 год обеспечение уплаты таможенных платежей составило около 692,3 млрд. руб.

Что касается поручительства в электронной форме при дополнительных проверках таможенных деклараций, то оно пополнило бюджет на сумму 157,6 млн. рублей.

Банковские гарантии, вторая по популярности форма обеспечения, которая принесла в доходную часть бюджета 113,9 млрд. рублей. Более 12,1 тыс. банковских гарантий было принято, 3 465 из которых оформлены в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью. В предшествующем году сумма таможенных платежей, обеспеченных банковскими гарантиями, составила более 104 млрд. рублей.

Денежного залога принято на сумму более 50,8 млрд. рублей (в 2016 году – более 75,8 млрд. рублей). Таможенными органами заключено 4 договора о залоге имущества на сумму 40,9 млн. рублей (в 2016 году – 3 договора на сумму 21,5 млн. рублей).

В настоящее время деятельность ФТС России направлена на смещение акцентов таможенного контроля на этап после выпуска товаров и создание

условий, исключающих использование проверяемыми лицами различных схем уклонения от уплаты таможенных пошлин, налогов и иных платежей, взимание которых возложено на таможенные органы.

На основе информации подразделений таможенного контроля после выпуска товаров региональными таможенными управлениями и таможнями, находящимися в непосредственном подчинении Федеральной таможенной службе России, проведем анализ деятельности таможенных органов по обеспечению уплаты таможенных платежей и контроля за их поступлением в бюджет. В таблице 2 приведены данные, полученные подразделениями таможенного контроля после выпуска товаров.

Таблица 2 - Статистика показателей таможенного контроля после выпуска товаров за поступлением таможенных платежей в бюджет РФ

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к	
				2015 г.	2016 г.
Количество проверок всего (шт.)	4782	4125	3725	77,89	90,30
Взыскано таможенных платежей, пеней штрафов (млрд. рублей)	3,8	4,3	6,8	178,95	158,14
Взыскано одним должностным лицом (млн. рублей)	4,4	5	7,9	179,55	158,00
Взыскано по результатам одной таможенной проверки (млн. рублей)	0,8	1	1,4	175,0	140,00
Таможенные проверки, направленные на профилактику правонарушений в сфере таможенного дела					
Количество проверок (шт.)	1027	1278	-	-	-
Взыскано таможенных платежей, пеней штрафов (млн. рублей)	112,6	144,6	-	-	-
Проверки во взаимодействии с налоговыми органами					
Количество проверок (шт.)	584	691	897	153,59	129,81
Взыскано таможенных платежей,	0,3	0,7	1,6	533,33	228,57

пеней штрафов (млрд. рублей)					
Иные проверки					
Количество проверок (шт.)	3171	2156	-	-	-
Взыскано таможенных платежей, пеней штрафов (млрд. рублей)	3,4	3,5	-	-	-

Источник: www.customs.ru

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что в 2015-2017 гг. таможенными органами была проведена работа, направленная на профилактику правонарушений в сфере таможенного дела, а также на повышение эффективности проверочных мероприятий, проводимых в том числе совместно с налоговыми органами.

По сравнению с 2016 г. и 2015 г. в 2017 г. общее количество проверок подразделениями таможенного контроля сократилось на 9,7% и 22,11% и составило 3725 шт. Но несмотря на то, что количество проверок снизилось, их результативность значительно выросла. Так, в 2017 году таможенных платежей, пеней и штрафов взыскано на 6,8 млрд. рублей, это на 58,14% больше, чем в 2016 году (4,3 млрд. рублей) и на 78,95%, чем в 2015 г. (3,8 млрд. рублей). Взыскания одним должностным лицом составили 7,9 млн. рублей, а количество взысканных таможенных платежей, пеней и штрафов по результатам одной таможенной проверки – 1,4 млн. рублей, что на 58,0% и 40,0% больше 2016 года (5 млн. рублей и 1 млн. рублей), на 79,55% и 75,0% больше 2015 года (4,4 млн. рублей и 0,8 млн. рублей) соответственно.

Однако в 2017 году ФТС России не предоставила данные о таможенных проверках, направленных на профилактику правонарушений в сфере таможенного дела, равно как и о иных проверках. Это является весьма странным, так как за предыдущие годы данная информация публиковалась в таможенных сборниках. Тем не менее, в 2016 г. количество проверок, направленных на предотвращение правонарушений в сфере таможенного дела по сравнению с 2015 г. возросло на 24,4 % и составило 1278 шт. При этом фактически было взыскано таможенных платежей, пеней и штрафов на сумму 144,6 млн. рублей, это на 28,4% больше в сравнении с аналогичным показателем 2015 г. (112,6 млн. рублей). В отношении количества иных проверок мы наблюдаем тенденцию к снижению. Так, в 2016 г. число иных проверок составило 2156 шт., что на 32,01% меньше, чем в 2015 г. (3171 шт.). Но не-

смотря на данный факт, в результате осуществления этих проверок в 2016 г. таможенными органами было взыскано таможенных платежей, пеней и штрафов на 3,5 млрд. рублей, что на 2,9 % больше по сравнению с 2015 г. (3,4 млрд. рублей).

При организации и проведении таможенного контроля после выпуска товаров применялся комплексный субъектно-ориентированный подход с использованием системы управления рисками, предусматривающий взаимодействие с контролирующими и правоохранительными органами.

По результатам проверочных мероприятий было выявлено, что в 2017 году количество возбужденных административных дел по сравнению с 2016 г. увеличилось на 34,8%, а уголовных дел уменьшилось на 0,33%. По отношению к 2015 г. в 2017 г. число административных дел возросло на 49,39%, число уголовных дел – на 34,07%. (рис. 1).

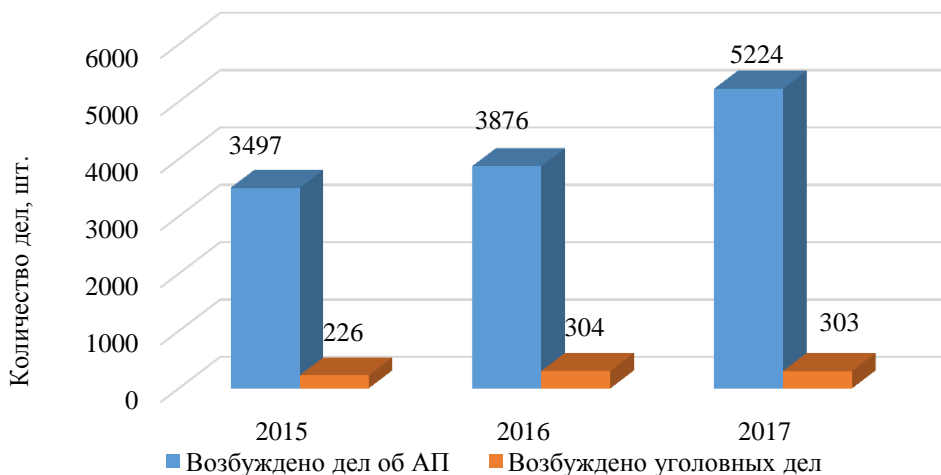

Рисунок 6 – Динамика возбужденных административных и уголовных дел за 2015-2017 гг.

Принятие Федерального закона от 30 декабря 2015 г. № 463-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» в части внесения денежного залога и банковских гарантий уплаты таможенных пошлин, налогов в электронном виде и информационного обмена сведениями о таких банковских гарантиях» сыграло важ-

ную роль в области обеспечения уплаты таможенных платежей. Данным «законом устанавливается:

- норма о предоставлении плательщикам таможенных пошлин, налогов;
- возможность внесения денежных средств (денег) в качестве обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов и банковских гарантий;
- норма об уплате таможенных пошлин, налогов в электронном виде;
- возможность реализации информационного обмена сведениями о таких банковских гарантиях между Федеральной таможенной службой России и банками, иными кредитными организациями и страховыми организациями, которые обладают правом выдачи банковских гарантий уплаты таможенных пошлин, налогов» [3].

Данная технология позволяет оперативно вносить денежный залог с использованием электронных терминалов, платежных терминалов, банкоматов, а также сократить время на прием таможенным органом банковской гарантии, оформленной в электронном виде, с 3 дней до 1 дня [4].

В 2016 г. в автоматизированной системе учета и контроля применения обеспечения уплаты таможенных платежей реализована возможность приема и обработки направленных в ФТС России в электронном виде с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее – ЕПГУ) заявлений на предоставление государственных услуг ведения реестра банков, иных кредитных организаций, обладающих правом выдачи банковских гарантий уплаты таможенных пошлин, налогов. Помимо этого, в 2016 году Банком России организовано тестирование информационного обмена кредитных организаций с ФТС России.

Модернизированы информационно-программные средства, которые реализуют функции по проведению таможенного контроля после выпуска товаров (КПС «Постконтроль», АПС «Личный кабинет»).

В 2017 году реализован ряд мероприятий, направленных на упрощение условий ведения бизнеса и улучшение предпринимательского климата в Российской Федерации. Во всех таможенных органах созданы технические условия, которые обеспечивают возможность удаленной уплаты таможенных и иных платежей. Разработан и постоянно совершенствуется сервис «Личный кабинет участника ВЭД», который включает в себя информационный сервис «Лицевой счет». Данный информационный сервис позволяет плательщику таможенных пошлин, налогов получать информацию о состоянии его лицевого счета в режиме времени, близком к реальному, при этом сохраняется

возможность получения юридически значимой информации о движении денежных средств по письменному заявлению плательщика. Также в 2017 году проведены мероприятия по переводу в электронный вид таможенной расписки, которая используется для подтверждения принятия обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов.

Таким образом, проведенный анализ показал, что при относительно постоянном количестве проверочных мероприятий за 2015-2017 годы процент взысканий в федеральный бюджет РФ таможенных платежей, пеней, штрафов в общем количестве значительно увеличился. Это говорит о том, что постоянное совершенствование работы таможенных органов будет содействовать созданию устойчивой системы таможенного контроля, которая даст возможность обеспечить полноту поступления таможенных платежей в бюджет РФ.

Список литературы:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. – М.: Омега-Л, 2018. – С. 45.
2. Федеральный закон от 27.11.2010 N 311-ФЗ (ред. от 29.12.2017) "О таможенном регулировании в Российской Федерации».
3. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации в части внесения денежного залога и банковских гарантий уплаты таможенных пошлин, налогов в электронном виде и информационного обмена сведениями о таких банковских гарантиях" от 30.12.2015 N 463-ФЗ.
4. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации в 2016 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845.
5. Таможенная служба Российской Федерации в 2017 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26102:-----2017-&catid=247:2011-06-10-06-01-05&Itemid=2165 (дата обращения 05.04.2018).

Совершенствование администрирования таможенных платежей

О.М. Петрушина, А.В. Борзенкова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В работе представлены основные проблемы администрирования таможенных платежей ФТС России. Выявлены основные направления совершенствования таможенного администрирования таможенных платежей на современном этапе развития Российской экономики.

Ключевые слова: администрирование, таможенные платежи, таможенная стоимость.

Занимаясь исследованием администрирования таможенных платежей как управленческого процесса, мы рассматриваем совокупность методов и (или) инструментов для осуществления фискальной функции, которые используют уполномоченные в таможенной сфере наднациональный орган ЕАЭС и национальные органы государств - членов. Основой механизма администрирования таможенных платежей являются организационная структура, методы и инструменты. Объем полномочий между этими уровнями неравен и меняется. Объясняется это тем, что ЕАЭС как интеграционное объединение имеет единое правовое пространство по вопросам таможенного регулирования, в том числе и таможенных платежей.

Исходя из общих функций, возложенных на таможенные органы как администратора доходов бюджета, к основным методам администрирования таможенных платежей можно отнести прогнозирование и планирование, учет, организацию, контроль [1, с. 204].

Государства – члены Союза осуществляют прогнозирование и планирование поступлений в бюджет государства таможенных пошлин, налогов и иных платежей, взимание которых возложено на таможенные органы на основании экономических показателей внешней торговли, уровня инфляции, средневзвешенных ставок таможенных платежей, объемов начисленных и фактически уплаченных таможенных платежей и т.д.

К сожалению, несмотря на то, что ФТС уделяет обостренное внимание сфере таможенных платежей, её развитию и совершенствованию, до сих пор в сфере администрирования таможенных платежей существует множество нерешённых проблем.

Рассмотрим наиболее существенные из них:

1. Уменьшение размеров таможенных платежей путем занижения таможенной стоимости товаров;
2. Снижение объёмов перечисляемых таможенных платежей в государственный бюджет Российской Федерации;
3. Несоответствие статистических данных об объёмах, поступающих в федеральный бюджет таможенных платежей, предоставляемых различными государственными органами.

Сравнительно высокий уровень таможенных платежей является одной из причин занижения количества взимаемых таможенными органами платежей. Для того, чтобы сократить их размер, участники внешнеэкономической деятельности предпринимают различные способы и методы по сокращению стоимости декларируемого товара либо их реального количества.

В среднем при прохождении иностранных товаров через границу Союза за существенное количество нарушений обусловлено непосредственно занижением цены и уменьшением количества ввозимых товаров. Это влечёт за собой значительное непоступление таможенных пошлин и налогов в бюджет страны.

Недобросовестные участники ВЭД применяют в основном две схемы уменьшения таможенных платежей:

- 1) занижение декларируемой таможенной стоимости товаров посредством указания её уменьшенной по сравнению с реальной ценой;
- 2) ввоз товара под другим наименованием; использование «товара прикрытия», на который установлена низкая ставка пошлины.

Такие явления обуславливают существование данной проблемы как «серый» импорт – ввоз товаров в страну с занижением таможенных платежей за счёт недостоверного декларирования.

Одним из способов уменьшения размеров таможенных платежей является занижение таможенной стоимости товаров. Для импортеров величина таможенной стоимости товара, который ввозится на территорию России, имеет особое экономическое значение, так как влияет и на размер таможенных платежей, и на сумму налогов, подлежащих уплате при дальнейшей реализации товара. Очевидно, что импортеры заинтересованы в том, чтобы таможенные платежи и налоги были как можно меньше.

Ни для кого не секрет, что компании имеют достаточно много возможностей варьировать цену ввозимого в Россию товара. Вследствие чего таможенная стоимость может оказаться как ниже реальной, так и выше. Оба

шага позволяют снизить налоговую нагрузку по какому-то одному параметру, одновременно повышая ее по-другому.¹

Одна из самых сложных многогранных проблем, решение которой требует применения комплекса многоплановых мероприятий, – это ежегодное стабильное снижение объемов перечисляемых таможенных платежей в государственный бюджет Российской Федерации, начиная с 2014 года.

На первый взгляд, для того чтобы решить эту проблему, достаточно будет увеличить ставки акцизов на подакцизные товары, так как уровень этих ставок регулируется НК РФ, и данный вид таможенных платежей перечисляется сразу на счёт Федерального казначейства РФ. Но следует учитывать тот факт, что эта мера может привести к ряду отрицательных консеквенций:

- повышению социальной напряжённости;
- росту объемов ввоза контрафактной подакцизной продукции, поставки которой будут осуществляться не только из стран Дальнего и Ближнего зарубежья, но и из стран – членов Союза, в которых данный товар не является подакцизным, так как в ЕАЭС отсутствует единый перечень подакцизных товаров и унифицированный подход к предмету и объекту обложения акцизом;
- возникновение проблем с введением дополнительных налоговых льгот в государствах-членах Союза для восстановления нормального объёма взаимной торговли подакцизными товарами с этими странами.

Для частичного нивелирования вышеперечисленных негативных последствий необходимо принять соответствующие меры, которые поспособствуют их устранению.

Другая значительная проблема в сфере таможенных платежей - это несоответствие статистических данных об объёмах, поступающих в федеральный бюджет таможенных платежей, предоставляемых различными государственными органами.

В настоящее время существуют значительные расхождения данных, которые предоставляет ФТС с данными, указанными в отчётах Федерального казначейства. Количество денежных средств, поступивших в федеральный бюджет от всех видов таможенных платежей, за исключением таможенных сборов, по данным Казначейства, значительно больше, чем те же показатели по данным ФТС. Это связано с тем, что данные ведомства используют раз-

¹ Когда импортеру выгодно завышать или занижать цену ввозимого товара// Журнал «Практическое налоговое планирование» - 2016

личные источники статистических данных и методики подсчёта сумм таможенных платежей.

Так как прогноз доходов федерального бюджета от таможенных платежей составляется по отчётам Казначейства, а плановые задания для таможенных органов составляются ФТС, то с высокой вероятностью можно ожидать неисполнения таможенными органами федерального бюджета по доходам от таможенных платежей при одновременном выполнении плана ФТС по перечислению таможенных платежей в федеральный бюджет.

Как известно, занижение таможенной стоимости товаров повышает риски недополучения федеральным бюджетом РФ доходов в виде таможенных пошлин, налогов. Для решения данной проблемы таможенным органам можно порекомендовать следующее:

- осуществлять более тщательную проверку документов инспектором, в особенности пунктов с условиями поставки, стоимости транспортировки и обращать пристальное внимание на возможное несопадение сведений в экспортной декларации и иных представленных документах;

- использовать прямые доказательства (подлинные счета на оплату товаров, результаты экспертизы документов и товаров и др.) в качестве оснований для признания таможенными органами недействительности документов и (или) недостоверности сведений, использованных декларантами для определения таможенной стоимости товаров;

- при наличии соответствующих оснований запрашивать дополнительные подтверждающие документы у участника внешнеэкономической деятельности.

Помимо этого, важным организационным инструментарием объективизации определения таможенной стоимости могло бы стать взаимодействие ФТС РФ с таможенными службами иностранных государств. Одним из объектов их совместной работы является проверка подлинности контрактов и фактического совершения сделок на заявленных декларантами условиях.

Внедрение системы тотального контроля также сыграет важную роль в борьбе с занижением таможенной стоимости товаров. Система позволит следить за перемещением товаров по всему ЕАЭС, выявлять компании, которые занижают таможенные пошлины и налоги, а также их бенефициаров.

Для того, чтобы решить проблему снижения объёмов администрируемых таможенных платежей, Совету Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) необходимо принять новый перечень развивающихся и наименее развитых стран – пользователей тарифных преференций ЕАЭС, – в котором следует сократить перечень стран – пользователей преференций.

Помимо этого, для повышения объёмов взимаемых и взыскиваемых таможенных платежей нужно улучшить качество проводимого на таможенной границе Союза таможенного контроля. Этого можно добиться за счёт применения современных усовершенствованных досмотровых средств и комплексов и за счёт систематического повышения квалификации должностных лиц таможенных органов, работающих в пунктах пропуска через таможенную границу Союза. Данное предложение поможет предотвратить ввоз контрафактной, нелегальной продукции, а также ввоз товаров, облагаемых высокими ставками пошлин под видом других товаров для занижения уплачиваемых сумм таможенных платежей.

Важным аспектом в решении данной проблемы является ужесточение административного и уголовного наказания за неуплату или несвоевременную уплату таможенных платежей.

В настоящее время существуют значительные расхождения данных, предоставляемых ФТС, с данными, указанными в отчётах Федерального казначейства. Количество денежных средств, поступивших в федеральный бюджет РФ от всех видов таможенных платежей, за исключением таможенных сборов, по данным Казначейства, значительно больше, чем те же показатели по данным ФТС. Это связано с тем, что данные ведомства используют различные источники статистических данных и методики подсчёта сумм таможенных платежей.

Так как прогноз доходов федерального бюджета от таможенных платежей составляется по отчётам Казначейства, а плановые задания для таможенных органов составляются ФТС, то с высокой вероятностью можно ожидать неисполнения таможенными органами федерального бюджета по доходам от таможенных платежей при одновременном выполнении плана ФТС по перечислению таможенных платежей в федеральный бюджет [2, с. 8].

Для решения данной проблемы необходимо:

- 1) улучшить работу отделов статистики ФТС и Казначейства;
- 2) ужесточить дисциплинарную ответственность за формирование недостоверных статистических данных;
- 3) законодательно установить единые источники статистических данных для подсчёта сумм таможенных платежей;
- 4) усовершенствовать и унифицировать методики подсчётов;
- 5) обязать ФТС и Казначейство согласовывать статистические данные по таможенным платежам при формировании отчётов.

Таким образом, эффективность администрирования таможенных платежей является одним из условий полного и своевременного поступления в

бюджетную систему таможенных платежей. При этом работа по совершенствованию администрирования таможенных платежей должна обеспечить баланс прав и обязанностей плательщиков таможенных платежей и государства в лице таможенных органов.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы экономики таможенного дела: учебник / А.Я. Черныш [и др.]. — М.: Российская таможенная академия, 2015. — 348 с.
2. Ильсаев, З.А., Чурилова, С.В. Проблемы администрирования таможенных платежей в условиях ЕАЭС// Журнал: Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — М.— 2017. — № 7. — С. 8 (128).
3. Петрушина, О.М. Статистика перечислений таможенных платежей в бюджет Российской Федерации// Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2017.— № 10 (57). — С. 619-622.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ

УДК 808.51

**Реализация конвинсивного аспекта убеждения в деловом дискурсе
(на материале транскриптов телеконференций корпорации
«General Motors»)**

М.С. Исаева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается феномен конвинсивного речевого воздействия. Анализируются тактики реализации конвинсивности на материале англоязычных публичных деловых выступлений. Изучение стратегий и тактик конвинсивного речевого воздействия является актуальным вопросом современной теории аргументации.

Ключевые слова: деловой дискурс, конвинсивное речевое воздействие, модель аргументативных функций.

В современных исследованиях делового дискурса на первый план выходят проблемы, связанные с речевым воздействием, что объясняется, прежде всего, причинами экономического характера. Рост производства в условиях повышающейся конкуренции приводит к необходимости в грамотной рекламе, привлечении и удержании клиентов. С другой стороны, экономический рост и создание большого количества рабочих мест привели к изменению отношения работников к труду. Одной из основных задач руководителя теперь является построение мотивации для увеличения производительности, а также удержания работника на рабочем месте. Набирает популярность пришедший из западной экономики термин «тихая управленческая наука», суть которого в отказе от рациональной организации производства как главенствующего фактора успеха фирмы. Центр внимания перемещается на социальный фактор успеха предприятия. Стиль руководства и типы взаимодействия как внутри, так и вне компании, являются залогом успеха и должны постоянно анализироваться.

Понятие «речевое воздействие» (далее – РВ) рассматривается учеными в двух аспектах: широком и узком. В широком аспекте РВ представляет собой «воздействие на индивидуальное и/или коллективное сознание и поведение», осуществляемое разнообразными лингвистическими и паралингвистическими средствами. В узком смысле под РВ понимается «использование особенностей устройства и функционирования естественного языка и других знаковых систем с целью построения сообщений, обладающих способностью воздействия на сознание и поведение адресата сообщения».

РВ в традиционном понимании связано с дискурсом убеждения, однако может иметь место и в дискурсе информирования, которое обычно сопутствует убеждению.

Термин «конвинсивное РВ» соотносится с рациональной сферой слушающего (обращение к логосу). Конвинсивное РВ реализуется посредством аргументативных тактик выдвижения доводов различной степени сложности. Целью данного исследования стало изучение способов конвинсивного речевого воздействия на материале англоязычного делового дискурса. Материалом анализа послужили транскрипты выступлений исполнительного директора «General Motors» Мэри Барры на глобальной конференции автоиндустрии «Дойче Банк». Анализ был проведен с помощью модели аргументативных функций С. Тулмина.

Модель аргументативных функций С. Тулмина [2] является одной из самых популярных, наиболее значимых и активно используемых в лингвистической аргументологии. По мнению С. Тулмина, основная цель аргументации состоит не в противодействии контраргументам оппонента, а в стремлении построить собственный убедительный и логичный аргумент [2]. Данная модель аргументации считается универсальной на основании того, что в «любом аргументе можно усмотреть рациональность», и описывает формальную сторону процесса аргументации.

С. Тулмин предлагает следующие базовые функциональные элементы данной модели, основные компоненты любого аргумента: Тезис – Claim, Данные – Data и Основание – Warrant. Тезис представляет собой защищаемое положение, либо подвергающееся сомнению, либо не являющееся очевидным для реципиента и, вследствие этого, нуждающееся в обосновании. Тезис, согласно С. Тулмину, является как отправной точкой аргументации, так и ее целью, – это главная «идея» всего аргумента. Данные – факты, на которых основывается Тезис. Эти факты обладают высокой релевантностью и истинностью. Основание используется для обоснования релевантности Данных и представлено в виде общего утверждения.

Последнее обосновывает переход от Данных к Тезису. По мнению Л. Г. Васильева, эти три компонента аргументативной модели являются необходимым минимумом аргумента [1]. Разработке и использованию данных компонентов посвящены работы представителей калужской школы аргументологии (см. Васильянова, 2007; Касьянова, 2008; Ручкина, 2009; Беседина, 2011; Салтыкова, 2011; Зайцева, 2012, Мишук, 2013).

Чаще всего компоненты аргументативной модели изображают в виде следующей схемы:

Первый шаг процедуры аргументации в соответствии по правилам модели аргументативных функций – выдвижение Тезиса, второй – его защита с помощью приведения фактов, т.е. Данных, на которых основан этот Тезис.

Для понимания данной модели необходимо принять к сведению тот факт, что Тезис в концепции С. Тулмина не является истиной в конечной инстанции, а является скорее суждением, выражающим предложение по решению личностной, социальной, политической или иной проблемы, которое может быть оспорено. Чаще всего Тезис является одним высказыванием, однако в редких случаях может быть выражен несколькими высказываниями. Иногда Тезис может вообще не быть представлен в тексте. По своей природе Тезисы могут быть положительными или отрицательными, устными и письменными.

Существует множество подходов к выделению и классификации Тезисов. При проведении практического анализа нами была использована классификация Р. Крейбла, в соответствии с которой выделяются **четыре типа тезисов**: декларативные, модальные, классификационные и оценочные.

Декларативные Тезисы представляют собой фактуальную объективную информацию, т. е. утверждают о разворачивании некоего события.

Классификационные Тезисы. С их помощью представленная информация соотносится с классом/группой/категорией и т. д.

Оценочные Тезисы, как становится очевидным из названия, содержат оценку предмета/события. Данный тип тезисов представляет собой либо самостоятельную оценку, либо отношение говорящего к оценке, выраженной ранее другими.

Акциональные Тезисы содержат информацию о запланированном событии, которое по каким-то причинам не произошло либо произойдет в будущем.

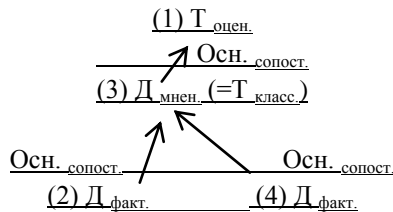
Согласно Л. Г. Васильеву, **Данные** разделяются на **Факты и Мнения**.

Также, вслед за Л. Г. Васильевым, в данном исследовании используется следующая **классификация Оснований**: 1) Каузации; 2) Группировки; 3) Сопоставления; 4) Авторитета; 5) Мотивации.

В качестве иллюстрации процедуры и результатов аргументативного анализа приведем конвинсивный разбор различных структур аргументации, которые были обнаружены нами в речи М. Барры. Для примера возьмем первый абзац речи, являющийся одновременно аргументативным Ходом 1. Данный абзац реализует тактику 2-уровневого выдвижения Довода.

“Well, thanks a lot for that introduction and thanks everybody for being here today. We are extremely proud to be here today to talk about General Motors. (1) We had a great year in 2016 in every respect. (2) It started with award winning product and just yesterday we had another one added to the list for the Chevrolet Bolt EV winning North America Car of the Year. (3) We are on track to deliver record financial results. (4) We've taken specific actions to redefine and lead in the future of personal mobility and we continue to reshape the company”.

Доводы 2 и 4 второго уровня суть фактуальные Данные, связанные Основанием сопоставления с классификационным Тезисом 3 первого уровня. Тезис 3 трансформируется в Довод 3, который представляет собой Данные мнения для следующего Тезиса оценки 1. Довод 3 первого уровня связан с Тезисом 1 Основанием сопоставления. Аргументативную модель данного абзаца можно представить в виде следующей схемы:

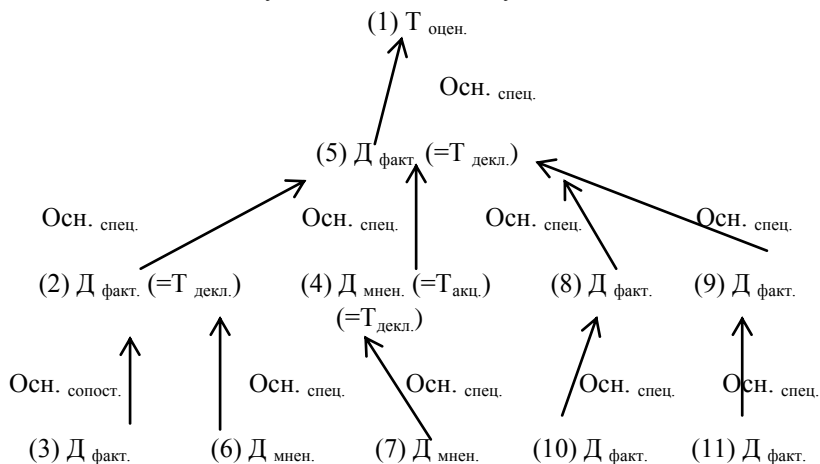

Тактика 3-уровневого выдвижения Аргумента

“(1) We think our track record of EPS growth is a demonstration of our overall business performance. (2) Earning per share has grown each and every year. (3) From \$3.18 in 2013 to the high end of \$5.50 to \$6 range in 2016. (4) And we are not done. (5) We have consistently delivered improved results and (6) we plan to grow EPS again in 2017. (7) Our goal is to create value for our shareholders. (8) On top of establishing a track record of strong business results based on award winning cars, trucks and crossovers, we've also focused on driving efficiency. (9) We have an intense focused on cost. (10) And today we are increasing our

cost savings target to \$6.5 billion, (11) that's up \$1 billion from the previous goal to be achieved by the end of 2018”.

Доводы 3, 10 и 11 есть фактуальные Данные; Доводы 6 и 7 – Данные мнения. Фактуальный Довод 3 связан Основанием сопоставления с Тезисом 2, который является декларативным и переходит в фактуальные Данные для следующего уровня. Доводы 6 и 7 связаны во втором Супер-Шаге третьего уровня с акциональным Тезисом 4, трансформирующимся в Данные мнения. Доводы 10 и 11 связаны Основанием спецификации с декларативным Тезисом 9, который становится Данными факта для Тезиса 5. Тезисы 2, 4, 9, а также Довод 8 второго уровня связаны с декларативным Тезисом 5 Основанием спецификации. Тезис 5 переходит в Данные факта. Основание спецификации также является связующим звеном между Тезисами 1 и 5.

Проведенный анализ языкового материала показывает, что реализация конвинсивного аспекта убеждения в публичном выступлении М. Барры происходит с помощью аргументативных тактик одно-, двух-, трех- и четырехуровневого выдвижения Доводов и характеризуется различной семантической наполняемостью Доводов. Всего выявлено 10 одноуровневых, 20 двухуровневых, 15 трехуровневых и 6 четырехуровневых тактик. Наиболее частотными следует признать оценочные Тезисы, фактуальные Данные, Основания сопоставления. Частотность двух- и трехуровневых тактик заметно выше одно- и четырехуровневых. Малое количество четырехуровневых тактик, более сложных для восприятия, объясняется устным характером аргументации, где говорящий корректирует сложность аргумента в соответствии с перцептивными возможностями аудитории. Языковые способы реализации

конвинсивных тактик разнообразны, значимые отличия аргументативных элементов выявлены не были.

Проведенный анализ доказывает использование в публичных деловых речах конвинсивного типа убеждения с целью речевого воздействия.

Список литературы:

1. Васильев Л.Г. Лингвистические аспекты понимания: дис. ... д-ра. филол. наук. – Калуга: Калужск. гос. пед. ун-т, 1999. – 251 с.
2. Toulmin, S. The Uses of Argument. – Cambridge, 1958.

УДК 811.211.21'243

**К вопросу о формировании
иноязычной коммуникативной компетенции студентов
средствами внеаудиторной деятельности**

С.Г. Лесик

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

На современном этапе одной из задач высшего образования является подготовка квалифицированных, конкурентоспособных специалистов, которых отличает способность к быстрому принятию решений, самоконтролю и самосовершенствованию, что является залогом создания успешной карьеры. Выпускник высшей школы должен быть готов к самостоятельной профессиональной и образовательной деятельности – освоению новых технологий, систем знаний, к самостоятельному проектированию и внедрению новшеств. Новые требования, предъявляемые к педагогу в современной образовательной среде, продиктованы также внедрением Федеральных образовательных стандартов. Задачи, стоящие перед современной системой образования, сделали востребованным не только аудиторную, но и внеаудиторную деятельность. Внеаудиторной деятельности отводится значительная роль в реализации основной образовательной программы. Правильно организованная внеаудиторная работа формирует активность и самостоятельность студентов в речевой деятельности на иностранном языке, способствует закреплению полученных знаний, их познавательных потребностей.

Ключевые слова: коммуникативная культура, внеаудиторная работа, студенческий лингвистический клуб, активные методы обучения, метод проектов, ролевая игра, обучение в сотрудничестве, лингвострановедческий веб - квест, метод проектов.

Процесс обучения иностранным языкам призван сформировать у студентов, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование», способность и готовность к иноязычному общению с носителями языка, восприятию и пониманию партнеров, адекватному и своевременному выражению своих мыслительных намерений - иноязычной коммуникативной компетенции (далее - ИКК). Для современного специалиста важна не только теоретическая грамотность, но и способность применять обобщенные знания, навыки и умения в иностранном языке для разрешения конкретных ситуаций и проблем, возникающих в реальной деятельности профессионального общения.

Во ФГОС ВПО достаточно четко обозначены основные позиции, которые можно считать предпосылкой для внедрения инноваций в учебный процесс по иностранному языку:

- признание компетентностного подхода базовой категорией всей образовательной парадигмы;
- формирование коммуникативной компетенции как условие успешной межкультурной коммуникации;
- ориентация на общепризнанные уровни владения ИЯ, соотносимые с европейской шкалой компетенций;
- приоритет личностно-деятельностной модели изучения иностранного языка;
- включение элементов профессионализации в содержание учебного курса;
- создание атмосферы сотрудничества и партнерства при взаимодействии преподавателей и студентов;
- внедрение современных технологий обучения;
- развитие ответственности студентов за ход и результат овладения иностранным языком;
- смещение акцентов на самостоятельную работу студентов: приобретение ими умений учиться.

В традиционной практике аудиторных занятий при существующем минимальном объеме учебных часов развернуть полноценный и пролонгированный коммуникативный процесс не всегда представляется возможным. Иноязычная коммуникативная компетентность специалиста наиболее эффективно формируется в единстве аудиторной и внеаудиторной деятельности студентов на основе использования в процессе обучения иностранному языку таких активных методов обучения, как метод проектов, ролевая игра, обучение в сотрудничестве, разработка лингвострановедческого веб - квеста.

Одним из требований нового Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования является интенсификация самостоятельной деятельности студентов бакалавриата. Роль самостоятельной работы в образовательном процессе в вузе существенно изменилась. Наблюдается общая тенденция к увеличению количества часов на самостоятельную внеаудиторную работу и сокращению количества часов на аудиторную работу. Именно организации внеаудиторной самостоятельной работы следует уделять особое внимание.

Деятельность является источником формирования личности и главным фактором его развития. Признаками активной деятельности является инициативность, самостоятельность, креативность. Применительно к иностранным языкам для современного специалиста важна не столько теоретическая грамотность, сколько способность применять обобщенные знания, навыки и умения в иностранном языке для разрешения конкретных ситуаций и проблем. Компетентностный подход тесно связан с деятельностным, лежащим в основе ФГОС.

Современные педагогические технологии нацелены на стимулирование коммуникативной деятельности обучающихся в заданиях проблемного и творческого характера: игры проблемной направленности, метод ситуативного анализа, обучение в сотрудничестве, квесты. Лингвисты видят в ролевом общении эффективный способ приобретения ИКК. Коллективная познавательная деятельность способствует созданию атмосферы межкультурного общения, создает оптимальные условия для активизации возможностей каждого студента, развивает способность адекватно воспринимать других и себя. Моделирование проблемно-проектных ситуаций профессиональной коммуникации на основе исследования дополнительных иноязычных источников и онлайн-ресурсов повышает иноязычную коммуникативную компетенцию и познавательную активность студента. Данные педагогические технологии успешно реализуются в рамках деятельности студенческого лингвистического клуба «Francofolie» на факультете иностранных языков КГУ им. К.Э. Циолковского. Студенты разработали лингвострановедческий веб – квест на темы, включенные в программу практики устной и письменной речи II-III курсов. Основными результатами применения веб-квеста в обучении французскому языку и культуре являются:

- повышение социокультурной компетенции студентов на всех уровнях восприятия (идентификационном, эмоциональном, личностном);

- повышение уровня знаний реалий культуры, традиций, привычек и обычаев народа страны изучаемого языка, моделей поведения носителей иноязычной культуры;

- увеличение словарного запаса студентов;
- повышение мотивации учащихся к изучению иноязычной культуры;
- повышение мотивации студентов к использованию компьютерных технологий в своей учебной деятельности как составляющей информационной культуры обучаемых.

Среди других преимуществ веб-квест- технологий удалось установить также творческий характер их выполнения в атмосфере сотрудничества и чувства своей ответственности за успех общего дела. Кроме этого, работа с применением Интернета выполняется студентами с большим энтузиазмом. Задания, которые в традиционном исполнении могли бы показаться учащимся скучными и неинтересными, приобретают новую привлекательную окраску в интеграции их с современными информационными технологиями. Аутентичность материалов создают у студента ощущение присутствия в языковой среде и свободы выбора, снимают ограниченность рамками какого-либо учебного пособия. При организации различных форм работы преподаватель учитывает основные принципы работы по иностранному языку: принцип связи с жизнью, принцип коммуникативной активности, принцип индивидуализации обучения, принцип ситуативности, принцип новизны, принцип междисциплинарных связей. Самостоятельная работа может быть эффективной только тогда, когда она будет для студента привлекательной. Соблюдение вышеперечисленных принципов позволяет добиться эффективности и результативности в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов.

Интеграция аудиторной и внеаудиторной деятельности по иностранному языку в вузе способствует:

- 1) повышению познавательной деятельности студентов в процессе изучения иностранного языка;
- 2) активизации иноязычной речевой деятельности студентов;
- 3) повышению интереса студентов к изучению иностранного языка;
- 4) развитию и совершенствованию иноязычной коммуникативной деятельности студентов.

Учитель иностранного языка нового поколения – это социально активная и профессионально подготовленная в психологической, педагогической, методической, лингвистической, социальной, управленческой, общекультур-

ной сферах личность, способная адаптироваться к инновационным изменениям, быть мобильной, готовой к самосовершенствованию, саморазвитию и рефлексии. Способность к самообразованию, к постановке собственных образовательных целей и задач, к выработке собственных образовательных привычек, к самооценке своего образовательного результата, к наращиванию своего образовательного капитала – вот неотъемлемые качества современного выпускника вуза.

Список литературы:

1. Зимняя, И.А. Коммуникативная компетентность и речевая деятельность / И.А. Зимняя, И.А. Мазаева // Иностранные языки в школе. – 2014.– №12.- – С. 7-18.
2. Шадрова, Е.В. Стратегия развития иноязычной коммуникативной компетентности научно-педагогических работников [Текст]/ Е.В. Шадрова // Коммуникация в современном поликультурном мире: диалог культур. – М.: Pearson, 2014. – С.554-567.
3. Хуторской, А.В. Педагогическая инноватика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 256 с.

**Содержание деятельности студентов
и контроль качества профессиональной подготовки
будущего учителя иностранного языка
на разных этапах производственной практики
(социокультурный аспект)**

А.К. Перова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В настоящей статье дается информация о требованиях к студенту-практиканту, будущему учителю иностранного языка, с точки зрения социокультурного образования школьников средствами иностранного языка. Главное внимание сосредоточивается на основных характеристиках деятельности практикантов, значимых для подготовки учителя – «медиатора культур», и на параметрах ее оценивания.

Ключевые слова: производственная практика, учитель иностранного языка, учитель – «медиатор культур», социокультурный компонент.

Производственная практика, без сомнения, занимает важное место в совокупности форм и методов подготовки будущего учителя. Вопрос о взаимоотношении теории и практики является одним из главных вопросов подготовки специалистов. Производственная практика в вузах служит связующим звеном между теоретическим обучением студентов и их будущей самостоятельной работой в школе, а также призвана осуществлять подготовку студентов к педагогической деятельности, вооружать их комплексом умений и навыков, творчески осуществлять все виды учебно-воспитательной работы. Таким образом, можно считать, что она является решающим этапом формирования будущих специалистов.

Целью обучения иностранному языку (далее – ИЯ) в рамках базового курса является овладение учащимися основами иноязычного общения, в процессе которого происходит воспитание, развитие и образование личности школьника. Овладение основами иноязычного общения предполагает достижение школьниками определенного уровня коммуникативной компетенции, проявляющейся в их способности и готовности к максимально возможному для каждого этапа обучения непосредственному и опосредованному общению с носителями языка в разных ситуациях межкультурного взаимодействия.

Сегодня, говоря об общении на иностранном языке, мы подразумеваем не просто диалог на уровне индивидуумов, но готовность и способность к ведению диалога культур. Диалог культур подразумевает знание собственной культуры и культуры страны или стран изучаемого языка. Под культурой мы понимаем все то, что определяет сложившийся веками стиль жизни и характер мышления, национальный менталитет, а не просто искусство, которое, в свою очередь, тоже является частью культуры, отражает и формирует ее. Это подводит нас к необходимости формирования социокультурной компетенции школьников в рамках процесса обучения общению. Социокультурный компонент (далее – СК- компонент) в содержании обучения ИЯ играет существенную роль в развитии личности ребенка, желающего и способного участвовать в межкультурном диалоге, способствует развитию толерантности и уважения к культурному многообразию.

Перед производственной практикой с этой точки зрения ставится задача проверки теоретической и практической подготовки студентов к самостоятельной работе по эффективной реализации СК- компонента в обучении школьников и по реализации социокультурного подхода в обучении ИЯ, обогащения творческого потенциала и самореализации личности будущего учителя – «медиатора культур».

Цели производственной практики определяются в этой связи с точки зрения ее эффективности для формирования и проверки уровня социокультурной подготовки, и основных качеств будущего учителя – «медиатора культур» и, в конечном счете, его коммуникативной готовности. Это:

– образовательная цель, заключающаяся в пополнении запаса знаний о стране изучаемого языка, включая литературу, живопись, историю и т.д. или актуализации того, что было забыто, что вызвано практической необходимостью, а также знаний о самом языке, его системе, характере, особенностях, сходстве и различии с родным, знаний о социокультурном аспекте его функционирования, ведь в процессе обучения другого приходит четкое понимание необходимости разобраться самому во всех тонкостях преподаваемой дисциплины, осознание остроты нехватки знаний и стремление как можно быстрее восполнить пробелы; удовлетворение личных познавательных интересов в этой связи;

– воспитательная цель, состоящая в формировании у студентов-практикантов профессиональных качеств учителя ИЯ, учителя, являющегося «медиатором культур» и обладающего всеми необходимыми для этого личностными качествами и знаниями, осознании необходимости основательной

теоретической и практической языковой и социокультурной подготовки для ведения занятий, ответственного отношения к работе учителя.

– практическая цель связана, прежде всего, с достижением практикантами определенного уровня сформированности методической составляющей СК-компонента и умением реализовывать усвоенное содержание на практике в преподавании ИЯ и в проведении внеклассных мероприятий.

Главной целью первого этапа производственной практики на третьем/четвертом курсах является усвоение студентами-практикантами основных методических элементов деятельности учителя ИЯ по реализации СК-компонента (современной концепции коммуникативного и социокультурного обучения ИЯ, методов, принципов, приемов обучения языку с учетом СК компонента, специфики отбора языкового, речевого материала и насыщения его социокультурно значимым содержанием, критериев эффективности обучения с точки зрения формирования социокультурной компетенции учеников), а также приобретение индивидуального опыта обучения ИЯ с позиций коммуникативного и социокультурного подходов в условиях, максимально приближенных к условиям будущей профессиональной деятельности, эффективное применение усвоенных социокультурных знаний и умений на практике, осознание студентом необходимости его формирования как будущего учителя, реализующего функцию «медиатора культур», обладающего определенными личностными характеристиками и формирование основных требуемых качеств специалиста такого уровня.

На втором этапе производственной практики на пятом курсе студенты должны полностью усвоить современную методическую концепцию обучения ИЯ с позиций коммуникативного и социокультурного подходов как систему обучающей деятельности учителя по формированию способности учащихся к участию в межкультурной коммуникации - основной цели обучения ИЯ, должны углубить и совершенствовать индивидуальный опыт обучения ИЯ, должны быть способными к реализации СК-компонента на достаточном уровне, что является одним из показателей готовности будущего учителя к будущей профессиональной деятельности, должны показать себя как специалиста, готового к реализации функции учителя-«медиатора культур», обладающего всеми необходимыми для этого личностными качествами.

Выполнение основных видов деятельности практикантов по реализации СК-компонента (на обоих этапах) оценивается по следующим параметрам:

– уровень сформированности профессионально-методического компонента по реализации коммуникативного и социокультурного подходов;

- степень ориентации на СК-компонент на уроке и во внеклассной работе;
- уровень владения необходимым для данного этапа обучения объемом социокультурных знаний и умений и способность к их актуализации в обучении школьников;
- уровень самостоятельности и творчества в решении профессиональных задач;
- степень развития профессионально-методической рефлексии и само-рефлексии;
- способность к самосовершенствованию и творческому поиску;
- степень сформированности основных личностных качеств учителя – «медиатора культур».

Уровень сформированности данных параметров неодинаков на первом и втором этапах производственной практики, что находит свое выражение в характере выполнения практикантами основных видов деятельности.

Тщательная предварительная подготовка студентов к производственной практике на занятиях по методике должна обеспечить четкое понимание того, что сведения страноведческого и социокультурного характера должны стать обязательным компонентом для формирования лингвострановедческой, социокультурной и, как следствие, коммуникативной компетенции учащихся. Одно из основных требований, предъявляемых к студентам-практикантам - обязательное наполнение культуроведческим и социокультурным содержанием всех аспектов обучения: чтения, письма, аудирования, обучение говорению, обучение грамматике и лексике, а также применение новых педагогических и информационных технологий, обеспечивающих формирование функциональной социокультурной образованности школьников, их речевой активности и готовности к межкультурному общению в соответствующих жизненных ситуациях.

В производственной практике на первый план выступают элементы развивающего творческого обучения, возрастает объем самостоятельной работы студентов, коренным образом меняется уровень требований к ней. Именно производственная практика способствует осознанию студентом органической взаимосвязи его практической профессиональной деятельности и теоретического обучения.

**Методические приемы снятия фонетических трудностей
у студентов вуза и учащихся школ
в процессе обучения французскому языку**

Л.А. Ульянова

Калужский Государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Фонетические навыки – это автоматизированные произносительные навыки, т.е. навыки произношения иностранных звуков и их сочетаний, выделение этих звуков в потоке звучащей речи, постановки ударений, правильного интонационного оформления синтаксических конструкций иностранного языка. Непременным условием адекватного понимания речевого сообщения, точности выражения мысли и выполнения языком любой коммуникативной функции является сформированность фонетических навыков. Содержание обучения включает знания, навыки и умения, которыми должен овладевать учащийся, чтобы достичь целей обучения.

Ключевые слова: автоматизированный навык, речевое сообщение, артикуляция, ритмико-интонационный, аудирование, интенсив, имитация.

Чтобы научить произносить, понадобятся годы и годы.

Благодаря науке мы можем это сделать за несколько минут.

Ионеско. Урок [6, с. 51]

Ионеско, конечно, шутит, но мы в нашей работе покажем, что возможно помочь обучающимся улучшить их слухо-произносительные способности и снять трудности при обучении благодаря знанию акустических и артикуляционных феноменов. Мы покажем несколько приемов и упражнений, которыми пользуемся при обучении студентов начальных курсов – будущих учителей французского языка – и учащихся школ с углубленным изучением иностранного языка. Но прежде необходимо объяснить, что это такое фонетические навыки и умения.

Сформировать навыки и умения иноязычной речи - это значит научить говорить, читать и писать на иностранном языке и понимать этот язык при восприятии устной речи. Вполне понятно, что навыки и умения говорения, чтения, письма и аудирования не совпадают полностью, поэтому их формирование хотя и взаимосвязано, но происходит раздельно. Напомним, что «речевой навык отличается своей комплексностью, что подразумевает способность производить автоматизированно не только лексические или граммати-

ческие операции, но одновременно и двигательные. Двигательные операции, как это нетрудно догадаться, обслуживают произношение, поэтому есть основание говорить о произносительных навыках как о компоненте речевых» [3, с. 91]. Методисты пришли к единому мнению, что **навык** – это автоматизированный компонент сознательно-выполненной деятельности. Навыки затрагивают аспекты языка - фонетику, лексику, грамматику. **Умение** – использование навыков в построении речи. Фонетические навыки - это автоматизированные произносительные навыки, т.е. навыки произношения иностранных звуков и их сочетаний, выделение этих звуков в потоке звучащей речи, постановки ударений, правильного интонационного оформления синтаксических конструкций иностранного языка.

Непременным условием адекватного понимания речевого сообщения, точности выражения мысли и выполнения языком любой коммуникативной функции является сформированность фонетических навыков.

«Корректное произношение предполагает сформированность навыков артикулирования звуков и звукосочетаний, владение интонацией, а также умение расставить ударение, соответствующее нормам изучаемого языка» [1, с. 267].

Нет речевого навыка, который бы не включал произносительных (фонетических), т.к. без артикуляционных движений речевого аппарата нельзя ни говорить, ни слушать, ни читать, ни писать. А это значит, что формирование любых речевых навыков начинается с организованного или стихийного формирования произносительных навыков, хотя произносительные навыки сами по себе не являются речевыми, т.к. произносить можно не только осмысленные слова и фразы, но и звуки, независимо от того необходимы они или нет для речи.

Фонетические навыки недостаточно формировать только на упражнениях в артикуляции и независимо от лексики. Такой навык хуже подлежит переносу, кроме того, он быстро угасает без специальной тренировки.

Чистый вводно-фонетический курс не сохраняет произношение учащихся до конца курса обучения. Поэтому формирование навыков начинается на этапе, предшествующем их включению в деятельность, и должно продолжаться вплоть до их окончательного закрепления.

Итак, можно сделать вывод: фонетические или произносительные навыки (под этим наименованием мы понимаем и слухо-произносительные и ритмико-интонационные навыки) необходимо формировать с первых шагов обучения иностранному языку и продолжать эту работу до тех пор, пока в этом ощущается необходимость.

Содержание обучения включает знания, навыки и умения, которыми должен овладевать учащийся, чтобы достичь целей обучения. При обучении произношению эти компоненты представлены соответствующим языковым материалом, правилами произношения и развертывания речевой цепочки, слухо-произносительным и ритмико-интонационными навыками.

К языковому материалу относятся фонемы, т.е. такие звуки, которые дают возможность различать слова, их формы и служат, таким образом, человеческому общению. Во французском языке 35 фонем, из них 15 гласных и 20 согласных.

В русском – 40 фонем (6 гласных и 34 согласных). Сопоставление фонемного состава двух языков показывает большую смысловозначительную роль французских гласных, следовательно, и более строгое их произношение. Во французском и русском языках немало фонем, произношение которых во многом совпадает, например, a b d f k g и др. В условиях школьного обучения вряд ли имеет смысл обучать незначительным оттенкам произношения уже знакомых фонем, если они не играют смысловозначительную роль. Отсюда идея аппроксимации, или приближения к правильному произношению, которая утвердилась в последнее время в обучении иностранным языкам.

В соответствии с идеей аппроксимации обработке подлежат только иностранные звуки и другие особенности произношения, не имеющие своих аналогов в родном языке или отличающиеся от них по существенным признакам. Это значит, что во французском языке в первую очередь следует обратить внимание на произношение большинства гласных, новых для русского учащегося звуков, конечных согласных и интоном.

Какие же операции и действия для произнесения французских звуков, слов и фраз следует иметь в виду при выделении соответствующих им навыков и умений?

Прежде всего действия и операции, связанные с различением и узнаванием как отдельно произнесенных фонем, так и фонем в звуковых комплексах. Не менее важно научить различать и узнавать ритмические группы, значение интоном как логических, так и экспрессивных. Все эти действия и операции требуют формирования слуховых или аудитивных навыков, направленных на различение произносительных операций и действий.

Речь идет также о действиях и операциях, необходимых как для четкого произнесения как отдельных фонем, так и звуковых комплексов французского языка. Эти действия и операции осуществляются благодаря наличию так называемых собственно произносительных навыков.

Кроме того, важно иметь в виду действия и операции по воспроизведению того или иного варианта интонации, действия и операции по ритмической организации речевого потока французского языка, учитывающей связывание и сцепление. При овладении этими действиями и формируются ритмико-интонационные навыки и умения.

В программе обучения иностранным языкам 2015г. (составители Н.Д.Гальскова, Н.И.Гез, Н.Ф.Коряковцева и др.) и в рабочей программе (11 класс) записано, что в области произношения во французском языке учащиеся должны уметь: четко произносить безударные гласные; овладеть артикуляцией французских согласных (соблюдать напряженность, четкое размыкание, четкое произношение французских сонантов); не оглушать звонкие согласные в конце слов; овладеть умением «liaison» и «enchaînement»; знать и применять правила слогоделения, явления сцепления и связывания, случаи запрещенного связывания, мелодику речи; соблюдать ударение в слове, фразе, не допуская ударения на служебных словах; соблюдать фразовую мелодику, ритмическое построение и синтагматическое членение в рамках основных типов предложения.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что будущим педагогам в школе как можно больше внимания необходимо уделять обучению не только практической фонетике (формированию слухо-произносительных и ритмико-интонационных навыков), но и давать необходимые знания из области теоретической фонетики.

В обучении произношению прослеживаются три подхода, каждый из которых объединяет некоторое число методов.

Основные теоретические положения артикуляторного подхода были разработаны учеными-лингвистами И.А. Грузинской, К.М. Колосовым (английский язык), А.Н. Рапанович (французский язык). Они были одними из первых, кто придавал формированию фонетических навыков большое значение. Именно им принадлежит заслуга сравнительного анализа фонетического состава двух языков и разработка на этой основе типологии фонетических сложностей.

Согласно теории сторонников артикуляторного подхода И. А. Грузинской (английский язык) и А. Н. Рапанович (французский язык) выделяются три основные типологические группы фонем:

- а) совпадающие в обоих языках;
- б) несовпадающие;
- в) частично совпадающие.

Наиболее трудными для усвоения следует признать последние две группы, причем частично совпадающие фонемы будут представлять самую большую сложность. Л.В.Щерба полагает, что «особые трудности кроются даже не в тех звуках, которым нет аналогичных в родном языке учащихся (это зависит от того, что звуки эти привлекают наше внимание, и мы, не отождествляя их ни с какими звуками родного языка, так или иначе стремимся их усвоить), а как раз в тех, для которых в этом последнем имеются сходные звуки» [5, с. 13]. Нельзя не согласиться с утверждением Щербы Л.В. о том, что при наличии сходства с фонемами родного языка увеличивается возможность межъязыковой интерференции. Действительно, например такие французские звуки, как (e),(o),(l),(r) и др. имеют некоторое сходство с русскими, однако освоить их артикуляцию гораздо труднее, чем звуков, у которых нет соответствий в русском языке в силу того, что отличия в артикуляции для нетренированного уха не слишком заметны. Подчас легче освоить полугласные и носовые, которых нет в русском языке, чем научиться не оглушать и не смягчать согласные (t),(d),(p),(b) и др. в определенных позициях. Авторы данного направления сформулировали основные положения артикуляторного подхода к обучению, выявив несовпадения в контактирующих языках: опережающее формирование произносительных навыков при произнесении каждого звука; необходимость тщательной отработки каждого звука; знание учащимися особенностей работы органов артикуляции при произнесении каждого звука.

Отсюда были определены и основные этапы работы со звуком: учащиеся внимательно знакомятся с тем, в каком положении должны быть органы артикуляции при произнесении звука(ориентировка); поняв суть инструкции, обучаемые должны поставить свои органы артикуляции в нужное положение (планирование собственно произнесение звука (артикулирование)); на некоторое время, произнося звук, надо сохранить органы артикуляции в нужном положении, чтобы лучше запомнить и зафиксировать это положение (фиксирование); изучаемый звук произносится в различных комбинациях с другими звуками, в словах и словосочетаниях-отработка звука в системе фонетических упражнениях.

При артикуляторном подходе обучение начинается с изучения артикуляционных позиций, присущих произнесению иноязычных фонем, и овладения этими позициями для их произношения. Отдельно отрабатываются звуки, которые располагаются по степени близости к звукам родного языка. Широко используется фонетическая транскрипция. Так, строились первые вводно-фонетические курсы, в которых звуковая сторона языка изучалась

параллельно с орфографической. Позже в них стали включать и лексико-грамматический материал.

Акустический подход предполагает, что упор делается не на сознательное усвоение особенностей артикуляции, а на слуховое восприятие речи и её имитацию. Чистоте фонетического навыка в данном случае не придаётся большое значение. Услышал разницу- хорошо, нет- не беда.

Теоретические положения этого подхода – это доминирующая роль слуховых ощущений при становлении произношения, опора на имитативные упражнения при обучении произношению, отказ от раздельной отработки звуков иностранного языка.

Акустическими являются и упражнения, разработанные для вводно-фонетических курсов: прослушайте звуки и поднимите руку, когда услышите носовой звук, [e] закрытое; прослушайте предложение и скажите, сколько раз в нем встречается звук [l]; повторяйте текст в паузы за диктором; прослушайте слова на родном и иностранном языках и скажите, какие различия в произношении вы заметили; прослушайте текст и обратите внимание на произношение конечных согласных.

В условиях краткосрочных курсов обучения иностранному языку этот подход полностью оправдывает себя. За 1-2 месяца слушатель подобных курсов должен освоить разговорный язык, чтобы суметь выжить в стране изучаемого языка. Интенсив отдаёт предпочтение формированию аудитивных навыков, именно поэтому столь высок процент аудирования на этих занятиях. Для общеобразовательной школы в чистом виде этот подход не годится. Слишком велик процент ошибок.

Широкое применение в различных учебных заведениях сегодня получил дифференцированный подход, построенный на грамотном сочетании обоих рассмотренных выше подходов.

На начальном этапе обычно используется упражнения двух типов:

1. Упражнения на активное слушание и распознавание звуков, их длины и краткости. Например, услышав нужный звук в слове, дети хлопают в ладоши или поднимают руку и т.д. Слова могут быть знакомыми, так и незнакомыми. Здесь также можно попросить определить звуки родного и иностранного языков. Такое упражнение развивает речевой слух и готовит почву для другого типа упражнений.

2. Упражнения на воспроизведение. На начальном этапе ученики часто повторяют слова, словосочетания и речевые структуры за учителем или диктором. На уроке это может быть как хоровое, так и индивидуальное проговаривание. Однако если учитель увлекается лишь хоровой работой и игно-

рирует индивидуальное проговаривание, то есть опасность того, что кто-то произносит слова неверно в силу недостаточно развитого речевого слуха. Надо стремиться к тому, чтобы опросить каждого ученика в отдельности, хотя бы несколько раз в течение урока. Хотелось бы подчеркнуть, что с первых минут обучения внимание уделяется не только правильному произношению звуков, но и ударению, ритму, паузам и интонации. Если не обращать на это внимание сразу, то ученики воспринимают эти «мелочи» как второстепенные и переучить их потом бывает очень трудно.

При формировании произносительных навыков в средней школе дифференцированный подход включает:

а) обильное аудирование иностранной речи. Оно заключается в том, что с первых занятий учитель ведет урок на иностранном языке. Как правило, его высказывания обуславливаются учебной ситуацией. Фразы, понимание которых может вызвать трудности, переводятся на родной язык, причем переводить надо фразы, а не отдельные слова. Сюда относятся фразы не только так называемого школьного обихода, запланированного в книге для учителя, типа: *Ecoutez et répétez après moi! Répondez à mes questions!* и др., но все то, что необходимо учителю для общения с учащимися.

б) речь учителя должна быть *дидактической* т.е. обучающей, она должна отличаться своей *адаптивностью*, другими словами, её следует приспособлять к уровню обученности адресата, используя речевую ситуацию и внося необходимые коррективы в речь в момент общения. Она должна быть максимально направлена на учащихся и выделять акустические, а если нужно, то и артикуляционные признаки.

в) проведение систематической фонетической зарядки. В течение первых 40-50 уроков её проводить обязательно, затем она планируется 1 раз в неделю, а потом по мере необходимости.

Фонетическая зарядка имеет своим объектом звуки, слоги, слова, фразы, а также интонационные средства речи, явления связывания и сцепления.

Авторы учебно-методических комплектов по французскому языку на начальном этапе предлагают учащимся фонетический материал в зависимости от отрабатываемой лексики.

Второй вопрос, связанный с фонетической зарядкой, может быть сформулирован следующим образом: нужно ли переводить фразы, включенные в зарядку, или же учащиеся их повторяют как набор звуковых комплексов? Да, слова и фразы, которые включаются в упражнение, переводятся, по крайней мере при их первом предъявлении. Фразы переводятся не пословно, а с помощью адекватных им фраз русского языка.

Ещё один вопрос: что делать с учащимися, которые неправильно имитируют тот или иной французский звук? В этом случае следует использовать приемы артикуляторного подхода и особенно принцип вычленения конкретных ориентиров. Вот несколько конкретных ориентиров, заимствованных у Л.В. Щербы: артикуляция французского [i] совпадает с артикуляцией «и» в слове *нити*.

Для артикуляции французского [y] переходите от губной артикуляции [i] к вытягиванию губ вперед и сужению отверстия до минимума и др. Можно найти и другие ориентиры (величина губного отверстия, положение языка), важно, чтобы они были конкретны, а потому понятны учащимся. Вспомните все те правила и различные приемы артикулирования, которыми вы пользовались при постановке французских звуков во время занятий по вводно-коррективному курсу.

На более поздних этапах обучения фонетические навыки поддерживаются за счёт выразительного чтения и заучивания стихотворений, пословиц, поговорок.

И в заключение необходимо сказать, что, по мнению многих методистов, наиболее перспективным представляется дифференцированный подход к формированию фонетических навыков. Он включает обильное аудирование иностранной речи, систематическую фонетическую зарядку и специальные фонетические упражнения, языковой материал и время проведения которых зависит от конкретных трудностей, испытываемых данной аудиторией в целом и каждым учащимся в частности.

Список литературы:

1. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам//Пособие для учителя. — М.: АРКТИ, 2003. — 192 с.
2. Гальскова, Н.Д., Гез, Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика//Учебное пособие. — М.: Академия, 2006. — 336 с.
3. Миньяр–Белоручев, Р.К. Методика обучения французскому языку//Учебное пособие. — М.: Просвещение, 1990. —224 с.
4. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций// Пособие для студентов педагогических вузов и учителей. — М.: Просвещение, 2006. — 239 с.
5. Щерба, Л.В. Фонетика французского языка. – М.: Высшая школа, 1957. – 435 с.
6. Abry, D., Veldeman-Abry, J. La phonétique: audition, correction, prononciation: Livre + CD audio. – 2007.

ЛИНГВИСТИКА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

УДК 811

**Изобретение сообщения (inventio):
рекомендации к учебному курсу по публичному выступлению
Л.Г. Васильев**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье предлагается вариант технологии построения учебных занятий по риторике и технологии публичного выступления для бакалавриата. Излагаются учебные установки инвенции как части публичной речи.

Ключевые слова: риторика, публичное выступление, инвенция, стратегия исследования.

Занятие начинается с подготовительной части, основным компонентом которой является учебная установка для обучающихся. Она выглядит так:

«После проработки материала вы должны уметь: провести системный поиск материала для речи; взять интервью у эксперта по теме выступления; определить типы фактов, которые используются как доводы в вашем публичном выступлении; проверить эти факты».

ПЛАН ТЕМЫ.

1. С чего начать?
2. Где взять материал?
3. Стратегия исследования.
4. Фиксирование информации.
5. Типы доводов.
6. Общая проверка доводов.

I. С чего начать?

Вспомним, что такое *inventio* в риторике – оратор исследует, какие средства информирования и убеждения наиболее подходящие для реализации конкретной цели [1]. Прежде чем собрать материал, вы поэтому должны: (1)

проанализировать риторическую ситуацию; (2) выбрать тему и (3) определить в рабочем варианте вашу конкретную цель.

Анализ риторической ситуации.

Риторическая ситуация составлена из (1) осознаваемых вами потребностей; (2) потребности вашей аудитории и (3) ограничений, с которыми вам, вероятно, придется столкнуться.

Осознаваемая вами потребность – это ваша личная потребность, и она вовсе не обязательно должна совпадать с потребностями вашей аудитории. Чтобы убедить аудиторию, что ваши потребности – это и их потребности, вы должны определить состав ваших слушателей (их социальный и образовательный статус, их интересы). Наконец, вы должны проанализировать ограничения, с которыми столкнетесь. Это может быть ограниченное время, недостаток материала и т.п.

Выбор темы.

Хорошая тема должна быть:

- интересной для вас;
- интересной для ваших слушателей;
- уместной для данной ситуации;
- укладываемой во временные рамки, отведенные вам для публичного выступления;
- такой, чтобы ее можно было "осилить";
- стоящей обсуждения.

Несомненно, что тщательный анализ риторической ситуации поможет вам выполнить эти требования и найти тему.

Многие спрашивают: а где отыскать идеи для темы выступления? Это просто. Многие из них просто на слуху – посмотрите телепередачи А. Малахова, В. Соловьева или иные проблемные передачи. Поговорите с друзьями, экспертами. Наконец – есть ведь Интернет...

Предварительная (рабочая) конкретная цель.

Когда вам дают задание приготовить речь, обычно говорят, что это должна быть информативная, убеждающая, развлекательная, церемониальная или фактическая речь. Но конкретную цель вам предстоит выбрать самим.

Предварительная конкретная цель – это обычно результат предварительного исследования по вашей теме. Иногда вы получите результаты, которые приведут вас в изумление. Так, один студент ставил перед собой предварительную конкретную цель показать, что бюджет страдает от незаконных иммигрантов, которые не платят налогов. Оказалось, наоборот, региональ-

ный бюджет не страдает, к тому же они не обращаются за социальными пособиями и возмещением части суммы налога.

II. Где взять материал?

Процесс сбора материала для публичного выступления – это исследование, которое согласно [2] состоит из двух этапов: поиска источников информации и поиска материала в этих источниках. Используйте разные источники, иначе информация может получиться однобокой.

Богатый источник информации – ваш личный опыт, библиотеки, Интернет, периодика. Важным в исследовательском отношении является интервью.

Интервью.

Его нельзя начинать до того, как ознакомитесь с материалом хотя бы в общих чертах. Объектами интервью могут быть: преподаватели университета; организации, которые занимаются такими проблемами; просто знакомый эксперт.

АЛГОРИТМ ИНТЕРВЬЮ:

Перед интервью

Свяжитесь с потенциальным информантом задолго до интервью. Объясните, почему вы хотите встретиться с ним и сколько вам потребуется времени на интервью. Узнайте, когда и где ему будет удобно принять вас. Выясните, сколько времени он сможет вам уделить – это поможет вам определить количество вопросов к нему.

Почитайте общую информацию о предмете интервью – это должны быть по крайней мере 1–2 книги и несколько последних статей. Это дает вам основу для составления вопросов и позволит сконцентрироваться на том, что вам самому найти не удалось.

Подготовьте конкретные вопросы заранее. Пусть вопросы будут такими, которые позволят вашему эксперту порассуждать (это вопросы, начинающиеся с “почему”).

Во время интервью

Придите на интервью вовремя, в официальной одежде и готовым к работе. Представьтесь и объясните, как вы собираетесь использовать интервью в своем публичном выступлении. Если хотите записать интервью на диктофон – обязательно спросите разрешения.

Используя то, что вы узнали из литературы, начните с общих вопросов и переходите к конкретным. Пусть говорит ваш эксперт, а не вы.

Спросите его, может ли он предложить какие-либо иные источники информации. Он может указать вам такие источники, о которых вы сами никогда бы не догадались.

Обязательно фиксируйте ответы.

Перед истечением времени интервью спросите эксперта, мог ли бы он еще что-то добавить к тому, что уже сказано: вдруг осталась какая-либо сфера, которую вы совсем упустили из виду.

Поблагодарите эксперта и откланяйтесь.

После интервью

Расшифруйте свои записи, пока все свежо в памяти.

Интервью не только дает богатый источник информации, но и может добавить вам авторитета как оратору – публика убедится, что вы относитесь к ней с уважением, раз потратили время на интервью. Да и ваш собственный опыт обогатится новыми сведениями. Обязательно покажите слушателям, что ваш источник информации – заслуживающий доверия человек.

III. Стратегия исследования

Когда вы набрали длинный список потенциальных источников, возникает вопрос: с чего начать? Золотое правило: начинайте с самых общих и самых свежих источников. С самых свежих – потому что это экономит вам уйму времени, так как в таких источниках содержатся ссылки на более ранние. Это позволит обогатить ваш поиск новыми источниками информации, которые вы могли пропустить; кроме того, вы можете увидеть, что какие-то проблемы, актуальные, например, в 2014 году, уже решены.

Из самых свежих источников постарайтесь сначала почитать общие. Ибо если начать с узких источников, вы можете потратить время на то, что, в конечном счете, не имеет отношения к вашей проблеме и к публичному выступлению. Общие работы дают широкий взгляд на вашу тему. Если вы слишком быстро сконцентрируетесь на конкретной части вашей темы, у вас не будет ощущения полноты картины.

Когда вы берете в руки источник, нет необходимости читать его от корки до корки. Сначала прочтите введение и заключение, чтобы понять, о чем вся статья или книга. В книге посмотрите оглавление и предметный указатель. Этим вы установите наиболее необходимые для себя места.

Почитесь просматривать текст: вы убедитесь, нужно ли читать этот источник. Не полагайтесь на названия: они могут быть обманчивы [2].

Наконец, если вы заняты темой, которая будет предметом научной дискуссии, вам окажутся полезными реферативные журналы и реферативные сборники (сборники аналитических обзоров).

IV. Фиксирование информации

При записи информации не забывайте пометить, кто, когда и где это сказал – такая точность укрепит доверие к вам слушателей. Все это удобно записывать на карточках, помня при этом: на одной карточке – только один факт! Преимущество такого способа в том, что вы можете располагать и рассортировывать карточки в разном логическом порядке, в зависимости от ваших целей [2].

Учитывая, что не всегда есть возможность воспользоваться компьютером, можно также ксерокопировать отдельные страницы из источников. Вы отмечаете маркером необходимые для цитирования места, вырезаете текст и наклеиваете его на карточку. Не забудьте указать полные выходные данные источника и цитируемую страницу.

V. Типы доводов

Существуют разные типы доводов, и не все они равноценны. Поэтому их следует рассмотреть каждый в отдельности [2].

Примеры.

Пример – это конкретный случай того, что считается типичным или характерным для какой-либо более крупной совокупности, например, преподавание географии в школе N 45 как один из примеров преподавания этого предмета в школах города. Пример тогда является примером, когда он действительно представляет более крупную категорию. Для проверки того, действительно ли данный случай репрезентативен, надо ответить на следующие вопросы:

- *Насколько релевантен пример для искомой категории?* Например, если вы говорите о продукции, полученной из вторсырья, то продукция, полученная из нового сырья, которое впоследствии может быть переработано, не является релевантной для

- *Имеется ли достаточное количество примеров, чтобы обобщение было верным?* Например, получение хорошей оценки в результате использования шпаргалки далеко не факт, так как преподаватель может не заметить 20% случаев пользования шпаргалкой, а 80% заметить.

- *Являются ли примеры типичными для категории?* Из того, что пара политиков оказалась ворами, еще не следует, что все они мошенники: не делайте ложного вывода от частного к общему.

Факты.

Факт – это нечто, что можно проверить на истинность, подлинность. Например, фактом является то, что Россия находится и в Европе, и в Азии;

что США состоят из 50 штатов. Ведь это можно посмотреть на карте. Тесты для проверки фактов:

- *Взяты ли факты из надежного источника?* Надежными источниками обычно являются энциклопедии, словари, альманахи, справочники, книги экспертов. Но если "факты" поступают из источника, который относится к теме предвзято, надо быть настороже. Например, уменьшает ли количество преступлений свободная продажа оружия населению? Конечно, продавцы ответят утвердительно. Но правоохранительные органы могут быть иного мнения. Поэтому всегда смотрите, не является ли ваш источник информации лицом заинтересованным.

- *Проверяемы ли факты?* Если факты трудно проверить, к ним надо относиться с осторожностью. Например, официальные данные о таких преступлениях, как изнасилование, может не отражать истинной картины количества этих преступлений, так как многие жертвы не заявляют в полицию. Поэтому такие "факты" не являются достоверными фактами.

- *Являются ли факты свежими?* Например, говорить о том, что проезд в маршрутке стоит 22 рубля, пока справедливо, но что будет через пару лет?

- *Совместимы ли факты с другими уже известными фактами?* Факты не являются изолированными, и если предлагаемые вам "факты" расходятся с известными вам – это повод для подозрений: проверьте источник информации. Особенно внимательны будьте к так называемым вторичным источникам (если источник информации ссылается на другой источник, то перед вами вторичный источник). Лучше обратиться к первичному источнику, так как вторичный может сыграть роль «испорченного телефона», т.е. вы можете ошибиться.

Статистика.

Статистика – это количественные данные о процентах, средних величинах и т.д. Статистика – богатый источник информации, но она может вводить и в заблуждение. Например, в свое время популяризаторы метода изучения иностранных языков Илоны Давыдовой ссылались на результативность обучения; однако не акцентировалось, что обучающимися были люди образованные, да и эксперимент ставился менее чем на 10 испытуемых, что, конечно же, статистически ничтожно. Тесты на достоверность статистических данных:

- *Является ли источник статистических данных надежным и непредвзятым?* В нашем примере реклама метода финансировалась самой фирмой.

Имейте в виду, что наименее предвзяты так называемые аудиторские источники статистики.

- *Какие вопросы задавались респондентам?* Например, опрос относительно того, следует ли запретить целлофановые упаковочные материалы, был проведен после того, как респондентам было сообщено, что эти материалы составляют лишь 2% всех бытовых и производственных отходов. Неудивительно, что 84% опрошенных ответили, что запрещать целлофановые упаковки нецелесообразно.

- *Как проводилась выборка?* Если производить опрос по четким статистическим методикам представления образца и случайной выборки, то можно предсказать, например, победу кандидата в президенты страны с пределом (границей) ошибки в 4%. Но когда "опросы" проводятся не на научной основе – просто корреспондент спрашивает первого встречного – то результаты ничего не значат. Или если по поводу данного вопроса телевидение просит позвонить – будут звонить только те, кого этот вопрос интересует, да к тому же одни и те же лица могут позвонить несколько раз.

- *Являются ли различия большими, чем вероятный предел ошибки?* Этот предел вы можете установить на основе качественных опросов. Например, большинство национальных опросов имеет предел ошибки 4%. Так, если опрос показывает, что кандидат в президенты опережает соперника на 51-49%, он может опережать на 55-45% или на 47-53% или на любой процент между этими пределами. Чем меньше объем выборки, тем больше вероятная ошибка.

Мнение экспертов.

- *В чем состоят экспертные знания вашего источника?* Откуда вы знаете, что он – эксперт? Здесь можно посмотреть, есть ли у него специальные публикации, ученая степень, отзывы других людей. Важно, чтобы он был экспертом в той области, в которой будет ваше публичное выступление (ср. поговорку 'Сапоги – сапожнику, пироги – пирожнику!').

- *Есть ли у эксперта репутация надежности?* Насколько точны были его предыдущие заявления? Сбывались ли его прогнозы и как часто?

- *Является ли источник непредвзятым?* Если у эксперта есть свой интерес в деле, это обязательно повлияет на его прогноз. Каков, скажем, будет прогноз о вреде курения, если работа эксперта оплачена табачной компанией?

Повествования.

Повествования – это рассказы с сюжетом и действующими лицами. Они иногда очень полезны для того, чтобы публика приняла к сердцу ваше

сообщение – ср. сказку «Красная Шапочка». Завязка – когда она идет с пирожками в лес. Конфликт – когда встречается с Волком. Кульминация – когда Волк разговаривает с ней в качестве

Бабушки. Развязка – появление Охотников. Финал – освобождение Красной Шапочки. Мораль – «не доверяй незнакомцам».

В некоторых культурах повествование является организующим принципом речи (так, у некоторых племен американских индейцев повествование в сказках строится в основном на визитах героев друг другу, что отражает обычаи самих индейцев). По У. Фишеру [2], к рассказу следует применять два основных теста:

1. *Повествовательная вероятность (когерентность)*: Имеет ли рассказ смысл сам по себе? Ведь часто мы говорим, например, о фильме: "Бред какой-то!", не веря абсурдному сюжету или непредсказуемым действиям героям. Такого типа истории не убедят аудиторию.

2. *Повествовательная правдивость*. Сама история может быть когерентна (т.е. иметь смысловую целостность), но может не соответствовать тому, как это бывает в действительности. Аудитории надо поверить, что история действительно произошла или (если она гипотетична) вполне могла произойти.

VI. Общая проверка доводов

Все перечисленные способы подкрепления мнения, включая объяснения и описания, составляют доводы, которыми вы будете пользоваться в вашем публичном выступлении. Но перед тем, как закончить исследование проблемы (подготовку речи), ответьте для себя на следующие вопросы:

• *Имеется ли у меня достаточно материала для публичного выступления?* Дело в том, что материала у вас должно быть намного больше, чем понадобится для речи. Так вы можете выбирать из имеющихся доводов наилучшие. Обычно для любой сколько-нибудь значимой темы недостаточно прочесть 1–2 статьи по этой теме.

• *Не противоречив ли внутренне мой материал и не противоречит ли он другому материалу?* Если у вас противоречивые факты, необходимо продолжить поиск.

• *Являются ли доводы для моей речи релевантными для конкретной цели моего выступления?* Необходимо убрать материал, не относящийся к вашей речи – он может быть полезен для ваших общих знаний, но не обязательно для вашей конкретной речи.

• *Включил ли я новейшие данные?* В теперешней жизни события меняются со скоростью звука. Обязательно слушайте новости.

• *Включили ли я источники, которые моя аудитория сочтет достойными доверия?* Цитата из Жириновского может быть хороша для членов ЛДПР, но у его противников вызовет недоверие. Если ваши источники не известны аудитории, расскажите о них и объясните, почему они являются экспертами.

Представляется, что следование изложенным рекомендациям поможет обучающимся в эффективном и быстром сборе материала, а также в его анализе.

Список литературы:

1. Васильев, Л.Г. Речевое воздействие как междисциплинарная и лингвистическая проблема. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2011.
2. Scott, D., M. Brydon, M. From One to Many: The Art and Science of Public Speaking. – Belmont: Wadsworth, 1994.

УДК 811

Неологизмы и цели их создания в Фултонской речи Уинстона Черчилля У.А. Воронина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье освещается роль неологизмов, история и цель их создания в Фултонской речи Уинстона Черчилля. Они были введены в обиход преднамеренно и имели своей целью корректировку картины мира англоязычной аудитории по всему миру.

Ключевые слова: неологизмы, картина мира, Фултонская речь.

Знаменитая на весь мир Фултонская речь Черчилля стала фактическим провозглашением холодной войны между США и СССР. Данная речь, произнесенная 5 марта 1946 года, широко освещалась прессой и должна быть ясно изложена видение Черчиллем ситуации в послевоенном мире. Данная задача была выполнена, и следующие пятьдесят лет мир видел беспрецедентное столкновение двух сверхдержав, начало которому было объявлено в Фултоне. Следовательно, по причине столь ответственной исторической роли в Фултонской речи не должно было быть случайных слов и выражений. В связи с этим особый исследовательский интерес представляют неологизмы, поскольку данный инструмент должен использоваться весьма осторожно по

многим причинам, особенно в публичной речи. Используя неологизмы, выступающий зачастую рискует быть непонятым; ухудшить впечатление о речи неуместным неологизмом или же неологизм может оказаться неверно подобранным со стилистической точки зрения. Черчилль, будучи опытным оратором и политиком, не мог не учитывать подобных рисков, но тем не менее ввел в свою речь сразу несколько неологизмов.

Помимо своего политического влияния Фултонская речь запомнилась миру и в лингвистическом плане. Именно в этой речи впервые были использованы повсеместно принятые на сегодняшний день выражения «холодная война» (cold war), «железный занавес» (iron curtain), «пятая колонна» (fifth column), «полицейское государство» (police government), а также «абсолютное послушание» (absolute obedience). Отдельного упоминания заслуживают два варианта названия речи, в которых Уинстон Черчилль использовал фразеологию и игру слов [6, с.3]. Первым вариантом было выражение «мир во всем мире» (World peace), в котором применяются разные значения слова «мир». Впоследствии данный вариант был заменен на «сухожилия мира» «Sinews of peace». Суть данного приёма заключается в том, что Черчилль переделал известное фразеологическое выражение «sinews of war», тем самым кардинально изменив его смысл. Оба варианта названия использовали игру слов. В некоторой мере их также можно причислить к неологизмам.

Говоря о целях создания неологизмов, нельзя не упомянуть об общих целях Фултонской речи. Черчилль имел серьезное влияние на общество и пользовался популярностью в США, поэтому к его словам прислушивались все слои населения. В ходе данного визита в США Уинстон Черчилль рассчитывал использовать Фултонскую речь в качестве провокационной и вселить в общество идеи о необходимости противодействовать СССР и КПСС, а заодно подавить зарождающиеся коммунистические течения в англоязычном мире [4, с.6]. Поскольку Фултонская речь была рассчитана на все слои общества, Уинстон Черчилль не использовал сложных терминов, ограничиваясь всем понятными выражениями, добавив к ним несколько ярких неологизмов собственного изобретения. Также, чтобы подготовить аудиторию, он выступал после Гарри Трумэна, который изначально своей речью в родном городке настроил людей благожелательно, поэтому речь Уинстона Черчилля была изначально воспринята на позитивной ноте. Таким образом, почва для восприятия была подготовлена, и, исходя из знания психологии, аудитория должна была лучше усвоить содержание речи [1, с.47]. Все вышеперечисленные средства действуют на эмоциональную сферу человека, поэтому их ис-

пользование было абсолютно оправданным с точки зрения поставленных целей.

Готовясь к речи, еще в поезде Уинстон Черчилль написал текст, который прочитал и высоко оценил ехавший с ним Гарри Трумэн, на тот момент Президент США [5, с. 2]. Из данного факта мы можем сделать обоснованный вывод, что первый вариант Фултонской речи уже был запоминающимся и отвечал поставленным целям. Но Черчилль обладал привычкой редактировать тексты выступлений вплоть до самого выступления, а иногда и во время прочтения речи. Сходная ситуация сложилась и во время произнесения Фултонской речи и касается она именно неологизма «железный занавес».

Данного выражения, равно как и всего параграфа в целом, не было в изначальной версии речи, отпечатанные экземпляры которой раздавали присутствующим в зале. Очевидно, что он сложился «на ходу», экспромтом. Некоторое время его пришлось восстанавливать для полной версии речи: создание полной аудиозаписи было затруднено по техническим причинам, а большинство стенографистов, ведущих записи, не было готово к экспромту, поэтому само упоминание «железного занавеса» могло быть утрачено навсегда. Однако оно не только сохранилось, но и широко распространилось во всем мире. Таким образом, самый запомнившийся и в целом яркий неологизм был впервые произнесен непосредственно во время выступления [5, с. 2].

Помимо «железного занавеса» и истории его появления, прочие неологизмы также заслуживают внимания. Уинстон Черчилль дал название не только явлению отгороженности СССР от прочих стран, но и другим сопутствующим явлениям. Название нашлось для каждой составляющей противостояния США и СССР, поэтому, говоря о нем, люди могли обозначить каждую составляющую ярким и всем теперь понятным неологизмом, который вдобавок создавал ощущение принадлежности к группе (имеется в виду группа людей, понимающих неологизм в отличие от прочих людей). Были проиллюстрированы следующие явления:

1. Железный занавес — отгороженность СССР от остального мира;
2. Пятая колонна — заговорившие враги (непосредственно участники событий);
3. Холодная война — противостояние;
4. Полицейское государство — обозначение СССР;
5. Абсолютное послушание — обозначение внутренней жизни СССР.

Таким образом, мы видим, что все ключевые явления и участники противоборствующих сторон получили свои названия.

Продолжая анализировать неологизмы, мы можем сказать, что выражения «absolute obedience» и «police government» имели четкую отсылку к фашистской Германии, ситуация в которой все еще была обсуждаемой и значимой в обществе того времени. Используя подобные выражения, Черчилль добивался ассоциации Советского Союза именно с Германией, само название которой в те годы имело негативную коннотацию по причине спровоцированной ею Второй мировой войны. Вероятно, именно использование Второй мировой войны в качестве основы и позволило создать неологизм «холодная война» как бы в противовес активнейшим боевым действиям последней войны. Следовательно, использование подобных неологизмов в некоторой мере могло объединить людей и сплотить их.

Зная о том влиянии, которое окажет на мир Фултонская речь, Черчилль должен был предусмотреть тот факт, что ее должны будут обсуждать и брать за основу в политических спорах и диспутах, поэтому существует вероятность, что он специально добивался того, чтобы отдельные цитаты или выражения «пошли в народ» или даже стали практически официальными терминами, как, например, это произошло с выражением «холодная война». Поэтому, на наш взгляд, еще одной целью создания неологизмов было стремление укоренить в сознании людей новые выражения, в соответствии с которым они бы рассматривали само явление противостояния США и СССР. Иными словами, данная цель заключалась в том, чтобы люди опирались на новые понятия, созданные Черчиллем. Яркость и образность получившихся выражений, их непохожесть на стандартные научные термины была весьма выгодна с данной точки зрения, особенно для малообразованных слоев населения.

С точки зрения нашего исследования, интересной выглядит история выражения «холодная война». Авторство приписывается разным людям, но в целом можно выявить три «даты рождения». По всей видимости, первым его изобрел писатель Джордж Оруэлл и использовал 19 октября 1945 года в статье «Ты и атомная бомба» в британском еженедельнике «Tribune» [6, с. 21]. Следующее публичное использование принадлежит уже Уинстону Черчиллю во время Фултонской речи, где он фактически выразил некоторые из идей Оруэлла. Третье публичное использование, и на этот раз официальное, принадлежит Бернарду Баруху, советнику Президента США Гарри Трумэна, в апреле 1947 года. Из совокупности данных фактов мы можем сделать вывод, что выражение «холодная война» понималось одинаково переносимыми людьми, и они стремились распространить его повсюду в своих публичных выступлениях, официальных и неофициальных.

Говоря о выражениях «абсолютное послушание» и «полицейское государство», следует также сказать, что с их помощью Черчилль обрисовал то, к чему стремился СССР, по его мнению, на территориях, отошедших к нему после победы над Германией. Для американского народа, который воспитан на ценностях свободы и демократии, подобные выражения должны быть пугающими и гнетущими. Поэтому можно утверждать, что целью создания данных двух выражений была попытка обрисовать бедственное положение людей, живущих в регионах, отошедших к СССР, причем обрисовать так, чтобы слушатели запомнили это и испытали сильные эмоции [3, с. 83].

Подводя итог проведенному исследованию, мы можем сделать следующие выводы:

1. Неологизмы были введены Черчиллем в речь специально ради того, чтобы общество приняло новые термины, обозначающие противостояние США и СССР;

2. Неологизмы имели простую, яркую и запоминающуюся форму для облегчения запоминания и большей экспрессии;

3. Главной целью введения рассмотренных неологизмов был ввод их в общество, чтобы они стали поистине народными и сформировали новые понятия в сознании людей уже как очевидные. В современной науке существует понятие «мемов» [2, с. 79]. Мем — это единица культурной информации. На примере Фултонской речи можно хорошо отследить, как единожды произнесенное выражение затем приживалось и обрастало понятиями, связями и ассоциациями. На наш взгляд, Черчилль добился поставленной цели, поскольку его неологизмы живут до сих пор и понятны миллионам людей в разных странах мира;

4. Менее значимой целью мы можем назвать более «сиюминутную» цель удержать внимание аудитории во время произнесения Фултонской речи и произвести более яркое впечатление, что подтверждается экспромтом в виде параграфа о «железном занавесе».

Список литературы:

1. Апресян, Г.З. Ораторское искусство. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 280 с.
2. Докинс, Р. Эгоистичный ген. — М.: Мир, 1993. – 318 с.
3. Злобин, В.Н. Неизвестные американские архивные материалы о выступлении У. Черчилля 5.III.1946 // «Новая и новейшая история». – № 2. – 2000.

4. Ножин, Е. А. Мастерство устного выступления. – М.: Политиздат, 1982. – 256 с.
5. Chronology of Winston Churchill's 1946. Visit to Westminster College. Fulton (Missouri), p. 2. - WCML Archive, Box I, file "Churchill's visit".
6. Orwell, G. «You and the Atomic Bomb». – Tribune, 19 October 1945.

УДК 811

**Стратегии и тактики реализации интенсивности речевого воздействия
в социально-политических дебатах**

Н.В. Кулабухов

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье рассматривается интенсивность речевого воздействия с помощью совокупности речевых тактико-стратегических и языковых средств ее выражения в социально-политических дебатах. Указываются случаи использования языковых средств интенсивности в стратегиях дискредитации и самопрезентации, являющихся наиболее типичными в социально-политической сфере.

Ключевые слова: интенсивность, речевое воздействие, стратегия, тактика.

Речевое воздействие – воздействие человека на другого человека или группу лиц при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств для достижения поставленной говорящим цели [3, с. 45]. Интенсивность – функционально-семантическая категория, которая выступает в качестве меры речевого воздействия и обладает собственной системой средств выражения.

Различается интенсивность языковая и речевая. Языковая интенсивность реализуется с помощью языковых средств – семантико-синтаксических, лексических, морфологических и т.п. Речевая интенсивность реализуется с помощью речевых средств, связанных с конкретными дискурсивными условиями общения.

Языковые средства выражения интенсивности были изучены в наиболее значимых подходах [2, 5]. Представленные указанными авторами классификации затрагивают разные аспекты, но в целом не противоречат друг другу. Поэтому представляется актуальным дать классификацию языко-

вых средств выражения интенсивности, обобщив классификации, предложенные для рассмотрения [2, 5].

В результате обобщения можно считать, что к языковым средствам выражения интенсивности относятся: 1) существительные, прилагательные и глаголы интенсифицирующего содержания, наречия-интенсивы, кванторные слова, компаративные фразеологические единицы (лексические средства); 2) превосходная степень прилагательных и эмфатический усилитель *do* в английском языке (морфологические средства); 3) аффиксация и словосложение (словообразовательные средства); 4) повторы, восклицательные предложения, особые синтаксические конструкции, сравнительные обороты (синтаксические средства); 5) удлинённое произношение ударного звука (многократное написание букв в письменном виде); выделение курсивом; написание заглавными буквами; использование дефиса, разбивающего слово или предложение на части (графические средства).

Социально-политические дебаты (СПД) – жанр социально-политического дискурса, целью которого является обсуждение социально-бытовых вопросов посредством аргументированных высказываний, ограниченных рамками определенного контекста. Характерной особенностью СПД является речевоздействующая функция, которая помогает их участникам раскрыть свою сущность посредством *речевых стратегий*, используемых для того, чтобы убедить адресата в своей правоте.

Речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели [1, с. 54]. Речевой тактикой следует считать одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии. Коммуникативный ход трактуется как прием, выступающий в качестве инструмента реализации той или иной речевой тактики [1, с. 117]. Наиболее типичными в социально-политической сфере являются две стратегии – стратегия дискредитации и стратегия самопрезентации, или построения имиджа. В этих стратегиях в качестве манифестационных используются языковые средства интенсивности, приобретающие тем самым речевой статус.

Анализ стратегий и тактик реализации интенсивности речевого воздействия проводится на материале русскоязычных дебатов кандидатов на пост мэра г. Москвы от 16.08.2013 [4] и англоязычных дебатов лидеров оппозиционных партий Великобритании от 16.04.2015 [6].

Выбор материала диктуется соображением о сходстве коммуникативной ситуации и предметной области обсуждения, а также приблизительно одинаковым временным срезом проведения дебатов.

При использовании стратегического подхода к анализу интенсивности речевого воздействия формулируется задача – ответить на вопрос, с какой целью происходит интенсификация, как она позволяет достичь стратегической цели и тактических задач и какими средствами реализуется.

В большинстве случаев участники СПД используют стратегию дискредитации, реализующуюся ТАКТИКОЙ ОБВИНЕНИЯ с коммуникативными ходами «Прямое обвинение» и «Косвенное обвинение».

1. Коммуникативный ход «Прямое обвинение».

Данный ход предполагает умаление авторитета оппонента, его интеллектуальных, нравственных, профессиональных, физических качеств. Коммуникативной задачей говорящего может быть обвинение оппонента в служебной халатности или в ненадлежащем исполнении должностных обязанностей.

*Иван Мельников: ...С этим **чрезвычайно** тяжелая ситуация, и главная причина в том, что антиэкологическое мышление чиновников, попытка **выбить** прибыль с **каждого** сантиметра московской земли, она приводит к тому, что **безбожно** все вырубается, вытаптывается.*

*Ed Miliband: ...There'll be some people like Nigel who wants to follow David Cameron's **extreme** plan to double the cuts next year, which I think is a **disaster** for the public services...*

Умалению профессиональных качеств чиновников способствует использование наречий-интенсивов *чрезвычайно* и *безбожно*, интенсифицирующего глагола *выбить (прибыль)*, определительного местоимения *каждого* в кванторной функции, интенсифицирующего прилагательного *extreme* и интенсифицирующего существительного *disaster*.

2. Коммуникативный ход «Косвенное обвинение».

Характеристики данного хода во многом совпадают с характеристиками предыдущего хода. Разница состоит в создании желательных для говорящего ассоциаций, сравнений, что позволяет перенести негативную оценку из одной когнитивной области в другую.

*Алексей Навальный: Вы знаете, в этой ситуации для меня нет **ничего** нового. Каждый день, когда я прихожу на работу в свой Фонд борьбы с коррупцией, передо мной лежит точно такая же толстая папка документов, с которыми я работаю. К сожалению, эта папка документов действительно **очень** толстая, потому что Фонду борьбы с коррупцией есть с чем работать.*

*Natalie Bennett: Students are leaving with £44,000 worth of debt on average, 73% of them will **never** pay it off. And of course, you're going out into a*

*workplace where one in five workers is on less than the living wage, people aren't paid enough money to live on, they're indeed **stacking up** the debts just to meet their basic costs. The cost of housing is **enormous**.*

Чтобы вызвать у аудитории ассоциацию сравнения размера папки и размера коррупции, А. Навальный использует наречие-интенсив *очень* и отрицательное местоимение *ничего*, выступающее в качестве сигнала тотальности. Для вызова ассоциации сравнения положения студентов и рабочих у зрителей Н. Беннет употребляет интенсифицирующее прилагательное *enormous*, интенсифицирующий глагол *stack up*, а также местоименное наречие *never*, выступающее в качестве сигнала тотальности. В создании этих ассоциаций и заключается косвенность обвинения.

Немногочисленны случаи использования участниками СПД стратегии самопрезентации, предполагающей создание политиками положительного образа себя у аудитории для достижения конкретного результата – получить большинство голосов на выборах. Данная стратегия реализуется в основном тактикой речевого моделирования имиджа с доминантами «Борец за справедливость» и «Хозяин», или «Сильная рука», и тактикой создания «своего круга» с различными коммуникативными ходами.

Тактика речевого моделирования имиджа.

1. Доминанта «Борец за справедливость».

Коммуникативный ход «Обещание».

Данный ход, как видно из названия, предполагает обещание наладить жизнь к лучшему: благоустроить набережные, всегда отстаивать интересы своей страны, решать проблемы, с которыми сталкиваются люди.

*Ведущий: Михаил Владимирович, у меня опять же к вам вопрос по экологии. Вы заявляете, кстати, вот очень интересное заявление, что делаете Москву-реку **крупнейшей** рекреационной зоной в Москве...*

*Михаил Дегтярев: ...Все набережные будут **благоухать**, все они будут приспособлены для того, чтобы москвичи отдыхали. Везде будет бесплатный Wi-Fi. А на Воробьевых горах мы насыплем **самый большой** пляж в Европе. Бесплатный, с речным песком. **Как было в 70-е годы**.*

*Nicola Sturgeon: To those watching in Scotland, my promise is this: If you vote SNP, we will make your voice heard, the SNP will **always** stand up for Scotland's **best** interests. My promise to everyone is that the SNP will work constructively to deliver progressive change for ordinary people right across the UK. For as long as Scotland remains part of the Westminster system, we have a shared interest in making it work better for the many, not the few.*

Созданию положительного образа М. Дегтярева и Н. Стерджен способствуют: использование прилагательных в превосходной степени *крупнейшей* (во фразе ведущего, которая представляет собой передачу слов М. Дегтярева) и *самый большой*; интенсифицирующего глагола *благодарить*; прецедентного феномена «обстановка стабильности и заботы о людях» *Как было в 70-е годы*; прилагательного в превосходной степени *best*; наречия *always*, выступающего в качестве сигнала тотальности, чтобы выразить общее положение дел.

2. Доминанта «Хозяин», или «Сильная рука».

Коммуникативный ход «Обещание».

Алексей Навальный: Несмотря на то, что сейчас есть огромное количество проблем, я баллотируюсь сейчас на выборы для того, чтобы эти проблемы решать.

Ed Miliband: ...and under the next Labour Government we'll get to grips with it, because it is one of the biggest priorities our country faces and we are letting down our young people and we are letting down our families.

Созданию положительного образа А. Навального и Э. Милибанда способствует использование интенсифицирующего прилагательного *огромное* и прилагательного в превосходной степени *the biggest*.

Тактика создания «своего круга».

1. Коммуникативный ход «Прямое название «своих»».

Данный ход предполагает обозначение «своих» для установления благоприятных или доверительных отношений между собеседником и зрителями.

Алексей Навальный: Потому что за мной стоят сотни тысяч и миллионы людей, которым надоела эта жизнь, надоела ситуация, когда Москва находится на третьем месте в мире по развитию бюджета, а по качеству жизни – на 154-м месте. И я уверен абсолютно, что москвичи поддержат мою программу.

Natalie Bennett: There has been a powerful opposition in Parliament in the last five years. Her name was Caroline Lucas. Caroline is leading the way in restoring the NHS and our railways and fighting against fracking. You can elect a strong group of Green MPs like Caroline with a vision for a humane, sustainable Britain.

Положительный образ А. Навального и Н. Беннет создается с помощью использования: кванторных слов *сотни тысяч и миллионы*; повтора *надоела эта жизнь, надоела ситуация*; контраста *на третьем месте в мире*

по развитию бюджета, а по качеству жизни – на 154-м месте; интенсифицирующих прилагательных *powerful, humane, sustainable*.

2. Коммуникативный ход «Употребление «пустых» фраз».

Данный ход предполагает проведение идеи «Ты – один из нас» в массы.

Сергей Митрохин: Вы знаете, Москва – очень образованный город. У нас Академия наук, которую, слава Богу, пока еще не закрыли...

*Leanne Wood: ...So continuing on the path of austerity will deliver a very uncertain future for the next generations, investing in job creation and public services now will offer a **much** better future.*

«Пустые» фразы не предполагают контртезиса (кто против того, что Москва – очень образованный город, и хочет, чтобы закрыли Академию наук?; кто против того, чтобы у следующих поколений было лучшее будущее?), что позволяет приобщить к «своему кругу» практически любого. Созданию положительного образа С. Митрохина и Л. Вуд способствует использование наречий-интенсивов *очень, very* и *much*.

В русскоязычном материале обнаружены случаи стратегии дискредитации, реализующейся ТАКТИКОЙ ИЗДЁВКИ, предполагающей умаление авторитета оппонента путём его осмеяния с коммуникативными ходами «Развенчание притязаний» и «Навешивание ярлыков».

1. Коммуникативный ход «Развенчание притязаний».

Михаил Дегтярев: За ЛДПР голосуют от 7 до 13 миллионов.

Алексей Навальный: Я знаю только о том, что на последних выборах ваш великий вождь набрал 4 процента, поэтому, пожалуйста, ведите себя потише.

Фраза *великий вождь* с прилагательным и существительным интенсифицирующего содержания подразумевает оскорбительно-уничижительный смысл – притязание лидера ЛДПР на роль великого вождя.

2. Коммуникативный ход «Навешивание ярлыков».

Сергей Митрохин: ...Но там, зайдите со стороны Богородского моста, срывают почвенный слой – естественный, столетний, тысячелетний. Стелют рулонные газоны. Это просто преступление. Это происходит во всех парках. Замостили всё это собянинской плиткой.

Присоединение к имени нарицательному (*плитка*) притяжательного прилагательного (*собянинская*) представляет собой переход на личности («ярлык») и обозначает человека через одну выразительную деталь (укладка плитки в Москве происходит по распоряжению С. Собянина), соответствующим образом интерпретируя его в социальном плане. Также этому способ-

ствуется использование последовательности прилагательных как риторического средства интенсивности – нарастания: *естественный, столетний, тысячетлетний*, а также определительного местоимения *всех (парках) и всё (это)*, служащего распространению явления с помощью преувеличения.

В целом в анализируемых СПД обнаружено 29 случаев использования средств выражения интенсивности в стратегии дискредитации, манифестируемой тактиками обвинения и издевки с различными коммуникативными ходами, и 22 случая – в стратегии самопрезентации, реализующейся в основном тактиками речевого моделирования имиджа и создания «своего круга» с различными коммуникативными ходами.

Основной целью самопрезентации политика является создание собственного положительного имиджа, в то время как цель дискредитации – создание отрицательного имиджа соперника. Но их объединяет некая третья цель, которая не обязательно является стратегией, а лишь достигается двумя названными стратегиями и отвечает на вопросы: 1) для чего политику нужна самопрезентация? и 2) для чего ему нужна дискредитация соперника? Ответ, как представляется, один: через промежуточную цель «добиться доверия и расположения избирателей», прийти к конечной цели «завоевать / удержать власть».

Таким образом, с точки зрения стратегического подхода, участники СПД пользуются стратегиями дискредитации и самопрезентации, но применяют большинство средств выражения интенсивности в стратегии дискредитации, что говорит о том, что конечная цель политиков – завоевать/удержать власть – достигается в основном за счет создания отрицательного имиджа соперников.

Список литературы:

1. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.
2. Родионова, С. Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке // Бондарко А. В. (ред.) Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. – СПб.: Наука, 2005. – С. 150-166.
3. Стернин, И.А. Основы речевого воздействия. – Воронеж: Истоки, 2012. – 178 с.
4. Третий раунд дебатов кандидатов на пост мэра Москвы (полная версия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.m24.ru/articles/23724>.
5. Туранский, И.И. Средства интенсификации высказывания в английском языке: учебное пособие к спецкурсу для студентов педагогических ин-

ституты и факультеты иностранных языков/Куйбышевский гос. пед. ин-т. – Куйбышев, 1987. – 78 с.

6. Transcript of BBC 1, Opposition Parties Election Debate [Electronic resource]. – URL: <http://news-watch.co.uk/wp-content/uploads/2015/04/Transcript-of-BBC1-Opposition-Parties-Election-Debate.pdf>.

УДК 378.14

**Использование возможностей смарт-образования
с целью повышения эффективности образовательного процесса
Н.Ю. Миронова**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается понятие «смарт-образование»; проводится анализ факторов, влияющих на формирование и развитие смарт-образования. Выделяются преимущества смарт-образования и проблемы при внедрении смарт-образования в учебные заведения.

Ключевые слова: смарт, смарт-образование, смарт-технологии, смарт-обучение.

Современный этап развития общества характеризуется стремительным развитием технологий, которые делают нашу жизнь более интересной и менее обыденной. Основными тенденциями в области образования становятся диффузия знаний и технологий, развитие информационных технологий, переход на новые методы обучения. Появляются новые виды взаимодействия между участниками общения. В связи с быстрым развитием информационно-коммуникационных технологий в конце прошлого столетия выросло новое поколение, которое использует в своей жизни с самого раннего детства современные гаджеты, такие как смартфоны, ноутбуки, планшеты и игровые приставки, одним словом, «Smart-устройства». Смарт (в переводе с английского языка smart – *умный*) является составной частью нового процесса образования.

[6] дает следующее определение: «Смарт-образование (от английского Smart-education) – это автоматизированный, управляемый и доступный из любой точки образовательный процесс».

В научной литературе можно встретить и другие определения smart-образования. Например, определение, предлагаемое методистами Санкт-Петербургского государственного торгово-экономического университета: «smart-образование – это осуществление образовательной деятельности в интернете на базе общих стандартов, технологий и соглашений, установленных между сетью учебных заведений и научно-педагогическим составом, принципиально новая образовательная среда; объединение усилий преподавателей, специалистов и студентов для использования всемирных знаний и перехода от пассивного контента к активному» [5].

Также встречается и такое определение: «Smart-education– это объединение учебных заведений и научно-педагогического состава для осуществления совместной образовательной деятельности в сети Интернет на базе общих стандартов, соглашений и технологий». То есть речь идет о совместном создании и использовании контента, о совместном обучении.

Умная система обучения означает гибкое обучение студентов в интерактивной образовательной среде, которое позволяет ему адаптироваться к окружающей среде, учиться в любое время и в любом месте на базе свободного доступа к контенту по всему миру.

Поэтому для нового поколения необходимо организовывать процесс обучения с повсеместным внедрением в образование возможностей современных компьютерных технологий, особенно Интернет-ресурсов. Тем не менее, только использование новых технологий с приставкой «smart» или подразумевающих их «умное» применение не может определять характер образования нового типа. Рассмотрев различные технологические решения для сферы образования, которые используются как «smart», можно причислить к ним smart-доски, smart-учебники, smart-проекторы, программное обеспечение для создания и распространения образовательного контента, имеющее интерактивный и коммуникативный характер.

[2] выделяют следующие предпосылки к разработке smart-образования:

- 1) технологические факторы, обеспечивающие новые средства и технологии для обучения в современной информационно-телекоммуникационной среде;
- 2) социальные факторы, включающие потребность общества в новом качестве образовательных услуг;
- 3) экономические факторы заключаются в том, что образование всегда вносило значительный вклад в развитие макроэкономики. А в условиях фор-

мирующего информационного общества соответствующая система образования определяет место университета в развитии инновационной экономики.

Ключевая задача, которая ставится перед смарт-образованием, состоит в обеспечении устойчивого развития общества и экономики в соответствии с меняющейся окружающей средой, обеспечивая возможности для создания нового уровня эффективности в экономике и государственном управлении.

Также можно выделить несколько объективных причин, способствующих смене парадигмы современного образования в сторону смарт-образования.

Во-первых, учебная информация стала общедоступной. Ведь для того, чтобы получить новые знания, навыки и умения, необязательно посещать учебное заведение, а можно просто зайти в Интернет с любого технического устройства и найти необходимые курсы, программы, статьи, видео- и аудиоматериалы. Но современный человек сталкивается и с обратной стороной общедоступности информации, объем которой растет в геометрической прогрессии. Человеческий мозг просто не в состоянии обработать такой объем информации.

Во-вторых, увеличилась скорость получения информации. В условиях расширения доступа к сети Интернет в большинстве стран мира и появлению большого количества технических средств, позволяющих современному человеку гораздо быстрее воспользоваться поисковыми машинами, возрастает скорость обмена информацией между пользователями сети. Общеизвестно, что информация, попавшая в Интернет, становится доступной большому числу пользователей.

В-третьих, информация фрагментирована. Из СМИ, социальных сетей в нашу повседневную жизнь поступает огромный объем информации, которая состоит из разрозненных частей, и перед нами встает задача правильно ее отфильтровать, обработать и собрать воедино [7].

Определим для дальнейшей работы смарт-образование как образовательную систему, обеспечивающую на основе Интернет взаимодействие с окружающей средой и процессом обучения и воспитания для приобретения обучающимися необходимых знаний, навыков, умений и компетенций.

Смарт-образование призвано обеспечить возможность использования преимущества глобального информационного общества для удовлетворения обучающимися своих образовательных потребностей и интересов.

Перечислим основные принципы смарт-обучения в процессе получения высшего образования:

1. Использование в образовательной программе актуальных сведений для решения учебных задач. Скорость и объем информационного потока в образовании и любой профессиональной деятельности стремительно растет. Существующие учебные материалы следует пополнять аутентичными сведениями, поступающими в режиме реального времени, для подготовки будущих специалистов к решению практических задач, к работе в условиях реальной ситуации, а не на тренировочных примерах и моделях.

2. Организация самостоятельной познавательной, проектной и исследовательской деятельности обучающихся. Данный принцип является ключевым при подготовке конкурентоспособных специалистов, готовых к творческому поиску решения профессиональных задач, к самостоятельной информационной и исследовательской деятельности.

3. Реализация учебного процесса в вузе в распределенной среде обучения. В современных условиях образовательная среда не ограничивается территорией высшего учебного заведения или пределами системы дистанционного обучения. Процесс обучения должен быть непрерывным, включающим практическое обучение в профессиональной среде, с использованием средств профессиональной деятельности.

4. Взаимодействие обучающихся с профессиональным сообществом. Профессиональная среда рассматривается не только как заказчик на подготовку молодых конкурентоспособных специалистов, но она становится теперь активным участником самого вузовского учебного процесса. ИКТ предоставляют обучающимся новые возможности по участию в работе профессиональных сообществ, наблюдением за решением задач профессионалами.

5. Гибкие образовательные траектории, индивидуализация обучения. Сфера образования значительно расширяется за счет привлечения в систему вузовского образования профессионалов (работодателей), готовых обучать молодых специалистов. Абитуриенты, поступающие в вуз, как правило, уже заранее осознают и формулируют свою потребность в образовании. И задача вуза состоит в обеспечении образовательной услуги в соответствии с потребностью и возможностями обучающихся.

6. Многообразие образовательной деятельности требует предоставления широких возможностей для обучающихся по изучению различных программ и курсов, использованию инструментов в учебном процессе в соответствии с их состоянием здоровья, материальными и социальными условиями [2].

Так как в будущем основным источником познания для обучающихся станет Интернет и образовательные технологии станут персонально ориентированными и будут нацелены на создание все новых и новых знаний, то и сам процесс обучения будет направлен на трансляцию знаний по всем направлениям (студент-преподаватель, преподаватель - студент, студент-студент). Выпускник вуза будет не просто специалистом в собственной профессиональной области, у него появится возможность вливаться в бизнес-среду в виде партнера или предпринимателя.

Можно выделить следующие преимущества смарт-обучения:

- инновационный подход к подаче учебного материала: формирование базы знаний и компетенций в ходе решения реальной задачи, учебный материал изучается с целью решения разных модулей задачи;

- динамический канал общения преподавателя и обучающегося: функции преподавателя перераспределяются между учебником и тьютором, а обучающийся является соавтором курса;

- динамическое содержание: обновление материала без необходимости скачивать заново учебные пособия;

- новые информационные технологии: применение облачных технологий хранения материала и информации об успеваемости обучающихся [4].

Наряду с преимуществами смарт-образования на сегодняшний момент существуют и некоторые причины торможения его внедрения в учебный процесс:

- расходы на образование (с учетом инфляции и современного положения в экономике страны федеральные расходы на образовательные нужды уменьшаются);

- мало инициатив со стороны вузов страны;

- необходимо расширять участие правительства в финансировании образования, организации грантовой поддержки вузов;

- переосмысление гражданами ценности актуальных знаний и умений.

Однако уже сейчас очевидно, что реформирование образования является необходимым условием совершенствования правительства, бизнеса, инфраструктуры, здравоохранения – всего smart-общества [1].

По мнению [7], в течение ближайших десяти лет можно ожидать появления следующих глобальных трендов в сфере создания и использования информационно-коммуникационных технологий:

1. Интенсивные разработки новых информационно-коммуникационных технологий создадут эффект непрерывной информаци-

онной революции, которая будет проявляться в регулярном возникновении новых рынков в сфере информационно-коммуникационных технологий.

2. Благодаря информационной революции возникнут новые учебные модели, которые заметно преобразуют систему образования в целом.

3. Интеллектуальная собственность и права на новые цифровые продукты и услуги создадут новые зоны напряженности в межгосударственных отношениях [7].

Сегодня технологическое развитие ведущих университетов мира достигло такого предела, когда дальнейшее развитие информационной базы качественно нового изменения не принесет. Электронное обучение больше не является инновацией, в нем нет неясных позиций. Образовательный контент в свободном доступе для обучающихся, обеспечение обратной связи преподавателей и студентов, обмен знаниями между ними, автоматизация административных задач – это все относится к технологиям. Но что дальше? Что люди делают с этими технологиями, какой эффект получают? Эти вопросы лежат уже в разрезе Smart-education [4].

Таким образом, концепция Smart-образования - это гибкость, подразумевающая присутствие огромного числа источников, многообразие мультимедиа, простую и быструю перестройку под уровень и необходимости обучающегося. Смарт-образование обязано обеспечивать управляемость для того, чтобы учебное заведение могло гарантировать гибкость учебного процесса и его интегрированность, т.е. непрерывно насыщаться внешними источниками.

Главными целями новой модели образования выступает создание среды, обеспечивающей максимально высокий уровень конкурентоспособного образования за счет развития у обучающихся компетенций, на которые предъявляет спрос современное информационное общество, такими как способность критически мыслить, оперативное и качественное решение проблем, сотрудничество, коммуникация.

В соответствии с введением новой концепции в образование меняется роль и преподавателя, и обучающегося. В соответствии с технологией смарт-образования обучающийся должен научиться самостоятельно находить необходимую и актуальную информацию в открытых образовательных ресурсах. Разумеется, такая самостоятельная работа обучающихся выполняется под руководством и контролем преподавателя.

Современный электронный учебный материал может быть использован в любое время и в любом месте, он интегрирует весь контент прежде существовавших книг, справочников, словарей, включая видео и анимацию.

Сконцентрированный и ориентированный на обучающихся, электронный учебный материал разработан для продвижения различных особенностей взаимодействия в процессе обучения, что позволяет обучающимся работать в соответствии с их потребностями и интересами. Стоимость доработки существующего учебного контента гораздо ниже по сравнению с традиционным контентом. Такой электронный материал удовлетворяет растущим потребностям обучающихся в обучении. Также электронный учебный материал более эффективен для отстающих, чем традиционные учебные пособия.

Переход к смарт-образованию потребует изменения схемы построения современной системы образования. В основе данной схемы должна лежать система мотивации, так как только мотивированный преподаватель сможет создавать наиболее актуальные знания и активно участвовать в процессе развития преподаваемой дисциплины.

Анализ современных тенденций развития отечественного образования показывает, что в России смарт-образование внедряется в ряде крупных университетов с использованием передовых технологий, созданием электронных образовательных ресурсов, проведением исследований и разработкой новых инновационных подходов в подготовке специалистов новой формации.

Список литературы:

1. Бастрон, Д. Отчет о Международном форуме «Мир на пути к smart-обществу» МЭСИ, 09.11.2012г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://es.slideshare.net/ssusere58270/smart-15095998>.
2. Днепровская, Н.В., Янковская, Е.А., Шевцова, И.В. Понятийные основы концепции смарт-образования. Открытое образование. 2015;(6(113):43-51DOI: 10.21686/1818-4243-2015-6(113-43-51) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://openedu.rea.ru/jour/article/viewFile/65/67>.
3. Муканова, Р.А. От электронного обучения к Smart-обучению. Открытая школа. Информационно-методический журнал, № 3, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.openschool.kz/glavstr/tema_nomera/tema_nomera_144_1.htm.
4. Невоструев, П. СМАРТ-учебники в СМАРТ-образовании. Новая парадигма контента //Материалы международного конгресса «Россия: от информационного общества к обществу знаний». — М., 2014[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents.tips/documents/smart-smart.html>.
5. Основы Smart-образования. СПГТЭУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spbtei.ru/smartobr.html>.

6. Цветкова, М.С. Смарт-образование как перспектива системного преобразования школы цифровой эпохи. // Вопросы Интернет-образования. №134 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vio.uchim.info/Vio_134/cd_site/articles/art_4_2.htm.
7. Шубина, И.В. Смарт и развитие современного образования. - Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). № 3 (12), 2015. Педагогические науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://euroasia-science.ru/pedagogicheskie-nauki/smart-i-razvitie-sovremennogo-obrazovaniya>.

УДК 37.03

**Формирование коммуникативной компетенции студентов
в условиях современной парадигмы образования**

Н.П. Мишура

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Предлагаемая статья содержит краткий анализ процесса формирования профессионально-личностных качеств студенческой молодёжи, а также некоторые предложения, связанные с поиском, обоснованием и применением относительно новых подходов их формирования в условиях современной парадигмы образования. Предлагаемые подходы, по мнению авторов, максимально эффективны при изучении такой дисциплины, как «Иностранный язык», которая в силу своей специфики с помощью наработанных форм, методов и средств может помочь достаточно продуктивно решать целый ряд задач, труднодостижимых в традиционном обучении, в том числе и при формировании коммуникативной компетентности.

Ключевые слова: профессиональное становление молодёжи, гуманизация и гуманитаризация образовательного пространства, коммуникативная компетентность, личностная активность, продуктивное взаимодействие.

Социально-политическая и экономическая ситуация, сложившаяся в обществе, всегда является средой, в которой происходит личностное и профессиональное становление молодых людей и которая во многом предопределяет ход и результат этого становления.

В воспитательном плане современная ситуация характеризуется тем, что молодёжь формируется в обществе, которое окончательно не определилось в своих идеалах. Она живет, по словам Вольфганга Брецинки, профессо-

ра педагогики из ФРГ, в обществе, которое, по мнению его ведущих мыслителей, находится в трудном кризисе ориентации и не видит выхода из него. В своей книге «Воспитание в ценностно-неустойчивом обществе» он отмечает, что хорошее воспитание удастся чаще всего при условии, если в общем жизненном пространстве имеются хорошие обычаи, к которым устремлены и взрослые, и дети. В свою очередь, к хорошим обычаям относятся идеалы, общие для всех членов сообщества: признанные образцы хорошего человека и хорошего образа жизни. Они оказывают влияние на убеждения каждого ребенка и поддерживают их. Они образуют одновременно общие цели в воспитании подрастающего поколения [1, с. 27].

Происходящие в обществе трансформации не могли не затронуть и систему образования в целом, и систему высшего образования в частности, которая претерпевает в настоящее время существенные, если не сказать большие, кардинальные преобразования. Суть данных изменений состоит в исследовании и попытке создания новой, отличной от предыдущей, парадигмы образования вообще, и в частности высшего профессионального образования. Основное отличие ее состоит, по нашему мнению, в коренном пересмотре и изменении технократических тенденций, присущих ранее образовательному процессу, в переосмыслении всех концептуальных основ высшего профессионального образования в контексте общечеловеческой культуры и его гуманитаризации и гуманизации.

Следовательно, согласно новой парадигме задачей высшего учебного заведения является не только и не столько передача определенных элементов знания и культуры человечества последующему поколению, но прежде всего формирование личности специалиста как человека, способного воспринимать критически накопленный опыт человечества, но способного к созиданию новых элементов культуры, специалиста творца, мыслящего продуктивно вообще и в рамках своей профессиональной деятельности. При этом подразумевается, что дальнейшее послевузовское его развитие будет в значительной степени зависеть от его собственного гуманитарного мышления, составляющими которого являются духовность, нравственность, ответственность.

Реализация новой парадигмы и решение выдвигаемых в ней задач может быть успешно актуализированы, если обучаемый, т.е. студент, будет выступать в роли не объекта, но субъекта учебно-воспитательного процесса. В этом случае появится реальная возможность формирования личности будущего специалиста, гуманитарное мышление которого будет основано на идеях и принципах гуманизма как системе воззрений, мироощущения и миропонимания, признающих ценность каждого человека как личности, а также по-

нимание гуманности как совокупности нравственно-психологических качеств и свойств личности, выражающихся в осознании и сопереживательном отношении к человеку как высшей ценности.

Предлагаемая парадигма высшего профессионального образования неизбежно влечет за собой и изменение концепции самой организации учебно-познавательной деятельности в вузе, в частности применительно к изучению иностранного языка как непрофильного предмета.

Мы солидарны с мнением [3] в том, что от концепции авторитарного управления, где обучаемый выступает объектом обучающих воздействий, необходимо переходить к системе организации поддержки и стимуляции познавательной деятельности субъекта учения, созданию условий для творчества, к обучению творчеством, педагогике сотрудничества. Основное усилие должно быть направлено на перенос акцента с обучающей деятельности преподавателя на познавательную деятельность студента. Отсюда проистекает требование активизации учебной работы студентов, попытки научить их учиться, необходимости реализации принципа активности личности в обучении.

Все эти действия предполагают повышение уровня личностной активности не только обучающихся, но и преподавателей, рассмотрение обучения как процесса межличностного взаимодействия и общения в системах «преподаватель-студент», «студент-студент» и т.д.

Опираясь на изучение психолого-педагогической литературы, мы полагаем, что наиболее разработанной, развитой и в наибольшей степени отвечающей потребностям оптимизации учебного процесса является разработанная отечественными педагогами и психологами (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, Н.Ф. Талызина и др.) теория деятельности. Данная теория вполне применима и может успешно реализовываться при изучении предмета «Иностранный язык» как непрофильного и при изучении иностранного языка вообще.

Реализация деятельностного подхода при усвоении иностранного языка как средства межличностного общения, в первую очередь может осуществляться не только путем передачи определенной информации, т. е. сообщения фонетических и (или) лексико-грамматических сведений о языке в виде лекционнно-практических занятий, т.е. путем относительно пассивного их усвоения, но в процессе собственной активности студентов, направленной на познание тех реалий изучаемого языка, которые созданы и разработаны развитием культуры народа, являющегося носителем того или иного языка. В этом случае «процесс деятельности является процессом формирования чело-

веческих способностей и функций, единицей деятельности выступает предметное действие» [4, с. 7]. Применительно к процессу овладения и владения языком, «предметное действие» может выражаться в речевой единице, приводящей к высказыванию и диалогу, т.е. к говорению и общению на иностранном языке, которое может включать в себя как вербальные, так и невербальные средства.

Учеными - лингвистами, а также методистами в области преподавания иностранного языка всегда отмечалось, что в отличие от других учебных дисциплин в вузе, обучение иностранному языку как средству коммуникации невозможно ограничить ни собственно процессом передачи определенной учебной программой суммы знаний, ни организацией систематических тренировок для становления умений и навыков в говорении. Процесс обучения иностранному языку является значительно более сложной, по сравнению с другими учебными дисциплинами системой, которая, прежде всего, складывается из обязательного продуктивного взаимодействия педагога и студента, вступающих при этом в определенные педагогические продуктивные взаимоотношения. Этот процесс, рассматриваемый как определенного рода коммуникативная деятельность, полностью подпадает под общее определение деятельности, т.е. представляет собой «связанные между собой действия, направленные на достижение одной цели» [5, с. 15].

В данном случае мы рассматриваем некую идеальную ситуацию, когда обучаемый настойчиво стремится овладеть иноязычной речью в максимальном объеме и максимально возможной степенью свободы, а обучающий, т.е. преподаватель старается в наибольшем объеме реализовать свои педагогические функции и возможности по реализации своего личностного и профессионального потенциала. При подобном взаимодействии возможно достижение высокого уровня интенсификации учебного процесса, который, как правило, имеет оптимальный характер взаимодействия, т.к. и преподаватель, и студент синхронно проявляют высокую активность при его актуализации.

Одна из основных задач высшей профессиональной школы, по нашему мнению, состоит в том, чтобы помочь студенту как будущему специалисту достичь начального уровня его профессиональной подготовки, овладеть основами профессионального мастерства, сформировать направленность на будущую профессиональную деятельность и на саму деятельность, дать определенный набор знаний, развить заложенные природные данные и способности, оснастить необходимой техникой коммуникации.

С первых дней обучения вуз должен ориентировать студента на его будущую профессию, обеспечить его подготовку, работу на учебных заняти-

ях и внеурочную деятельность на достижение высокого профессионального уровня в избранном направлении.

Давно известно, что сухие, эмоционально бедные, бесстрастные занятия малодейственны как в научном, так и в воспитательном плане.

Говоря о формировании убеждений личности, которые вне чувств не существуют, отметим, что чем более они насыщены положительными эмоциями, сформированными положительным отношением к ним, тем более они устойчивы и прочны.

Применительно к целям и задачам нашего исследования очень актуально звучат слова отечественного педагога, который призывал к «переосмыслению не только отношений, но и структуры познавательных операций, логики коллективного добывания знаний и самостоятельной работы, чтобы быть достойным партнером» [6].

Приоритет в изобретении, апробации и применении новых средств обучения и воспитания при преподавании иностранного языка принадлежит, прежде всего, преподавателю как человеку, специалисту, в значительной степени более подготовленному и обладающему необходимой суммой знаний для их трансформации. Естественно, весь этот процесс должен осуществляться в рамках и логике педагогической системы высшего профессионального образования, опираться на плюрализм принципов обучения, основываясь на общих методических принципах, целях, методах и способах. Жизнь не стоит на месте; и преподаватель, и обучаемые изменяются; и сами методы воспитания и обучения изменяются в зависимости от физических сил, приобретенного ими жизненного опыта, накопленного запаса знаний и умений. Возможности и права преподавателя на подобное продуктивное и целесообразное изменение закреплены и законодательно. В федеральном законе Российской Федерации говорится, что «при исполнении профессиональных обязанностей педагогические работники имеют право на свободу выбора и использования методик обучения и воспитания, учебных пособий и материалов, учебников, методов оценки знаний обучающихся, воспитанников».

В складывающейся педагогической ситуации «функция педагога состоит в направленном и управляемом изменении человека. Следовательно, предполагаются оппозиции «стихийность-направленность», «самостоятельность-управляемость». С другой стороны, управление изменением учащегося достигается через посредство его деятельности, педагог достигает эффекта управления своим воздействием на учебную деятельность» [3, с. 144].

Педагогам хорошо известно, что всякое непосредственное и прямое воздействие на обучающихся или воспитуемых неизбежно вызывает противодействие и часто приводит к конфликтам.

Общепринято считать, что конфликт, или конфликтная ситуация, есть некое движение, определенного рода путь к разрешению противоречий, возникающих при попытке разрешения проблемы. Мы полагаем это мнение верным лишь при условии, что проблема разрешается в относительно короткие сроки и с минимальными затратами нервной энергии. Если же конфликт не может разрешиться быстро и относительно безболезненно для обеих сторон, то существует риск перерастания его в конфронтацию, которая вряд ли может сыграть позитивную роль в оптимизации отношений в учебно-воспитательном процессе.

Просто предлагаемая нами схема выглядит как процесс изучения языковых явлений и приобретение речевых навыков, а затем, используя воспитательный потенциал предмета, формирование и совершенствование исследуемой компетенции, используя различные методики, приемы и упражнения.

В настоящее время разработано и накоплено множество всевозможных фонетических и лексико-грамматических упражнений, и в частности таких, в основе которых лежит принцип игровой деятельности и игры. Их применение вполне справедливо не только в работе с детьми, которые, как известно, постоянно наблюдают за поведением взрослых и зачастую копируют их. Под воздействием (влиянием) этих наблюдений у них зреет (возникает) желание скорее войти в сложный мир жизни взрослых, приобщиться к миру самостоятельной жизни. Именно игра компенсирует в известной степени эту потребность и приближает их к реализации этого желания.

Что касается взрослых, а студентов можно отнести к этой категории, чаще всего игра для них – это возможность самоутверждения, возможность приблизиться к чувству нового, неизведанного и неизвестного, т.к. результат игры зачастую невозможно предсказать или спрогнозировать.

В процессе обучения игра выступает в роли явления, скорее, не возрастного, но личностного и социального. [5], говоря об эффективности игры и игровых упражнений, утверждал, что «в них широко используется вся гамма рефлексов саморазвития». Одним из самых привлекательных моментов игры является подражание, которое необходимо во всех ролевых действиях. При этом последнее принимает в игре не просто форму имитации (непосредственное подражание), а форму репродукции (отсроченное подражание).

Еще один важный момент нам видится в том, что в игре свою реализацию и удовлетворение находит рефлекс свободы, т. к. вступая в игру, человек

добровольно подчиняется определенным правилам и строит свою деятельность, руководствуясь только этими правилами. При этом он сохраняет для себя определенную степень свободы, руководствуясь в своих поступках своими потребностями и желаниями. Конечно, это «иллюзорная свобода», но играющий принимает ее за истинную и пользуется ею в полной мере.

Опыт работы в вузе показывает, что процесс передачи готовых знаний не всегда может побудить студента к активности и способности выявлять те или иные проблемы, анализировать их, определять самостоятельно и творчески пути и средства их разрешения. И именно в этом аспекте практическая направленность игр существенно отличает и выделяет их, в сравнении с традиционными, давно устоявшимися, общепринятыми и привычными формами обучения и воспитания, особенно если говорить о стимуляции процесса.

Особенность стимулирования по сравнению с директивно-нормативным и ценностно-нормативным управлением состоит, по нашему мнению, в том, что стимул является опосредованным воздействием на личность. Оно предполагает создание определенных внешних ситуаций, которые побудили бы личность действовать соответствующим образом» [3, с. 46]. При применении игрового метода обучения он как «стимулирующий акт выступает в виде серии опосредующих звеньев, которая включает потребности, их осознание в форме интересов, желаний, суждений, стремлений, мотивацию, решение действовать, установку и, собственно, внутреннюю мобилизацию на действие, т.е. на коммуникацию».

Опыт активного применения игровых методов показывает, что с помощью его форм, методов и средств можно достаточно эффективно решать целый ряд задач, труднодостижимых в традиционном обучении, в том числе и формирование коммуникативной компетентности.

Список литературы:

1. Brezinka, Wolfgang. Erziehung in einer wertunsicheren Gesellschaft: Beiträge zur Praktischen Pädagogik / Wolfgang Brezinka. - 3., verb. und erw. Aufl., 7. - 8. Tsd. - München ; Basel: E. Reinhardt, 1993.
2. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – М.: Высшая школа, 1991. – 207 с.
3. Вершловский, С.Г. Общее образование взрослых: стимулы и мотивы. – М.: Педагогика, 1987. – 184 с.
4. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики. – М.: Издательство Московского университета, 1981. – 584 с.
5. Миньяр-Белоручев, Р.К. Методика обучения французскому языку. – М.:

Просвещение, 1990. – 224 с.

6. Педагогика сотрудничества: осмысление впереди. // Учительская газета. – 1986.– № 24.– С. 12.

Молодёжные субкультуры
Е.М. Ручкина, А.В. Буримечкова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Данная статья посвящена вопросу изучения субкультур и выявлению их отличительных черт и характеристик. Обнаружив общее в определённых типах субкультур, нами сделана попытка классифицировать их, выявив наиболее наполненные и наименее наполненные группы.

Ключевые слова: субкультура, молодёжная субкультура, имиджевые субкультуры.

Слово **«субкультура»** произошло от латинского «sub» – под и «cultura» – культура. Иначе говоря, субкультура – это подкультура, являющаяся частным случаем по отношению к более крупной культуре. Особенно часто это слово употребляется по отношению к объединениям молодёжи.

В 1950 году американский социолог Дэвид Рисмен в своих исследованиях вывел понятие субкультуры как группы людей, преднамеренно избирающих стиль и ценности, предпочитаемые меньшинством. Более тщательный анализ явления и понятия субкультуры провёл британский социолог и медиавед Дик Хэбдидж в своей книге «Субкультура: значение стиля». По его мнению, субкультуры привлекают людей со схожими вкусами, которых не удовлетворяют общепринятые стандарты и ценности [3].

Французский социолог Мишель Мафессоли в своих трудах использовал понятие «городские племена» для обозначения молодёжных субкультур. Российский орнитолог Виктор Дольник в книге «Непослушное дитя биосферы» использовал понятие «клубы». В СССР для обозначения членов молодёжных субкультур использовался термин «Неформальные объединения молодёжи», отсюда жаргонное слово «неформалы». Иногда для обозначения субкультурного сообщества используется жаргонное слово «тусовка» [1].

В нашей работе под **«субкультурой»** мы понимаем общность людей, чьи убеждения, взгляды на жизнь и поведение отличны от общепринятых или просто скрыты от широкой публики, что отличает их от более широкого понятия «культуры», ответвлением которой они являются. Чаше всего субкультуры переходят в отдельное идейное понятие.

Несмотря на распространённость и кажущуюся простоту, разные авторы вкладывают в понятие «молодёжные субкультуры» различные значения.

Стоит разграничивать субкультуры и молодёжные сообщества самого разного вида.

Понятие «молодёжные субкультуры» является частным случаем понятия «молодёжные сообщества». В число сообществ, входят группы различных типов – дружеские компании, досуговые объединения, учебно-трудовые коллективы и так далее. Граница между субкультурами, разработавшими собственные системы символов, и «обычными» сообществами трудноуловима. Согласно сложившейся традиции под молодёжными субкультурами понимают сообщества, связанные с досуговой деятельностью (так называемые «неформальные объединения молодёжи»). Учебно-профессиональные сообщества как субкультуры не рассматриваются, хотя они и соответствуют определению субкультуры. Например, студенты, обучающиеся в одном вузе и тем более на одном факультете, объединены множеством идентифицирующих признаков, однако термин «субкультура» по отношению к ним обычно не употребляется.

В философии и культурологии (областях знаний, занимающихся общими закономерностями существования общества) иногда употребляется понятие «молодёжная субкультура», претендующее на обобщенное обозначение молодёжи и свойственной ей социальности в целом. В более конкретных науках об обществе (социологии, социальной антропологии, истории) такая обобщённая категория употребляется редко, поскольку в реальности молодёжные социальные структуры крайне многообразны и требуют индивидуального рассмотрения.

Переходя к более детальному рассмотрению субкультур, очень важно отметить, что системы символов молодёжных субкультур, как правило, предполагают контркультурность (течение, которое отрицает ценности доминирующей культуры), противопоставление себя «взрослой» культуре. Иногда это проявляется в деструктивном (разрушительном) поведении, основанном на оппозициях: добропорядочность – криминальность, статичность – экстремальность, чистота – грязь, сдержанность – распушенность. Однако противопоставление не обязательно должно иметь деструктивный характер. Так, если «взрослая» культура воспринимается как культура корыстности – в субкультурные ценности могут входить бескорыстность и взаимопомощь; если «взрослое» общество построено на насилии над природой, то в субкультурные ценности может быть введена экологичность.

Субкультура может отличаться от доминирующей культуры собственной системой ценностей, языком, манерой поведения, одеждой и другими аспектами. Различают субкультуры, формирующиеся на националь-

ной, демографической, профессиональной, географической и других основах. В частности, субкультуры образуются этническими общностями, отличающимися своим диалектом от языковой нормы. Черты, которые служат определяющими для субкультуры, могут иметь эстетический, религиозный, политический, сексуальный или любой другой характер, равно как и комбинацию из них.

Как упоминалось ранее, субкультуры обычно возникают как оппозиция к ценностям более широкого культурного направления, к которому они относятся, однако с таким мнением теоретики соглашаются не всегда. Поклонники субкультуры могут демонстрировать своё единство посредством использования отличного от всех стиля одежды или поведения, а также специфических символов.

Иногда определение субкультуры может составлять некоторую трудность, так как стиль одежды и музыки со временем адаптируется массовой культурой для коммерческих целей. Чем больше у продукта от той или иной субкультуры, тем круче он считается и тем лучше продается – в бизнесе это известно всем. Такой процесс культурного впитывания может привести к летальному исходу для развития субкультуры, а ее поклонники начнут изыскивать и развивать новые стили, которые бы не вписывались в культуру широкого потребления.

Молодёжь никогда не хочет быть «как все». Неудивительно, что именно в Англии, подарившей миру самый качественный рок на свете, в 50-е годы зародилось само понятие «субкультура». Хотя «субкультура» обычно выражает строго противоположное идеям морали и законам общества, молодые люди, желавшие самовыражения, нуждались так же и в том, чтобы как-то отличать «своих» от «чужих», разделяясь по музыкальным, модным и даже жизненным предпочтениям. Особенно массовым это явление стало в середине XX века, после окончания Второй мировой войны, когда около 70% юных и задиристых примкнули к той или иной группе.

Молодежные субкультуры не статичны, и в ходе своего исторического развития они могут значительно трансформироваться.

Появление молодёжных субкультур в их современном виде было обусловлено развитием западной цивилизации, в частности увеличением длительности социализации перед вступлением во взрослую жизнь (что привело к появлению у молодых людей свободного времени) и ростом благосостояния (что привело к появлению у них же денег, которые можно тратить на себя).

В последнее время высказывается мнение о размывании субкультур, обусловленном повышенным выбором стилевых возможностей (особенно в мегаполисах), интенсивными информационными потоками. Развитие субкультур всё более тесно связано с развитием виртуального пространства, особенно Интернета. «Всемирная паутина» позволяет значительно расширить возможности поиска единомышленников, упростить процесс вербальной коммуникации. При этом всё более типично «коллекционирование» молодыми людьми субкультурных идентификаций (установление соответствия) в ущерб серьёзному погружению в идеологию и деятельностные практики одной-двух субкультур.

Проанализировав наиболее популярные субкультуры, мы условно подразделили их на несколько подвидов, опираясь на параметры их возникновения: по музыкальным, имиджевым, политическим, мировоззренческим и по другим увлечениям.

Музыкальные субкультуры, основанные на поклонниках различных жанров музыки, включают в себя следующие подвиды: альтернативщики, металлисты, готы, панки, рокеры, хип-хоп (рэперы), скинхеды и эмо. *Альтернативщики* сформировались при смешении металлистов, панков и рэперов, поэтому их образ является собирательным и включает в себя: чёрную одежду, кеды, чёрные волосы, закрывающие уши, пирсинг на лице.

У поклонников металлической музыки, в большинстве случаев, сохраняются элементы своеобразного стиля одежды, вдохновлённого байкерской субкультурой. Металлисты также выступают за культивацию индивидуализма и свободы личности.

Рокеры, готы и панки отдают предпочтение рок-музыке и включают в свой стиль одежды рваные джинсы, заправленные в тяжёлые ботинки или кеды, куртку-косуху, атрибуты и символы смерти или бессмертия, кресты, летучие мыши и т.п. Однако, в их образах присутствуют и отличительные черты: готы предпочитают чёрный цвет волос и макияж, создающий эффект неестественно бледной кожи; панки отличаются ярким цветом волос.

Следующий подвид – *хип-хоп направление*, которому характерна рэп музыка в сочетании с ритмами диско и фанка. Рэперы предпочитают одежду спортивного стиля известных брендов: кроссовки и бейсболки, футболки и майки, куртки и толстовки с капюшонами, надвинутые на глаза шапки и мешковатые штаны. Популярностью также пользуются разные украшения

Предпочтение хардроку отдают *скинхеды*. Любители данного вида музыки носят свитеры, джинсы, классическое пальто и ботинки. К основной

внешности были добавлены клетчатые рубашки, джинсовые куртки и тонкие подтяжки, что является их достаточно яркой отличительной чертой.

Эмо отдают предпочтение эмо-року, а также композициям с печальной жизненной историей. Представителей данного субкультурного подвида можно узнать по одежде розово-чёрных тонов с двухцветными узорами и стилизованными значками. На одежде обычно изображены названия эмо-групп.

К **имиджевым субкультурам** мы отнесли стилияг и милитари, которые отличаются от других направлений стилем одежды и поведением.

В первые годы **облик стилияг** был карикатурен и включал в себя широкие яркие штаны, мешковатый пиджак, шляпу с широкими полями, немислимых расцветок носки и необычный галстук. В среде стилияг были популярны своеобразные предметы роскоши: трофейные зажигалки и портсигары, американские игральные карты с полуобнажёнными девушками, редкие в то время авторучки. В 1960-х годах стилияги отчасти переняли рок-н-ролльный образ.

Главной особенностью **милитари** является одежда военного стиля. Любые манипуляции с униформой преследовали одну цель — превратить военную одежду в гражданскую, лишить её традиционного назначения. Главным образом стиль милитари использовался среди антикоммунистов во время Второй мировой, чтобы показать, что люди, носящие милитари, против коммунизма.

К субкультурам, выделяемым по общественным убеждениям – **политические и мировоззренческие**, – мы отнесли хиппи и антифа. **Хиппи** первоначально выступали против пуританской морали некоторых протестантских церквей, а также пропагандировали стремление вернуться к природной чистоте через любовь и пацифизм (политика отказа от всяких войн).

Международное движение **антифа** объединяет различные автономные группы, партии и организации, борющиеся с неонацизмом и расизмом, ставит своей целью борьбу с фашизмом во всем мире, а не в одной стране.

В субкультуры, сформировавшиеся благодаря хобби, мы включили байкеров, райтеров, трейсеров, хакеры. У **байкеров** в отличие от обычных мотоциклистов мотоцикл является частью образа жизни. В одежде предпочитают кожаные куртки с символикой мотоклуба, кожаные штаны. Также байкеры часто отпускают длинные волосы, усы, бороды, а для защиты глаз от ветра носят очки и нередко игнорируют шлемы.

Райтеры, они же графити-художники, привлекают к себе внимание при помощи изображений или надписей, выцарапанных, написанных или нарисованных краской или чернилами на стенах и других поверхностях. Суть

хобби *трейсеров* заключается в преодолении препятствий с использованием прыжковых элементов, как правило, в городских условиях как существующих архитектурных сооружений, так и специально изготовленных конструкций.

Хакерами изначально называли программистов, которые исправляли ошибки в программном обеспечении каким-либо быстрым или элегантным способом, а с конца XX века – намеренно обходящих системы компьютерной безопасности.

Существует множество других молодёжных субкультур, которые достаточно популярно развиваются в современном мире, но мы постарались охарактеризовать наиболее ярких представителей.

Резюмируя проделанную нами работу, можно выделить следующее:

Во-первых, начало XXI века ознаменовалось большим количеством проблем, требующих от человечества эффективных и вместе с тем нестандартных решений. Сейчас не только мировая культура, но и вся социальная система поставлена перед необходимостью отвечать на вопросы, которые ставят под сомнение целесообразность общественного режима и доминирующее мировоззрение человечества. Именно на этой благодатной почве в поисках ответов сейчас рождается и развивается большее, чем когда-либо, количество субкультурных движений, которые для лучшего понимания следует классифицировать по доминирующим принципам и интересам.

Во-вторых, в современной мультикультурной среде можно выделить огромное количество культурных ответвлений, которые объединены вместе стилем времяпрепровождения, социальной позицией либо же жизненной философией.

В-третьих, субкультуры современности отличаются значительным многообразием. Отличительными чертами и общими для всех особенностями являются тенденции к расширению сфер интересов и влияния субкультур, а также доминирование более юной возрастной категории своих последователей.

В-четвертых, считать принадлежность к субкультуре клеймом не стоит, если это не перерастает рамки человеческого общества. Вызывающее поведение представителей некоторых течений стало настолько стереотипным, что само название «субкультуры» стало нарицательным.

Список литературы:

1. Лири, Т., Стюарт, М. и др. Технологии изменения сознания в деструктивных культурах/перевод с англ. - «Janusbooks». – СПб.: Экслибрис, 2002. – 224 с.
2. Хебдидж, Д. Субкультура: значение стиля. // Теория моды. – 2009. – №10.

УДК 81.42

**Лингвокультурологическое и когнитивное направления
фразеологических исследований**

Е.А. Салтыкова, О.А. Гусева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Настоящая статья акцентирует внимание на междисциплинарности современной коммуникативно-прагматической парадигмы фразеологических исследований. Такой подход обусловлен, прежде всего, спецификой фразеологического значения, особенностями формирования образной составляющей исследуемых единиц. Авторы приходят к выводу о том, что применение методов лингвокультурологии и когнитивной лингвистики при анализе фразеологических единиц позволяет по-новому взглянуть на репрезентацию объективной реальности посредством указанных единиц.

Ключевые слова: лингвокультурология, когнитивная лингвистика, фразеологические единицы, образное основание, репрезентация знаний.

Интегрирующий признак научной парадигмы рубежа XX и XXI веков – антропоцентризм – не обошел стороной и современную лингвистику. Антропологическая парадигма переключает интересы исследователя с объекта познания на его субъект, т.е. анализирует человека в языке и язык в человеке.

Лингвокультурологическая традиция связана с именами А.А. Потебни, Р. Якобсона, Р. Барта, Э. Бенвениста, Л. Витгенштейна, В. Гумбольдта, А. Мейе, Ф. де Соссюра и др. Активно занимаются исследованием лингвокультурной ситуации такие российские ученые, как Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А.К. Байбурын, Е.М. Верещагин, В.Г. Гак, В.Г. Костомаров, В.А. Маслова, В.Н. Телия.

Все внимание лингвокультурологии направлено на изучение роли языка в репрезентации информации о культуре и ментальности того или иного языкового сообщества, определение того, как многообразные формы бытия культуры различных этносов отражаются и закрепляются в языке. Одним из

самых продуктивных средств означивания концептуального содержания установок культуры выступает естественный язык. При таком подходе язык понимается одновременно и как продукт культуры, и как ее продуцент, важнейшая ее составляющая, и как фактор формирования культурных кодов. Другими словами, язык выступает в качестве одного из фундаментальных оснований существования и функционирования культуры.

Особую роль в отражении культуры в языке выполняет фразеологический фонд языка, который представляет собой наиболее самобытное явление, так как в образном основании фразеологических единиц (далее – ФЕ) отображаются характерологические черты мировидения национальной культуры.

По мнению [4], основной целью лингвокультурологического анализа ФЕ является «выявление и описание культурно-национальных коннотаций» [4, с. 310]. Автор отмечает, что культурная коннотация (этот термин был введен ею в 1993 году) описывает взаимодействие двух семиотических систем (языка и культуры). Культурная коннотация – это интерпретация денотативного или образно-мотивированного аспектов значения в категориях культуры. Культурная коннотация возникает как результат интерпретации ассоциативно-образного основания ФЕ посредством соотнесения его с культурно-национальными эталонами и стереотипами. Если ФЕ обладает культурно-национальной спецификой, то должна иметь свое средство воплощения, знаковую организацию и свой способ указания на эту специфику [5, с. 215]. Таким средством воплощения культурно-национальной специфики ФЕ служит образное основание, а способом указания на эту специфику является интерпретация образного основания в знаковом культурно-национальном «пространстве» данного языкового сообщества. Такого рода интерпретация и составляет содержание культурно-национальной коннотации. План выражения ФЕ, а также закрепленные за ними культурные коннотации сами становятся знанием, т.е. источником когнитивного освоения. Именно поэтому ФЕ становятся экспонентами культурных знаков.

Таким образом, в рамках лингвокультурологического подхода национально-культурное своеобразие ФЕ видится в том, что они заключают в себе представления носителей языка о том или ином концепте национальной культуры. Анализ ФЕ, каким-либо образом указывающий на определенное понятие духовной культуры, выявляет национально-культурную коннотацию анализируемого понятия, а анализ совокупности подобных ФЕ дает полную картину исследуемого концепта, передаваемого фразеологическими средствами языка.

На современном этапе развития фразеологии в связи с антропоцентрическим характером исследований в лингвистике особенно актуален интерес исследователей к разработке таких теоретических направлений, которые позволят взглянуть по-новому на накопленный веками богатый фразеологический материал. Одним из таких направлений является когнитивная лингвистика. Когнитивную лингвистику интересуют вопросы о том, каким образом:

– знания хранятся в человеческом сознании (это, прежде всего, выявление и описание значения языковых единиц как результата обработки определенных знаний о мире, исследование общих принципов и приемов организации структур знания, стоящих за тем или иным значением);

– знания извлекаются из сознания по мере необходимости (попытка выявить механизмы взаимодействия когнитивных и языковых структур);

– эта информация структурируется и систематизируется (структура значения языкового знака в сознании носителя языка).

Возникновение когнитивной лингвистики относят к первой половине 70-х годов XX века и связывают с именами Дж. Лакоффа и Г. Томпсона. Основные положения когнитивной лингвистики представлены в работах отечественных и зарубежных лингвистов: Н. Д. Арутюновой, Е. И. Горошко, В. З. Демьянков, Д. О. Добровольского, Ю. Н. Караулова, Е. С. Кубряковой, Ю. Р. Мелиховой, А. В. Рудаковой, Д. И. Руденко, Дж. Лакоффа, Ч. Филмора и др. Когнитивная лингвистика не обошла стороной и фразеологию.

Когнитивную фразеологию привлекают: моделирование актуального значения ФЕ как результата обработки определенных знаний о мире; попытка представить ФЕ как реализацию определенной части концепта; экспериментальное изучение способа хранения, восприятия и воспроизведения ФЕ на уровне обыденного сознания современного носителя языка.

В когнитивной парадигме ФЕ понимается как микротекст, структурирующийся в ходе интерпретации носителем языка всех типов семантической информации ФЕ в семантическом пространстве культурного знания, принадлежащего субъекту речевого общения. В данной парадигме выделяются следующие типы когнитивных процедур: денотативная – оперирующая знаниями о свойствах обозначаемого; оценочная – интерпретация обозначаемого с позиции ценностной картины мира; мотивационная – операции с воображимыми или умозрительно представимыми гештальт-структурами; эмотивная – эмоционально-оценочная реакция на образную гештальт-структуру как отпечаток пережитых эмоций; стилистическая – операции социального маркирования условий речи [2, с. 2]. Все эти блоки информации воспринимаются и интерпретируются в пространстве культурного знания говорящего и слуша-

ющего. Такое когнитивно-процессуальное описание «идиомы в действии» представлено в работах [1, 2].

Процесс когнитивно-культурной интерпретации ФЕ имеет многоплановый характер [1].

Первый слой представляет собой восприятие ФЕ сквозь призму базового культурного знания человека, содержащего архетипические формы сознания и моделирования мира.

Второй слой – это соотнесение образа ФЕ с кодами культуры (антропоморфным, соматическим, зооморфным, артефактным и др.)

Третий слой когнитивно-культурной интерпретации ФЕ связан с определением роли, которую приобретает данный языковой знак в ходе восприятия и описания мира; это может быть роль символа, эталона, стереотипа и др. [3, с. 311-315].

Когнитивно-культурологический анализ ФЕ позволяет описать закономерности лингвокреативного мышления носителя языка, которые и являются первопричиной возникновения национального своеобразия фразеологии.

Таким образом, когнитивный подход к выявлению культурного своеобразия ФЕ предусматривает национальные особенности языкового членения мира, особенности функционирования языкового мышления при создании каждой отдельной ФЕ.

Фразеологические средства языка – это отражение в сознании носителей языка объективной реальности в результате когнитивно-оценочной деятельности человека, который познает мир, оценивает его и выражает итоги своей практической и познавательной деятельности при помощи ФЕ.

Список литературы:

1. Кабакова, С. В. Механизмы культурной интерпретации образного основания идиом: Результаты направленного ассоциативного эксперимента // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 77–85.
2. Ковшова, М. Л. Культурно-национальная специфика фразеологизмов (когнитивные аспекты): дис. ... канд. филол. наук. – М., 1996. – 244 с.
3. Ковшова, М. Л. К вопросу о культурной интерпретации фразеологизмов // С любовью к языку: сб. науч. тр. – М. – Воронеж: ИЯ РАН, Воронежский гос. ун-тет, 2002. – С. 311–315.

4. Телия, В. Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов // Славянское языкознание. XI международный съезд славистов. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – С. 302–314.
5. Телия, В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

УДК 372.881.111.1

**Обучение профессиональной коммуникации в рамках дисциплины
«Иностранный язык в сфере юриспруденции»**

И.Н. Хозеева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Обобщение опыта обучения профессиональной коммуникации студентов неязыковых направлений подготовки вузов.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация, коммуникативные компетенции, профессиональная сфера, ролевая игра.

Ключевой проблемой современной системы высшего профессионального образования является развитие социально-активного, профессионально компетентного специалиста. Одним из наиболее важных аспектов этой проблемы выступает овладение основами профессиональной коммуникации, обеспечивающее эффективное включение в профессиональную деятельность. Коммуникативное поле профессиональной деятельности постоянно расширяется и насыщается новыми ценностями, ориентирами. В частности, расширяются возможности осуществления международных профессиональных контактов: написание грантов, участие в международных образовательных программах, получение "двойного" диплома, а также возможность интегрирования в мировое информационное пространство посредством общения в Internet, доступ к его иноязычным ресурсам. Профессиональная коммуникация, таким образом, приобретает ценностную значимость для обучающихся.

Под коммуникацией принято понимать социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения [2, с. 56]. Профессиональная коммуникация – это специфическая форма взаимодействия людей, предполагающая их общение, обмен мыслями, сведениями, идеями и т.д., в процессе осуществления трудовой деятельности в определенной предметной области. С позиции деятельностно-

го подхода коммуникация - это сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями в совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека. В этом процессе выделено три этапа: 1. Репродуктивно-аккумулирующий. 2. Частично-продуктивный. 3. Продуктивно-компетентный [5, с. 306]. Все указанные этапы взаимосвязаны и взаимообусловлены, они обычно реализуются при работе с каждой темой бытового, социокультурного, страноведческого и профессионального модулей.

В профессиональной коммуникации можно выделить коммуникативные компетенции по всем видам речевой деятельности (говорение, аудирование, чтение, письмо) на основе общей и профессиональной лексики. Конечной целью профессионально ориентированного обучения диалогической речи является развитие умения вести беседу, целенаправленно обмениваться информацией профессионального характера по определенной теме. Обучение монологической речи заключается в формировании умений создавать различные жанры монологических текстов: сообщение информации профессионального характера, выступление с докладом, расширенные высказывания в ходе дискуссии, обсуждения как с предварительной подготовкой, так и без нее.

Обучение аудированию заключается в формировании умений восприятия и понимания высказывания собеседника на иностранном языке, порождаемого в монологической форме или в процессе диалога в соответствии с определенной реальной профессиональной ситуацией. Обучение чтению заключается в формировании умений владения всеми видами чтения публикаций разных функциональных стилей и жанров, в том числе специальной литературы. Обучение письму заключается в развитии коммуникативной компетенции, необходимой для профессионального письменного общения, проявляющейся в умениях реферативного изложения, аннотирования, а также перевода профессионально значимого текста с иностранного языка на русский и с русского на иностранный.

Профессиональная коммуникация на иностранном языке является специальным видом общения, так как для ее осуществления необходимы специальные знания, она регламентируется компетентностью специалиста, обуславливается целями, содержанием и доступными иноязычными средствами, характерными для определенного вида практической деятельности. При обучении профессиональной коммуникации на неязыковых направлениях подготовки используется функционально-познавательный подход, который вклю-

чает 3 этапа: этап аналитико-информационного обеспечения; этап развития способности построений собственного профессионально-ориентированного высказывания; этап реализации способности использования профессионально-ориентированного высказывания при создании текстов самостоятельно [4, с. 822].

Применяется специальный комплекс упражнений, который направлен на формирование умений профессиональной коммуникации на иностранном языке студентами неязыковых направлений подготовки. Он должен включать в себя три вида упражнений: упражнения на усвоение информации и языковых средств, упражнения на фактологическое и лингвистическое перекомбинирование и упражнения на текстообразование [4, с. 823]. Подобные упражнения используются при работе с текстами по дисциплине «Иностранный язык в сфере юриспруденции», например: 1) сопоставьте английские словосочетания из текста и русские эквиваленты, 2) замените русские слова в предложениях английскими эквивалентами, 3) найдите в тексте слова, соответствующие данным определениям, 4) ответьте на вопросы, 5) выразите согласие/несогласие, 6) закончите предложения в соответствии с текстом, 7) подберите подходящий по смыслу ответ из предложенных вариантов и обоснуйте свой выбор, 8) сделайте краткий пересказ текста, используя схему, 9) прочитайте начало диалога и придумайте его продолжение.

Аутентичные тексты, являющиеся базой комплекса упражнений, должны соответствовать таким критериям, как аутентичность, познавательная ценность, научность, социокультурный и профессионально ориентированный характер материала, функциональная структурность, функциональная содержательность, ситуативно-стимулирующий характер, языковая сложность.

Основной задачей курса «Иностранный язык в сфере юриспруденции» является формирование у студентов иноязычной коммуникативной компетенции как основы профессиональной деятельности на иностранном языке, что предполагает решение следующих конкретных задач обучения: освоение обучаемыми языкового материала, в том числе расширение словарного запаса за счет правовой лексики; совершенствование навыков чтения литературы по специальности на английском языке с целью получения профессионально значимой информации (кодексы, нормативные акты, судебные решения, научная литература, меморандумы и т. д.); совершенствование навыков говорения и аудирования, ориентированное на коммуникацию в профессионально-деловой сфере деятельности будущих юристов; развитие навыков работы с профессиональной информацией на иностранном языке и способами ее пе-

переработки в различные виды документации по профилю будущей профессии (реферирование, аннотирование, перевод юридической литературы, а также формирование навыков письма, в первую очередь формирование умений вести деловую и личную переписку, составление заявлений, резюме и т. д.).

В целях совершенствования навыков коммуникации в профессионально ориентированных ситуациях общения часто используются ролевые игры на базе изученных и переработанных с помощью вышеуказанных комплексов упражнений текстов. Например, ролевая игра по теме «Профессия юриста». Группа делится на подгруппы, состоящие из 4-х человек. Один студент из подгруппы будет исполнять роль «Работодателя», трое других – «Соискателей на должность юрисконсульта компании». Работодатель должен выбрать самого достойного на эту должность, для этого он должен заранее продумать, какие вопросы он задаст соискателям, как будет их оценивать. Примеры вопросов даны: What are your long-range goals and objectives for the next seven to ten years? What are your short-range goals and objectives for the next one to three years? How do you plan to achieve your career goals? What are your strengths, weaknesses and interests? т.д. Соискатели тоже должны подготовиться к собеседованию, прийти с написанными заранее заявлениями, просмотреть вопросы, типичные для собеседования, и подготовить ответы. После того как соискатели пройдут собеседование, работодатель должен оценить каждого из претендентов по следующей шкале оценок:

Mr (Ms)...	Grades
Qualifications	1-10
Legal skills	1-10
Appropriate experience	1-10
Personality	1-10
Overall grade	1-10

и огласить свое решение о том, кто из них и почему будет принят на работу.

Еще пример. В теме «Законодательство и конституция» мы проводим ролевую игру “We are making laws”. Из студентов выбирается человек на роль президента. Его задача – ознакомиться с законопроектом, предложить свои поправки, одобрить, подписать и огласить закон или отклонить его, обосновать свое решение. Остальные студенты делятся на 2 подгруппы: Государственная Дума и Совет Федерации. Их задача – выбрать председателя и под его руководством осуществить рассмотрение законопроекта и вынести

решение о принятии или отклонении закона. Перед этим изучается процесс принятия закона в России.

Также по теме «Современные правовые системы» проводится заседание круглого стола по правовым системам стран мира, по теме «Национальные судебные системы» - судебный процесс по гражданскому/уголовному делу. Ролевые игры являются обязательными заданиями профессионального модуля, оценивание участия студентов производится по критериям, прописанным в технологической карте БРС: фонетика, грамматика, активность, исполнение.

Практический опыт использования ролевых игр в процессе обучения английскому языку позволил сформулировать ряд позитивных моментов:

- повышается интерес к занятиям по дисциплине, мотивация к дальнейшему изучению языка, к освоению инновационных знаний;
- возникает больший интерес обучающихся к проблемам, которые моделируются и разыгрываются на занятиях;
- происходит усвоение информации, основанной на конкретных примерах, что способствует приобретению участниками игры навыков принятия конструктивных решений;
- накопленный в процессе игры опыт даёт возможность правильнее оценивать возможные реальные ситуации.

Основными целями ролевых игр являются развитие у студентов культуры профессионального взаимодействия, овладение приёмами вербальной и невербальной коммуникации и методами решения проблем, возникающих в профессиональной деятельности.

Выполняя в игровых ситуациях отдельные функции будущего специалиста, связанные с профессиональной коммуникацией и ее этическими аспектами, обучающиеся овладевают навыками межличностного и делового общения.

В условиях высокой конкуренции на рынке труда возрастает востребованность конкурентоспособных выпускников, владеющих методами продуктивно осуществлять профессиональное общение на самых различных уровнях. Одним из факторов подготовки таких специалистов является процесс обучения студентов неязыковых направлений подготовки иноязычной профессиональной коммуникации.

Список литературы:

1. Алонцева, Н.В. Обучение студентов-юристов учебно-профессиональной коммуникации на английском языке // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2007. – № 1. – С. 64-67.
2. Бориснёв, С.В. Социология коммуникации: учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 270 с.
3. Кузнецова, С.В., Грамма, Д.В. Некоторые вопросы обучения профессионально-ориентированному английскому языку // Международный научный журнал «Инновационная наука». –2015. – № 12. – С. 229-230.
4. Мурадова, Н.Т., Эрданова, С.А. Обучение профессионально-ориентированному общению на иностранном языке студентов неязыковых вузов // Молодой ученый. — 2013. — №11. — С. 822-824 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/58/8073/>.
5. Покушалова, Л.В., Серебрякова, Л.Т. Обучение профессионально ориентированному языку в техническом вузе // Молодой ученый. — 2012. — №5. — С. 305-307 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/40/4759/>.
6. Соловьева, О.Б. Специфика лингвистического компонента содержания обучения профессионально ориентированной коммуникации на английском языке студентов юридических факультетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arbir.ru/miscellany/U18S860E55751>.

Дисциплина «Иностранный язык» в образовательной среде вуза**Т.И. Шакирова***Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга*

В статье рассматриваются понятия «образовательное пространство» и «образовательная среда вуза»; дается обоснование гуманитаризации образования, свободы выбора для студентов; приведены качества конкурентоспособного выпускника, формируемые в гуманитарной образовательной среде; приведен пример единой образовательной среды КГУ им. КЭ. Циолковского; определена роль дисциплины «Иностранный язык» в данной образовательной среде.

Ключевые слова: образовательное пространство, образовательная среда, гуманитаризация образования, компетенция.

В настоящее время создание образовательной среды вуза является одним из важных условий позитивных перемен в общественной жизни. Соответственно необходимо рассмотреть особенности и свойства гуманитарной образовательной среды университета. В российских педагогических исследованиях очень часто используются два близких, но не тождественных понятия: «образовательная среда» и «образовательное пространство». Ученые часто рассматривают феномен образовательного пространства как способ решения философских, педагогических, организационно-управленческих проблем. Однако само понятие образовательного пространства в научных исследованиях наполняется различным содержанием, иногда даже отождествляя образовательное пространство с системой образования и с образовательной средой.

Когда мы употребляем термин «образовательное пространство», то имеем в виду, прежде всего, набор определенным образом связанных между собой условий, которые могут оказывать влияние на образование человека, при этом включенность в него обучающегося не подразумевается. Образовательное пространство может существовать и независимо от обучающегося [2].

Образовательное пространство может рассматриваться и в качестве формы процесса образования, содержание которого характеризуется взаимодействием образующегося с образовательной средой [3].

Понятие «образовательная среда» также отражает взаимосвязь условий, обеспечивающих образование человека. В этом случае предполагается

присутствие обучающегося в образовательной среде, взаимовлияние, взаимодействие окружения с субъектом.

Относительно высшего учебного заведения образовательная среда может быть охарактеризована как совокупность социальных, культурных, а также специально организованных в образовательном учреждении психолого-педагогических условий, в результате взаимодействия которых происходит становление личности обучающегося.

Выполнение требований ФГОС по формированию у выпускников вузов (особенно не гуманитарных) общекультурных или универсальных компетенций неизбежно приводит к увеличению гуманитарной составляющей образовательной среды. Соответственно в научно-методической литературе все чаще появляется понятие «гуманитарная образовательная среда», которая рассматривается как условие, способное обеспечить формирование основ нового культурно-образовательного и социально-педагогического мышления. Гуманитарная образовательная среда является культурно-образовательным пространством с приоритетом гуманистически-нравственных ценностей. Она создает условия для развития интересубъективного процесса образования, актуальных преобразований субъективности.

Определяющим свойством в построении образовательного процесса в вузе, а, следовательно, характерным для образовательной среды вуза, должно стать свойство интегративности. Существенным свойством гуманитарной образовательной среды университета как высшего учебного заведения является универсальность получаемого образования. Данное свойство выдвигает на первый план вооружение обучающихся университета универсальными способами действий по добыванию и переработке нового знания, которые могут понадобиться при решении неизвестных задач в будущем. Кроме того, универсальность образования всегда связывалась с его фундаментальным характером.

Одним из важных качеств гуманитарной образовательной среды является ее обширность, которая необходима для личностного выбора обучающимся содержания и способа получения образования в соответствии со своими потребностями и целями. Это качество дает принципиальную избыточность в элементах гуманитарной образовательной среды по сравнению с технократической. Обширность дает возможности для осуществления вариативного образовательного процесса как по содержанию, так и по используемым образовательным технологиям [1].

Такая среда и создает предпосылки для построения личностно ориентированного процесса обучения, который на уровне организации этого про-

цесса реализует гуманитарную идею. Традиционно отправной точкой процесса рассматривается система знаний, которую необходимо освоить. В лично ориентированном процессе такой точкой является личность обучающегося, его предшествующий опыт, интеллектуальные свойства, внутренние установки и т.д. Знания служат лишь средством, которое позволяет расширить личностный опыт, развить человека.

Нужно не забывать и об открытости образовательной среды университета, которая предполагает возможность ее расширения в зависимости от личностных образовательных потребностей обучающегося.

Также в высшем образовании есть еще одно важное свойство, связанное с особой ролью в нем родного и иностранного языка. Его можно назвать лингвистической ориентацией, при которой языки рассматриваются как коммуникативное поле всей образовательной среды.

Образовательная среда университета должна быть творчески инновационной, которая выполняет креативно-преобразовательную функцию. Данная функция предусматривает развитие творческих способностей обучающихся, возможность детализировать проблемы с целью их дальнейшего нестандартного исследования, творческое преобразование действительности путем решения различных профессиональных задач, постоянное внедрение инноваций в профессиональную деятельность.

Образовательная среда вуза реализует образовательную функцию, предусматривающую формирование компетенций, обеспечивающую условия для интеллектуального развития студентов, вооружение их методами самообразования.

Таким образом, пристальное внимание в процессе обучения необходимо уделять формированию soft skills («мягкие навыки»), которые напрямую связаны с универсальными компетенциями.

Среди них основными являются:

1. Базовые коммуникативные навыки, которые помогают развивать отношения с людьми, поддерживать контакт, эффективно вести себя в критических ситуациях при общении с окружающими. Здесь речь идет об умении слушать, навыках убеждения и аргументирования, самопрезентации, навыках публичного выступления, основах деловой переписки, учета межкультурных различий.

2. Навыки self-менеджмента, которые помогают эффективно контролировать свое состояние, время и процессы. Данные навыки включают: управление эмоциями, управление стрессом, управление собственным развитием, планирование и целеполагание, тайм-менеджмент, креативные произ-

водные, такие как энергия, энтузиазм, инициативность, настойчивость, а также рефлексия и использование обратной связи.

3. Навыки эффективного мышления, то есть управление процессами в голове, которые помогают сделать жизнь и работу более системными. К ним относятся: системное мышление, креативное мышление, структурное мышление, логическое мышление, поиск и анализ информации, выработка принятия решений, проектное мышление, тактическое и стратегическое мышление.

4. Управленческие навыки, которые требуются людям на этапе, когда они становятся руководителями любых бизнес-процессов и предпринимателями. Управленческие навыки включают в себя: управление исполнением, планирование, постановка задач сотрудникам, мотивирование, контроль реализации задач наставничества – менторинг, коучинг, ситуационное руководство и лидерство, ведение совещаний, подача обратной связи, управление проектами, управление изменениями, делегирование полномочий.

Единая образовательная среда также подразумевает единый набор дисциплин, изучаемых на начальных курсах в университете, которые как раз и направлены на развитие вышеперечисленных навыков. Среди них есть дисциплины, обязательные для изучения, а также элективные курсы.

Кроме того, данный подход к содержательному наполнению учебных планов различных направлений подготовки подразумевает выстраивание оптимального пути для перехода студентов с одного направления подготовки на другое, если в процессе обучения минимальному набору профильных дисциплин, общения с однокурсниками, студентами других направлений он осознал, что заинтересован в получении другого образования.

Данные умения, навыки и владения проявляются в качествах конкурентоспособного выпускника.

Работодатели ждут, что выпускник должен:

- уметь генерировать на протяжении всей жизни высокий творческий интеллектуальный потенциал, обеспечивающий определение оптимальных путей решения постоянно возникающих производственных проблем;
- иметь глубокую осведомленность в ИКТ, методах добычи и обработки информации;
- иметь уверенность в себе, умение презентовать себя, способность к лидерству;
- быть способным к постановке четких целей и выработке ценностных ориентаций;
- иметь гибкость и профессиональную мобильность;

- стремиться к непрерывному саморазвитию, готовность постоянно обогащать свой опыт;
- владеть методами решения большого класса профессиональных задач, способностью справляться с различными профессиональными проблемами;
- быть ответственным;
- быть трудолюбивым;
- быть способным к риску;
- ориентироваться на успех [4].

В КГУ им. К.Э. Циолковского единая образовательная среда находит свое выражение в единых дисциплинах базовой части и модулях элективных дисциплин (МЭД), в учебных планах всех направлений подготовки.

Базовая часть включает в себя такие дисциплины, как «Логика», «Культурология», «Психология», «Ораторское искусство», «Основы экономических знаний», «Математика», «Иностранный язык», «Русский язык и культура речи», «Язык искусства», «Основы проектной деятельности».

Модули элективных дисциплин содержат следующие дисциплины:

- МЭД 1: «Духовный код русской культуры», «Математические структуры и обработка данных», «Экономика в современном мире», «Урбанистика», «Физические основы жизни»;
- МЭД 2: «Культурное наследие Калужского края», «Media и массовые коммуникации», «Личная финансовая безопасность», «Техносфера современной жизни», «Языковая картина мира»;
- МЭД 3: «Этическая и конфессиональная картина современного мира», «Социология общественной жизни», «Коммуникации в современном мире», «Политические проекты XX-XXI веков», «Регионоведение».

Дисциплина «Иностранный язык» очень хорошо вписывается в данную единую образовательную среду. Она имеет одинаковое количество зачетных единиц и, соответственно, одинаковое количество аудиторных часов на всех направлениях подготовки. Кроме того, она разделена на модули, которые изучаются одновременно. Различается только содержание части модуля «Профессиональная коммуникация».

Технологии, методы и приемы, используемые в процессе преподавания дисциплины «Иностранный язык», а также использование балльно-рейтинговой системы оценивания сформированности компетенций реализуют основные задачи университетского образования по формированию компетенций и развитию качеств конкурентоспособного выпускника: «мозговой штурм», кейс-технологии, использование ИКТ и проектные технологии.

Данные приемы, методы и технологии развивают такие качества, как умение работать в команде, выдерживать сроки выполнения заданий, поиск информации и ее отбор, умение использовать знания профильных дисциплин для решения различных задач, сформулированных на иностранном языке. В результате использования активных и интерактивных технологий студенты могут видеть собственный и командный успех, что приводит к стремлению и дальше осваивать новые знания в профессиональной сфере, в том числе и с опорой на знание иностранного языка.

Список литературы:

1. Коваль, Н.А. Гуманитарная среда университета как фактор становления специалиста/ Н.А. Коваль // Россия и Восток. Обучающееся общество и социально-устойчивое развитие Каспийского региона: II Международная научная конференция. – Астрахань: Изд. Дом «Астраханский университет», 2005. – Т.1. – С. 13.
2. Козырев, В. А. Гуманитарная образовательная среда: языковая культура: монография. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1999. — 107 с.
3. Пономарев, Р.Е. Образовательное пространство как основополагающее понятие теории образования/ Р.Е. Пономарев // Педагогическое образование и наука. – 1999. – № 2. – С. 29.
4. Шакирова, Т.И., Бутенко, А.В., Кузьминова, М.В., Миронова, Н.Ю. Компетентностная модель конкурентоспособного выпускника в контексте реализации профессиональных и образовательных стандартов: монография. / Т.И. Шакирова, А.П. Бутенко, М.В. Кузьминова, Н.Ю. Миронова. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2015. – 215 с.

ФИЛОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

УДК 82.271

**«Уха на Боганиде» В. Астафьева: к вопросу об идиллическом модусе
Е.А. Балашова**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В классике XX века намечена весьма отчетливая тенденция, связанная со всё более ясным утверждением идиллических ценностей. Есть несколько характерных черт, по которым «Уху на Боганиде» В. Астафьева можно отнести к идиллии.

Ключевые слова: идиллия, Астафьев, «Уха на Боганиде».

Боганида – село и артель, занимающаяся рыбным промыслом. Идиллический мир, в который погружается герой, нужен не для того, чтобы уйти туда с головой. Наверное, существующее в современной литературе пересмотренное, адаптированное существование идиллического мира мирит человека с той другой жизнью, в которой он пребывает большую часть своей жизни. Вот почему описывается, какая жизненная дорога ждала главного героя Акима. Теперь Боганиды больше нет. Может, по этой причине она теперь кажется главному герою идиллической, а может, потому, что проведенное здесь время взаправду было таким. По объективным приметам связь Боганиды с идиллией невозможна, потому что речь идет о скудной природе севера, о сомнительных людях, оседающих здесь после тюрьмы, о постоянном недоедании, но, с другой стороны, здесь, как и в настоящей идиллии, есть зависимость человека от природы, «привыкли жить без горя и загляда вперед» [1, с. 328], а безыскусственность жизни подтверждается с самого начала: «название посёлку никто не придумывал, оно произошло само собою...» [там же, с. 291]. Кроме того, артельная работа объединяла людей, вместе они питались, обогревались и развлекали себя. Жили скученно, даже дети у них были «общими». Даже самые лютые, озлобленные в другом месте, нелюдимые мужики на боганидинском миру проникались идиллическим благодушием: «... дяденьками овладело сердечное высветление; оно приходит к

человеку, который делает добро и удовлетворяется сознанием – он ещё способен его делать и не потеряян, значит, для семьи, для дома, для той другой, утраченной жизни» [там же, с. 306].

Но перевес в сторону одного или другого определения: идиллическое тут время и место или нет – было бы натянутым. Уместнее отнести появление в идиллии так называемого *срединного пространства и срединного времени*. Прежде чем обозначить его границы в рассказе, вспомним, что пространство и время в идиллии были замкнутыми, отгороженными ото всего окружающего и ни в чем постороннем не нуждающимися. Жизнь внутри границ идиллического времени и пространства самодостаточна, она противопоставлялась миру неидиллическому и никаких компромиссов сближения с «чужим» миром не допускала. Однако в «Ухе на Боганиде» компромисс всё-таки есть, и герои живут на границе, в некоей расщелине между идиллическим и неидиллическим временем.

Неидиллическое время – это голодное время весны в изломе, готовой перейти в короткое заполярное лето. Людей шатало от голода, когда, чтобы не погибнуть, случалось подбирать «поедь песка, сов и лис» [там же, 290]. Идиллическое время лежит посередине голодного времени. Все ждали пути-ну, когда начнет работать артель по отлову рыбы, обеспечивающая северную стройку. Обратим внимание на постоянное сравнение рыбы (ухи из рыбы, чешуи) с деньгами, золотом – так показана ценность рыбы для Боганиды, для всех жителей рыбацкого поселка. На привычно действующем законе: «что выдано есть – едят» (291) – раз в году происходит пиршество: «в Боганиде ещё с войны сохранился обычай: кормить всех ребят без разбору бригадной ухой. Выжили и выросли на той ухе многие дети, в мужиков обратились, по свету разъехались, но никогда им не забыть артельного стола... Это ж праздник, всегда желанный, каждодневный, от самой ранней весны и до поздней осени продолжающийся, и, как всякий праздник, он всегда в чем-то неповторим» [там же, с. 298].

Отдаваясь идиллической совместной трапезе, человек успокаивался душой, встречался с самим собой и через это учился любить реальность. Компромиссное «срединное» время общей трапезы позволяло человеку сосуществовать с окружающими, быть добрее. Все дети хотели быть причастными общему столу, поэтому приносили к нему «жидкие перья дикого лука» [там же, 296]. Для артели, угощающей ухой, Боганида пекла хлеб. Каждый вносил свою лепту, чтобы быть достойным пиршества. Мужики подбадривали малых застольными присказками: «Какой человек ни есть, а хочет есть!», «Ешь, братва, наводи шею!», «Мельница – водой, а человек силен едой!».

Это звучало обычно, как и ритуал, который соблюдался: первыми кормили детей, потом остальных, потом был обязательным вопрос кашевара: «Как уха, работники?». И на этот вопрос первым откликнулся бригадир, а потом артельщики. Далее курили, пили чай – наслаждались сытым ужином. Астафьев, говоря о людях, использует слова, характеризующие их как целое: артель, артельщики, артельный люд. Появляется и слово «свой», но не в противовес общему. «Свой хлеб» – подмога артели: т.е. если и есть «своё», то как раз как подмога общему. А ещё есть своя «ухоронка» для посуды и своя очередь к котлу. И это – подмога артели, потому что соблюден порядок. Как известно, идиллическое пространство особо требовало порядка. И здесь «по порядку» описывается «дробленные» действия по приготовлению, а потом и употреблению еды. Еда не простой обыденный факт, а таинство.

Еда – это одна из немногих реалий, которые доступны человеку, чтобы выразить свое отношение к миру. Важна не еда сама по себе, а отношение к ней, как ценит ее человек, как сам наполняется внутренним теплом, когда предвкушает принятие пищи. Происходит превращение просто предметов в то, что станет твоим. М. Пришвин не случайно назвал еду самым первым интимным общением человека с природой. В еде – лад, единение с природой. Еда – это способ заботы друг о друге, потому что еда собирает людей. То, что человек съедал в одиночку, не считалось обедом. Только принятие пищи сообща было трапезой в собственном смысле слова. Мы еще добавили – идиллической трапезой, которая находилась в единстве с человеком. В этом знаковый смысл приема пищи. Еда – удовольствие. А удовольствие там, где безопасность. Еда лишала человека опасности смерти от голода. Еда означает спокойный устойчивый уют. Этой устойчивости так не хватало боганидским жителям.

Слова, найденные Астафьевым, очень точны: тёплый дух еды расплылся по нутру. «Никаких больше разговоров. Бригада ужинает. Венец всех дневных свершений и забот – вечерняя трапеза, святая, благодатная, в тихую радость и во здравие тем она, кто добыл хлеб насущный (важные слова именно для идиллии!) своим трудом и потом» [там же, 313–314]. Эта картина – воплощение идеала, единения людей, разумно живущих в сообществе, в ладу с природой и между собой.

Той Боганиды уже нет, но осталась попытка героя своими силами воссоздать подобное, приближенное к идиллии: забылось все плохое, «смололось в памяти, слилось с другими детскими воспоминаниями, стало кусочком жизни» [там же, 290]. «Уха на Боганиде» появилась ради того, как видим,

чтобы реализовалось авторское желание рассказать о его Сибири: «...мы тут... связаны, может, покрепче, чем где-либо» [2, с. 11].

Список литературы:

1. Астафьев, В. Уха на Боганиде // Астафьев В. Пастух и пастушка. – М., 1989.
2. Астафьев, В. Как начиналась книга // Астафьев В. Всему свой час. – М., 1986.

УДК 82-271

**«Лунная ночь» Бранислава Нушича,
или Сербская вариация гоголевской «Шинели»**

Е.В. Голубева

МКОУ «СОШ № 2» г. Людиново

Данная статья представляет собой сравнительную характеристику повести Н.В. Гоголя «Шинель» и рассказа Б. Нушича «Лунная ночь». В статье перечислены основные композиционные сходства, общие мотивы, проблемы, а также основные художественные детали.

Ключевые слова: сербская литература, Бранислав Нушич, сравнительная характеристика, маленький человек.

Бранислав Нушич (настоящее имя – Алкивиад Нуша) – сербский писатель и драматург. За свою более чем пятидесятилетнюю литературную карьеру Нушич создал многочисленные сатирические комедии, занимающие важное место в сербской драматургии и театре. Прежде всего, он известен как юморист, мастер воплощения комических ситуаций, основанных на реальной действительности.

Художественный мир Нушича складывался под воздействием сербского народного творчества, реалистических тенденции предшествующей драматургии и русской литературы.

Турки во время своего пятисотлетнего господства препятствовали возникновению в Сербии интеллигенции: они либо вырезали аристократию, либо «потуречили». В новом государстве жили одни крестьяне, из их среды которых формировалась национальная буржуазия. Отсутствие грамотных людей вынуждало приглашать на административные должности сербов, живших в австро-венгерских владениях и проникнутых духом централизации

и бюрократии. Они создали в Сербии чиновничью иерархию, смотревшую на народ с пренебрежением, как на нечто требовавшее бдительного надзора и попечения со стороны правительства. Страна практически управлялась полицейским аппаратом и делилась на округа, которые, в свою очередь, состояли из уездов. Во главе их стояли кадровые офицеры полиции, наводившие порядок с помощью полицейских и судейских чиновников. В их распоряжении была армия жандармов, полицейских, стражников. Невежественные и преисполненные бюрократического чванства, они были подлинными царьками в своих уделах, чинили произвол, брали взятки... В предисловии к комедии «Подозрительная личность» Нушич писал: «Гоголь был кумиром тогдашней молодежи..., гоголевский «Ревизор» был самым любимым ее произведением... Все мои пьесы восьмидесятых годов: «Народный депутат», «Протекция», а в первую очередь «Подозрительная личность» - написаны под большим влиянием «Ревизора».

В 1905 году выходит ряд рассказов, посвященных чиновничеству («Максим», «Класс», «Тринадцатый», «Жертва науки», «Незванный опекун», «Покойный Серафим Попович», «Лунная ночь», «Бешеный Теофило» и др.). В них Нушич проявил себя писателем-гуманистом, защитником людей, искалеченных бюрократическим строем. Нушич ввел в сербскую литературу образ маленького чиновника, жалкого и несчастного человека, подобного гоголевскому Акакию Акакиевичу Башмачкину из «Шинели». Бюрократическая машина королевской Сербии подавляла беззащитных тружеников, превращала их в бездушные механизмы, коверкала их душу.

Особенно схож с повестью Гоголя как композиционно, так и некоторыми деталями рассказ Нушича «Лунная ночь». В нем главный герой Трифун Трифунович – писарь третьего разряда, любитель выпить – в одну лунную ночь в нетрезвом состоянии идет по улице, размышляет об устройстве мира и неожиданно сталкивается с собакой, которая нападает на него и отрывает рукав у его пальто. За это Трифун бьет собаку по морде, и в этот момент из окна выглядывает хозяин собаки и по совместительству «хозяин», т.е. начальник Трифуна. Извиниться на месте у героя не получается, и, вернувшись домой, он пишет начальнику оправдательное письмо, но утром передумывает его отправлять. Фабула произведений очень схожа: вначале знакомство с героями (рассказ о должности, описание внешности, характера, любимых дел), затем завязка (в случае гоголевской повести – это потребность в новой шинели, а у Нушича – это «однажды», стечение обстоятельств: «А однажды ночь выдалась особенно ясной.<...> больше чем обычно косил главой, больше чем обычно измял свою шляпу и больше чем обычно плакал,

жалуясь на судьбу и говоря о своих начальниках...»), кульминация в обоих случаях – это нападение на героя (только у Нушича – собака, а у Гоголя – «какие-то люди с усами»), развязка у Гоголя – гибель героя, а у Нушича – написание письма. Помимо этого, оба произведения имеют эпилог, где узнаем о событиях после развязки.

Главный герой рассказа «Лунная ночь» так же, как и герой гоголевской «Шинели», назван в честь своего отца и носит имя Трифун Трифунович. Это имя созвучно с именем Трифилий, которым в «Шинели» предлагали матери Акакия Акакиевича назвать ребенка. Имя Трифун – это вариация имени Трифон, которое в переводе с греческого означает «живущий в роскоши», «изнеженный». Мы видим, что образ героя складывается из оксюморона: значение его имени и тот образ жизни, который он ведет, абсолютно противоположны.

У героев произведений, которых мы сравниваем, были и свои отдушину, которые демонстрируют нам, что эти персонажи не только шестеренки машины чиновничьего аппарата, но и люди, не лишенные поэтичности, только формы она принимает карикатурные. Рассказ «Лунная ночь» начинается с фразы: «Трифун Трифунович любил выпить в лунную ночь, хотя не был горьким пьяницей.», а в повести «Шинель»: «Наслаждение выражалось на лице его [Акакия Акакиевича]; некоторые буквы у него были фавориты, до которых он если он добирался, то был сам не свой: и подсмеивался, и подмигивал, и помогал губами, так что в лице его, казалось, можно было прочесть всякую букву, которую выводило его перо».

Оба героя – писари, давно занимающие свои должности: Трифон Трифонович – двенадцать лет, а сколько служит Акакий Акакиевич, точно неизвестно, но ясно, что очень давно, т.к. люди «потом уверились, что он, видно, так и родился на свет уже совершенно готовым, в вицмундире и с лысиной на голове». Да и характер у героев схожий: они не могли перечить начальству: «Иногда он мог и шляпу свою измять больше чем нужно, но боже упаси, чтоб он кого-либо выругал, или на кого-нибудь замахнулся стулом, или стучал кулаком по столу, доказывая свою правоту, или выражал неудовольствие». («Лунная ночь»); «Молодые чиновники подсмеивались и острились над ним <...> Но ни одного слова не отвечал на это Акакий Акакиевич <...> Только если уж слишком была невыносима шутка, когда толкали его под руку, мешая заниматься своим делом, он произносил: «оставьте меня, зачем вы меня обижаете?» [3].

В обоих произведениях предметом, провоцирующим конфликт, является шинель (у Нушича – пальто): «Акакий Акакиевич чувствовал только, как

сняли с него шинель, дали ему пинка коленом, и он упал навзничь в снег и уж больше ничего не чувствовал» [3]; «Зачем вы разорвали мой рукав да еще так сильно, что я завтра не смогу появиться в канцелярии». («Лунная ночь»). Благодаря абсурдным ситуациям, связанным с этим элементом одежды, проявляется сатирический характер произведений. Сатира позволяет авторам наиболее выразительно указать на социальные пороки.

Как и в «Шинели», в рассказе «Лунный свет» основное внимание уделено проблеме социального неравенства. Мы видим, что герой благоговеет перед своим начальством и за свою оплошность он просто обязан извиниться в письме (здесь переключка с рассказом А.П. Чехова «Смерть чиновника»). Попытка героев бороться, высказаться, обречена на провал: в «Лунном свете» владельцем собаки оказывается начальник Трифуна Трифуновича, а хождения Акакия Акакиевича по чиновникам в поисках справедливости и помощи оборачиваются болезнью и смертью.

Мы видим, что Нушич перенял у Гоголя не только тему повествования, но некоторые детали. Таким образом, рассказ «Лунная ночь» - это сербская вариация гоголевской «Шинели».

Список литературы:

1. Нушич, Б. Дитя общины. Избранное. – М.: Художественная литература, 1975. – 464 с.
2. Нушич, Б. Избранное. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. – 551 с.
3. Гоголь, Н.В. Шинель. Петербургские повести. – М.: Омега, 2017.

Современный молодежный сетевой жаргон и его отражение в речи школьников и студентов

К.В. Еленская

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена изучению особенностей молодежного сетевого жаргона, примеры которого были найдены в социальных сетях и получены в результате анкетирования школьников и студентов. Также в статье поднимается вопрос о выходе сетевого жаргона за пределы сети Интернет и его отражении в разговорной речи школьников и студентов.

Ключевые слова: сетевой жаргон, интернет-сленг, разговорная речь, социальные сети.

Лексический строй языка, в отличие от грамматического, является наиболее чувствительным и открытым к модификациям. Ежедневно язык пополняется новыми словами и выражениями. Не последнюю роль в этом процессе играет Интернет.

Жизнь большей части слов, рожденных в Интернете, скоротечна. Она заканчивается, как только слово выходит из моды, оставаясь в памяти редких интернет-пользователей и словарей, успевших зафиксировать слово в период его бытования на просторах Сети, за пределы которой слово выходило нечасто. Однако в последнее время наблюдается рост числа случаев, когда слова, используемые в Интернете, стали проникать и в разговорную речь. Это явление можно наблюдать в речи школьников и студентов младших курсов.

Чтобы проверить уровень жаргонизации молодежи, выявить наиболее распространенные лексемы и их значения, а также изучить степень выхода сетевых жаргонизмов за пределы сети Интернет, мы провели анкетирование среди учащихся 7-х и 10-х классов нескольких школ города Калуги (МБОУ «Лицей №48», МБОУ «СОШ№3 им. Г.В. Зимины» и Воскресная школа при храме Пресвятой Богородицы) и студентов 1 курса филологического факультета КГУ им. К.Э. Циолковского.

Опрос показал, что более 70% опрошенных молодых людей активно пользуются сетевым жаргоном в Интернете. Наибольшей жаргонизации подверглись этикетные слова:

- приветствие (*дратути, приветули, хаю, хай, прив, привки, ку*);

Отдельный комментарий необходимо дать в отношении приветствия «ку», свойственного жаргону геймеров (любителей онлайн-игр). Оно проис-

ходит от английского слова «respect» («уважение»), но пишется на русской раскладке клавиатуры. Как видно, молодые люди сократили слово до двух первых букв, что очень сближает его с приветствием, звучавшем в кинофильме «Кин-дза-дза!» (1986 г., реж. Г. Данелия).

Примеры использования: «*Дратути, ищю человека, с которым буду общаться*»; «*Прив, как дела?*»; «*Приветули, всех с НГ!*».

- прощание (*дотвидания, досвидули, пок, поки, бб*);

Примеры использования: «*Я ухожу в леса, дотвидания*»; «*Мы на шашлыки - досвидули, талия!*».

- благодарность (*спс, споськи, сяб*);

Примеры использования: «*Всем спс за топовый стрим!*»; «*Сяб за проведенное время*».

- просьба/ответ на просьбу (*плиз, пож, пж, пжл, пжлст, поэзя*);

Примеры использования: «*Подскажите, плиз, специалистов по изготовлению натяжных потолков!*»; «*Покидайте в личку грустных песенок, поэзя*».

- извинение (*сорян, сори/сорри*).

Примеры использования: «*Сори, камрады, только вышел из нового го-да*»; «*Сегодня в автобусе наступил какому-то деду на ногу и сказал: «Ой, сорян», он посмотрел, как на дурака какого-то, так стыдно стало*».

Можно сказать, что в Интернете все-таки соблюдаются этикетные нормы, но в довольно искаженной форме. Это явление получило название «нетикет». Данный неологизм образован путем слияния слов «сеть» (англ. «net») и «этикет», однако для русского уха звучание этого слова приобретает еще и антонимическое значение («то, что не является этикетом»). Вероятно, возникновение этого явления связано с тем, что в сети молодые люди чаще всего общаются со своими сверстниками, поэтому соблюдение этикетных норм в общепринятом виде воспринимается ими как излишняя формальность. Использование сетевого жаргона, напротив, настраивает собеседника на непринужденное общение и позволяет перейти к сути беседы, затрачивая минимальные речевые ресурсы на сопутствующую информацию, о чем свидетельствует тенденция к сильному сокращению слов.

Многими исследователями интернет-сленга подтвержден факт того, что письменная речь сети Интернет - это попытка графической фиксации речи устной [1, 5]. Отсюда объяснимым становится распространенное явление, когда графико-орфографический облик слова приближается к его транскрипции. Очень часто это достигается путем диерезы в высокочастотных словах, которые и при такой деформации остаются узнаваемыми: *прет, ща,*

пжлст, спс, норм и др. И напротив, в ряде слов находят графическое отражение процессы, не свойственные устной речи, например, немотивированное озвончение согласных (*узбагойся, руззе*) или замена «о» на «а», «е» на «и» в ударных позициях («лал» от «лол», «шкалка» от «школа», «траль» от «троль», «кеса» от «киса», «нит» от «нет»).

Мировое распространение английского языка тоже нашло отражение в интернет-сленге, для которого этот иностранный язык стал одним из наиболее значимых путей пополнения. Включенные в сетевой жаргон английские слова получили транслитерацию кириллическими знаками (*рили* («really»), *изи* («easy»), *сириусли* («seriously»), *бест* («best»), *триггер* («trigger») и т.д.). Наряду с этими лексемами распространение получили и английские аббревиатуры, написанные русскими буквами (*ЛОЛ* («Laugh Out Loud» - букв. «громко смеяться»), *ОМГ* («Oh My God» - букв. «Боже мой»), *РОФЛ* («Rolling On Floor Laughing» - букв. «Катаюсь по полу от смеха»)), в числе которых есть и аббревиатуры, выполняющие модальную функцию (*ИМХО* – («In My Humble Opinion» - букв. «По моему скромному мнению»)).

Примеры использования: «*Лол, они мне кого-то напоминают*»; «*Он рили классно читает рэп*»; «*Омг, я так рада!*»; «*НГ сегодня? сириусли? пойду цветочков соберу, хоть вместо елки будут*».

Среди перечисленных респондентами слов можно выделить несколько крупных лексико-семантических групп:

1. Слова, выражающие одобрение (*космос, топово* (англ. «top» - «вершина»), *годнота, каеф, милота, нрав, найс, ван лав* (англ. «one love» - «единственная любовь»), *лю* и др.).

Примеры использования: «*Где найти дешево топовые шмотки?*»; «*Девочкам нравятся, когда их за талию обнимают. Пряма каеф*»; «*Почему у меня всегда хорошее настроение? Потому что я слушаю годноту в своём плейлисте*».

Кроме этого, существует целый ряд слов, используемых молодыми людьми в случае, когда воспринятая информация вызвала смех (*ор, ор выше гор, лол, кек, ржу ни магу, рофл/рофлить*). С этой же целью молодые люди нередко пользуются звукоподражаниями, имитирующими смех: *ахаха, азаза* (замена «х» на «з» связана с соседством этих двух клавиш на клавиатуре, первоначально это написание допускалось случайно в результате спешки, позже оно закрепилось как самостоятельное), *гыгы/гы, хех*, причем количество «ха», «гы» и «хе» соответствует интенсивности смеха: чем больше количество повторов, тем залиvistее смех.

Примеры использования: «У меня появилась знакомая, которая не пишет АХАХАХА, а просто записывает свой смех в аудиосообщение и отправляет. Побаиваюсь ее, кто знает, на что она еще способна»; «Лучше поздно, чем никогда, ехехехех»; «Желаю, чтобы твоя родня не портила тебе нервы (потому что я сама буду это делать ахахахахахах».

2. Слова, выражающие недовольство (*зашквар*, *дичь*, *сложна*, *сложный прекол*, *фейспалм* (от англ. «face» - «лицо» и «palm» - «ладонь» - поднесение ладони к лицу в знак стыда или разочарования), *типецон*, *ппц*, *не оч*, *ну такое*, *жесть*, *вброс* и др.).

Примеры использования: «У меня нет времени обсуждать с тобой всякую дичь»; «Я извиняюсь, что пока не могу вам ничего нормально предложить, только какие-то вбросы делаю»; «Целый день торчу тут и понимаю, что это жуткий зашквар».

Приведенные в анкетах респондентов примеры, а также наиболее употребительные в сети Интернет лексемы свидетельствуют о том, что большей частью интернет-сленг используется для выражения оценки (чаще негативной). Это подтверждается и частиречной отнесенностью этих слов. В основном это междометия (*лол*, *кек*, *досвидули*, *дратути*, *ой всё* и т.д.), оценочные существительные (*годнота*, *космос*, *треш*, *милота*, *зашквар* и т.д.) и звукоподражания (*ахаха*, *хехе*). Однако, важно отметить, что эти слова не выражают все возможные оттенки эмоций, испытываемых человеком, а, напротив, упрощают их, сводя к двум вариантам: «хорошо» и «плохо».

Распространение сетевого жаргона на просторах сети Интернет очевидно и легко объяснимо, поскольку данный язык был создан в этом пространстве и отвечает его требованиям: лаконичность, простота написания, ненормированность и т.д. Однако, последнее время можно замечать, что некоторые единицы сетевого жаргона стали выходить за пределы сети и проникать в разговорную речь молодых людей. Это же явление отмечает в своей работе Тахтиевская М.А. [4], объясняя его тем, что современная жизнь молодежи неразрывно связана с социальными сетями.

Наше анкетирование калужских школьников и студентов подтвердило факт выхода интернет-сленга за пределы сети, однако он получил меньшее распространение по сравнению со степенью его использования в интернет-пространстве. Так, сетевым жаргоном в разговорной речи пользуются 43% опрошенных. Важно отметить, что чем старше становятся респонденты, тем меньше они обращаются к сетевому жаргону в разговорной речи. Однако, степень ее жаргонизации все еще остается довольно высокой.

Анализ полученных данных выявил тенденции, схожие с теми, что уже были описаны ранее.

Сетевой жаргон используется не только как инструмент выражения оценки и эмоций, но и как средство передачи информации в доступной и краткой форме. Кроме этого, он привносит в речь юмористический оттенок, придавая беседе легкость и снимая напряжение ее участников. Такое частое обращение к интернет-сленгу молодыми людьми накладывает свой отпечаток на их разговорную речь, формируя в них привычку использовать сетевой жаргон за пределами интернет-среды, что и подтвердило наше исследование.

Список литературы:

1. Ефремов, В. Русский язык в Интернете // Журнальный зал: Октябрь. – 2013. – №5. – С. 14-17.
2. Кронгауз, М.А., Литвин, Е.А. Словарь языка интернета.ru / Под ред. М.А. Кронгауза. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. – 288 с.
3. Новиков, Вл. Словарь модных слов. Языковая картина современности. – М.: Словари XXI века, 2016. – 352 с.
4. Тихтиевская, М. А. Сетевой жаргон и его роль в аккультурации инофона // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 12(66): в 4-х ч. – Ч. 2. – С. 175-177.
5. Шульгинов, В. А. Интернет-дискурс в аспекте преподавания русского языка как иностранного (на материале социальной сети «ВКонтакте») // Филология и лингвистика. – 2017. – №1. – С. 117-119.

**Теоретико-методологические основы работы
с лингвистическими понятиями
в системе методической подготовки будущего учителя русского языка
Н.А. Исаева**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье освещаются теоретико-методологические основы формирования лингвометодического мышления бакалавров - будущих учителей русского языка в процессе работы над понятиями (определениями и правилами). Сложность и разнообразие системы лингвистических понятий определяют основные направления работы над понятиями в школе. Овладение системой лингвистических понятий в контексте методической интерпретации создает предпосылки для развития когнитивных способностей бакалавров и повышает уровень их лингвометодической компетентности.

Ключевые слова: лингвометодическое мышление, лингвистические понятия, методическая деятельность, лингвометодическая компетентность.

Современная подготовка будущего учителя русского языка требует высокого уровня его лингвометодической компетентности, которая определяется развитием его мышления и когнитивных способностей. Формирование лингвометодического мышления бакалавров – будущих учителей русского языка происходит в процессе овладения знаниями, представляющими современную научную языковую картину мира.

Формой представления знаний, а также основой формирования психических процессов, интеллектуального развития личности являются прежде всего понятия. Подчёркивая ведущую роль понятий в процессе умственного развития школьников, Л.С. Выготский утверждал, что «центральные новообразования школьного возраста, связанные с развитием интеллекта, - осознание и овладение психическими процессами – приходят «через ворота научных понятий» [3, с. 223]. Это высказывание ученого актуально и в качестве ориентира развития когнитивной сферы бакалавров, т.к. только будучи компетентными в области научных понятий, они смогут эффективно развивать интеллект своих учеников.

Говоря о понятии в общем смысле, М.Т. Баранов характеризует его как «совокупность существенных признаков предметов, явлений, добытых людьми в процессе познания мира, в результате абстрагирования, обобщения [1, с. 46]. Поскольку знания могут иметь процедурный характер, особую

важность приобретает экспликация процедур и связей между ними в структурах операций с понятиями.

Отправной точкой изучения оперирования понятиями явилась идея Е.К. Войшвилло о том, что понятие следует рассматривать не только как форму мысли, но и как форму познания [2, с. 91]. Это положение является краеугольным камнем в методике преподавания русского языка, поскольку эффективная работа по формированию понятий и оперированию ими опирается на приёмы познания, способствуя развитию мышления и всей интеллектуальной сферы студентов.

Применительно к методике преподавания русского языка особую значимость приобретают лингвистические понятия, так как именно они создают возможность усиления «лингвистического компонента» в контексте методической интерпретации.

Отметим специфику лингвистических понятий: «Когда мы занимаемся анализом выражений языка, обсуждая, в частности вопрос о различиях между предметами, обозначаемыми терминами, и отношениями, представляемыми предикаторами, нам приходится пользоваться некоторым метаязыком, где для всех указанных категорий употребляется термин «объект» [2, с. 22]. Таким образом, лингвистическое понятие отражает в сознании совокупность существенных свойств языковых объектов, определяет способ мыслительной деятельности по выделению свойств языковых объектов посредством обобщения.

Лингвистические понятия, изучаемые в школе, имеют содержание и объём. В содержание понятий входит «совокупность признаков, которые все вместе достаточны, а каждый необходим для того, чтобы выделить данный класс предметов, т.е. отличить эти предметы от других» [2, с. 92]; в структуре понятия они делятся на родовые и видовые, где «род понятия составляет субстанциальная часть, а видовое отличие – его атрибутивная часть» [там же, с. 93].

Как отмечает М.Т. Баранов, в языке родовидовые отношения имеют место на всех уровнях – фонетическом, лексическом, грамматическом и стилистическом, причем они могут отражать: «а) связи внутри одного уровня и б) связи между разными уровнями (в том числе на уровне языка в целом)» [1, с. 39].

Лингвистические понятия могут иметь разный объём значения. Одни из них имеют широкое значение, охватывая множество далее членимых явлений (например, в фонетике – звук, в морфемике – морфема), а другие – бо-

лее узкое, описывающее не членимое далее языковое явление (например, в фонетике – безударные гласные, в морфемике – приставка).

Лингвистические понятия образуют систему, которая имеет следующие отличительные черты:

I. По степени обобщения языковых фактов – это многоярусная иерархическая система, вершиной которой является обобщённое понятие «слово». 2-й ярус составляют разделы лингвистики (фонетика, лексика, словообразование, морфология и т.д.) со своими обобщёнными понятиями: *фонема, лексема, морфема, часть речи* и т.д. 3-й ярус составляют грамматические категории: *род, падеж, время, лицо, число* и т.д. 4-й ярус – это грамматические признаки: *средний род, дательный падеж, настоящее время* и т.д. 5-й ярус – особенности (значения) грамматических признаков, их типы: *родительный падеж со значением объекта, субъекта, настоящее момента речи*. 6-й вид – виды (частные случаи) признаков: *настоящее время в значении прошедшего («иду я и вдруг вижу»)*.

Лингвистика – это система нескольких систем и тысяч подсистем. И студенту-бакалавру необходимо знать логику системы понятий и последовательность их изучения. Каждое понятие имеет своё место в системе, являясь родовым для производных нижележащего яруса и видовым для вышележащего, например, «морфема» – родовое понятие для понятия «приставка» и видовое для понятия «слово».

Важность данного положения для методики:

1. Иерархичность системы определяет порядок изучения понятий: вначале формируется обобщённое понятие, затем понятия, которые определяют грамматические категории, потом – понятия, выявляющие грамматические признаки. Например, в синтаксисе сначала изучается предложение как синтаксическая единица, выделяются его отличительные признаки (структурные, смысловые, интонационные), затем – типы предложений: простое или сложное, далее – виды простого (двусоставное, односоставное) или сложного предложения (сложносочинённое, сложноподчинённое, бессоюзное) и, наконец, разновидности внутри каждого вида (например, сложноподчинённое предложение с придаточным изъяснительным). Чем понятие выше в системе, тем оно более обобщённо и более сложно для определения (словесной формулировки понятия).

2. Иерархичность системы позволяет разграничить основной и дополнительный (фоновый) материал: падежи в школе изучаются (3-й – 4-й ярус), а значение падежей (5-й ярус) не изучается. Это положение будет нами осмыслено при сопоставлении понятий, предлагаемых для изучения в школе и в вузе,

научных и школьных формулировок понятий, подходов к уровням формирования понятий.

II. По глубине (уровню формирования) лингвистическая система понятий разноуровневая. Выделяют 3 уровня формирования понятия:

1. Эмпирический (обыденный, бытовой). Единица понятия – представление, его название – общеупотребительное слово. Такие понятия занимают незначительное место в изучении русского языка, используются лишь на начальном этапе при обучении грамоте (понятие «слово» в общеупотребительном значении).

2. Научно-эмпирический. Единица – формальное, логическое понятие – комплекс признаков, основу которого составляют существенные признаки. По объёму и глубине данных понятий различают 3 уровня (подуровня):

- уровень «термина», когда понятие сообщается без определения (так в школе формируются понятия «род», «число», «член предложения»);

- уровень «определения», в котором выделяется родовой и видовые признаки (так формируется большинство понятий, изучаемых в школе: «омонимы», «суффикс», «имя существительное» и т.д.);

- уровень «неполного определения», когда отсутствует описание каких-либо признаков, например, при первичном знакомстве с существительным в начальной школе даётся только значение части речи, в определении «суффикс» опущен видовой признак – формообразующая функция данной морфемы. Упрощение (сужение) некоторых понятий часто вызвано учебно-методическими причинами.

3. Научно-теоретический. Единица – диалектическое понятие, которое представляет собой генетическую систему описания объекта. Определения таких понятий возможны, когда в их структуру входит объяснение причины того или иного языкового факта, например, в определении согласных содержится указание на шум, который возникает из-за препятствия на пути воздушной струи в ротовой полости. Такие понятия в школе используются нечасто, но в обучении студентов им следует отводить значительную роль, т.к. они помогают проникнуть в суть объекта, установить причинно-следственные связи, которые будут способствовать не только формированию лингвистического мышления и интеллекта, но пробуждать творческие способности, креативность, которая не имеет в своей основе алгоритмических, четко прописанных действий, не опирается только на анализ родовидовых отношений.

Между уровнями усвоения понятий нет чётких границ, а есть переход от более поверхностного к более глубокому знанию и пониманию.

III. Система лингвистических понятий предполагает оперирование ими (трансформацию, преобразование, создание алгоритма), а также формирование специфического лингвистического умения – соотносить понятие и языковой факт. Это умение имеет два варианта: подводить языковой факт под понятие (*книга* – это имя существительное, потому что ...) и умение подбирать к понятию языковые факты (имена существительные: *часы, птица, высота*).

Поскольку лингвистические понятия представляют собой совершенно специфические абстракции, необходимо создание научно обоснованной методики, предусматривающей поиск наиболее эффективных путей, делающих процесс овладения лингвистическими понятиями наиболее прозрачным и дающим возможность проследить его поэтапное осуществление.

Методический вывод, который следует из особенностей лингвистической системы понятий: сложность и разнообразие лингвистической системы определяют три аспекта (направления) работы над понятиями: 1) формирование понятий и становление их системы; 2) оперирование понятиями; 3) контроль за усвоением понятий.

Лингвистическая наука представлена преимущественно определениями и правилами. Лингвистические определения и правила, рассматриваемые как компонент содержания обучения русскому языку, составляют основу лингвистической компетенции, которая начинает складываться при изучении лингвистических дисциплин, прежде всего современного русского языка, а также истории языка, языкознания, практикума по русскому языку и др.

Различные формы работы с лингвистическими понятиями, а также методы и приемы, осваиваемые в процессе изучения педагогических дисциплин (общей и возрастной педагогики), методики преподавания русского языка, современных технологий обучения, составляют основу частнометодической компетенции. Овладение лингвистической и частнометодической компетенциями будет способствовать формированию лингвометодического мышления и когнитивных способностей будущих учителей.

Лингвистическая наука основывается на понятиях, содержание которых раскрывается определениями. Но главное практическое значение лингвистической науки состоит в том, что, опираясь на понятия, она определяет нормы. Нормы устанавливаются на основе практики, служат руководством для практики и выражаются с помощью правил. Таким образом, языковые нормы усваиваются в процессе оперирования правилами, которые также являются компонентом содержания обучения русскому языку и представляют

собой равновесную понятиям теоретически обобщённую форму представления лингвистических знаний.

Как и понятия, правила пронизывают все уровни языка, помогая осознать практически целесообразные действия, приводящие к эффективной коммуникации в устной или письменной форме. Так же, как в структуре понятия, в содержании правила есть «свои» признаки, поддерживающие его состав: норма и условия действия нормы. И умелое оперирование правилами осуществляется с помощью тех же приемов (анализа, сравнения, обобщения, классификации и т.д.), которые позволяют говорить о сформированности способов мыслительной деятельности и соответствующем уровне интеллектуального развития обучающихся.

Результатом овладения системой лингвистических понятий будет:

- усиление роли «лингвистического» компонента в процессе обучения;
- развитие лингвометодического мышления бакалавров – будущих учителей русского языка;
- реализация деятельностного подхода к обучению, прежде всего в процессе формирования познавательных универсальных учебных действий, связанных с процессом поиска, обработки, представления лингвистического материала, выполнения логических операций (анализа, сравнения, синтеза, классификации, обобщения).

Таким образом, овладение системой лингвистических понятий (определений и правил) в контексте их методической интерпретации создает теоретико-методологическую основу развития когнитивных способностей бакалавров и выступает необходимым условием формирования их лингвометодической компетентности.

Список литературы:

1. Баранов, М.Т. Методика преподавания русского языка в школе: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений / М.Т. Баранов, Н.А. Ипполитова, Т.А. Ладьженская, М.Р. Львов; под ред. М.Т. Баранова. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 368 с.
2. Войшвилло, Е.К. Понятие как форма мышления. Логико-гносеологический анализ / Е.К. Войшвилло. – М.: Либроком, 2009. – 240 с.
3. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.

**Мотивный анализ стихотворения А. Ахматовой «Сероглазый король»
Т.Н. Калинина**

МКОУ «Кондровская СОШ № 4»

Статья представляет собой мотивный анализ стихотворения А. Ахматовой «Сероглазый король». На примере данного стихотворения рассматриваются основные мотивы и лейтмотивы лирики А. Ахматовой.

Ключевые слова: мотив, лейтмотив, анализ, стихотворение, «Сероглазый король».

Мотив – один из самых распространенных терминов в современном литературоведении. По-видимому, именно поэтому он и приобрел разные, подчас далекие друг от друга толкования. В частности, в отечественной науке к мотивному анализу в разное время обращались А. Веселовский, Б. Томашевский, В. Шкловский, Г. Краснов, Б. Гаспаров и другие ученые.

Мотив тесно связан с другими литературоведческими понятиями, в первую очередь, с темой произведения. Так, через понятие «тема художественного произведения» мотив просматривался в трудах Б.В. Томашевского и В.Б. Шкловского. Томашевский соотносит тему и мотив в виде общего и частного. По его мнению, тему можно разбить на такие элементарные единицы, которые, подобно атомам, «уже нельзя более дробить» [4, с. 185], т.е. на мотивы. Отличие двух подходов определяется тем, что у Томашевского мотив неразрывно связан с фабулой произведения, а у Шкловского мотив – элемент сюжета. В современном литературоведении взглядов Шкловского придерживается Г.В. Краснов [3, с. 69].

Противоречий в отождествлении темы и мотива можно избежать, если понимать под темой «значения ключевых слов, то, что ими фиксируется» [5, с. 55], так как именно мотивы представлены в тексте в виде ключевых слов.

В современном литературоведении актуальны 2 значения термина мотив:

В первом значении «мотив» – типологически сходная ситуация, повторяющаяся в разных текстах одного автора (или в текстах разных авторов), которая становится предметом изложения.

Во втором значении «мотив», как отмечает В.Е. Хализев, – это любой компонент текста, обладающий «семантической насыщенностью» [5, с. 267].

Мотив представляет собой повторяющуюся единицу, т.е. неоднократно воспроизводимый элемент в тексте. В этом значении мотив воплощается в

разных формах: это может быть отдельное слово, словосочетание, предметная деталь, развернутый художественный образ и т.п.

Для анализа лирического произведения, в частности стихотворения А. Ахматовой «Сероглазый король», мы обратимся ко второму толкованию мотива в литературоведении.

Слава тебе, безысходная боль!
Умер вчера сероглазый король.
Вечер осенний был душен и ал,
Муж мой, вернувшись, спокойно сказал:
«Знаешь, с охоты его принесли,
Тело у старого дуба нашли.
Жаль королеву. Такой молодой!..
За ночь одну она стала седой».
Трубку свою на камине нашел
И на работу ночную ушел.
Дочку мою я сейчас разбужу,
В серые глазки ее погляжу.
А за окном шелестят тополя:
«Нет на земле твоего короля...» [1, с. 25].

Данное стихотворение было написано А. Ахматовой в декабре 1910 года и вошло в состав ее первого сборника под названием «Вечер». Лирика Ахматовой раннего периода ее творчества – это преимущественно лирика любви. Это стихотворение имеет прямое отношение к любовной лирике поэтессы, а также представляет собой пример использования народных мотивов в ее творчестве. В данном стихотворении отчетливо выражена сказочно-балладная традиция. Об этом свидетельствует, например, фабульное начало, тема смерти и драматизация повествования при помощи включения прямой речи. Поэтому первый мотив, который можно обнаружить в данном стихотворении, по нашему мнению, – это сказочный мотив. Наличие этого мотива можно рассмотреть в заглавии стихотворения. Главный герой стихотворения – король, он же и отсылает нас к сказочным событиям, к сказкам.

В произведении А. Ахматова изображена любовный треугольник: лирическая героиня – замужняя дама, но у нее есть любовник, который погиб, и узнает она об этом от своего мужа. Разумеется, при этом стихотворение (как и всякое произведение лирики) нельзя трактовать совсем буквально. В частности, на наш взгляд, стоит обратить внимание на словосочетание «безысходная боль». Ведь вместе с известием о смерти короля мы узнаем о сероглазом ребенке. Серый цвет ассоциируется здесь с безысходностью (видим не

только серые глаза ребенка и короля, но и поседевшие волосы королевы). Таким образом, безысходность и боль как бы возрождены в ребенке. В связи с этим мы можем отметить, что стихотворение имеет кольцевую композицию (в начале произведения речь идет об известии короля и завершается ее упоминанием; в начале стихотворения мы видим восклицание в настоящем времени, затем все события разворачиваются в прошедшем времени, а в последнем двустишии мы вновь возвращаемся к настоящему времени). Поэтому другой мотив, который можно обнаружить – это мотив безысходности.

Следующий мотив, который мы наблюдаем в стихотворении – это мотив боли. Боль здесь является переходящей от одного человека к другому, и проявляется она в антитезе молодости и старости (старый дуб, седая королева – и молодой покойный король, молодая дочь героини). Также старость и молодость мы находим в описании вечера и ночи, осени. Вечер в стихотворении изображен душным и алым. Алый цвет ассоциируется с кровью, смертью, поэтому еще один мотив, который представлен в произведении – это мотив смерти.

В. Жирмунский указывал, что природа у Ахматовой не является мистическим миром, который живет одной жизнью с душой героев, а наоборот, противопоставляется им и живет отдельно от человеческой души и событий жизни героев [2, с. 56]. Отсюда, кажется, эти противоречия – «душного и алого» вечера, а также спокойствия мужа героини, когда тот сообщает о смерти короля. Возможно, это спокойствие говорит о том, что король погиб от руки ее мужа.

Последний мотив, который можно обнаружить, – это мотив одиночества. Этот мотив пронизывает все произведение. Это по виду небольшое стихотворение вместило в себя всю жизнь и душевную боль утраты от гибели возлюбленного. Кульминационный момент, когда героиня будит дочь и смотрит в ее глаза, говорит о том, что на земле теперь осталось только одно напоминание об их любви – это ребенок. А разговорная речь в стихотворении еще больше приближает читателя к осознанию этой беды и делает героиню ближе и понятнее нам. Героиню всегда будет приветствовать «безысходная боль», потому что со смертью любимого это чувство будет сопровождать ее всю жизнь.

Таким образом, сероглазый король – символ сильной любви, любви на века. Героиня в данном стихотворении выбирает свободу, а шанс самой большой земной любви умирает и превращается в боль.

Список литературы:

1. Ахматова, А. А. Стихотворения и поэмы. – М.: Профиздат, 2011. – 352 с.
2. Жирмунский, В. М. Творчество Анны Ахматовой / В. М. Жирмунский. – Л.: Наука, 1973. – 184 с.
3. Краснов, Г.В. Мотив в структуре прозаического произведения: К постановке вопроса / Г.В. Краснов // Вопросы сюжета и композиции. [Вып. 4]. – Горький: Изд-во ГГУ, 1980. – С. 69-81.
4. Томашевский, Б.В. Теория литературы. Поэтика / Б.В. Томашевский. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 334 с.
5. Хализев, В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев. [3-е изд., испр. и доп.]. – М.: Высшая школа, 2002. – 437 с.

УДК 82.271

Особенности драматургии Е. Гришковца

А.О. Конкина

Московский гуманитарно-экономический университет,

Калужский институт(филиал), Калуга

Статья посвящена анализу основных особенностей творчества русского драматурга Евгения Гришковца как яркого представителя современной драматургии. Показано, что Гришковец создал новый театр «непосредственного высказывания», выраженный монодрамой. Он затрагивает «вечную» тему, тему человека, но интерпретирует её с точки зрения познания самого себя, самоанализа, в котором находит себя и зритель.

Ключевые слова: современная драматургия, драматург, жанр, пьеса, пьеса-монолог, интерпретация, рефлексия личности.

В русской драматургии конца XX – начала XXI в. продолжают эксперименты в области жанровой структуры, происходит процесс не столько «диффузии» жанров, сколько отход от традиционных канонов, смещение понятий «жанр – текст». Как никогда раньше автор стремится обнаружить себя, доверительно поговорить со зрителем, рассказать о своем личном и сокровенном. Все это наблюдается в творчестве Е. Гришковца – уникального драматурга, актера и режиссера.

Интерес драматурга к обыденности в ее «неповторимой типичности», к проблемам частного человека, отнюдь не героя, стремление заразить читателя и зрителя настоящим и пристальным вниманием к самому себе - не лю-

бования собою ради, а в попытке узнать себя, разобраться в содержании собственной жизни - характерные особенности драматургии Гришковца. Казалось бы, так много бытовых реалий и узнаваемых житейских коллизий в пьесе «Город». Но главное в драматургическом действии этой пьесы, ядром которой является монолог - рефлексия героя, его путь к познанию самого себя. И персонаж пьесы «Одновременно» находится в поиске своего «я». Он даже на школьных анатомических схемах отчаянно ищет это неуловимое «я».

Гришковец говорит о вечной теме – о человеке. Об этом без устали писали все и во все времена. Написал и Гришковец. И рассказывает он не о глубоко страдающем, не о метушемся, не об угнетённом, а об обманутом человеке. И основная соль и интрига в том, что человека этого обманул не кто-то, а он сам. Об этом особо очевидно идёт речь в двух, пожалуй, лучших спектаклях Гришковца: «Как я съел собаку» и «Дредноуты».

«Как я съел собаку» – это рассказ бывшего матроса Гришковца о своей службе. И всё, что он рассказывает не о службе, как-то негласно принято считать «лирическим отступлением». Но если приглядеться повнимательнее, то можно обнаружить, что помимо основной «Морфлотской» темы в спектакле идёт рассказ о детстве этого моряка. И рассказ этот идёт вовсе не параллельно, а постоянно переплетаясь с основным в ключевых точках. Так, отправление тёмным зимним утром в школу оказывается совсем похожим на путь призывников до Владивостока, ожидание дня рождения с подарками, длящееся целый год, оказывается схожим с трёхгодовым ожиданием окончания службы. И разочарование в подарке оказывается таким же горьким, как разочарование последнего утра службы, последнего ухода с плаца. Этот мальчик из детства всё время ждал и всё время надеялся на этого моряка. А моряк обманул мальчика, он не стал его продолжением. И мальчика не стало... матрос его уничтожил. Не зло, не умышленно, не заметно, а как-то само собой, поэтому матрос и не виноват, виноваты время и случай.

Об этом же обмане, но уже второстепенно, говорит Гришковец в «Дредноутах». Только здесь он рассказывает о мальчиках на фотографиях. И совершенно неважно, кем стали эти мальчики, важно то, что они были лучше тех, кем стали, и оказались преданными. И Гришковцу перед тем, кто изображён на его детской фотографии, всегда стыдно, и этим стыдом пропитано множество его рассказов и интонаций, жестов и взглядов. Так, в «Планете» ему стыдно перед своими неоправданными надеждами, перед влюблённостью, в «Одновременно» – перед обманутыми ожиданиями. Гришковец не пытается говорить о великих добродетелях, о душевных терзаниях уровня Достоевского, он не претендует на возвышенные чувства и формы. Он затра-

гивает те струны в душе человека, которые отвечают за какие-то более мелкие и частные чувства, но своими рассказами он пытается привести эти струны в благоприятное состояние, настроить их, что в конце концов может сделать нас хоть немного лучше.

Во всех своих пьесах Гришковец разными средствами передает жизнь как текущее время. Время жизни - время движения, время одновременного свершения множества событий и время ежесекундного изменения человека: приближение к себе настоящему или бегство от себя. Эта метафизика придает как будто простым текстам Гришковца философскую многозначность.

В пьесах-монологах современных драматургов разрабатывается тема социальных тупиков, распада человеческих связей, одиночества. Случаются в интерпретации этой темы проникновения в глубины метафизического одиночества, когда человеком потеряна связь с трансцендентной, абсолютной реальностью, и его уделом становится пустота.

На первый поверхностный взгляд тексты и тем более спектакли Гришковца кажутся вольной, иногда небрежной импровизацией. Однако, сам драматург подчеркивает: «Я - автор спектакля... я рассказываю свой текст. Я его не импровизирую, я его каждый раз создаю - здесь и сейчас. Это цельный процесс жизни, который, по сути, и есть театр как сиюминутное переживание». Гришковец создает театр «непосредственного высказывания», в котором так важна верно найденная интонация и совершенно исключается диктат автора-идеолога. При этом во всех его текстах, даже если это не пьеса-монолог, слышится ироничный или серьезно комментирующий происходящее голос автора.

Драматургия Гришковца построена так, что её гораздо интереснее и приятнее воспринимать на слух, нежели читать. И её ни в коем случае нельзя «играть», её нужно рассказывать. И в этом сила союза Гришковца-драматурга и Гришковца-актёра: только последний может не играя, не актёрствуя рассказать то, что написал первый, потому что это его язык, язык его мысли. Любой другой актёр, взяв его пьесу, будет говорить уже не своим языком, и, как следствие, будет играть, что в корне изменит суть пьесы. И этим важным чаще всего оказывается искренность и откровенность, которыми так очаровывает Гришковец. А когда пьесы попадают к другому режиссёру, то их судьба становится сразу довольно невзрачной и предсказуемой...

Евгений Гришковец сам неоднократно признавался, что своими спектаклями пытался проверить, насколько универсален человеческий опыт: «Проверить это можно было только в театре. Литературный опыт не дает такой возможности, потому что человек покупает книгу, уносит ее домой, и

что с ним происходит в процессе чтения, мы узнать не можем. У меня уникальный писательский опыт, поскольку я сто вечеров в году, то есть каждый третий вечер, провожу в огромной аудитории, где семьсот-восемьсот, а то и тысяча человек демонстрируют мне свою реакцию на сказанное мной. Если читатель остается с книгой один на один, то здесь совсем другое дело. В зале сидят люди разного возраста, разного опыта, разного пола, в конце концов, но во время спектакля они должны быть единой публикой, и я должен найти такое художественное высказывание, чтобы оно было понятно и могло быть присвоено человеком. Тем, который пришел в театр.

Иногда, если у меня есть сомнения, я проверяю свой текст в какой-нибудь компании. Просто рассказываю фрагмент будущего спектакля и смотрю, работает или не работает. Я иногда думаю: а может быть, это мои экзотические мысли и другому человеку они будут непонятны, неинтересны и неблизки. У меня нет редактора, нет советчиков, нет человека, мнение которого было бы для меня авторитетно. Потому что свой театр я знаю лучше всех в мире. И текст, который я пишу, я тоже знаю лучше всех в мире. Я очень уверенный в себе автор. Я не очень уверенный в себе человек, который много сомневается и совершает очень сомнительные поступки, но автор я очень уверенный. Я одиночка. Те люди, которые занимаются коллективным творчеством, которые делают коллективный театр или кино, или уже тем более те, которые занимаются коллективным эстрадным творчеством, представить себе не могут тот способ, которым я делаю спектакли. Я один. Со всем один. Это не очень весело, и тем не менее это кристально. Потому что мне никто не может помочь, и никто не может помешать».

Театр Гришковца в современном художественном процессе - явление самобытное и яркое. Драматург смело трансформирует традиционные формы, расширяет сферы содержательных возможностей драмы, перенося драматургическое действие в область рефлексии личности. Увлеченность автора стихией языка, прием редукции речи, ритмическая организация текста, ироническое переосмысление социальных, идеологических и культурных стереотипов, использование невербальных средств - вот тот арсенал новаторских художественных приемов, которые позволяют рассматривать «монологи» Евгения Гришковца как заметное явление современной драмы.

Список литературы:

1. Давыдова, Т.Т., Сушилина, И.К. Современный литературный процесс в России: учебное пособие. – М: МГУП, 2007. – 364 с.

2. Шевелев, И. Театр и жизнь русского путешественника // Время МН. - 2001. – 12 марта.
3. Болотян, И. Гришковец: автор, феномен, синдром // Литературная Россия. 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://litrossia.ru/archive/item/1263-oldarchive> (дата обращения: 12.03.2018).
4. Винокуров, А. Регрессивный театр. Драматургия Евгения Гришковца. Приятного аппетита! // Театральный курьер. 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://teatrgazeta.ru/archives/459> (дата обращения: 03.03.2018).

УДК 82.271

**Страшная смерть скрипача
(к проблеме деструкции личности творца)**

И.В. Ксенофонов

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье исследуется мотив влияния творчества на личность человека. Разрушение тела и души – неизбежная плата за проникновение в мир искусства. При этом диалог читателя с текстом словно воскрешает творца.

Ключевые слова: деструкция, М.И. Цветаева, Н.С. Гумилёв, поэзия XX века.

В любом из искусств движение, опора или равновесие как неперемное правило созидания влечёт за собой и соответствующую решаемой задаче конструкцию. Противоположным образом деструкция, понимаемая как художественная задача и принятая заранее в качестве правила разрушения видимой конструкции, влечёт за собой и соответствующие решаемой задаче деструктивные средства (реальные, или симулятивные). И если основной целью художественной конструкции является создание некоего целостного произведения или образа, то цель деструкции прямо противоположна: вызвать яркое ощущение нарушения целостности образа или предмета и привести к мысли о разрушении всего сущего или же его неизбежности.

В работе философа И.А. Ильина «О сопротивлении злу силою» звучит мысль о том, что деструктивность часто находится внутри человека, в его душе, а её возможным проявлением становится «вынос из себя, из своего внутреннего мира и наложение на внешний мир, созданный Богом, кризис-

ных, негативных переживаний» [4, 171]. Если мы рассмотрим в этой парадигме личность творца, то неизбежно обнаружим, что само творчество становится движущей силой деструкции личности. Сначала это происходит на физическом уровне, о чём размышляли и М.И. Цветаева:

Вскрыла жилы: неостановимо,
Невосстановимо хлещет жизнь.
Подставляйте миски и тарелки!
Всякая тарелка будет — мелкой,
Миска — плоской.
Через край — и мимо —
В землю черную, питать тростник.
Невозвратно, неостановимо,
Невосстановимо хлещет стих,
1934 [6, с. 215].

и Б.Л. Пастернак:

О, знал бы я, что так бывает,
Когда пускался на дебют,
Что строчки с кровью — убивают,
Нахлынут горлом и убьют!
1932 [5, с. 119].

Написанные с интервалом в два года, эти произведения не только совпадают в ощущении губительного для здоровья и жизни процесса творчества, но и определяют мысль о гибели поэта как единственно возможной и максимально честной цене, которую он платит за каждую строчку. Это не просто возносит планку творчества на абсолютную высоту, но и становится критерием его оценки. В данном случае мы, разумеется, говорим о реальном, а не симулятивном деструктивном проявлении, ибо логического обоснования симуляции смерти быть не может.

Но физическое разрушение – это лишь первый этап, ибо процесс роковым образом вторгается во внутренний мир, который тоже в подвергается деструкции, суть которой ёмко выразил В.С. Высоцкий:

Поэты ходят пятками по лезвию ножа
И режут в кровь свои босые души! [3, с. 275].

Данная метафора может читаться как выражение фатальной обречённости поэта. Но, с другой стороны, душа бессмертна и физически не может быть уничтожена. Следовательно, те мучения, которые она претерпевает,

становятся импульсом для творчества либо, что, видимо, ближе к истине, энергия, идущая из неё, разрушает тело и рождает новую сущность. Собственно, именно об этом однажды сказал И. А. Бродский: «Лист разрушает почку» [2, 167], и эти слова вводят нас в Евангельский контекст, согласно которому в акте смерти освобождается душа из плена тела и воспаряет в небеса для вечной жизни.

Таким образом, деструктивная практика становится неизбежной для творца, а её механизм выглядит следующим образом:

- энергия творения разрушает тело;
- душевные терзания приводят к рождению новой сущности;
- новая сущность обретает художественную форму;
- художественная форма овладевает сознанием читателя;
- сознание читателя – пространство, в котором воскресает поэт.

Соответственно, деструкция личности творца может быть воспринята как путь от интуитивного импульса к тексту, от завязи почки к листу. И тогда неожиданный финал стихотворения Н.С. Гумилёва «Волшебная скрипка», посвящённого Валерии Брюсову, обретает особый смысл.

В первых двух катренах передаётся процесс физического распада того, кто одержим желанием творчества:

Милый мальчик, ты так весел, так светла твоя улыбка,
Не проси об этом счастье, отравляющем миры,
Ты не знаешь, ты не знаешь, что такое эта скрипка,
Что такое тёмный ужас начинателя игры!
Тот, кто взял её однажды в повелительные руки,
У того исчез навеки безмятежный свет очей.
Духи ада любят слушать эти царственные звуки,
Бродят бешеные волки по дороге скрипачей.

Угасание «света очей» и неизбежная встреча с «бешеными волками» определяют безумную агонию:

Надо вечно петь и плакать этим струнам, звонким струнам,
Вечно должен биться, виться обезумевший смычок,
И под солнцем, и под вьюгой, под белеющим буруном,
И когда пылает запад и когда горит восток.

Далее наступает момент физической гибели, после которой начинаются мытарства души:

Ты устанешь и замедлишь, и на миг прервётся пенье,
И уж ты не сможешь крикнуть, шевельнуться и вздохнуть, -

Тотчас бешеные волки в кровожадном исступленьи
В горло вцепятся зубами, встанут лапами на грудь.

Ты поймёшь тогда, как злобно насмеялось всё, что пело,
В очи глянет запоздалый, но властительный испуг.
И тоскливый смертный холод обовьёт, как тканью, тело,
И невеста зарыдает, и задумается друг.

Обёрнутый в «смертный холод», отпетый и оплаканный творец уходит
из мира живых, чтобы воскреснуть в творчестве:

Мальчик, дальше! Здесь не встретишь ни веселья, ни сокровищ!
Но я вижу - ты смеёшься, эти взоры - два луча.
На, владей волшебной скрипкой, посмотри в глаза чудовищ
И погибни славной смертью, страшной смертью скрипача! [1, с.

114].

Последний катрен обнажает суть метаморфозы: «взоры – два луча» - это воплощение новой, эфирной, формы существования, а смерть именно потому одновременно «страшная» и «славная», что она есть переходная фаза. Формальная деструкция – это рождение художественной формы, начинающей своё существование в момент распада тела и личности творца или, по словам И.А. Ильина, «живая мера» подлинного творчества.

Список литературы:

1. Гумилёв, Н.С. Стихотворения и поэмы. – Л.: Советский писатель (Ленинградское отд.), 1988.
2. Бродский, И.А. Стихотворения и поэмы: В 2 т. / сост. и примеч. Л. Лосева. — СПб.: Пушкинский дом, 2011.– Т.1.
3. Высоцкий, В.С. Избранные песни и стихи: В 5 т.– М.: Книголюб, 1991. – Т.4.
4. Ильин, И. А. О сопротивлении злу силою. — Берлин, 1925. — 221 с.
5. Пастернак, Б.Л. Стихотворения и поэмы: В 2-х т / Сост., подг. текста и примеч. В. С. Баевского и Е. Б. Пастернака. — 3-е изд. — Л.: Советский писатель, 1990. – Т.1.
6. Цветаева, М.И. Собр. соч.: в 7 т. / сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина. — М.: Эллис Лак, 1994—1995. – Т.3.

Мировоззрение М.Ю. Лермонтова сквозь призму его героев

И.М. Кулачкова

МБОУ «Лицей № 9 им. К.Э. Циолковского», Калуга

Статья посвящена великому русскому поэту М.Ю. Лермонтову. Это попытка выяснить, каким образом сущность поэта отразилась на его творчестве, Лермонтов-поэт и Лермонтов-человек – это синонимы или антонимы.

Ключевые слова: Лермонтов, любовь, одиночество, счастье, конфликт, свобода, действие.

О нём говорили многое. Одни утверждали, что «это был фокусник, который гримасами своими сумел толпе напомнить своих предшественников», другие считали, что «поэзия его – это тоска души, болеющей от своей собственной пустоты вследствие безверия и отсутствия идеалов». А между тем он был, пожалуй, первым крупным русским поэтом, в чьём творчестве почти полностью исчезла античность как та культурная традиция, на которую привычно ориентировалось европейское искусство в течение нескольких столетий. Именно его богатая поэтическая символика впоследствии оказала огромное влияние на лирику русских символистов. Так, его духовный образ прошёл через всю творческую жизнь Блока. У футуриста Маяковского прослеживается такое же стремление к максимальной прямоте и интенсивности поэтического высказывания, как у него. Кажется, что и у Цветаевой, и Пастернака были похожие поэтические нотки. Даже зримая образность есенинских пейзажей заставляет вспомнить яркие и конкретные картины природы в его поэзии. Так что не прав оказался Плетнёв, сказавший когда-то: «Придёт время, и о Лермонтове забудут».

М.Ю.Лермонтов - это очень сложное явление в истории литературной жизни России. Поэт, проживший всего 27 лет и оставивший относительно небольшое литературное наследство, до сих пор остаётся неразгаданной и до конца не понятой личностью. Сам он однажды написал: «История души человеческой...едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа», поэтому он и стал основоположником психологизма в русской литературе. Вряд ли найдётся другой такой автор, вокруг имени которого накопилось бы так много словесной шелухи, тёмных слухов и клеветнических измышлений. И потому, чтобы понять этого великого поэта, нужно обратиться к его произведениям, биографии и немногочисленным воспоминаниям. Кто же на самом деле прячется под маской таинственности: безжалостный эгоист или страда-

ющий поэт? Кем является тот, про кого Дмитрий Мережковский сказал: «В человеческом облике не совсем человек, существо иного порядка, иного измерения; точно метеор, заброшенный к нам из каких-то неведомых пространств». *«Как метеор, игрой судьбы случайной он пролетел грозой между нас».*

Кажется, если сам он не осознавал ясно, то более или менее чувствовал в себе это «не совсем человеческое», чудесное или чудовищное, что надо скрывать от людей, что люди не прощают. «Верно, было мне назначение высокое, потому что я чувствовал в душе моей силы необъятные», - говорит его Печорин. Но это – «необъятная сила» в пустоте, силе метеорита, неудержимо летящего, чтобы разбиться о землю. Воля без действия, потому что без точки опоры, всё может и ничего не хочет. Словом, особый поэт, необычный человек. Тот, кого Пушкин, по преданию, назвал «мальчиком, который пойдёт очень далеко». Тот, чья судьба представляет собой цепь вещей нелепостей и совпадений, странных ловушек и предзнаменований.

Лермонтов и любовь

«Пушкин – дневное, Лермонтов – ночное светило нашей поэзии», - писал Д. Мережковский. И действительно, если у Пушкина любовь – это всегда источник света и радости, то для Лермонтова она синоним грусти и печали. Именно в его произведениях вечная тема любви зазвучит совершенно по-другому. Любовь в творчестве Лермонтова приобретает особый трагический оттенок. Это почти всегда несчастная любовь, любовь, которая разрушается, заканчивается предательством («...но ты обманом наградила мои надежды и мечты...»), расставанием («...предвидя вечную разлуку...»), любовь к отжившим воспоминаниям («Нет, не тебя так пылко я люблю...»). И поэтому герой в лирике Лермонтова – одинокий страдалец, скорее болеющий любовью, чем наслаждающийся ею.

Нельзя сказать, что с возрастом Лермонтов изменил своё отношение к этому чувству. И в первую очередь из-за того, что прожил он всего неполных 27 лет, поэтому и в ранней, и в поздней любовной лирике присутствуют характерные нотки драматизма. Однако в творчестве более позднего периода меняется манера написания стихотворений: романтизм уступает место реализму, лирический герой становится спокойнее, хладнокровнее, говорит о любви без прежней страсти, учится самообладанию. Особенно это прослеживается в стихотворении «Отчего», датированное 1840 годом, первая строчка которого *«Мне грустно, потому что я тебя люблю...»* могла бы стать девизом не только лирического героя, но и самого автора.

Наталья Фёдоровна Иванова

Лермонтов был влюблён в неё страстно и безнадежно. Ей он посвятил целый цикл стихотворений, в которых фактически обнажил перед нами свою душу. При прочтении создается впечатление, будто читатель «подглядывает» за великим поэтом.

«Меня бы примирила ты с людьми буйными страстями...», - пишет Лермонтов, обращаясь к Ивановой, но мечтам лирического героя и автора не суждено было сбыться. Так в 1831 и 1832 годах появляются следующие стихи: *«Я не достоин, может быть...»* и *«Я не унижусь пред тобой»*. Именно из них мы узнаём, что стало причиной расставания.

В стихотворении *«Я не достоин, может быть...»* лирический герой поражен легкомыслием любимой женщины. *«Ты не коварна, как змея, лишь часто новым впечатленьям Душа вверяется твоя»*. Возникает противоречие между зрелым, серьезным, искренним чувством лирического героя и её любовью-игрой, мимолётным увлечением. Неминуемо разочарование, ведь на одной чаше весов оказывается его преданность, а на другой – её предательство. Хотя лирический герой не исключает возможности того, что это он не достоин её любви. Однако, к концу стихотворения герой приходит к следующему выводу: *«Но...женщина забыть не может того, кто так любил, как я; и в час блаженнейший тебя воспоминание встревожит!»*.

Значит своё «недостойн» он оправдывает силой чувства. Тогда становится ясно, кто не достоин любви. Это в дальнейшем осознает и Лермонтов. *«Я не унижусь пред тобой»* было написано годом позже. В нём лирическому герою суждено остаться непонятым и одиноким, но это лишь усилит в нём осознание своей избранности, предназначенности для иной, высшей свободы и иного счастья – счастья творить. Это, завершающее цикл, стихотворение – не столько расставание с женщиной, сколько освобождение от унижающей и порабащившей любви.

Я горд! -прости! Люби другого, мечтай любовь найти в другом;

Чего б то ни было земного, я не соделаюсь рабом.

В этом стихотворении лирический герой приходит к осознанию пагубности своей любви, её бессмысленности. Слишком многое отдавал он возлюбленной, но ничего не получал взамен:

*Как знать, быть может, те мгновенья, что протекли у ног твоих,
Я отнимал у вдохновенья! А чем ты заменила их?*

Так опять возник контраст между высоким чувством героя и «коварной изменой» героини. И это отразилось даже в строении стиха, насыщенном антитезами, столь характерными для романтической поэзии: *«И целый мир возненавидел, чтобы тебя любить сильней...»* Становится понятно, какой

тяжёлый период переживал Лермонтов в то время, как он мучился, как страдал. Но удивительно то, что его герой, а значит он сам, был готов к новому душевному порыву, продолжал верить людям, а жизненный опыт, который он извлёк, не устроил его. Так рождалось святое романтическое беспокойство, которому чуждо всё застойное, косное.

И Лермонтова посетила новая любовь в лице Варвары Лопухиной. Современники отзывались о ней как о внешне привлекательной женщине, с открытым характером, нежным, отзывчивым и чутким сердцем. Однако «Варенька не всегда могла уследить за капризным, изменчивым, настроением поэта, требовавшего от неё то нежности сестры, то страстного чувства. Она же казалась ему изменчивой, не понимающей его, и в стихотворениях к ней отразились все колебания от нежной привязанности до горьких упрёков, до выражения ревности, негодования, вспышек ненависти, но во всяком случае непритворного душевного страдания», - писал Висковатый. В целом же образ Вареньки, который появился рядом с образом «изменившего ангела», воспринимался нами прежде всего через призму лермонтовской лирики. *«Однако все её движенья, улыбки, речи и черты так полны жизни, вдохновенья, так полны чудной красоты».*

Но в стихах, посвящённых Варваре Александровне, прослеживаются и трагичные ноты, звучит мотив разлуки, роковой неосуществимости счастья: *«Мы случайно сведены судьбою, мы себя нашли один в другом, и душа сдружилась с душою, хоть пути не кончить им вдвоём»*

Отчего же так трагична судьба любящих? С одной стороны, поэт считал, что счастье невозможно в этом жестоком мире, *«среди ледяного, среди беспощадного света»*, так опять возникал контраст между высоким идеалом и низкой действительностью, в которой он жить не может. С другой стороны, существовали вполне объективные причины. Да, Варвара Лопухина отвечала Лермонтову взаимностью, но она вышла замуж за другого. И этот брак Лермонтов воспринял как измену. Правда, он сам был виноват в случившемся. Уехав в Петербург, он за 3 года, пока находился в юнкерской школе, не написал Варе ни одного письма. В итоге родители Лопухиной выдали её замуж за помещика Н.Ф.Бахметева, человека пожилого, нелюбимого и довольно ограниченного.

Это потрясло Лермонтова до глубины души. Трагически он переживал вероломство, даже решил написать целую драму и изобразить эту историю так, чтобы действующие лица узнали себя. Но нелегко было мстить любимой женщине, и слова гнева сменяли слова любви: *«С людьми сближаясь*

осторожно, забыл я шум молодых проказ, любовь, поэзию, - но вас забыть мне невозможно».

Таким образом, личная жизнь Лермонтова не сложилась, она была пропитана тем драматизмом, каким пропитаны все его стихи.

И создал я тогда в моём воображенье

По лёгким признакам красавицу мою:

И с той поры бесплотное виденье

Ношу в душе моей, ласкаю и люблю...

Лермонтов и одиночество

Одна из главных тем лирики Лермонтова - тема одиночества. Но в каждом произведении одиночество носит свой оттенок, воспринимается лирическим героем и нами по-разному. Лермонтов не посвящал бы одиночеству столько произведений, если бы имел много преданных друзей, людей, понимающих его. Окружающие люди поражали его своей бездуховностью, своей фальшивостью. В 1840 году он написал стихотворение «*Как часто пёстрою толпою окружён*», имея в виду бал в Дворянском собрании под Новый год. И.С. Тургенев тогда вспоминал: «*На бале ему не давали покоя, приставали к нему, брали за руки; одна маска сменялась другой, а он почти не сходил с места, молча слушал их писк, поочерёдно обращал на них свои сумрачные глаза...*»

Как часто пёстрою толпою окружён

Когда передо мною, как будто бы сквозь сон,

При шуме музыки и пляски,

При диком шёпote затверженных речей,

Мелькают образы бездушные людей,

Приличьем стянутые маски...

Однако, Михаил Юрьевич нравился не всем. О нём сохранилось множество разноречивых воспоминаний.

П.Ф. Вистенгоф, который учился с Лермонтовым в Московском университете, писал: «*Студент Лермонтов... имел тяжёлый характер, держал себя совершенно отдельно от своих товарищей, за что в свою очередь ему платили тем же...*»

Н.И. Лорер вспоминал: «*...Лермонтов показался мне холодным, желчным, раздражительным и ненавистником человеческого рода вообще*».

И.С. Тургенев говорил, что «*в наружности Лермонтова было что-то зловещее; какой –то сумрачной и недоброй силой, задумчивой презрительностью и страстью веяло от его смуглого лица...*».

Совершенно другое говорил о Лермонтове В.С. Межевич: *«С именем Лермонтова соединяются самые сладкие воспоминания моей юношеской жизни... Некоторые из студентов видели в нём доброго, милого товарища...»*.

В.Г. Белинский иногда не находил слов, чтобы выразить восхищение личностью поэта: *«Глубокий и могучий дух! Как он верно смотрит на искусство... Чудная натура!»* Впоследствии критик напишет о Печорине, в котором видел отражение личности Михаила Юрьевича: *«Этому человеку стало больно и грустно, что его все не любят, -и кто же эти все?» – Пустые, ничтожные люди, которые не могут простить ему его превосходство над ними»*.

С возрастом чувство одиночества не убывало, а скорее, наоборот, росло. Этот конфликт с людьми, миром и отразился в его творчестве.

В своём одиночестве Лермонтов становится близок Печорину. *«К одним он равнодушен, к другим питает жгучую ненависть, к третьим мелькает какое-то сочувствие, теплота, но редко, ненадолго. Он всегда одинок»*, - скажет внимательный читатель о Печорине. Но то же самое можно сказать и о Лермонтове. Общение с людьми принесло Печорину лишь разочарование и страдание. *«Я глубоко чувствовал добро и зло; никто меня не ласкал, все оскорбляли: я стал злопамятен; я был угрюм, - другие веселы и болтливы; я чувствовал себя выше их, - меня ставили ниже... Я был готов любить весь мир, - меня никто не понял: и я выучился ненавидеть...»*.

Но на самом деле, он, как и Лермонтов, глубоко любил человечество. Его нравственное чувство протестовало каждый раз, когда он видел ложь, лицемерие, насилие. И поэтому прав Белинский, сказавший когда-то: *«Душа Печорина не каменистая почва, но засохшая от пламенной жизни земля: пусть взрыхлит её страдание и оросит благодатный дождь, и она произрастит из себя пышные, роскошные цветы небесной любви...»*

Лермонтов и счастье

«Какая-то несчастная звезда», - говорил о поэте знавший его Гоголь. И действительно, тень неудачи всегда омрачала короткую жизнь Лермонтова. Уже при его рождении акушерка неожиданно предрекла, что он умрёт не своей смертью. Он проигрывал во всех играх и состязаниях. Но почему-то Лермонтов всегда упрямо шёл навстречу любой опасности. Он, как и Печорин, любил играть со смертью и всё время куда-то спешил. Со своим талантом *«никто не играл так легкомысленно и так не старался показать к нему какое-то хвастливое презрение, как Лермонтов»*. И счастье для Михаила Юрьевича приобрело другое, непривычное значение. Он не видел его в люб-

ви, комфорте, покое, славе или деньгах. К последним он относился особенно легкомысленно. Один его современник вспоминает: *«Я редко встречал человека беспечнее его относительно материальной жизни»*. Лермонтов даже отдал землю и лес для строительства вернувшимся отставникам, несмотря на протесты скупой бабушки. Значит, лермонтовское счастье заключалось в чём-то другом, а именно в желании свободы и действий.

Так жизнь скучна, когда боренья нет.

В минувшее проникнув, различить

В ней мало дел мы можем, в цвете лет

Она души не будет веселить.

Мне нужно действовать...

И поэтому темы свободы и борьбы - одни из ключевых в творчестве поэта.

А самое известное из ранних стихотворений «Парус» явилось соединением двух основных мотивов: воли и неволи. Оно было написано совсем молодым 18-летним поэтом, но его можно считать ключом к пониманию Лермонтова. Чтобы убедиться в значимости этого стихотворения, стоит прочитать его следующим образом: вначале – первые две строчки каждого четверостишья, потом – последние.

Белеет парус одинокий

В тумане моря голубом!..

Играют волны – ветер свищет,

И мачта гнётся и скрипит...
Под ним струя светлей лазури,

Над ним луч солнца золотой...
Что ищет он в стране далёкой?

Что ищет он в стране далёкой?

Что кинул он в краю родном?..

Увы! Он счастья не ищет

И не от счастья бежит!

А он, мятежный, просит бури,

Как будто в бурях есть покой!

Таким образом, стихотворение можно разделить на две части: в одной идёт описание окружающей среды, «внешнее состояние» паруса; в другой – внутреннее состояние. С помощью такого разделения стиха легко заметить, что каждый раз состояние морской стихии и желание паруса не совпадают: он не находит удовлетворение в буре, когда «играют волны»; когда же на море штиль, он «просит» бури. Значит, его бы удовлетворило состояние покоя-бури. В этом проявляется двойственность поэта и его нежелание подчиняться судьбе, обществу, людям... Лермонтов не хочет, чтобы парус находился в зависимости от игры морской стихии, ведь это несправедливо – никто не имеет права держать его в неволе. С другой стороны, очевидно, что во второй части использована вопросно-ответная форма. На вопрос: «что он

ищет?» читатель получает ответ: не счастья, а «бурь». Но «он счастья не ищет», потому что в нашем понимании счастье – скорее покой, а в лермонтовском – покой равносителен смерти.

Эту свою мысль Лермонтов развивал, и уже устами Печорина великий поэт сказал: *«Я, как матрос, рождённый и выросший на палубе разбойничьего брига; его душа сжилась с бурями и битвами, и, выброшенный на берег, он скучает и томится, как ни мани его тенистая роща, как ни свети ему мирное солнце; он ходит себе целый день по прибрежному песку, прислушивается к однообразному ропоту набегающих волн и всматривается в туманную даль: не мелькнёт ли там на бледной черте, отделяющей синюю пучину от серых тучек, желанный парус, сначала подобный крылу морской чайки, но мало-помалу отделяющейся от пены валунов и ровным бегом приближающийся к пустынной пристани...»*.

Кажется, что Лермонтов сам не понимал, что хорошего в бурях. Даже в этом отрывке он не раз подчёркивает красоту гармоничного мира. Только этого мало. Душе почему – то хочется в гущу событий, туда, где рядом с жизнью в шаге от неё стоит смерть.

Таким образом, лермонтовское счастье какое-то неугомонное, счастье, синонимичное свободе, постоянным действиям. И счастье недостижимое, потому что в пределах нашей жизни нельзя обрести абсолютную свободу.

Список литературы:

1. Лермонтов, М.Ю. Стихотворения. Поэмы. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000.
2. Коровин, В.И. М.Ю. Лермонтов в жизни и творчестве. – М.: ТИД «Русское слово – РС», 2003.
3. Лотман, Ю.М. Учебник по русской литературе. – М.: Языки русской культуры, 2006.
4. Ломинадзе, С.В. Поэтический мир Лермонтова. – М.: Современник, 2004.
5. Чекалин, С.В. Лермонтов. Знакомься с биографией поэта... – М.: Знание, 2008.
6. Григорьян, К.Н. Лермонтов и его роман «Герой нашего времени». – М.: Издательство «Наука», 1975.
7. Лебедев, Ю.В. Русская литература 19 века. 10 класс. Учебник для общеобразовательных учреждений. – М.: Просвещение, 2007.
8. Казовский, М.Г. Лермонтов и его женщины: украинка, черкешенка, шведка... – М.: Астрель, 2012.

**Формирование методологической культуры будущего журналиста
в первый год обучения в вузе**

А.В. Марачева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена актуальной педагогической проблеме - формированию у студентов - журналистов методологической культуры в первый год обучения в вузе. В статье есть указания на некоторые аспекты истории журналистского образования в нашей стране, делается акцент на необходимости формирования общей методологической культуры, методологии социального познания, методологии анализа журналистского произведения, методологии сбора эмпирических данных.

Ключевые слова: журналист, журналистское образование, методологическая культура.

Профессия «журналист» - это одна из самых интересных, сложных и парадоксальных в мире профессий. Она требует самых разносторонних знаний и навыков. Как известно, одна из функций журналистики - это формирование общественного мнения. Поэтому в своей трудовой деятельности журналист выступает не только информатором, но зачастую пропагандистом, а иногда и воспитателем, которому необходимо аналитически мыслить, адекватно оценивать факты, а также интерпретировать их в медиатекстах. Помочь студентам - журналистам стать настоящими профессионалами с высоким уровнем методологической культуры, интересной, яркой личностью с запоминающимся имиджем призваны преподаватели журналистики. Задача эта сложна еще и потому, что сегодня «кризис в журналистике носит глобальный характер и проявляется, прежде всего, в беспрецедентном падении профессиональных стандартов объективности, правдивости и достоверности в работе журналистов по всему миру» [2, с. 84].

Кроме того, несмотря на богатую историю журналистского образования в нашей стране, методология преподавания журналистики все еще недостаточно разработана. Во взглядах многих журналистов-практиков, а также некоторых теоретиков журналистики наблюдается противоречивость по поводу необходимости системного профессионального образования при создании модели личности журналиста-практика. Анализ вузовской практики свидетельствует, что обучение часто сосредотачивается на теоретико-научных

целях, уделяя мало внимания практическим навыкам. Это вызывает ряд противоречий:

1. Между высокой степенью научности и практическим подходом к подготовке профессионального журналиста, умеющего создавать не только журналистское произведение, но и себя, свой имидж в журналистике.

2. Между теоретическими подходами, сложившимися в формировании профессиональной методологической культуры журналиста, и недостаточной разработанностью современных педагогических технологий их реализации.

3. Между требованиями государственного образовательного стандарта к развитию у будущих журналистов профессиональной методологической культуры и традиционным предметоцентрированным подходом к организации учебного процесса в вузе.

4. Между всей системой профессионального журналистского образования и требованиями бурно растущего рынка СМИ.

История формирования журналистской методологической культуры насчитывает более ста лет. В нашей стране основными вехами журналистского образования принято считать создание государственных институтов журналистики (ГИЖ), открытие факультетов журналистики при государственных университетах, появление в конце XX - начале XXI веков негосударственных высших учебных заведений, предоставляющих, в том числе и журналистское образование [4].

В конце XX - начале XXI веков изменилась сама методология образования. Если в советское время вуз должен был не только готовить специалиста, но и формировать методологию социального познания журналиста, то новая концепция образования предусматривала предоставление будущему журналисту возможности сформировать себя самому, больше совершенствоваться в познании общей журналистской методологии, методологии сбора и интерпретации эмпирических данных.

С момента возникновения первых школ журналистики и до настоящего времени среди журналистов-практиков, исследователей журналистской профессии идут споры о необходимости получения специального журналистского образования. На наш взгляд, профессиональное журналистское образование необходимо даже тем журналистам, кто обладает ярко выраженными литературными способностями, красивым голосом, телегеничной внешностью.

Сейчас журналистам приходится работать в условиях, требующих глубоких системных знаний. Знание истории, философии, экономики, математики, информационно-коммуникационных технологий, знакомство «с ос-

новами других наук становится одной из составляющих методологической культуры журналиста - общей журналистской методологией» [3, с. 249]. Профессиональное журналистское образование призвано помочь реализоваться в профессии, прежде всего студенту со средними способностями. Большая роль при этом отводится преподавателю теории и практики журналистики. В первую очередь он должен помочь студентам правильно организовать учебный процесс.

Успех журналиста также во многом зависит от особенностей эмоционально-психологического и волевого склада его личности. Поэтому внимательность и наблюдательность - важнейшие профессиональные качества журналиста, которые нужно начинать развивать уже в первый год обучения в вузе. Кроме того, мы считаем важнейшими составляющими личности журналиста творческий потенциал, ориентацию в окружающей среде, коммуникабельность, адекватную самооценку. Эти личностные качества формируют такую важнейшую составляющую методологической культуры журналиста, как методологию сбора эмпирических данных.

Методологическая культура будущего журналиста предполагает владение не только общеобразовательной культурой, но и общей методологией журналистики. Последнее означает, что студенты должны владеть методами сбора информации, знать все этапы и стадии модели творческого процесса журналиста и уметь применять эти знания на практике в процессе создания журналистского произведения. Последнее особенно важно потому, что журналистское творчество - процесс целенаправленный, он предполагает решение одних и тех же проблем [1].

Огромное значение в процессе моделирования личности и формирования методологической культуры будущего журналиста имеет сотрудничество высшего учебного заведения и редакции СМИ. Такое сотрудничество можно начинать уже на первом курсе в виде непрерывной производственной практики. Задания по практике могут быть включены в дисциплины первого семестра. Именно на практике личность будущего журналиста проходит окончательную «шлифовку». Работа в коллективе дает представление о том, что такое редакционный график, она помогает понять, как важна работа с соавторами, знакомит с парадоксами профессии и помогает на основе глубокого изучения основ журналистики, работ теоретиков и практиков профессии в них разобраться.

Таким образом, начинать педагогическую работу на факультетах и отделениях журналистики необходимо с формирования нравственных ценностей у будущих журналистов, помогая студентам осознавать свои «Я - образ»

и «Я - концепцию». Уже в первый год обучения в вузе должно начинаться формирование методологической культуры журналиста. Оно включает в себя формирование методологии социального познания, общей методологической культуры, методологии анализа журналистского произведения, а также формирование методологии сбора эмпирических данных, которые реализуются путем развития таких личностных качеств журналиста, как внимательность, наблюдательность, адекватная самооценка, коммуникабельность, ориентация в окружающей среде, творческий потенциал.

Список литературы:

1. Кривошеев, В.М. В творческой лаборатории журналиста. - М.: Университетская книга, 2010. – 192 с.
2. Пронина, Е.Е. Профессиональные стандарты и социальный контракт журналистики // Журналистика в 2016 году. Творчество, профессия, индустрия. Сборник материалов международной научно-практической конференции. – М.: МедиаМир; Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2017. – С. 84-88.
3. Прохоров, Е.П. Введение в теорию журналистики: учебник для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 351 с.
4. Свитич, Л.Г. Профессия: журналист: учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 255 с.

УДК 1751, 821.111

**«Сага о Форсайтах» Дж. Голсуорси как семейный роман
М.В. Мартынова**

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 45» г.Калуги

В данной статье рассматривается жанр семейного романа, его специфика и отличие от других форм романа. Данный жанр рассмотрен в статье на примере произведения английского прозаика и драматурга Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах».

Ключевые слова: роман, семья, семейная хроника, западноевропейская литература, Джон Голсуорси.

Роман – это особый жанр литературы, разновидность эпоса как рода литературы, который включает в себя огромное разнообразие форм и типов.

Одним из таких типов и является роман – семейная хроника. Эта разновидность романа свойственна западноевропейской литературе начала XX в.

В этом жанре присутствуют черты, характерные для биографической эпопеи: широкий фон, на котором действуют герои произведения как главные, так и второстепенные. Для авторов, которые использовали в своем творчестве данный литературный жанр, главной задачей было не столько рассказ о жизни отдельно взятого героя или семьи (ее поколений), сколько обширное повествование об исторической эпохе и о судьбе целого народа, о процессах в общественной жизни стран. Таким образом, рассказ о жизни семьи является неким фоном, на котором автор показывает жизнь всей страны, так как семья – это важная составляющая всего общества. К жанру семейного романа обращались многие зарубежные и отечественные писатели конца XIX – начала XX в: это и Дж. Голсуорси, и Э. Золя, и Т. Манн, М. Горький, Л. Толстой, В. Шишков и многие другие.

Стоит отметить, что жанр «роман» – семейная хроника имеет более глубинную структуру, нежели роман – биография, ведь главным для автора является то, что он хочет обратить наше внимание на происходящее в стране и то, как это влияет на жизнь общества. За пример же он берет одну семью, точнее, несколько ее поколений, чтобы наглядно показать, как жизнь людей зависит от происходящих в стране процессов.

Для жанра семейного романа характерны следующие специфические черты:

- принцип четкой хронологии;
- историзм происходящих событий;
- временные ограничения действия романа;
- художественное время романа представлено несколькими поколениями одной семьи.

Томас Манн в своем произведении «Будденброки» рассказывает историю нескольких поколений одной семьи на фоне учреждения таможенного союза, революции 1848 г., воссоединения Германии под эгидой Пруссии. Максим Горький в своем произведении «Дело Артамоновых» рассказывает историю трёх поколений семьи Артамоновых, показывает историю вырождения буржуазии в России и приход к власти капиталистов. Читая эти произведения от главы к главе, мы видим, как некогда могущественная семья превращается в ничто.

Тему распада буржуазной семьи продолжил Дж. Голсуорси своим семейным романом «Сага о Форсайтах». Цикл о Форсайтах насчитывает шесть

романов. Первые три объединены в трилогию «Сага о Форсайтах». Вторая трилогия – «Современная комедия».

Голсуорси в своем романе создает правдивую картину жизни, нравов и морали английской буржуазии. Описанные им события охватывают период с 1886 по 1926 г. Это не просто конец XIX века, это драматическое время для Англии, когда она теряет свое мировое лидерство.

В центре романа – проблема «форсайтизма». «Форсайтизм» - это общественное явление в Англии конца XIX века. Это не просто династия, несколько поколений одного семейства – это образ жизни, определенное мировоззрение и мироощущение. Отношение автора к этому явлению неоднозначно. Голсуорси судит Форсайтов и буржуазию со стороны.

Авторская ирония звучит уже в самом начале романа, в его заглавии «Сага о Форсайтах». «Сага» - это сказание о героях, богатырях, совершающих подвиги. В самом слове «сага» заключено понятие героического, а, как отмечает сам Голсуорси, на страницах его романа героического мало. Герои этого романа отнюдь не рыцари, это современные буржуа, поэтому Голсуорси вложил в название иронический смысл: произведение о толстосумах и буржуа. В то же время – это эпическое повествование, то есть автором заложен глубокий и серьезный смысл.

Центральная тема романов форсайтовского цикла – постепенный упадок некогда могущественной и сильной английской буржуазии, крушение некогда прочного уклада ее жизни. Эта тема раскрывается на истории нескольких поколений семьи Форсайтов.

Действие романа «Собственник» начинается в 1886 году, в пору наивысшего благополучия Форсайтов в условиях викторианской Англии. Форсайты – не аристократы, они вышли из низов. Родоначальником семьи был Доссет - строительный подрядчик, который сумел сколотить состояние на строительных заказах. Его дети преуспели в накоплении и приумножении оставленных им средств. В романах «Саги» действуют три поколения Форсайтов.

К первому поколению старых Форсайтов относятся: Энн, Эстер, Джулин, старый Джолион, Джеймс, Суизин, Николас, Роджер и Тимоти.

Ко второму поколению Форсайтов относятся молодой Джолион, Сомс, Уинифрид, Джордж, Фрэнсис.

К третьему поколению Форсайтов относятся дети от второго поколения: Джун, Джолил, Холи, Флер.

Форсайты – деловые люди, собственники. Голсуорси употребляет это слово в прямом значении, собственники – это люди, имеющие свою соб-

ственность, и они с ревностью относятся к своему. Это люди с традициями, но они замкнуты в этой традиционности и не выходят за рамки. Форсайты люди регламента, протокола, порядка. Все члены семьи знают, что на семейный обед нужно приходить при параде и в бриллиантах. Главное блюдо – седло барашка, и все к этому привыкли. Их общие родовые черты – это деловитость, рациональность, традиционность и регламентированность. Джемс в первой главе десять раз произносит слово «собственность».

Открывающая «Собственника» глава – «Прием у старого Джолиона», содержащая великолепное по своему мастерству изображение Форсайтов, является исходной для развития основных сюжетных линий романа. Демонстрация семейного благополучия Форсайтов становится в то же время и прелюдией к предстоящей драме. Процветающее «ядро нации» инстинктивно чувствует приближение опасности. В данный момент она связана с вторжением в их среду Босини – человека иного мира. С появлением в романе этого героя автор поднимает тему любви и искусства.

Филипп Босини появляется и исчезает в первой книге, тем самым он является неким знаменем того, что в некогда могущественной семье произойдет раскол. Босини – талантливый, но еще не востребованный архитектор, он попадает в дом Джолиона по случаю помолвки с его внучкой Джун. Весь клан Форсайтов собирается в доме, и все они чувствуют рядом с собой присутствие чужака и дают ему прозвище «пират». Почему они чувствуют в нем чужака? Босини приходит к ним в дом не во фраке и цилиндре, тем самым нарушая их регламент. Но дело не только в том, как он одет. Форсайты были умны, чтобы понять и почувствовать огромную разницу между собой и Босини. Филипп – творец, он способен создавать вокруг себя красоту, творить ее, Форсайты же способны только потреблять эту красоту. Еще одним героем, способным создавать красоту, является жена Сомса - Ирэн – воплощение красоты, которая движет искусством. Проходят десятилетия, а Ирэн все также красива, лишь золото волос сменяется серебром. Она – музыкант и очень красиво играет на рояле, создает музыку, искусство.

Оба эти героя отличаются от Форсайтов, поэтому их тянет друг к другу. Босини влюбляется в Ирэн, но история этой любви очень трагична. По заказу Сомса Филипп должен был построить дом для Ирэн. И он строит шедевр для своей любимой женщины, но не ради денег и славы, а ради искусства. Сомс тоже любит Ирэн, поэтому и нанимает Босини для строительства дома, но он не забывает считать каждый потраченный на этот дом цент, и не потому что у него нет денег, нет, потому что он Форсайт, и это у него в кро-

ви. Поэтому, когда Босини тратит слишком много денег, Сомс подает на него в суд, требуя возместить потраченную сумму, но у того не было таких денег.

Дом для семьи Форсайтов – это в первую очередь визитная карточка, а уже потом семейный очаг. Джолион – самый старший из братьев. После того, как разбогател, он построил себе просторный дом, но остался в нем совсем один. Сомс строит дом только для того, чтобы привязать к себе жену Ирэн. Дом для них – это прежде всего здание, свидетельствующее о благосостоянии семьи. Однако для семьи очень важен и дом как семейный очаг, как место, в которое можно прийти за помощью и поддержкой. Таковым является дом младшего брата Тимоти и трех сестер. Вся семья приходит сюда, когда им плохо, но они не жалуются и не перекладывают свои проблемы на другого, здесь они проникаются внутрисемейными связями. Здесь они понимают, что не одиноки. Форсайты очень честны, как и Будденброки, у них тоже есть кодекс чести, принципы, через которые они не переступят.

В старшем поколении все эти черты воплотились в Джолионе, старшем из шести братьев. Он сколотил свое состояние на торговле чаем и восточными товарами. Его партнёры ему доверяют как честнейшему человеку. Он настоящий английский джентльмен. Но жизнь Джолиона меняется, когда его единственный сын женится на гувернантке, так еще и становится художником, что полностью расходится с их семейными принципами и кодексом. К тому же отличительной чертой этой семьи является то, что Форсайты понимают искусство, но не создают. Джолион – младший же начинает создавать искусство, он первый отщепенец этой семьи. Таким образом, Джолион-старший порывает со своим сыном и остается совсем один, находя утешение в своей внучке. Джолион не плохой человек, наоборот, очень хороший, но форсайтовский стержень все определяет и решает в его судьбе.

Второе поколение семьи Форсайтов представлено прежде всего Сомсом. Сомс – это сын Джемса, он единственный из своей семьи, кто порывает с бизнесом. Сомс – юрист, состоявшийся адвокат, который не берется за дурное дело и которого нельзя подкупить, ведь он порядочный человек и является главным героем этой эпохи. Голсуорси дает ему следующую характеристику: «...узкий в плечах, узкий в талии, гладковыбритый, с узким лицом, но, несмотря на это, производивший всем своим обликом впечатление чего-то закругленного и замкнутого...» [3, с. 4], тем самым автор подчеркивает ограниченность и замкнутость этого героя. Несмотря на внешнюю холодность и отстраненность, внутри Сомса скрыта буря чувств и эмоций, вся его жизнь – это любовь к Ирэн, которая никогда не отвечала ему взаимностью. Любя Ирэн больше самого себя, он выражает свои чувства так, как выражают их Фор-

сайты: заказывает в Париже роскошные наряды и драгоценности, строит дом в центре Лондона, затем в пригороде. Все брошено к ногам Ирэн, а ей это не нужно, ей не важны эти дары, Ирэн нужен другой. Вот трагедия его жизни. После расставания с Ирэн Сомс не перестает ее любить, и если бы она его позвала – он бы вернулся.

Третье поколение семьи представлено детьми второго поколения: мы узнаем о Флёр – дочери Сомса от второго брака.

Финал романа многозначителен. Босини затравлен, он погибает. Однако победа Форсайта мнимая. Размышляя о смерти Босини и ее последствиях, молодой Джолион приходит к выводу о том, что «эта смерть разобьет семью Форсайтов. Удар скользнул мимо выставленной ими преграды и врезался в самую сердцевину дерева. На взгляд посторонних, оно еще будет цвести, как и прежде, будет горделиво возвышаться напоказ всему Лондону, но ствол его уже мертв, он сожжен той же молнией, что сразила Босини» [3]. И действительно, появление Ирэн и Босини имеет последствия не только для личной жизни Сомса, оно предвещает гибель благополучия всех Форсайтов. Эта семья впервые сталкивается с тем, что люди не покупаются: ни Ирэн, которая ушла из дома Сомса, не взяв драгоценностей и денег; ни Босини, который работал ради искусства, а не вознаграждения, нельзя купить. Также предзнаменованием раскола является то, что старшее поколение Форсайтов идет на компромисс в лице Джолиона, который, несмотря на косые взгляды и осуждения всего семейства, идет на примирение с сыном.

В своей саге Дж. Голсуорси посредством истории о нескольких поколениях одной семьи показывает ее постепенный упадок и раскол, который мы наблюдаем в «Собственнике», «тайной трещиной» пройдет через всю трилогию и, в конечном счете, приведет к распаду некогда могущественной семьи.

На жанр семейного романа значительное влияние оказало «настроение конца века» – в воздухе той эпохи было разлит тревожное чувство, ожидание и предощущение катастрофы. Люди еще не знали, что случится, но уже чувствовали тот яд, что разлит в воздухе. Трагизм передан в описании упадков целых семейств. Некоторые писатели посредством натурализма и его тенденций старались раскрыть болезнь, охватившую все современное общество того времени с тем, чтобы вылечить ее. Другие же показали, как реальные события, происходящие в стране, влияли на целую семью, а значит и на общество в целом.

Список литературы:

1. Анцыферова, О. Ю. Семейный роман. Голсуорси // История зарубежной литературы XX века / Под ред. Л.Г. Михайловой, Я.Н. Засурского. – М.: Проспект, 2003. – С. 53-58.
2. Апенко, Е.М. История зарубежной литературы XIX века. - М., 2001.
3. Голсуорси, Дж. Сага о Форсайтах. Том 1. Собственник. – М.: Художественная литература, 1984.
4. История зарубежной литературы XIX века: учеб. для филол. вузов/ В.Н.Богословский, А.С.Дмитриев, Н.А.Соловьева и др.; Под ред. Н.А.Соловьевой. – М.: Высшая школа, 1991.

УДК 81-11

Пути развития русских всеобщих логических грамматик

В.М. Ненько

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются связи русских логических грамматик начала XIX в. с "Всеобщей рациональной грамматикой Пор-Рояля". Прослеживаются особенности трактовки основных логических и грамматических категорий, отмечается значение логических грамматик того времени для развития русской лингвистической традиции.

Ключевые слова: язык, логика, понятие, суждение, умозаключение, грамматика, слово, языкознание.

В лингвистике исследования, посвященные Всеобщей грамматике Пор-Рояля, оказавшей большое влияние на развитие грамматики и логики в Западной Европе, довольно многочисленны. Попытаемся определить, в каких связях со знаменитой грамматикой А. Арно и К. Лансло (1660 г.) находятся русские рациональные грамматики. Их пути можно рассматривать как сложные и прежде всего потому, что трудно представить влияние только одной грамматики. Здесь исключением является лишь грамматика **Н. Язвицкого**, которую можно считать просто переводом или обработкой "Всеобщей рациональной грамматикой Пор-Рояля".

В основу данной «рациональной» грамматики легло положение о тождестве между логическими и грамматическими категориями. Утверждение, что грамматика является формальным выражением логики и что категории мышления, общие у всех людей, приводит авторов к выводу о необходимости

создания единой грамматики для всех языков мира. «Универсальная и рациональная грамматика», или грамматика Пор-Рояля, ставила своей целью на основе логических принципов объяснить общие законы происхождения, строения и функционирования языков. Она строилась на базе логического определения сущности понятий, выражаемых в словах, и суждений, воплощаемых в предложениях. По мнению авторов, в языке все должно быть подчинено логике и целесообразности. Филологам и философам этого периода было чуждо историческое понимание языкового развития. В соответствии с общефилософскими метафизическими установками язык рассматривался как застывший организм, данный раз и навсегда.

Универсальные или общие грамматики в России получили распространение в начале XIX в. в результате образовательной реформы, осуществленной в первые годы царствования Александра I. В круг философских дисциплин в гимназиях, наряду с логикой, психологией и нравоведением, была включена всеобщая грамматика.

Логико-грамматическое направление складывается в России уже в первые десятилетия XIX в., продолжается впоследствии под влиянием идей немецкого языковеда К. Беккера в труда Н.И. Греча, П.М. Перевлесского, И.И. Давыдова и находит наиболее выдающееся воплощение в концепции Ф.И. Буслаева. Что же касается начала века, то среди ряда изданий значительными для того времени были труды, вышедшие из-под пера И.С. Рижского, И. Орнатовского, И.Ф. Тимковского, Л.Г. Якоба.

Принципы философской грамматики **Иван Степанович Рижский** сформулировал в вышедшем в 1806 г. в Харькове труд «Введение в круг словесности», представляя собой, как отмечается в специальной литературе, первый в России опыт создания логико-грамматической концепции. В частности, И.С. Рижский подчеркивал, что «есть некоторые общие всем языкам законы, имеющие основание не на изволении народов, но на существенных и неизменяемых человеческого слова качествах, кои, делая оное всегда и везде с сей стороны единообразным, служат к тому, что люди разных веков и стран могут разуметь друг друга» [4, с. 41]. Называя слова «знаками наших мыслей», автор делает вывод, согласно которому «свойства означаемой вещи должны находиться в ее изображении, если оно точно может их выражать. Следовательно, все, что существенно и всегда принадлежит нашим мыслям, должно быть существенно и непременно в наших словах». Вместе с тем И.С. Рижский отмечает и присущую каждому языку специфику: «...Как в чертах лица каждого не только народа, но и человека бывает нечто особенное, так и во всяком языке находится что-нибудь ему одному принадлежащее». Связано

это с тем, что один и тот же предмет «инога народа поражает таким, другого другим качеством. От сего происходит, что понятие разных народов об одной и той же вещи бывают различны в рассуждении...» [4, с. 42]. Указывает Рижский также на наличие понятий «о тех предметах, которые у него токмо одного находятся» и тем самым определяют «физиономию» каждого языка. Говоря о самом предмете философской грамматики, автор отмечает, что человек, «перехождая от слов к мыслям, а от сих к вещам» и по рассмотрении последних обратным путем доходя до слов, открыл существенные и повсеместные их принадлежности. Наконец, приведши все свое познание о сих общих качествах слова в непрерывную связь, составил из того особливую философскую науку, которая называется всеобщою или философскою грамматикою».

В работе **Ивана Орнатовского** «Новейшее начертание правил российской грамматики, на началах всеобщей основанное», вышедшей в свет в Харькове в 1811 г., также отмечается, что грамматика может быть «всеобщей, или философской», когда рассматривается состав речи в ее отношении к «понятиям, изображаемым членораздельными звуками», и частной, подчиненной первому виду и трактующей о правилах какого-либо конкретного языка. В самой грамматике им выделяется четыре раздела: *словосоставление* (словопроизведение, или этимология), *словосочинение* (синтаксис), *словопроизношение* (слогоударение, или просодия) и *правописание* (орфография). Говоря о взглядах Орнатовского, обратим также внимание на различение им языка как речевой деятельности вообще (общий и необходимый для всех людей естественный дар) и конкретного воплощения этого дара «принятыми в каждом народе особливо разнообразными звукоизменениями». При этом Орнатовский отмечал, что язык, первоначально представлявший собой звукоподражательные элементы, выразившие те или иные чувства человека, постепенно эволюционирует и совершенствуется.

Почти одновременно с сочинением Орнатовского вышла и книга **Ильи Федоровича Тимковского** «Опытный способ к философическому познанию российского языка» (Харьков, 1811), в которой подчеркивается, что «правила всеобщей грамматики, изъясняя употребление российского слова, приводят к познанию его состава, свойства и силы». Одновременно Тимковский подчеркивает связь истории языка с историей народа, отмечая внешние (например, взаимодействие с другими народами) и внутренние факторы, влияющие на язык. В работе рассматриваются также вопросы русской лексикологии (в частности, говорится об устаревших словах и заимствованиях), развивается ломоносовская теория «трех штилей» и т. д. [4, с. 42].

Особое место в русской лингвистической литературе занимает вышедшая в 1812 г. (по другим данным – в 1814) книга «Начертание всеобщей грамматики для гимназий Российской империи». Ее автор – немецкий ученый **Людвиг Генрих Якоб** (1759–1827), – с 1806 по 1816 г. живший и работавший в России, предпринял попытку проанализировать основные проблемы общего и русского языкознания с позиций *знаковой теории*. Согласно Якобу, язык представляет собой «систему таких знаков, которые можно по произволу употреблять для сообщения мыслей». Сам знак определяется как «каждый чувственный предмет, служащий средством к возбуждению другого определенного понятия в душе нашей и притом правильным образом». Различаются знаки *естественные* (телодвижения, взгляды) и *искусственные* (изображения, символы, слова). Понятия могут передаваться именно при помощи искусственных словесных знаков, преимущество которых перед прочими заключается в их «искусственности», абстрактности и обобщенном характере. Л. Якоб особенно подчеркивает ту роль, которую выполняют словесные знаки в процессе мышления, «поелику без оных не можно никакой мысли в отвлеченности составить, а тем паче удержать». Всеобщая грамматика, по его утверждению, показывает 1) существенное и необходимое во всех языках и «определяет также все предметы, о коих должно рассуждать в каждой частной грамматике»; и 2) «содержит начала, по которым должно судить и даже содействовать к усовершенствованию каждого языка» [4, с. 48]. Якоб первым в русском языкознании дает определение языка через понятие знака. Только через сто лет знаменитый швейцарский лингвист Ф. де Соссюр также определил язык как систему знаков, выражающих идеи.

Заслуживает внимания проводившееся Якобом различие между *языком* как совокупностью словесных знаков и *речью* – их последовательностью для выражения связных мыслей и понятий. Поскольку словесные знаки объединены в язык по определенным законам, постольку задачей языкознания следует признавать выявление этих законов построения языка из присущих последнему форм и элементов. Предложение же понималось Якобом как выражение логического суждения, хотя большое внимание уделялось им и анализу собственно языковых структур. Позже разграничение языка и речи проведет В. ф. Гумбольдт, однако его понимание этих понятий иное. У Гумбольдта язык — это масса всего произведенного живой речью как характерная принадлежность народа, его духа, а речь — как отдельный акт речевой деятельности.

Грамматика Орнатовского была самой значимой с теоретической точки зрения. Определить влияние на другие русские всеобщие грамматики

сложно еще и потому, что авторы, естественно, хорошо знали сочинения М.В. Ломоносова, в которых отражаются некоторые идеи западноевропейского рационализма. При этом ломоносовская Риторика имеет большее значение, чем его Грамматика. На Ломоносова, обучавшегося в Германии, большое влияние оказала западноевропейская философия языка, в частности воззрения Г.Лейбница и французских рационалистов. Особенно Орнатовский подчеркивает значение взглядов Ломоносова на русский язык и литературу, а из этого следует, что Грамматика и Риторика великого русского ученого были к тому времени уже хорошо известны.

Рассмотрим, как толковались русскими учеными основные категории логики (понятие, суждение, умозаключение) в их соотношении с грамматикой.

Язвицкий в своей грамматике пишет: «*Понятие* есть не что иное, как простое воззрение ума нашего на предметы совершенно умственные, каковы суть: *протяжение, твердость, мысль, Бог*; или телесные, как-то: *квадрат, круг, зверь, лошадь* и проч. *Суждение* есть утверждение того, что в вещи находится, и что она может быть так, а не иначе. Напр.: когда я знаю, что есть *земля*, и что есть *круглость*, утверждаю: что *земля кругла*. *Умозаключение* есть такая способность нашей души, посредством коей сравниваем мы два суждения между собою и выводим оттуда третье...

Таким образом, *понимать, судить и заключать* суть три должности разума человеческого».

Можно сказать, что Язвицкий здесь строго придерживается оригинала - Грамматики Пор-Рояля, в которой описаны известные еще со времен Аристотеля три операции в их последовательности. По Язвицкому, логическим понятиям соответствуют грамматические: «Когда сии три рода мыслей выражаются словами; то они переменяют имена; *понятие* — называется *словом*; *суждение* — *предложением*; *умозаключение* — *доводом*» [4, с. 42]. Таким образом, Язвицкий исходит из абсолютной параллельности понятий логики и грамматики. Рассмотрим их в перечисленной последовательности.

1. *Понятие* как «...мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности и связи между ними посредством фиксации общих и специфичных признаков, в качестве которых выступают свойства предметов и явлений и отношения между ними» является простейшей рациональной операцией, т.е. абстракцией и усвоением человеческим мозгом суммы определенных признаков, которые можно приписать референту.

С другой стороны, в понятии отражается целостность всех суждений, которые могут быть отнесены к этому референту как представителю опреде-

ленного класса во внеязыковой действительности [3, с. 130]. Язвический указывает на то, что понятия формируются по отношению как к физически-конкретным, так и умственно-абстрактным «предметам».

Более конкретно переход от конкретного ощущения к понятийному представлению объясняет Орнатовский, который выделяет две познавательные способности: чувство («чувствование») и разум. Для «телесных» предметов образованию понятий предшествует чувственное восприятие. Для абстрактных понятий, не имеющих внешних впечатлений, такой возможности нет. Чувственные впечатления Орнатовский называет ощущениями. «Взгляд души нашей, обращенный на сии ощущения, есть представление (*intuitio*). Когда многообразные представления, возбужденныя внешними чувствами, начинают упражнять наш разум, тогда оне превращаются в понятия (*conceptus*). Таковы суть: *дерево, зелень, солнце, огонь, человек* и проч. Но душа наша производит также понятия собственно своею деятельностью, независимо от внешних впечатлений. И так все то, что делается предметом мыслящей силы, есть понятие (*idea*), напр. *время, свобода* и проч.» [4, с. 44]. Здесь соединяются позиции рационализма и эмпиризма, а именно: к образованию понятия, с одной стороны, не может привести чувственное восприятие (крайняя рационалистическая позиция), а с другой, - оно должно ему предшествовать (позиция крайнего эмпиризма).

В грамматике понятиям соответствуют слова, которые как знаки наших мыслей могут выступать или в фонетически делимой форме, или как соединение письменных знаков. Орнатовский формулирует это положение так: «Слово (*vox, terminus*) есть понятие, выраженное членораздельными звуками или письменными знаками изображенное, напр.: *солнце, человек, река, дерево*: по сему звуки, не представляющие никаких понятий, не суть слова, напр.: *тре, тринь, тра*» [4, с. 45].

Понятие Орнатовский рассматривает как звено, которое связывает фонетический звук и предмет внеязыковой действительности. Только с помощью понятия происходит кодирование (производство) и декодирование (восприятие) речи при актах коммуникации: «...преходя от слов к мыслям, а от сих к вещам, и по рассмотрении последних обратным путем доходя до слов...». Все языки имеют то общее свойство, что служат для выражения человеческих понятий с помощью членораздельных звуков. Хотя грамматика Орнатовского построена на принципах рациональной грамматики, в ней наблюдается стремление хотя бы вскользь подчеркнуть различие целей и задач логики и грамматики. Он пишет: «Соединение слов, изображающее в связи и порядке наши понятия, называется речью..., так как понятия, изоб-

ражающие в связи состояние предметов, называется суждением» [4, с. 46]. Также впервые в русском языкознании он указал на различие языка как при-сущей человеку способности речевой деятельности и языка конкретного народа (позднее это положение разовьют И.А. Бодуэн де Куртенэ, Ф.Ф. Фортунатов и др. русские языковеды).

Всеобщие грамматики отличаются тем, что в них связывается понятие и слово (знак). Слово является в них носителем понятия. Интересным представляется рассуждение И.Ф. Тимковского о соотношении понятия и значения слова в книге «Опытный способ к философическому познанию российского языка». Он считает, что *значение* и *понятие* реализуются лишь в условиях контекста. Иными словами, понятию как системной единице противопоставляется понятие в актуализированном тексте. И это разрушает декларированное в логической грамматике тождество слова и понятия. Он пишет: «Каждое слово дает собою некоторое понятие. Но когда оно сопряжено с другими словами, сверстными с ним, или управляющими, либо управляемыми оным; тогда его значение, а потому и понятие в речи становится определенным [4, с. 50]. Новым для своего времени было методическое указание Тимковского на необходимость исходить из фактов литературного русского языка, а не основываться на догматически сухих правилах.

2. *Суждение* является более сложной ступенью умственной деятельности, о чем Кант в предисловии к «Критике практического разума» пишет, что дело состоит в том, чтобы познать, что относится к определенному предмету. Это означает, что утверждается двучленность предикативного процесса, т.е., по Аристотелю, - соотношение между логическим субъектом и логическим предикатом. Грамматика Пор-Рояля исходит из отождествления логических и языковых категорий: логические категории являются вневременными и всеобщими, таковыми же считаются и соответствующие им языковые категории. Суждение, будучи выражено в словах, называется предложением, а слово понимается как понятие, выраженное членораздельными звуками. Каждое предложение (например, Человек бежит) включает в себя субъект (человек), связку (есть) и атрибут (бегущий, т.е. человек есть бегущий). Как у Язвицкого, так и в Грамматиках Орнатовского и Якоба, содержатся похожие определения: «Части суждения суть первое: понятие главного предмета, занимающего наш ум -подлежащее; второе: понятие его свойств или состояний (сказуемое) и третье: понятие связи между предметом и свойствами или состоянием его, или связь» [4, с. 52]. «К суждению принадлежит 1) понятие, представляющее определяемый предмет — подлежащее, 2) понятие, которым сие подлежащее определяется — сказуемое и 3) действие соединения —

связка. То же находим у Ломоносова: предложение соответствует логическому суждению, состоящему из двух частей: субъекта и предиката, которые соединяются при помощи копулы (связки).

Различие между *суждением* и *предложением* в русских грамматиках дается в русле грамматики Пор-Рояль. Приведем два примера: «Совокупление двух или трех понятий, по какому-нибудь их между собой отношению, составляет суждение, которое будучи выражено живым голосом, или письмом, называется предложением» (Орнатовский) и «...ежели посредством одного, или многих слов в совокупности выражается суждение, то сие называется предложением...» (Якоб).

3. Между *умозаключением* как более сложной умственной операцией и *сложным предложением* в грамматике рациональная грамматика полного соответствия не проводит. Сложное предложение рассматривается в разделе, посвященном суждению, а умозаключение - после описания сложных предложений.

В русских всеобщих грамматиках начала века отношение между заключением и сложным предложением также не дискутируется. У названных авторов не отмечено их соответствия, и классификация сложных предложений дается в главах, полностью посвященных грамматике. Особенности синтаксической теории Якоба заключаются в выявлении отношений между предложениями. Так, он выделяет отношения согласия (соединительные, сравнительные, уступительные предложения), отношения противоположности (разделительные и противительные предложения), отношения времени и отношения зависимости. Выделение здесь *винословных, наносительных, конечных* и т.п. предложений слабо подкреплено материалами русского языка. Интерес представляет другая его классификация, построенная на учете модальности суждений. Он делит предложения на умозрительные 1) безусловные, или самостоятельные, выражаемые посредством изъявительного наклонения; 2) условные, зависимые, или относительные, выражаемые сослагательным или неопределенным наклонением; проблематические, или вопросительные предложения; 3) требовательные, или повелительные, выражаемые повелительным наклонением; 4) желательные, выражаемые желательным наклонением. Такой учет модальности предложений явился одной из первых попыток классификации предложений с точки зрения отношения говорящего к высказыванию.

Однако любопытные синтаксические построения Якоба не привлекали внимания языковедов по причине отсутствия их связи с живым русским языком. Сухо было изложение схем философских грамматик, сложны и запутан-

ны классификации, опиравшиеся на логические категории, на всеобщее разум. По решению Министерства народного просвещения в 1818 г. всеобщая грамматика была признана бесплодной и бесполезной и была заменена старой практической грамматикой, учившей правильно говорить и писать. Но идеи Всеобщей грамматики сыграли свою положительную роль: они привлекли внимание к логике языка. Через десять лет традиции философской грамматики были продолжены Н.И. Гречем.

Список литературы:

1. Арно, А., Лансло, К. Всеобщая рациональная грамматика: (Грамматика Пор-Рояля) / А. Арно, К. Лансло; Перевод с фр. Ю. С. Маслова и др.; ЛГУ. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – 126 с.
2. Ломоносов, М.В. Полн.собр.соч. Т.7: Труды по филологии 1739-1758 гг. – М.;Л.,1952.
3. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 836 с.
4. Хрестоматия по истории русского языкознания /под ред. Ф.П.Филина. – М.: Высшая школа, 1973. – 503 с.
5. Язвицкий, Н. Всеобщая философическая грамматика. – Спб., 1810.

**Мифологические образы - символы в новелле Томаса Манна
«Смерть в Венеции»**

А.Е. Пономарева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Мифологические образы - символы в новелле Томаса Манна «Смерть в Венеции» разнообразны.

Именно благодаря проникновению в это произведение мифа перед нами открываются новые, тайные смыслы, которые не могли бы раскрыться без него. Что такое истинное искусство и красота, смысл жизни и любви мы понимаем через труды Аристотеля и Платона, древние мифологические образы. Миф также помогает не только в раскрытии замысла новеллы, но и в описании героев. Теперь перед нами не просто конкретные люди, но целые стихии, влекущие за собой ряд философских вопросов и проблем

Ключевые слова: миф, мифологические образы – символы.

Многие мастера литературы в XX веке обращались к мифу: Г. Кайзер, Ю. О'Нил, Д. Джойс. Но лишь Манн не разделял миф и реальность. Он сумел найти некое сходное, глубокое сочетание социально - психологического и мифологического детерминизма. Опорой ему служит Р. Вагнер. Но Манн нашел большую степень уравновешенности социального и мифологического начал.

Обращаясь к мифу, Т.Манн не отказывался от конкретного исторического анализа. Он не противопоставлял реализм и миф. Миф, по его мнению, это своеобразное углубление реалистического метода. Интерес к мифу у писателя совпал с общим обращением к этой теме мифологических школ философии и истории культуры. Импульсом послужила работа З. Фрейда «Тотем и табу».

В новелле «Смерть в Венеции» автор набрел на форму, которая в неведомой до тех пор мере отвечала этой органической особенности его мышления. И именно эта форма синтезировала на малом пространстве новеллы разные темы (выдержка художника, страсть, болезнь) - синтезировала с таким тактом, что лишь после Первой мировой войны и автору, и критикам открылись все таившиеся здесь связи с социальной проблематикой. Манн писал тогда: «Я не могу забыть чувства удовлетворения, чтобы не сказать: счастья, которое порой охватывало меня тогда во время писания. Все вдруг сходилось, все сцеплялось, и кристалл был чист» [1, с. 225].

Обратимся к системе образов - символов в новелле. Ашенбах проходит через две стадии любви. Здесь мы имеем в виду речь Павсания (Платон «Пир»), в которой он говорит, обращаясь к Федру, что Эротов много, поэтому надо уточнить, кого именно в этой беседе они дружно принялись восхвалять. Эрот неразрывно связан с богиней любви Афродитой, но их две — старшая (дочь Урана, называемая небесной) и младшая (дочь Дионы и Зевса, называемой пошлой). Стало быть, существует и два Эрота — небесный и пошлый, — причём каждый из них наделён своими особыми свойствами.

Детали очень важны для создания образа Ашенбаха. Молодящийся старик, которого Ашенбах встретил на пароходе, словно встреча с собственной погибшей душой, гондола в Венеции напоминает черный гроб. Значение мифообраза в данной новелле очень широко. Возьмем хотя бы отъезд, точнее отплытие, главного героя Ашенбаха на гондоле до Сан-Марко. Мы словно представляем себе реку забвения, именуемую Летой, в которой главный герой отправляется в последний путь. Да и он сам высказывает желание, «чтобы поездка длилась долго, чтобы она длилась вечно» [1, с. 13]. В начале новеллы он будто отрекается от всего обыденного, того, что его окружает. Непрестанный труд, неумолимый график своей работы он бросает, его тянет изменить уклад жизни на некоторое время, а затем и навсегда. Это желание, возникшее, подобно приступу, обману чувств, увлекает героя в эту роковую поездку.

С другой стороны, реку, по которой Ашенбах добирается до Венеции, можно рассмотреть, как реку Мнемозину. Согласно древнегреческой мифологии те, кто пили из неё, должны были вспомнить всё и обрести всезнание. Итак, последователи этих учений верили, что после смерти им будет предоставлен выбор, из какой реки пить: Леты, дабы получить забвение, или Мнемозины. Рассматривая новеллу в свете мифологичности, предположим, что Ашенбах сделал выбор в пользу первой и не просто так. В этом мы видим влияние на него доктора Фауста из одноименного произведения. Но, с другой стороны, Фауст хотел получить сверхзнание, поэтому пока что вопрос о выборе реки оставляем открытым.

Очень занимателен и образ пьяного старика, который желает походить на молодых своих товарищей. В нем мы видим еще одного представителя греческой мифологии - Силена.

Точки зрения на Силена различны. Так, по Павсанию, Силен - это сатир, достигший преклонных лет. И здесь прямая связь с текстом. Герой действительно изображен комично, Ашенбах наблюдает за ним с глубоким презрением, также он стар, что не раз подчеркивалось в его портрете: «Но, по-

пристальнее в него взглядевшись, Ашенбах с ужасом понял: юноша-то был поддельный. О его старости явно свидетельствовали морщины вокруг рта и глаз и тощая жилистая шея. Матовая розовость щек оказалась гримом, русые волосы под соломенной шляпой с пестрой ленточкой - париком, желтые, ровные зубы, которые он скалил в улыбке, - дешевым изделием дантиста. Лихо закрученные усики и эспаньолка были подчеркнуты. И руки его с перстнями-печатками на обоих указательных пальцах тоже были руками старика».

Капитан, в свою очередь, имеет много сходства с Паном. Даже в его портрете есть черты этого божества: «...за столом, криво нахлобучив шляпу, и с огрызком сигары в углу рта сидел человек с козлиной бородой и физиономией старомодного директора цирка» [1, с. 55]. В особенности выражение «козлиная бородка» приближает героя к древнегреческому богу, что родился с козлиными ногами, длинной бородой и рогами. Подобно сатирам, он был олицетворением чувственной любви. Это будто бы намек на весь дальнейший ход истории. Сильный, серьезный Ашенбах, по сути, попадает в мир сатиров, богов - пьяниц и бурных попок из своего давно устоявшегося и спокойного царства.

Символически и встречный на трамвайной остановке, который испугал Ашенбаха скелетоподобным оскалом рта, - первое предчувствие смерти.

Манн так описывает этого встречного: «губы казались слишком короткими, обнажили десны, из которых торчали белые зубы» [1, с. 290]. Это оскал скелета, это смерть. И встреча с этим предвестником определяет символическую динамику новеллы. Это погоня за исчезающей жизнью, с одной стороны, и медицински точное описание позднего подъема, обманного благополучия, с другой.

Поговорим о Тадзио. Юноша появляется в новелле как естественное воплощение совершенства: «Его тело было сотворено из необычайно прозрачного вещества. Какой отбор кровей, какая точность мысли были воплощены в этом юношески совершенном теле!» [1, с. 65]. Томас Манн лицезреет красоту в поистине гетеанской манере мышления: «...видеть, как это живое создание в своей строгой предмужественной прелести, со спутанными мокрыми кудрями, внезапно появившееся из глубин моря и неба, выходит из водной стихии...значило проникнуться мифическими представлениями. Словно то была весть об изначальных временах, о возникновении формы, о рождении богов» [2, с. 68]. В данном эпизоде автор варьирует «Классическую Вальпургиеву ночь» из второй части Гете.

Первое, с чем писатель сравнивает героя, римская бронзовая статуя середины I в. до н.э. «Мальчик, вытаскивающий занозу». Примечательно, что эта статуя является некой отсылкой к сельской атмосфере, точнее, к идиллии. Автор наполняет тем самым его описание очарованием и спокойствием эллинистической поэзии. Тадзио вообще более похож на статую, чем на живого человека: «...Ашенбах, изумленный, увидел, что мальчик отличается безупречной красотой. Его лицо, обрамленное локонами цвета мёда, бледное и обаятельное, замкнутое, с прямым носом и приятным рисунком губ, с выражением светлой, божественной серьёзности, напоминало греческие статуи благороднейшей эпохи и при чистейшем совершенстве формы было исполнено такого неповторимого личного очарования, что созерцавшему его Ашенбаху показалось, что никогда он не встречал ни в природе, ни в изобразительном искусстве ничего столь восхитительного. К описанию Тадзио постоянно примешивается эпитет «бледный», он словно вовсе и не принадлежит этому миру, снизошел с небес. Сопоставление с греческой статуей также отделяет его от той эпохи, в которой происходит действие. Даже его посадка - поза спокойного достоинства, делает его больше похожим на статую, чем на обычного ребёнка.

Мы видим в данной новелле прямое сходство Тадзио и Эрота. Они подобны своей грацией, могущественной красотой, силой юношества. Оба они совершенны. Но о духовном сходстве мы не можем судить столь же широко за неимением достаточных данных о личности мальчика. Можно лишь сказать о том, что Тадзио игрив, но слаб, он не прощает обид (достаточно вспомнить, как он повел себя после драки с Яшу на пляже), он знает, насколько хорош, поэтому часто любит себя собой.

Томас Манн мастерски использовал мифологические образы - символы в новелле «Смерть в Венеции».

Список литературы:

1. Апт, С. Томас Манн. – М.: Молодая гвардия, 1972. – 352 с.
2. Собрание сочинений в 8 томах, Томас Манн. – М.: Терра, 2009.
3. Томас Манн «История зарубежной литературы XX века: 1917-45», А. А. Федоров. – М.: Просвещение, 1984.
4. Федоров, А.А. Томас Манн. Время шедевров. – М.: Издательство Московского университета, 1981. – 336 с.
5. Томас, М. Фрейд и будущее/ Иностранная литература. –1996. – №6.

Ирландская драма XX века и философские проблемы языка

Н.И. Прозорова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются философские аспекты проблемы языка в свете уникального языкового опыта Ирландии, которая пережила в своей истории процесс драматического перехода с исконного-гэльского на «чужеземный» английский. Не случайно особое внимание к проблемам языка – характерный знак всей современной ирландской литературы. Статья обращена к языковым аспектам ирландской драматургии XX века. В творчестве ирландских драматургов – от Джона Синга до Брайена Фрилла – слова являются не только формой, но и содержанием их произведений. В то же время вопросы языка перерастают у них в самые актуальные проблемы современной культуры.

Ключевые слова: лингвистический редукционизм, гипотеза лингвистической относительности, коммуникация, знаковые системы, «ирландский английский».

Растущий интерес к философским проблемам языка – характерный знак современной культуры. Проблемы отношения «слов и вещей» (если воспользоваться названием известной книги Мишеля Фуко), языка и действительности, языка и национального менталитета, а также вопросы коммуникативных функций языка оказались весьма актуальными как для научного, так и художественного сознания нашего времени. Диапазон взглядов и концепций при этом необычайно широк. От лингвистического редукционализма аналитической философии, вдохновителем которой был Людвиг Витгенштейн, который в своём «Логико-философском трактате» [1] свёл все философские проблемы к проблемам языка, до онтологических измерений языка Мартина Хайдеггера, создателя «онтосемантики», преодолевающей традиционное разделение означаемого и означающего. При этом Хайдеггер ориентируется на язык искусства или «поэзиса»: «Искусство даёт истечь истине, искусство источает в творении истину сущего» [2].

Идеи Хайдеггера подхватывает и развивает Х.-Г. Гадамер, поставивший границы для претензий как философии, так и науки на полное постижение реальности. По Гадамеру, истина, не достижимая никаким иным путём, постигается в произведениях искусства, которые обладают изначальной за-

данностью на открытость вопрошания. Язык для Гадамера есть та среда, где осуществляется собеседование, истолкование, диалог. Художественное произведение именно потому поддается истолкованию, интерпретации и пониманию, что язык- это универсальная среда, в которой осуществляется само понимание. Сам по себе языковой опыт мира абсолютен, он возвышается над нашим конкретным бытием. Языковой опыт предшествует всему тому, что мы познаём и высказываем. «Основополагающая связь между языком и миром не означает поэтому, что мир является предметом языка. Скорее то, что является предметом познания и высказывания, всегда уже окружено мировым горизонтом языка» [3].

Можно усмотреть в этом определённую перекличку с так называемой гипотезой лингвистической относительности, разработанной американским лингвистом и антропологом Эдвардом Сепиром и его последователем Бенджаменом Ли Уорфом («гипотеза относительности Сепира-Уорфа»), в соответствии с которой реальность опосредована языком, на котором о ней говорят, а не наоборот, как думали ранее. По утверждению Сепира, «мы видим, слышим и вообще воспринимаем окружающий мир именно так, а не иначе, главным образом благодаря тому, что наш выбор при его интерпретации предопределяется языковыми привычками нашего общества» [4]. Хотя в академической лингвистике к этой теории отнеслись с определённой долей осторожности, она сыграла важную роль в современной философии культуры, а художественная практика XX века не единожды предвосхищала эту гипотезу.

Для культуры Ирландии проблемы языка приобрели особую остроту во многом благодаря уникальности её языкового опыта. Ирландия, как известно, пережила в своей истории процесс драматического перехода с исконного -гэльского- на «чужеземный» английский, постепенно обживая социокультурное пространство нового языка. Специфика ирландской культуры заключается в её традиционной логоцентричности, или, точнее, литературоцентричности. Это культура, погружённая в тотальность литературы, пропитанная литературой, ею одушевляемая, что отчасти сближает её с русской культурой. Наиболее яркой манифестацией такого логоцентризма является ирландская драматургия. Пожалуй, ни в одной другой области современной художественной культуры ирландский менталитет не проявил себя так полно и разнообразно, как в области драмы и театра. Сама неуловимо двойственная природа театрального универсума с его динамикой слова, с его контрастами духа и плоти (слова и изображения) позволяет полнее всего реализовать тяготение к парадоксу, к неожиданным ракурсам видения мира, которые от-

личают художественное сознание ирландца даже в том случае, когда его творчество развивается в рамках другой национальной культуры (вспомним хотя бы Оскара Уайльда или Бернарда Шоу).

Ещё на заре XX века У.Б. Йейтс и Дж. Синг, возглавившие движение за возрождение ирландской национальной культуры и создавшие первый в Ирландии национальный театр, проявили обострённый интерес к феномену языка. Полемизуя со сторонниками возвращения национальной литературы к «языку предков» (Синг саркастически уподобил их призывы попыткам вернуться в чрево матери), оба драматурга демонстрировали своим творчеством многообразные пути претворения чужого в своё. Слово в стихотворных драмах Йейтса- это, прежде всего, слово поэта, в котором сконцентрирован пучок противоречий национального сознания: причудливый иррационализм и универсализм поэтического видения жизни, характерный для кельтской древности, сочетаются здесь с мучительной рефлексией индивидуально-го сознания как порождения европейской христианской традиции. Контрасты и антиномии пронизывают и структуру того «крестьянского» англо-ирландского диалекта, который подчинял своим творческим задачам Синг. Этот диалект называют речью тех, кто думает по-гэльски, а говорит по-английски. Синг, в частности, охотно использовал характерную для этого диалекта синтаксическую особенность, восходящую к кельтским истокам и запечатлевшую специфику мифологического мышления. Речь идёт о так называемом паратаксисе, который вытесняет в англо-ирландском диалекте привычные средства подчинительного соединения с их точной фиксацией временных и причинных связей. Повторяющееся «и» сообщает монологам Синга особую плавность ритма, превращая их в одну бесконечную, поющую фразу и подчёркивая характерное для его героев не рациональное, но эмоционально непосредственное, дологическое восприятие мира. В качестве примера приведём фрагмент из монолога Норы в пьесе «В сумраке долины» (' In the Shadow of the Glen'):

Isn't it a great while I am at the foot of the back hills, sitting up here boiling food for himself, and food for the brood sow <...>? Isn't it a long while I am sitting here in the winter and the summer, and the fine spring, with the young growing behind me and the old passing, saying to myself one time, to look on Mary Brien who wasn't that height, and I a fine girl growing up, and there she is now with two children [5].

И Йейтс, и Синг предвосхищают своим творчеством многие важнейшие лингвофилософские идеи XX века, в частности понятие языковых игр, введённое Л. Витгенштейном в «Философских исследованиях», где на пер-

вый план выступает прагматика общения и где говорить означает действовать или жить. В их пьесах слово подчиняет себе действительность, пересоздавая её по своим законам.

Особенно показательна в этом смысле самая известная пьеса Синга «Удалой молодец – гордость Запада» ('The Playboy of the Western World'), где звучит «ода» преобразующей силе слова, которая творит новую реальность, сообщая низменно прозаическому поэтическую ауру и космическое дыхание. Вот как главный герой описывает, например, своего пьяницу-отца:

If you seen him and he after drinking for weeks, rising up in the red dawn, or before it maybe, and going out into the yard as naked as an ash three in the moon of May, and shying clods against the visage of the stars [6].

Избыточная расцветченность языковой ткани пьес Синга создаёт причудливые контрасты красоты и убожества, прекрасной иллюзии и «низкой» реальности, выступая своеобразной моделью национального мировидения.

Несколько иные аспекты отношений между языком и миром, языком и сознанием отразились в драматургии С. Беккета, ирландца, прожившего большую часть жизни вне Ирландии, но оставшегося писателем очень ирландским. Слова у Беккета - не только форма, но и содержание его произведений, не только инструмент, но и объект изображения. При этом Беккет расшатывает традиционные представления о соответствии слова объективной реальности, обнажая пугающую пропасть «меж именем и вещью». Так разрушается привычный и обжитой дом европейского логоцентризма, и в его провалах грозно мерцает неназываемое. Назвать неназываемое и изобразить неизобразимое – вот тот предел, к которому устремляется Беккет – художник. Его герои мечутся между словом и немотой, ощущая бессилие высказать себя, поскольку слова оказываются всего лишь оболочкой, за которой скрывается пустота.

В радиопьесе «Про всех падающих» героиня жалуется на фантасмагорическую обманность, «невпопадность» слов, которые упрямо выходят из-под власти говорящего. Вообще редко кому из современных художников удавалось так выразительно обнажить языковой компонент выпавших на долю человека терзаний, как это сделал Беккет. В каждом из его героев живёт сознание собственного косноязычия, бессилия выразить то, что хотелось бы сказать. И в то же время герои Беккета видят в слове единственное спасение от холода небытия. Подобно Пенелопе, они всё ткут своё нескончаемое словесное покрывало. Перефразируя известную максиму Декарта, о них можно было бы сказать: «Говорю, следовательно, существую». Не случайно Беккет

так охотно обращался к радиопьесам, где эта особенность героев акцентирована самой спецификой жанра.

В беккетовской драме языка русский читатель, несомненно, может расслышать знакомые ноты. Увертюра к этой драме уже прозвучала в пьесах Чехова, где смысловая нагрузка перемещалась со слов на паузы, тогда как слова превращались в некое подобие масок, чьи функции – дразнить хороводом видимостей и надёжно упрятывать сущность. Виртуозное словесное капричию будет затем сыграно на подмостках русского Серебряного века

И как пчёлы в улье опустелом,

Дурно пахнут мёртвые слова.

(Н. Гумилёв)

Заметим, что Беккет уловил опасные процессы, происходящие во многих современных языках: когда язык перенасыщен словами-понятиями всё более высокого уровня абстракции, выразительность слова, его живое дыхание умирает. Известно высказывание Беккета о том, что английский язык ужасающе абстрактен. Этот пугающий призрак обезличенного языка маячил ещё полвека назад перед основателями ирландского национального театра. Достаточно вспомнить о тоске Йейтса по языку такому же первозданному, каким он был в Эдеме, или высказывание Синга о том, что каждое слово в пьесе должно быть «так же ароматно, как орех или яблоко» [7]. Однако в то время, как Йейтс и Синг абсолютизируют власть поэтического слова, Беккет заостряет внимание на сложности самого процесса коммуникации.

В ирландской драме последних десятилетий философские проблемы языка подхватывает один из самых значительных драматургов современной Ирландии Брайен Фрил. В его пьесах 80-х гг. XX в. «Переводы» и «Связующая нить», составляющих своеобразную лингвистическую дилогию, объектом изображения служит сам акт коммуникации, который можно трактовать как метафору всей современной цивилизации, испытывающей – при всё возрастающем количестве знаковых систем – всё большие затруднения в развитии самого процесса общения.

В пьесе «Переводы» исторический конфликт Ирландии и Англии показан сквозь призму «лингвистического» конфликта двух языков, перерастающего в более широкие проблемы «перевода» одной культуры на язык другой. Действие пьесы отнесено к 30-м гг. XIX в. и погружено в драматическую атмосферу той последней фазы колонизации Ирландии, которая была связана с утратой ею национального языка. В основе сюжета действия отряда англичан, который должен перевести гэльские (ирландские) географические названия на английский язык. Изображая драму насильственного «перевода» од-

ной культуры на язык другой, Фрил заостряет внимание на онтологических аспектах языка. Трактую его вслед за Хайдеггером как «дом Бытия» и вместилище культуры, Фрил заставляет задуматься над соотношением языка и национального менталитета. Гэльская топонимика в пьесе – это дыхание национальной памяти и национальной культуры. Это возможность прочтения своей истории, навсегда отлитой в смысл и звучание слова, поскольку любой ирландский топоним тянет за собой целый мир ассоциаций. То, что происходит с ирландцами в его пьесе, Фрил называет «выселением», «выселением» с территории родного языка, а то, что происходит с языком по накалу трагизма сходно с убийством.

Но Фрил показывает возможность преодолеть эту трагедию, опираясь на исторический опыт своей страны, перешедшей на английский язык, но сохранившей «ирландскость» уже внутри этого поначалу чужого языка. В его пьесе учитель Хью даёт своим ученикам такой совет: «Мы должны выучить эти новые названия, должны выучить, чтобы сделать своими, должны сделать их своим новым домом» [8]. Тем самым Фрил подготавливает конструктивный вывод о том, что даже «уход» из родной речи не отменяет сопричастной ей культуры, но уже по-новому, по шкале, задаваемым «чужим» языком, определяет её смыслы, тем самым острая и обновляя их (вспомним О. Мандельштама «Чужая речь мне будет оболочкой...»).

В написанной вскоре после «Переводов» пьесе «Связующая нить» Фрил делает объектом фарсово-карнавального осмеяния позитивистские концепции языка. Демонстрируя, как сложно ткутся «связующие нити» коммуникации, драматург извлекает немало комических эффектов из несоответствия между теоретическими изысканиями главного героя, лингвиста, работающего над диссертацией по проблемам коммуникации, и его беспомощностью в ситуациях живого человеческого общения. А введя в пьесу гротескную фигуру любителя национальной древности сенатора Донована, Фрил превращает монолог этого персонажа в блистательную пародию на обесцвеченный язык официальных культурных и идеологических мифов, где «дурно пахнут мёртвые слова».

Заметим, что интерес Фрила к проблемам языка стимулировала и его практическая переводческая деятельность, оказавшаяся частью любопытного лингвистического и художественного эксперимента. Речь идёт о своеобразном творческом союзе тех драматургов, поэтов, актёров, которые, объединившись вокруг созданного Фрилом в 1980г. в Дерри театра «Филд Дэй Ти-этр», вновь, как и деятели Ирландского Возрождения начала века, заговорили о необходимости обновить язык ирландской литературы. Осуществление

этой задачи они связывали с преодолением унифицирующего стандарта «британского английского» и со всё более глубоким постижением «ирландского английского», несущего на себе отпечаток национального менталитета. Реализацией этой программы стали их собственные переводы на «ирландский английский» шедевров мировой классики, особое место среди которых занимает перевод Фрила пьесы Чехова «Три сестры» (по его собственному признанию, именно эта работа послужила импульсом к созданию пьесы «Переводы»). Интересно, что для ирландского зрителя пьеса Чехова оказалась удивительно близкой по мироощущению: в ней он почувствовал сходство национального характера русских и ирландцев. В частности, в следующей реплике Вершинина ирландцы были склонны увидеть «формулу» собственной национальной души: «Русскому человеку в высшей степени свойственен возвышенный образ мысли, но, скажите, почему в жизни он хватает так невысоко?» [9]. Приведём эту реплику в обратном переводе с «ирландского английского» Фрила: «Мы, русские,- народ с возвышенными устремлениями, и только с жизнью нам не удаётся сладить» [10]. (Перевод мой – Н.П.) Понятие перевода приобретает у Фрила широкий философский и культурологический смысл, подтверждая мысль В.Н. Топорова о том, что культура не только то место, где рождаются смыслы, но и то пространство, где они обмениваются, «проводятся» и стремятся быть переведёнными с одного языка культуры на другой.

Таким образом, ирландская драматургия XX века «размывает» вопросы языка в самые актуальные проблемы современной культуры.

Список литературы:

1. Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат. — М.: Изд-во иностранной литературы, 1958.
2. Хайдеггер, М. Бытие и время. — СПб.: Наука, 2002. — С. 221.
3. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. — М.: Прогресс, 1988. — С. 520.
4. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. — М.: Изд. группа «Прогресс», 2001. — С. 261.
5. Synge, J. M. The Complete Plays. — N. Y.: Vintage Books, 1960. — P. 113.
6. Synge, J. M. The Complete Plays. — N. Y.: Vintage Books, 1960. — P. 25.
7. Synge, J. M. The Complete Plays. — N. Y.: Vintage Books, 1960. — P. 5.
8. Friel, V. Selected Plays. — Lnd.: Faber and Faber, 1984. — P. 444.
9. Чехов, А.П. Три сестры. Драма в четырёх действиях. // СС в 12т., т.9. — М.: Худож. лит., 1961. — С. 556.

10. Friel, B. *Three Sisters*. A Translation of the play by Anton Chekhov. – Loughcrew: The Gallery Press, 1992. – P. 48.

**Эволюция лирического героя в поэзии А. А. Барковой
О.В. Пронина**

*ГКОУ КО «Калужская школа-интернат № 5 имени Ф.А. Рау
для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья»*

В статье рассматривается актуальная для литературоведения проблема соотношения авторского сознания с сознанием героя. Предметом анализа стало ещё недостаточно изученное в настоящее время творчество А. А. Барковой. В лирике поэтессы представлены все выделяемые на сегодня типы субъектной организации, хотя в основном ей присущ автопсихологический характер, поэтому наиболее характерным для её поэзии является тип с лирическим героем.

Ключевые слова: тип субъектной организации, субъект лирического высказывания, лирический герой.

Впервые понятие «лирический герой» как субъект лирического высказывания упоминается Ю. Тыняновым в 1921г. применительно к творчеству А. А. Блока. Дальнейшее развитие это понятие получило в трудах Л. Гинзбург, М. Бахтина, Б. Кормана, И. Роднянской, Г. Гуковского и многих других исследователей.

Что касается специфики субъектной организации лирики в целом, в современном литературоведении обычно выделяют 4 типа текстов:

1. Собственно-авторская лирика. Субъект сознания здесь незаметен и выражает непосредственно авторскую позицию.
2. Стихотворения с лирическим Я. Субъект сознания здесь явен и выражен, в первую очередь важны его душевные переживания и внутренний мир.
3. Стихотворения с лирическим героем. Лирический герой здесь, как правило, оказывается «художественным двойником» поэта.
4. «Ролевая» лирика. Субъект сознания здесь явно выражен, но не является «художественным двойником» поэта.

Проблема соотношения авторского сознания с сознанием героя нам кажется наиболее интересной. Л. Гинзбург называла эту проблему одной из самых важных в своей книге «О лирике». Она утверждала, что термин «лирический герой» можно употреблять тогда, когда субъект лирического высказывания обладает «устойчивыми чертами – биографическими, сюжетными» [3, с. 144]. Б. Корман тоже придерживается точки зрения, что лирический

герой является особой формой выражения авторского сознания [2, с. 57]. Но исследователь добавляет, что «нельзя судить о лирическом герое по одному стихотворению: он раскрывается либо во всём творчестве поэта, либо в каком-то цикле его произведений» [2, с. 58].

Сложную и неоднозначную взаимосвязь между автором и субъектом лирического высказывания можно увидеть, например, в творчестве поэтессы А. А. Барковой. В её лирике представлены все выделяемые на сегодня типы субъектной организации, хотя в основном ей присущ автопсихологический характер, постоянно чувствуется связь субъекта лирического высказывания с авторским сознанием. То есть мы можем говорить о преобладании в её поэзии субъектных структур с лирическим героем. Также отчетливо обнаруживается эволюция субъекта лирического сознания. Это связано прежде всего с изменением жизненных ценностей и идеологической позиции поэтессы.

В творчестве А. А. Барковой есть ряд текстов с принципиально новыми формами субъектной организации, которые можно назвать особой разновидностью текстов с лирическим героем. В них, на первый взгляд, разные образы носителей лирического сознания являются некоторыми «ипостасями» авторской личности.

Примеры текстов, являющихся особой разновидностью текстов с лирическим героем, можно найти, например, в раннем творчестве поэтессы. Героиня ранних стихотворений А. Барковой («Преступница» (1922), «Красноармейка» (1921)) - революционерка, основной миссией которой является разрушение «старого» мира, но уже даже здесь героиня Барковой намного многограннее.

В стихотворениях «Женщина», «Мать» сами названия говорят об отсутствии здесь революционных настроений. Лирическое «я» поэтессы ощущает себя женщиной, чувства и переживания которой очень разнообразны, или предстаёт в качестве матери страдающего человечества.

В стихотворении «Русская азиатка» Баркова экспериментирует с образом лирического героя. В 1-ой части сознание лирической героини ещё не идентично образу девушки-азиатки, но подчеркивается их связь. Во второй части сознание лирической героини намекает на перевоплощение, которое происходит в третьей части. В ней сознание лирической героини и монгольской девушки представляют единое целое. Таким образом, здесь можно говорить о создании особого типа субъектной организации с лирическим героем. Такова «Русская азиатка» [1, с. 29-30].

Изменения в сознании лирической героини А. Барковой мы можем наблюдать в стихотворениях «Пропитаны кровью и желчью» (1928) или «Все

вижу призрачный и душный...» (1931). Голос увлечённой красноармейки сменил более серьёзный, осознанный взгляд на жизнь, теперь героиня понимает цену, которую должны заплатить революционеры за грядущие изменения. Здесь на первый план выходит не ценность революционного движения как такового, а именно личность самой героини, её переживания и чувства:

Пропитаны кровью и желчью
Наша жизнь и наши дела.
Ненасытное сердце волчье
Нам судьба роковая дала.
Разрываем зубами, когтями,
Убиваем мать и отца,
Не швыряем в ближнего камень –
Пробиваем пулей сердца.
А! Об этом думать не надо?
Не надо – ну так изволь:
Подай мне всеобщую радость
На блюде, как хлеб и соль.

Существуют ли звёзды и небесные дали?
Я уже не могу поднять морду.
Меня человеком звали,
И кто-то врал, что это звучит гордо.
Создал я тысячи каменных и других поэм [1, с. 58].

Субъект лирического высказывания в стихотворениях 20-х и особенно 30-х годов резко меняется. Произведения этого периода имеют ярко выраженный сатирический характер, сознание героя максимально отделено от авторского, чувствуется окончательное разочарование автора в революционно-пролетарском движении. Среди текстов данного периода есть те, которые можно отнести к 4-му типу субъектной организации, то есть к «ролевой» лирике А. Барковой. Например, стихотворения «Выходной день» (начало 1930 – х гг.) и «Существуют ли звёзды и небесные дали?» (1932 г.). Здесь представлена откровенная сатира в адрес установок революционного режима, процесс «заземления» современного человека. Причём субъектом лирического высказывания является сам современный человек. Теперь гордое звание человека – это ложь, он не знает больше, что такое творчество, разучился мыслить.

Сейчас я, как все животные, нем

И забыл своё имя.
Я, наверно, скоро поверю в Бога,
Косматого, безлобого, как я сам.
Мне когда-то запретили строго
Поднимать глаза к небесам.
И всем завладело в человеке
Человечье жадное стадо.
Я сам из себя был изгнан навеки
Без жалости, без пощады.
А потом из человеческой кожи
Обувь шили непромокаемую, твёрдую.
... На небесах неужели как было, всё то же?
Я уже не могу поднять морду [1, с. 68].

Стихотворения «Деревенская коммунистка» (1920), «Предательница» (1923), цикл «Голодные» (1921) тоже являются яркими образцами «ролевой» лирики поэтессы, где сознание субъекта лирического высказывания максимально отделено от автора, здесь субъект лирического сознания – это абсолютно самостоятельный персонаж стихотворения. Например, стихотворение «Голодные» поделено на три части, соответственно каждый монолог принадлежит отдельному субъекту лирического высказывания. В первой части субъектом лирического высказывания становится голодная женщина, которая не может избавить от голода свою семью и в результате убивает голодного мужа, который хотел взять последний кусок хлеба. Во второй части субъект лирического высказывания – мужчина, рассказывающий о голодных девушках, вынужденных зарабатывать любыми способами на кусок хлеба. В третьей части субъектом лирического высказывания оказывается некий прохожий, очевидец, рассказывающий о маленькой голодной девочке на мосту, на которую никто не обращает внимания. Ср.:

Г. Краюшка

В сарае в соломе я для детей
Припрятала хлеба краюшку.
И пisku не слышно у Таньки моей,
Как прутик, высох Андрюшка.
Припрятала ловко. Сделано дело,
Да боюсь я что-то Глеба.
Проклятый, только много съел он

Из последнего пуда хлеба.
Недаром по всей избе он рыщет
Голодными глазами пустыми,
Куда-то ушел он. Неужто общет,
У детишек краюшку отнимет?
Так и есть! В сарае! Разрыта солома!
-Так ты принялся за ужин!
Из последней силы голодная ломом
По затылку ударила мужа.

II. Хороший аппетит

Её привела сводница-нужда,
Она жалобно глядит.
Мне самому страшно иногда,
Что у меня такой аппетит.
Я люблю голодных девушек невинных,
Крик их жалобный, молящий,
Как любил бывало тонкие вина...
О, пить бы этих девушек почаще!
Да и сами они приучаются скоро
Румяниться и белиться.
И глядят на бульварах с нахальным задором
Проходим в лица.
Правда, бывают нелепые случаи,
Если девушка большая скромница.
Так повесилась одна из лучших
Голодных моих любовниц.
Девушка, взгляд твой, полный стыда,
Меня не смирит, не смягчит...
Странно мне самому иногда,
Что у меня такой аппетит.

III. Маленькая девочка

Маленькая девочка с красными ручонками,
С плачущими глазками стояла на мосту.
А люди обходили бережно сторонками

Крестились и кланялись соборному кресту.
Вот подходит кто-то лениво, с перевальцем,
Наклонясь к малютке, близко зашептал.
И рукою пухлою, дрогнувшими пальцами
Маленькую девочку по щечке потрепал.
И ушел куда-то. Сжалился, наверно,
Над брошенной девочкой, озябшей на мосту.
Ну, вздохнем свободно. Все не так уж скверно,
И, крестясь, помолимся соборному кресту [1, с. 37-38].

Таким образом, несмотря на присутствие в поэзии А.А. Барковой всех четырёх типов субъектной организации, её лирика носит автопсихологический характер, поэтому самым характерным для неё является 3-й тип субъектной организации – стихотворения с лирическим героем.

Список литературы:

1. Баркова. А. ...Вечно не та. – М.: Фонд Сергея Дубова, 2002. – 624 с.
2. Гинзбург, Л.Я. О лирике/Л. Я. Гинзбург. – М.: Интрада, 1997. – 408 с.
3. Корман, Б.О. Изучение текста художественного произведения /Б. О. Корман. – М.: Просвещение, 1972. – 110 с.

УДК 82.271

О степени изученности творчества А.А. Барковой

Т.Е. Рубцова

ГБОУ г. Москвы «Школа № 2086»

В статье рассмотрена степень изученности произведений и биографии поэтессы и писательницы XX века Анны Барковой. В данном исследовании определяются общие направления в изучении творчества писательницы.

Ключевые слова: А.А. Баркова, поэзия XX века, проза.

Анна Александровна Баркова в русской литературе фигура неоднозначная. Ее произведения высоко оценили литераторы и критики начала XX века, пророчили ей большую судьбу, называя «новой Ахматовой». Но предсказания были забыты, вся жизнь Барковой была полна острых углов, боли и страдания. Рожденная в бедной семье, в родном Иваново-Вознесенске, она потом напишет в своем дневнике от 1956 года: «С восьми лет одна мечта о

величии, славе, власти через духовное творчество» [2, с. 27]. Но невероятной глубины характер, непокоренность, несломленность, несмотря на все жизненные невзгоды, – все это характеризует А.А. Баркову. Она приняла решение быть скорее неизвестным поэтом, чем подчиниться системе.

В 1922 году был напечатан поэтический сборник «Женщина», ставший единственным прижизненным изданием стихотворений. Вступительную статью написал А.В. Луначарский – человек весьма образованный, Нарком просвещения. Известно, что, заинтересовавшись реакцией Воронского, редактора ивановской газеты «Рабочий край», где публиковалась Калика Перехожая, как сама называла себя поэтесса, Луначарский приехал в Иваново познакомиться лично с Барковой.

Вторым произведением, опубликованным при жизни автора, стала пьеса «Настасья Костёр». А затем Баркову будто вычеркнули из разряда поэтов. Не приемлющей лицемерие поэтессе трудно было найти своё место при советской власти. Отсюда и неосторожно брошенные фразы о желании «поджечь квартиру», отсюда и 58-я статья, арест – Карлаг, затем Инта и лагерь в Мордовии.

На долгое время поэтесса была забыта: ни проза, ни стихотворения её не печатались, а только передавались из рук в руки самиздатом. Публикация ее произведений началась лишь в 1990-е годы. В Ивановском государственном университете в 1992 году был выпущен том «Анна Баркова. Избранное. Из гулаговского архива». Эта книга стала первым научным изданием произведений писательницы, где была опубликована значительная часть произведений: стихотворений, дневниковой прозы, повестей, – найденных в гулаговских архивах. Были изданы несколько сборников стихов в родном Иванове и в Красноярске. В 2002 году фондом Сергея Дубова была опубликована книга «Вечно не та...», а затем, в 2009 году, этим же фондом опубликована проза и дневники Барковой – «Восемь глав безумия». Но часть литературного наследия писательницы все еще находится в архивах и до сих пор не опубликована.

Одним из первых исследователей, занимавшихся творчеством А.А. Барковой, стал Л.Н. Таганов, доктор филологических наук, профессор кафедры теории литературы и русской литературы Ивановского государственного университета. В этой книге автор анализирует основные темы и проблемы, затрагиваемые писательницей в своих произведениях, стараясь, по его словам, быть максимально объективным, приводит архивные материалы, а также воспоминания друзей и знакомых поэтессы.

Дело Л.Н. Таганова, своего учителя, продолжила Л.Г. Качалова, чьей областью исследования является литература начала XX века, в том числе изучение творчества А.А. Барковой. Литературовед издала ряд работ и статей о поэзии, месте поэтессы в творческой парадигме эпохи, о преемственности «подпольной» мысли Достоевского в произведениях Барковой. В 2004 году ею была защищена кандидатская диссертация.

Кроме того, в этом же 2004 году появляется еще одна диссертация на соискание степени кандидата филологических наук – Т.Г. Берниченко («Гулаговская лирика Анны Барковой: к проблеме эволюции авторского сознания»).

Современный литературовед Лев Аннинский не только написал статью «Крестный путь Анны Барковой», но включил историю о ней и ее творчестве цикл авторских ТВ-передач «Медные трубы» 2006 года, где рассказывается о поколении поэтов, «сформированном Октябрем 1917» [9]. Тяжелое, трагическое время, незаслуженно забытое, имевшее действительно талантливых представителей, из которых Лев Аннинский и выбирает двенадцать историй и судеб.

В 2009 году в рамках конференции «Калуга на литературной карте России» состоялись научные чтения «Анна Баркова: поэт и его время», ставшие международными благодаря участию известного французского филолога. Катрин Бремо – французский литературовед, хорошо знающая русский язык; областью её исследования является русская литература. Она стала первым зарубежным автором, чья монография «Анна Баркова. Голос из бездны» посвящена писательнице, её месту в истории литературы.

По результатам выступлений напечатан сборник статей, где были опубликованы новые исследования биографии и творчества А.А. Барковой, затронуты не только мотивные анализы, некоторые аспекты лирики, но и анализ с позиции теоретического литературоведения, поэтика прозы и место творчества поэтессы в мировой литературе. Важно подчеркнуть широкую географию исследователей, представленную на конференции (не только родной город поэтессы – Иваново и Калуга, где Баркова жила с 1940 по 1947 год, но и Оренбург, Москва, Тверь, Челябинск, Екатеринбург и Париж). Это подтверждает факт растущей заинтересованности творчеством и жизненным путём писательницы.

Отношение современных литературоведов к творчеству А.А. Барковой неоднозначно. Одни подчеркивают ее талант (Л. Аннинский, Л.Н. Таганов), другие называют «фанатиком скептицизма» (Алена Злобина) [7]. Л. Н. Таганов говорит о несомненном таланте Барковой как поэтессы, но указывает на

слабость ее прозы [8]. Подобная неоднозначность оценки, неопубликованность значительной части архива, а также малое количество работ, посвященных анализу прозы А.А. Барковой, позволяют говорить об актуальности и необходимости более подробного и детального изучения творческого наследия писательницы.

Список литературы:

1. Аннинский, Л. Крестный путь Анны Барковой // Литературное обозрение. – 1991. – № 8.
2. Баркова, А.А. Избранное: Из гулаговского архива. – Иваново: Иванов. гос. ун-т, 1992. – 300 с.
3. Баркова, А. А. Восемь глав безумия: проза, дневники / Анна Баркова. – М.: Фонд Сергея Дубова, 2009. – 501 с.
4. Баркова, А.А. Анна Баркова...Вечно не та. – М.: Фонд Сергея Дубова, 2002. - 628 с.
5. Баркова, А.А. Анна Баркова: поэт и его время. Материалы второй международной научной конференции "Калуга на литературной карте России". – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2009. – 232 с.
6. Бремо, К. Анна Баркова. Голос из бездны. - Иваново: ИвГУ, 2011. – 234 с.
7. Злобина, А. Фанатик скептицизма // Новый Мир. – 1994.– № 8.
8. http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1994/8/knoboz01-pr.html (Дата обращения – 21.02. 2018).
9. Таганов, Л.Н. Анна Баркова. Сто лет одиночества //Новый мир. – 2001. – № 6.
10. http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/6/bark-pr.html (Дата обращения – 21.02. 2018).
11. Цикл авторских передач Л. Аннинского "Медные трубы" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tvkultura.ru/anons/show/episode_id/976877/brand_id/27863/ (Дата обращения – 21.02. 2018).

**О «тяжелом слоге» К.К. Случевского
Мушарраф Бахруз кызы Сафарова**

ООО ТК «Попутный ветер», Турагентство «Мастер Отдыха»

В статье рассматриваются особенности поэтического наследия К.К. Случевского, продолжателя традиции “выделенного слова”, творчество которого на протяжении более чем сотни лет вызывает противоречивые чувства у читателей и критиков.

Ключевые слова: поэтика, поэзия, Случевский, традиция “выделенного слова”, литературоведение, стилистика.

Стилистическая неровность поэзии Случевского – это своеобразие и поэтическая новизна или прозаическое косноязычие? Оценки его творчества варьируются от полного неприятия до восторженного признания. Одни упрекают его за тяжелый, корявый, немзыкальный стих, в то время как другие считают новатором и оригинальным поэтом своего времени... Вот что писал о стилистическом почерке Случевского Брюсов: «Стихи Случевского часто безобразны, но это то же безобразие, как у искривленных кактусов или у чудовищных рыб-телескопов. Это – безобразие, в котором нет ничего пошлого, ничего низкого, скорее своеобразие, хотя и чуждое красоты» [1, с. 69].

Случевский – поэт, порвавший связь с гармоническим словом золотого века и стремившийся создать новый поэтический язык. В этом направлении он был не одинок. У Случевского было немало предшественников, так же, как и он, противопоставляющих свое творчество мелодичному стиху карамзинистов и позднее Пушкина. Среди них старшие архаисты во главе с Шишковым и Державиным, объединившиеся в литературное сообщество «Беседа любителей русского слова» (1811-1816), младшие архаисты – Грибоедов, Кюхельбекер, Шаховский, Катенин, а также поэты-любомудры. Все они сознательно стремились к утяжелению стиля и разделяли идею эстетической ценности “трудного” стиха, ориентированного на внимательное чтение. Задача поэзии, считали они, заставить читателя задуматься над той или иной мыслью, а для этого нужно выработать новый язык “поэзии мысли”. Важную роль в истории развития поэтического языка сыграл Шевырев. Он проводил эксперименты над стихосложением, сознательно усложнял синтаксис и порой доводил стих до абсурда. Но его поэтический переворот оказался неудачным. В итоге линия затрудненного, шероховатого и даже корявого стиха,

созданного по принципу “выделенного слова”, то есть державинская линия, как бы прерывается почти на полстолетия.

Это направление “дисгармоничности” возродил в своем творчестве Случевский. Он активно пользуется любой возможностью замедлить, затруднить свой стих. Но делает он это неосознанно и интуитивно, считая “затрудненность” недостатком своего стиля, и часто под давлением критики исправляет свои “корявые” строки. Однако эта тенденция является определяющей в поэтическом стиле Случевского, поэтому исправить все, к счастью, он не смог. Затрудненное прочтение характерно практически для каждого второго стихотворения Случевского.

Проследим эти особенности на конкретных примерах. Прежде всего, стоит отметить такую характерную черту его поэзии как большое скопление согласных звуков. Нередко в текстах поэта подобрано такое сочетание слов, что текст невозможно читать без пауз, а рядом стоящие “смысл” и “мысль” еще больше осложняют прочтение:

О, заслони, закрой головкою твою
Весь мир, прошедшее, смысл завтрашнего дня,
Мечту и мысль... О, заслони ты ею
Меня, мой друг, от самого меня...
(“Когда приветливо и весело ласкаясь...”)

Встречается в стихотворениях и скопление гласных, способствующих замедлению стихового потока:

Поведай мне, словечко оброни:
Такие *ли и у* тебя они,
Не тот же ли чуть слышный сердца бой
Рисует их в мечте и над тобой?
(“По шепоту глубокой тишины...”)

Кроме того, стечение в одной строке пяти коротких слов делает фразу «рубленой», нарушается благозвучие.

Повторы слов и простые рифмы – это то, с чем можно часто столкнуться при восприятии лирики Случевского. Например, в стихотворении “Вот она, моя дорога...” (ср. здесь: дорога/порога, хватит/схватит, двери/звери и др.):

Вот она, моя дорога, —
В даль далекую манит...
Только — с ивой у порога,
Подле домик твой стоит.

Точно руки, простирает
Ива ветви вдоль пути
И пройти мне в даль мешает,
Чуть задумаю пройти.

Днем пытался — сил не хватит...
Ночью... Ночью я бы мог,
Да вот тут-то кто-то схватит
И поставит на порог.

Ну, и взмолишься у двери:
Ты пусти меня, пусти!
Ночь... разбойники и звери
Разгулялись на пути!

В стихотворении «Полдневный час. Жара гнетет дыхание...» встречается ненормативное ударение в слове “верба”, которое, скорее всего, попало под влияние произношения, встречающегося в говорах, и употреблено здесь в угоду ритму:

Ужасный час! Везде оцепененье:
Жмет лист к ветвям нагретая верба́,
Укрылся зверь, затем, что жжет движенье,
По щелям спят, приткнувшись, ястреба.

Риторичность и усложненный синтаксис – важная особенность поэтического стиля Случевского. Прежде всего это проявляется в необычной последовательности слов в предложении. Инверсия как прием часто встречается в стихотворениях футуристов. Но еще раньше его стали использовать Ломоносов, Державин, Шевырев и, конечно, Случевский:

Утро. День воскресный. Бледной багряницей
Брызнул свет ленивый по волне,
Теменью холодной. Будто бы зарницей,
В небе вдруг застывшей, бледно-лиловой,
Освещает утро хмурый лик Мурманна.

(“Мурманские отголоски”)

Одним из наиболее используемых приемов Случевского является употребление творительного падежа метаморфозы. Этот способ управления типичен для архаического стиля и значительно осложняет восприятие текста: *“И, став звенящую, чувствительной струной...; “Снежную степь лежала душа одинокая...; “Налетела ты бурюю в дебри души...”*

Характерной чертой поэзии Случевского является также смешение речевых стилей. В своих стихотворениях он активно использует не только прозаизмы, но и канцеляризмы, бюрократизмы, научную лексику и просторечия, невзирая на тематику своих произведений. Случевский был одним из первых поэтов, активно вводивших в свои произведения научные термины, что, несомненно, затрудняло и без того сложные для понимания тексты и требовало от читателя еще и общей эрудиции. Например, в стихотворении “В лаборатории” естественно-научная лексика идет вразрез с содержанием. Поэт воспевает сферу нематериального проявления души в жизни человека:

Сквозь ряд машин, вдоль проволок привода
Духовный мир являться не де
И светлый сиф в объятьях кислорода
В соединеньи новом пропадет...

По-разному можно относиться к особенностям идиостиля Случевского, но одно можно утверждать точно: он предвосхитил в своем творчестве некоторые черты поэтики футуристов и вообще поэзии XX века. На наш взгляд, все его попытки противостоять плавному, музыкальному стихосложению ошибочно объявлялись уродливостью и неумением писать стихи. В действительности же Случевский просто продолжил поэтику выделенного слова (формула Е.Г. Эткинда). Это непрозаическое косноязычие и непоэтическая новизна. Это поиск новых средств поэтической выразительности. И здесь ему нужно отдать должное: в чем Случевского не мог упрекнуть никто, так это в подражательности или отсутствии оригинальности.

Список литературы:

1. Брюсов, В.Я. К.К. Случевский. Поэт противоречий // Брюсов В.Я. Сочинения: в 7-ми т./ Под общ.ред. П.Г. Антокольского и др. – М., 1975.
2. Мадигожина, Н.В. Поэтика К.К. Случевского (Проблемы полифонизма и прозаизации лирики). Автореф. дис. ... к. филол. наук / Томский гос.ун-т. –Томск, 1991.
3. Смородинская, Т. Константин Случевский. Несвоевременный поэт. – СПб., 2009.
4. Тахо-Годи, Е.А. Константин Случевский. Портрет на Пушкинском фоне. – СПб., 2000.
5. Федоров, А.В. Поэтическое творчество К.К. Случевского // Случевский К. Стихотворения и поэмы. – М.; Л., 1962.

**Предикативы современного русского языка
в контексте преподавания РКИ**

П.Е. Топорков

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассмотрены характеристики предикатива как класса слов в современном русском языке в аспекте преподавания русского языка как иностранного. Рассмотрены особенности семантического наполнения данного термина в русской грамматике в сопоставлении с грамматиками некоторых европейских и азиатских языков.

Ключевые слова: предикатив, предикат, состояние, оценка, фразеологизованное значение.

В современном русском языке, как и в ряде других языков мира, выделяется класс предикативов - в широком смысле, словоформ, функция которых ограничена позицией сказуемого.

Термин "предикатив" соотносится с близкими по звучанию терминами грамматик некоторых языков, что создаёт необходимость в грамматическом комментарии для изучающих русский язык как иностранный. Так, в англоязычной грамматической традиции термин *predicative* используется в основном в качестве прилагательного (предикативный), часто в сочетании *predicative adjectives* и, как правило, соотносится с понятием "именная часть сказуемого" [6, с. 112]. В немецкоязычной традиции термин предикатив *das Prädikativ* или *Prädikativum* используется, как правило, в значении "именная часть сказуемого" вне зависимости от того, состоит ли она из фразеологически свободных или связанных компонентов, а также независимо от типа конструкции. Во многих работах (в т.ч. в учебных грамматиках) присутствует подразделение на субъектный и объектный предикатив, *Subjektprädikativ* и *Objektprädikativ*, в рамках обеих групп указываются примеры типа "предлог+существительное" (*Diese Frage ist von Bedeutung, Alle finden es in Ordnung*) и др. [4, с. 450].

Кроме того, термин "предикатив" или "предикативный" используется в грамматической литературе по японскому [3, с. 235] и китайскому языку. Так, ещё в работе А.И. Иванова и А.Д. Поливанова, одном из первых пособий по китайскому языку "Грамматика современного китайского языка" (первое издание - 1930 г.), при описании именного сказуемого со связкой 是 (shì) ис-

пользован термин *Praedicatorum* [2, с. 261]; термин *adjectival predicative* использован, к примеру, в работе [5, с. 282].

В русском языке при объяснении данного материала необходимо уделять внимание не только синтаксической функции словоформы, но и лексической семантике: основные признаки предикатива - фразеологизованность значения, оторванность данной словоформы (в т.ч. предложно-падежной) от морфологической парадигмы - обуславливают необходимость изучения данной темы в тесной связи с курсом лексической семантики и фразеологии, а также при изучении трудных случаев русской грамматики.

В количественном отношении большинство предикативов составляют фразеологизованные сочетания типа «предлог + сущ.» (*в ходу, в масть, на выданье, под мухой, не при делах. А я и без понятия!*). Категория состояния некоторыми лингвистами рассматривается как особая часть речи, однако при широком толковании понятия «предикатив» данная группа слов также может быть включена в состав рассматриваемого класса в качестве особой разновидности – безличного предикатива. К словам категории состояния, помимо слов на -о, выражающих семантику состояния (*мне плохо, здесь душно, в доме не прибрано*), отнесём часть единиц, образованных на основе предложных и предложно-падежных форм существительных (*время, охота, недосуг, не до речей, в лом*), а также часть лексикализованных и фразеологизованных форм местоимений, функционирующих в качестве именной части сказуемого безличного предложения (*Мне не по себе*).

Личные предикативы образованы на основе следующих частей речи и особых форм:

I. На основе глагола:

- на основе формы инфинитива и императива с оценочным значением.

Ср.: Прикид у него *очуметь* (устная речь);

— Как дела? — *Зашибись!* — ответил я и улыбнулся. (Олег Гладов. *Любовь стратегического назначения* (2000-2003)).

- на основе краткого причастия.

В чайной было полутемно, *накурено*, сыро и душно. (Владимир Войнович. *Монументальная пропаганда* // «Знамя», 2000).

Отпричастный безличный предикатив может вступать в синонимические отношения со словами категории состояния.

II. На основе имени существительного:

а) предикативы на основе И.п.

Группа предикативов, образованных на основе существительных в И.п., выражает семантику оценки различных типов. В данной группе предикативов нами отмечены монореферентные и полиреферентные единицы, охватывающие такие денотативные сферы, как оценка лица, предмета, ситуации.

В.В. Виноградов отмечал такие оценочные существительные, как *загляденье, объеденье (объяденье)*.

Ср. примеры Виноградова в работе [1, с. 185]:

У бедняка рысак один: Ну, конь! Ей богу, *загляденье!* (И.С.Никитин. Кулак).

Пирожки — прямо *объяденье!*

Как правило, для предикативов данной группы характерна полиреферентная оценка (оценка объектов различных видов, например, лиц, предметов, ситуации).

Ср.: Роза Михайловна взяла вожатую под руку: — Знаете, этот Транзин тоже *не сахар*... (Владислав Крапивин. Болтик (1976)).

Когда твои братья доктора медицины, а у твоего отца клиника в Базеле, то, знаете, сапожная мастерская *не сахар*. (Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)).

Летом топтать тайгу в болотной жиже, на комарах, задыхаясь в накомарниках, — это *не сахар*. (Георгий Жженов. Прожитое (2002));

б) предикативы на основе предложно-падежных форм существительного. Наиболее частотная модель образования предикативов данной подгруппы: *в, на + П.п.* (*в ажуре, в опасности, на виду, на сносях, на плаву*). Данные сочетания выражают в основном семантику погруженности в состояние (психическое, психофизическое, физическое и др.). Также отмечены предикативы, образованные по моделям *в + В.п., без + Р.п., с, под + Т.п.* (*не в тему, в радость, в руку, без сознания, с тараканами*) и др.

Ср.: Пока Россия была здорова, ей мог служить чужой, и был прекрасный министр, но как только она *в опасности*; нужен свой, родной человек. (Л. Н. Толстой. Война и мир. Том третий (1867-1869)).

И вот сейчас катер наш был *на плаву*, мощенький такой, осталось только его покрасить. (Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)).

Водитель Чувилев, выскочивший через передний люк, опять взобрался на броню и успел вытащить лейтенанта, — он был *без сознания*, комбинезон на нём горел (А. Н. Толстой. Русский характер (1942-1944)).

III. На основе имени прилагательного.

Наиболее часто формирование предикативов на основе кратких форм, в т.ч. с модальным значением (абсолютное большинство форм).

Ср.: Был он очень *беден* и как-то надменно *горд* и *несообщителен*; как будто что-то таил про себя (Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)).

В XIX веке краткие формы употреблялись также в позиции обособленного определения с причинным значением («*Богат, хорош* собою, Ленской // Везде был принят как жених» (А. С. Пушкин. Евгений Онегин (1833)), но в современном языке данная позиция кратким прилагательным почти не свойственна.

Редко происходит образование предикативов на основе полных форм: *шёлковый, золотой*.

Ср.: Я его вышколю так, что он у меня будет *шёлковый* (А. Я. Панаева. Воспоминания (1889-1890)).

IV. На основе местоимения.

В данной группе отмечен обширный ряд предикативов, образованных на основе местоимений всех семантических разрядов (личных (*не по мне, на Вы, при мне*), возвратного местоимения *себя* (*не в себе, вне себя, у себя, при себе, сам по себе*), вопросительно-относительных (*ни в какую, каков*), указательных (*то, самое то, ни то ни сё, не без того/ этого, туда-сюда*), неопределённых местоимений (*ничто, кое-что, что-то*), отрицательных (*ничто, никто, ничего (ничё), ни к чему, ни о чём*). Они употребляются как в двусоставных, так и в безличных конструкциях.

Ср.: А жеребцы, признаться, мне надоскучили, да и зимняя езда *не по мне* (М. А. Шолохов. Поднятая целина. Книга 2 (1960)).

Простите, мы *на вы?* — *На ты*, естественно. — Едем на Васильевский остров (Сергей Довлатов. Чемодан (1986)).

Здесь *не по мне*, не могу жить... ничего не поделаешь (А. П. Чехов. Вишневый сад (1904)).

— Ну, будда ещё *туда-сюда* — тут где-то рядом был буддийский монастырь, ну а все это... (Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 1 (1964)).

Весь день был *ни о чем*. Ни разу толком не потусовалась (С. Атасов. 1000 золотых анекдотов (2003)).

Я че, я *ниче*, — зарядил рыжий. — Будешь еще возникать, я тебя в натуре выстегну, — пригрозил Хаджик (Гулла Хирачев (Алиса Ганиева). Салам тебе, Далгат! (2009) // «Октябрь», 2010).

V. На основе междометия с оценочным значением (*не ах, ой-ой-ой* и др.).

Ср.: Но книги Конобеевых разглядывать я долго не дал: у них со вкусом *не ах* (Владимир Маканин. Андеграунд, или Герой нашего времени (1996-1997)).

VI. На основе предлогов (*за, против*).

Ср.: — Скажи так: скажи, что ты очень хочешь, а я *против* (Юрий Трифонов. Обмен (1969)).

В целом при изучении данной темы необходимо учитывать, что русскоязычный термин "предикатив", в отличие от традиционных грамматических терминов других языков, опирающихся на латинское *praedicatum*, имеет широкий набор признаков, среди которых:

1) лексико-семантические характеристики - фразеологизованность значения словоформы;

2) морфологические характеристики - оторванность словоформы от парадигмы словоизменения (в ряде случаев в диахронии это ведёт к изменениям правописания, ср.: *подшофе* с субморфом-приставкой *под-*);

3) синтаксические характеристики - реализация в предложении в качестве именной части составного именного сказуемого.

4) стилистические характеристики - предикативы частотны в разговорной речи, активно пополняют лексикон нелитературных форм существования русского языка.

Список литературы:

1. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1977.
2. Иванов, А.И., Поливанов, Е.Д. Грамматика современного китайского языка. – М., 2003.
3. Киеда, М. Грамматика японского языка. Часть 1. – М., 2002.
4. Helbig, G., Buscha, J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für Ausländerunterricht. – 2001.
5. Po-Ching, Y., Rimmington, D., Chinese, A. Comprehensive Grammar. –2016.
6. Yule, G. Oxford Practice Grammar. – 2009.

Поэзия В. Щетинникова:

«...Об одном лишь молось – Чтоб душа говорила!...»

А.В. Фролкина

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 23» г. Калуги

В статье кратко рассматриваются жизнь и творчестве калужского поэта Вячеслава Щетинникова.

Ключевые слова: поэзия, Калуга, Вячеслав Щетинников, Михаил Анищенко, Николай Рубцов.

Вячеслав Михайлович Щетинников – «забытый» калужский поэт, который пытался найти свое место в жизни, можно даже сказать, что он и начинал жить каждый раз сначала, но каждая эта попытка заканчивалась неудачей.

Вячеслав Михайлович Щетинников родился в 1947 году в Калуге. Стихи он начал писать рано. Уже в 1960-х годах он печатался в газетах «Молодой ленинец», «Знамя». Мать поэта рано умерла, отец снова женился, и с этой женщиной у поэта отношения сразу не сложились. Поэт был человеком эмоциональным, вспыльчивым, но при этом добрым и отходчивым. В середине 60-х годов он поступил на литфак Калужского педагогического института им. К.Э. Циолковского, но проучился меньше года. Когда ему было 22 года (летом 1969 года), он стал инвалидом из-за нападения на него хулиганов. Позже поэта настиг еще один удар судьбы: ему было запрещено печататься, а также он был исключен из Союза журналистов СССР. Только в 1985 году вышел первый отдельный поэтический сборник Вячеслава Щетинникова «Осень у переправы» (до этого были только коллективные сборники), последний же поэтический сборник «Когда душа приговорила» вышел в 1991 году. Только тогда поэт был принят в Союз писателей России. В 1992 году Вячеслав Щетинников стал редактором поэзии калужского издательства «Золотая аллея», где проработал до своей смерти 6 июня 1995 года [по архивным данным члена Союза писателей России Юрия Холопова].

Вячеслава Щетинникова нередко сравнивали с Николаем Рубцовым, калужского поэта это задевало, и он всегда подчеркивал, что у него свой собственный голос, потому что считал, что его талант не ниже рубцовского. Но, конечно, определенная сходность звучания роднит этих поэтов. В целом поэтический мир Вячеслава Щетинникова родствен поэтическому миру Николая Рубцова, но роднит он его еще и с самарским поэтом Михаилом Анищенко, с

которым они дружили. Михаил Анищенко даже посвятил Вячеславу Щетинникову стихотворение «Горе моё», в котором поэт не только вспоминает Славу Щетинникова (как он всегда называл его), но и связывает в этом стихотворении всех важных для него людей между собой. Михаил Анищенко также в этом стихотворении упоминает о тяжелой судьбе калужского поэта, полной «нелепостей и подзатыльников».

В мире нелепостей и подзатыльников,
Жил, воспевая былые грехи...
Как ты на небе, Слава Щетинников
Все еще плачешь и пишешь стихи?

Пусть там немного Полина подвинется,
Место твое, как всегда, у окна.
На Добролюбова, девять-одиннадцать,
Виден твой парусник в море вина.

Память горчит, шельмоваты радения.
Только твой парус белеет в судьбе.
Девять-одиннадцать: мой день рождения.
Нужный, как помнится, только тебе.

В этих трех строфах нарисована практически вся жизнь калужского поэта, но говорится в них и о том, каким человеком был Вячеслав Щетинников: «нужный, как помнится, только тебе». По складу характера поэт был лириком, очень тонко чувствующим мир и переживающим несправедливость. Все качества поэта нашли отражение в его поэтическом мире, который глубоко лиричен, тих и спокоен.

Так, в стихотворении «Думы о родине», посвященном Калуге, поэт признается:

А думы –
Все о Родине моей,
О строгости ее и вольной воле,
О городе среди скупых полей,
О песнях тех, что о широком поле.

Действительно, большая часть стихотворений поэта посвящена родной земле. Недаром в следующей строфе поэт говорит о том, что его преследует

ощущение, что он, находясь далеко, рисует картины родного края по памяти – настолько четко и ясно он видит и чувствует Калугу. В той же строфе появится и сравнение, которое характерно для поэтического мира Вячеслава Щетинникова: «Душа дрожит, как жилка на виске, / как будто память потерять рискую». Можно также сказать, что в этом стихотворении есть интериоризация, то есть переход от внешнего (описания хмурой Оки, восходящей луны, шума листвы – всего того, что поэт именуется «таинственной окраиной») к внутреннему, личному. Так, последние строфы стихотворения уже не о Калуге, а о мыслях, переживаниях, размышлениях лирического героя:

И потому на сердце вдруг легко,
Что в этот миг нечаянно отрадный
Большую жизнь увижу далеко
И не жалею о своей нескладной.

Ведь помню – сам у жизни попросил
По совести – и строгости, и воли,
Да чтоб тянуть, покуда хватит сил
Родные песни о широком поле.

Можно сказать, что это стихотворение – программное в творчестве Вячеслава Щетинникова, поскольку оно довольно ясно показывает, каков мир поэта, каким он его ощущает. Это мир спокойный, гармоничный; в этом мире лирический герой един с окружающим его миром – лирический герой принимает свою судьбу, какой бы тяжелой она ни была, признавая, что это и есть то, что он просил. В этом стихотворении также видна родственность поэтических талантов Вячеслава Щетинникова и Николая Рубцова, о которой мы писали выше.

Часто в стихотворениях Вячеслава Щетинникова возникает мотив памяти. Поэт с сожалением вспоминает об ушедших годах, обращаясь к счастливому времени своего детства. «Далекие сиреневые дни!» - так говорит поэт об ушедшем времени. Так, в стихотворении «Я помню детства тёплые дожди...» поэт рисует образ послевоенной Калуги, которая «натужась, выходила из нужды»: люди смеются, вырастают новые дома, но при этом остаются и старые, в парке над Окой играет оркестр, высоко вырастает трава, все наполнено птичьим звоном. И снова поэт незаметно от величющего переходит к внутреннему:

И было несказанно хорошо –

Не сказочно, нет,
Просто несказанно,
Как будто
Что-то главное нашел
В самом себе –
Негаданно, нежданно.

Далекие сиреневые дни!
Я вглядываюсь в нынешние лица,
И сердцу грустно – это не они,
Тем –
Никогда уже не повториться.

Поэт, вспоминая о минувшем времени, отмечает, что оно ушло безвозвратно, но при этом в своем стихотворении он очень живо, ярко рисует картины того далекого времени. Здесь находит отражение способность поэта «достоверно рисовать по памяти», о которой мы говорили в предыдущем стихотворении. При этом нельзя сказать, что лирический герой живет в прошлом – он понимает, что это время ушло, о чем говорит последняя строка стихотворения. Но он по-прежнему продолжает искать среди лиц тех, кто также, как и он, помнит и хранит воспоминания о тех «далеких сиреневых днях», о чем говорит нам глагол «вглядываюсь», который нацеливает на поиск и «узнавание» искомого, а также выражает надежду найти человека, который тоже видит разницу между временем ушедшим и временем нынешним.

Стихотворение «Горькая любовь» поэт начинает с переосмысления своей жизни:

Пришла пора:
 мне тридцать три –
 полжизни позади.
Что повидал я?
Что еще должно произойти?
Изведал много из того,
О чем поет народ,
Какую боль из рода в род
Душа передаёт...

Можно сказать, что все стихотворение – это переосмысление жизни, попытка посмотреть, действительно ли все хорошее, что было в прежние времена, ушло безвозвратно? В этом стихотворении опять же реализуется мотив памяти, характерный для творчества Вячеслава Щетинникова, наиболее ярко мотив памяти выступает в строках, в которых поэт отмечает, что было унаследовано от предков: «Как время ни крои - / я их любовь, / я их печаль / несу в своей крови». В итоге поэт приходит к выводу, что главное, человеческое, все-таки сохранилось, несмотря на то, что время ушло, а вместе с ним и все, что тогда было важно:

Я душу все-таки сберег
Такою, как была –
Когда огромный, строгий мир
Лишь начал понимать.

Но речь здесь не только о минувшем времени, но и отсылка к трудностям, с которыми сталкивался сам поэт всю свою жизнь. В последних строках этого стихотворения поэт дает напутствие душе, поэтам и подчеркивает, что его счастье в том, что он никогда не переступал через себя, а старался жить в гармонии, прежде всего с самим собой, иногда в ущерб миру:

Не остывай, крепись, душа!
Волнуйся и люби!
Прекрасна Родина моя
Певучими людьми.

Я счастлив тем,
Что никогда –
Пусть мне же на беду –
У тех, кто покривил душой,
Не шел на поводу.

Как мы видим, даже в «личном» стихотворении поэт не забывает о Родине, которой посвятил большую часть своих стихотворений – он говорит, что Родина хороша, но хороша она прежде всего теми, кто воспевает ее.

Вячеслав Щетинников довольно остро ощущал одиночество. Многие его стихотворения наполнены тоской из-за того, что не на кого положиться, некому довериться – в стихотворении «Горькая любовь» возникает образ

матери: «Когда, жалея и любя, / в люб целовала мать, / когда ее в последний / я в лоб поцеловал, / а после столько раз к земле / всем сердцем припадал...». В стихотворении «И в нашем краю наступила пора непогоды...» поэт развивает мотив одиночества, показав его в образе быстро наступающей холодной осени, которая напоминает состояние души лирического героя стихотворения. Лирический герой чувствует себя уставшим, и даже сама планета, кажется, устала от одиночества и от этой осени (стоит отметить, что сам поэт нигде не дает слово «осень» - для обозначения этого времени года он использует словосочетание «пора непогоды»):

Не хочется верить, что ласточки все улетели,
Так хочется думать о том, что еще не забыто.
Но грустно-то как в одиночестве думать о лете
И видеть, как ветер срывает холодные листья...
Как будто идешь наугад по усталой планете
И нет рядом друга, чтоб можно плечом прислониться.

Как мы видим из приведенных строк, лирическому герою хочется думать о чем-то, «что еще не забыто», хочется верить, но его душевное состояние настолько тесно перекликается с непогодой, что, находясь в одиночестве, он просто не может позволить себе думать о хорошем, о том, о чем он хочет, и в итоге одиночество становится надмирным (оно перерастает героя и становится «вселенским»).

Еще одно стихотворение, которое может быть также названо программным – «Всё, что есть на душе...», в котором поэт говорит о том, что хочет жить одним моментом и что главное для него – иметь свой голос:

Всё, что есть на душе,
Я не в силах скрывать.
Я хочу в этой жизни
С ее чудесами
Первобытного счастья –
О кровном сказать,
Пусть нескладно порой,
Но своими словами.

Пусть потом мне покоиться в вечной тиши,
И забудут меня,

И сотрется могила.
Но сейчас,
Пока чувствую трепет души,
Об одном лишь молюсь –
Чтоб душа говорила!..

В стихотворении поэт говорит о том, что все, что было им написано («сказано»), шло от души – это все то, что нельзя было прятать, удерживать – это должно было прозвучать, пусть и «нескладно», как отмечает поэт. Он также называет это своим «кровным», то есть неотделимым от себя, настолько значительным, что, по сути, является им самим. Так и есть: все стихотворения поэта говорят о нем и за него. По стихотворениям поэта складывается образ и самого Вячеслава Щетинникова.

Вячеслав Щетинников был поэтом своего времени, который сейчас, к сожалению, скорее отнесен к «забытым» калужским поэтам, но, так или иначе, то, о чем он молился, в его жизни было – об этом говорят его стихотворения.

УДК 821.21.1

**Нравственные уроки К. Симонова
Е.И. Хачикян, Ю.Ю. Сергеев**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются вопросы духовно-нравственного воспитания личности, роли художественной литературы в формировании мировоззрения и ценностных ориентиров читателя. Особое внимание уделено произведениям К. Симонова, которые становятся своеобразным «руководством» в моральном самоопределении личности, отвечают на многие чрезвычайно значимые вопросы о человеке.

Ключевые слова: духовная культура, нравственные уроки, ценностные ориентации, художественная литература, лейтмотив, патриотизм, самоотверженность.

Проблема духовно-нравственного воспитания личности неизбежно возникает в переломные моменты эпохи, требующие от человека определения отношения к целям жизнедеятельности и средствам их достижения. Ори-

ентация личности на позитивные нравственные ценности - важнейший регулятор ее социального поведения.

В наши дни процессы гуманизации школы, приобщения учащихся к богатствам национальной и мировой духовной культуры особенно актуализированы, и это требует поиска новых путей формирования нравственных понятий современной молодежи. Очевидна важность комплексного подхода к данному процессу, системность, умение учитывать все формы, виды воздействия на личность и все уровни нравственно значимых аспектов влияния литературы.

Неслучайно философы связывают прогресс и благополучие, так же, как и нравственное совершенствование, и с воздействием художественной литературы. Литература способна не только дать радость, доставить одно из высоких духовных переживаний - эстетическое наслаждение, но и научить человека, помочь сформировать его личность.

Важная особенность огромного влияния художественной литературы на становление личности заключается в том, что она воздействует на наше сознание, наш эмоциональный мир постоянно и, можно считать, полифонично. Современный человек живет в мире литературы с первых своих осмысленных шагов. В этих условиях незыблемые культурные ценности художественной литературы, накопленные опытом предыдущих поколений, могут сыграть решающую роль в процессе восстановления в обществе утраченных моральных, этических, нравственных ориентиров.

Именно литература обладает огромным потенциалом для решения задач духовно-нравственного воспитания учащихся, открывает широкие возможности для воспитания таких качеств личности, как толерантность и эмпатия, играющих значительную роль в становлении духовного мира человека.

Формирование духовно-нравственной сферы, устойчивого мировоззрения и ценностных ориентаций в жизни – такова задача изучения литературы. Плодотворное чтение, применение полученных знаний на практике – важный фактор разумной самореализации личности. Ведь еще Платон требовал приобщения молодежи только к нравственным, безупречным книгам, т.к. от порочных произведений, по мнению философа, со временем вместо добра укрепится зло. Человек, в понимании Платона, несовершенно существо, непрерывно преодолевающее свое несовершенство именно путем обращения к ценностям, через них он формируется и совершенствуется. Стремясь к совершенству, человек создает себя в ценностях. К вечным и абсолютным общечеловеческим ценностям Платон относил добро, справедливость, умеренность, мужество.

Специфика литературы заключается в том, что личная и общественная жизнь человека здесь выступает в неповторимых художественных образцах, и в том, что определяющую роль играет в литературе нравственно-этический аспект, от которого мы исходим в формировании духовно-нравственных ценностей личности. В этой связи все эстетические, философские, политические проблемы выступают через этот идеал, поэтому общечеловеческие ценности в содержании литературы прежде всего связываются с постижением ее нравственно-этических богатств.

Следует усилить нравственный аспект при анализе литературного произведения. Ведь именно его при изучении литературы ставил во главу угла Л.Н. Толстой. Он писал: «Цемент, который связывает всякое художественное произведение в одно целое и от этого производит иллюзию отражения жизни, есть не единство лиц и положений, а единство самобытного нравственного отношения автора к предмету».

Произведения К. Симонова в полной мере подтверждают слова Л.Н. Толстого. Обращаясь к литературному наследию писателя, мы извлекаем глубокие нравственные уроки, которые так необходимы в нашей сегодняшней жизни. Речь идет об использовании воспитательного потенциала его произведений, которое способно формировать у подростков личностно значимое отношение к явлениям нравственным и эстетическим, обеспечивать личностное постижение вырабатываемых обществом ценностей, идей, принципов.

Для того поколения, к которому принадлежит К. Симонов, центральным событием, определившим его мировоззрение, нравственные ориентиры и ценности, стала Великая Отечественная война. Лирика поэта была ярким, незабываемым голосом этого поколения, эпические произведения стали зеркальным отражением самосознания, глубокого понимания его исторической роли.

Стихотворение «Жди меня» - это бесспорный символ любви и преданности. Война и любовь сплелись в единое целое, создавая неповторимую тональность произведения. Лейтмотивом стала вера в неотвратимость победы над врагом.

Неразделимость частного и общего, трагическое переплетение личного и социального обретает новую силу в повести «Дни и ночи». Счастье для Сабурова неотделимо от главного – любви к Родине.

Трилогия «Живые и мертвые» в яркой художественной форме раскрывает сложный и многогранный процесс становления настоящих воинов, патриотов своей страны. Героев романа отличают активная жизненная позиция,

преданность своей стране, патриотизм и самоотверженность. Симпатии автора всегда на стороне решительных и принципиальных людей, в характерах которых он высоко ценит целеустремленность, незаурядные организаторские способности, умение взять на себя инициативу в решающие моменты истории.

Герои К. Симонова четко расставляют необходимые молодежи нравственные ориентиры, учат ценить добро и справедливость, помогают воспитывать смелость и решительность. Его произведения становятся своеобразным «руководством» в моральном самоопределении личности, отвечают на многие чрезвычайно значимые вопросы о человеке. Специфика воздействия литературы на духовный мир личности заключается в том, что читатель имеет возможность сверять свои нравственные оценки жизни с авторитетными оценками писателя. Так, у читателей осуществляется процесс самопознания через познание других, формируется духовность личности.

Духовность связана с человеческими ценностями и смыслами, являющимися основным объектом аксиологической науки. В философско-педагогическом аспекте можно охарактеризовать духовность как индивидуальную выраженность человека в системе его умственных и нравственных сил, интеллекта, воли, а также в раскрытии в себе высшего сознания, в овладении и в сознательном использовании той огромной высшей силы, которая присуща каждому из нас для пользы эволюции и для блага всего человечества.

Совесть, чувство долга и ответственности являются важнейшими духовными ценностями, относящимися к сфере морали. В совокупности они образуют категорию моральных ценностей. Моральные ценности – это все, что связано с характером нравственного, духовного отношения к миру, к окружающей среде с моральным самопознанием личности.

Ценности общества изменяются постоянно, меняя приоритеты и иерархию, обесценивая одни и выдвигая другие. Система ценностей общества обуславливает процесс становления ценностей отдельной личности, проектируясь в ее сознании и поведении, создавая определенную шкалу ценностей поколения.

Историко-философский анализ духовного опыта военного поколения на примере изучения творчества писателя-фронтовика позволит подойти к осуществлению целей духовно-нравственного развития личности, способной строить жизнь, достойную человека, по законам Добра и Справедливости. Эту задачу помогут решить нравственные уроки К. Симонова.

Список литературы:

1. Гурова, Р.Г. Современная молодежь: социальные ценности и нравственные ориентации // Педагогика. – 2000. - № 10. – с. 32-38.
2. Ильин, Е.Н. Путь к ученику. – М.: Знание, 1989.
3. Никандров, Н.Д. Духовные ценности и воспитание человека // Педагогика. – 1999. – №4.
4. Финк, Л. Константин Симонов. Творческий путь. — М.: Советский писатель, 1979.

Лингвистика и методика преподавания иностранных языков в современной парадигме образования

УДК 81'42

Стратегии и тактики в рамках виртуального дискурса

С.Ш. Гадирова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается вариативность коммуникативных стратегий и тактик в рамках виртуального дискурса, в частности интернет-блогов. Автор анализирует различные подходы к изучению данных феноменов, существующие в современной лингвистике, и предлагает типологию коммуникативных стратегий и тактик на основании интенции говорящего.

Ключевые слова: речевая стратегия, речевая тактика, виртуальный дискурс, интернет-блог, интенция.

Коммуникативная цель – это «стратегический результат, на который направлен коммуникативный акт, намерение индивида-коммуниканта (или корпоративного коммуниканта, представляющегося как индивид) осуществить то или иное действие через коммуникативный акт или с его помощью. Для коммуниканта важно не само содержание сообщения, а те операции внутри когнитивной области, которые оно вызывает» [7, с. 2].

Речевая стратегия определяет семантический, стилистический и прагматический выбор говорящего. «Стратегия – общая рамка, канва поведения, которая может включать и отступления от цели в отдельных шагах». [7, с. 3] Она понимается как совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего, а речевой тактикой следует считать одно или несколько действий, направленных на реализацию стратегии. Именно тактики являются практическим инструментом говорящего [4, с. 60].

Стратегически значимыми являются все компоненты коммуникативной ситуации: автор, адресат, канал связи, коммуникативный контекст. Т.В. Матвеева отмечает, что «оба участника диалога полноценно активны во время его протекания (вне зависимости от объема вербальной партии и актуальной роли на каждом участке речевого общения): пока один находится в фазе говорения, другой осуществляет контроль за речью собеседника». По мнению Т.В. Матвеевой, слушающий управляет речевой

активностью говорящего, регулируя объем и качество его высказывания: он «либо поощряет речевую активность партнера, его право на инициативу и большой объем активной речи, либо действует противоположным образом, сдерживая речевую активность собеседника и оспаривая его право на развернутое высказывание по начатому поводу» [8, с. 152]. В связи с этим можно обнаружить статусные и ролевые стратегии, эмоционально настраивающие стратегии и другие [4, с. 104].

Фундаментальной работой по созданию типологии коммуникативных стратегий является классификация коммуникативных стратегий О.С. Иссерс, основанная на степени «глобальности» намерений [4, с. 109].

О.С. Иссерс в своей классификации выделяет *основные коммуникативные стратегии* и *вспомогательные стратегии*. Основной можно назвать стратегию, которая на определенном этапе коммуникативного взаимодействия является наиболее значимой с точки зрения иерархии мотивов и целей. В большинстве случаев к основным стратегиям относятся те, которые непосредственно связаны с воздействием на адресата, его модель мира, систему ценностей, его поведение. По своей сути они являются *когнитивными*. Вспомогательные стратегии способствуют эффективной организации диалогового взаимодействия, оптимальному воздействию на адресата. Так, к основным стратегиям относят когнитивные или семантические, которые включают в себя тактики уговаривания и дискредитации, к вспомогательным относят прагматические, диалоговые и риторические стратегии.

Семантический тип стратегий подразумевает под собой тактики *уговаривания*: уговоры, просьба, убеждения. Отличительный признак этих тактик то, что при их реализации может быть использовано несколько коммуникативных ходов. Различия между тактикой уговаривания и убеждения очень существенны. Первый тип «воздействует на чувства и эмоциональный мир», а второй – «на разум человека» [4, с. 142]. По сути, уговор – это давление на адресата, манипуляция. Тактики уговаривания подразумевают такие коммуникативные ходы как «апелляция к чувствам, отношениям» («Сделай это ради меня...»), «апелляция к качествам партнера» («Ну ты же такой хороший...»), «апелляция к разуму» («Ну ты сам подумай...»), «апелляция к авторитету» («Вот посмотри на Сашу...»).

Другим типом семантической стратегии являются тактики *дискредитации*: оскорбление, издевка, обвинение. Обвинение от оскорбления отличается тем, что не предполагает намерения унижить, поставить в неловкое положение. Цель таких тактик — выразить отрицательное отношение к собеседнику, вывести его из строя. Эти тактики подразумевают такие ходы как прямое оскорбление («Он идиот...»), косвенное оскорбление («Он похож на

идиота...»), навешивание ярлыков («Он выглядит как идиот...») – это наиболее частые коммуникативные ходы.

Прагматический тип речевых стратегий направлен на создание необходимого контекста и подразумевает под собой эмоционально-настраивающие тактики: *комплимент и похвала*. Основной функцией комплимента является установление контакта и поддержание добрых отношений, однако, от похвалы она отличается тем, что для похвалы положительная оценка является целью, для комплимента же средством установления отношений с собеседником. Коммуникативные ходы свойственные этой тактике: «незатейливый комплимент» («У тебя красивый голос...»), «дедуктивный комплимент» («От смешанных браков всегда рождаются красивые дети...»), комплимент-сравнение («Твои глаза как бриллианты...»), антикомплимент («Любимый дурак...»).

Другой вид тактики, относящийся к прагматическому типу речевых стратегий – *самопрезентация* или построение имиджа: «модель речевого имиджа, которая состоит из отдельных качеств личности, общей доминанты и факультативной роли личности» [4, с. 205]. Как отмечалось в работе Крыловой О.А., образ адресанта (отправителя сообщения) корректируется при помощи *имиджевых стратегий*: «Новости - наша профессия» (слоган НТВ), «Nokia. Connected people. Доверьтесь профессионалам». Образ же адресата моделируется при помощи *статусно-ролевых стратегий*, направленных на понижение\повышение его самооценки, идентификацию с референтной группой, что наиболее ярко представлено в рекламе: «Хорошие хозяйки любят Лоск» (реклама стирального порошка) [6, с. 9].

Диалоговый тип речевых стратегий подразумевает под собой тактики, выполняющие функции контроля над инициативой, мониторинга темы. Мы употребляем термин «диалоговые» не в том смысле, в каком употребляет его ван Дейк, противопоставляя диалоговые (речевые) стратегии когнитивным [3, с. 269]. Отличие этого вида тактик в том, что диалог подразумевает под собой, как минимум двух собеседников у каждого из которых есть своя коммуникативная цель. Здесь выявляются, как говорит О.С. Иссерс, такие средства: стратегические вопросы и перехватывание инициативы разговора, навязывание инициативы, удержание инициативы и уклонение от нее [4, с. 220]. Указанные аспекты описаны в работе Крыловой О.А. как *стратегии контроля диалогического взаимодействия* [6, с. 10].

Риторический тип речевых стратегий включает в себя привлечение внимания и драматизацию. Данный тип подразумевает под собой тактики, связанные с использованием риторических средств: различных приемов ораторского искусства и риторических техник эффективного воздействия на ад-

ресата, всевозможных манипулятивных приемов, а также использование фигур речи, с целью создания образности [4, с. 106].

В зависимости от направленности на сознание и деятельность адресата различаются 3 типа *когнитивных стратегий*, которые в реальной коммуникации могут быть представлены комплексно:

1) *воздействующие на поведение*, сюда относят речевые тактики подчинения (просьба, приказ, уговоры), тактики совета, предостережения, угрозы и др;

2) *воздействующие на шкалу ценностей* - данные стратегии осуществляются посредством тактик обвинения и оправдания, упрека, издевки, дискредитации и др;

3) *воздействующие на образ мыслей* (представление ситуации, проблемы), к числу которых относят стратегии редуционизма\упрощения и компликации\усложнения (принесения в ситуацию дополнительных компонентов) [6, с. 9].

В зависимости от интенции говорящего, выделяют также 3 типа стратегий:

1) *Регулятивную*, ее цель - вызвать изменения в широком экстракоммуникативном контексте ситуации;

2) *Диктальную*, ее цель – информировать собеседника о фактах\событиях объективной реальности;

3) *Модальную*, ее цель – выразить чувства, оценки, предпочтения [6, с. 9].

В зависимости от степени намерения говорящего стратегии могут подразделяться на общие и частные. Когда намерение говорящего направлено на достижение каких-либо социальных целей, мы говорим об общих стратегиях. Общие стратегии реализуются в частных стратегиях [4, с. 104].

По отношению участников диалога к такому принципу организации речевого общения как кооперация, коммуникативные стратегии возможно разделить на *кооперативные* и *некооперативные\конфронтационные* [10, с. 94].

К первому типу относят следующие тактики:

-*Тактика извинения*, имеющая две иллокутивные цели: признания вины и контактоустонавливающую;

-*Тактика обещания*, реализующаяся в 4х подтипах интенциональных значений: обещание-намерение, обещание-желание, обещание-стремление и обещание-клятва;

-*Тактика призыва к примирению* [10, с. 34].

Основанием для выделения стратегий кооперации стали понятия, сформулированные Г. П. Грайсом. По его мнению, для эффективной передачи информации всех участников диалога должен объединять принцип кооперации, в таком случае общение будет развиваться по модели согласия. Принцип кооперации гласит, что коммуникативный вклад на определенном этапе диалога должен быть таким, «какого требует совместно принятая цель этого диалога». Данный принцип успешно реализуется при соблюдении участниками диалога некоторых постулатов, которые Грайс разделил на 4 категории и определил их как категории качества, количества, отношения и способа. Так, к постулатам категории качества относятся:

1. Не стоит говорить того, что считаешь ложным;
2. Не стоит говорить того, для чего нет достаточных оснований.

К постулатам категории количества относятся:

1. Сообщение должно содержать не меньше информации, чем требуется;
2. Сообщение не должно содержать больше информации, чем требуется (т.е. информации должно быть достаточно, но не избыточно).

Постулат категории отношения гласит, что не стоит отклоняться от темы.

К постулатам категории способа относятся:

1. Следует избегать непонятных выражений;
2. Следует избегать неоднозначности;
3. Следует избегать многословия;
4. Сообщение должно быть организованным [1, с. 217].

Все эти правила, безусловно, важны, однако они касаются в основном содержания, то есть, отражают только один аспект коммуникативного взаимодействия. В основе же принципа кооперации или коммуникативного сотрудничества (по терминологии А. К. Михальской) должны быть в первую очередь этические нормы и нравственные категории [9, с. 98]. В этом отношении были сформулированы различные требования и принципы, которые будут варьироваться самим коммуникантом в зависимости от конкретной ситуации.

К требованиям, сформулированным Джеффри Личем, относятся:

1. максима симпатии (Высказывай благожелательность).
2. максима великодушия (Не затрудняй других)
3. максима скромности (Отстраняй от себя похвалы)

4. максима такта (Соблюдай интересы другого, не нарушай границы его личной сферы)
5. максима одобрения (Не хули других)
6. максима согласия (Избегай возражений)

К некооперативным стратегиям Н.Н. Кириллова относит диалоги построенные на нарушении этических правил речевого общения - доброжелательного сотрудничества, искренности, соблюдения «кодекса» доверия [5, с. 22]. А. К. Михальская называет представителей такой модели поведения носителями культуры монолога (в противоположность «коммуникативному сотрудничеству», где доминирует диалог) [9, с. 98].

Данные стратегии условно могут быть разделены на:

Инвективные стратегии, реализующиеся посредством следующих тактик:

1. Тактики оскорбления и унижения;
2. Тактики осмеяния.

Стратегии дискредитации, для реализации которых избираются исключительно негативные, конфликтные речевые действия - тактики отрицательной оценки действий и качеств.

Стратегии вербального насилия\контроля над инициативой, подразумевающие принуждение к подчинению и реализующиеся посредством:

1. Тактики приказа и запрета
2. Тактики угрозы

Наиболее эффективными в современных коммуникативных условиях являются стратегии кооперации, так как именно они гарантируют достижение согласия с партнерами, установление длительных взаимовыгодных контактов, а не только реализацию сиюминутных целей в конкретной ситуации. Однако, несмотря на стремление к бесконфликтному общению, в объективной реальности человек не сможет полностью избежать некооперативных стратегий.

По мнению И.И. Гулаковой, выбор стратегии речевого поведения осуществляется под влиянием психологической установки, которая включает когнитивные, мотивационные и моральные аспекты. Выделяя установку на партнера по коммуникации, против него и на игнорирование партнера, она классифицирует стратегии на конфронтационную, активно-нейтральную, пассивно-нейтральную и кооперативную, которые в свою очередь представлены конкретными тактиками [2, с. 9].

Как видно, универсальная типология коммуникативных стратегий, применимая ко всем сферам речевого общения, вряд ли возможна (или воз-

можно как предельно обобщенная), что отмечается лингвистами. Типологическое описание коммуникативных стратегий должно учитывать прагматические факторы коммуникативной ситуации и сферу общения коммуникантов. И действительно, наиболее удачными попытками создания коммуникативных стратегий являются те, которые «привязаны» к определенному типу дискурсивного взаимодействия или сфере коммуникации.

Дискурсивное взаимодействие в сети интернет — это, в первую очередь, стратегический процесс, основой для которого является выбор оптимальных языковых средств. Очевидно, однако, что любой список речевых стратегий и тактик в некоторой степени умозрителен и априори не может восприниматься как конечный или исчерпывающий в силу вариативности и непредсказуемости всего массива коммуникативных ситуаций и траекторий поведения в них человека.

Учитывая особенности виртуального дискурса, в частности интернет-блогов, представляется наиболее логичным выделить, основываясь на интенциях говорящего, стратегии *информативные, регулятивные и модальные*, где *информативные* стратегии направлены на изложение фактов реальной действительности.

Особенностью *регулятивных* стратегий является направленность на адресата (других пользователей в случае с блогами), целью может быть воздействие на их:

1. поведение
2. шкалу ценностей
3. образ мыслей

Модальные стратегии – стратегии, в которых автор выражает свое отношение и свои чувства к событию\явлению. В данную группу мы предлагаем отнести стратегии кооперации, конфронтации и выражения нейтрально\индифферентного отношения.

Список литературы:

1. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. М.: Прогресс, 1985. - 237 с.
2. Гулакова И.И. Коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения в конфликтной ситуации общения. Автореферат дис. канд. филол. наук. – Орел, 2004. – С. 9-12
3. Ван Дейк Т.А. К определению дискурса / Пер. с англ.// Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. Вып. XXIII. – 269с.

4. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 4-е, стер. М.: КомКнига, 2006. - 288 с.
5. Кириллова Н. Н. Стереотипы восприятия критики и похвалы в деловой коммуникации / Н.Н. Кириллова // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Сер. Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. - 2014. - № 2
6. Крылова О.А., Ремчукова Е.Н., Трофимова Г.Н., Иссерс О.С. Современные проблемы филологии/Учебное пособие. М.: РУДН, 2008. – 243 с.
7. Мальцева В.А. Стратегии речевого воздействия в профессиональной коммуникации, Автореферат дис. .канд. филол. наук. – Челябинск, 2005. – С. 9-12
8. Матвеева Т.В. Управление собеседником в диалогическом речевом общении / Т.В. Матвеева // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4. – Саратов, 2004.- С. 152 – 165
9. Михальская А.К. Основы риторики. Мысль и слово. /Монография. — Волгоград: Перемена, 2002 - 416 с.
10. Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения (теоретический курс) : учеб. пособие / Е. С. Кобликова. - 4-е изд., испр. и доп. - М.: Флинта : Наука, 2007. - 264 с.

УДК 81'42

Коммуникативные стили практического психолога как профессиональной языковой личности

М.С. Гринева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье обсуждается понятие профессионального коммуникативного стиля и приводится описание четырёх коммуникативных стилей практического психолога в неравностатусном общении с клиентом: манипулятивного, конфронтативного, опекающего, вдохновляющего.

Ключевые слова: коммуникативная стилистика, профессиональный дискурс, профессиональная языковая личность, терапевтический дискурс, коммуникативный стиль.

Феномен профессиональной языковой личности привлекает внимание лингвистов различных направлений: когнитивного терминоведения, психолингвистики, коммуникативной стилистики (см.: [3; 7; 9]). Изучение особенностей речевого поведения представителей профессиональных групп, чья

деятельность непосредственно связана с коммуникацией и речевым воздействием, представляет несомненную актуальность. Речевое поведение практического психолога в беседе в клиентом нуждается в лингвистическом описании в силу малой изученности этой «закрытой» сферы общения.

Профессиональная языковая личность (далее – ЯЛ) – это «совокупность языковых компетенций, обуславливающих восприятие и производство профессиональных дискурсов в различных ситуациях профессионально-коммуникативного взаимодействия с учётом ролевых требований профессии и целей совместной профессиональной деятельности» [8, с. 91].

Как профессиональная ЯЛ практический психолог является субъектом терапевтического дискурса, под которым в настоящем исследовании понимается профессиональный субдискурс, реализующийся в процессе оказания квалифицированной психологической помощи клиенту в преодолении психологических проблем в форме индивидуальной или групповой психологической консультации.

Коммуникативный стиль (далее – КС) является неотъемлемой характеристикой профессиональной ЯЛ. Под КС понимается «доминирующая манера общения, проявляющаяся в большинстве коммуникативных ситуаций» [10, с. 97]; «типичная / типовая манера коммуникативной деятельности» [7, с. 78]; «относительно устойчивые особенности коммуникативного поведения личности в различных ситуациях общения» [2, с. 180].

Первыми исследованием коммуникативно-стилевых особенностей речевого поведения ЯЛ в рамках интеракциональной социолингвистики занимались Робин Лакофф и Дебора Таннен. Р. Лакофф ввела в научный обиход понятие «коммуникативный стиль» (communicative style) и исследовала гендерный аспект КС. В авторской концепции в любом акте речевого общения говорящий одновременно преследует две цели – 1) информативную и 2) интеракциональную (поддержание взаимоотношений с адресатом). На основании того, какая цель первостепенна для говорящего Р. Лакофф выделяет два КС: 1) вовлечённый (акцент на межличностных взаимоотношениях, демонстрация солидарности), 2) учтивый, тактичный (акцент на содержании сообщения, соблюдение дистанции) [13, с. 112-117].

Д. Таннен изучала этнически маркированный КС на примере нью-йоркских евреев (см. [14]). Автор определяет коммуникативный стиль (conversational style) как «способ совершения речевого действия, кодирования смысла при помощи определённых лингвистических средств» и как «набор ожиданий о речевом поведении партнера по общению» [15, с. 251].

В отечественной лингвистике понятие *национального коммуникативного стиля* разработала Л.В. Куликова. По мысли учёного, параметрами

национального КС являются коммуникативная тональность (оптимистическая / пессимистическая), прямота выражения содержания (прямой / непрямой стиль), статусность (лично-ориентированный / статусно-ориентированный стиль), аргументативность (дедуктивный / индуктивный стиль), рациональность (рациональный / интуитивный стиль) и др. [4, с. 39].

А.О. Стеблецова в своей докторской диссертации рассматривает сходное понятие *дискурсивного стиля*, под которым понимается комплексная система разноуровневых (содержательно-композиционных, прагматических, языковых и др.) характеристик, определяющих национальную специфику дискурса [9, с. 387]. Однако в отличие от КС, дискурсивный стиль принадлежит преимущественно письменному регистру институционального общения и потому является более узким понятием.

КС является относительно устойчивым параметром психосоциального компонента ЯЛ [12, с. 289]. В настоящем исследовании профессиональный КС трактуется как явление надындивидуальное, принадлежащее типизированной коллективной профессиональной ЯЛ, и манифестирующееся в процессе производства профессионального дискурса.

В содержательных характеристиках КС отражается: а) доминирующая мотивация личности (потребность в общении и принятии, в эмоциональной поддержке, в самоутверждении); б) специальные способности к сопереживанию и пониманию других людей (эмпатические способности); в) уровень собственного достоинства (навязывание своих мнений, навязчивое и публичное самооправдание или естественность и спонтанность; признание своих ошибок и недостатков или амбиция и отстаивание «чести мундира»); г) направленность личности и в связи с этим избираемый характер воздействий на людей (манипуляторский, демократический, партнёрски-уступчивый стили) [5, с. 423].

По А.В. Болотнову, КС связан с доминирующими в речевом поведении коммуникативными тактиками и стратегиями, ориентацией на определенные коммуникативные нормы, выбором речевых жанров, учетом фактора адресата [2, с. 180]. В исследовании С.В. Мкртычян профессиональный управленческий КС маркируется набором ядерных речевых тактик / тактических ходов [7].

По наблюдениям С.А. Сухих, стратегии и стили это разновидности проявления действия некоторой схемы, лежащей в основе как психической, так и социально-интерактивной действительности, однако речевая стратегия требует большего уровня рефлексии и регуляции, нежели это наблюдается в КС. Автор позиционирует три основных ракурса КС: 1) образ говорящего

(самопрезентация ЯЛ); 2) образ адресата («вот ты какой в моих глазах»); 3) образ отношений между говорящим и адресатом («так мы относимся друг к другу, не так ли?») [11].

В пространстве взаимодействия практического психолога и клиента канадский психотерапевт К. Томм различает четыре «терапевтические позиции» психолога, определяющие различные стили оказания психологической помощи. Основаниями классификации выступают: 1) степень осознания клиентом происходящих с ним изменений и 2) предоставление клиенту свободы выбора. Выявлены манипулятивная, конфронтативная, опекающая и вдохновляющая позиции (см. Рисунок 1) (Цит. по: [1, с. 66-71]).

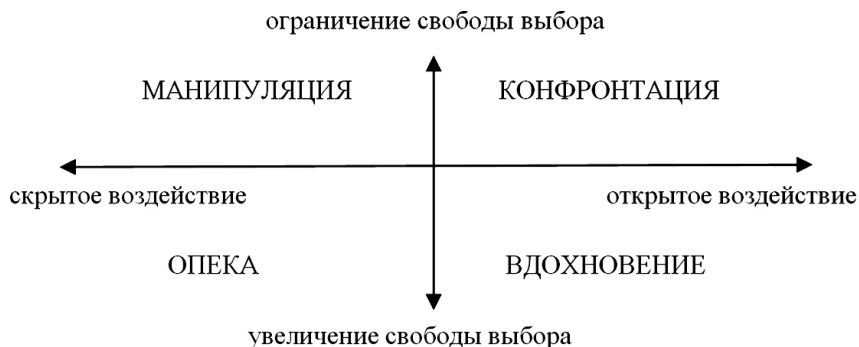

Рисунок 1 – Терапевтические позиции практического психолога

Определяющим фактором профессионального КС в общении специалиста и неспециалиста является аспект речевого воздействия на адресата. Таким образом, качестве основного стилеобразующего параметра профессионального КС мы вслед за С.В. Мкртычян принимаем речевую тактику реализации основных речевых стратегий.

По нашим наблюдениям, практический психолог в беседе с клиентом использует два типа речевых стратегий: интерпретативно-оценочные (объектом которых является образ проблемной ситуации в сфере клиента) и модальные (или регулятивные) (объектом которых является поведение клиента).

Материалом исследования послужили 75 англоязычных и 70 русскоязычных индивидуальных психологических консультаций.

Манипулятивный КС предполагает направленность речевых действий практического психолога на скрытое воздействие и ограничение свободы

выбора. Практическим психологом используются следующие речевые тактики.

1. Тактика генерализации как способ нормализации проблемы:

ПСИХОЛОГ: Тамара, Вы из тех людей, кто предъявляет к себе высокие требования?

КЛИЕНТ: Да, но я очень быстро от этого устала. Для кого-то такой двигатель работает годами, а я сдаюсь.

*ПСИХОЛОГ: Представляю Вашу усталость. Тем более что **идеальных людей не бывает, которые всегда выигрывают.***

2. Тактика переключения как способ элиминации проблемы.

CLIENT: Okay, so when I go home and I get ready to go tackle my next assignment or whatever, I'm going to do what I know I know how to do and it's simple, just do it and be done with that and next whatever happens, just go ahead and do it.

*THERAPIST: **So enjoy being a good student.** It's not about – **who cares if you turn it in late.** I mean that's a whole other issue and it has nothing to do with how smart you are. **You turned it in.** You know. **So enjoy your mind. Don't judge every little thing. Don't evaluate every little thing.***

3. Тактика предупреждения (Основание аргумента – «Упущение выгоды») как способ прямой мотивации клиента:

*THERAPIST: You need to set some limits. **Making yourself valuable and essential in a workplace is adaptive, smart, good business sense, but you don't want to do that at the expense of all your other relationships and time and hobbies.***

4. Тактика комплимента как способ косвенной мотивации клиента:

CLIENT: Just kind of something beyond my comfort zone, you know. I don't have really good woodworking or painting or any type of skill that requires making something using a tool.

*THERAPIST: I guess I sort of think that's the same thing again. I hear what you're saying. (pause) [You were saying] you're not sort of, like, crafts-y or carpenter-y that way. It's not something that you're comfortable with. At the same time, **you're a smart, competent guy. You could probably get pretty good instructions.***

Конфронтативный КС предполагает направленность речевых действий практического психолога на открытое воздействие и ограничение свободы выбора.

1. Тактика рационализации как способ нормализации проблемы:

CLIENT: So that sort of adds to some of my stress. Being there all the time and not being able to sort of get out. But hopefully I'll be able to be a little bit more assertive (laughs) about my own time on the weekends if I'm going to be there. And that should help.

*THERAPIST: Hm. Because it takes I mean certainly they should be more thoughtful of you, they definitely should. **But it takes two to be taken advantage of.** It's both people who are either intending to or just not thinking about another person. **And then you are not setting the boundaries.***

2. Тактика прогнозирования как способ нормализации проблемы:

*THERAPIST: But my first I'm not totally going into, but I'll put it out there. My first thought was, whatever amount of control you want over Tanya's illness, **I guarantee you'll always have less than that.***

3. Тактика отрицания как способ элиминации проблемы:

*THERAPIST: ...you are seeing that you have this flexibility where **you can exist in imperfect situations.** You can get yourself to sleep even if the conditions aren't ideal, which allows you to trust yourself more, which is something you've been working on kind of allowing yourself to trust in you. And if you know you can handle these imperfect situations, then you can start to trust that you can survive. It might not be easy, it might not be fun, it might not feel that great, but **you're fine.***

4. Тактика ультиматума как способ прямой мотивации клиента:

ПСИХОЛОГ: Так вот это то, что Вы с собой сделали. Вы сегодня жертва, которая ждет любви, одобрения.

КЛИЕНТ: Это сто процентов. Я с Вами полностью согласна.

*ПСИХОЛОГ: **Так Вы хотите оставаться?***

Опекающий КС предполагает направленность речевых действий практического психолога на скрытое воздействие и предоставление свободы выбора.

1. Тактика оправдания поступков и эмоциональных реакций как способ нормализации проблемы:

*THERAPIST: **You made the decisions you made.** You made some people unhappy. And you did what you felt was right for you and what you wanted.*

2. Тактика разрешения как способ нормализации проблемы:

CLIENT: ...he acts like the fight last night didn't happen. And he just-let's just go on, let's not talk about it. And it's like, you don't fight like that. That damages your relationship when you say things like that, like, "This is over. I don't want to be with you, I don't want to keep having this relationship with you." And then in the morning everything's okay? Like that's certainly not okay. Like how can you trust somebody?

*THERAPIST: **You don't have to trust him. You don't have to if you don't want to.***

3. Тактика преуменьшения как способ элиминации проблемы:

CLIENT: ...if I don't get into med school, then this is what I have to do, even if it's for a while. Like I was so unhappy. Like I just cannot do 9 to 5, like I just can't do it. Plus it was data entry, so it was totally brainless and it was just the most of all the shitty jobs I've had in my life, this was by far the shittiest.

*THERAPIST: So that's not going to be the Plan B. But if you had to come up with a Plan B, you would. **And this right now is just a holdover.***

4. Тактика похвалы как способ позитивизации проблемы:

CLIENT: Our friend is due any day, so we wanted to see her. She already has two kids. This is baby number three, so we want to see her before this next baby comes along. That will be nice, too, and just kind of hang out, because I feel like we haven't had time to really do that.

THERAPIST: I'm glad that you're able to plan those kinds of things even with all the papers that you've had. It shows a lot of forethought.

5. Тактика поощрения как способ прямой мотивации клиента:

ПСИХОЛОГ: Знаете, есть много людей, у которых были ситуации хуже, чем у вас, но они смогли достичь своих целей, хоть и непросто было. Вы пробуете, у вас есть результат, а это значит останавливаться не стоит.

Вдохновляющий КС предполагает направленность речевых действий практического психолога на открытое воздействие и предоставление свободы выбора.

1. Тактика компенсации как способ позитивизации проблемы:

КЛИЕНТ: Что я – то к ним вроде как уже взрослая, а они-то ко мне все будут по-прежнему, а мне-то не хочется этого...отстраниться... Нет такого ощущения, что я к вам приду в новом качестве в отношения, и вы ко мне будете вроде как по-новому относиться. А если этого нет, то никак не хочется – будем на дистанции. Так.

ПСИХОЛОГ: Может быть, такая вот дистанция она играет для вас какую-то важную роль, может быть, вы видите, что она действительно для чего-то нужна, какие-то положительные цели у нее есть.

2. Тактика ободрения как способ косвенной мотивации клиента:

КЛИЕНТ: Страшно расти. Вот что мне часто приходит. Может поэтому я и остаюсь на уровне вечной жертвы.

ПСИХОЛОГ: Вы в начале пути, задач накопилось много, но они вам по силам и по плечу.

В заключение отметим, что практический психолог может использовать тактики реагирования на жалобу клиента, воплощающие различные КС.

Список литературы

1. Бадхен А.А., Родина А.М. Мастерство психологического консультирования. – СПб.: Речь, 2010. – 229 с.
2. Болотнов А.В. К вопросу о понятии «коммуникативный стиль» языковой личности // Речевая коммуникация в современной России: материалы III Междунар. конф.: в 2 т. – Омск, 2013. – С. 173–180.
3. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 224 с.
4. Куликова Л.В. К понятию коммуникативного стиля // Вестник. ВГУ. Серия: Филология, журналистика. – Воронеж, 2004. – № 1. – С. 34–39.
5. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2001. – 544 с.
6. Латынов В.В. Стили речевого коммуникативного поведения: структура и детерминанты // Психологический журнал, 1995. – С. 90-100.

7. Мкртычян С.В. К характеристике понятия коммуникативного стиля общения // Известия уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – Екатеринбург, 2010. – С. 77–82.
8. Мыскин С.В. Профессиональное языковое сознание и особенности его функционирования: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. – Москва, 2016. – 320 с.
9. Стеблецова А.О. Национальная специфика делового дискурса в сфере высшего образования: на материале англоязычной и русскоязычной письменной коммуникации: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.20. – Воронеж, 2015. – 500 с.
10. Стернин И.А. Русское и немецкое коммуникативное поведение и проблема межкультурной коммуникации // Межкультурная коммуникация: парадигмы исследования и преподавания. – Красноярск, 2003. – С. 63–102.
11. Сухих С.А. Коммуникативная компетентность. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. – 155 с.
12. Шелестюк Е.В. Психосоциальный аспект языковой личности // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2011. – № 24 (239). – С. 287–290.
13. Lakoff R.T. Stylistic strategies within a grammar of style (1979) // Context counts: Papers on language, gender, and power. Ed. by L.A. Sutton – New York: Oxford University Press, 2017. – P. 101-130.
14. Tannen D. New York Jewish conversational style // International Journal of the Sociology of Language. – Issue 30, 1981. – P. 133–150.
15. Tannen D. Conversational style // Psycholinguistic Models of Production. – Norwood, NJ: Ablex, 1987. – P. 251–267

**Отечественные и зарубежные классификации
уровней владения иностранным языком**

А.Е. Жижина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье поднимается вопрос соотношения российской, британской и европейской систем оценивания языковых компетенций учащихся, проводится сопоставительный анализ уровней. Автором делаются выводы о применимости данных классификаций в рамках обучения иностранным языкам в российских учебных заведениях на уровне школьного и вузовского образования, что обусловлено новой тенденцией – внедрением языкового портфолио в систему образования.

Ключевые слова: языковая компетенция, компетентностный подход, портфолио, методика преподавания иностранных языков.

При разработке Европейской системы уровней проводились обширные исследования в разных странах, методики опробовались на практике. В результате было разработано определенное количество уровней, выделяемых для организации процесса изучения языка и оценки степени владения им.

При этом под уровнем владения языком понимается степень владения языком с точки зрения эффективности процесса речевого общения, способности осуществлять коммуникацию в различных ситуациях с учётом содержания и объёма воспринимаемого/порождаемого речевого сообщения, беглости речи, уместности использования языковых средств и речевого материала и проявляемой при этом степени самостоятельности [3].

Главная цель шкалы уровней владения иностранными языками — предоставить метод оценки и обучения, применимый для всех европейских языков, в частности, для английского языка не только в конкретной стране с конкретной системой образования и своей методикой, но и для всех стран и их жителей, изучающих иностранный язык.

В документе «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком», отражающем итоги многолетней работы экспертов стран-участниц Совета Европы, в том числе представителей России, дано описание системы уровней владения языками, которая основана на коммуникативном подходе к оценке по различным видам речевой деятельности, и также даётся инструментарий, позволяющий обучаемому самому определить эти уровни.

Существует шесть крупных уровней, которые представляют собой более низкие и более высокие подуровни в классической трехуровневой системе, которая включает в себя базовый, средний и продвинутый уровни. Схема уровней построена по принципу последовательного разветвления. Она начинается с разделения системы уровней на три крупных уровня или блока – А, В и С, а также их подуровни А1, А2, В1, В2, С1, С2 – всего шесть уровней сформированности коммуникативной компетенции учащихся. Существует подробное описание того, что должен уметь учащийся в четырех видах речевой деятельности в соответствии с разными уровнями [2; 5].

Общеввропейская система определения уровней владения ИЯ (CEFR) и Европейский Языковой Портфель являются звеньями единой образовательной цепи, облегчающей сравнение и корреляцию национальных систем лингвистического образования как в Европе, так и в России в связи с активным внедрением и использованием такой технологии Языковой Портфель/Языковое портфолио на разных этапах обучения в образовательных организациях, как на уровне школ, так и на уровне вузов.

Общеввропейскую шкалу можно упростить до соответствующих ей сокращений: А1, А2, В1, В2, С1, С2.

Система уровней, обоснованная учёными в рамках CEFR, включает в себя шесть взаимосвязанных и взаимообусловленных уровней владения языком:

- А1 – уровень Выживания (Breakthrough);
- А2 – Допороговый уровень (Waystage);
- В1 – Пороговый уровень (Threshold);
- В2 – Пороговый Продвинутый уровень (Vantage);
- С1 – Высокий уровень (Effectiveness);
- С2 – уровень владения языком в Совершенстве (Mastery) [2].

Таблица 1 – Сопоставительная таблица британской и общеевропейской шкал

Традиционная британская шкала уровней владения иностранными языками	Общеввропейская шкала уровней владения иностранными языками
Beginner	Breakthrough
Elementary	Waystage
Pre-Intermediate	Threshold
Intermediate	Vantage
Upper- Intermediate	Effective Operational Proficiency
Advanced	Mastery
Proficiency	

Обратившись к таблице 1 и сравнив британскую и общеевропейскую шкалы, мы можем подытожить, что четвертый уровень британской системы – intermediate можно соотносить с европейским уровнем threshold.

Именно эта шкала была положена в основу российской системы уровней владения языком. Под уровнем владения иностранным языком понимается способность пользоваться языком как средством общения в пределах того или иного этапа обучения.

В Российской классификации уровней владения иностранным языком, созданной для общеобразовательных школ, выделяют следующие этапы:

1. А1 элементарный (2-4 классы)
2. А2 допороговый/базовый (5-9 классы)
3. В1 пороговый (10-11 классы)
4. В2 пороговый продвинутый (студенты вуза/бакалавры) [5].

Сопоставив в свою очередь общеевропейскую и российскую шкалу, мы можем отметить, что эти шкалы идентичны по критериям сформированности у учащихся четырех видов речевой деятельности.

Таким образом, выпускник начальной школы должен достичь уровня А1, выпускник основной общеобразовательной школы – уровня А2, выпускник средней полной школы в рамках базового уровня достигает уровня В1, а выпускник в рамках профильного уровня – В2. Об этом пишет И.Л. Бим: «есть основания полагать, что на базовом уровне иноязычная подготовка школьников будет соответствовать пороговому уровню (В1), а на профильном – приближаться к достижению порогового продвинутого уровня (В2)» [1].

Благодаря усилиям Совета Европы сложилась единая система оценки знаний в области иностранных языков в Европе. Существует также Ассоциация тестирующих учреждений Европы, разрабатывающих содержание экзаменов и стандарты по европейским языкам [4].

Невозможно не отметить важность данных классификаций в процессе обучения иностранным языкам в школе. Согласно образовательному стандарту учащиеся должны достичь определенного уровня компетенций по всем видам речевой деятельности. Именно классификации уровней помогают и учителю, и ученику определить свой уровень владения иностранным языком, выявить те аспекты, над которыми нужно работать для достижения желаемого или требуемого уровня.

Немаловажным является тот факт, что люди, изучающие иностранные языки, могут официально подтвердить свой уровень владения иностранным

языком при сдаче экзамена, результатом которого является определение уровня знаний и компетенций по общеевропейской классификации.

Список литературы

1. Бим И.Л. Обучение иностранным языкам на старшей ступени полной средней школы // Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность. / Под ред. А.А. Миролубова. – Обнинск: Титул, 2012. – С. 297-304.
2. Европейская система уровней владения иностранным языком, [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://lang.mipt.ru/articles/european_levels.esp 2018, свободный.
3. Инсарская Г.Б. «Языковой портфель» как инновационная технология обучения на начальном этапе изучения иностранного языка. [Электронный ресурс] / Г.Б. Инсарская // Режим доступа: <http://liceum23.edu.ru/teachers/insarskaya.htm> 2018, свободный.
4. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций - М.: Просвещение, 2006. - 239 с.
5. Уровни владения иностранным языком. Языковая школа ШАНС, Курган. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.student45.ru/lingua-school/levels/> 2018, свободный.

УДК 81²[22+25]

Сопоставительный анализ семантики глаголов вербальной интеракции как знаков (на материале произведения А. Кронина «The Citadel» и его перевода на русский язык)

И.В. Ковалева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье представлен сопоставительный анализ семантики глагола вербальной интеракции как языкового знака на примере фрагмента художественного произведения «The Citadel» А. Кронина и его перевода на русский язык. Дается оценка творческому выбору переводчика с точки зрения лингвосемиотики.

Ключевые слова: семиотика, лингвосемиотика, языковой знак, семантика, семасиология, семема, сема, значение слова, лингвосемиотический анализ, глагол вербальной интеракции, перевод, оценка качества перевода, творчество, эвристика, интегративное переводоведение.

Лингвосемиотический анализ применяется для определения качества и оценивания результатов творческой работы переводчика. В настоящей статье

рассматривается самый первый, семантический, аспект анализа на примере отрывка из романа «The Citadel» авторства Арчибальда Кронина. Принципы анализа были заимствованы у профессора И.А. Стернина [1], предложившего семный анализ двух и более слов. Сему мы, вслед за ученым, определяем как «семантический микрокомпонент, отражающий конкретные признаки обозначаемого словом явления» [2, с. 35]

Интересующие нас глаголы вербальной интеракции будут рассмотрены в тексте оригинала и в тексте перевода с тем, чтобы определить основные значения этих глаголов и решить, насколько оправданным было предложенное переводчиком творческое решение при выполнении перевода. Под глаголами вербальной интеракции понимаются глаголы, отражающие словесную коммуникацию между двумя и более коммуникантами. Данное определение в ходе дальнейшего исследования будет уточняться.

Как было сказано несколько выше, для анализа было выбрано произведение А. Кронина «The Citadel», повествующего о профессиональном и духовном развитии едва вышедшего из стен медицинского университета молодого доктора Эндрю Мэнсона. В выбранном нами пассаже он только что приехал на своё первое место работы – в небольшой шахтёрский городок Блэнелли в Уэльсе. Здесь он встречается с Мисс Пейдж, сестрой пожилого доктора Пейджа, ныне серьёзно больного. Мисс Пейдж хитра, корыстна и меркантильна, в то время как Эндрю наивен и с трудом умеет сдерживать свои эмоции. В приведенном далее фрагменте Мисс Пейдж сообщает Эндрю, что доктор Пейдж серьёзно болен и не может сам вести врачебную практику, что является неожиданностью для 25-летнего врача:

Upstairs, Andrew's room was a small camsideled apartment with a brass bed, a yellow varnished chest of drawers and a bamboo table bearing a basin and ewer.

*Glancing round it, while her clear blue eyes searched his face, he **said** with anxious politeness: 'This looks very comfortable, Mrs. Page.'*

*'Yes, indeed.' She smiled and patted his shoulder maternally. 'You'll do famous here, my dee-ar. You treat me right and I'll treat you right. I can't **say** fairer nor that, can I? Now come along before you're a minute older and meet Doctor.'* She paused, her gaze still questioning his, her tone striving to be off-hand. *'I don't know if I **said** so in my letter but, as a matter of fact – Doctor 'asn't been too well, lately.'*

Andrew looked at her in sudden surprise. [ист.: 2, с. 23-24]

Как видно из приведенного микроконтекста, автор трижды употребляет в приведенном фрагменте, описывающем коммуникативную ситуацию,

глагол вербальной интеракции «to say» (сказать). Рассмотрим семантику данного глагола во всех трех случаях.

Для того, чтобы точно определить семантику широкозначного глагола вербальной интеракции в каждом конкретном случае, обратимся вначале к толковому словарю английского языка Longman Dictionary of Contemporary English, описывающему среди прочего лексикографические значения глагола «to say»:

«1) выразить идею, чувства, мысли и т.д. с помощью слов; 2) предоставить письменную информацию в виде слов, цифр или изображений (о знаках, часах, письмах, сообщениях и т.д.); 3) используется для объяснения того, что коммуникант имеет в виду; 4) используется при передаче правдивой, по мнению большинства людей, информации; 5) быть показателем чего-либо (поведения, намерений, характера и т.д.); 6) показать, что нечто является характерным для природы человека, предмета или явления; 7) показать мысли и чувства без использования слов; 8) произнести слова пьесы, поэмы или молитвы; 9) произнести слово или звук; 10) используется при предположении, что что-то может произойти или оказаться правдой» (перевод мой: И.К.) [слов.: 3].

На основе данных англо-русского онлайн-словаря ABBYY Lingvo Live рассмотрим далее закреплённые способы перевода «to say» на русский язык: «1) говорить; сказать, произносить; выражать словами, заявлять; объявлять; 2) повторять наизусть; произносить вслух, декламировать; читать наизусть, по памяти; 3) считать, полагать; высказывать свое мнение о (чём-л.), приводить доводы, аргументы; свидетельствовать; 4) показывать (о приборе, часах и т. п.), сообщать, передавать; выражать; 5) предполагать, допускать» [слов.: 2].

Далее обратимся к тексту перевода и посмотрим, как переводчик решил перевести глагол «to say» во всех трёх случаях:

*Комната Эндрю наверху оказалась маленькой каморкой, в которой стояли латунная кровать, желтый лакированный комод и бамбуковый столик с кувшином и умывальным тазом. Оглядываясь кругом, в то время как круглые черные глаза хозяйки испытующе следили за выражением его лица, Эндрю **сказал** с натянутой вежливостью:*

- Что ж, здесь очень уютно, миссис Пейдж.

*- Да, разумеется. - Она улыбнулась и матерински погладила его по плечу. - Вы здесь отлично устроитесь, мой милый. Относитесь ко мне хорошо, и тогда я к вам буду относиться хорошо. Честно **сказано**, не так ли? Ну, а теперь пойдёмте, я Вас сию же минуту познакомлю с доктором Пей-*

джем. - Она остановилась, все так же испытующе глядя ему в глаза, но стараясь говорить непринужденно: - Не помню, писала ли я Вам, что доктор... в последнее время не совсем здоров.

Эндрю с внезапным удивлением посмотрел на нее. [ист.: 1, с. 8-9].

Как можно заметить, глагол «to say» в русском переводе даётся в двух вариантах: «сказать» и «писать».

Сначала изучим известные словарные значения русского глагола «сказать» по Большому толковому словарю русского языка под редакцией С.А. Кузнецова:

«1) выразить словесно мысли, мнения, сообщать (устно или письменно); произнести; (разг.) высказаться; 2) сообщить; передать на словах; пообещать, заверить в чём-л. на словах; 3) (устар., разг.) рассказать; 4) велеть, приказать; 5) (обычно с отриц.) предположить, подумать, заключить; 6) выразить с помощью чего-л. (своё мироощущение, свои мысли, чувства и т.п.); открыть смысл, сущность чего-л.» [слов.: 1]

Далее обратим внимание на зафиксированные в этом же лексикографическом источнике значения глагола «писать» в русском языке:

«1) изображать на бумаге или ином материале какие-л. знаки (буквы, цифры и т.п.); передавать при помощи них сообщение, текст, информацию; 2) уметь изображать буквы, слова и т.п.; 3) владеть письменной речью какого-л. языка; 4) придерживаться на письме определённых правил; 5) быть годным (о ручке, карандаше, фломастере и т.п.) для изображения каких-л. знаков (на бумаге или ином материале); 6) печатать на пишущей машинке; 7) сообщать о чём-л., высказывать что-л. (письменно или печатно); 8) сочинять, создавать какое-л. словесное (литературное, научное и т.п.) произведение; 9) заниматься литературной деятельностью, быть писателем; 10) сочинять, создавать музыкальное произведение; 11) создавать произведение живописи; рисовать» [слов.: 1].

Можно обнаружить, что английский глагол «to say», употреблённый в значении 1 во всех трёх случаях, соответствует русскому глаголу «сказать» в значении 1, чем и пользуется переводчик в первых двух случаях и переводит этот глагол в соответствии с закреплённым в словаре вариантным соответствием 1. Однако среди указанных значений глагола «to say» нет значения, связанного с созданием письменного текста. И тем не менее, переводчик принял решение в данном контексте употребить глагол «писать» в значении 1. Именно последний случай употребления данного глагола интересен нам с точки зрения проявления эвристических способностей переводчика.

На основе приведённых определений исследуемых глаголов логически выведем интегральные и дифференциальные семы глаголов «to say» и «писать», которые важны для вышеописанной ситуации:

To say = *вербальная интеракция* + *передача сообщения* + 0

Писать = *вербальная интеракция* + *передача сообщения* + *в письменной форме*

Таким образом, глаголы «to say» и «писать» в приведённом контексте обладают двумя интегральными семами и одной дифференциальной. Поскольку Мисс Пейдж в тексте оригинала говорит о письме, которое она ранее посылала Эндрию, то перевод глагола «to say» как «писать» является вполне оправданным; к тому же, переводчику удалось сохранить все интегральные семы оригинального глагола, что, на наш взгляд, важно учитывать при оценке качества перевода.

В процессе перевода подбор наиболее подходящего варианта перевода происходит в сознании переводчика с такой скоростью, что переводчик делает свой финальный выбор неосознанно, не разбирая подробно, насколько точно тот или иной вариант перевода передаёт суть конкретной ситуации. Именно в этой неосознанности реакции и интуитивности выражается творчество переводчика.

Список литературы

1. Стернин И.А., Саломатина М.С. Семантический анализ слова в контексте. – Воронеж: «Истоки», 2011. -150 с.
2. Стернин, И.А. Лексическое значение слова в речи: монография / И.А. Стернин, науч.ред. З.Д. Попова. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1985. – 137 с.

Список источников примеров

1. Кронин А. «Цитадель» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=73010>
2. Cronin A. The Citadel. – Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1963. – 480 p.

Список используемых словарей

1. Большой толковый словарь русского языка // гл. ред. С.А. Кузнецов. – Перв. изд.: СПб: Норинт, 1998 [Электронный ресурс] // URL: <http://gramota.ru/>
2. АBBYY Lingvo Live [Электронный ресурс] // URL: <https://www.lingvolive.com/ru-ru>
3. Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ldoceonline.com/>

Кросс-культурный аспект обучения английской грамматике**С.Д. Концева***Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга*

Обучение английской грамматике – один из важнейших аспектов подготовки к сдаче Единого государственного экзамена. Высокий процент ошибочных вариантов у школьников, сдающих экзамен, зачастую вызван «бихевиористским» подходом к обучению грамматике, там где требуется кросс культурный подход с целью формирования английского взгляда на английские грамматические категории

Ключевые слова: бихевиористский подход, лингвистическая грамматика, педагогическая грамматика, кросс культурная грамматика, грамматические категории, флективность, анализизм.

Бросая ретроспективный взгляд на обучение иностранному языку, невозможно переоценить роль грамматики как языкового аспекта в деле овладения коммуникативными иноязычными навыками и умениями. Но если в начале 19 века грамматика являлась скорее целью, чем аспектом иноязычной коммуникативной компетенции, то на современном этапе главенствует так называемый функциональный подход в обучении грамматике. Таким образом, целью обучения грамматики является формирование грамматических навыков как составляющих основных речевых умений в четырех видах речевой деятельности: говорении, аудировании, чтении и письме. Но грамматические единицы, которые входят в научную грамматику отличаются от тех, которые составляют грамматический минимум для обучения в средней школе. Т.е. различается лингвистическая и педагогическая грамматика. Возникновением педагогической грамматике мы обязаны Хомскому (1966), который выявил тесную связь между обучением нового языка и родного языка учащихся, т.е. то что мы сейчас называем «частной методикой преподавания иностранных языков».

Но дело в том, что помимо лингвистического и педагогического грамматика, должна существовать еще «кросс культурная» грамматика. И именно кросс культурная, а не, допустим, «культурная грамматика», термин уже известный в методике и межкультурной коммуникации. Кросс-культурная грамматика должна учитывать при обучении иностранному языку родную культуру и менталитет, а также культуру целевого языка. И это не педагогическая грамматика, которая призвана скорее ограничивать весь корпус грам-

матических средств для обеспечения целей обучения в разных видах речевой деятельности. Связь грамматики и культуры давным-давно очевидна (Ф.Боаса, Henle, Halliday, Wierzbicka и др.). Как писал Боас, «набор обязательных грамматических категорий в языке детерминирует те аспекты опыта, которые должны быть выражены. Вне зависимости от того, какую еще роль язык играет в человеческой мысли и действиях, он направляет наше внимание к тем параметрам действительности, которые закреплены в грамматических категориях» [3, с. 127].

Роль грамматики в изучении иностранных языков не приходится оспаривать на современном этапе, и это доказывает, хотя бы, тот факт, что в формат Единого государственного экзамена включена такая часть, как «Грамматика и лексика». Собственно грамматические навыки и умения проверяются в заданиях с 19 по 25. Как показывает практика, дети часто не справляются с этим заданием полностью, допуская большое количество ошибок. Этот отрицательный грамматический материал является свидетельством недостаточно высокой подготовки учащихся в этой области. Характерными ошибками являются ошибки на знание видовременных форм английского глагола, согласование времен, выбор активных и пассивных форм, личных и неличных форм и т.д. Как правило, из семи предложенных вопросов пять касаются такой части речи, как глагол. И это не случайно. Это отражает менталитет нации, говорящей на английском языке.

В таблице ниже представлен общий взгляд на грамматику английского и русского языка.

Таблица 1 – Основные методические трудности русской и английской грамматики

Части речи	Русский	Английский
Существительное	Склонение, падеж, число, род, одушевленность	Число, притяжательный падеж
Местоимение	Падеж, род, число	I – me – my(меньше форм)
Прилагательное	Согласование с существ.	Степени сравнения
Наречие	Трудное написание	-ly, ст.срав-ия
Глагол	5 видовременных форм	16 ввф, 10 пассив, согласование времен, неличные формы глагола

Из таблицы ясно видно, что русский язык уделяет больше внимания существительному и связанным с ним местоимению и прилагательному (предметные категории), тогда как в английском языке наиболее полно пред-

ставлен глагол, представляющий, соответственно, наибольшую трудность при изучении английского языка. С языковой точки зрения для русского важны предмет и его характеристики, а для английского – действие. И это хорошо иллюстрирует вышеприведенное высказывание Боаса.

Дело в том, что причиной такого количества ошибок на грамматику является традиционный подход к обучению, прежде всего в средней школе, который вкратце можно было бы назвать «бихевиористским», т.е. когда определенный стимул требует четко определенной реакции на него. Примером может служить формирование навыков и умений употребления таких грамматических явлений, как Present Perfect – Past Simple. Как правило, детям сообщают, что наречие *already* является неоспоримым стимулом к употреблению Present Perfect. При этом у детей вырабатывается автоматизм употребления данной формы, только частично контролируемый сознанием, т.е. мозги практически «отключаются». Но так ли это? Например, *Columbus didn't discover America, Indians already knew where it was*. Здесь явно имеется в виду законченный период времен и поэтому употребляется Past Simple, а не Present Perfect. Но для русских мозгов Present Perfect – очень сложная видовременная форма, т.к. для русского это прошедшее время, и поэтому мы усваиваем ее с помощью этаких «костылей» или «подпорок», которые на начальном этапе могут помочь, но далее начинают только мешать. А ведь стоит сделать так называемый «английский апгрейд русскому компьютеру», и все встанет на свои места.

Русский взгляд на категорию вида и времени:

Прошлое

Делал-сделал

Английский взгляд:

Would have been writing

would have written

would be writing

would write

Past

Wrote

Was writing

Had written

Had been writing

Настоящее

делаю

будущее

сделаю-буду делать

Will have writing

Will have written

Will be writing

Will write

Present

write

is writing

has written

has been writing

На этой схеме хорошо видно, что англичанин видит действие в двух плоскостях или планах, что очень непривычно для русского с его более упрощенным и несколько плоским взглядом на видовременную систему.

Но здесь становится ясно, что Present Perfect относится к плану настоящего (незаконченный период времени), в Past Simple – к плану прошедшего. Нужно заставить учащегося взглянуть на глагол, т.е. действие, глазами англичанина.

Пример, always. *She always went there in summer.* Школьник употребляет настоящее время (Present Simple), мотивируя это тем, что *always* всегда употребляется с этим временем.

Это трудно, и потребует значительного количества времени и усилий, т.к. весьма трудно изгнать родной язык из голов учащихся, по выражению В.В.Щербы. Но это самый эффективный путь к становлению правильных грамматических навыков и умений. То же самое касается, например, английского порядка слов, который является четко фиксированным в отличие от свободного русского. Детям надо объяснять, почему так получается в языке. По крайней мере, в старших классах, где дети способны понять, что это суть выражение субъектно-объектных отношений, которые в разных языках выражаются по-разному. Например,

Учитель учит ученика - *The teacher teaches the pupil.*

Здесь учитель - субъект, а ученик – объект. В русском мы понимаем, кто - субъект, а кто - объект, при помощи падежных окончаний. Тогда как в английском языке, который является аналитическим, это можно понять только при помощи фиксированного порядка слов, где субъект стоит на первом месте в предложении, а объект на третьем, после глагола.

Флективность и аналитизм можно проиллюстрировать и таким примером:

Я шел (смысл+грамматические признаки: прош. время, Несовер. вид, ед.ч., муж.род и т.д.)

I was going
вспом. глагол отвечает за грамматику, смысловой - за значение

Т.е. Смысл и грамматика содержится в одном слове в русском языке и в разных словах в английском языке, что характеризует соответственно флективные и аналитические языки, примерами которых и являются русский и английский. Это важно понимать для правильного построения глагольных форм и усвоения порядка слов английского предложения.

К тому же, есть грамматические явления, которые представляют исключительную важность в одном языке, и не играют большой роли в другом языке. Ярким примером является предельность\непредельность глагола, которая практически не важна для употребления глагола в русском языке, но исключительно важна в английском с его длительными формами глагола.

Англичане выделяют прогрессивные формы, когда действие длится в момент речи и их интересует процесс в отличие от факта, что не выражено в русском языке, по крайней мере глаголом. Например, Я пишу и *I write/I'm writing/ I have been writing*. Эта асимметрия форм в двух языках наглядно иллюстрирует разницу в языковых картинах мира носителей данных языков.

Там, где «кусочек» реальности обозначается у русских как «пишу», у англичан представлен тремя меньшими по размеру «кусочками»: *write, am writing, have been writing*.

Что касается длительных времен, опыт преподавания показывает, что объяснение предельности как грамматического явления в русском и английском языках помогает детям быстрее понять, почему один глагол употребляется в длительном времени, а другой нет.

Примерами неопределенных глаголов могут служить такие, как *know, understand, suppose* и т.д., т.е. глаголы умственной деятельности, чувственно-го восприятия и чувств, и эмоций.

Неопределенные глаголы, например, *Sleep*, обозначают действие, которое может протекать в ограниченный период времени (например, с 2 до 3 часов). Но нельзя что-то знать (*know*) с 2 до 3 и не знать с 3 до 4, поэтому этот глагол в английском языке неопределенный и соответственно не употребляется в длительном времени.

Это нужно для формирования целостного системного взгляда на английскую грамматику у учащихся средней школы, т.к. чаще всего их знания по грамматике представляют собой некий набор несвязанных сведений, похожий на «пэтчворк». А ведь хорошо известно, что говорить и писать на иностранном языке невозможно без наличия четкой и стройной языковой системы в голове. Поэтому грамматика, прежде всего в школе, должна изучаться не только в системе, но в связке с кросс-культурной коммуникацией, чтобы выработать у изучающих английский язык «правильный», английский взгляд на английскую грамматическую систему.

Список литературы

1. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. – СПб.: Изд. «Каро», 2005г. – 352с.
2. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность/ Под.ред. А.А.Миролюбова. – Обнинск: Титул, 2010. – 464с.
3. Boas F. Language // Boas F. General anthropology. – New York: Heath, 1938. – P. 124 - 125

**Основные подходы к изучению концептов
в современной отечественной лингвистике****О.И. Подкопаева***Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга*

В статье рассматриваются определения понятия «концепт» и несколько вариантов представления структуры концепта. Также систематизируются многочисленные подходы к определению концепта, которые встречаются в исследованиях по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, концептологии и психолингвистике.

Ключевые слова: концепт, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, психолингвистика.

Изучением концептов плодотворно занимаются многие российские лингвисты. Термин «концепт» уже успел утвердиться в современной филологической науке, однако, нельзя найти единое определение данного термина. Концепт рассматривается как «операционная единица мысли» [6, с. 43], «единица коллективного знания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [6, с. 51-52], «оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания» [12, с. 90-92], «квант структурированного знания», «глобальная мыслительная единица» [15, с. 3-4], «квант переживаемого знания» [11, с. 59, 361], представление индивида «о референте (фрагменте мира)» [14, с. 127]. По мнению Н.Ф. Алефиренко, концепт представляет собой «сложное и многоярусное ментальное образование, в состав которого помимо обыденно-понятийного содержания входят еще оценочные и релятивно-оценочные смыслы, показывающие отношение человека к познаваемому объекту». В.И. Карасик придерживается следующего определения: концепты – это «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта».

К настоящему моменту выделяются следующие основные научные подходы к исследованию концепта: 1) лингвокогнитивный; 2) лингвокультурологический; 3) психолингвистический/ нейрпсихолингвистический; 4) лингвистический; 5) логико-понятийный; 6) логический; 7) интегративный. В отечественном языкознании все существующие подходы к изучению данного явления можно свести к следующим основным направлениям: лингвокогни-

тивному, лингвокультурологическому, лингвистическому и психолингвистическому.

Согласно лингвокогнитивному подходу вербальное выражение мысли представляет собой процесс перекодирования концептуальной информации. Концепт не непосредственно возникает из значения слова, концепт – это результат столкновения значения слова с опытом человека, таким образом концепт – это «медиатор» между словами и действительностью.

В рамках *лингвокогнитивного подхода* считается, что концепт моделирует и генерализирует познавательную деятельность индивида. Концепт представляется ментальным образованием в сознании человека, которое помогает выйти на концептосферу (языковую картину миру). В основе знаний о мире лежит такая единица информации, как концепт, а язык выявляет и вербализирует то, что человек увидел и понял в окружающем его мире.

В рамках данного подхода концепт определяется как мыслительное образование, закрепляющее и моделирующее познавательный опыт человека, «термин, служащий объяснению ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отражённой в человеческой психике» [12, с. 90].

И. А. Стернин определяет концепт как «комплексную мыслительную единицу, которая в процессе мыслительной деятельности поворачивается разными сторонами, актуализируя в процессе мыслительной деятельности свои разные признаки и слои» [15, с. 27]. И. А. Стернин впервые разрабатывает полевую модель строения концепта. Он выделяет у концепта ядро и периферию. Полевая модель концепта З. Д. Поповой и И. А. Стернина выглядит так: 1) ядро — яркий образ; 2) базовые слои — различные концептуальные признаки; 3) интерпретационное поле, содержащее трактовки содержания ядра и концептуальных признаков и принадлежащее индивидуальному или национальному сознанию.

Н.К. Рябцева определяет концепт как «единицу познания мира, имеющую различную степень информативной насыщенности». При этом концепт – это целостное образование, способное пополняться, меняться и отражать человеческий опыт [16, с. 77].

Определенный интерес представляют работы А.П. Бабушкина и Н.Ф. Алефиренко, выполненные в русле когнитивной семантики. В исследовании А.П. Бабушкина «Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка» концепт видится как дискретная содержательная единица коллектив-

ного сознания, которая отражает предмет реального или идеального мира, хранимого в национальной памяти человека в виде субстрата [4, с. 30-35]. По Н.Ф. Алефиренко «концепт – первичная оперативная единица когнитивной семантики – семантический эмбрион, или смысловой ген значения языкового знака» [1, с. 4].

Таким образом, можно сказать, что концепт в когнитивной лингвистике – это обобщённо-целостная мыслительная единица, т.е. единица памяти, которая отражает опыт и результаты всей человеческой деятельности в процессе постижения мира.

Лингвокультурологический подход заметно отличается от лингвокогнитивного, который идет от культуры к индивидуальному сознанию. В рамках данного подхода концепт определяется как базовая единица культуры, которая является результатом культурных знаний человека. Разработчиками данного направления считаются Н.Д. Арутюнова, С.Г. Воркачёв, В.И. Карасик, В.Н. Телия, В.А. Маслов. Лингвокультурологический подход направлен на изучение культурных концептов, он помогает определить систему ценностей, на развитие которой повлиял культурный, языковой или общественный опыт индивидов, а также понять сущность культурных концептов, которые сформировались в коллективном сознании.

В рамках лингвокультурологического подхода концепт рассматривается не только как ментальное образование, но и как нечто обязательно отмеченное этносемантической спецификой. Концепт определяется как результат, итог культурных знаний. При рассмотрении концепта большое внимание уделяется культурологическому аспекту, вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними, а концепт представляется основной ячейкой культуры в ментальном мире человека.

Лингвокультуролог В. А. Маслова разрабатывает понятие «ключевые концепты культуры», под которым подразумевает «ядерные (базовые) единицы картины мира, обладающие экзистенциальной значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом» [13, с. 51]. В результате анализа концептов В. А. Маслова приходит к выводу, что концепты культуры играют значительную роль в коллективном языковом сознании и поэтому их исследование — очень популярное и актуальное направление лингвокультурологии в настоящее время.

Одним из наиболее ярких представителей лингвокультурологического подхода к исследованию является Ю. С. Степанов. Концепт для ученого относится к ценностям, которые представляют собой элементы и языкового сознания нации, и индивидуального сознания человека. Ю. С. Степанов вы-

деляет в составе концепта следующие компоненты: «(1) основной, актуальный признак; (2) дополнительный или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, являющихся уже не актуальными, «историческими»; (3) внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, запечатленную во внешней, словесной форме» [17, с. 44].

По мнению В.Н. Телия, концепт – это «всё то, что мы знаем об объекте во всей экстенсии этого знания» [18, с. 97]. Концепт - это «семантическая категория наиболее высокой степени абстракции, включающая в себя частные значения конкретизации общей семантики» [18, с. 97].

С.Г. Воркачёв считает, что концепт представляет собой «вербализованный смысл», представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму, единицу коллективного знания, имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой. Лингвистической характеристикой концепта как мыслительной единицы является его закреплённость за определённым способом языковой реализации [7, с. 10].

Схожая мысль высказывается Н.Д. Арутюновой, считающей концепт понятием практической философии, которое складывается из взаимодействия таких факторов, как фольклор, традиция, национальная традиция, идеология, фрагменты искусства, переживаний и системы ценностей [3, с. 3].

В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин считают, что лингвокультурный концепт - условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка и / или речи (сфер, в которых концепт опредмечивается), сознания (область пребывания концепта) и культуры (детерминирует концепт) [9, с. 75-80].

Некоторые учёные, как например, А. Вежбицкая и А.Д. Шмелёв, вводят в качестве заместителя термин «ключевое слово» – слово, которое служит своего рода ключом к пониманию важных особенностей культуры народа [5, с. 75; 20, с. 48].

Хотя очевидны различия, лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы к пониманию концепта, по мнению В.И. Карасика, не являются взаимоисключающими. Они различаются «векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный подход – это направление от индивидуального сознания к культуре, лингвокультурный – направление от культуры к индивидуальному сознанию» [10, с. 142].

Концепт в *лингвистическом направлении* понимается как «конструкт, демонстрирующий ассоциативное поле имени, но не равный ему» [19, с. 314]. Концепт – это парадигматическая модель имени, которая включает логиче-

скую и сублогическую структуру его содержания. Эти структуры выводятся соответственно из свободной сочетаемости имени и из несвободной, то есть из синтагматических отношений имени, зафиксированных в тексте. «Содержание концепта включает в себя содержание наивного понятия, но не исчерпывается им, поскольку охватывает всё множество прагматических элементов имени, проявляющихся в его сочетаемости» [19, с. 287-288].

Концепты лингвистически выражены, но наличие словесных форм не является обязательным условием их существования, так как они могут эксплицироваться и невербально, например, «предметными действиями».

Рассматривая концепт как продукт общества и как продукт отдельного индивидуума, представители *психолингвистического направления* отмечают, что в основе концепта лежит комплекс сенсорных и моторных репрезентаций, которые формируются в зависимости от степени знакомости объекта, его ценности для индивида, характера опыта действий с ним. Они извлекаются из памяти с помощью вербальных и невербальных стимулов и в разное время могут отличаться друг от друга [8, с. 38].

К проблеме исследования концепта А.А. Залевская подходит с точки зрения нейрофизиологии и психосоциолингвистики и определяет концепт как «спонтанно функционирующее в речемыслительной деятельности индивида базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера» [8, с. 39]. Она выделяет два типа концептов, в сумме составляющих конструкт как объект научного исследования и продукт его описания: концепт как достояние личности, продукт познания и общения, как результат психических процессов, и концепт как продукт взаимодействий, который функционирует в сверхбольшой системе. При таком подходе происходит расчленение единого – того, что происходит «в голове индивида» и внешнего проявления этого процесса. Высказывается предположение о том, что происходящее в голове индивида не может быть объектом лингвистического исследования [8, с. 39].

В заключении хотелось бы отметить, что отсутствие единого подхода к изучению концепта и концептосферы связано с тем, что концепт обладает комплексной, многомерной структурой, которая включает наряду с понятийной основой социо-психо-культурную часть, не столько мыслимую носителем языка, сколько переживаемую им. Она включает национальные образы и коннотации, эмоции, оценки, ассоциации, присущие данной культуре.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Проблема вербализации концепта: Теоретическое исследование. – Волгоград: Перемена, 2003. 96 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. — М. : Флинта, 2010. 288 с.
3. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка. Ментальные действия. – М.: Индрик , 1993. С. 3-6.
4. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: ВГУ, 1996. 103 с.
5. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001. 230 с.
6. Воркачѳв С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: Гнозис, 2004. 236 с.
7. Воркачѳв С.Г. Вариативные и ассоциативные свойства телеономных линвоконцептов. – Волгоград: Парадигма, 2005. 214 с.
8. Залевская А.А. Текст и его понимание. – Тверь: Изд-во ТвГУ, 2001. 156 с.
9. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание. – Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75-80.
10. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
11. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М. : Гнозис, 2004. 390 с.
12. Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 245 с.
13. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику [Учебное пособие] — М.: Флинта: Наука, 2011. 296 с.
14. Пименова М. В. Концептуальные исследования и национальная ментальность // Гуманитарный вектор/ 2011/ № 4 (28). С. 126—132.
15. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
16. Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект / РАН. Ин-т языкознания. – М.: Academia, 2005. 640 с.
17. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. — М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.

18. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
19. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. – М.: Изд-во МГУ, 1997. 320 с.
20. Шмелёв А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. – М.: Языки славянской культуры, 2002. 224 с.

УДК 81'23

Этностереотипы поволжских татар (сопоставительный анализ)

А.В. Разумкова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Предлагаемое исследование посвящено анализу содержания образа «татар» в языковом сознании носителей русской и татарской культур. Исследование проводилось методом направленного ассоциативного эксперимента со студенческой группой в возрасте от 17 до 23 лет в г. Калуге и г. Казани в 2016 г. В задачи научной работы входит изучение авто- и гетеростереотипов татар, а также исследование изменений в содержании этнического образа татар с целью выявления устойчивых стереотипных представлений или их трансформации. Качественный анализ ассоциативных полей позволил выявить сходства и различия стереотипных представлений, на формирование которых непосредственное влияние оказывают такие факторы как этническое окружение, традиции национальной культуры, территория.

Ключевые слова: языковая картина мира, образ мира, направленный ассоциативный эксперимент, метод полевой стратификации, метод построения семантического гештальта, индекс яркости реакции.

Картина мира представляет собой исходный глобальный образ мира, который лежит в основе мировидения человека и является результатом его духовной активности. Другими словами, картина мира – «субъективный образ объективной реальности» <...>, который «опредмечивается в знаковых формах, не запечатлеваясь полностью ни в одной из них» [6, с. 21]. Опредемчивание результатов отражения окружающей действительности (объективной данности) в языке формирует языковую картину мира, которая состоит из образов, представлений, понятий, установок и оценок.

Стереотипы являются неотъемлемой частью языковой картины мира определенного сообщества и отражают специфическую интерпретацию

окружающей действительности. Этнические стереотипы как образы сознания являются фрагментом модели языковой картины мира носителя того или иного языка/культуры. Формирование этнических стереотипов как устойчивых компонентов этнического сознания происходит в процессе межэтнического общения. Именно несовпадение образов национальных сознаний, а не различие языков, неизбежно приводит к непониманию или конфликтам. Представления «о себе» и о своих этнических «соседах» имеют решающее значение при определении тактик межкультурного общения.

Одним из способов доступа к содержанию сознания является ассоциативный эксперимент, контекстом для которого является весь прошлый речевой и неречевой опыт испытуемого.

Предлагаемое исследование посвящено анализу содержания образа «татар» в языковом сознании носителей русской и татарской культур. Исследование проводилось методом направленного ассоциативного эксперимента (далее НАЭ) со студенческой группой в возрасте от 17 до 23 лет, в г. Калуге и Республике Татарстан, в 2016 г. В задачи работы входит изучение авто- и гетеростереотипов татар, а также исследование изменений в содержании этнического образа татар с целью выявления устойчивых стереотипных представлений или их трансформации. Стимульный материал НАЭ – следующие вопросы «Татары выглядят (Какими? Как?)», «Татары любят (Кого? Что?)», «Татары всегда (Что делают?)», «Татары никогда (Что не делают?)», «Татары, какие они? (дайте несколько типичных черт)». Ассоциативные поля (далее АП) «внешность, ценности и пристрастия, деятельность и черты национального характера татар» составлены с учетом правил лемматизации и семантической интеграции реакций. Вслед за Ю. Н. Карауловым отметим, что ассоциативное поле, получаемое на основе массового ассоциативного эксперимента, имеет внутреннюю семантическую организацию («семантический гештальт»), которая характеризует поле «как единицу знания о мире, соотнося его строение с отраженной в нем структурой реальностью. Семантический гештальт складывается обычно из нескольких зон (их число колеблется в пределах 7 ± 2), которые объединяют типичные для данного языкового сознания признаки предмета или понятия, соответствующего имени поля (= стимулу)» [3, с. 194]. Для анализа ассоциативных полей использовался метод построения семантического гештальта (Ю. Н. Караулов) [3] и метод полевой стратификации (метод вычисления индекса яркости значения и суммарного индекса яркости значения, предложенный И. А. Стерниным и А. В. Рудаковой) [7].

По результатам качественного анализа ассоциативных полей удалось выявить актуальные для языкового сознания респондентов авто- и гетеростереотипы татар, а также выделить наиболее/наименее значимые домены

внешности, ценностей, пристрастий, деятельности изучаемого этноса. Результаты эксперимента показали, что на формирование стереотипных представлений непосредственное влияние оказывают такие факторы как этническое окружение, традиции национальной культуры, территория. Так, например, в авто- и гетеростереотипах татар упоминается о внешнем сходстве и сходстве характеров татар с русскими, что подтверждает обусловленность стереотипа этническим окружением. Для установления влияния фактора традиций национальной культуры на содержание образов языкового сознания необходимо отметить факт указания испытуемыми: 1) этнически маркированного праздника татар (*сабантуй* в АП Татар); 2) предмета национального костюма (*тюбетейка*); 3) традиционных блюд национальной кухни (*чак-чак, эчпочмаки, бэлеш и чай с молоком* (последние три реакции упомянуты только русскими г. Казани и татарами); 4) религиозно-обрядовой деятельности (татары *всегда ходят в мечеть, любят Аллаха и веру, всегда молятся, читают молитвы (намаз), никогда не едят свинину*). Примерами обусловленности этностереотипов территорией проживания является указание испытуемыми реалий, «привязанных» к пространственным объектам (*страна, Родина, Бу-гульма, Татарстан, Казань республика*).

Вслед за Б. Ф. Поршневым отметим, что научный анализ этнических стереотипов подразумевает исследования того, «как тот или иной народ оценивает свои достоинства и недостатки, как его оценивают или воображают другие, в том числе соседние народы, насколько устойчивы или как исторически меняются эти интерэтнические оценки» [5, с. 3]. Исследование изменений в содержании этнического образа татар с целью выявления устойчивых стереотипных представлений возможно при сопоставительном анализе характерологического описания современного этноса с его описанием, представленным в работах лингвистов, историков, социологов, психологов

Сопоставим экспериментально выявленные этнические стереотипы поволжских татар на материале работ А. С. Тупаевой, Р. И. Зинуровой (2012) [8], Р. Р. Додиной (2008) [2], а также характерологическое описание автохтонного населения Республики Татарстан в трудах современников XIX – начала XX века (К. Ф. Фукс, В. А. Сбоев) (исследование Р. Г. Мифтахова (2011) [4] с результатами настоящего исследования.

Согласно историческим нарративам XIX – начала XX века поволжские татары представляются гордыми, гостеприимными, чистоплотными, хвастливыми, дружелюбными, довольно трудолюбивыми, просвещенными, способными помочь в трудной ситуации, но в тоже время бывают жестокосердечными, грубыми, сердитыми, злопамятными и мстительными. Особо выделяется чистоплотность татар, предприимчивость и тяга к знаниям. К началу XX века спектр отрицательных гетеростереотипов татар дополняется такими

чертами как высокомерие, тщеславие, индивидуализм, хитрость и воровство. Результаты этнологических исследований XX века, социологических опросов и анкетирований XXI века дополнили характерологический портрет этноса. Так ученые отмечают, что исследуемому этносу свойственно трудолюбие, чистоплотность, гостеприимство, хитрость, общинность, национализм. Автопортрет татар дополняется такими чертами как бережливость, выносливость, добросовестность, вежливость, отзывчивость, независимость, импульсивность, гордость, аккуратность, уверенность, приверженность традициям, культуре и быту. Эти люди обладают высокоразвитым чувством собственного достоинства, не без оттенка самоуверенности, иногда самолюбования. По данным НАЭ русские г. Калуги и г. Казани, а также сами татары подтверждают наличие следующих этностереотипов: татары *дружелюбные, трудолюбивые, умные, гостеприимные, хитрые*. Русские г. Калуги и г. Казани чаще возводят стереотип хитрых татар в ранг типических. Что касается остальных штампов сознания, то они вербализованы реакциями респондентов либо одной, либо двух групп. Так, реакции респондентов НАЭ: *не бросают в беде, помогают, готовы помочь, отзывчивые, всегда придут на помощь* подтверждают сложившийся стереотип о способности татар помочь в трудной ситуации, причем на этом качестве чаще акцентируют внимание именно татары. О чистоплотности татар мы узнаем из реакций русских жителей Республики Татарстан и татар: *опрятные, чистые, аккуратные, ухоженные, выглядят опрятно, любят чистоту, всегда убираются*, хотя русские г. Калуги не совсем с этим согласны, считая, что татары *не моются и выглядят неопрятно*. Приверженность татар традициям и культуре подчеркивают респонденты трех групп – *любят свою национальную культуру, не предают традиций, уважают традиции, чтят традиции, народ, который сохраняет и придерживается традиций*. О чувстве *гордости* татар мы узнаем из реакций русских г. Калуги и татар. Калужане называют татар *предприимчивыми и жестокими*. Некоторые автостереотипы современных татар совпадают с автопортретом татар, описанным в исследовании А. С. Тупаевой и Р. И. Зинуровой. Татары и теперь считают представителей своего этноса *добросовестными, вежливыми и эмоциональными*, а Русские 2 сообщают об их *самоуверенности*. Однако не все черты национального характера татар сохранились на протяжении десятилетий. Так, среди реакций респондентов НАЭ не были отмечены такие ранее выявленные качества татар как хвастливость, грубость, сердитость, злопамятность, мстительность, высокомерие, тщеславие, индивидуализм, воровство, общинность, национализм, бережливость, выносливость, независимость.

Трансформация или исчезновение этнических стереотипов подтверждает слова Т. Е. Васильевой [1, с. 5] о подвижности структуры стереотипа, способной мгновенно реагировать на малейшие изменения окружающей среды, самого человека или культуры, созданной в результате их взаимодействия.

К. Ф. Фукс описывает внешность татар следующим образом: татары имеют прекрасное высокорослое телосложение, длинноватое лицо, большие пронизательные серые или черные глаза, восточной формы нос, толстые губы, малозначащие скулы, толстую шею, широкие плечи, высокую грудь [9, с. 21-22]. По данным НАЭ, у татар *темный цвет волос, смуглый цвет кожи, узкий разрез глаз* они *невысокие, маленькие, круглолицые, худые*. Очевидны различия в описании формы глаз, цвета кожи, роста и телосложения.

Таким образом, в ходе сопоставительного анализа данных этнологических, социологических, исторических исследований и результатов НАЭ удалось выявить некоторые национальные стереотипы по критерию «устойчивость во времени». Татары – дружелюбные, трудолюбивые, умные, гостеприимные, готовы помочь в трудной ситуации, отзывчивые, чистоплотные, уважают свои традиции и культуру, но хитрые и гордые.

Список литературы

1. Васильева Т.Е. Стереотипы в общественном сознании: социально-философские аспекты. – Москва, 1988. – 41 с.
2. Додина Р.Р. Взаимные этнические образы русских, татар и чувашей Татарстана. – 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://kitap.net.ru/psi/etno-tatrus.php> (дата обращения 7. 01. 2017).
3. Караулов Ю.Н. Показатель национального менталитета в ассоциативно-вербальной цепи //Языковое сознание и образ мира: сборник статей / Отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М., 2000. – С. 191-206.
4. Мифтахов Р.Г. Образ татар-мусульман Казанской губернии в трудах современников XIX–начала XX вв.: автореф дис. ...канд. истор. наук. – Казань, 2011. – 28 с.
5. Поршнев Б.Ф. Противопоставление как компонент этнического сознания. – М.: Наука, 1973. – С 1-15.
6. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – С. 8-69.
7. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. – В.:«Ламберт», 2011. – 192 с.

8. Тупаева А.С., Зинурова Р.И. Автостереотипы татарской и русской этнических групп студентов КНИТУ // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 7 (15). – С. 205-209.
9. Фуке К.Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях / К. Ф. Фуке: переложение на современный русский язык А. Г. Хорошавиной / Науч. ред. и предисл. И. И. Бикеева; Институт экономики, управления и права (г. Казань). – Казань: Из-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2015. – 108 с.

УДК 372.881.1

**Методический потенциал курса по выбору
в формировании у студентов навыков работы с конфликтом
в поликультурной среде**

М.И. Реутов

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Современные ФГОСы по таким направлениям, как «Педагогическое образование» и «Лингвистика» ставят перед вузами задачи формирования у студентов широких общекультурных и общепрофессиональных компетенций, позволяющих им эффективно организовывать общение с людьми в их дальнейшей профессиональной деятельности. Курс по выбору, направленный на формирование у студентов навыков работы с конфликтом в поликультурной среде, обладает необходимым методическим потенциалом, обеспечивающим реализацию поставленных задач в рамках компетентностного подхода.

Ключевые слова: компетентностный подход, бесконфликтное общение, конфликты в моно- и поликультурной среде, интерактивные формы обучения.

На современном этапе развития образования лидирующее место занимает компетентностный подход, ставящий во главу угла не столько традиционное развитие знаний, умений и навыков, сколько готовность к деятельности. Простого наличия знаний становится недостаточным, необходимо формировать соответствующий тип мышления, позволяющий оперативно решать возникающие проблемы в различных ситуациях [1].

Для реализации компетентностного подхода при формировании у студентов навыков, необходимых для предупреждения и разрешения конфлик-

тов в моно- и поликультурной среде мы разработали и апробировали в течение семи лет на факультете иностранных языков КГУ им. К.Э. Циолковского специальный курс по выбору, предназначенный для студентов различных направлений подготовки. К данным направлениям относятся:

44.03.01 - педагогическое образование. Профиль «Образование в области иностранного языка»;

44.03.05 - педагогическое образование (с двумя профилями образования). Профиль «Иностранный (английский) язык и иностранный (немецкий) язык»;

45.03.02 – лингвистика. Профиль «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур»;

45.03.02 – лингвистика. Профиль «Теория и практика межкультурной коммуникации».

Курс по выбору направлен на формирование различных компетенций, предусмотренных учебными планами и рабочими программами вышечисленных направлений. Данные компетенции представляют собой:

- способность работать в команде, толерантно воспринимать социальные, культурные и личностные различия (общекультурная компетенция);
- владение основами профессиональной этики и речевой культуры (общепрофессиональная компетенция);
- владение этическими и нравственными нормами поведения, принятыми в инокультурном социуме; готовностью использовать модели социальных ситуаций, типичные сценарии взаимодействия участников межкультурной коммуникации (общепрофессиональная компетенция);
- готовность преодолевать влияние стереотипов и осуществлять межкультурный диалог в общей и профессиональной сферах общения (общепрофессиональная компетенция) [3, 4, 5].

Проведение курса по выбору предполагает решение следующих задач: расширить знания студентов в области конфликтологии на основе актуализации знаний, полученных при изучении психолого-педагогических дисциплин; раскрыть закономерности возникновения, развития и разрешения конфликтных ситуаций в моно- и поликультурной среде; познакомить студентов с технологиями предупреждения конфликтов; дать представление об основах теории и практики ведения переговоров и посредничества при разрешении конфликтов как одном из новых направлений в области конфликтологии; изучить особенности межкультурно-личностных (межнациональных) конфликтов.

Приступая к изучению дисциплины студент должен обладать входными знаниями, приобретенными в ходе изучения педагогики, психологии и культурологи, а именно: теоретическим минимумом знаний о психологических особенностях организации общения в формальных и неформальных ситуациях, о психологических барьерах общения и об особенностях национальных конфликтов на межличностном уровне.

Содержание разделов курса по выбору включает как общие вопросы конфликтологии межличностного общения, так и специфические проблемы организации бесконфликтного общения с представителями других культур.

Студентам предлагаются для изучения следующие обширные темы:

- конфликт как социально-психологическое явление,
- отличительные особенности и причинные факторы конфликтов в моно- и поликультурной среде,
- виды, динамика и функции конфликтов в моно- и поликультурной среде,
- конфликт как социально-политическое явление,
- восприятие, поведение и личность в конфликтной ситуации,
- эмоциональное воздействие и психологическая защита в конфликтных ситуациях,
- методы разрешения конфликтов в моно- и поликультурной среде и
- посредничество при разрешении конфликта.

Каждая тема включает в себя частные вопросы. Так, например, первая тема предполагает рассмотрение межличностного конфликта как столкновения интересов и межкультурного конфликта как столкновения ценностей. Вторая тема состоит из двух подтем: выделение причинных факторов межличностных и межкультурных конфликтов и их сравнение. Третья тема включает рассмотрение типологии межличностных и межкультурных конфликтов, их функций, а также стилей поведения людей в конфликтных ситуациях. Четвертая тема предполагает постепенный переход от изучения влияния национально-политических конфликтов на межкультурное общение на бытовом уровне к проблеме языкового конфликта. В пятой теме рассматриваются мотивационный, технический, перцептивный и информационно-смысловой барьеры общения в конфликтных ситуациях общения в моно- и поликультурной среде, а также влияние индивидуально-личностных особенностей и статуса человека на конфликтную ситуацию в разных культурах. Шестая тема связана с особенностями эмоционального барьера, возникающего в межличностном и межкультурном общении, и применением психотехник защиты и нападения в конфликтных ситуациях. В седьмой теме рассматриваются особенности разрешения межкультурных конфликтов на межличностном уровне и технология ведения переговоров. Последняя тема посвя-

шена видам вмешательства в конфликт, принципам посредничества, функциям посредника и организации посреднической процедуры.

Частные задачи курса по выбору представляют собой формирование общих знаний и умений ведения переговоров и посреднической деятельности при разрешении конфликтов на основе результатов психолого-педагогической подготовки студентов, повышение уровня мотивации студентов и разрушение стереотипов поведения в конфликте, укрепление волевых качеств и развитие профессиональной рефлексии.

Организация лекционно-аналитических занятий по рассматриваемой дисциплине по выбору предполагает углубленное изучение студентами проблем коммуникативной конфликтологии и технологии ведения переговоров. В результате выполнения аналитических упражнений (в ходе лекционного занятия) и обсуждения проблемных вопросов студенты сами формулируют теоретические положения. Строгой расшифровки требуют лишь ключевые понятия, на которые опираются общие направления изложения материала. На данных занятиях возможно использование психологических тестов для самоанализа конфликтности и коммуникативно-психологических качеств личности. Изложение материала обязательно сопровождается зачитыванием ситуаций и примеров из повседневной практики. Каждая лекционная тема излагается таким образом, чтобы способствовать формированию компетенций, представленных в программе изучаемой дисциплины.

Организация лекционных занятий предполагает углубленное изучение студентами конфликтологических проблем. Безусловно, лекции, которые мы проводили по темам курса по выбору, представляли собой не зачитывание учебного материала, а диалог со студентами, решение проблемных задач и фиксирование выводов, которые студенты делали либо самостоятельно, либо под руководством преподавателя на основе наводящих вопросов, т.е. лекционные занятия предполагали использование таких интерактивных методов, как беседа, мозговой штурм, дискуссия и case-study. В основном на занятиях использовались проблемные лекции, предполагающие создание проблемных ситуаций и побуждение студентов к поискам решения проблемы, постепенно подводя их к искомой цели. Каждая такая лекция предполагала использование слайдов и кратких видеофрагментов конфликтных ситуаций для анализа. Подобная визуализованная лекция представляет собой устную информацию, преобразованную в визуальную форму. Здесь мы использовали рисунки, фотографии, схемы и таблицы, т.е. изложение лекционного материала сопровождалось презентациями, содержащими иллюстративные материалы для облегчения усвоения содержания лекции. Чтение такой лекции предполагало развернутое комментирование подготовленных визуальных материалов, которые должны были обеспечить систематизацию имеющихся знаний, усвое-

ние новой информации, создание и разрешение проблемных ситуаций и демонстрацию различных способов визуализации.

Материалы лекций содержали проблемные вопросы, краткое обсуждение которых начиналось на лекциях и находило свое продолжение на семинарских занятиях. В лекционном материале также были представлены различные концепции и противоречивые точки зрения с целью стимулирования аналитической работы студентов.

В лекционном курсе строгой расшифровки требовали лишь ключевые понятия, на которые опирались общие направления изложения материала. Однако следует принимать во внимание тот факт, что обучающиеся могли забыть изученные в рамках других теоретических курсов те или иные определения, знание которых необходимо для полного и глубокого понимания нового материала.

Таким образом, возникла необходимость повторения ранее изученных, социологических, культурологических, психологических, лингвистических и других терминов.

В процессе освоения дисциплины студентам рекомендовалось вести тетрадь для записи лекционного материала на одной стороне листа, оставляя вторую сторону для вопросов, ответов на них, для фиксирования деталей темы или связанных с ней фактов, которые вспоминают сами студенты в ходе слушания.

Студентам не нужно было много и подробно все записывать. Преподаватель диктует основные положения - определения, отличающиеся от приводимых в учебниках, выводы, классификации, критерии, концепции, ситуации, факты-маяки и др. На лекциях студенты фиксировали вопросы, вызывающие личный интерес, варианты ответов на них, сомнения, проблемы, спорные положения.

Слушание и записывание лекций связаны с работой с литературой, составлением планов, тезисов, конспектов, приучением студентов к использованию современной техники хранения информации, подготовкой к зачету и составлением докладов. Активное слушание лекций создает предварительные условия для вовлечения обучающихся в самостоятельные исследования.

После записи ориентирующих и направляющих внимание данных (тема, цель, план лекции, рекомендованная литература) студенты были ориентированы на то, чтобы проследить, как все это раскрывается в содержании, подкрепляется формулировками, доказательствами, а затем и выводами. Студенты записывали основные положения и доказывающие их аргументы, наиболее яркие примеры и факты, поставленные преподавателем вопросы для самостоятельной проработки. Любая лекция предполагала дальнейшую

самостоятельную работу студентов над ней, глубокое осмысление ее содержания, логической структуры и выводов [2].

Семинарские занятия по данному курсу предполагали обсуждение проблемных вопросов, коллективное выполнение практических заданий и тестов. Соединение форм работы, характерных для классического семинара и практического занятия обусловлено необходимостью закрепления и тренировки не только умений, но и навыков по изучаемой дисциплине.

Особенности организации подобных занятий заключаются в экономии времени за счет актуализации психолого-педагогических знаний студентов и их знаний в области межкультурной коммуникации, опоре на их инициативу и самостоятельность, постепенном усложнении коммуникативных заданий и ситуаций, акцентуации на позитивных результатах учебной деятельности и в высокой требовательности преподавателя к работе студентов.

Обсуждение проблемных вопросов предполагалось в форме дискуссии после предварительного изучения литературных источников. При организации данной работы не следует навязывать студентам ту или иную точку зрения. Необходимо предоставить им возможность проявить творческую инициативу и развивать критическое мышление. В результате выполнения аналитических упражнений и обсуждения проблемных вопросов студенты находят собственные примеры, иллюстрирующие те или иные теоретические положения, а также самостоятельно анализируют учебный материал, выбирая из всего многообразия форм разрешения конфликта ту, которая является наиболее эффективной в конкретных условиях.

Каждое задание к семинару имело следующую структуру: проблемные вопросы к семинару, практические задания, темы докладов и устных сообщений, список рекомендуемой литературы по теме семинара. Изучение теоретических вопросов сопровождалось кратким обсуждением проблемных вопросов и статей из газет и журналов, где описываются конфликты представителей разных культур. Часть занятий в конце изучения курса сочеталась с анализом и разрешением моделируемых конфликтных ситуаций как с участием посредника, так и без. Конфликтные ситуации и организацию их разрешения студенты обсуждали в форме научной дискуссии. При этом для моделирования выбирались как ситуации из опыта специалистов-практиков, так и самих студентов. Каждый студент должен был составить нейтральное описание конфликтной ситуации и ролевые карточки, содержащие сведения о видении конфликта его участниками. Ситуация зачитывалась аудитории, а карточки использовались для ее разыгрывания по ролям. Если время, отведенное на семинарское занятие, не позволяло провести моделирование и обсуждение ситуации, студенты получали письменное задание по анализу конфликтной ситуации. Таким образом, игровые технологии стали эффективным

средством практической подготовки студентов в рамках курса по выбору и способствовали формированию конкретных умений, навыков и компетенций.

В процессе освоения курса студентам рекомендовалось вести тетрадь для записи результатов работы на семинарских и практических занятиях. Алгоритм подготовки студентов к семинарам был следующий: выбрав тему, студент составляет свой план-график подготовки к семинару. Для приобретения широкого видения проблемы студент старается осмыслить ее в общем объеме; познакомиться с темой по основной и дополнительной рекомендуемой литературе; выявить основные идеи, раскрывающие данную проблему; сверить определения со справочниками и словарями; подготовить план-проспект раскрытия данной проблемы; выявить неясные вопросы и подобрать дополнительную литературу для их освещения; составить тезисы выступления на отдельных листах для последующего внесения дополнений и подготовить доклад или реферат для сообщения на семинаре с использованием презентаций; проанализировать собранный материал для дополнительной информации по темам семинара.

Семинарские занятия призваны расширить и закрепить знания, заложенные в теории предмета. На них выносятся вопросы, особенно необходимые для практики, или проблемные вопросы, которые возможно решить только в процессе сотрудничества.

Проводимые нами семинары-исследования предполагали предварительную работу - составление доклада. Участие в нем - это диалог студента с преподавателем. При подготовке доклада студенты должны были изучить результаты теоретических исследований и составить библиографию по теме. Также им необходимо было изучить статьи и учебные пособия, содержащиеся в списке литературы данного семинара и самостоятельно подобрать дополнительный теоретический материал по изучаемой проблеме.

Представленные в практических материалах семинаров вопросы и задания составляли актуальные темы и позволили проверить умения и навыки студентов в пользовании первоисточниками, учебниками, справочниками, дополнительной литературой. Решение проблемных задач помогло студентам не только подготовиться к зачету, но и к написанию тестов текущего и промежуточного контроля успеваемости по изучаемой дисциплине.

Перед выполнением теста для студентов было особенно важно повторение, обобщение и систематизация всего материала, который был изучен в течение цикла занятий. Начинать повторение рекомендовалось как можно раньше до проведения теста. В основу повторения должна была быть положена только программа, отражающая содержание обучения дисциплине. Студенты не повторяли материал по контрольным вопросам, т.к. это приво-

дит к пропускам и пробелам в знаниях и к недоработке весьма важных разделов программы.

В процессе повторения анализировались и систематизировались все знания, накопленные при изучении программного материала: данные из научной литературы, записи лекций, конспекты прочитанных книг, заметки, сделанные во время консультаций и др. Студентом не разрешалось ограничиваться только одним конспектом. Само повторение рекомендовалось вести по темам программы. Закончив работу над темой (разделом), необходимо было ответить на контрольные вопросы или выполнить задания, а затем воспроизвести весь материал. Далее студенты приступали к выполнению заданий теста.

Необходимым условием эффективности самостоятельной работы студентов при работе с материалами рассматриваемого курса по выбору являлось активное использование Интернет-ресурсов.

Кроме того, студентам необходимо было ознакомиться с последними публикациями в области коммуникативной конфликтологии и межкультурной коммуникации и диссертациями преподавателей своего вуза, связанными с изучаемыми вопросами.

Использование рейтинговой методики особенно помогло в организации самостоятельной работы со студентами, как по отдельным проблемам, так и по любому заданию курса по выбору. Если студент желал проверить, как он самостоятельно работает над проблемой, то он мог производить оценку заданий в комплексе (выполнены все задания - "отлично", более 75% заданий - "хорошо", 50-75% заданий - "удовлетворительно", менее 50% заданий - "неудовлетворительно").

При оценке результатов самостоятельной работы студентов мы использовали следующие критерии:

- уровень освоения студентом учебного материала;
- умения студента использовать теоретические знания при выполнении практических заданий;
- сформированность общеучебных умений;
- обоснованность и чёткость изложения ответа;
- научная значимость сообщения по заданной теме;
- владение терминологией и грамотной речью;
- оформление материала в соответствии с требованиями.

Таким образом, курс по выбору, посвященный формированию и развитию у студентов навыков работы с конфликтом в поликультурной среде, обладает значительным методическим потенциалом. Высокие результаты под-

готовки студентов обеспечиваются использованием активных методов обучения, оригинальной организацией занятий и опорой на творческую инициативу учащихся. Задачи формирования готовности к работе в коллективе, социальному взаимодействию на основе уважения к людям, ответственности за поддержание доверительных партнерских отношений, а также способности толерантно воспринимать социальные, культурные и личностные различия, поставленные во ФГОСах ВО, делают проблему подготовки студентов вуза к предупреждению и разрешению конфликтов в моно- и поликультурной среде особенно актуальной на современном этапе развития образования.

Список литературы

1. Мазыр З.С. Формирование гражданской компетенции учащихся в процессе обучения в школе: Дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2005. – 176 с.
2. *Работа над текстом установочных и обобщающих лекций* // Instudy. Образование в странах мира: URL: <http://www.intstudy.ru/stydypages-868-1.html> (2017. 13 мар.)
3. *ФГОС ВО. Уровень высшего образования: бакалавриат. Направление подготовки: 45.03.02 Лингвистика* // Координационный совет учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования: URL: <http://fgosvo.ru/news/6/400> (2014. 7 авг.)
4. *ФГОС ВО. Уровень высшего образования: бакалавриат. Направление подготовки: 44.03.01 Педагогическое образование* // Координационный совет учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования: URL: <http://fgosvo.ru/news/8/1583> (2015. 4 дек.)
5. *ФГОС ВО. Уровень высшего образования: бакалавриат. Направление подготовки: 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)* // Министерство образования и науки: URL: <http://yspu.org/> (2017)

**Влияние стилистической окраски заимствованных аффиксов
на их словообразовательный потенциал в английском языке**

И.М. Сазанец

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Словообразовательный инвентарь английского языка включает не только исконно английские аффиксы, но и большое количество суффиксов и префиксов, заимствованных из других языков. Об ассимиляции иноязычных аффиксов можно судить по их продуктивности в английском языке. Одним из факторов, влияющим на словообразовательный потенциал заимствованных аффиксов, является их стилистическая окраска.

Ключевые слова: заимствование, словообразовательные аффиксы, ассимиляция, стилистическая окраска, словообразовательная продуктивность.

В современном английском языке количество заимствованных аффиксов превышает в несколько раз количество исконно английских. По данным Э. Ф. Володарской, 61% суффиксов в словообразовательном инвентаре современного английского языка являются романскими по происхождению: 35% французскими и 26,3% - латинскими, исконно английские суффиксы составляют 30%. Большинство префиксов английского языка (61%) также романского происхождения: 45% префиксов - латинского происхождения, 16% - французского и лишь 11,7% - англо-саксонского [1, с. 17-18].

Такое соотношение на первый взгляд может показаться странным: ведь аффиксация с самого начала истории английского языка являлась одним из наиболее продуктивных способов словообразования, и, следовательно, английский язык должен бы был унаследовать из древних времен и в настоящее время обладать достаточно обширной системой собственных словообразовательных элементов, отвечающей всем потребностям деривации. Однако, то, что английский язык заимствовал такое большое количество иноязычных аффиксов, объясняется определенными историческими событиями, повлиявшими на формирование системы английских суффиксов и префиксов.

Условия заимствования в английском языке были иными, чем в других европейских языках. Как отмечает В. Н. Ярцева, заимствования проникали в него «не как отдельные, изолированные единицы, но входили большими, целостными системами семантическими или структурными» [6, с. 55]. В среднеанглийский период в английский язык вошло не только большое количество слов, оформленных одними и теми же аффиксами, но и масса однокоренных слов разных частей речи, что способствовало их правильному морфологическому членению и выделению в их структуре словообразователь-

ных аффиксов, которые в дальнейшем стали использоваться английским языком для образования дериватов как от заимствованных, так и от исконных основ. В результате этого в словообразовательной системе современного английского языка образовался богатый и разнообразный инвентарь аффиксов, различающихся происхождением, стилевыми характеристиками и продуктивностью.

Использование в деривации заимствованных аффиксов стало источником появления гибридов, образованных по модели «английская основа + иноязычный аффикс» (Stem (Eng.) + Aff. (For.)). Первые производные, созданные по этой модели, появляются уже в 14 веке, но большинство заимствованных аффиксов становятся продуктивными только в новоанглийский период. Среди заимствованных аффиксов есть форманты, которые участвуют в образовании большого количества гибридов, например, суффиксы –age (wordage, poundage, leafage), префикс re- (re-birth, re-play, re-live, re-found).

Способность сочетаться с исконно английской основой является показателем наибольшей ассимиляции заимствованных аффиксов. Но, как справедливо замечает В. А. Звезгинцев, заимствование словообразовательных аффиксов и их адаптация в английском языке, «представляет более сложное явление, чем простое лексическое заимствование» [3, с. 21]. Далекое не все заимствованные аффиксы обладают способностью сочетаться с исконно-английскими основами.

Одним из факторов, влияющих на словообразовательный потенциал иноязычных аффиксов, является их стилистическая окраска. Как известно, некоторые аффиксы английского языка обладают яркой стилистической окраской и образуют производные только в определенных функциональных стилях, одни аффиксы образуют слова нейтральной стилистической окраски, другие продуктивны в разговорном варианте литературного языка и сленге, третьи используются для пополнения лексики языка научной прозы.

Так, большинство заимствованных латинских и греческих префиксов стилистически маркировано и является продуктивными, но только в научном стиле, где, «...начиная с новоанглийского периода, складывается греко-латинская традиция» [5, с. 61]. Например, префиксы bi-, demi-, non-, pro-, semi-, vice- ограничивают свою активность терминологической сферой и сочетаются только с романскими и греческими основами. Префиксы классического происхождения, утверждает Дж. Г. Мак Найт, гораздо активнее в этой сфере потому, что «...создают более однородные комбинации с заимствованными «учеными» словами, отражающими прогресс в современной науке» [7, с. 174]. Распространение подобных префиксов в английском языке привело к тому, что некоторые из них стали присоединяться и к английским основам,

образуя гибриды, но таких примеров немного: *ex-king, semi-dry, preboil, extra-red, anteroom*.

То же самое можно сказать и о некоторых заимствованных суффиксах. Например, суффиксы прилагательных, за исключением *-able* и *-an*, свободно присоединяющихся к германским основам, избираются в основном романскими основами. Анализируя адъективные дериваты с суффиксами иноязычного происхождения (*-ic, -al, -an, -ous, -ine, -able, -ar, -ose, -ary, -oid*), образованные в 19-20 вв., Л.П. Ефанова приходит к выводу, что модели с этими суффиксами функционируют преимущественно с языке научной прозы (160 терминологически маркированных, т.е. 89,9 % от всех дериватов с иноязычными суффиксами в выборке (180) представлены в различных терминосистемах). И только 20 дериватов (11,1%) являются стилистически нейтральными, но многие из них зарегистрированы в словарях как редкие и окказиональные. Из перечисленных суффиксов только суффиксы *-able* и *-ary* не образуют ни одного терминологически маркированного деривата [2, с. 110]. Словопроизводство от английских основ с помощью подобных стилистически окрашенных аффиксов крайне ограничено. В качестве примеров можно привести следующие гибриды: *wondrous, burghal, behavioural*.

В английском языке также есть аффиксы, не являющиеся принадлежностью научного стиля, но обладающие яркой стилистической окраской, что оказывает влияние на их словообразовательную активность. Например, романские суффиксы *-ese* и *-esque*, которые обладают ярко выраженной экспрессивностью и образностью передаваемых значений. Данные словообразовательные форманты не привнесли в английский язык новых словообразовательных значений. Они проникли в язык довольно поздно (в 16-17 веке), и этим объясняется меньшая степень их ассимиляции по сравнению с другими романскими суффиксами, а также необычность их формы и содержания. В результате конкуренции со стороны исконных и заимствованных словообразовательных средств эти суффиксы закрепились в английском языке с особой стилистической окраской. Так, суффикс *-ese*, проникший в английский язык в составе романских ялов, обозначающих лиц по месту их проживания (*Milapnese, Chinese*), «несет в себе оттенок сниженности стиля по сравнению с *-an*, стилистически нейтральным» (*American – Americanese*) [4, с.132]. Производные с этим суффиксом, образованные в английском языке позднее, также имеют отпечаток сниженности стиля (*novese, officialese*).

Суффикс *-esque*, обозначающий «подобный, похожий на...», «свойственный», обладает, наоборот, приподнятостью стиля, своей книжно-литературной принадлежностью. Этот суффикс образует в английском языке мало производных, и все они в основном относятся к области литературы и искусства (*Rembrandtesque, gardenesque, statuesque*).

Яркая стилистическая окраска этих суффиксов является причиной того, что производные с ними в английском языке немногочисленны, а гибриды почти совсем не образуются.

Все стилистически нейтральные суффиксы активно участвуют в образовании производных, в том числе и от английских основ. Суффиксы -able, -an (-ian), -age, -al, -ance, -ery (-ry), -ment, -let участвуют в образовании многочисленных гибридов, входящих в основной словарный фонд, например, readable, lovable, drinkable, breakable; Nelsonian, Miltonian, Arizonian, upheaval, beheadal, bridal, withdrawal, utterance, hindrance, bearance, knavery, bakery, fishery, poundage, acreage, leakage, endearment, oddment, merriment, cloudlet, streamlet, booklet, leaflet и других.

В числе заимствованных префиксов, свободно присоединяющихся к английским основам, можно назвать французские префиксы re- и en-(em-), характеризующиеся стилистической нейтральностью. Эти префиксы стали продуктивны в английском языке и образуют многочисленные производные от исконно английских основ: re-birth, re-play, re-live, re-draw, re-found, embody, embed, endark, endear, enliven, enhearten и т.д.

Таким образом, для заимствованных аффиксов стилистическая окраска является важным фактором их продуктивности в английском языке. Абсолютное большинство производных от исконно английских основ образуется с помощью стилистически нейтральных аффиксов, в то время как аффиксы, являющиеся принадлежностью научного стиля, проявляют свой словообразовательный потенциал в основном в области терминологии, где сочетаются с основами греческого и романского происхождения.

Список литературы

1. Володарская, Э. Ф. Заимствование как универсальное лингвистическое явление [Текст] / Э. Ф. Володарская // Вопросы филологии. – 2001. – №1. – С.11-27.
2. Ефанова, Л. П. К вопросу о действии моделей отсубстантивных прилагательных с заимствованными суффиксами в современном английском языке [Текст] / Л. П. Ефанова // Словообразовательные и словосочетательные гнезда и типы: Сб. науч. трудов. – Владивосток: ДВО АН СССР, 1988. – С. 107-111.
3. Звегинцев, В. А. История народа и развитие языка [Текст] / В. А. Звегинцев // Иностранные языки в школе. – 1953. – №1. – С. 9-24.
4. Кочетков, В. П. Внутренняя валентность романских морфологических элементов в английском языке [Текст] / В. П. Кочетков // Особенности аффиксального словообразования в терминосистемах и в норме: Сб. науч. трудов. – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1979. – С. 128-134.

5. Кочетков, В. П. Функциональная дифференциация словообразовательных моделей в английском языке (на материале романских суффиксальных прилагательных) [Текст] / В. П. Кочетков // Особенности словообразования в научном стиле и литературной норме: Сб. науч. трудов. – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1982. – С. 57-65.
6. Ярцева, В. Н. Развитие национального литературного английского языка [Текст] / В. Н. Ярцева. – М.: Наука, 1969. – 285 с.
7. McKnight, George H., Ph. D. English words and their background [Text] / George H. McKnight. – New York: London: Appleton – Century co., 1923. – 456 p.

УДК 372.881.1

Современные методы определения уровня владения английским языком **Д.Ю. Филиппова**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье рассмотрены основные шкалы оценивания уровня владения английским языком как иностранным. Выявлены причины необходимости использования данных параметров в процессе обучения и преподавания. Произведено сравнение методов оценивания уровня языковой компетенции. Найдено соотношение уровней владения английским языком и методов (экзаменов) их определения.

Ключевые слова: уровень владения, оценивание языковой компетенции, экзамен.

Каждый изучающий или преподающий иностранный язык хотя бы раз задавался вопросом, как можно определить уровень его владения. Ведь правильно выявленный уровень владения иностранным языком может помочь в определении стратегии обучения, а также показать недостатки и сильные стороны обучающегося. На данном этапе существует три шкалы, разработанные для определения уровня владения английским языком.

Британская система определения уровня английского языка, предложенная Советом Британии (англ.яз. British Council), предполагает выделение следующих уровней:

1. Начальный уровень (англ.яз. Starter level)

На данном этапе можно говорить о полном отсутствии знаний в области английского языка.

2. Уровень начинающего (англ.яз. Beginner level).

На данном этапе можно говорить о владении небольшим количеством слов. Навыки письма, чтения, говорения, понимания на слух (аудирования) практически отсутствуют. Возможно наличие умения отвечать односложно на простые вопросы о личности (возраст, имя и т.д.).

3. Элементарный уровень (англ.яз. Elementary level).

На данном этапе предполагается уверенное использование базовой лексики для поддержания примитивной бытовой беседы. В области говорения проявляются способности задавать простые вопросы и отвечать на них. В области чтения – обучающийся способен читать и понимать тексты по знакомым темам. Учащийся способен понимать несложные высказывания на слух, а также письменно верно строить простые предложения по базовой тематике.

4. Уровень чуть ниже среднего (англ.яз. Pre-Intermediate level).

Данный этап предполагает уверенное использование лексических единиц в базовых языковых ситуациях, а также возможность выражения эмоций и чувств относительно происходящей ситуации. В плане понимания речи на слух предполагается уверенное восприятие повседневных высказываний. На данном этапе формируется умение читать, понимать и переводить тексты базовой тематики, расширяются письменные навыки в связи с пополнением лексического состава и овладением новыми грамматическими конструкциями.

5. Средний уровень (англ.яз. Intermediate level).

Умения на уровне говорения и понимания речи на слух заключаются в овладении лексикой разных тематических блоков, а также в улучшении произносительных навыков и, как следствие, восприятия произношения носителей языка. Данный уровень предполагает понимание текстов различной тематики в процессе чтения, а также возможность заполнения анкет, резюме, написание писем с преобладанием несложных грамматических конструкций.

6. Уровень выше среднего (англ.яз. Upper-Intermediate).

Данный этап предполагает возможность появления устных навыков оперирования английским языком в официальных ситуациях, поддержание беседы на различные темы. Важно отметить, что на данном уровне возможно понимание собственных речевых ошибок и их исправление. Возможно понимание текстов специфической тематики при чтении. В области понимания речи на слух появляется способность восприятия отношения говорящего к высказыванию (ирония, метафоризация, сарказм и др.). В области навыков письма наблюдается уверенное владение различными синтаксическими и грамматическими конструкциями.

7. Продвинутый уровень (англ.яз. Advanced).

На данном этапе обнаруживается беглое владение речевыми навыками, способность выражать свои мысли в любых ситуациях и на любые темы. Читая, обучающийся встречает все меньше незнакомых слов в текстах различных тематик. Появляется способность написания текстов специфических тематик, усложняются речевые обороты. Наблюдается абсолютное понимание речи на слух.

Начиная с 1989 по 1996, Советом Европы разрабатывалась шкала оценки владения языком. В 2001 году она была рекомендована для оценки владения и обучения европейских языков. Общеευропейская система оценки компетенции владения иностранными языками (англ.яз. Common European Framework of Reference, CEFR) успешно применяется относительно английского языка и предполагает разделение на три уровня А, В, С. Каждый уровень разделяется на два подуровня. В общем виде представляет собой следующую схему:

А. Базовое владение (англ.яз. Basic User):

A1. Уровень выживания (англ.яз. Breakthrough or Beginner).

A2. Элементарный уровень (англ.яз. Waystage or Elementary).

В. Достаточное владение (англ.яз. Independent User):

B1. Средний уровень (англ.яз. Threshold or Intermediate).

B2. Уровень выше среднего (англ.яз. Vantage or Upper-Intermediate).

С. Свободное владение (англ.яз. Proficient User):

C1. Профессиональное владение (Effective operational proficiency or Advanced).

C2. Владение в совершенстве (Mastery or proficiency).

Очевидно, что описание уровней этих двух шкал совпадает.

Несмотря на популярность применение шкалы общеευропейской оценки владения английским языком, набирает популярность новая система оценивания, предложенная разработчиками компании Пирсон (англ.яз. Pearson), под название Глобальная Шкала Оценивания Английского языка (Global Scale of English). Авторы утверждают, что данная шкала является универсальной для определения уровня владения английским языком. Основное отличие от выше описанных систем оценивания заключается в предложенной системе баллов от 10 до 90, которые помогают отслеживать уровень владения каждым языковым навыком. Также данная шкала предполагает точное определение уровня и по общеευропейской шкале в зависимости от набранных баллов. Целью создания данной шкалы оценивания является не просто точное определение уровня владения по сравнению с типичными системами, но и помощь преподавателям школ и университетов в повышении качества преподаваемых знаний, учитывая уровни обучающихся, постоянно контролируя прогресс, а также оценивая учебные материалы относительно их сложности.

Данная программа дает доступ к огромному количеству материалов по различным темам и уровням.

Очевидно, что применение данных шкал оценивания иностранного языка очень эффективно. В помощь обучающимся мы предлагаем рассмотреть соотношение уровней по данным шкалам применительно к британским и русским экзаменам по английскому языку как иностранному в таблице 1.

Таблица 1 – Соотношение уровней владения английским языком и определение их уровня при помощи экзаменов

British Council	CEFR	GSE	Экзамены
Starter	-	-	-
Beginner	A1	10-30	1) ГИА (государственная итоговая аттестация по английскому языку)
Elementary	A2	31-43	1) КЕТ (Key English Test) – экзамен по английскому языку на проверку базовых знаний 2) IELTS (International English Language Testing System) – международная система оценки знания по английскому языку 3) ГИА
Pre-Intermediate	B1	44-59	1) ЕГЭ (единый государственный экзамен) 2) IELTS 3) PET (Preliminary English Test) – экзамен по английскому языку, подтверждающий уровень владения английским языком на среднем уровне 4) Business Preliminary (BEC – Business English Exam) – экзамен на определение базового уровня владения деловым английским
Intermediate	B2	60-76	1) ЕГЭ 2) IELTS 3) FCE (First Certificate in English – Первый Кембриджский сертификат) 4) Business Vantage (BEC) – экзамен на определение среднего уровня владения деловым английским
Upper-Intermediate	C1	77-85	1) IELTS 2) Business Advanced (BEC) – экзамен на определение продвинутого уровня владения

			ния деловым английским 3) CAE (Certificate in Advanced English) – экзамен на подтверждение продвинутого уровня владения английским языком
Advanced	C2	86-90	1) IELTS 2) CPE (Certificate of Proficiency in English) – экзамен на подтверждение владения английским языком в совершенстве

Проанализировав данные таблицы 1, можно утверждать, что на данном этапе отсутствует универсальный экзамен, помогающий определить уровень английского языка. Однако потребность в нем высока, так как английский язык до сих пор популярен в качестве изучения как первого иностранного языка.

В заключение, хотелось бы еще раз отметить необходимость использования европейских шкал оценивания уровня иностранного языка учителями и преподавателями с целью наиболее эффективной разработки материалов для занятий. В целом, также необходимо построить обучение как школьников, так и студентов с учетом международных систем оценки знаний, разработать тесты и экзамены, контролирующие разделение учеников по группам, а также производящие оценку прогресса знаний.

УДК 81'119

Опыт когнитивно-стилевых исследований особенностей аргументирования личности

Е.В. Фомичёва

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье представлен обзор методик и результатов комплексного исследования особенностей аргументирования личности, с точки зрения ее принадлежности к тому или иному стилю мышления.

Ключевые слова: аргументация, аргументативный дискурс, когнитивный стиль, стиль мышления, когнитивная сложность, когнитивная простота, языковая личность, структурно-функциональный анализ, коммуникативный метод.

Интерес к конкретизации понятия личности в различных видах коммуникативной деятельности неминуемо подталкивает лингвистическое исследование к необходимости учитывать данные других наук, напрямую за-

нимающихся проблемами личности и ее деятельности, в частности – психологии и лингвopsихологии. Одним из возможных вариантов такого междисциплинарного исследования является попытка выявления особенностей аргументирования личности в зависимости от ее когнитивно-стилевых характеристик. В данной статье рассматривается опыт молодых ученых-лингвистов, принадлежащих к Калужской школе аргументации (научный руководитель – д.филол.н., профессор Л.Г. Васильев) в установлении зависимости аргументирования от когнитивного стиля личности.

Первые исследования, посвященные данной проблеме, затрагивали понятие «стиля мышления», нежели «когнитивного стиля». Под когнитивным стилем обычно понимаются индивидуально-своеобразные способы переработки информации о своем окружении в виде индивидуальных различий в восприятии, анализе, структурировании, категоризации, оценивании происходящего, это особый способ познавательной деятельности личности, включающий восприятие, мышление и решение познавательных задач, таким образом понятие «стиля мышления» несколько уже.

В 2006 году Киселева В.В. [3] впервые описала особенности аргументации личностей, принадлежащих к различным стилям мышления (согласно классификации Алексева, Громовой: синтезатор, аналитик, идеалист, прагматик, реалист). Было установлено, что личность, находясь в рамках определенного стиля, «обладает специфическим типом вербальных реакций». Получая информацию из речевого сообщения, человек особым образом ее преобразует и при аргументировании использует определенные методы оперирования фактами, которые в свою очередь обуславливают организационную структуру текста. Аргументирующая личность имеет собственную аргументационную призму – своеобразный «фильтр», позволяющий извлекать информацию из аргументативно-нагруженного текста; аргументационный мотив – стимул, побуждающий реципиента вступить в дискурс; персонификацию – «самоидентификация реципиента с предлагаемой его вниманию ситуацией, выраженной вербально». На возникновение и реализацию аргументационной призмы, мотива и персонификации влияет стиль мышления, что в свою очередь влечет к особому стилю-специфичному выбору способа построения и вербализации аргумента.

В диссертационном исследовании Калашниковой С.В. (2007) [2] принята попытка конкретизации приоритетных стратегий и тактик построения аргументативного дискурса и выявления особого набора лексико-грамматических средств их выражения. Учет параметров темперамента личности по К.Г. Юнгу в купе со стилиевыми характеристиками, выявленными А.А. Алексеевым и Л.А. Громовой, позволяет сочетать особенности стилей мышления и ведущие признаки темперамента личности при описании ее вер-

бального поведения при аргументировании. В работе речепроизведения испытуемых описываются с позиций: «1) коммуникативной цели (генерализация, искажение, опущение информации), 2) типа макроинтенции (фатическая, императивная, экспрессивная), 3) способа обоснования (коммуникация, интеракция, трансакция), 4) тематичность (однотопиковость, многотопиковость аргументации), 5) приоритетный тип предикатов (аудиальность, визуальность, кинестетичность, рациональность)».

На смену методам детализации аргументирования сквозь призму принадлежности аргументирующей личности к определённому стилю мышления приходят исследования, фокусирующие внимание на другой парадигме - когнитивных стилей. С одной стороны, это устойчивые способы получения, анализа, структурирования и оценивания информации личностью, с другой стороны – так же имеют типы людей в зависимости от особенностей организации их когнитивной сферы. В литературе встречается около полутора десятков различных когнитивных стилей, в том числе: по типу восприятия: полнезависимость – полнезависимость; по типу реагирования: импульсивность – рефлексивность; по особенностям когнитивного контроля: ригидность – гибкость; по диапазону эквивалентности: узость – широта; по сложности: когнитивная простота – когнитивная сложность, и др.

В нашем исследовании (Беседина Е.В. 2011 г.) изучаются особенности аргументирования личностей с полюсами стиля «когнитивная простота» / «когнитивная сложность» (далее КП и КС). Термины КС и КП появились в связи с применением на практике метода репертуарных решеток Дж. Келли в 1960х годах, на основе теории личностных конструктов, согласно которой человек оценивает и прогнозирует действительность на основе системы биполярных субъективных конструктов. Содержание конструктов, их количество и организация у разных людей различны, что и выступает весомым источником индивидуальных различий в широком диапазоне характеристик – поведении, личностных чертах, эмоциях. *Конструкт* представляет собой единицу системы мировосприятия личности. *Конструкт* – это то, чем два или несколько объектов сходны между собой и, следовательно, отличны от третьего объекта или нескольких других объектов [5].

Любой дискурс, в том числе и аргументативный, производится личностью, владеющей системой языка для его создания. «Языковая личность» вслед за С. А. Сухих [4] понимается нами как «сложная многоуровневая функциональная система, включающая владение языком (языковую компетенцию), владение способами осуществлять речевое взаимодействие (коммуникативная компетенция) и знание мира (тезаурус)», при этом обладающая определенным когнитивным стилем и аргументативным стилем. Для харак-

теристики данных стилей в работе анализ проводится по двум классам критериев.

Первый направлен на всесторонний структурно-функциональный анализ аргументативного дискурса в рамках коммуникативного подхода к аргументации (подразумевает рассмотрение аргументации как монолога). Для этого тексты-аргументы респондентов анализируются по следующим параметрам: 1) перестраивание структуры и последовательности аргументов исходного текста при интерпретировании, 2) эксплицитность Оснований, 3) преобладающий тип Оснований, 4) структура Шагов, 5) использование Оговорок, 6) использование Ограничителей, 7) тип аргументативного фрейма. Функции аргумента (Тезис, Данные, Основания, Оговорки, Ограничители, Свидетельства) описываются в терминах модели С. Тулмина и классифицируются при помощи модели Р. Крейбла. Вышеназванные критерии позволяют анализировать аргументацию как на макро-уровне (за счет описания Макроходов, Ходов и Шагов в текстах-аргументах), так и на микро-уровне (за счет компонентно-функционального анализа аргумента).

Второй класс критериев описания аргументативного дискурса личностей с полюсами когнитивного стиля КС и КП связан со структурой языковой личности и выявлением в ней языковых черт (термин С.А. Сухих). Под *языковой чертой* понимается «устойчивая и повторяющаяся особенность вербального поведения человека, реализуемая на трех уровнях дискурса: экспонентном, субстанциональном и интенциональном, каждый из которых имеет свои языковые маркеры» [4, с. 112]. Экспонентный уровень дискурса включает набор словообразовательных и синтаксических структур, характерных для личности, связь между элементами предложений и самими предложениями, а также грамматическую категорию залога, распространенность предложения, способы соотнесения субъекта и предиката в предложении (т.е. на экспонентном уровне дискурса проецируется языковая компетенция личности). На субстанциональный уровень дискурса, включающий в себя семантические параметры темы (способы развития темы, объемы референции семантических единиц, когерентность развития темы), проецируются структуры тезауруса языковой личности. И, наконец, уровень интенциональной организации дискурса, куда входят система речевых действий, коммуникативные схемы и стратегии, отражает уровень коммуникативной компетенции субъекта языкового общения. На экспонентном уровне тексты-аргументы подвергались анализу согласно: 1) типам предикатов: аудиальность, визуальность, кинестетичность, рациональность (о терминах см.: [4]), 2) соотношению субъектов и предикатов (залоговость конструкций), 3) предпочтению

предикатов со значением действия или статальности, 4) распространенности предложений, 5) частоте использования речевых актов «ассертив», 6) наличию или отсутствию дополнительной аргументации (полносоставность аргументов), 7) наличию маркеров со значение «вероятности». На субстанциональном уровне помимо параметров (1) объема референции семантических единиц и (2) детализированности или обобщенности в описании ситуации, мы считаем необходимым исследовать ряд признаков коммуникативной ситуации, описанных Л.Г. Васильевым и Н.А. Ощепковой [1], а именно признаки: (3) «количество точек зрения на проблему» (однотопиковость и многотопиковость) и (4) «способ обоснования точки зрения» (*коммуникация* – задействование изначально своей аргументации, *интеракция* – критика аргументации оппонента, *транзакция* – продолжение и развитие мысли оппонента и выдача собственной аргументации), что, на наш взгляд, соответствует критерию «способа развития темы» С.А. Сухих применительно именно к аргументативному дискурсу. По этим же соображениям в рамках предложенного С.А. Сухих параметра «когерентности развития темы» мы исследуем дискурсы респондентов с (5) позиции нахождения когерирующего понятия Хода (выделение когерирующего Тезиса). На *интенциональном уровне* дискурсы респондентов исследуются по критериям: 1) преобладающих типов речевых действий (7 интенциональных классов: вокативы, эротативы, декларативы, экспрессивы, регулятивы, структивы, констативы и конкретные речевые действия, входящие в эти классы [4, с. 70-76]), 2) типов макроинтенций, реализующихся посредством этих речевых действий (фатическая, эвристическая, регулятивная, экспрессивная – в терминологии С. А. Сухих), 3) коммуникативных целей как составляющих стратегий (генерализация, искажение, опущение), 4) коммуникативных схем (система связанных в определенной последовательности типов речевых действий [4, с. 46])

Подобный набор критериев всестороннего анализа аргументативного дискурса позволяет строить детальные портреты аргументирующих личностей, принадлежащих к различным полюсам когнитивного стиля. В нашей работе эта модель применима к одному из многочисленных стилей, описанных в психологии, однако, на наш взгляд, она годна для описания любого стилевого параметра.

Список литературы

1. Васильев Л.Г., Ощепкова Н.А. Прагматика аргумента: коммуникативный подход // Тверской лингвистический меридиан. Тверь: Тверск. гос. ун-т, 1999. №3. С. 43-50.

2. Калашникова С.В. Лингвистические аспекты стилей мышления в аргументативном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2007. – 16 с.
3. Киселева В.В. Варьирование вербальных реакций в аргументативном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ижевск, 2006. – 19 с.
4. Сухих С.А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса : дис. ... докт. филол. наук. – Краснодар: Кубанск. гос. ун-т, 1998. – 257 с.
5. Шкуратова И.П. Когнитивный стиль и общение. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовск. пед. ун-та, 1994. – 252 с.

УДК 81'373

**Символьный потенциал фразеологических единиц
в трагедиях У. Шекспира
И.С. Хостай**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются фразеологизмы из трагедий Шекспира, содержащие в своем составе компонент-символ. Символы-колоризмы, выполняют как знаковую функцию, так и функцию кодирования культурного опыта, являясь отражением эмоционального состояния человека. Символы-обозначения цвета представляют собой доказательство важной роли символической номинации в творчестве Шекспира.

Ключевые слова: номинация, фразеологизм, символ, колоризм, шекспиризм.

В 2014 г. весь цивилизованный мир отмечал 450-летие драматурга всех времен и народов – Уильяма Шекспира. Величие его личности проявляется не только в его вкладе в мировую сокровищницу искусства, но и в сокровищницу английского языка. Шекспиру принадлежит своеобразный рекорд пополнения фонда его родного языка. Что касается фразеологического фонда языка, ни один исследователь фразеологии в своей работе не может пройти мимо наследия Шекспира. Слова, фразеологизмы (поговорки, пословицы в том числе), изобретенные и популяризованные поэтом, вот уже почти 500 лет активно употребляются англоговорящими людьми по всему миру.

В статье рассматривается символичный потенциал шекспировских фразеологических единиц (далее - ФЕ), в частности, символов - колоризмов из трагедий великого драматурга.

Как известно, в основе фразеологической номинации лежит фразеологическое переосмысление. Важными видами переосмысления являются метафорический и метонимический переносы значения, а при символьном переосмыслении, занимающем промежуточное положение между ними, язык через символ производит скрытое сравнение, сопоставление. Анализ структуры значения ФЕ показывает, что некоторые ФЕ с живой внутренней формой имеют в своем составе особые компоненты, устойчиво символизирующие те или иные явления в целом ряде единиц.

Что есть символ? Символ – редчайший пример феномена, который всегда привлекал внимание лингвистов и философов, литературоведов и психологов, семиотиков, культурологов и специалистов других гуманитарных дисциплин.

В составе ФЕ символ выполняет, во-первых, знаковую функцию, а, во-вторых, функцию кодирования целого пласта культурного опыта. Таким образом, мы можем трактовать символы в составе английских ФЕ как относящиеся одновременно к языковым и культурным.

Цвет всегда играл в жизни человека важную роль, оказывая воздействие на его эмоциональное состояние. Именно из-за этого эмоционального воздействия цвета человек наделил его определенным символическим значением. Оно не является фиксированным: в некоторых культурах значения одного и того же цвета могут совпадать, а могут и прямо противоречить друг другу.

Рассмотрим символические значения некоторых цветов в английских ФЕ.

Green – символизирует молодость, свежесть, незрелость, например, *green hand* - новичок, *green years* – юные годы, *green pastures* – злачные пажити;

Red – символ крови: *as red as blood* – кроваво-красный, а также символ эмоций, страсти, любви, радости, жизненной силы: *paint the town red* – от души повеселиться, устроить попойку;

Blue – в английском языке ассоциируется с цветом тоски и печали: *to have the blues* - хандрить, *to feel blue* – грустить, *blue devils* – меланхолия;

White – означает в английской культуре невинность, целомудрие, чистоту и вечность: *as white as snow (wool, milk)* - белоснежный, также белый

цвет может символизировать трусость: to show the white feather - струсить, as white as a sheet – белый, как простыня.

В трагедии «Отелло» встречаем один из самых известных шекспиризмов – the green-eyed monster – чудовище с зелеными глазами, т.е. ревность. Впервые «зеленоглазой» Шекспир называет ревность в своем «Венецианском купце»:

*«How all the other passions fleet to air,
As doubtful thoughts, and rash-embraced despair,
And shuddering fear; and **green-eyed jealousy!** O love,
Be moderate; allay the ecstasy,
In measure rein thy joy; scant this excess.
I feel too much thy blessing: make it less,
For fear I surfeit» (Act III, Sc.2).*

«Как все другое отлетело вдруг:

Сомнение, отчаянье, испуг

И муки **ревности зеленоглазой!**

Сдержись, любовь, сдержи порыв восторга;

Дождь радости слегка останови:

О, слишком сильно счастье любви –

Не вынести боюсь!» (пер. Б. Пастернака).

Впоследствии в «Отелло» Шекспир, следуя им самим созданной традиции, обозначает чувство ревности как green-eyed monster:

Iago:

“O, beware, my lord, of jealousy;

*It is the **green-eyed monster** which doth mock*

The meat it feeds on; that cuckold lives in bliss

Who, certain of his fate, loves not his wronger;

But, O, what damned minutes tells he o'er

Who dotes, yet doubts, suspects, yet strongly loves!” (Act III, Sc.3)

Яго:

«**Ревности** остерегайтесь,

Зеленоглазой ведьмы, генерал,

Которая смеется над добычей.

Блаженны потерпевшие мужья,

Которые все знают и остыли

К виновницам позора. Но беда,

Когда догадываешься и любишь,

Подозреваешь и боготворишь» (пер. Б. Пастернака).

Считается, что Шекспир под green-eyed monster понимал кошку, которая играет со своей добычей, перед тем как съесть ее, и, соответственно, уподобил этому животному столь же коварное чувство ревности, которого и следовало опасаться Отелло.

Как бы то и было, именно благодаря Шекспиру, зеленый цвет стал прочно ассоциироваться в сознании англоговорящего человека с ревностью и завистью. В этой связи мы можем говорить об индивидуальном символизме компонентов шекспировских фразеологизмов. Данный факт, с одной стороны, безусловно, осложняет интерпретацию ФЕ, а, с другой стороны, являясь вызовом для ученого, открывает перед ним безграничные возможности для исследования фразеологического наследия великого поэта.

Список литературы

1. Каирова Р.Б. Языковая символика и культурные смыслы.// Вестник ПГЛУ. - №3. – 2009. - С. 22-26.
2. Шекспир У. Трагедии. - М.: Эксмо, 2012. – 640 с.
3. Shakespeare W. Four Great Tragedies. – A Signet Classic, 1998. – 592 p.

УДК 372.881.1

Принципы и критерии отбора иноязычных медиатекстов с целью их применения на занятиях со студентами-лингвистами

Е.И. Шеваршинова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье рассматривается понятие медиатекста, виды медиатекстов, возможности их применения в методике обучения иностранным языкам в высших учебных заведениях, а именно на факультетах иностранных языков. Подробно описаны методические задачи, которые учителю позволяет решить применение медиатекстов (газетных и журнальных статей и телевизионных передач разных форматов). Перечислены критерии отбора печатных и видео медиатекстов с целью их применения на занятиях по иностранному языку со студентами-лингвистами.

Ключевые слова: иноязычный медиатекст, методика обучения иностранным языкам, критерии отбора.

Глобализация мирового информационного пространства имеет одним из своих результатов проникновение средств массовой информации во все сферы жизни современного общества: политика, экономика, культура, спорт, образование. К традиционным средствам массовой информации, таким как,

пресса, радио, телевидение, добавились новые: кабельное и спутниковое телевидение, цифровые медиа технологии, всемирная сеть Интернет, включающая электронную почту, всевозможные сайты и блоги, электронные версии газет и выпусков новостей. В результате всех этих преобразований в сфере распространения информации на массовую аудиторию границы информационной картины мира исчезли, и появилась возможность свободно проникать в мировое информационное пространство.

Обладатели спутникового телевидения по всему миру получили доступ к ведущим международным каналам CNN, BBC World News, Euronews, Eurosport, Discovery Channel и многим другим. Многочисленные пользователи персональных компьютеров стерли границы общения и получения новейшей информации с помощью всемирной компьютерной сети Интернет. Известные западные газеты типа “The Financial Times”, “The Wall Street Journal”, “The international Herald Tribune” стало возможным приобрести в России, а также найти их электронный вариант в Интернет.

Все чаще тексты массовой информации, или медиатексты, применяются в качестве учебного материала на занятиях по иностранному языку в разных учебных заведениях, в частности в вузах. Тексты массовой информации являются аутентичными, т.е. созданными носителями языка для носителей языка с целью использования в естественной языковой среде, а это значит, что они представляют собой образец «живой» устной и письменной речи представителя иноязычного социума.

Как показывает практика преподавания и результаты диссертационных исследований в области методики преподавания иностранных языков (Апальков В.Г., Балашова Е.В., Барышников Н.В., Богомолов А.Н., Кашук С.М., Манагаров Р. В., Шеваршинова Е.И. и др.) медиатекст сегодня – неотъемлемая часть процесса обучения иностранным языкам. Современные преподаватели иностранных языков используют медиатексты в качестве аутентичного материала, оформляют в учебные пособия, подвергают методическому моделированию, черпают из них все новые знания о стране изучаемого языка и его носителях.

Термин «медиатекст» появился в 90-х гг. XX века в англоязычной литературе и подробно рассматривается в работах таких зарубежных авторов, как Т. ван Дейк (1989), А. Белл (1991), Р. Фаулер (1991), М. Монтгомери (1992) и ряда других. Среди отечественных исследователей, уделявших внимание данной проблематике, следует упомянуть С.И. Бернштейна (1977), М.В. Зарву (1977), Г.Я. Солганика (1970), С.И. Трескову (1989), Б.В. Кривенко (1988), А.А. Тертычного (1998), Т.Г. Добросклонскую (2005) и др.

Традиционно в лингвистической науке «текст» определяется как «объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц,

основными свойствами которой являются связность и целостность» [4] . Применительно к печатному или устному тексту речь идет о последовательности вербальных знаков, но медиатекст выходит за пределы вербального уровня, т.к. включает в себя не только вербальные знаки. В состав медиатекста входят неоднородные знаки.

Большинство исследователей сходятся в той точке зрения, что текст, функционирующий в сфере массовой коммуникации, приобретает помимо словесной оболочки новые характеристики, обусловленные медийными свойствами того или иного средства массовой информации, при помощи которого этот текст передается аудитории. Так, например, текст на телевидении состоит из вербальных знаков (слов, словосочетаний, предложений), видеоряда, звукового сопровождения. Все эти три уровня функционируют одновременно как единое целое, как сложный организм. Медиа текст определяется многими исследователями в данной области как совокупность вербальных и медийных признаков

Итак, медиатекст – это текст, передаваемый теми или иными средствами массовой информации и направленный на восприятие массовой аудиторией [5]. К медиатекстам мы традиционно относим следующие:

- газетные и журнальные статьи;
- радио передачи;
- телевизионные передачи разных форматов (новости, информационно-аналитические передачи, ток-шоу, реклама и т.д.);
- статьи интернет сайтов, блогов, форумов [2].

В методике преподавания иностранных языков применение иноязычных медиатекстов на занятиях со студентами-лингвистами не является абсолютным новшеством. Традиционно преподаватели иностранных языков, обучающие студентов языковых факультетов, применяли статьи из иноязычных газет и журналов. Данный вид работы популярен в вузах по настоящее время, что имеет под собой ряд оснований.

Во-первых, иноязычная газета или журнал представляет собой богатейший языковой тезаурус. Во-вторых, любая газетная или журнальная статья иностранного издания является неиссякаемым источником социально-культурной информации о стране изучаемого иностранного языка. В-третьих, данный материал удобен и прост в применении, т.к. не требует дополнительного технического оборудования.

Работа с газетной или журнальной статьёй привлекает внимание все большего количества преподавателей иностранного языка в вузе, т.к. данный вид работы позволяет преподавателю решить ряд конкретных методически задач:

- пополнение лексического запаса студентов;

- тренировка употребления в речи грамматических конструкций, предпочитаемых носителями языка;
- совершенствование умений чтения;
- развитие умений монологической и диалогической речи, а также умения вести беседу;
- пополнение лингвострановедческих знаний [2].

Также, стоит отметить, что работа с газетной или журнальной статьей иноязычного издания значительно оживляет процесс обучения, вызывает у студентов заинтересованность в дальнейшем самостоятельном изучении иностранного языка и соответствующей культуры.

Несмотря на тот факт, что в настоящее время иноязычные газеты и журналы находятся в открытом доступе для каждого, выбрать подходящую статью для работы в аудитории не является для преподавателя простой задачей. Самым главным принципом отбора, по мнению многих отечественных и зарубежных методистов, является сочетание учебного материала с целями обучения. Это значит, что в первую очередь печатный медиатекст, выбранный преподавателем, должен быть обучающим. Также, существует ряд дополнительных критериев, которые облегчат преподавателю выбор той или иной газетной статьи. Таким образом, статья должна:

- соответствовать уровню языковой подготовки студентов;
- отражать интересы студентов;
- дополнять тему урока;
- иметь лингвокультурологический потенциал;
- обладать воспитательной ценностью;
- быть актуальной [1, 2, 3].

Помимо печатных медиатекстов – газетных и журнальных статей – современные преподаватели иностранных языков в вузах все активнее начинают применять видео медиатексты, например, новостные репортажи, познавательные передачи, фрагменты из сериалов, рекламу, таких иностранных телевизионных каналов, как BBC и CNN. В случае применения видео медиатекстов в аудиторной работе со студентами-лингвистами представленные выше критерии могут быть дополнены следующими, учитывающими специфику именно видео материала:

- длительность звучания видео текста (оптимально от 1 до 3 минут);
- темп и четкость речи ведущего или репортера (оптимально ок. 170 слов в минуту);
- высокое качество изображения [6].

Итак, медиатексты без сомнения вызывают все больший интерес, как у преподавателей иностранного языка, так и у студентов, изучающих его

профессионально. Применение медиатекстов на занятиях по иностранному языку представляется нам неизбежностью в рамках нашей современности. Поэтому преподавателю не стоит избегать данного вида работы и бояться неудач. Правильно поставленная обучающая цель и верно подобранный медиатекст в соответствии с принципами и критериями, описанными в данной статье, гарантируют эффективный и интересный процесс изучения иностранного языка и иноязычной культуры.

Список литературы

1. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция рече-поведенческих тактик. / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Институт русского языка им. А.С. Пушкина, 1999. – 84с.
2. Добросклонская, Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи)/Т.Г. Добросклонская. - Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 288с.
3. Дортман, С.Р. Обучение лингвокультурологической компетенции учащихся средних профессиональных образовательных учреждений (на материале немецкоязычных медиатекстов): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Дортман Светлана Рубиновна. – Пятигорск, 2012. – 180с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
5. Солганик, Г.Я. Лексика газеты: функциональный аспект / Г.Я. Солганик. – М.: Высшая школа, 1981. – 215 с.
6. Шеваршинова, Е.И. Формирование межкультурной компетенции у студентов языковых факультетов средствами англоязычных видео медиатекстов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Шеваршинова Елена Ивановна. – Москва, 2016. – 225с.

Взгляд на англоязычный текст с точки зрения читателя**Е.П. Щосева***Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга*

Статья посвящена проблеме обучения студентов неязыковых вузов и аспирантов-нефилологов точному пониманию и переводу их литературы по специальности. Точность понимания текста зависит прежде всего от понимания структуры каждого предложения. В английском языке слишком мало однозначных признаков для определения состава предложения, частей речи, функции слов в предложении и их связи между собой. Задача обучения студентов неязыковых вузов и аспирантов-нефилологов состоит в том, чтобы вооружить их такими признаками с помощью упражнений в идентификации/различении.

Ключевые слова: опорные признаки структуры предложения, состав простого распространенного предложения, упражнения в идентификации/различении.

Проблема обучения чтению научной и научно-технической литературы на английском языке с точным пониманием текста состоит прежде всего в понимании грамматического строя предложений, их состава, грамматической роли слов, связей между ними. В английском языке эта проблема особенно остра, так как слова имеют крайне мало различительных грамматических признаков для распознавания частей речи, их форм и их функций в предложении. Те особенности английского языка, которые упрощают говорение на этом языке, затрудняют понимание текстов в процессе чтения. Это требует разного подхода к грамматике в целях ее использования в продуктивной и рецептивной деятельности.

Многолетняя работа со студентами неязыковых факультетов и вузов, а затем с аспирантами-нефилологами показывает, что неумение точно перевести литературу по своей специальности опирается в непонимание конструкции предложения, тем более, что научная литература отличается длинными и сложными периодами и, как правило, требует анализа. Если студент или аспирант начинает переводить с поиска незнакомых слов в словаре, то нередко мы слышим, что «этот текст не переводится», либо обучаемый сочиняет свой текст из выписанных слов.

Понятия активной и пассивной грамматик ввел Л.В.Щерба в 1930-х годах: «основной противоположностью в методике обучения иностранным

языкам является противоположение обучения активному владению языком и обучения пассивному владению языком». Как отмечал академик, это, конечно, одна и та же грамматика, но излагать ее приходится по-разному [2, с. 101].

И.М. Берман реализовал этот дифференцированный подход к изложению грамматики английского языка в своем пособии «Грамматика английского языка: Курс для самообразования» В отличие от грамматики для овладения устной речью (активной грамматики) разделы грамматики, ориентированные на чтение текстов, начинаются описанием признаков, по которым данное грамматическое явление можно узнать в тексте... грамматические правила для обучения чтению формулируются как «ответы на вопросы, от текста именно исходящие». Эти правила описывают приемы узнавания грамматической формы в тексте и раскрытия ее значения (пассивная грамматика) [1, с. 4-5].

Это пособие содержит оба способа изложения грамматического материала на основе традиционной структуры его построения: части речи, синтаксис.

Наша задача уже: составить методическую разработку для обучения студентов неязыковых факультетов и вузов точному пониманию и переводу научной литературы по их специальности, вооружить их опорными признаками морфологических и синтаксических явлений.

Основой изложения всех тем такой грамматики (сложное предложение, неличные формы глагола) является структура простого распространенного предложения с характерным для него фиксированным порядком следования его членов

Английское предложение имеет фиксированный порядок членов предложения, которые распределяются по пяти позициям: 1. подлежащее, 2. сказуемое, 3. дополнение без предлога, 4. дополнение с предлогом или обстоятельство, а также 0 перед подлежащим - обстоятельство (таблица 1).

При этом важно учитывать, что 1 и 2 места заняты всегда, т.е. утверждение, что в этом предложении нет подлежащего или сказуемого, заведомо неверно. Остальные позиции могут быть заняты или не заняты.

Таблица 1 – Состав простого распространенного предложения

0	1	2	3	4
Обстоятельство	Подлежащее	Сказуемое	Дополнение без предлога	Дополнение с предлогом или обстоятельство
Yesterday	the hunter	shot	a wolf	in the forest.
	Caroline	nodded.		
Last year	the factory	exceeded	the plan.	
Tomorrow	I	will go		to the library.
	It	is getting dark.		
	It	is winter.		

Перевод каждого слова в предложении зависит не только от его лексического значения, но и от занимаемой им позиции в предложении, это касается прежде всего неличных форм глагола. В схеме простого распространенного предложения отсутствует один член предложения – определение, которое находится, как правило, рядом с определяемым словом – справа или слева от него.

Так как сказуемое имеет наибольшее количество опорных признаков, оно является центром анализа предложения. Важно установить его границы, началом сказуемого всегда является глагол. Чтобы найти его конец, необходимо различать типы сказуемых: составное именное, составное глагольное, простое глагольное зная их состав: составное именное – глагол-связка + именная часть, составное глагольное – модальный глагол + инфинитив или глагол начала/продолжения/окончания действия + инфинитив/герундий, простое глагольное – временная форма глагола в активном или пассивном залоге.

Повторяем эти глаголы и делаем вывод о том, что если в предложении мы видим один из следующих глаголов именно в такой форме, то это однозначно первое слово сказуемого: am, is, are, was, were, will, have, has, had, would, модальные глаголы.

Есть одно исключение из правила порядка подлежащее – сказуемое. Это предложения с оборотом there is/are, который переводится «имеется, есть» и может содержать глагол to be в форме прошедшего или будущего времени, а также модальный глагол или полнозначные глаголы, например, exist.

Необходимо также отдельно рассмотреть предложения в повелительном наклонении, в котором отсутствует (но подразумевается) подлежащее.

Упражнения представляют собой идентификацию/различение всех рассмотренных опорных признаков, а также перевод предложений на русский язык.

Следующей сферой поиска опорных признаков являются сложные предложения: сложносочиненные, сложноподчиненные, сложносочиненные с подчинением. Анализировать состав помогают сочинительные и подчинительные союзы, однако они не являются однозначными признаками. Дополнительные ориентиры, показывающие сложный состав – это пары главных членов в каждом предложении, подлежащее и сказуемое, причем их установление начинается со сказуемого и его типа.

Особенно важно определять сложноподчиненное предложение, которое является более частотным, чем другие. Исходим из положения о том, что любой член предложения может быть выражен не только словом или словосочетанием, но и целым предложением и каждое придаточное занимает в предложении ту же позицию, что и более простые члены предложения, т.е. укладываются в ту же схему, что показана в таблице 1.

Перевод неличных форм глагола зависит от их позиции в предложении. Анализ строится на основе той же схемы. Отдельно выполняются упражнения на определение того, чем являются и как переводятся находящиеся в начале предложения инфинитивы или глаголы с суффиксом –ing. Кроме того, определяем и переводим комплексы с неличными формами глагола.

Последней темой являются омонимы, такие как *it, one, that, would*.

Во всех случаях основным видом упражнений, помимо перевода являются упражнения в идентификации/различении, так как это главные операции при выполнении действия чтения.

Точный перевод сложного текста, каким является, в частности, научно-техническая литература, требует анализа грамматики каждого предложения до того момента, когда предложение разделено по членам предложения. На этом грамматический анализ заканчивается и требуется определять значения незнакомых слов по словарю. Но в этом случае обучаемый делает это осознанно, зная, какую часть речи нужно искать и приблизительно в каком значении.

Список литературы

1. Берман И.М. Грамматика английского языка: Курс для самообразования – М.: «Высшая школа», 1993 - С. 4-5.

2. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики/ Издание второе. Под редакцией проф. Рахманова И. В. – Москва, «Высшая школа» 1974 - С. 101

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского

Серия
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
2018